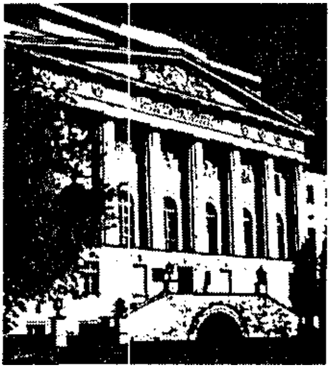
Серия

КЛАССИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ УЧЕБНИК

основана в 2002 году по инициативе ректора
МГУ им. М.В. Ломоносова
академика РАН В.А. Садовничего
и посвящена

250-летию Московского университета



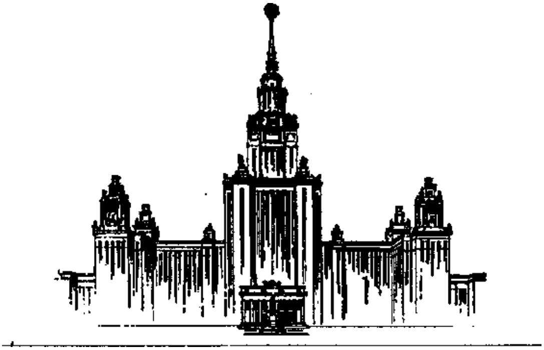
КЛАССИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТСКИЙ УЧЕБНИК

Релакиионный совет серии:

Председатель совета
ректор Московского университета
В.А. Садовничий

Члены совета:

Виханский О.С., Голиченков А.К., Гусев М.В.,
Добреньков В.И., Донцов А.И., Засурский Я.Н.,
Зинченко Ю.П. (ответственный секретарь),
Камзолов А.И. (ответственный секретарь),
Карпов СП., Касимов Н.С., Колесов В.П.,
Лободанов А.П., Лунин В.В., Лупанов О.Б.,
Мейер М.С., Миронов В.В. (заместитель председателя),
Михалев А.В., Моисеев Е.И., Пущаровский А.Ю.,
Раевская О.В., Ремнева М.Л., Розов Н.Х.,
Салецкий А.М. (заместитель председателя),
Сурин А.В., Тер-Минасова С.Г.,
Ткачук В.А., Третьяков Ю.Д., Трухин В.И.,
Трофимов В.Т. (заместитель председателя), Шоба С.А.



Московский государственный университет имени МБ. Ломоносова

КРИМИНАЛИСТИКА

3-е издание,
переработанное и дополненное

Под редакцией
доктора юридических наук,
профессора Н.П. Яблокова

*Рекомендовано Министерством образования Российской Федерации
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция»
и специальности 021100 «Юриспруденция»*

ИздательстзоЮристь
2005

УДК 343.98(075.8)
ББК 67.52
К82

Рецензенты:

заслуженный деятель науки РФ, доктор юрид. наук, профессор *В.П. Лавров;*
кафедра управления органами расследования преступлений
Академии управления МВД России

Коллектив авторов:

Волчецкая Т.С., проф., докт. юрид. наук — § 4 гл. 4; *Колдин В.Я.,* проф., докт. юрид. наук — § 1, 3, 4 гл. 1 (в соавт. с Н.П. Яблоковым), § 1-3 гл. 4, гл. 5, 10, § 2 гл. 13, § 1,2 гл. 14, гл. 17, 19, 21, 33; *Крылов В.В.,* проф., докт. юрид. наук — гл. 30, 35; *Лашко Н.Н.,* канд. юрид. наук — гл. 34; *Лушечкина М.А.,* доц., канд. юрид. наук — гл. 9, § 4 гл. 12, алфавитно-предметный указатель; *Поташник Д.П.,* доц., канд. юрид. наук — гл. 2, § 3 гл. 12, § 3, 4 гл. 14; *Самошина З.Г.,* доц., канд. юрид. наук — § 5 гл. 12, гл. 15, 22, 25; 39 (в соавт. с Н.П. Яблоковым); *Сотов А.И.,* канд. юрид. наук — гл. 36; *Ткачев А.В.,* доц., канд. юрид. наук — § 5 гл. 14; *Цветков С.И.1* проф., докт. юрид. наук — гл. 8; *Центров Е.Е.,* проф., докт. юрид. наук — § 1, 2 гл. 12, § 3 гл. 13, гл. 20, 24, 26, 31; *Яблоков Н.П.,* проф., докт. юрид. наук — предисловие; § 1, 3, 4 гл. 1 (в соавт. с В.Я. Колдиным), § 2, 5 гл. 1, гл. 3, 6, 7, 11, § 1, 4 гл. 13, гл. 16, 18, 23, 27, 28, 29, 32, 37. 38; 39 (в соавт. с З.Г. Самошиной), 40.

К82 **Криминалистика:** Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп.— М.: Юристъ, 2005. — 781 с.
ISBN 5-7975-0728-5 (в пер.)

Учебник отражает современное состояние криминалистики как науки и учебной дисциплины с учетом требований криминалистической практики и обучения в высших юридических учебных заведениях. Его авторы, в основном придерживаясь традиционной структуры данной учебной дисциплины, раскрывают содержание всех четырех частей криминалистики: ее теории и методологии, всех основных практических и научных аспектов криминалистической техники, криминалистической тактики и криминалистической методики расследования преступлений. Должное внимание уделено информационно-компьютерному и иному информационно-техническому обеспечению криминалистической деятельности. Обновлено содержание большинства глав всех частей криминалистики.

Учебник предназначен для студентов юридических вузов, факультетов, академий, а также юридических колледжей.

УДК 343.98(075.8)
ББК 67.52

ISBN 5-7975-0728-5

© «Юристъ», 2005

Уважаемый читатель!

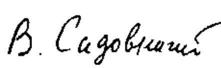
Вы открыли одну из замечательных книг, изданных в серии «Классический университетский учебник», посвященной 250-летию Московского университета. Серия включает свыше 150 учебников и учебных пособий, рекомендованных к изданию учеными советами факультетов, редакционным советом серии и издаваемых к юбилею по решению Ученого совета МГУ.

Московский университет всегда славился своими профессорами и преподавателями, воспитавшими не одно поколение студентов, впоследствии внесших заметный вклад в развитие нашей страны, составивших гордость отечественной и мировой науки, культуры и образования.

Высокий уровень образования, которое дает Московский университет, в первую очередь обеспечивается высоким уровнем написанных выдающимися учеными и педагогами учебников и учебных пособий, в которых сочетаются как глубина, так и доступность излагаемого материала. В этих книгах аккумулируется бесценный опыт методики и методологии преподавания, который становится достоянием не только Московского университета, но и других университетов России и всего мира.

Издание серии «Классический университетский учебник» наглядно демонстрирует тот вклад, который вносит Московский университет в классическое университетское образование в нашей стране и, несомненно, служит его развитию.

Решение этой благородной задачи было бы невозможным без активной помощи со стороны издательств, принявших участие в издании книг серии «Классический университетский учебник». Мы расцениваем это как поддержку ими позиции, которую занимает Московский университет в вопросах науки и образования. Это служит также свидетельством того, что 250-летний юбилей Московского университета — выдающееся событие в жизни всей нашей страны, мирового образовательного сообщества.



Ректор Московского университета,
академик РАН, профессор *В. А. Садовничий*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список сокращений 14

Предисловие 15

Часть I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

Глава 1. Криминалистика как наука и учебная дисциплина 19

§ 1. Назначение и задачи криминалистики 19

§ 2. Преступная деятельность и криминалистическая деятельность как двуединый объект криминалистического изучения . . . 23

§ 3. Понятие криминалистики и ее место в системе юридических и иных наук 27

§ 4. Система криминалистики 32

§ 5. Криминалистические знания как элемент юридической деятельности 37

Глава 2. История криминалистики 39

§ 1. Возникновение криминалистики и ее развитие в начальной период 39

§ 2. Отечественная криминалистика. Ее возникновение, развитие и современное состояние 42

§ 3. Криминалистические экспертные и научные учреждения. . . 50

Глава 3. Информационное Отражение преступлений, криминалистическая характеристика, ситуационные особенности преступной деятельности и ее расследования 53

§ 1. Характер информационного отражения преступлений вовне . 53

§ 2. Криминалистическая характеристика преступлений . . . 60

§ 3. Криминальные и криминалистические ситуации 73

Глава 4. Методология криминалистики 78

§ 1. Основные понятия 78

§ 2. Особенности использования в криминалистике методов философского и общенаучного уровня.. 82

§ 3. Специальные методы криминалистики 90

§ 4. Метод моделирования в криминалистической деятельности. . 93

Глава 5. Криминалистическая идентификация (теоретические основы) . . . **101**
§ **1.** Значение и понятийный аппарат теории криминалистической идентификации . . . **101**
§ 2. Структура поисково-идентификационной деятельности . . . **103**
§ 3. Научные основы и структура криминалистической идентификации . . . **108**
§ 4. Процессуальные формы и структура взаимодействия субъектов, осуществляющих доказывание тождества . . . **117**

Глава 6. Криминалистические версии и основы планово-организационного обеспечения криминалистической деятельности . . **119**
§ **1.** Криминалистические версии . . . **119**
§ 2. Планово-организационное обеспечение криминалистической деятельности . . . **128**
§ 3. Криминалистические, организационные и правовые основы взаимодействия следователей с оперативно-розыскными органами . . . **138**

Глава 7. Криминалистические профилактика, прогнозирование и диагностика . . . **140**
§ **1.** Основы криминалистической профилактики . . . **140**
§ 2. Основы криминалистического прогнозирования . . . 147
§ 3. Основы криминалистической диагностики . . . **154**

Глава 8. Информационно-компьютерное обеспечение криминалистической деятельности . . . **157**
§ **1.** Понятие и значение информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности . . . 157
§ 2. Информационно-аналитическая работа следователя по принятию криминалистических решений . . . **159**
§ 3. Формы и методы использования средств вычислительной техники в криминалистической деятельности . . . **164**

Глава 9. Криминалистическое изучение личности . . . **170**
§ **1.** Понятие и задачи криминалистического изучения личности. **170**
§ 2. Объем и методы криминалистического изучения личности . **176**
§ 3. Особенности криминалистического изучения личности участников процесса расследования . . . **181**

Часть II. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

Глава 10. Общие положения криминалистической техники . . . 187
§ **1.** Понятие и предмет криминалистической техники . . . 187
§ 2. Роль криминалистической техники в разработке мер предупреждения преступлений . . . **191**

§ 3. Важнейшие методы технико-криминалистического исследования . . . 192

Глава 11. Криминалистическая фотография, видео- и звукозапись . . 203
§ 1. Понятие, значение и система криминалистической фотографии, видео- и звукозаписи . . . 203
§ 2. Следственная фотография . . . 206
§ 3. Экспертная (исследовательская) фотография . . . 219
§ 4. Применение видео- и звукозаписи в криминалистической деятельности . . . 225
§ 5. Процессуально-криминалистическое оформление применения криминалистической фотосъемки, видео- и звукозаписи . . 227

Глава 12. Криминалистическое исследование следов . . . 230
§ 1. Понятие и виды следов в криминалистике. Система криминалистического следоведения . . . 230
§ 2. Криминалистическая трасология . . . 237
§ 3. Криминалистическое исследование материалов, веществ, изделий из них и следов их применения . . . 257
§ 4. Криминалистическое исследование запаховых следов 263
§ 5. Криминалистическое исследование видео- и фоноскопической материальной следовой информации . . . 268

Глава 13. Криминалистическое исследование оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ и следов их применения . . . 273
§ 1. Понятие и система данной отрасли криминалистических исследований . . . 273
§ 2. Криминалистическая баллистика . . . 276
§ 3. Криминалистическое исследование холодного оружия . . . 294
§ 4. Криминалистическое исследование взрывных устройств и взрывчатых веществ . . . 301

Глава 14. Криминалистическое исследование документов . . . 305
§ 1. Документ — вещественное доказательство как объект криминалистического исследования . . . 305
§ 2. Почерковедческое исследование документов . . . 306
§ 3. Автороведческое исследование документов . . . 319
§ 4. Технико-криминалистическое исследование документов. . . 326
§ 5. Криминалистическое исследование компьютерной информации . . . 344

Глава 15. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешности . . . 364
§ 1. Научные основы идентификации человека по признакам внешности . . . 364
§ 2. Признаки внешности человека . . . 366
§ 3. Источники информации о внешнем облике человека 372

§ 4. Фотопортретная экспертиза 375

Глава 16. Информационно-справочное обеспечение криминалистической деятельности (криминалистическая регистрация) 378

§ 1. Понятие, значение и система информационно-справочного обеспечения криминалистической деятельности 378

§ 2. Оперативно-справочные учеты 382

§ 3. Розыскные учеты 385

§ 4. Криминалистические учеты 387

§ 5. Экспертно-криминалистические справочно-вспомогательные коллекции и картотеки 390

§ 6. Тенденции развития криминалистической регистрации . . . 392

Часть **III. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА**

Глава 17. Общие положения криминалистической тактики 395

§ 1. Понятие криминалистической тактики 395

§ 2. Тактический прием в системе криминалистической деятельности 397

§ 3. Использование достижений гуманитарных, естественных и технических наук в криминалистической тактике 399

§ 4. Логико-информационная структура следственного действия и тактической комбинации **400**

Глава 18. Тактика взаимодействия следователей и оперативно-розыскных органов при расследовании 403

§ 1. Общие вопросы тактики взаимодействия следователей с оперативно-розыскными органами 403

§ 2. Тактика отдельных видов взаимодействия **409**

Глава 19. Формы и тактика использования специальных знаний при расследовании преступлений 413

§ 1. Формы применения специальных знаний при расследовании 413

§ 2. Применение специальных знаний следователем, с участием специалиста и посредством экспертизы 414

§ 3. Подготовка и назначение экспертизы 416

§ 4. Получение образцов для сравнительного исследования . . . 421

§ 5. Проведение экспертизы 423

§ 6. Оценка и использование заключения эксперта 425

Глава 20. Тактика осмотра места происшествия 429

§ 1. Основные понятия, задачи и принципы следственного осмотра 429

§ 2. Тактические приемы осмотра места происшествия **436**

§ 3. Заключительная стадия осмотра 448

Глава 21. Тактика следственного эксперимента 453
§ 1. Понятие следственного эксперимента, его виды и значение . 453
§ 2. Планирование и организация следственного эксперимента . 456
§ 3. Условия и приемы проведения опытов 459
§ 4. Фиксация результатов следственного эксперимента . . . 461
§ 5. Оценка достоверности и доказательственного значения результатов следственного эксперимента 462

Глава 22. Тактика обыска и выемки 465
§ 1. Понятие, задачи, виды обыска и выемки 465
§ 2. Основные тактические приемы обыска. Тактические особенности проведения отдельных видов обыска 468
§ 3. Личный обыск 476
§ 4. Производство выемки 478
§ 5. Фиксация результатов обыска и выемки 479

Глава 23. Тактика осуществления контроля и записи переговоров . . 481
§ 1. Понятие контроля и записи переговоров 481
§ 2. Тактические особенности контроля и записи переговоров . . 482
§ 3. Фиксация результатов контроля и записи 483

Глава 24. Тактика допроса и очной ставки 485
§ 1. Понятие, задачи и значение допроса 485
§ 2. Общие тактические положения допроса 486
§ 3. Психологические основы допроса 488
§ 4. Тактика допроса свидетелей и потерпевших 494
§ 5. Тактические особенности допроса при участии защитника. . 501
§ 6. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого 507
§ 7. Особенности тактики допроса несовершеннолетних 514
§ 8. Тактика допроса на очной ставке 515
§ 9. Фиксация хода и результатов допроса и очной ставки . . . 516

Глава 25. Тактика предъявления для опознания 518
§ 1. Понятие предъявления для опознания, его объекты и виды 518
§ 2. Тактические приемы подготовки к предъявлению для опознания 520
§ 3. Тактические приемы проведения предъявления для опознания 524

Глава 26. Тактика проверки показаний на месте **531**
§ 1. Понятие и процессуально-криминалистическое значение проверки показаний на месте 531
§ 2. Тактические приемы проверки показаний на месте 534
§ 3. Фиксация хода и результатов проверки показаний на месте 537

Часть IV. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Глава 27. Общие положения криминалистической методики расследования преступлений . . . 541
§ 1. Понятие, задачи, предмет и структура методики расследования . . . 541
§ 2. Научные основы методики расследования . . . 544
§ 3. Ситуационные особенности этапов расследования . . . 549

Глава 28. Основы методики расследования преступлений по горячим следам . . . 553
§ 1. Понятие и задачи методики расследования преступлений по горячим следам . . . 553
§ 2. Основные положения методики расследования по горячим следам . . . 555

Глава 29. Основы методики расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами . . . 564
§ 1. Особенности, понятие и структура современной организованной преступности . . . 564
§ 2. Общие черты криминалистической характеристики преступлений, совершаемых ОПГ . . . 566
§ 3. Основные положения методики раскрытия и расследования преступлений, совершенных ОПГ . . . 571

Глава 30. Расследование убийств . . . 582
§ 1. Общие замечания и криминалистическая характеристика убийств . . . 582
§ 2. Типовые следственные ситуации и версии . . . 589
§ 3. Начальный этап расследования . . . 592
§ 4. Последующие этапы расследования . . . 598

Глава 31. Расследование половых преступлений . . . **601**
§ 1. Криминалистическая характеристика половых преступлений . . . 601
§ 2. Типовые следственные ситуации и особенности планирования расследования . . . 606
§ 3. Начальный этап расследования . . . 611
§ 4. Последующий этап расследования . . . 620

Глава 32. Расследование преступлений против собственности, совершенных путем присвоения, растраты, мошенничества и вымогательства . . . 623
§ 1. Криминалистическая характеристика хищений . . . 623
§ 2. Расследование хищений, совершенных путем присвоения и растраты . . . 629

§ 3. Расследование хищений, совершенных путем мошенничества . . . 637
§ 4. Расследование хищений, совершенных путем вымогательства . . . 642

Глава 33. Расследование краж, грабежей и разбойных нападений . . 649
§ 1. Криминалистическая характеристика краж, грабежей и разбоев. Обстоятельства, подлежащие установлению . . . 649
§ 2. Расследование краж . . . 651
§ 3. Расследование грабежей и разбоев . . . 657

Глава 34. Расследование финансовых преступлений . . . **661**
§ 1. Криминалистическая характеристика финансовых преступлений . . . 661
§ 2. Типовые следственные ситуации и особенности расследования . . . 670

Глава 35. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации . . . 679
§ 1. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере компьютерной информации . . . 679
§ 2. Типовые следственные ситуации и общие направления и методы расследования . . . 684
§ 3. Особенности расследования на начальном и последующих этапах . . . 688

Глава 36. Расследование преступлений в сфере налогообложения . . 694
§ 1. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере налогообложения . . . 694
§ 2. Типовые следственные ситуации и особенности методики расследования . . . 702

Глава 37. Расследование взяточничества и других видов коррупции . 713
§ 1. Криминалистическая характеристика взяточничества и иных видов коррупции . . . 713
§ 2. Типовые следственные ситуации, версии и планирование расследования . . . 717
§ 3. Первоначальные и последующие следственные действия . . 719

Глава 38. Расследование преступных нарушений требований промышленной безопасности, правил техники безопасности труда и пожарной безопасности . . . 725
§ 1. Криминалистическая характеристика данной группы преступлений . . . 725
§ 2. Особенности расследования нарушений требований промышленной безопасности и правил техники безопасности 728

§ 3. Особенности расследования преступных нарушений правил пожарной безопасности **738**

Глава 39. Расследование преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств 746

§ **1**. Криминалистическая характеристика данных преступлений. 746

§ 2. Типовые следственные ситуации и планирование расследования 750

§ 3. Начальный этап расследования 752

§ 4. Последующий этап расследования **760**

Глава 40. Расследование экологических преступлений 762

§ 1. Криминалистическая характеристика экологических преступлений 762

§ 2. Типовые следственные ситуации, версии и планирование расследования 765

§ 3. Первоначальные и последующие следственные и иные действия 767

Алфавитно-предметный указатель 774

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АБД	— автоматизированный банк данных
АИС	— автоматизированная информационная система
АПК	— аппаратно-программный комплекс
БКИ	— банк криминальной информации
ВШ МВД	— Высшая школа МВД России
ГИБДД	— Государственная инспекция безопасности дорожного движения МВД России
ГИЦ МВД	— Главный информационный центр МВД России
ЖС	— желтый светофильтр
ЗИЦ	— зонально-информационный центр
ИКР	— идентификационный комплект рисунков
ИПС	— информационно-поисковая система
ИЦ	— информационный центр
КЭМВИ	— криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий
МБИ	— микроскоп биологический
МБС	— микроскоп бинокулярный сравнительный
МИК	— микроскоп инфракрасный
МИМ	— микроскоп инструментальный
МИФ	— микрофотоустановка
МРК, РДУ, РУ	— репродукционные фотоустановки
МУФ	— микроскоп ультрафиолетовый
НОТ	— научная организация труда
ОЗУ	— оперативное запоминающее устройство
СМС	— синтетическое моющее средство
СТЭД	— судебно-техническая экспертиза документов
ТК РФ	— Трудовой кодекс РФ
УК РФ	— Уголовный кодекс РФ
УПК РФ	— Уголовно-процессуальный кодекс РФ
УФ	— ультрафиолетовые лучи
УФС	— ультрафиолетовый светофильтр
ФСБ	— Федеральная служба безопасности РФ
ЭКЦ	— Экспертно-криминалистический центр МВД России

ПРЕДИСЛОВИЕ

Криминалистика — одна из тех юридических наук, о которой справедливо говорят, что она находится на переднем крае борьбы с преступностью. Вряд ли можно точнее определить ее социальное назначение. Именно криминалистика на основе результатов научного изучения разных видов преступной деятельности и опыта борьбы с ней, соответствующих научных рекомендаций дает в руки следователей, дознавателей и экспертов-криминалистов научно обоснованные и проверенные практикой средства, приемы и методы раскрытия, расследования и предупреждения любых преступлений в рамках уголовного судопроизводства. В современных же условиях, когда возрастают профессионализм и организованность преступной деятельности, значение криминалистики трудно переоценить.

Криминалистика — динамично развивающаяся юридическая наука. Основной ее задачей является удовлетворение насущных потребностей правоохранительных органов в эффективных средствах и методах деятельности при решении задач уголовного судопроизводства. В этих целях криминалистика не только выделяет и совершенствует все ценное из практики борьбы с преступностью, но и широко и творчески использует данные естественно-технических и других наук, следственный и судебный опыт при разработке криминалистических средств, приемов и методов деятельности по расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел. При этом возможности криминалистики в деле обеспечения следствия и суда достоверной и объективной доказательственной и иной криминалистически значимой информацией, необходимой для правильного разрешения уголовных дел, постоянно растут.

В настоящее время отечественная криминалистика находится на подъеме. Российские криминалисты, понимая всю важность своих научных поисков и практических рекомендаций для сотрудников правоохранительных органов, в научных разработках активно используют современные достижения из многих областей научных знаний, могущих быть использованными в деле борьбы

с преступностью. Значительное внимание при этом уделяется информационно-компьютерному обеспечению этой деятельности криминалистов. Указанное направление научных и практических поисков является одним из важнейших в дальнейшем совершенствовании криминалистической деятельности по расследованию преступлений. И это вполне объяснимо, ибо информационно-компьютерное обеспечение — важнейший современный катализатор любой творческой и практической деятельности.

В результате указанных и иных поисков творческий потенциал современной криминалистики расширился. Арсенал рекомендованных средств, приемов и методов раскрытия и расследования преступлений стал более современным и эффективным. Так, появилась возможность выявлять и использовать в целях доказывания и криминалистического поиска новые следы преступника (вещественного, теплового и запахового характера), расширились возможности исследования некоторых традиционных следов преступления. Стало возможным не только аккумулировать в памяти ЭВМ тактические приемы и методы расследования, накопленные поколениями следователей, но и использовать эту информацию в практике расследования конкретных преступлений и обучения студентов — будущих следователей, экспертов-криминалистов, прокуроров и судей. Компьютеризация ускорила передачу и обмен полученной в ходе следствия криминалистической информацией между субъектами криминалистической деятельности.

В настоящем, переработанном издании учебника, подготовленном профессорско-преподавательским коллективом кафедры криминалистики юридического факультета МГУ на основе предыдущего издания (Криминалистика / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003), не только показано современное состояние криминалистики как науки и учебной дисциплины в ее сложившемся традиционном виде, но и полнее раскрыты современные тенденции развития криминалистики и возможности ее технического, тактического и методического арсенала в деле не только борьбы с преступностью, но и в других видах юридической деятельности. Вместе с тем авторы в силу своих возможностей стремились привлечь интерес студентов-юристов к очень важной юридической профессии криминалиста в любом ее виде.

На основе данного учебника разрабатывается программа курса криминалистики. Она может быть использована при подготовке рабочих программ изучения курса криминалистики в любом юридическом вузе.

Проф. Н.П. Яблоков

ЧАСТЬ I ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

Глава 1. КРИМИНАЛИСТИКА КАК НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

§ 1. Назначение и задачи криминалистики

Истинное содержание криминалистики хотя и не лишено некоторых приключенческо-детективных черт, не соответствует обиходным представлениям об этой науке, сформировавшимся на основе детективной литературы, журналистских репортажей, теле- и кинофильмов детективного жанра.

Чаще всего криминалистику представляют как собрание остросюжетных детективных историй, герои которых — умелые и находчивые сыщики, следователи и всезнающие эксперты-криминалисты, используя всевозможные тщательно осмысленные приемы и различные специальные средства поиска и исследования доказательств даже на микроуровне, успешно раскрывают самые сложные и запутанные преступления. Конечно, подобная эффективная деятельность указанных героев невозможна без знания и профессионального владения ими средствами, приемами и методами криминалистики. Однако такое представление не раскрывает глубинной сути и содержания криминалистики как науки и учебной дисциплины, в то же время оно наглядно и доходчиво иллюстрирует огромную роль технико-тактического и методического арсенала криминалистики в деле обеспечения успеха в раскрытии и расследовании любого преступления, каким бы запутанным и сложным поначалу оно ни казалось.

Современная криминалистика как специальная юридическая наука прикладного характера опирается на солидную правовую основу наук криминального цикла, имеет свою достаточно разработанную общую теорию, соответствующие научные методы исследования и систему частных криминалистических теорий и методов. На этой правовой основе общего и частного теоретического и методического характера разрабатываются технико-криминалистические средства, тактические приемы и методики расследования и предупреждения преступлений. Ука-

занные технические средства, тактические приемы и методика расследования формируют систему криминалистики.

Большие возможности средств, приемов и методов современной криминалистики в деле раскрытия преступлений, ее высокий научно-технический уровень позволяют обоснованно отстаивать тезис о принципиальной раскрываемости любого преступления. Этот тезис подтверждается данными криминалистической техники (нет следов преступления, которые в принципе частично или полностью нельзя было бы обнаружить), криминалистической тактики (практически нет преступных уловок, которые нельзя было бы выявить и расшифровать) и криминалистической методики расследования (нет следственных ситуаций, абсолютно тупиковых и недоступных для раскрытия преступлений).

Фактический же уровень раскрытия преступлений на практике, к сожалению, не соответствует указанным возможностям криминалистики. Происходит это либо в силу криминалистической безграмотности лиц, осуществляющих расследование, либо в результате пренебрежения принципами и рекомендациями науки криминалистики. Пренебрежение же наукой оборачивается уродливым деформированием практики.

Деятельность профессионального опытного криминалиста и особенно следователя нередко называют искусством. В этом есть доля истины, но не вся. Как удачно по этому поводу заметил основоположник криминалистики Ганс Гросс, «труд судебного следователя не есть искусство, но есть искусная деятельность, состоящая из ряда отдельных действий и приемов, которые нужно знать, а для этого предварительно их изучать...»[1].

То, что деятельность криминалиста порой сравнивается с искусством, не случайно, ибо криминалистика, изучающая способы и механизм совершения разных видов преступлений, исследующая и обобщающая следственный опыт борьбы с ними, разрабатывает на основе использования данных отдельных естественных, технических и гуманитарных наук средства, приемы и методы раскрытия, расследования и предупреждения любых преступлений. Поэтому она и является одной из ведущих научно-учебных юридических дисциплин, обеспечивающих прежде всего профессиональную подготовку следственных, экспертно-криминалистических, оперативно-розыскных работников, а также прокуроров. Вместе с тем знание криминалистики

[1] *Гросс Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб., 1908. С. 13.

необходимо судьям, адвокатам, работникам частной детективной и охранной деятельности, нотариусам, работникам банков и многих других юридических специальностей.

Большое значение данных криминалистики для практической деятельности в сфере предварительного и судебного следствия и других областей юридической деятельности ставит ее в ряд весьма важных юридических наук прикладного характера.

Общая задача криминалистики как науки прикладной обусловлена ее социальным назначением — своими научными разработками на основе всестороннего использования достижений современной науки и техники сделать деятельность органов дознания, предварительного следствия, суда, криминалистической экспертизы наиболее оптимальной, научно продуманной и оснащенной современными специальными средствами, приемами и методами борьбы с преступностью.

Общая задача криминалистики конкретизируется применительно к основным целевым назначениям уголовного судопроизводства, обозначенным действующим УПК РФ — обеспечению досудебного производства (предварительного следствия или дознания) по уголовному делу эффективными техническими средствами, приемами и методами его ведения; установлению и изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления; созданию необходимой доказательственной базы для их справедливого наказания или освобождения от него (ст. 6, 21 УПК РФ). В успешном решении этих задач большую роль играет быстрое раскрытие расследуемого преступления.

При этом под **раскрытием преступления** в криминалистическом смысле понимаются определенные структурные состояния фактических данных о расследуемом событии в ходе следственной деятельности. Раскрытым (но не полностью) преступление считается, когда установлены существенные для разрешения дела фактические обстоятельства, а также лицо, совершившее преступление, которому может быть предъявлено обвинение. Важной составной частью такого раскрытия является обнаружение признаков скрытого (латентного) преступления, например, хищения) и признаков преступления в выявленных событиях (взрыве, пожаре, дорожно-транспортном происшествии), могущих быть и непреступными. Полностью раскрытым преступление на стадии предварительного расследования считается, когда составлено обвинительное заключение по делу и оно утверждено прокурором. Окончательно раскрытым преступление считается после вступления приговора суда в законную силу.

Содержание **расследования преступлений** во многом определяется результативностью деятельности по раскрытию преступления. Вместе с тем оно определяется и деятельностью, направленной на выявление обстоятельств, связанных с личностью преступника; характером и размером вреда, причиненного преступлением, выявлением смягчающих и отягчающих обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности, и других данных, которые в совокупности позволяют обеспечить правильное применение закона к расследуемому случаю, гарантируют привлечение к ответственности именно виновного и не позволяют это сделать в отношении невиновного. Наряду с решением этих задач в процессе расследования реализуются и процессуальные функции, в частности процессуальное руководство следователя, обеспечение прав и законных интересов участников процесса, отстаивание интересов потерпевших, нарушенных преступлением, предупреждение преступлений и др.

Основание для разграничения раскрытия и расследования преступлений лежит в познавательной и удостоверительной функциях уголовного процесса. Иными словами, при расследовании факт преступления должен быть не только детально познан, что существенно для его раскрытия и решения отдельных задач расследования, но и надлежащим образом процессуально удостоверен.

Под **предупреждением преступлений** в криминалистике понимается система приемов выявления причин и способствующих преступлению условий, объектов криминалистическо-профилактического воздействия, а также профилактических мер, затрудняющих совершение новых аналогичных преступлений, пресекающих или прерывающих преступную деятельность конкретных лиц.

Оптимизация указанных видов процессуальной поисково-познавательной деятельности с помощью криминалистики осуществляется путем использования в этих целях ее теоретических положений, общих, частнонаучных методов и разработки специальных криминалистических средств и методов.

Общая задача криминалистики, обусловленная ее социальной функцией и местом в системе юридических наук криминального цикла, предполагает существование ряда **частных задач,** отражающих внутреннюю структуру и методологию криминалистики. К числу таких задач относятся:

— выявление и исследование общих объективных закономерностей и явлений в практике совершения преступлений и деятельности по их расследованию;

— разработка и совершенствование на основе данных указанного исследования методов и средств практической деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Решение этих задач способствует формированию и совершенствованию научного аппарата криминалистики (понятий, принципов, классификаций, общей и частной теории, учений и т.д.). Как видно из приведенного перечня, непосредственную связь с социальной функцией криминалистики имеет итоговая задача криминалистики, обеспечивающая должный «выход» ее научных рекомендаций в практическую деятельность по борьбе с преступностью. Однако в ряду задач каждая последующая вытекает и обусловливается предыдущей.

§ 2. Преступная деятельность и криминалистическая деятельность как двуединый объект криминалистического изучения

Основным способом целевого взаимодействия человека, целого общества и всего человечества с окружающей его природой и материальным миром является деятельность. Поэтому деятельностный подход к уяснению объекта и предмета криминалистики является наиболее точным. С точки зрения такого подхода в предметно-понятийном аппарате криминалистики необходимо выделить понятие **объекта** и **предмета** ее изучения. Под первым понимаются отдельные виды человеческой деятельности, являющиеся частью объективной реальности жизни общества и представляющие главный интерес для криминалистики. Под вторым — те конкретные аспекты (элементы) каждой такой деятельности, изучение которых может быть обеспечено средствами и методами криминалистики.

Соответственно в криминалистике можно выделить два объекта или двуединый объект познания — **преступную деятельность** и **криминалистическую деятельность по** ее **расследованию и предупреждению.**

Преступная деятельность, очерченная и нормативно описанная в Уголовном кодексе, включает в себя все роды, виды и группы преступлений, предусмотренные законом. Преступные деяния могут совершаться индивидуально,, группой субъектов, организованной группой, преступным сообществом и носить тщательно продуманный и организованный характер. Структурно эта деятельность как система складывается из следующих элементов: **субъекты** (основные и второстепенные участники

деяний), **предмет** (жертва) посягательства, его **цель** (вся субъективная сторона состава преступления), само **преступное поведение** (способы и средства, уловки и ухищрения, используемые преступниками), **обстановка совершения** (все окружающие субъекта условия, в которых совершается преступная деятельность) и **результат** (физический, имущественный и моральный вред, причиненный потерпевшему, охраняемым законом отношениям).

Информация об указанных элементах, содержащаяся в следах — последствиях любой преступной деятельности, имеющая главным образом познавательно-розыскной характер, позволяет получить представление о ее криминалистических особенностях и взаимосвязях между ними (криминалистической характеристике) и выбрать наиболее действенные методы ее расследования.

Криминалистическая деятельность — антагонистическая преступной деятельности и порожденная последней, также разделяется на несколько видов в зависимости от специфики стоящих перед ней задач в борьбе с преступностью: криминалистическая деятельность по раскрытию и расследованию преступлений (в определенной мере деятельность по судебному производству); экспертно-криминалистическая деятельность; криминалистическая профилактическая деятельность; оперативно-розыскная деятельность; криминалистическая научно-педагогическая деятельность. Все виды деятельности полностью или частично являются объектами криминалистического изучения.

Предварительное расследование преступлений само по себе сложный вид деятельности, ибо как система решает задачи раскрытия и расследования преступлений, а также включает в себя подсистему в виде следственно-профилактической деятельности, являющейся в то же время частью общей криминалистической профилактики. Вместе с тем следователь (дознаватель) сам как основной элемент системы расследования тесным образом взаимодействует в процессе расследования с подразделениями оперативно-розыскных и экспертно-криминалистических систем. Однако хотя в рамках расследования обе эти криминалистические системы действуют по заданию следователя (дознавателя), они остаются самостоятельными видами криминалистической деятельности.

Структура всех видов криминалистической деятельности формально, по названиям ее элементов, внешне сходна со структурой преступной деятельности. Применительно к деятельности

по расследованию она такова. Ее **объектом** является любой вид преступной деятельности, предусмотренный УК РФ. Ее основным субъектом является **следователь** (дознаватель), являющийся организатором и исполнителем этой деятельности. Ему помогают в этом оперативно-розыскные работники, эксперты, специалисты, переводчики. В определенной мере к помощникам можно отнести и понятых. В число участников, но не исполнителей указанной деятельности в соответствии с уголовно-процессуальным законом и с определенным им статусом включены следующие лица: обвиняемый, подозреваемый, их защитники, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. **Цель** и задачи расследования определены уголовно-процессуальным законом. **Следственные действия,** а также методы, приемы и способы и средства их производства — это важнейшие части (элементы) расследования, из которых оно в основном и складывается. Нередко параллельно с ними по заданию следователя проводятся и оперативно-розыскные мероприятия, имеющие вспомогательное значение. **Обстановка** расследования, в определенной степени определяющая следственную ситуацию, содержит сведения о том положении, которое складывается при любом расследовании, об условиях, в которых оно осуществляется на разных этапах.

Преступная и криминалистическая деятельности являются объектами изучения не только криминалистики. Первая изучается уголовным правом, криминологией и уголовным процессом, а также рядом неюридических наук (психологией, социологией, медициной). Вторая — уголовным процессом, оперативно-розыскной деятельностью и др. При этом каждая из смежных дисциплин имеет свой специфический аспект внимания (интереса), который и является предметом ее изучения.

При этом, для того чтобы правильно определить предмет криминалистики в этих объектах научного познания, необходимо вычленить в них те аспекты, которые не являются предметом исследования других наук и дисциплин, а их изучение может быть обеспечено лишь методами криминалистики.

Поскольку преступную деятельность криминалистика изучает не вообще, а ее отдельные роды, группы, виды, то **предметом** ее **изучения** в **преступной деятельности** являются те черты, признаки и явления, в которых содержатся данные, необходимые для формирования криминалистического представления о соответствующем роде, виде преступления, т.е. о криминалистической их характеристике или криминалистической модели пре-

ступления. Вместе с тем изучаются особенности процесса отражения указанных черт и признаков вовне и в виде следов-последствий.

Предметом криминалистического изучения в деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений (как видов криминалистической деятельности) являются поисково-познавательные процессы, которые позволяют выявить типовые следственные ситуации, возникающие на различных этапах расследования и требующие от следователя и других помогающих ему криминалистов соответствующих технико-технологических и тактико-методических приемов к их осуществлению.

Поскольку преступная и криминалистическая деятельности являются системами, состоящими из рассмотренных выше структурных элементов, их функционирование во многом определяют свойственные им закономерности. Преступной деятельности, в частности, свойственны следующие закономерности: наличие причинно-следственных взаимосвязей между отдельными структурными ее элементами и их определяющее влияние на степень отражения вовне; определяющее влияние сложившейся обстановки и выбранного преступником способа совершения преступления на его механизм и особенности его протекания; наличие характерных поведенческих связей между субъектом преступления и жертвой; проявление объективно повторяющихся комплексов **следов-последствий,** характерных для различного рода преступлений и криминалистических ситуаций; типичность формирования образной и словесной информации о преступлении и др.

Для криминалистической деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений свойственны следующие закономерности в виде постоянно действующих факторов: возникновение и повторение однотипных следственных ситуаций; фактическое постоянство видов и набора источников уголовно-процессуальной и криминалистической информации; стабильность критериев выбора и набора средств и методов обнаружения, фиксации, изъятия, исследования, оценки и использования значимой информации по делу; постоянная необходимость сочетания типичности и атипичности в действиях субъектов уголовно-процессуальной деятельности; типичность в поведении на следствии субъектов преступления, потерпевших и свидетелей с учетом вида, особенностей расследуемых преступлений, психофизиологических, временных и иных факторов и т.д.

Выявление и познание криминалистикой комплекса перечисленных объективных закономерностей и объективно действую-

щих факторов необходимо не только для определения ее предмета, но и для решения стоящих перед ней задач, как общих для наук криминалистического цикла, так и специфических, обусловленных социальной служебной функцией криминалистики.

Из вышеизложенного видно, что основным **объектом** криминалистического изучения являются определенные виды человеческой деятельности: с одной стороны, **поведение преступника** и его соучастников (преступная деятельность), в первую очередь как объект познания, а затем и предупреждения, с другой — **деятельность следователя** и других криминалистов как объект познания и ее оптимизации.

§ 3. Понятие криминалистики и ее место в системе юридических и иных наук

Результаты научного анализа объектов криминалистического изучения, использования данных родственных наук криминально-правового цикла, а также естественных, технических и иных специальных наук лежат в основе создания теории и методологии криминалистики, ее отдельных теорий и учений, формирующих базу для разработки технических средств, тактических приемов и методов раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

С учетом вышеизложенного можно дать следующее определение науки криминалистики как одной из юридических наук:

Криминалистика — наука, исследующая закономерности преступных деяний, механизм их отражения в источниках информации, особенности деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению всех видов преступлений и разрабатывающая на этой основе и использовании данных юридических и других наук средства и методы указанной деятельности с целью обеспечения надлежащего применения процессуально-материальных правовых норм.

Криминалистика, юридическая сущность которой обусловлена ее общими и частными задачами, объектами и предметом познания, ее социальной значимостью, служебными функциями и строгим соответствием ее разработок и рекомендаций уголовно-процессуальному закону, тесным образом связана прежде всего с другими науками криминально-правового цикла, а также рядом естественных, технических и иных гуманитарных наук.

Место криминалистики в системе наук уголовно-правового цикла и ее соотношение с науками уголовно-процессуального

и уголовного права определяются в первую очередь функцией криминалистического знания о преступлении. В иерархии знания о преступной деятельности, исследуемой науками уголовно-правового цикла, отчетливо выделяются четыре уровня: криминалистическое, процессуальное, криминологическое и материально-правовое знание.

В процессе расследования преступления принципиально важным является то обстоятельство, что криминалистическое знание никогда не выступает как самоцель, а всегда только средством получения таких сведений о расследовании деяний, на основе которых решаются предусмотренные законом для этого случая процессуальные и уголовно-правовые задачи.

Криминалистическое знание (информация о расследуемом событии), полученное в результате криминалистического поиска и исследования источников, является исходным, обеспечивает получение доказательственной информации и служит основанием принятия криминалистических (методических, тактических и технических) процессуальных решений. Криминалистическая информация, являющаяся во многом уголовно-релевантной, при этом может выступать как в форме судебных доказательств, так и в форме процессуально не оформленных сведений.

Процессуальное знание о преступлении (информация о предмете доказывания) может быть получено только на основе исследования судебных доказательств при осуществлении процессуальных действий, т.е. имеет характер нормативного знания. Оно обеспечивает принятие процессуальных решений, связанных с движением дела в уголовном процессе.

Криминологическое знание дает другим наукам криминального цикла не только социальное объяснение преступности, но и свою характеристику отдельных преступлений с точки зрения особенностей, порождающих их причин и способствующих им условий, факторов окружающей среды, а также своеобразия личностных данных совершающих их субъектов. Эти знания наряду с криминалистическими также являются исходными для принятия криминалистических и процессуальных решений о проведении профилактической деятельности по материалам расследуемых уголовных дел.

Материально-правовое знание, т.е. информация о составе преступления, полученная в итоге процессуального доказывания, также является нормативным знанием. Оно обеспечивает решение дела по существу, т.е. квалификацию содеянного, и назначение наказания за совершенное преступление. Поскольку методо-

логическая роль научных категорий, понятий, концепций полностью обусловлена задачами практического исследования преступлений, рассматриваемая структура охватывает не только практическое, но и научное знание соответствующего уровня: криминалистическое, процессуальное, материально-правовое. Таким образом, речь идет об общей структуре, уровнях, иерархии, функциональном назначении и разграничении знания о преступной деятельности.

Тесная связь криминалистики с другими науками своего цикла (уголовным процессом, уголовным правом, криминологией, теорией оперативно-розыскной деятельности, судебной статистикой) вполне естественна и закономерна. Более того, эта связь наряду с ее служебными функциями во многом определяет ее юридическую природу и предназначение. Исторически криминалистика родилась именно в недрах уголовно-процессуальной науки. Поэтому и неудивительно, что теоретические основы криминалистики и основанные на них рекомендации для практического использования прежде всего теснейшим образом связаны с наукой **уголовного процесса** и во многом опираются на уголовно-процессуальные знания, в частности, на общие положения науки уголовного процесса о сущности доказательств и доказывания, пределах доказывания, относимости и допустимости доказательств, принципах и правилах оценки их достоверности и значения для установления обстоятельств предмета доказывания и др.

Криминалистика обогащает науку уголовного процесса своими данными в целях усовершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Не менее значительна связь криминалистики с **уголовным правом,** многие положения которого также положены в основу формирования криминалистики. В частности, данные уголовного права о понятии преступления и его причинах, вины, стадиях преступной деятельности, соучастии и другие важны для криминалистики при формировании криминалистической характеристики преступлений, разработки следственных версий, методик расследования отдельных видов преступлений и др.

Тесные взаимоотношения существуют между криминалистикой и **оперативно-розыскной деятельностью,** особенно расширившиеся в связи с принятием Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ[1]

[1] СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

(далее — закон об ОРД). Общность основных задач, многих используемых средств, приемов и методов обязывает при разработке криминалистических средств, приемов и методов учитывать возможности оперативно-розыскной деятельности, а при разработке технико-тактического и методического арсенала оперативно-розыскной деятельности — положения теории и рекомендации криминалистики. Данные судебной статистики в криминалистике учитываются и используются как в целях оценки действенности своих рекомендаций, так и для определения тех сторон криминалистической деятельности, которые нуждаются в изучении и разработке соответствующих рекомендаций.

Разграничение предмета криминалистики и **криминологии** осуществляется по кругу решаемых задач. Криминалистика исходя из тех задач, которые ставятся законом перед расследованием, в сфере предупреждения преступлений имеет свой собственный специфический аспект изучения. К предмету криминалистики в области профилактики преступлений относится значительный круг вопросов, прежде всего связанных с совершенствованием ее научно-практических разработок, обеспечивающих эффективность деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, а следовательно, и общую превенцию. Вместе с тем большое внимание уделяется выявлению причин преступлений и способствующих им условий и выработке на основе их изучения как главных направлений криминалистической профилактики, так и конкретных профилактических мер общего и специального характера при защите различного рода объектов от преступного посягательства. В разработке приемов и методов криминалистического предупреждения криминалистика опирается на криминологическую теорию предупреждения преступлений. Вышесказанное, однако, не исключает и даже предполагает теоретическую разработку в криминалистике отдельных проблем предупреждения преступлений, обеспечивающих надлежащий уровень криминалистической профилактики. Средствами криминалистики пресекаются начавшиеся и предупреждаются готовящиеся преступления.

Криминалистика с момента своего рождения активно и творчески использует данные естественных и технических наук. Их роль в формировании криминалистики как науки велика. Они обогащают ее важными знаниями и повышают эффективность ее научных рекомендаций для практики. Однако их использование никоим образом не лишает криминалистику значения самостоя-

тельной области знания и юридической сущности. При этом основные пути превращения данных естественно-технических наук в криминалистические знания и средства, приемы и методы различны. Они могут реализоваться путем их приспособления и преобразования в рамках криминалистических методик, создаваемых для решения криминалистических задач.

В литературе в свое время высказывалось мнение о целесообразности создания самостоятельных судебных предметных наук (судебной физики, судебной химии, судебной биологии и др.), исходя из того, что естественно-научные методы и средства разрабатываются не в криминалистике, а в соответствующих фундаментальных (материнских) науках.

Представляется, что применение естественно-научных методов в криминалистике осуществляется не на основе замкнутой системы какой-либо отдельной предметной науки, а на базе комплексных методик, структура которых полностью определяется криминалистической задачей обнаружения, фиксации, исследования следов, задачей идентификации объектов той или иной природы. Перспективным направлением специализированных криминалистических методик является создание лабораторных комплексов, средств и методик, базирующихся на современной высокочувствительной аналитической технике, ЭВМ, работающих по типовым программам в диалоговом режиме при максимальном использовании банков данных, обеспечивающих точную классификацию и глубокую индивидуализацию объектов исследования. Такого рода комплексы методов исследования воплощают в себе совокупность данных физики, химии, биологии, математики и кибернетики. Соответственно данные указанных наук не могут выступать как самостоятельные предметные судебные науки.

Сказанное не относится к **судебной медицине** и **судебной психиатрии,** тесно связанным с криминалистикой и не только использующим отдельные криминалистические знания, но исторически сформировавшимся отдельно от криминалистики и сохранившим свою естественно-научную самостоятельность в силу четко ограниченного предмета и специфичности задач, связанных с исследованием человеческого организма и его психики и основанных на закономерностях химии, нормальной и патологической анатомии, физиологии, психологии и психиатрии.

Не менее тесная связь прослеживается между криминалистикой и **юридической психологией** и особенно ее частью, называемой следственной психологией. Данные последней широко ис-

пользуются не только для разработок психологических основ криминалистической тактики и методики расследования, но и для формирования отдельных криминалистических учений, например о навыках, методах распознания инсценировок, о способе совершения преступлений и т.д.

Широко и творчески криминалистика заимствует положения **логики** и особенно такие приемы логического мышления, как анализ, синтез, дедукция и индукция, аналогия, обобщение, абстракция и т.п. Использование сведений из области логики позволили разработать «логику следствия», логические основы криминалистической тактики.

В свою очередь, широкое проникновение психологии и логики в криминалистику создало благоприятные условия для использования в разработке криминалистических приемов и методов расследования данных групп математических наук (теории игр, теории рефлексивных игр), а также кибернетики.

В выборе наиболее эффективных способов организации и планирования расследования в целом, криминалистических операций, отдельных следственных действий и организационно-тактических аспектов по собиранию и использованию доказательств криминалистика опирается и на данные **науки управления.**

Немыслима разработка технических средств, тактических и методических приемов криминалистики без учета положений **этики.**

§ 4. Система криминалистики

Каждая наука как единое целое складывается из совокупности элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, проникнутых внутренним единством и образующих ее систему. Система современной российской криминалистики включает **четыре структурных элемента:** теорию и методологию криминалистики, криминалистическую технику, криминалистическую тактику и криминалистическую методику расследования отдельных видов преступлений.

Теория и методология криминалистики — это система ее теоретических концепций, методологических принципов и понятий. Как структурная часть криминалистики она включает в себя разделы, в совокупности дающие представление об основных общетеоретических, методологических и информационных аспектах объекта и предмета криминалистики, ее понятийном ап-

парате, основных специальных общекриминалистических методах, общих теоретических основах криминалистического планирования, профилактики, прогнозирования, диагностики, истории криминалистики и др.

Большое внимание в этой части уделяется методологическим вопросам и методам криминалистики с учетом решения задач теоретического и практического криминалистического исследования и соответственно теоретической и практической криминалистики. При этом раскрываются методы решения задач теоретической криминалистики и практического криминалистического исследования, а применительно к последним особо подчеркивается принципиальное положение методологии криминалистики о том, что методы раскрытия и расследования во многом обусловлены криминалистическими особенностями преступлений, проявляющимися в способе, механизме, обстановке совершения преступления и личностных типологических особенностях преступников, т.е. особенностями их криминалистической характеристики. Вместе с тем показывается и значение ситуационного фактора при разработке методов расследования, а также роль методов планирования и организации расследования.

Теоретические и методологические основы конкретизируются и детально развиваются в остальных частях криминалистики.

Криминалистическая техника. Ее предметом как части криминалистики является изучение механизмов материальных взаимодействий, имеющих место при преступной деятельности разных видов, по материальным следам-последствиям и разработка средств и способов их выявления и изучения при расследовании на основе информации, содержащейся в следах.

Основная задача криминалистической техники состоит в обнаружении, фиксации, хранении и исследовании информации о расследуемом событии, содержащейся в соответствующих источниках (предметах и следах) и имеющих форму того или иного сигнала — физического процесса той или иной природы: механического, светового, звукового, электрического и иного импульса. Соответственно раскрываются закономерности, управляющие механизмами следообразования, средства и способы извлечения и расшифровки содержащейся в следах информации, ее фиксации, приемы ее сравнения с целью идентификации следообразующих объектов и способы оценки и формирования выводов по результатам проведенного исследования. При этом рассматриваются все виды механизма следообразования и сле-

дов (следы человека, животных, орудий, инструментов, оружия, транспортных средств и иных материальных объектов).

Таким образом, исследуемый криминалистической техникой информационный канал складывается в результате взаимодействия материальных тел, а сам механизм этого взаимодействия, его материальные следы, средства и методы его исследования являются предметом криминалистической техники.

Криминалистическая тактика. Предметом криминалистической тактики являются информационно-познавательные и главным образом поведенческо-тактические аспекты преступной деятельности и деятельности по ее расследованию. При этом указанные аспекты криминальной деятельности выступают как объект познания и предупреждения, а криминалистической — как объект познания и оптимизации.

Основная задача криминалистической тактики состоит в оснащении криминалистической деятельности необходимым тактическим арсеналом в соответствии с целями расследования на основе наиболее рационального построения систем взаимодействий и взаимоотношений участников процесса расследования. Основные направления решения этой задачи раскрываются применительно к каждому из следственных действий.

Существенное значение имеет вопрос о соотношении криминалистической техники, тактики и методики расследования. Средства и приемы криминалистической техники реализуются главным образом при следственных действиях, вплетаясь в их тактику. Поэтому криминалистическая тактика с учетом своих потребностей использует данные криминалистической техники с целью приспособления их к потребностям каждого следственного действия. При этом предметом криминалистической тактики также является изучение взаимодействия материальных тел и процессов, но не изолированно — самого по себе, а как одного из элементов целенаправленной человеческой деятельности. Так, например, установление направления взлома снаружи или изнутри помещения осуществляется методами криминалистической техники (трасологии) путем исследования следов взаимодействия орудий и преграды. Установление же способа взлома как способа соответствующей преступной деятельности требует исследования ряда его элементов (поведенческих актов) в их взаимосвязи: выбора объекта преступления, выбора преграды и его частей, подлежащих разрушению, выбора технических средств и приемов, в том числе профессиональных, и порядка их реализации при совершении преступления. Все это обязывает

использовать приемы криминалистической тактики, в частности, следственного осмотра места происшествия, следственного эксперимента, допроса либо совокупности следственных действий или тактической операции. Соответственно и раскрываются основные тактические приемы для установления способа совершения преступления и других элементов криминалистической характеристики.

Обнаружение следов преступников является задачей как криминалистической техники, так и тактики, однако пути и средства ее разрешения оказываются различными. Криминалистическая техника отправляется от свойств взаимодействующих объектов и прибора (средства), используемого для обнаружения следов, например свойств бумаги, травящего вещества и реактива, примененного для выявления удаленных записей. Криминалистическая тактика отправляется от моделирования деятельности преступника. «Проигрывая» модель его действий в материальной обстановке события преступления, следователь выделяет точки их взаимодействия, которые являются потенциальными носителями информации о расследуемом событии. Тактические приемы обнаружения следов создают, таким образом, необходимые предпосылки успешного применения приемов и средств криминалистической техники.

В свою очередь положения криминалистической тактики реализуются на практике через криминалистическую методику расследования. Поэтому методика расследования преступлений широко использует криминалистическую технику и тактику. Это означает, что при рассмотрении целостной структуры расследования отдельного преступления с учетом его специфики принимаются во внимание и используются научные рекомендации и требования криминалистической техники и тактики.

Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений. В этой заключительной части криминалистики разрабатываются научные основы методики расследования преступлений и конкретные (частные) методики расследования отдельных видов преступлений.

Основной ее задачей является обеспечение следователя и взаимодействующих с ним других криминалистов необходимым научно-методическим комплексом знаний и методов раскрытия, расследования и предупреждения отдельных видов преступлений в разных следственных ситуациях, возникающих в процессе криминалистической деятельности. Вместе с тем с ее

помощью практически реализуются при расследовании все рекомендации криминалистической техники и тактики.

Предметом методики расследования является прежде всего выявление и изучение таких криминалистических особенностей любой преступной деятельности и их закономерных взаимосвязей, знания о которых способствуют быстрейшему раскрытию преступлений и решению всех остальных задач расследования, а также и наиболее действенному предупреждению преступлений. К числу таких черт относятся особенности способа, механизма и обстановки совершения преступлений, типологических, личностных черт преступника, а в ряде случаев — особенности защиты объекта от преступного посягательства, личностных данных потерпевших, мотивов совершения преступлений и т.п. Соответственно в методике выявляются и изучаются особенности закономерной взаимосвязи между указанными элементами криминалистической характеристики, имеющими методическое значение.

Вместе с тем предметом криминалистической методики является выявление, изучение общего и частного в деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. И особенно большое внимание уделяется исследованию ситуационных особенностей указанных разновидностей криминалистической деятельности.

В методике расследования разрабатываются наиболее действенные научно-методические комплексы раскрытия разных видов преступлений в различных следственных ситуациях, а также соответствующие комплексы решения остальных задач расследования, обеспечивающих изобличение всех участников преступного деяния и создание необходимых предпосылок для правильного применения уголовного закона.

Поскольку именно методика расследования является основой для разработки криминалистических приемов предупреждения преступлений, в ней существенное внимание уделяется разработке наиболее оптимальных приемов и способов выявления причин и способствовавших преступлениям условий и способов возможного профилактического воздействия в ходе расследования.

Структура данной части криминалистики включает не только методики расследования отдельных видов преступлений, ответственность за которые предусмотрена уголовным законом, но и видов преступлений, выделенных по криминалистическим основаниям. Соответственно в методике расследования в целях совершенствования современных методов расследования отдель-

ных видов преступлений рассматриваются проблемы классификации отдельных видов и групп преступлений по криминалистическим основаниям (см., например, методики расследования преступлений, совершенных рецидивистами, и нераскрытых преступлений прошлых лет; методики расследования финансовых преступлений, методики расследования нарушений требований промышленной безопасности, правил техники безопасности труда, правил пожарной безопасности и др.).

§ 5. Криминалистические знания как элемент юридической деятельности

Знание криминалистики, как показывает практика различных видов юридической деятельности, важно не только для решения практических задач уголовного судопроизводства.

Действия по собиранию, поиску и тактически умелому использованию юридически значимой информации имеют значение для любой юридической деятельности, особенно регулируемой соответствующими процессуальными нормами. Однако процессуальные нормы (особенно гражданского, арбитражного и административного процесса) большей частью регламентируют порядок судебного и иного производства юридических решений и лишь в небольшой части содержат указания на соответствующие информационные технологии по регулированию действий по обнаружению (установлению) и фиксации юридических фактов и иной информации, которая в дальнейшем может стать основой для принятия соответствующих решений. Определенный объем технологических операций с юридическими фактами могут осуществлять нотариусы, частные детективы и др.

Криминалистикой детально на должном научно-методическом уровне разработаны технические средства, технология и тактика деятельности по выявлению, фиксации и использованию главным образом уголовно-процессуальной и иной криминалистически значимой информации. Однако научно-технический и тактико-методический, технологический арсенал криминалистики может частично с успехом применяться и, как показывает практика, применяется в гражданском, арбитражном и административном процессах, а также в деятельности практикующих юристов, адвокатов, нотариусов и частных детективов при работе с юридическими фактами и особенно при их поиске и фиксации.

В связи с этим те юристы, работа которых связана с названными видами процессуальной и иной юридической деятельно-

сти, достаточно широко и умело использующие необходимые криминалистические знания и криминалистические технологии работы с юридическими фактами, значительно быстрее добиваются должных результатов в решении своих задач.

История криминалистики свидетельствует, что криминалистические знания еще в период их зарождения в дореволюционной России успешно использовались не только в сфере уголовно-процессуальной деятельности. Так, отечественный судебный эксперт Е.Ф. Буринский, стоявший у истоков зарождения отечественной криминалистики, еще в начале XX в. использовал полученные им криминалистические знания по исследованию документов и судебной фотографии не только в уголовной, но и в гражданской юстиции и для восстановления древних рукописей.

Необходимо различать **криминалистику** как **юридическую науку** и как **учебную дисциплину.** Первая исследует закономерности преступного поведения и преступной деятельности, механизм их отражения в источниках информации, а также особенности деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений и разрабатывает на этой основе средства и методы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений с целью надлежащего применения материальных и процессуальных правовых норм.

Вторая — учебная дисциплина, формирующая у студентов-юристов (даже выбравших некриминалистическую специализацию) кроме сугубо криминалистических знаний и умений, реализуемых при расследовании преступлений, совокупность знаний и навыков, необходимых при установлении и доказывании юридических фактов вообще. При этом расширение сферы применения криминалистических знаний там, где возникает необходимость установления и доказывания юридических фактов либо их фиксации и удостоверения, не является основанием для расширения предмета научной криминалистики.

Поэтому при изучении учебного курса криминалистики следует отчетливо представлять себе возможность приложения полученных криминалистических знаний к различным сферам юридической деятельности. В частности, знать и понимать, что успешное решение многих ответственных задач в любой юридической практике, особенно при работе с документами, словесной и иной материальной информацией, возможно лишь тогда, когда глубокие знания из всех отраслей права будут органично соединены с криминалистическим мышлением.

Глава 2. ИСТОРИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

§ 1. Возникновение криминалистики и ее развитие в начальный период

Возникновение и становление криминалистики как области научного знания неразрывно связано с потребностями уголовного процесса в использовании данных естественно-технических наук для решения возникающих в процессе расследования преступлений многих специфических задач.

Отдельные попытки применения к расследованию преступлений тех или иных технических приемов имели место еще в древнейшие времена, например, попытки Аристотеля и Светония открыть закономерности в образовании почерков, имевшие значение для судебного исследования рукописей, использование отпечатков пальцев в древнем Китае для удостоверения документов и предотвращения их подделок, применение культивировавшегося с давних пор в Индии искусства распознавания следов ног человека и животных и др. Однако до начала XIX столетия при решении большинства вопросов технического характера, возникавших в процессе следствия, лица, занимавшиеся расследованием, руководствовались в основном своими житейским опытом и простой сообразительностью.

С развитием капитализма и ростом преступности, ее «технизацией», заключавшейся в использовании для преступных целей новейших достижений техники, предпринимались различные меры для того, чтобы усовершенствовать методы расследования преступлений. Это потребовало целенаправленного изучения способов совершения преступлений, привлечения к участию в расследовании сведущих лиц — экспертов и научной постановки самого процесса расследования. В результате происходили: процесс централизации и специализации уголовной полиции, систематическое изучение накапливавшегося у многих следователей опыта борьбы с определенными видами преступлений, использование в качестве экспертов специалистов всех от-

раслей знания. В этот период были опубликованы первые практические руководства для следователей полиции, в которых были систематизированы все известные в то время способы расследования преступлений (Ягеманн — 1838 г., Циммерман — 1852 г., Рихтер — 1855 г.). Эти публикации положили начало учению о тактике следственных действий (осмотра, обыска, допросов).

И все же возникновение криминалистики как самостоятельной юридической науки (и самого термина «криминалистика») связано с именем австрийского следователя, а впоследствии профессора Ганса Гросса (1847—1915), опубликовавшего в 1892 г. книгу «Руководство для судебных следователей» (третье издание книги в 1898 г. называлось «Руководство для судебных следователей как система криминалистики».) В этой книге автор не только обобщил имевшийся опыт следственной работы, но и предложил разработанные им и его предшественниками некоторые специальные приемы, приспособленные для целей расследования и основанные на данных различных (главным образом естественных) наук. Г. Гросс определил созданную им новую отрасль знаний как науку «о реальностях уголовного права», основанную на смешанном правовом и естественно-историческом методе и имеющую своим предметом фактическую сторону преступлений и сведения, необходимые при производстве отдельных следственных действий. Труды Г. Гросса явились основополагающими для развития австро-германской ветви криминалистики, представители которой (преемники и последователи Г. Гросса А. Вайнгардт, Г. Шнейкерт, Гельвиг и др.) разрабатывали криминалистическую науку в направлении уголовной техники и тактики как единого целого с разделением на общую и особенную части.

Оценивая вклад Г. Гросса в науку криминалистику, необходимо отметить, что многие из его разработок не утратили своего значения до настоящего времени. Придавая большое внимание использованию технических приемов и методов исследования различных вещественных доказательств, Г. Гросс весьма негативно оценивал значение свидетельских показаний. Тем не менее его рекомендации, относящиеся к тактике производства допроса и других следственных действий и расследования в целом, выгодно отличают «Руководство для судебных следователей» от подобных работ других авторов, изданных в тот же период.

Несколько по иному пути пошло развитие криминалистики в романских (Франция, Италия) и англосаксонских странах.

Криминалистика этих стран объектом своего внимания избрала исключительно техническую сторону расследования, которое ими рассматривается как самостоятельная дисциплина. Основателем этого направления во Франции был ученый Альфонс Бертильон (1853—1914), который первым в мире ввел в криминалистику научные методы работы, заимствованные из антропологии и статистики. Данные этих наук были использованы для разработки методов регистрации преступников по размерам частей тела и чертам внешности (словесному портрету).

С небольшими усовершенствованиями метод «словесного портрета» сохранился до настоящего времени.

В дополнение к приметоописательному методу Бертильон разработал определенные правила фотографирования преступников (опознавательная или сигналетическая фотография) и методику исследования рукописей.

В определенной мере продолжателем заложенных Бертильоном основ во Франции явился Эдмон Локар (1877—1966), в трудах которого нашли особенно полное и яркое выражение его обширные знания и многолетний опыт практической работы в качестве эксперта и руководителя Лионской криминалистической лаборатории (20—30-е гг. XX в.). Такое направление в развитии криминалистики, как видно, ориентировано в основном на использование данных естественно-технических наук, необходимых для обнаружения и, главным образом, исследования вещественных доказательств.

В историческом плане зарождение криминалистики в Англии во многом связано с формированием дактилоскопического метода регистрации, основоположником которого явился английский ученый естествоиспытатель Френсис Гальтон (1822—1911). На основе использования богатого практического опыта применения отпечатков пальцев для удостоверения личности он сумел решить совершенно новую задачу — использовать отпечатки пальцев для опознания преступников на основе созданной им новой системы регистрации по пальцевым узорам.

Дальнейшее развитие криминалистики в англосаксонских странах шло по пути ее представления как полицейской дисциплины, определяемой особенностями английского уголовного процесса.

§ 2. Отечественная криминалистика. Ее возникновение, развитие и современное состояние

В истории отечественной криминалистики можно выделить несколько периодов, каждый из) которых отличается уровнем развития криминалистики, своими частными задачами и особенностями правового обеспечения. Изучение истории криминалистики позволяет глубже понять ее истоки, социальную функцию и тенденции развития. В настоящее время предложены следующие основные этапы, определяющие развитие отечественной российской криминалистики: первый — до октября 1917 г., связанный с возникновением и первым опытом использования криминалистических приемов и средств в уголовном процессе дореволюционной России; второй 1917—1930-е гг., характеризующийся накоплением эмпирического материала; третий — 40—50-е гг., время формирования частных криминалистических теорий; четвертый — 60—80-е гг., определивший формирование и развитие общей теории и методологии криминалистики; пятый — 90-е и последующие годы — разработка и внедрение новых технологий, дальнейшее совершенствование общей и частных криминалистических теорий.

Анализ и подробная характеристика указанных исторических периодов отечественной криминалистики содержится в достаточно обширной криминалистической литературе, в отдельных работах по истории криминалистики.

Криминалистические знания в дореволюционной России. В России, как и в других европейских странах, отдельные приемы ведения следствия, распознания подложных документов, сличения подписей и почерков, проведения допросов, очных ставок, осмотров и других следственных действий, содержащие зачатки криминалистических знаний, известны издавна. Однако лишь после судебной реформы 1864 г., покончившей с теорией формальных доказательств, появляется научный интерес к анализу и систематизации методов собирания и использования косвенных доказательств. В этот период такого рода рекомендации содержались главным образом в трудах процессуалистов. Так, в работе А.А. Квачевского «Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 г.» были рассмотрены некоторые способы совершения преступлений, показаны свойственные им следы, могущие способствовать розыску преступника; даны рекомендации о порядке составления протоколов, упаковке веществен-

ных доказательств, поиске и приемах собирания различных улик.

Определенную роль в развитии и использовании криминалистических знаний в русском судопроизводстве сыграли широко известная работа Л.Е. Владимирова «Учение об уголовных доказательствах» (1910 г.), книга О.Н. Трегубова «Основы уголовной техники» (1915 г.).

Распространению же истинно криминалистических знаний в конце XIX — начале XX в. способствовали переведенные и опубликованные в России труды зарубежных криминалистов Г. Гросса, Р.А. Рейсса, А. Вайнгардта, оказавшие значительное влияние на русских авторов. Так, например, работа В.И. Лебедева «Искусство раскрытия преступлений. Дактилоскопия» (1912 г.) фактически является отражением концепции Г. Гросса и других западноевропейских криминалистов по данному вопросу.

Велика роль в становлении и развитии отечественной криминалистики Е.Ф. Буринского (1849—1912), которого по праву считают родоначальником исследовательской криминалистической фотографии в области исследования документов. Его монография «Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею» (1903 г.) далеко выходит за рамки названия и практически является первым оригинальным научным трудом по криминалистике в России. В ней не только излагаются разработанные методы исследования документов, но и сформулирована концепция судебной экспертизы вообще, использования ее в уголовном и гражданском судопроизводстве. Заслугой Е.Ф. Буринского является также создание первого научного экспертного учреждения в России — судебно-фотографической лаборатории при Санкт-Петербургском окружном суде (1899 г.), на базе которой впоследствии была создана правительственная судебно-фотографическая лаборатория при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты, а в 1912 г. открыт первый кабинет научно-судебной экспертизы. Подобные кабинеты в России были созданы в 1914 г. накануне Первой мировой войны в Москве, Киеве, Одессе и сыграли важную роль в области разработки и внедрения криминалистических знаний в уголовном процессе.

Однако в целом следует признать, что в доактябрьский период криминалистика в России находилась в зачаточном состоянии, применение научных методов в расследовании преступлений носило эпизодический характер, криминалистическая литература была весьма скудна (за исключением работы Е.Ф. Буринского). Некоторые вопросы тактики следственного

осмотра и обыска были изложены в книге известного криминалиста Б.Л. Бразоля «Очерк по следственной части. История. Практика» **(1916** г.).

Развитие криминалистики в советский **период.** Первый этап этого периода — 1917—30-е гг. — характеризуется накоплением эмпирического материала, на базе которого фактически создавалась отечественная криминалистическая наука, вырабатывалась и совершенствовалась практика экспертных криминалистических учреждений, первоначально преимущественно в органах НКВД. Именно на практической работе в органах НКВД выросли такие ученые криминалисты, как И.Н. Якимов, С.М. Потапов, Н.С. Бокариус, П.С. Семеновский, В.И. Громов, опубликовавшие первые работы по криминалистике в 20-е гг. Их труды, хотя и испытывали на себе влияние западноевропейских криминалистов, фактически были первыми учебниками и практическими руководствами по криминалистике для работников дознания и следствия.

В рассматриваемый период начинается формирование экспертных криминалистических учреждений, которые накапливали богатый эмпирический материал, послуживший базой для первых научных криминалистических обобщений и практических руководств, предназначенных работникам правоохранительных органов. Большое не только практическое, но и теоретическое значение имели опубликованные в 1935 г. книги «Осмотр» И.Н. Якимова, и в 1938 г. «Руководство по осмотру места преступления» Б.М. Комаринца и Б.И. Шевченко. С середины 30-х гг. преподавание криминалистики было введено во всех советских юридических институтах, на юридических факультетах университетов, в специальных учебных заведениях НКВД. Возникла острая потребность в учебниках криминалистики. Первый отечественный учебник, авторами которого были С.М. Потапов, И.Н. Якимов, В.И. Громов и др., был издан в 1935—1936 гг. в двух книгах. В отличие от ранее изданных (например, Якимов И.Н. «Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике», 1925) в учебнике были предприняты попытки разработки отдельных теоретических проблем: сущность криминалистики, ее структура, связь с естественными науками, вопросы планировадия расследования.

В 1938 г. было осуществлено еще одно издание учебника криминалистики для вузов (тех же авторов), а в 1940 г. вышел первый учебник для юридических школ Б.М. Шавера и А.И. Винберга. Изданные учебники отражали достигнутый

к тому времени уровень развития криминалистической науки в советской стране. К тому времени живая связь с зарубежными криминалистическими центрами прервалась.

Формирование частных криминалистических теорий (40—50-е гг.). Начиная с 1940 г. отмечается довольно интенсивное развитие отечественной криминалистики. Этому способствовали опубликованная в 1938 г. статья Б.М. Шавера «Предмет и метод советской криминалистики», а также статья СМ. Потапова «Принципы криминалистической идентификации» (1940 г.), положившие начало формированию теоретических основ криминалистики и одной из ее важнейших теорий.

Начавшаяся Великая Отечественная война (1941—1945) приостановила фундаментальные научные исследования проблем криминалистики, но экспертная научно-исследовательская работа по отдельным частным вопросам практического значения продолжалась весьма успешно.

С середины 40-х гг., по окончании войны, в отечественной криминалистике продолжился процесс формирования ее теоретических основ, сопровождавшийся развитием представлений о предмете, системе и природе криминалистики. Одновременно происходит формирование частных криминалистических теорий и учений. Закладываются методологические основы криминалистики, система криминалистики и ее методы, разрабатываются проблемы криминалистической трасологии, баллистики, фотографии и технического исследования документов, судебного почерковедения и криминалистической регистрации. Именно в этот период проходили дискуссии о предмете криминалистики (1955 г.), разрабатывалась концепция криминалистической идентификации (С.М. Потапов, 1946 г., В.Я. Колдин, 1957 г.), были опубликованы оригинальные работы Б.И. Шевченко «Научные основы современной трасеологии» (1947 г.), Б.М. Комаринца «Криминалистическая идентификация огнестрельного оружия по стреляным гильзам» (1945 г.), СМ. Потапова «Судебная фотография» (1948 г.), Н.А. Селиванова «Судебно-оперативная фотография» (1955 г.), В.Ф. Орловой «Основы идентификации личности по почерку» (1952 г.) и др.

Велись активные изыскания и в области технико-криминалистического исследования документов. В 1949 г. была опубликована работа Н.В. Терзиева и А.А. Эйсмана «Введение в криминалистическое исследование документов» в двух частях. В первой книге, автором которой был Н.В. Терзиев, были рассмотрены в историческом аспекте вопросы исследований пись-

менных документов в России и за рубежом, впервые введен автором термин «техническая экспертиза документов», охарактеризованы предмет и система криминалистического исследования документов, методика осмотра документов. Во второй книге, подготовленной А.А. Эйсманом, были описаны технические средства, приемы и методы, используемые при технико-криминалистическом исследовании документов. Последующие работы А.А. Эйсмана в этом направлении обогатили криминалистику электронно-оптическими методами усиления контраста и преобразования невидимого инфракрасного изображения в видимое с помощью прибора ЭОП.

С середины 50-х гг. активно разрабатывалось учение о версии и планировании расследования (А.Н. Васильев, С.А. Голунский, Н.А. Якубович, Г.Н. Мудьюгин), продолжившееся в последующий период (60—70-е гг.).

Был опубликован ряд фундаментальных работ по тактике следственных действий: докторская диссертация И.Н. Якимова на тему «Следственный осмотр» (1947 г.), пособие коллектива авторов ВШ МВД под руководством А.И. Винберга (1957 г.), монография В.И. Попова «Осмотр места происшествия» (1956 г.) и работа коллектива авторов ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР под руководством А.Н. Васильева «Осмотр места происшествия» (1960 г.).

Вопросы тактики следственного эксперимента исследовались в работах Л.Е. Ароцкера (1951 г.), Н.И. Гуковской (1958 г.), Р.С. Белкина (1959 г.). Много статей, отдельных монографических и диссертационных работ было посвящено вопросам тактики допроса, пик которых, однако, пришелся на последующий период (60—70-е гг.).

Формирование общей теории криминалистики (60—80-е гг.). В этот период, начиная с середины 60-х гг., в криминалистике получило развитие исследование общетеоретических проблем науки, было положено начало формированию ее нового раздела — «Теоретические и методологические основы». Вновь внимание ученых было привлечено к проблеме предмета криминалистики в свете требований и достижений научно-технического прогресса, исходя из необходимости объединения в единой теории сформировавшихся к этому времени и продолжающих формироваться частных теорий.

Наиболее значительными в этом плане были фундаментальные монографические работы СП. Митричева «Теоретические основы советской криминалистики» (1965 г.), Р.С. Белкина

и А.И. Винберга «Криминалистика и доказывание» (1969 г.), цикл работ В.Я. Колдина, посвященных проблеме идентификации и ее роли в судебном доказывании (1969, 1978 гг.), Н.А. Селиванова, В.Г. Танасевича, А.А. Эйсмана и Н.А. Якубович «Советская криминалистика. Теоретические проблемы» (1978 г.), А.Н. Васильева и Н.П. Яблокова «Предмет, система и теоретические основы криминалистики» (1984 г.), Р.С. Белкина — трехтомный труд «Курс криминалистики» (1977, 1978, 1979, 1997 гг.), его же работы, посвященные проблемам теории криминалистики (1986, 1987 и 1988 гг.) и многие другие.

На основе общей теории сформировались новые направления криминалистики: учение о способах совершения преступлений и сокрытия следов (Г.Г. Зуйков, И.М. Лузгин, В.П. Лавров), о криминалистической характеристике преступлений (Р.С. Белкин, В.А. Образцов, Н.А. Селиванов, Н.П. Яблоков).

В этот период (конец 60-х — 70-е гг.) после многолетнего перерыва началась интенсивная разработка вопросов использования данных психологии в расследовании преступлений. Так, была опубликована монография А.Р. Ратинова «Судебная психология для следователей» (1967 г.), увидели свет работы А.В. Дулова, В.А. Васильева и др.

Данный этап развития криминалистики, помимо разработки вопросов общетеоретического и методологического характера, характеризуется также исследованием и формированием общетеоретических положений таких разделов криминалистики, как криминалистическая техника, криминалистическая тактика и криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений и их подразделов (отраслей).

В области криминалистической техники, которая в структуре криминалистики является наиболее динамичной системой, постоянно испытывающей влияние научно-технического прогресса, на базе широкого использования достижений естественных и технических наук постоянно происходили процессы дифференциации и специализации средств исследования. В орбиту судебного исследования оказались включенными новые объекты, доказательственные свойства которых ранее были недоступны для следствия и суда.

Научный потенциал криминалистической техники составляют работы, содержащие анализ и характеристику технико-криминалистических средств и методов исследования вещественных доказательств, использование специальных знаний в расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, обще-

теоретических проблем судебной экспертизы (Н.А. Селиванов, В.И. Гончаренко, Г.И. Грамович, И.Н. Сорокотягин, А.И. Винберг, В.А. Арсеньев, Ю.Г. Корухов, А.Р. Шляхов). Отдельным разделам криминалистической техники посвящены работы: Б.И. Шевченко, Г.Л. Грановского, И.Ф. Крылова — вопросы трасологии; В.Ф. Орловой — проблемы идентификации по почерку; Б.М. Комаринца, Е.Н. Тихонова — проблемы судебно-баллистической экспертизы; В.А. Снетковая А.М. Зинина, З.И. Кирсанова — проблемы портретной идентификации.

В разработку теоретических проблем криминалистической тактики большой вклад внесли А.Н. Васильев, Р.С. Белкин, Л.Я. Драпкин, А.В. Дулов, В.Е. Коновалова, В.И. Комиссаров, А.М. Ларин, И.М. Лузгин и др. Проблематика криминалистических ситуаций исследовалась в трудах И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина, В.К. Гавло; тактические комбинации и тактико-криминалистические операции были объектом исследования Р.С. Белкина, А.В. Дулова, В.И. Шиканова.

Вопросы тактики отдельных следственных действий исследовались в работах Н.И. Порубова, А.Б. Соловьева, Л.М. Карнеевой (проблемы допроса), П.П. Цветкова, В.А. Снеткова, З.Г. Самошиной (предъявление для опознания), А.Р. Ратинова (тактика обыска).

Криминалистическая методика, оформившаяся в самостоятельную часть криминалистики во второй половине 30-х гг., сначала активно развивалась в направлении разработки методик расследования отдельных видов преступлений. Начиная с 70-х гг. значительно активизировались усилия криминалистов в области исследования общих теоретических и методологических проблем методики расследования, в том числе и по вопросам ее предмета. По этим вопросам был опубликован ряд содержательных работ А.Н. Колесниченко, В.Г. Танасевича, А.Н. Васильева, Н.П. Яблокова, В.А. Образцова, Н.А. Селиванова, И.А. Возгрина, И.Ф. Герасимова, А.В. Дулова и др.

На стыке между тактикой и методикой возникли такие самостоятельные направления в развитии криминалистической науки, как моделирование процесса расследования (И.М. Лузгин), разработка основ организации расследования и повышения его эффективности (Л.А. Соя-Серко, А.Б. Соловьев), организация и принципы расследования по горячим следам (В.П. Лавров), вопросы изучения личности обвиняемого и потерпевшего в процессе расследования (В.В. Вандышев, Ф.В. Глазырин, П.П. Цветков).

Современный этап развития криминалистики (с 90-х гг.). Происшедшие в этот период существенные изменения в политической и экономической сферах жизни страны, распад СССР не могли не оказать значительного влияния на структуру и динамику преступности и в связи с этим поставили перед наукой криминалистикой ряд новых задач. Принятие новой Конституции РФ, УК и УПК РФ, других законов в области правоприменительной деятельности органов расследования, изменение политической структуры общества вызвали необходимость вновь обратиться к теоретическим и методологическим проблемам криминалистики, пересмотреть отдельные положения в свете новых задач и более углубленного их исследования. Криминалистика менее других юридических наук была идеологизирована и достаточно легко освободилась от имевших место незначительных последствий классового подхода при анализе некоторых методологических проблем.

Итогом такого пересмотра явилось новое издание фундаментального трехтомного курса криминалистики Р.С. Белкина, коллективной монографии по общей теории судебной экспертизы под редакцией Ю.Г. Корухова и проблемам идентификации в судебной экспертизе под редакцией В.Я. Колдина (**1996—1997** гг.).

Вместе с тем потребовалась разработка новых частных методик расследования преступлений, впервые возникших в изменившихся экономических условиях (хищения денежных средств с помощью фальшивых авизо, кредитных карт, чеков «Россия»; преступления, совершенные организованными преступными группировками). Одновременно появилась необходимость в создании новых тактических приемов для ряда следственных действий, например, предъявления для опознания, формировании тактических операций по защите свидетелей и потерпевших. Продолжаются исследования в области общетеоретических вопросов всех разделов криминалистики (Т.В. Аверьянова, Е.Р. Российская — в криминалистической технике, СИ. Цветков, Л.Я. Драпкин — в криминалистической тактике, В.А. Образцов, Н.П. Яблоков — в криминалистической методике). Созданы новые криминалистические теории — ситуалогия (Т.С. Волчецкая), теория криминалистического риска (Г.А. Зорин), механизма преступной деятельности (А.Ф. Лубин). Все больше уделяется внимания внедрению в криминалистическую практику компьютерных технологий, формируется методика расследования компьютерных преступлений (В.В. Крылов). По-

требность в использовании криминалистических знаний все более ощущается не только в уголовном, но и в гражданском, арбитражном процессах. В связи с этим пересматриваются проблемы теории и методологии криминалистики в направлении разработки и совершенствования информационных технологий доказывания в судебном процессе. Опубликованы фундаментальный труд В.Я. Колдина «Судебная идентификация» (2002 г.), коллективная монография «Вещественные доказательства. Информационные технологии процессуального доказывания», руководителем авторского коллектива и ответственным редактором которого являлся В.Я. Колдин (2002 г.). По своему уровню и достижениям отечественная криминалистика не уступает, а в ряде случаев (решение общетеоретических проблем) существенно превосходит зарубежную криминалистику.

§ 3. Криминалистические экспертные и научные учреждения

Становление и развитие отечественной криминалистики связано с формированием и функционированием экспертно-криминалистических учреждений.

В годы революции и Гражданской войны имевшиеся в России кабинеты научной судебной экспертизы были практически полностью уничтожены, так что новая экспертная система формировалась буквально на пустом месте.

Первоначально экспертные учреждения создавались в органах внутренних дел. Уже в 1919 г. при Центральном управлении уголовного розыска начал работать первый кабинет судебной экспертизы, который возглавлял П.С. Семеновский. В 1922 г. кабинет был преобразован в научно-технический отдел (НТО) Управления уголовного розыска НКВД РСФСР. Одновременно и в Петрограде был организован научно-технический кабинет при подотделе уголовного розыска. К 1936 г. аналогичные научно-технические подразделения были созданы по всему Союзу.

В РСФСР до середины 30-х гг. действовала лишь система научно-технической службы в органах милиции. В 1936 г. в Москве были созданы первые криминалистические лаборатории — при Московском правовом институте им. П. Стучки (позднее — Московский юридический институт) и в Институте уголовной политики при Прокуратуре СССР, Верховном Суде СССР и Наркомате юстиции РСФСР. В 30-е гг. криминалистические лаборатории создаются при Ленинградском, Свердловском, Саратов-

ском, Казанском и других юридических вузах. В 1940 г. аналогичная лаборатория была организована в Ташкентском юридическом институте.

Эти лаборатории наряду с практическим обучением студентов занимались, производством криминалистических экспертиз для органов прокуратуры, суда, арбитража (главным образом исследованием документов), а также вели большую научно-исследовательскую работу, опираясь на данные экспертной практики.

В годы войны (1941—1945) основная тяжесть экспертной работы приходилась на научно-технические отделы милиции, и они успешно справились со стоявшими перед ними задачами. В конце 1945 г. создается НИИ криминалистики (НИИК) Главного управления милиции, который возглавил экспертную систему органов внутренних дел. В 1960 г. НИИК был преобразован в НИИ милиции МВД. В 1969—1983 гг. в МВД СССР функционировала Центральная криминалистическая лаборатория (ЦКЛ), выполнявшая наиболее сложные экспертные исследования. В 1983 г. на базе ЦКЛ и отделов криминалистических экспертиз ВНИИ МВД была создана лаборатория криминалистических исследований, преобразованная в 1990 г. в самостоятельный Всесоюзный научно-криминалистический центр (ВНКЦ) МВД СССР. С 1992 г. ВНКЦ и Экспертно-криминалистическое управление МВД СССР объединены в Экспертно-криминалистический центр МВД РФ, который возглавляет в научно-методическом отношении экспертные учреждения органов внутренних дел.

Система экспертных криминалистических учреждений органов юстици начала функционировать в конце 40-х гг. В 60-е гг. она сложилась окончательно в государственную систему экспертных учреждений, включавшую восемь республиканских научно-исследовательских институтов судебной экспертизы и более 50 лабораторий судебной экспертизы. Научное и методическое руководство в области судебной экспертизы осуществлял созданный в 1962 г. ЦНИИ судебных экспертиз, который в 1970 г. получил наименование Всесоюзного НИИСЭ (ныне Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ).

В настоящее время в системе Министерства юстиции действуют более 60 центральных, областных, краевых научно-исследовательских лабораторий судебной экспертизы и их филиалов.

Научно-исследовательская работа в области криминалистики по линии прокуратуры выполнялась в НИИ криминалистики Прокуратуры СССР, впоследствии переименованного во ВНИИ

по изучению причин и предупреждению преступлений, ныне — Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ.

Следует отметить также важную роль в разработке криминалистических проблем кафедр криминалистики, существующих ныне в Московском, Кубанском, Саратовском и Удмуртском государственных университетах, Волгоградской, Нижегородской, Омской академиях МВД РФ, Московском и Санкт-Петербургском университетах МВД РФ, Саратовском институте МВД, Санкт-Петербургском юридическом институте Генеральной прокуратуры РФ.

Глава 3. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОТРАЖЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ИХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, СИТУАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Характер информационного отображения преступлений вовне

Криминалистическое изучение преступной деятельности, ее структурных элементов, их связей, взаимосвязей и формирование на этой основе ее криминалистической характеристики (знание которой облегчает определение путей и методов ее раскрытия) невозможно без знания процесса информационного отображения события преступления вовне.

Событие преступления как одно из материальных явлений действительности, исходя из основополагающих положений теории познания, обладает свойством отражения своих характерных черт в окружающей его среде в виде различного рода следов-последствий. Поскольку окружающая преступление среда структурно весьма разнообразна из-за наличия в ней различных объектов неживой и живой природы (людей), то данное криминальное событие оставляет изменения (отражается) в ней в виде **материальных** или нематериальных, или **идеальных** (в памяти и сознании людей), **следов-последствий. В** результате чего возникает информация о всех обстоятельствах и особенностях данного деяния.

Изменения в неживой природе являются простыми формами отражения преступления и проявляются в виде материально фиксированных следов, отпечатков (оттисков) отдельных особенностей (чаще всего отдельных частей внешнего строения) взаимодействующих объектов; различного рода разрушений, повреждений, деформации объектов; разделения их на части; наслоений и отслоений взаимодействующих объектов от чего-то и на чем-то и т.д. Это, в сущности, то, что в деятельности по рас-

следованию называется следами преступления и преступника. Отражение же преступления в живой природе является более сложной формой этого процесса, имеет психофизиологическую природу формирования и проявляется в виде мысленных образов преступления в целом, отдельных его моментов и участников данного деяния, возникающих и закрепляющихся в сознании и памяти людей. Однако независимо от механизма своего формирования указанные виды отражения при расследовании преступлений одинаково служат средством познания события преступления, так как в совокупности дают представление о его основных характерных особенностях. Информация не существует вне соответствующего информационного сигнала, имеющего свое информационное содержание и определенную форму выражения (физическую, знаковую, образную и т.д.).

Отражению во внешней среде преступной деятельности как результату взаимодействия субъекта преступления с другими лицами и материальными объектами на месте происшествия и соответственно возникновению информации о преступлении свойственны не только общие закономерности любого процесса отражения, но и определенные специфические закономерности. К их числу можно отнести следующие:

— проявление объективно повторяющихся комплексов материальных следов-последствий, характерных для различного рода криминалистических ситуаций при совершении преступлений в различных сферах человеческой деятельности, обычными и специфическими субъектами, с использованием ими при этом различных средств и способов поведения, сложившейся обстановки и т.д.;

— проявление общности в процессах формирования образной и словесной информации, связанной с событием преступления, в сознании и памяти потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых с учетом психофизиологических, метеорологических, временных и иных факторов;

— закономерности возможности по оставшимся и сохранившимся следами преступления получения необходимой информации о нем;

— фактическое постоянство (типичность) носителей и источников отображения информации (материальных и идеальных) и способов ее получения о преступлении, позволяющее решать задачи его раскрытия и расследования.

Самостоятельно отражаемыми объектами в процессе возникновения криминалистически значимой информации о преступ-

лении в разной степени являются все структурные элементы преступной деятельности и особенно выбранный субъектом способ и механизм совершения преступления. Соответственно объекты, содержащие следовую информацию и выявленные при расследовании, являются ее носителями и источниками. После надлежащей процессуальной процедуры одна часть данной информации становится доказательственной и составляет содержание доказательства, другая может носить ориентирующий характер для поисково-познавательной криминалистической деятельности в целях выявления новой доказательственной и иной криминалистически значимой информации и установления иных обстоятельств, так или иначе связанных с преступлением.

В связи с тем что среда совершения и отражения любого преступления обычно бывает неоднородной и многообразной, преступление оставляет комплекс разнообразных следов-отпечатков. При этом один и тот же объект может быть носителем различной информации. Например, рукописная записка, письмо, другой документ, связанные с событием преступления, могут содержать информацию об их исполнителе, авторе, данные, позволяющие установить абсолютную и относительную давность исполнения документа, а также идентифицировать по следам пальцев рук лиц, бравших в руки эти документы. Орудие преступления, использованное для взлома преграды, может иметь на своей поверхности следы пальцев рук, позволяющие воспользоваться данными криминалистической регистрации и провести идентификационное исследование. В то же время особенности данного орудия могут содержать в себе информацию о физических данных и профессиональных навыках лица, использовавшего это орудие во время совершения преступления. В результате в вещественных доказательствах имеются разные информационные поля. Поэтому в процессе предварительного и судебного следствия в целях познания сути и всех деталей события преступления необходимо уметь выделять эти поля и использовать всю информацию, ее разные носители и источники.

Объем доказательственной и иной криминалистически значимой информации и ее важность для расследования зависят от того, насколько значительными и четкими оказались изменения окружающей среды, от степени их влияния на носители и источники информации, а также от того, насколько указанные изменения связаны с субъектом преступления и его преступным поведением. Например, существенную информацию чаще всего

содержат изменения в предмете посягательства, следы, указывающие на способ совершения преступного деяния и его механизм. Обычно существенной является идеальная следовая информация о каких-то обстоятельствах преступления, воспринятая лицом (свидетелем-очевидцем). В то же время идеальная информация, воспринятая не непосредственно в момент отображения события, а из других источников, обычно бывает по содержанию не столь значимой. Однако в любом случае информация о структурных элементах преступной деятельности и особенно о непосредственном объекте преступного посягательства, субъекте преступления, обстановке и способе совершения преступления (включая примененные средства и орудия) имеют первостепенное значение. Именно эта информация, полученная из анализа следовой картины преступления, составляет основу криминалистической характеристики преступлений, знание которой имеет важное значение для разработки наиболее эффективных приемов и методов расследования.

Доказательственная и иная криминалистически значимая информация часто подвергается весьма дробной классификации по самым различным основаниям (по структурным элементам преступной деятельности, по носителю и источнику получения, физической природе, процессуальному и криминалистическому значению и др.). Наиболее же важное значение, кроме ее деления по виду следа-носителя на материальную и идеальную, имеет классификация информации и ее информационных полей по ее относимости к группам основных объектов, участвующих в акте отражения, а именно по относимости и особенностям: субъекта преступления; внешнего строения материальных предметов и своеобразию поведенческого свойства на всех этапах преступной деятельности. Первый вид информации в данной классификационной системе по оставленным следам характеризует анатомические и психические свойства субъекта преступления, его интеллектуальные и профессиональные способности, признаки его внешности и индивидуальность строения отдельных частей тела (рук, ног, лица, зубов и др.), а также особенности его биологических выделений (крови, мочи, слюны, пота, спермы и др.). Такую информацию часто называют субъектной.

Второй вид информации данного класса характеризует различного рода материальные объекты или вещества, несущие на себе следы-последствия или сами являющиеся такими следами с точки зрения их внешних и отчасти внутренних особенностей, а также особенности вещной обстановки, в которой совершалось

преступление. Подобная информация обычно именуется **объектной.**

И третий вид информации характеризует особенности способа поведения субъекта на всех этапах преступной деятельности (на стадии подготовки, совершения и сокрытия ее следов) и ее механизма. Эту информацию называют **модальной.**

Существенное значение имеет деление информации на **доказательственную** и **ориентирующую.** Первая используется в процессе доказывания и установления истины по делу. Вторая — чаще всего носит вспомогательный характер и в ходе поисково-познавательной деятельности позволяет выявлять источники доказательственной информации. Однако в любом случае информация о совершенном преступлении приобретает процессуальное и иное криминалистическое значение только после осуществления надлежащей процессуальной процедуры.

Степень выраженности информации о совершенном преступлении вовне может быть различной в зависимости от условий, в которых совершается преступление (временных, погодных, техногенных, природно-климатических, случайных и др.), а также от того, применялись ли преступниками меры по уничтожению следов-последствий их преступной деятельности и характера этих мер. Следовательно, степень проявления вовне указанной информации носит ситуационный характер.

В благоприятных условиях и при непринятии преступниками мер по уничтожению следов своей преступной деятельности информация о ней может отразиться достаточно выраженно и разнообразно (в виде материальных и идеальных следов-последствий). Если следователь и оперативно-розыскные работники быстро реагируют на факт только что совершенного преступления в таких условиях, то создается наиболее благоприятная ситуация для его раскрытия и расследования по горячим следам.

В менее благоприятных условиях и при попытке уничтожения отдельных следов-последствий информация о преступлении может отобразиться частично и невыраженно (частично затертые следы пальцев рук, следы с невыраженным пальцевым узором, деформированная пуля, отсутствие свидетелей, неблагоприятные погодные или световые условия и др.). Эта информационная ситуация сложна для раскрытия и расследования преступления.

Иногда отображение совершенного преступления может быть не только неполным, но и искаженным (в результате действия случайных факторов; непродуманных действий лиц, первыми

обнаруживших место происшествия; создания преступником на месте преступления обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию, — инсценировки преступления и др.). Такая информация часто может дать лишь вероятностное представление о криминалистических особенностях (криминалистической характеристике) расследуемого преступления, а иногда привести к неправильному представлению о сути происшедшего события. Все это соответственно затрудняет процесс установления истины по делу, а иногда и делает это невозможным.

В каждой из этих ситуаций, особенно двух последних, требуются соответствующие приемы, методы и технико-криминалистические средства, специальные знания при обнаружении и фиксации следов-последствий, оставленных расследуемым преступлением, а также соответствующие тактико-методические приемы их использования в целях его раскрытия и установления истины по расследуемому деянию. Например, в одном случае для выявления следов и их фиксации требуются лишь методы обычного визуального осмотра и технико-криминалистические средства, находящиеся в следственном чемодане, в другом — осмотр и использование освещения в невидимых лучах светового спектра, микроскопическая техника, другая техника, находящаяся в подвижной криминалистической лаборатории, и помощь специалистов и др.

Для закрепления (фиксации) выявленной информации о преступлении используются самые различные криминалистические средства: вербальные (словесные); графические (рукописные, рисуночные и схематичные); наглядно-образные (с помощью фото-, видео- и киносъемки); предметные (слепки, изъятие предметов и веществ в натуре) и др.

В результате во всех этих случаях получаются производные носители и источники информации, которые способны выполнять функцию информационной модели объекта познания и могут включаться в общую систему средств познания расследуемого события.

Период существования отражения преступления в виде следов-последствий в основном недолговечен и характеризуется непрерывным уменьшением и исчезновением содержащейся в них информации. Убывание и исчезновение указанного отражения может происходить по-разному. Например, отражение в сознании и памяти людей мысленных образов преступления, отдельных его моментов и объектов может под влиянием различ-

ных психофизиологических факторов постепенно стираться, забываться и даже полностью исчезать. Следы-последствия материального характера могут быть повреждены или уничтожены под влиянием воздействия (наложения) на них других объектов в результате объективных процессов, воздействия природных сил, неосторожных действий каких-либо лиц. Следы могут быть уничтожены лицами, заинтересованными в том, чтобы совершенное преступление не было раскрыто.

Указанные обстоятельства обязывают криминалистов (следователей, оперативно-розыскных работников, экспертов-криминалистов) и других специалистов, участвующих в расследовании, как можно быстрее реагировать на факты совершения преступлений, незамедлительно прибывать на места происшествий и начинать профессиональную работу со следами, их носителями и источниками.

При оценке любого вида информации о преступлении прежде всего необходимо определить возможности ее использования для решения задач раскрытия и расследования данного деяния (в том числе по горячим следам). В частности, часть выявленной информации можно использовать в качестве доказательств (после соответствующего процессуального оформления) либо в качестве иных криминалистически значимых данных. При этом доказательственная информация оценивается с точки зрения ее уголовно-процессуальной допустимости, относимости к данному делу и значимости для решения задач расследования и предупреждения аналогичных преступлений. Иная криминалистически значимая информация оценивается с позиции возможности ее использования для решения различных поисковых задач (поиска новых носителей и источников доказательств, розыска лиц, совершивших преступление, оружия и орудий преступления, похищенного имущества и т.п.).

В процессе оценки собранной информации о преступлении необходимо учитывать вид и особенности уголовного дела, а главное, криминалистические черты расследуемого деяния (криминалистическую характеристику), а также первичные и последующие условия реализации стоящих перед следствием задач в условиях сложившейся следственной ситуации. Именно они во многом предопределяют направление, формы, приемы и способы действий следователя по выявлению, анализу, оценке и использованию процессуальной и иной криминалистически значимой информации, а следовательно, и информационные основы расследования конкретного преступления.

§ 2. Криминалистическая характеристика преступлений

Успех расследования любого преступления во многом определяется умением следователя проникнуть не только в уголовно-правовую, но и в криминалистическую его сущность. Правильно же разобраться в криминалистической сущности совершенного — его криминалистической характеристике, следователь может лишь при определенных условиях. Для этого он должен иметь представление о типовых криминалистически значимых чертах различных видов преступной деятельности, а также уметь целенаправленно выявлять необходимую для этого криминалистическую информацию в каждом конкретном преступлении и сопоставлять ее с типовой криминалистической характеристикой соответствующего вида преступления.

Криминалистическая характеристика преступлений является важной научно-самостоятельной понятийной категорией криминалистики, имеющей значение как для ее общей теории (теоретических положений ее отдельных частей), так и для практической следственной деятельности и особенно методики расследования преступлений. Иногда эту характеристику именуют типовой информационной моделью преступления, что не меняет сущности этого понятия.

Сведения для уяснения криминалистической сути (криминалистической характеристики) расследуемого преступления собираются с помощью использования при расследовании средств, приемов и методов всех частей криминалистики. Типовая характеристика видов преступлений формируется в результате выявления и научного изучения любой криминалистически значимой информации, степени закономерности ее проявления, свойственной различным родам и видам преступлений в процессе обобщения большого массива соответствующих уголовных дел, по которым приговор вступил в законную силу.

Таким образом, в основе криминалистической характеристики преступления лежат данные изучения оставленных им материальных и идеальных следов-последствий как результата взаимодействия его субъекта с другими лицами, материальными и иными объектами окружающей среды, в условиях сложившейся обстановки, указывающими на криминалистически значимые признаки преступления, преступника, различные типовые обстоятельства, в том числе и косвенно связанные с данным деянием, возможно, и не существенные для его уголовно-правовой квалификации, но важные для раскрытия преступления.

Процесс формирования элементов, содержащих криминалистически значимую информацию и составляющих структуру этой характеристики, исходя из объекта криминалистического изучения не может не учитывать общую структуру преступной деятельности и характерную для ее соответствующего вида. В то же время эта структура не может не согласовываться в определенной степени с уголовно-правовыми, уголовно-процессуальными и криминологическими направлениями поиска соответствующей информации о преступлении. При этом криминалистическая характеристика преступлений как важная информационная основа для разработки методов раскрытия и расследования преступлений очерчивает именно специфические криминалистически значимые типовые черты отдельных видов и групп преступлений, а не уголовно значимые свойства нормативных элементов определенного состава преступления. Уголовно-правовые понятия, используемые в криминалистической характеристике преступления, применяются лишь в качестве правовой оболочки для наполнения ее криминалистически значимым содержанием.

Не тождественна криминалистическая характеристика и сути предмета доказывания по уголовному делу. Хотя эти понятия по содержанию внешне близки, но они не являются конкурирующими понятиями, ибо предназначены для решения различных задач, поэтому разноплановы. Предмет доказывания определяет круг предусмотренных законом обстоятельств, подлежащих обязательному установлению по каждому уголовному делу, независимо от его вида и специфики в процессе предварительного и судебного следствия. Соответственно предмет доказывания является составной частью системы расследования и судебного следствия, а не преступления.

Криминалистическая характеристика преступления может быть нескольких уровней (отдельного преступления, вида, разновидности, группы преступлений). Характеристика группы, вида преступлений является наиболее информативной и важной в деле их раскрытия и расследования. Видовые и групповые криминалистические характеристики являются типовыми, т.е. содержат целостное научно обобщенное представление о соответствующем виде или группе преступлений. Криминалистическая характеристика отдельного преступления, полученная в процессе его расследования и последующего научного осмысления, всегда является индивидуальной, но и в то же время чаще всего близкой к какому-то ее типу.

Комплекс выявленных взаимосвязанных криминалистически значимых особенностей отдельных видов преступлений, формирующих их криминалистическую характеристику, образует систему, состоящую из группы элементов. Практика, результаты научных исследований криминалистической сути преступлений показывают, что независимо от вида преступления криминалистически значимые их признаки в характеристике вида и отдельного преступления чаще всего могут содержаться в данных о способе, механизме и обстановке совершения преступления, типологических, поведенческих и иных особенностях их субъектов. Вместе с тем для отдельных видов, групп преступлений с учетом криминалистических потребностей указанные признаки могут содержаться в сведениях о предмете преступного посягательства, личностных особенностях потерпевшего, своеобразии организованной преступной группы, мотивах преступления, характере наступившего преступного результата и т.д. Поэтому структура криминалистической характеристики преступлений сложна, не в полной мере одинакова для отдельных видов и групп преступлений.

В зависимости от вида преступления, формы вины, с которой оно совершается, и отдельных его особенностей одни и те же структурные элементы в характеристиках разных преступлений могут быть различными по значению, происхождению (в зависимости от характера источников их возникновения) и др. Например, в одних случаях они могут быть главными, в других второстепенными, первичными и производными и т.п. Так, данные о способе совершения умышленных преступлений в их криминалистической характеристике обычно являются главными и наиболее важными, а в характеристике неосторожных преступлений — второстепенными или не имеющими значения; данные о личности преступника в зависимости от того, получены ли они путем изучения непосредственной или опосредствованной информации, могут быть первичными и производными.

Совокупность признаков, образующих криминалистическую характеристику преступного деяния, является множеством, составные элементы которого органически связаны между собой различным образом. При этом можно выделить многие формы таких связей между элементами криминалистической характеристики, свойственных в то же время связям элементов соответствующей преступной деятельности. Например, по степени детерминации, направлению, типу процессов, содержанию и т.д. С точки зрения потребностей криминалистики наибольший ин-

терес представляют выделение и изучение таких видов связей элементов характеристики, которые носят характер определенных закономерностей, опираются на данные обобщения следственной практики, на изученные статистические совокупности уголовных дел и характеризуют степень жесткости такой связи.

Первоочередное выделение и изучение именно таких связей вполне объяснимо. Изучение следртвенной практики показывает, что элементам криминалистической характеристики преступлений, известным в начале расследования, соответствуют другие, еще не известные в данный момент. Причем это соответствие в зависимости от следственных ситуаций может быть не жестким, а лишь вероятным. Например, выявление признаков хищения оприходованных материальных ценностей, совершенного определенным способом с внесением изменений в соответствующие документы, может в ряде случаев однозначно указывать на еще неизвестного субъекта данного преступления. В то же время установленные в начале расследования способ и обстановка совершения, например убийства, могут лишь с определенной долей вероятности указывать на того или иного субъекта преступления.

По этой причине чаще всего выделяются и изучаются такие виды связей между отдельными элементами и их совокупностями, как однозначные и неоднозначные, или вероятностные. При этом, если установление какого-либо элемента практически во всех случаях предполагает соответственно наличие именно одного, а не другого элемента, связь между ними считается однозначной. Если же анализируемая связь отдельных элементов проявляется не всегда, а лишь в некоторой части преступлений соответствующего вида, она расценивается как неоднозначная, или вероятностная.

Как показывают исследования, проведенные российскими криминалистами, закономерные связи между отдельными элементами криминалистической характеристики преступлений часто проявляются не между двумя ее элементами, а между их взаимосвязанными совокупностями. Например, по делам об убийствах без свидетелей часто наблюдается устойчивая и довольно жесткая связь между комплексом сведений о способе, обстановке его совершения, личности потерпевшего и совокупностью данных о мотивах убийства и преступнике. В свою очередь, по делам о хищениях имущества подобная связь прослеживается между совокупностью сведений о предмете и способе хище-

ния и комплексом данных об обстановке и субъекте (субъектах) хищения.

Знание закономерных преимущественно вероятностно-статистических связей между элементами криминалистических характеристик разных видов преступлений, позволяет сформировать типовые версии, которые, в свою очередь, являются основанием для построения версий в рамках расследования по конкретным уголовным делам. Кроме того, путем сопоставления типовой криминалистической характеристики с выявленной по конкретному делу криминалистически значимой информацией можно проанализировать состояние расследования, особенно на первоначальном его этапе и спрогнозировать возможности дальнейших действий по раскрытию преступления.

Типовая криминалистическая характеристика вида преступления, в отличие от уголовно-правовой, не является органической и обязательной частью общего понимания преступления, ибо характеризует не преступление вообще, а лишь его виды, разновидности и группы. Элементная структура этой характеристики непостоянйа, ибо зависит от особенностей вида преступления. Поэтому она имеет чисто криминалистическое значение, облегчающее решение задач раскрытия и расследования преступлений. Более того, в отдельных ситуациях расследования, например при быстром задержании преступника по горячим следам, использование типовой криминалистической характеристики может быть лишь частичным (для криминалистического анализа личности подозреваемого, характера его связи с жертвой и т.п.).

Общее понимание типовой криминалистической характеристики вида преступления может быть сведено к следующему определению.

Типовая криминалистическая характеристика вида преступления представляет собой систему научного описания криминалистически значимых признаков вида, разновидности, группы преступлений и прежде всего проявляющихся в особенностях таких ее элементов, как способ, механизм и обстановка их совершения, личности их субъекта и иных свойственных для характеризуемого вида преступления элементах с раскрытием корреляционных связей и взаимозависимостей между ними, знание которых в совокупности с содержательной стороной описания обеспечивает успешное расследование преступлений.

Указанная типовая криминалистическая характеристика в свою очередь складывается из результатов научного анализа и

обобщения множества криминалистических характеристик отдельных, прошедших через суд уголовных дел данного вида преступлений.

Данные о **способе совершения преступления** в криминалистическом понимании составляют один из самых важных элементов анализируемой структурной системы криминалистической характеристики. Способ совершения преступления, оставляющий в следах-последствиях свои специфические признаки, является важным источником сведений о качественной стороне преступного поведения правонарушителей.

Криминалистически значимая информация о способе совершения преступления в значительной степени является модальной, а ее конкретные носители и источники в зависимости от вида совершенного преступления могут быть всех трех видов (субъектными, объектными и модальными). Именно такого рода характер данных позволяет быстрее и правильнее ориентироваться в сути и особенностях совершенного преступления, его обстоятельствах, круге лиц, среди которых следует искать преступника, и наметить оптимальные методы раскрытия преступления.

Под способом совершения преступления в криминалистическом смысле целесообразно понимать объективно и субъективно обусловленную систему поведения субъекта до, в момент и после совершения преступления, оставляющую различного рода характерные следы вовне, позволяющие с помощью криминалистических приемов и средств получить представление о сути происшедшего, своеобразии преступного поведения правонарушителя, его отдельных личностных данных и соответственно определить наиболее оптимальные методы решения задач раскрытия преступления (рис. **1**).

Криминалистическое понимание способа совершения преступления в определенной мере отличается от уголовно-правового его истолкования. Для криминалистов в способе совершения преступлений на первый план выступают те его информационные стороны (черты), которые являются результатом проявления вовне закономерностей отражения основных свойств избранного способа достижения преступных целей. В связи с этим большую ценность представляют следы, указывающие на то, каким образом преступник осуществил следующее: попал на место преступления, ушел с него, преодолел различного рода преграды, использовал свое служебное положение, выполнил намеченную преступную цель, какие поддельные документы, навыки,

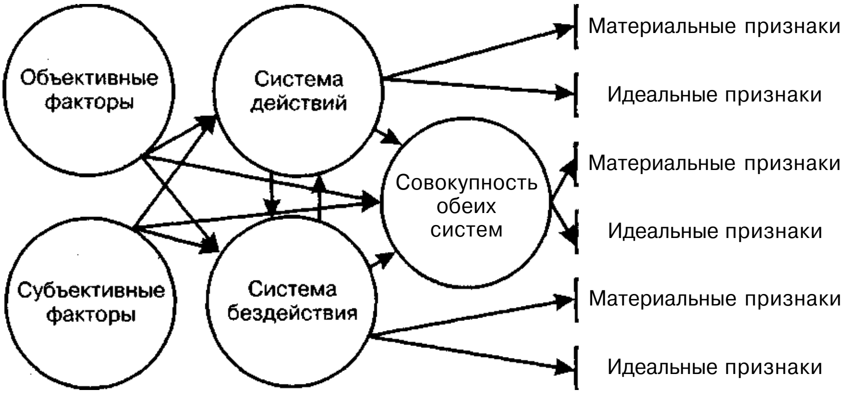


Рис. 1. Схема системного понимания способа совершения преступления

знания и физические усилия применил, пытался (или не пытался) скрыть следы совершенного деяния. Не менее существенны и следы, свидетельствующие о характере связи преступника с предметом преступного посягательства, и др.

Именно такого рода признаки, проявляющиеся вовне, позволяют создать основу для наиболее быстрого распознания в первоначальных следственных данных по делу того или иного характерного способа совершения расследуемого преступления даже по отдельным признакам. Это соответственно дает возможность точнее определить направления и методы выявления остальных недостающих данных о предполагаемом способе совершения преступления и преступнике. Например, по делам о кражах имущества обнаружение факта и характера следов проникновения преступника в те или иные места хранения ценностей позволяет с учетом своеобразия данных следов и особенностей похищаемых ценностей определить, где еще правонарушитель мог оставить следы, свойственные вырисовывающемуся способу совершения данной кражи. При этом с криминалистической точки зрения важно не только выявить все внешние проявления примененного способа совершения преступления, но и установить, что в нем было заранее заготовлено правонарушителем, а что явилось результатом приспособления к сложившейся на момент преступления обстановке. Эти сведения позволяют лучше разобраться в механизме совершения преступления и его субъекте.

Структура способа совершения преступления в криминалистическом, да и в уголовно-правовом смысле — категория непо-

стоянная. В зависимости от своеобразия виновного поведения, особенностей ситуаций, возникающих до и после совершения преступления, и иных обстоятельств она может быть трехзвенной (включающей поведение субъекта до, во время и после совершения преступления), двухзвенной (в различных комбинациях) и однозвенной (характеризовать поведение субъекта лишь во время самого преступного деяния).

Для умышленных преступлений данные о способе их совершения обычно являются главным элементом их криминалистической характеристики, для неосторожных же преступлений в силу своеобразия волевого негативного поведения субъекта, как правило, не имеют такого значения.

Существенная криминалистическая информация содержится и в данных **о механизме совершения преступления,** характеризующих в отличие от сведений о способе его совершения не качественную, а последовательную, технологическую сторону преступного деяния. Уяснение последовательности преступных действий при совершении преступления в числе другой информации о механизме позволяет правильнее разобраться в деталях расследуемого события, а на этой базе определить оптимальные способы выявления звеньев причинной цепи, по расследуемым делам и особенностям их взаимодействия, а также выявить возможные места нахождения остальных недостающих материальных и идеальных следов.

Под механизмом совершения преступления понимается временной и динамический порядок связи отдельных этапов, обстоятельств, факторов подготовки, совершения и сокрытия следов преступления, позволяющих воссоздать картину процесса его совершения.

Для получения должного представления о механизме совершения преступления необходимо наличие криминалистической информации всех трех видов (субъектной, объектной и модальной) и соответственно из всех ее потенциальных носителей и источников.

Значимость данных о механизме как элементе криминалистической характеристики для разных преступлений неодинакова. Для преступлений с достаточно выраженным вовне характером взаимодействия предметов, явлений, людей, иных объектов и факторов в процессе их совершения сведения о механизме обычно являются важным элементом их криминалистической характеристики. Для преступлений же, в картине проявления

которых мало динамики, сведения о механизме могут иметь второстепенное значение.

Важная криминалистическая информация обычно содержится в **обстановке совершения преступления.** Событие преступления (во всех его фазах), непосредственно предшествующая ему подготовка (если она была) и соответственно следующее сразу за ним сокрытие следов совершенного деяния протекают в конкретных условиях места с его вещественной обстановкой, времени, освещенности, проявления определенных природно-климатических факторов, производственной деятельности, быта и др. Указанные условия в отмеченные моменты в разной степени проявляются и влияют на противоправное событие. При этом они складываются независимо или по воле участников преступного события и в основном характеризуют определенную внешнюю среду и некоторые другие факторы объективной реальности, называемые в совокупности обстановкой совершения преступления.

Под обстановкой совершения преступления в криминалистическом аспекте понимается система различного рода взаимодействующих между собой до и в момент преступления объектов, явлений и процессов, характеризующих место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды, особенности поведения непрямых участников противоправного события, психологические связи между ними и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и иные обстоятельства совершения преступления (рис. 2).

Элементы обстановки оставляют различного рода собственные следы, которые могут быть выявлены при криминалистическом анализе преступления в процессе его расследования.

Для ее уяснения большое значение имеет модальная информация из самых разных носителей и источников. Выявление и исследование криминалистической информации, особенно в начале расследования, обычно позволяют собрать существенные сведения о возникшей до и в момент происшествия криминальной ситуации. В частности, по такого рода автономным следам чаще всего можно получить следующие сведения:

— какие условия и факторы непосредственно предшествовали преступлению, сопровождали его, каково было их взаимодействие, содержание и характер влияния на совершенное деяние;

— что в обстановке исследуемого события было специально подготовлено преступником, а что не зависело от него;

Рис. 2. Структура обстановки совершения преступления

— как в целом сложившееся до и в момент совершения деяния фактическое положение было использовано в преступных целях, в частности при выборе способа совершения преступления; что в данной обстановке способствовало и препятствовало подготовке, совершению и сокрытию следов преступления и как это учитывалось преступником;

— какие факторы необычного (нетипичного) свойства проявились в сложившейся ситуации и какое влияние они оказали на событие преступления;

— кто мог создать или воспользоваться объективно сложившейся ситуацией для совершения преступления и др.

Информация об обстановке совершения преступления обычно является стержневой в криминалистической характеристике практически любого преступления, ибо пересекается с данными о других ее элементах и выступает в качестве своеобразного сис-

тематизирующего начала в рамках данной характеристики. Обстановка во многом определяет и корректирует способ совершения преступления и в значительной мере сказывается на особенностях и структуре его механизма. В ней проявляются отдельные важные личностные черты преступника, формирующего (частично или полностью) данную обстановку, в большей или меньшей степени приспосабливающегося к ней или использующего ее без какого-либо приспособления, а иногда и без учета ее особенностей.

Криминалистическая оценка немыслима без учета данных **о свойствах личности субъекта преступления.** Результаты каждой преступной деятельности содержат следы личности человека, ее осуществившего, и, в частности, сведения о некоторых его личных социально-психологических свойствах и качествах, преступном опыте, специальных знаниях, поле, возрасте, особенностях взаимоотношений с жертвой преступления и т.п.

Выявление в субъектной информации с помощью гомологических носителей и источников криминалистически значимых форм выражения личности вовне в первичной информации о событии преступления и в ходе расследования позволяет составить представление об общих, а затем и частных личностных особенностях преступников. Прослеживание связи этой информации с выявленными данными о способе, механизме и обстановке совершения преступления создает новую самостоятельную информацию, позволяющую правильно определить направление и способы розыска, задержания и последующего изобличения преступников, т.е. избрать с учетом других сведений по делу оптимальные методы расследования. Поэтому личность преступника является объектом самостоятельного криминалистического изучения, а данные о нем — важным элементом криминалистической характеристики преступления.

В криминалистическом изучении личности преступника в настоящее время наметились два специфических направления. Первое предусматривает получение данных о личности неизвестного преступника с учетом вида, места и времени совершения деяния, предмета посягательства по оставленным им следам на месте происшествия, в памяти свидетелей и по другим источникам. Это позволяет определить направления и приемы его розыска и задержания. Чаще всего такая информация дает представление об общих свойствах какой-то группы лиц, среди которых может находиться преступник, и реже — о некоторых качествах конкретной личности. Такого рода сведения в целях быстрейше-

го выявления и розыска преступника должны сопоставляться с криминалистическими данными о том, кто чаще всего совершает преступления расследуемого вида установленным способом в сложившейся обстановке.

Второе — изучение личности задержанного подозреваемого или обвиняемого с целью криминалистической оценки личности субъекта. В этих целях целесообразно собрать сведения не только о жизненной установке, ценностных ориентациях, дефектах правосознания, особенностях антиобщественных взглядов, но главным образом и о том, какая информация о личности субъекта преступления, его связях, особенностях поведения до и во время совершения преступления поможет наладить с ним необходимый контакт, выбрать наиболее эффективную тактику общения с целью получения от него правдивых показаний, а также определить наиболее действенные способы профилактического воздействия на него. Вместе с тем эти данные с учетом информации о преступниках, учитываемой в других элементах характеристики, могут быть положены в основу типизации преступников.

В тех случаях, когда преступление совершается **организованной преступной группой,** она становится самостоятельным объектом криминалистического изучения и соответственно одним из элементов криминалистической характеристики данного преступления. При этом изучаются особенности группы с точки зрения степени ее организованности, структуры, разветвленности, ролевых функций ее участников и др. Уяснение этих особенностей преступной группы дает возможность лучше сориентироваться в направлениях розыска фактических данных, необходимых для раскрытия всех звеньев преступной деятельности членов группы и всех основных эпизодов их деятельности.

Существенную роль в структуре криминалистической характеристики отдельных видов преступлений играют **сведения об особенностях личности потерпевших.** Криминалистическая информация подобного свойства позволяет полнее охарактеризовать личность преступника, мотивы совершения преступления и соответственно помогает точнее очертить круг лиц, среди которых следует искать преступника, и планировать поисковые мероприятия по розыску важнейших доказательств по делу. В частности, выявление и изучение криминалистически значимых особенностей личности потерпевшего и его поведения (до, в момент и после совершения преступления) дают возможность глуб-

же разобраться во многих обстоятельствах преступления, особенно указывающих на своеобразие, направленность и мотивы поведения преступника, его общие (типовые) и индивидуальные свойства. Отмеченное вполне объяснимо. Между преступником и потерпевшим чаще всего прослеживается определенная взаимосвязь, в силу чего преступники обычно не случайно избирают отдельных лиц объектами своего преступного посягательства. Поэтому и не удивительно, что в преступлениях, где есть потерпевшие, выявление преступника в значительной мере идет по цепи потерпевший — подозреваемый — обвиняемый. Особенно важно выявление и изучение этой связи в начале расследования. Источники информации об особенностях личности потерпевшего те же, что и о личности преступника.

Криминалистический аспект данных о личности и особенностях поведения потерпевших обычно проявляется в некоторых сведениях демографического характера (пол, возраст, образование, семейное и общественное положение и т.д.) и о физических, биологических и психических особенностях, об образе жизни, ценностных ориентациях, связях, отношениях с преступником и др. Значимость тех или иных данных для криминалистической информации соответствующего вида преступления, естественно, неодинакова. В одних случаях наибольшее криминалистическое значение имеют данные о возрасте, личных и межличностных связях, в других — об образе жизни, ценностных ориентациях, в третьих — о физических и психических особенностях и т.п. Соответственно для выбора наиболее подходящих методов расследования разных видов преступлений обычно используются различные криминалистические данные о личностях потерпевших.

Выявление свойств потерпевших, типичных для того или иного вида преступлений, их анализ, обобщение и систематизация позволяют создать криминалистическую типологию потерпевших, что еще больше обогащает криминалистическую характеристику отдельных видов преступлений. Вместе с тем указанная типизация может быть использована при криминалистической классификации преступлений.

В криминалистическом изучении личности потерпевших, как и преступника, наметились два направления. Одно имеет в виду собирание и изучение данных о личности потерпевшего, уже известного следователям, крайне важных для должной оценки происшедшего, уяснения круга лиц, виновных в преступном деянии (при неизвестном субъекте деяния), и т.д. Дру-

гое — собирание и изучение информации, необходимой для установления неопознанных или еще неизвестных потерпевших и построения версий о неустановленных преступниках.

§ 3. Криминальные и криминалистические ситуации

Криминалисты уже давно заметили, что преступная деятельность, процесс возникновения и исчезновения информации о ней и процесс ее расследования имеют ситуационную природу. Свидетельством этому является то, что они осуществляются в конкретных условиях места, времени дня и года, окружающей среды, в самых различных взаимосвязях (причинных, временных, пространственных и др.) с другими процессами объективной действительности, поведением различных лиц, связанных с указанными процессами, и в иных, возможно исключительных, условиях. В любой области человеческой деятельности и в процессе ее отображения вовне объективно складывающаяся при их осуществлении совокупность фактических условий и обстоятельств образует целостную систему элементов, называемую ситуацией. В прикладном криминалистическом аспекте можно сказать, что **ситуация — это совокупность фактических положений, возникающих в процессе совершения преступления и в процессе его расследования, и их отражения вовне в виде следов-последствий.**

Такие фактические положения, возникающие в процессе преступной деятельности и ее отражении вовне и характеризующие какие-то конкретные моменты данных процессов, получили название **криминальных ситуаций.** Информационная база таких ситуаций складывается из данных об условиях подготовительной деятельности к преступлению; сведений, формирующих криминалистическую характеристику преступления (о способе, механизме и обстановке его совершения, а также условиях и обстоятельствах уничтожения или сокрытия следом преступления). Соответственно они чаще всего делятся на три вида ситуаций: предкриминальную, собственно криминальную и посткриминальную.

Предкриминальная ситуация характеризует условия, обстоятельства и другие факторы, взаимодействующие в период подготовки к совершению преступления и определяющие направленность и способ такой подготовки. Подобная ситуация может складываться объективно или осознанно формируется самим преступником. **Собственно криминальная** ситуация по

существу характеризует обстановку совершения преступления как один из важных элементов криминалистической характеристики преступления. Ее структура аналогична последней. **Посткриминальная** ситуация характеризует условия, в которых уничтожаются или скрываются следы преступления, осуществляются иные способы уклонения субъектов преступления от уголовной ответственности и применяются меры противодействия расследованию.

Выявление обстоятельств и условий, сформировавших криминальные ситуации в каждом случае расследования, позволяет целенаправленно вести собирание информации, имеющей не только криминалистическое, но и уголовно-правовое значение, особенно о способе совершения преступления и типологических чертах его субъекта.

Фактические положения, возникающие в процессе оперативно-розыскной, следственной и экспертно-криминалистической деятельности и характеризующие все криминалистически значимое своеобразие каждого конкретного их момента, называются **криминалистическими ситуациями.**

Информационная основа криминалистических ситуаций формируется из данных, характеризующих оперативно-розыскное, следственное и экспертно-криминалистическое своеобразие конкретного момента данных видов криминалистической деятельности. В сумме эти данные значительно полнее и многообразнее информационной базы криминальных ситуаций, ибо включают не только сведения о криминалистической характеристике преступления и другие сведения криминального характера, но и данные об условиях и других особенностях указанных видов криминалистической деятельности.

Соответственно они разделяются на три вида ситуаций — следственные, оперативно-розыскные и экспертно-криминалистические. Каждая из них характеризует условия, в которых осуществляется соответствующий вид деятельности в какой-то конкретный момент. Важнейшими из этих ситуаций, имеющими наибольшее криминалистическое значение, являются следственные ситуации.

Следственная ситуация — положение, складывающееся в какой-то интересующий следователя момент его деятельности по расследованию преступления, характеризующее тактическое, стратегическое или тактико-стратегическое информационное своеобразие оцениваемого следственного момента.

Для криминалистически верного, точного и объективного анализа любой преступной деятельности, а также выбора наиболее эффективных средств, приемов и методов деятельности по их расследованию необходим ситуационный анализ обоих указанных видов деятельности. Эта необходимость вытекает из двуединого объекта криминалистического изучения, включающего преступную и криминалистическую деятельности. Результаты обоих ситуационных анализов теснейшим образом связаны между собой и служат цели разработки наиболее эффективных методов расследования. Данные ситуационного анализа преступной деятельности позволяют составить более точную криминалистическую характеристику различных видов преступлений и разобраться в криминалистической сути конкретного расследуемого преступления и особенно его способе, механизме и обстановке, дающих выход на виновное в нем лицо. В свою очередь результаты ситуационного анализа следственной деятельности позволяют осуществить научную разработку дифференцированных методических рекомендаций типового свойства с учетом различных типовых криминальных и следственных ситуаций.

В криминалистической науке уже сложилась тенденция использования ситуационного подхода для решения самых разнообразных задач криминалистической техники (особенно для работы со следами и криминалистической экспертизы в разных ситуациях), тактики (чаще всего для принятия ситуационных тактических решений и выбора комплекса тактических приемов для следственных действий) и методики расследования (для выбора наиболее эффективных методов в типовых следственных ситуациях). Таким образом, ситуационный подход характерен для всех разделов криминалистики.

Накопленные в криминалистике данные ситуационного анализа деятельности по расследованию преступлений позволили создать основы теории следственных ситуаций. Более того, в настоящее время назрела необходимость интеграции знаний о всех ситуациях, попадающих в сферу криминалистики, в рамках соответствующего общего учения о криминалистических ситуациях. Это учение уже начало создаваться под пока еще условным названием криминалистическая ситуалогия.

Особенно важно использование ситуационного подхода при решении задач криминалистической тактики и методики расследования преступлений. Различные следственные ситуации могут возникать при отдельных следственных действиях, тактических операциях и на любой стадии расследования в целом.

Первые два вида следственных ситуаций характеризуют сложившиеся локальные обстановки главным образом с тактических позиций. Их информационная основа согласуется с локальным характером их роли в расследовании. Должным образом оцененное своеобразие их содержания прежде всего обусловливает выбор наилучшей тактики одного или нескольких действий, тактических комбинаций и операций с целью успешного решения стоящих перед ними задач. Подобные следственные ситуации именуются **ситуациями следственного действия** и **ситуациями тактической операции.**

Следственные ситуации, определяющие информационное своеобразие какого-то момента (этапа) расследования в целом или фактического положения стратегической операции, шире двух предыдущих по фактической базе и по роли, которую они играют в расследовании. Они характеризуют сложившееся положение вещей (состояние расследования или стратегической операции) с позиций всей имеющейся к этому моменту информации по делу и результативности проведенной работы к итоговому конкретному моменту. С учетом выявленных тенденций развития такого рода ситуаций определяются наиболее оптимальные пути и средства их изменения в требуемом для следствия направлении. Соответственно они носят методический характер и называются **следственными ситуациями расследования** и **следственными ситуациями стратегических операций.** Однако для простоты все вышеуказанные ситуации обычно называются следственными ситуациями.

Без правильного выделения и оценки следственных ситуаций трудно рассчитывать на успех проведения отдельных следственных действий, операций и расследования в целом. Вышеуказанное позволяет не только правильнее сориентироваться во всем многообразии фактического положения всех условий и обстоятельств на определенный момент следственной деятельности, но и выдвинуть наиболее обоснованные следственные версии, скорректировать план расследования, принять наиболее правильные следственные решения по ходу расследования, свести к минимуму ошибочные и необоснованно рискованные действия (особенно в сложных следственных ситуациях).

Следственные ситуации в криминалистике, помимо их деления на ситуации следственных действий, тактических и стратегических операций и расследования, классифицируются и по другим основаниям:

— по относимости к этапам расследования — первоначальные, последующие и заключительные;

— по характеру оцениваемого момента — этапные и промежуточные;

— по степени обобщения — типовые и конкретные. Конкретные, в свою очередь, в зависимости от преобладания в них типовых или нетиповых признаков могут быть типичными или атипичными;

— по степени проблемности — сложные (с высоким уровнем информационной неопределенности) и простые; конфликтные, бесконфликтные и тупиковые (имеется существенный объем объективной информации о событии преступления, но следователь не может ее должным образом интерпретировать, раскрыть на данный момент).

Следственная ситуация и криминалистическая характеристика преступления очень близкие понятия. Они неразрывно и органически связаны с процессом повышения эффективности расследования, а также тесно переплетаются и взаимодействуют как общетеоретические категории криминалистики. Вместе с тем они как самостоятельные структурные элементы криминалистической теории различаются по назначению и характеру анализируемых ими явлений.

Криминалистическая характеристика содержит информацию о специфических криминалистических чертах разных видов преступлений. Ее назначение — проникнуть в криминалистическую суть преступления и правильно ее оценить с целью использования этих данных для разработки наиболее оптимальных методов расследования. Следственная же ситуация характеризует положение дел, обстановку, складывающуюся в различные моменты следственных действий, криминалистических операций и всего хода расследования преступлений. И, следовательно, информирует не о той или иной сути преступления, а об условиях, в которых в тот или иной момент осуществляется эта уголовно-процессуальная деятельность. Вместе с тем данные выделения, оценки и типизации следственных ситуаций также служат цели разработки наиболее эффективных методов и средств расследования преступлений.

Глава 4. МЕТОДОЛОГИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

§ 1. Основные понятия

Под методом в науке понимается форма практического и теоретического освоения действительности, исходящая из закономерностей движения изучаемого объекта. В учении о методе для прикладной науки на первом месте находится вопрос о соотношении теоретического и методологического знания. Будучи прикладной наукой, криминалистика изучает закономерности объективной действительности не в качестве самоцели, а исключительно в интересах решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Соответственно в криминалистике не может быть «чистых», абстрактных теорий, принципов и концепций, и всякое теоретическое построение должно иметь практический выход, обслуживать решение тех или иных практических задач. Поэтому все апробированные практикой криминалистические теории, как, например, теория криминалистической идентификации, имеют методологическое значение. В прикладной науке именно методологическим значением определяется значимость, цена любой теории, любого теоретического построения или концепции.

Тесная связь криминалистической теории и методологии не является основанием для их смешения или отождествления. Теория представляет результат научного познания объекта действительности и выражается в установленных наукой закономерностях развития, движения объекта. **Методология** исследует основанную на ранее установленных наукой закономерностях систему приемов познания и практического освоения действительности. Таким образом, методология основывается на теории, а теория обслуживает методологию, их различие имеет функциональный характер.

В методологии криминалистики существенно различать методологию научной и практической деятельности. **Методология научной деятельности** — система методов научного познания за-

кономерностей преступной деятельности и выработки на этой основе методик и алгоритмов решения криминалистических задач. Это сфера деятельности ученых-криминалистов, а также специальных исследовательских центров, изучающих и обобщающих практику раскрытия и расследования преступлений. **Методология практической деятельности** — система приемов, способов и операций раскрытия и расследования конкретного преступления или приемов установления любого другого юридического факта. Это — сфера деятельности следователей, сотрудников оперативно-розыскных служб, судебных экспертов, прокуроров и других лиц, участвующих в осуществлении функции раскрытия и расследования преступлений

Задачи и результаты этих видов деятельности различны. В первом случае это — закономерности преступной деятельности, представленные в ее типовых информационных моделях и типовые методики их раскрытия и расследования. Во втором — это истина конкретного факта, представленная в форме материалов раскрытого и расследованного уголовного дела.

Закономерности, являющиеся предметом криминалистики, представлены в массовых событиях и явлениях. Для их изучения используются методы массовых наблюдений, построения гипотез, статистических обобщений с применением методов корреляционного, кластерного и иных методов вероятностно-статистического анализа, а также специально приспособленные методы социологии, психологии, кибернетики, физики, химии, биологии и других наук. В ходе практического расследования методы науки приспосабливаются к задаче установления конкретных фактических данных. Так, методом научного анализа причинности является гипотеза, которая в практическом расследовании трансформируется в метод следственных версий. Он сочетается с планированием и производством соответствующих процессуальных действий: следственных осмотров, экспериментов, проверки показаний на месте и др. Наука криминалистики разрабатывает алгоритмы следственных и экспертных действий применительно к типовым ситуациям расследования и экспертизы. Практическая криминалистика, используя созданный наукой банк алгоритмов, выбирает тот алгоритм или ту комбинацию алгоритмов, которая в максимальной степени способствует условиям и обстоятельствам данного конкретного расследования. В случаях, когда существующие методики не позволяют решить практическую задачу, следователь или эксперт решают ее эвристическими методами. Использованная в ходе такого иссле-

дования методика, в случае повторения соответствующих следственных или экспертных ситуаций, может послужить основой для выработки новой типовой методики. Эта задача решается на основе обобщения следственной и экспертной практики.

Методы практической криминалистики не следует смешивать с методами собственно следственной и экспертной деятельности, которые по своему содержанию значительно шире, так как в них реализуются приемы и рекомендации не только криминалистики, но и многих других естественных и технических наук.

В системе криминалистического знания методология выделилась на сравнительно поздних стадиях его развития и явилась важнейшим показателем зрелости этой науки.

На первоначальном эмпирическом этапе развития криминалистики осуществлялось формирование систем методов практической деятельности. Приемы работы сыщиков, детективов, полицейских, судебных следователей с самого начала должны были строиться с учетом структуры и закономерностей преступной деятельности и поведения преступников. Развитие и совершенствование этих приемов достигались посредством все более глубокого изучения и учета указанных закономерностей. Так, на смену приемам опознавания преступников по случайным признакам (так называемые идентификационные парады) пришли системы регистрации и идентификации, основанные на установленных антропометрией, гистологией и остеологией устойчивых и индивидуальных свойствах человека.

Наиболее эффективные приемы, проверенные практикой, закреплялись, анализировались, систематизировались учеными и переходили в разряд научных рекомендаций и методов. Образцом такой систематизации явился труд Г. Гросса.

Собственно учение о методе, характеризующее теоретический этап развития криминалистики, формируется на более поздних стадиях. Инструментарий познавательной деятельности криминалиста выступает на этой стадии в качестве самостоятельного предмета научного исследования. При этом эффективность метода оценивается не в контексте результатов расследования конкретного преступления, а в контексте решения типовой криминалистической задачи (например, эффективность лазерного микроспектрального анализа при исследовании изымаемых с мест преступлений микроколичеств вещества, эффективность полиграфа для диагностики виновной осведомленности и т.п.). Это обязывает методологов криминалистики произвести «инвен-

таризацию» методов, сопоставив их с методами «большой» науки, дать их классификацию, исследовать их законность, эффективность, экономичность. Если ранее криминалистика в основном регистрировала, описывала используемые на практике методы следователей и экспертов, то на методологическом уровне развития науки возникла задача прогнозирования и проектирования новых методов, в том числе с использованием самых современных средств формализации, моделирования, математических и компьютерных технологий.

Классификации методов криминалистики осуществляются по различным основаниям и обслуживают решение различных задач науки и практики. Так, для решения задач работы с криминалистической информацией выделяют методы обнаружения, фиксации, декодирования (прочтения) информации, формирования частных и общих информационных систем. Применительно к задачам анализа процесса исследования конкретного источника криминалистической информации выделяют методы, реализуемые на различных стадиях исследования: аналитической, сравнительной, синтезирующей (оценочной). Применительно к субъекту и сфере профессионального применения методов различают экспертные, следственные, оперативно-розыскные методы, а также методы, реализуемые в других сферах профессиональной деятельности, в том числе за рамками судебного процесса.

Применительно к задачам выбора метода и оценки его результатов существенное значение имеет их деление на органолептические и инструментальные, непосредственные и опосредствованные, качественные и количественные, однозначно-детерминистские и вероятностно-статистические.

Дальнейшая систематизация методов будет осуществлена по уровням методологии криминалистики, в которой различают: философский, общенаучный и специальный уровни. Они образуют строгую иерархическую структуру. В этой структуре методы высшего уровня действуют на низших методологических уровнях, обеспечивая их общую стратегическую и организационную направленность. В свою очередь, низшие методологические уровни обеспечивают адаптацию методов высшего уровня к особенностям структуры изучаемых объектов и условий их исследования.

Переходя к рассмотрению отдельных методологических уровней криминалистики, следует подчеркнуть, что их изолированное рассмотрение вызвано только удобствами теоретического

анализа и изложения. Практически ни один из методов любого уровня не используется изолированно, в отрыве от других. Их практическая реализация возможна только в системах криминалистических методик, адаптированных к особенностям задач, объектов и условий криминалистического исследования.

§ 2. Особенности использования в криминалистике методов философского и общенаучного уровня

Материалистическая диалектика обусловливает не только мировоззренческие принципы и подходы криминалистического исследования, но определяет общее направление исследования, содержание методологического аппарата, критерии выбора криминалистических средств и оценки результатов их применения. Материалистический детерминизм надежно защищает методологический аппарат криминалистики от псевдонаучных приемов, основанных на суевериях, мистике и оккультизме. Материалистическая гносеология освобождает криминалиста от субъективизма при исследовании и оценке фактов, обязывает исследователя выявлять объективные связи действительности и исходить при принятии решений только из достоверных научно установленных фактов. Диалектика представляет реальную логику содержательного криминалистического мышления, формулирует наиболее общие законы познавательного процесса, отражающие объективную диалектику самой действительности. Диалектика обязывает рассматривать объекты криминалистического познания в развитии и сложной системе взаимодействия элементов его структуры и инфраструктуры. Так, без учета закономерностей развития и изменения объекта был бы невозможен экспертный вывод о тождестве в отношении предметов и лиц, претерпевших значительные изменения во времени в силу их эксплуатации или умышленного изменения.

В структуре информационно-познавательной деятельности криминалиста значительная роль принадлежит **общенаучным** методам, т.е. методам, используемым в логике, психологии и других науках естественного, технического и гуманитарного цикла. При этом специальные задачи и объекты криминалистического исследования требуют их приспособления и обусловливают специфику и формы их реализации в криминалистических исследованиях.

Поскольку основным объектом криминалистики является человеческая деятельность, определяющее значение в ее методо-

логии приобретает деятельностный, системно-структурный и вероятностно-статистический подходы. Использование этих подходов в их органическом единстве позволяет: а) выделить в преступной деятельности важнейшие структурные элементы: установочно-мотивационный блок — программно-управленческий блок — блок внешнего оперирования — блок обратной афферентации и акцептора действия — результат деятельности; б) проследить их взаимодействие и развитие отражательных, причинных и информационных связей; в) выявить устойчивые и закономерные связи элементов деятельности, построить на этой основе типовую информационную модель преступной деятельности; г) разработать типовые версии расследования и рекомендации по решению типовых следственных ситуаций, т.е. типовую криминалистическую методику.

В практической деятельности криминалиста указанные подходы облегчают построение интегральных, общих и частных версий и информационных моделей расследуемого события, а также построение и корректировку планов расследования по конкретному уголовному делу.

Большое место в познавательной деятельности криминалиста занимают такие общенаучные методы, как индукция, дедукция, традукция, аналогия, анализ и синтез.

Дедукция (дедуктивный путь расследования) преобладает в случаях, когда криминалист отправляется от известных ему закономерностей движения объекта, а фактические данные конкретного дела, установленные расследованием, использует как малую посылку силлогизма. Этот путь реализуется при использовании любых типовых методик решения криминалистических задач, поскольку все они основаны на знании закономерных связей объекта. Особенно эффективен этот подход при расследовании преступлений, совершенных типовыми, повторяющимися способами. Так, при расследовании убийств, сопряженных с расчленением трупов, типовая схема расследования исходит из особо тесных отношений жертвы с преступником. Они логически вытекают из условий и обстоятельств, необходимых для расчленения трупов. Отсюда следует, что ключом к раскрытию преступления является идентификация личности потерпевшего, На этих посылках и строится вся методика расследования данной категории преступлений.

Индукция (индуктивный путь расследования) преобладает в случаях, когда информация об обстоятельствах дела отсутствует или весьма ограничена. Криминалист в этих случаях выстраива-

ет версии и модели события по его отдельным фрагментам в условиях неопределенности и многозначности установленных фактов. Такие наиболее сложные для расследования случаи требуют применения эвристических методов, опирающихся на индивидуальный опыт, эрудицию и интуицию следователя, использование обобщений практики, аналогов-прецедентов, разработанных в криминалистике приемов моделирования и методов исследования причинности. Примером использования указанных методов может служить распространенное в розыскной практике построение информационного портрета («генотипа») преступника. Он строится на основе изучения способа преступного действия, поведения преступника и всей совокупности оставленных им следов. Особое значение для реализации этой методики имеет комплексное использование розыскных, следственных и научно-технических методов.

Традукция и **аналогия** в отличие от индукции и дедукции представляет путь мышления от частного к частному. Соединенные со **сравнением** и **отождествлением** эти типы умозаключений занимают заметное место в познавательной деятельности криминалиста.

Все системы уголовной регистрации и криминалистических учетов строятся по принципу объединения в одни группы сходных или однородных по какой-либо системе свойств объектов. Так, например, система регистрации и система расследования по признакам способа преступного действия строится по принципу сравнения расследуемого преступления с ранее совершенными преступлениями, аналогичными по способу действия («почерку преступника»). При этом в определенных условиях может быть сделан вывод об их совершении одним лицом или одной группой лиц. Типовой случай криминалистической идентификации представляет сравнение неизвестного объекта, связанного с расследуемым событием (искомого) и известного следователю (суду) объекта, предполагаемого искомым. Если посредством идентификации удается достоверно доказать факт тождества этих объектов, то в соответствии с правилами традукции возникает логическое основание для перенесения всех свойств, определений и связей объекта искомого на объект проверяемый, т.е., например, доказательство того, что задержанный является преступником.

В силу сказанного любой случай оперативно-розыскной деятельности должен завершаться достоверной идентификацией обнаруженного или задержанного объекта. Без чего нельзя быть

уверенным в достоверности результатов оперативно-розыскной деятельности.

Анализ и **синтез** являются фундаментальными приемами исследования любого теоретического или практического объекта, будь то человек, предмет, сложный материальный комплекс или система деятельности. Анализ состоит в том, что объект мысленно расчленяется на составные элементы, каждый из которых затем исследуется в отдельности для того, чтобы затем соединить их посредством синтеза в целое, выявив, таким образом, новое знание об их связях и зависимостях. Анализ обеспечивает полноту и всесторонность исследования. В структуре любого криминалистического исследования выделяется аналитическая стадия, состоящая в движении мысли от общих к частным свойствам объекта. При этом полнота анализа достигается путем достижения такого уровня детализации признаков исследуемого объекта, на котором каждый из них представляет элементарный, т.е. неразложимый на другие более частные элементы, квант информации о свойствах изучаемого объекта. Реализация этого требования особенно важна при исследовании микрочастиц, микрообъектов, кратких текстов, подписей и иных малоинформативных объектов, а также при общем дефиците криминалистической информации.

Синтезирующая стадия криминалистического исследования состоит в общей оценке выявленной на различных стадиях анализа информации с позиции конечной задачи исследования (например, при идентификации — является ли выявленная совокупность совпадающих свойств неповторимой, а выявленные различия исключающими тождество).

Инструментами анализа и синтеза, а также системно-структурного подхода являются общенаучные и криминалистические **классификации.** Так, криминалистические классификации сложных объектов: почерка, письма, внешности человека, огнестрельного и холодного оружия, транспортных средств и других объектов успешно используются в целях анализа, описания и оценки их свойств в целях распознавания, диагностики и идентификации.

Анализ и синтез являются фундаментальными приемами построения криминалистических информационных и доказательственных систем. Установление отдельного свойства объекта есть результат обобщения (синтеза) отражающих его признаков. Установление доказательственнного факта (обстоятельства события) есть результат синтеза доказательств, содержащих инфор-

мацию об этом факте. Установление главного факта и предмета доказывания является синтезом всей системы собранной по уголовному или гражданскому делу доказательственной информации.

При криминалистическом исследовании материальных объектов существенную роль играет система общенаучных методов **наблюдения, измерения, описания** и **эксперимента,** которой соответствует адекватная система процессуально-следственных действий и криминалистических методов. Так, общенаучному методу наблюдения соответствует комплекс процессуально-следственных действий: следственнный, судебный и экспертный осмотр, предварительное исследование вещественных доказательств и документов, освидетельствование.

Методам описания и измерения соответствуют приемы протоколирования в сочетании с техническими средствами фиксации криминалистической информации. Общенаучному методу эксперимента соответствует тактика и техника следственного, судебного и экспертного эксперимента. При этом информационно-познавательная структура процессуально-следственного действия и криминалистического приема должны соответствовать требованиям общенаучного метода.

Соответствие криминалистических приемов требованиям общенаучной методологии делает их надежным и эффективным средством получения судебных доказательств. При нарушении этих требований криминалистическая информация может потерять свое доказательственное значение. Так, если при осмотре документа — вещественного доказательства признаки непосредственного восприятия будут подменены выводами следователя о подделке документа (например, подчистке, травлении, приписке), протокол осмотра утратит свое доказательственное значение. Нарушение требований целенаправленности и планомерности при осмотре и протоколировании приводит к тому, что, с одной стороны, протоколы следственных действий перегружаются не относящейся к делу информацией, а с другой — выпадают из дела следы, предметы, документы, содержащие важную доказательственную информацию. Для обеспечения указанных методических требований следственное действие и фиксация информации должны осуществляться с учетом всех реально возможных версий расследуемого события, играющих роль фильтра при отборе релевантной информации.

Выявление латентных, невидимых и намеренно скрытых следов и микрообъектов (наблюдение) осуществляется с учетом

требований **сложного осмотра** с использованием инструментальных средств, расширяющих возможности непосредственного восприятия: луп и микроскопов, электронно-оптических преобразователей, специальных приборов освещения, детекторов металлов и др. Приборы в сложном осмотре являются как бы продолжением органов чувств человека, однако это не отменяет принципа непосредственности наблюдения. Любой прибор, используемый при осмотре, обыске, освидетельствовании, экспертизе представляет канал преобразования информации. Поэтому показания прибора должны быть непосредственно восприняты, зафиксированы и должным образом оценены.

В ходе такой оценки учитывается физический механизм преобразования сигнала (цветоделение, люминесценция, химическая реакция и т.п.), чувствительность прибора и специфичность пробы. Физический эффект (принцип действия) прибора должен учитываться уже в стадии выбора технического средства, например металлоискателя для обнаружения металлических предметов. Чувствительность прибора, например степень увеличения в микроскопе, выбирается с тем расчетом, чтобы выявить полезный сигнал, например особенности рельефа следообразующего объекта на фоне помех (структура материала следоносителя). При этом далеко не всегда оптимальной оказывается максимальная чувствительность и требуется ее загрубление. Ряд физико-химических проб и реакций, используемых при сложном осмотре, не дают однозначных результатов и должны поэтому оцениваться как предварительные. Так, различие в интенсивности люминесценции не всегда указывает на различие химического состава сравниваемых объектов, положительная реакция на перекись водорода (вспенивание) не является бесспорным доказательством наличия крови в пробе и т.п.

Важным показателем активности криминалистической деятельности является использование методов эксперимента, при которых объекты познания исследуются в контролируемых и управляемых условиях. Это позволяет выявить существенные для расследования свойства объекта и проследить его поведение в условиях, максимально приближенных к условиям расследуемого события. Последнее весьма важно, поскольку преступление всегда представляет экстремальную ситуацию, а криминалист никогда не имеет возможности его непосредственно изучать. В связи с этим эксперимент служит эффективным средством проверки построенной криминалистом концептуальной модели расследуемого события. Практически методы эксперимента реа-

лизуются как в форме отдельного следственного и судебного действия (следственный и судебный эксперимент), так и в форме экспериментальных действий при совершении иных следственных действий, а также в форме так называемого мысленного эксперимента, например, когда следователь сопоставляет возможные варианты действий преступника со следовой картиной и обстановкой места происшествия[1].

Общеизвестна значимость сравнения как метода научного и практического познания. Не будет преувеличением и распространение мысли И.М. Сеченова о том, что «все познается в сравнении», на условия криминалистического исследования. Вместе с тем формы использования этого приема в криминалистической научной и практической деятельности имеют выраженную специфику, обусловленную задачами исследования и непосредственной функцией метода. В ряду указанных задач следует указать на распознавание, узнавание, опознание, классификацию, идентификацию, установление соответствия специальным техническим и технологическим требованиям.

Первоначальное знакомство с неизвестным объектом или явлением в любых ситуациях состоит в распознавании его природы, происхождения и назначения. При распознавании доступные исследователю признаки объекта сопоставляются с обстоятельствами дела, ситуацией его обнаружения и функционирования. Задача распознавания состоит в ориентировании объекта в обстоятельствах дела. Определение его соответствия данной ситуации, распознавание может оказаться достаточным на определенных стадиях криминалистического исследования (например, распознавание следа лошади и повозки, распознавание следа протектора транспортного средства, распознавание оставленной на месте преступления одежды и т.п.). Однако в дальнейшем может потребоваться более детальное исследование таких объектов, связанное с их классификацией и идентификацией.

Классификация представляет распределение предметов какого-либо рода на классы согласно наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода и отличающих их от предметов других родов. При этом каждый класс занимает в полученной системе определенное, постоянное место и, в свою очередь, делится на подклассы При классификации непосредственно воспринятые и установленные с помощью аналитических методов

[1] Подробнее об эксперименте см. гл. 21.

свойства объекта сопоставляются со свойствами объектов определенного рода, которые заранее детально исследованы, систематизированы и сведены в таксономическую систему, облегчающую поиск классифицированных объектов. Для поиска искомого звена классификационной системы (таксона) используются натурные коллекции, картотеки, каталоги, справочники и компьютерные ИПС. Определение класса исследуемого объекта восполняет знания об объекте, которые не могут быть получены путем его непосредственного восприятия. С другой стороны, классификационные свойства позволяют отграничить объект от других объектов, сходных, но принадлежащих к другому роду, виду или подвиду, т.е. воспользоваться **методом исключения.** Поскольку в качестве объекта криминалистического исследования может выступать любой природный объект или продукт техногенной природы, метод классифицирования позволяет привлечь для решения криминалистических задач мощный научно-технический потенциал естественных, технических и технологических наук, выраженный в их классификационных построениях. Помимо общеизвестных классификаций ботаники, зоологии, антропологии, медицины, фармакологии, химии, в том числе классификации бумаг, красителей, клеящих веществ, имеются классификации огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, ядов, наркотических веществ, лакокрасочных, горюче-смазочных материалов, волокон, строительных материалов, предметов бытового обихода, продуктов питания и др.

При **идентификации** исследуемый объект в начале индивидуализируется посредством классификационных методов, а затем его свойства сопоставляются с образцом конкретного единичного объекта с целью выявления различий или индивидуально-неповторимой совокупности совпадающих свойств. Индивидуальное отождествление позволяет по следам искомого объекта проследить причинную связь с расследуемым событием сравниваемого проверяемого объекта[1].

В отличие от идентификации по материальным следам, процессы **узнавания** и **опознания** осуществляются по мысленному образу, сохранившемуся в сознании лица, ранее воспринимавшего какой-либо объект. Под узнаванием понимается психический акт отождествления лица с его образом, сформировавшимся в сознании опознающего.

[1] Подробнее об идентификации см. гл. 5.

При одновременном (симультанном) узнавании образ одномоментно отождествляется с воспринимаемым объектом. В осложненных условиях восприятия происходит постепенное (сукцессивное) узнавание, осуществляемое посредством последовательного выявления и сравнения признаков наблюдаемого объекта.

Опознание представляет следственное действие, в котором психический процесс узнавания осуществляется под контролем следователя в соответствии с установленными процессуальными нормами и принципами криминалистической идентификации.

Задача криминалистических приемов опознания состоит в том, чтобы создать условия, актуализирующие латентный невербализованный слой восприятия опознающего и облегчить оценку достоверности сообщаемых опознающим сведений. При этом субъектом опознавания остается опознающий, а субъектом идентификации — следователь.

Важной областью применения метода сравнения в криминалистике является **установление соответствия** объекта определенным нормативно-техническим и технологическим требованиям. Это исследование осуществляется в форме лабораторных проб, товароведческой, нормативно-технической, технологической и оценочной экспертизы. Следует предостеречь от смешения этих исследований с идентификацией.

§ 3. Специальные методы криминалистики

Проблема специальных методов криминалистики имеет не только теоретическое, но и серьезное практическое значение, так как свидетельствует об уровне овладения наукой и практикой специфическими объектами и задачами обслуживаемой наукой профессиональной деятельности. Именно на уровне специальных методов, уровне разработки специальных криминалистических методик обеспечивается адаптация всей системы общенаучных методов, приемов, способов и средств решения криминалистических задач. Существвенный недостаток методологических разработок в современной криминалистике состоит в том, что разработка специальных методов криминалистики нередко подменяется описанием философских и общенаучных методов, используемых в других науках и сферах практики.

В чем же состоят особенности криминалистического подхода, способа исследования действительности? Еще в трудах основопо-

ложников криминалистики было верно отмечено, что путь исследования, идущий от механизма (способа) преступления через его признаки к методу расследования, характеризует глубинную сущность криминалистического анализа[1]. Б.М. Шавер отмечал, что для выработки систем приемов и методов обнаружения и исследования доказательств необходимо, в первую очередь, изучить способы и методы совершения преступлений и что такое изучение составляет центральный элемент метода криминалистики[2]. Исследование способа и механизма преступления не является в криминалистике ни самоцелью, ни самостоятельным предметом исследования. **Анализ способа преступного действия** является методом криминалистики, поскольку выбор средств и методов криминалистики обусловлен отраженным в следах способом действия преступника. Только реализация данного методологического подхода способна обеспечить разработку наиболее эффективных технических и тактических приемов и специальных криминалистических методик. Специально криминалистический (в отличие от криминологического, материально-правового и др.) подход состоит в том, что способ обнаружения и исследования информации о преступлении дедуцируется из способа и механизма его совершения. Так, если источником информации являются следы взлома, используются трасологические методы исследования, в случаях применения огнестрельного оружия — методы криминалистической баллистики. В случаях хищений с использованием фиктивных проводок — методы судебной бухгалтерии и т.д.

Следует подчеркнуть, что методологическое значение изучения способа и механизма преступления в равной мере проявляется не только в практических, но и научных криминалистических исследованиях. Основной продукт науки криминалистики — типовые информационные модели преступной деятельности и типовые методики их расследования разрабатываются на основе систематического изучения преступлений, совершенных сходными способами. Фундаментальные категории научной криминалистики: способ (механизм) преступления — следовая картина преступления — типовая информационная модель преступления — типовая версия — типовая методика криминалистического иссле-

[1] См.: *Гросс Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М., 2002. С. 108.

[2] См.: *Шавер Б.* Предмет и метод советской криминалистики // Социалистическая законность. 1938. № 6. С. 66, 77.

дования образуют последовательную цепь и систему понятий, объединенных информационно-логической связью, при которой каждый последующий элемент вытекает из предыдущего и обусловливается им (правило логического следования). Таким образом, вся информационно-логическая структура методических приемов криминалистики базируется на структуре способа и механизма преступного действия, без изучения которых вообще невозможна разработка методологического аппарата науки криминалистики и криминалистической практики. В криминалистике предпринимались попытки построения и изучения криминалистического знания на основе внешнего описания процесса расследования и действий осуществляющих его лиц без изучения и описания способов и механизмов совершаемых преступлений. Эти попытки так же бесплодны и бесперспективны, как изучение хирургии без анатомии.

Обобщение опыта оперативно-следственной, судебной и экспертной работы также представляет важный элемент специальной методологии криминалистики. Помимо общеметодологического значения практики для всякой, особенно прикладной, науки обобщение практики представляет основной источник информации о способах и механизмах совершения преступлений, а также наиболее эффективных методах, используемых в профессиональной криминалистической деятельности.

В настоящее время используется три основные формы обобщения криминалистического опыта:

1) описания частных случаев расследования и экспертных исследований, которые могут быть использованы как **аналоги** при расследовании преступлений, совершенных сходными, однотипными способами (архивы криминалистики, выпуски следственной и экспертной практики, оперативные и методические ориентировки);

2) создание специально обработанных по определенным признакам и систематизированных для решения каких-либо криминалистических задач **банков данных** о совершенных и расследованных преступлениях. Примером такой систематизации может служить система регистрации по способу преступного действия, позволяющая сравнить расследуемое преступление с ранее совершенными раскрытыми и нераскрытыми преступлениями и в положительных случаях объединить оперативные или следственные производства;

3) создание **типовых информационных моделей преступной деятельности** (криминалистическая характеристика преступ-

лений) как высшая форма научного обобщения опыта расследования. Указанные модели представляют результат изучения и вероятностно-статистической обработки репрезентативного массива расследованных преступлений, совершенных определенным способом. Такие модели отражают закономерные связи между элементами способа преступного действия и детерминирующими их свойствами личности преступника и объективными условиями совершения преступлений. Представляя информацию о личности разыскиваемого преступника по известным элементам способа его преступного действия, указанные модели обеспечивают выделение типовых версий и планирование расследования конкретного дела. Достоверность информации получаемой из указанных типовых моделей зависит от тесноты информационных связей между элементами способа преступного действия. Указанные модели и криминалистические характеристики преступлений, построенные без учета органического единства всех элементов способа и механизма преступного действия, объединяющие преступления, совершаемые различными способами или преступления, объединенные каким-либо одним элементом способа преступления, не могут быть положены в основу методики расследования конкретного преступления.

§ 4. Метод моделирования в криминалистической деятельности

Метод моделирования относится к общенаучным методам познания и применяется, как правило, в тех случаях, когда непосредственное познание изучаемого объекта (оригинала) затруднено, невозможно или нецелесообразно. Сущность этого метода заключается в создании мысленной или материальной модели и последующем ее исследовании в качестве средства получения криминалистически значимой информации, необходимой для раскрытия, расследования и предупреждения преступления.

Под **моделью** понимается мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его таким образом, что изучение модели позволит получить новую информацию об исследуемом объекте. Причем модель не повторяет собой объект-оригинал, а является лишь его аналогом в процессе познания. Одна из главных характеристик моделирования — его опосредованность. Модель в процессе познания выступает в качестве «среднего звена» между объектом познания, существую-

щим в реальности, и субъектом, его познающим. Модель — всего лишь инструмент исследования, а не сама реальность, одно из возможных средств познания.

Этот метод весьма эффективно может быть использован для решения целого ряда самых разнообразных криминалистических задач. Однако моделирование нельзя рассматривать как универсальный метод, заменяющий или поглощающий другие. Необходимо четко понимать, что его применение целесообразно лишь в определенных случаях, а именно в тех, когда у следователя (дознавателя, эксперта, прокурора, судьи) возникает необходимость в получении информации опосредованным путем, т.е. в следующих случаях:

— если следовой или иной объект существует реально на момент исследования, однако он либо сложен, либо недоступен для непосредственного изучения (например, получение информации о преступнике, об особенностях его обуви на основе изучения по слепку объемного следа этой обуви);

— если объект познания существовал в прошлом и его уже нет полностью или частично на момент расследования (моделирование преступного события, его отдельных элементов, реконструкция нарушенной обстановки места происшествия, составляющих ее объектов, моделирование криминальных ситуаций и др.);

— если объект познания, возможно, будет существовать в будущем (например, вероятная следственная ситуация, могущая возникнуть в ходе предстоящего допроса, моделируемая в процессе подготовки к нему);

—' если требуется наглядно представить механизм преступного события или его отдельных элементов и др. Эксперимент, проводимый в реальности, требует определенной затраты существенного времени, сил и средств. В этом отношении эксперимент на модели проводится гораздо проще, а результаты исследования с полным основанием могут быть перенесены на реальный объект.

Метод моделирования охватывает различные уровни познания, позволяет осуществить связь между эмпирическим и рациональным. Он органически связан с другими используемыми в криминалистике методами — наблюдением, экспериментом, описанием, прогнозированием и т.д. Вместе с тем применение названных методов в комплексе с моделированием приобретает и определенную специфику. Метод наблюдения предполагает непосредственное восприятие субъекта, при котором между субъ-

ектом и объектом познания нет промежуточных звеньев. При моделировании также используется наблюдение, но в качестве наблюдаемого объекта выступает модель, а не сам реальный объект.

Моделирование является оптимальным средством познания ситуаций, имеет богатые потенциальные возможности и широкие перспективы применения в научной и практической криминалистической деятельности.

В качестве классификационных оснований криминалистических моделей выступают основные компоненты самого процесса моделирования, к которым традиционно относятся: субъект моделирования; задача, решаемая субъектом при помощи этого метода; объект моделирования (оригинал); способ моделирования. Каждый из названных элементов можно рассматривать в качестве самостоятельного классификационного основания.

Так, с учетом субъекта моделирования можно выделить модели, применяемые в различных видах криминалистической деятельности (следственной, экспертно-криминалистической, оперативно-розыскной, судебной).

В зависимости от задач, решаемых субъектом моделирования, следует различать: познавательные, эвристические, прогностические, ситуационные, а также дидактические модели.

Язык описания модели во многом определяется спецификой самого оригинала, а также задачами модельного исследования, поэтому с учетом способа моделирования выделяют такие основные классы моделей: материальные, мысленные, логико-математические и кибернетические, информационно-компьютерные.

Выделяя разнообразные виды моделирования и классы моделей, необходимо учитывать их тесную взаимосвязь. Так, связь мысленных и материальных моделей обусловлена тем, что еще до построения модели из какого-либо материала человек ее обосновывает, рассчитывает, представляет мысленно.

Важную роль в следственной и экспертной практике играют **материальные модели,** которые воспроизводятся в материально фиксированном виде и применяются преимущественно при производстве следственных действий и экспертиз. Среди материальных моделей можно выделить несколько их подвидов:

1) геометрически подобные модели (макеты и муляжи, выполненные в масштабе с соблюдением условий подобия, применяемые в ходе проведения опытов, либо иллюстраций к экспертным заключениям; слепки со следа, макет помещения);

2) физически подобные материальные модели (видеомагнитофонные записи следственных действий, фонограмма голоса человека, используемая в процессе его опознания по голосу);

3) криминалистическая реконструкция, понимаемая как воссоздание отдельных, интересующих следствие объектов по их фрагментам, описаниям, фотоснимкам и другим документальным данным (реконструкция обстановки места происшествия для последующего проведения там проверки показаний на месте, если на момент расследования обстановка претерпела существенные изменения).

Использование в следственной практике **логико-математических** и **информационно-компьютерных моделей** связано с широким использованием в деятельности правоохранительных органов компьютерного обеспечения. Сущность математического моделирования в криминалистике состоит в трансформации криминалистической проблемы в математическую задачу, ее решение посредством математического аппарата, а также криминалистическая интерпретация полученных математических результатов. Первым в криминалистическую практику математическое моделирование ввел А. Бертильон, разработавший специфический метод уголовной регистрации, связанный с измерением различных частей тела человека (длины стопы, кистей рук, высоты и ширины лба и т.д.). Совокупность подобных измерений представляла собой, по сути, математическую модель человека, практическое использование которой в совокупности с моделью-описанием (по методу словесного портрета) и фотографией существенно повысили эффективность поиска и идентификации преступников-рецидивистов. В настоящее время математическое моделирование получило довольно широкое использование в экспертной практике. Математически определенная количественная характеристика идентификационных признаков и их комплексов существенно повысила объективность экспертных оценок в дактилоскопической, почерковедческой, фоноскопической и ряда других экспертиз.

Особо следует отметить специфику построения и функционирования в уголовном судопроизводстве **мысленных моделей.** Мысленное моделирование — наиболее распространенный в уголовном судопроизводстве общенаучный метод познания, широко используемый при проверке версий в процессе раскрытия и расследования преступления. Однако его специфика дает возможность под иным углом зрения посмотреть на мыслительную деятельность следователя.

На первоначальном этапе расследования практически всегда имеет место информационная неопределенность, которая, создавая логико-познавательные барьеры, ставит перед следователем ряд проблем. В силу своих особенностей мысленное моделирование выступает в качестве необходимого познавательного средства, во многом помогающего процессу управления расследованием. Так, в процессе расследования уголовного дела следователь, выясняя сущность произошедшего криминального события, строит в своем сознании его вероятностную мысленную модель — информационную модель расследуемого события. По мере получения информации о преступлении и лице, его совершившем, эта модель становится более полной и менее схематичной.

Информационная модель расследуемого события — динамическая система, поскольку ее построение осуществляется параллельно с ходом самого расследования. Причем информационная модель расследуемого события первоначально оценивается как вероятностная вследствие неполноты информационного насыщения и лишь по мере расследования приобретает во всех элементах или в отдельной части их знание достоверное. Значение этой модели состоит в том, что она при проверке версий дает направления поиска новой информации и аккумулирует в себе поступающий информационный массив.

Мысленные модели также имеют свои подвиды. Это, во-первых, образные (неформализованные) модели, являющиеся по своей форме психическим образом, а в гносеологическом аспекте — одним из средств получения нового знания. Большинство следователей, часто не осознавая используемое ими моделирование как процесс, фактически на всем протяжении расследования создают в своем сознании образные модели и работают с ними (воссоздание общей картины преступления — мысленной информационной модели криминальной ситуации; создание мысленной модели ситуации предстоящего следственного эксперимента в процессе подготовки к нему и др.). Во-вторых, образно-знаковые (частично формализованные) модели, представленные разного рода буквенными или графическими условными знаками. В криминалистике к знаковым моделям можно отнести дактилоскопическую формулу, различные графические приложения к протоколам следственных действий (схемы, планы и проч.).

В структуре мысленного информационного моделирования можно выделить два основных направления, которые отобража-

ются в соответствующих моделях: ретроспективное — обращенное в прошлое к фактам, образующим преступление, и перспективное — обращенное к исследованию событий, обстоятельств или явлений будущего, связанное с практической деятельностью по установлению обстоятельств совершенного преступления. Результаты перспективного моделирования могут быть зафиксированы в планах расследования по уголовному делу, плане проведения тактической операции, плане проведения отдельного следственного действия.

Особой разновидностью мысленного моделирования является **ситуационное моделирование** — метод исследования криминальных и следственных ситуаций, включающий в себя построение модели реальной ситуации и проведение с ней различного рода мысленных экспериментов: прогнозирование направлений ее развития и (или) «проигрывание» на ней предполагаемых решений по управлению ситуацией с целью выбора оптимального. Ситуационное моделирование позволяет оперативно распознать и адекватно оценить наличную следственную ситуацию, незнакомые ситуационные факторы свести к известным, типичным, для которых уже разработаны оптимальный алгоритм или программа по их разрешению.

Как известно, на момент расследования преступление предстает перед следователем как явление прошлого, исследование которого может быть осуществлено только опосредованно, что как раз имеет перед собой реальные предпосылки к использованию метода моделирования как средство познания истины. Построить мысленную информационную модель расследуемого события — значит постепенно воссоздать в сознании картину имевшей место криминальной ситуации, разобраться в ее сущности, проследить генезис, на этой основе уяснить механизм преступления. Такого рода модель хотя и не является средством доказывания, но существенно облегчает его процесс. Построение модели криминальной ситуации способствует решению целого ряда криминалистических задач. Так, модель может выступать как систематизатор, накопитель информации о преступлении и как средство получения нового знания о криминальной ситуации и о преступнике.

В прикладном аспекте особый интерес представляет классификация криминалистических моделей в зависимости от объекта моделирования. Теоретически моделированию могут подлежать все объекты, изучаемые криминалистикой. Соответственно, целесообразно выделять модели, замещающие при исследовании объекты

системы «преступление» (поскольку на момент расследования она уже больше не существует, так как существовала в прошлом), и аналогично модели системы «расследование», используемые при решении перспективных задач тактического и стратегического характера. В системе «преступление» следует назвать, в первую очередь, информационную модель расследуемого события (его криминалистическую характеристику), концентрирующую в себе всю совокупность информации о нем. Элементами информационной модели расследуемого события являются модели таких объектов, как способ, механизм и обстановка преступления, мотив и цели его совершения; орудия, средства и последствия преступления; объект преступного посягательства.

В системе «расследование» моделироваться может, во-первых, весь процесс расследования в целом (в этих случаях строится модель процесса расследования). Во-вторых, моделированию могут подвергаться и такие объекты следственной деятельности, как: организация и планирование расследования; тактическая комбинация; следственное действие; тактический прием; следственная ситуация.

Криминалистические модели могут быть как типовыми, так и индивидуальными. Знание о преступлениях, накопленные теорией криминалистики, выступают в форме типовых моделей преступной деятельности (криминалистической характеристики преступления). Знания же о преступлении, полученные в процессе практического расследования, выступают в форме индивидуальной модели расследуемого преступления, его индивидуальной криминалистической характеристики.

Универсальность моделирования обеспечивает решение целого ряда криминалистических задач к которым можно отнести следующие:

— задачу создания модели, способной выступать как объект криминалистического познания;

— познавательную задачу в процессе использования в криминалистическом исследовании созданной модели;

— доказательственно-иллюстративную задачу;

— задачи информационного характера, к которым, например, можно отнести кодирование, хранение (по типовому либо индивидуальному признаку) информации, необходимой для расследования преступления;

— задачи эвристического характера, связанные с получением нового знания посредством логической переработки информации — получение дополнительно криминалистически значимой

информации путем исследования имеющихся данных по конкретному уголовному делу;

— задачи, относящиеся к процессу организации и управления расследованием преступления;

— задачи научно-исследовательского характера (обобщение следственной, экспертной и судебной практики), направленные на разработку и внедрение криминалистических методик по расследованию отдельных видов преступлений.

— и, наконец, задачи дидактического плана, решаемые посредством внедрения моделирования в качестве инструмента учебного процесса и метода выработки оптимального варианта подготовки специалиста по борьбе с преступностью.

Основываясь на указанных задачах, можно четко очертить сферу применения криминалистического моделирования, отнеся к ней: практическую деятельность следователя, судьи, эксперта; научно-исследовательскую деятельность по изучению следственной, судебной и экспертной практики; учебно-педагогическую деятельность, включающую в себя подготовку специалистов в области криминалистики и переподготовку следственных кадров.

Глава 5. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ (теоретические основы)

§ 1. Значение и понятийный аппарат теории криминалистической идентификации

Криминалистическая идентификация представляет одну из наиболее глубоко разработанных теорий криминалистики, нашедших широкое практическое применение в экспертной, оперативно-следственной и судебной работе. Ведущая роль в разработке теории и методологии криминалистической идентификации принадлежит отечественным ученым. Практическое значение идентификации обусловлено тем, что она является научно обоснованным методом исследования причинности и установления неизвестных объектов по их следам в обстановке расследуемого события.

Механизм расследуемого события, представляющий взаимодействие его материальных элементов, порождает систему взаимосвязанных отображений, в которой каждый из элементов отображается в других элементах и сам их отображает (рис. 3).

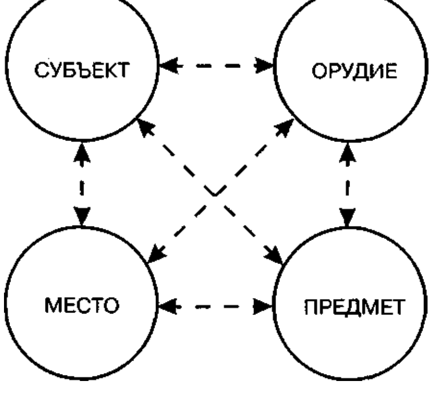


Рис. 3. Схема взаимодействия и отражения материальных элементов расследуемого события («крест следов» по К.Д. Полю)

Любое отображение (след в широком смысле слова) содержит информацию о вызвавшем его объекте, и потому является основанием для его идентификации.

Процесс отображения, связанный с передачей материи и движения, является элементарным звеном причинной связи, в силу чего установление взаимодействующих объектов идентификации может использоваться как инструмент анализа причинности по уголовному делу.

Из сказанного видно, что идентификационное исследование взаимодействующих объектов и механизма их взаимодействия обеспечивает установление узловых элементов расследуемого события, эффективно способствует раскрытию преступления.

Основные понятия идентификации связаны со смежными юридическими учениями и теориями: оперативно-розыскной деятельностью и доказыванием. Дадим их определения.

Криминалистическая идентификация — сравнительное исследование объектов, связанных с расследуемым событием, с целью разрешения вопроса об их тождестве и последующего установления характера связи с расследуемым событием единичного искомого объекта.

Поисково-идентификационная деятельность — осуществляемая с целью раскрытия и расследования преступления деятельность надлежащим образом уполномоченных на то лиц, направленная на установление неизвестных материальных объектов по их следам и выяснение их связи с расследуемым событием.

Доказывание тождества — используемая в судебном процессе форма установления материальных объектов, связанных с расследуемым событием, на основе системы доказательственной информации об искомом объекте.

В процессе исследования необходимо различать: 1) объект, фактически оставивший следы и подлежащий установлению по этим следам, т.е. **искомый объект;** 2) объект, который по обстоятельствам дела мог оставить обнаруженные следы, предполагаемый искомым, т.е. **проверяемый объект.**

Необходимость **разграничения искомого и проверяемого объектов** является важным принципом идентификации и вытекает из требования строгого разграничения фактов и предположений в процессе следственного и судебного исследования.

Проверяемый объект предполагается искомым, но в результате исследования может оказаться, что следы оставлены не проверяемым, а другим объектом.

В процессе исследования свойства искомого объекта могут быть определены только по его отображению (следу, фотоснимку, рукописи).

Свойства проверяемого объекта устанавливаются по образцам, т.е. специально полученным для идентификации отображениям проверяемого объекта. Кроме того, свойства проверяемого объекта могут быть в ряде случаев установлены путем его непосредственного изучения.

Образцы проверяемого объекта необходимо строго отграничивать от следов искомого объекта, хотя внешне они могут быть сходны (фотоснимки, следы орудий и т.п.). Существенным признаком следа искомого объекта является его связь с расследуемым событием. Существенным признаком образцов является их точно установленное з процессе расследования происхождение от конкретных лиц или предметов. .

§ 2. Структура поисково-идентификационной деятельности

Чтобы уяснить место идентификации в расследовании, необходимо проследить основные этапы установления материального объекта по следам (рис. **4)**.

Обнаружение источников информации об искомом объекте (установление следа). Следы преступления в широком смысле, т.е. разнообразные изменения обстановки в результате преступления, образуют ту информацию, которая может быть использована для установления объектов, связанных с расследуемым событием. В качестве таких следов могут использоваться отображения в сознании людей, материальные следы человека, отдельных предметов, следы животных, следы веществ, технологических процессов и т.д.

Обнаружение исходной совокупности. Изучение следов искомого объекта позволяет установить род, вид или иную качественно **определенную совокупность объектов.** Исходная совокупность объекта должна отвечать двум основным требованиям:

1) должна включать искомый объект, ибо в противном случае он не будет обнаружен в процессе дальнейших поисков;

2) должна быть минимальной по объему и, следовательно, максимально приближать исследователя к установлению единичного объекта.

С этой целью используются **классификационные признаки** искомого объекта, по которым его можно отнести к заранее (до исследования) определенным и систематизированным группам объ-

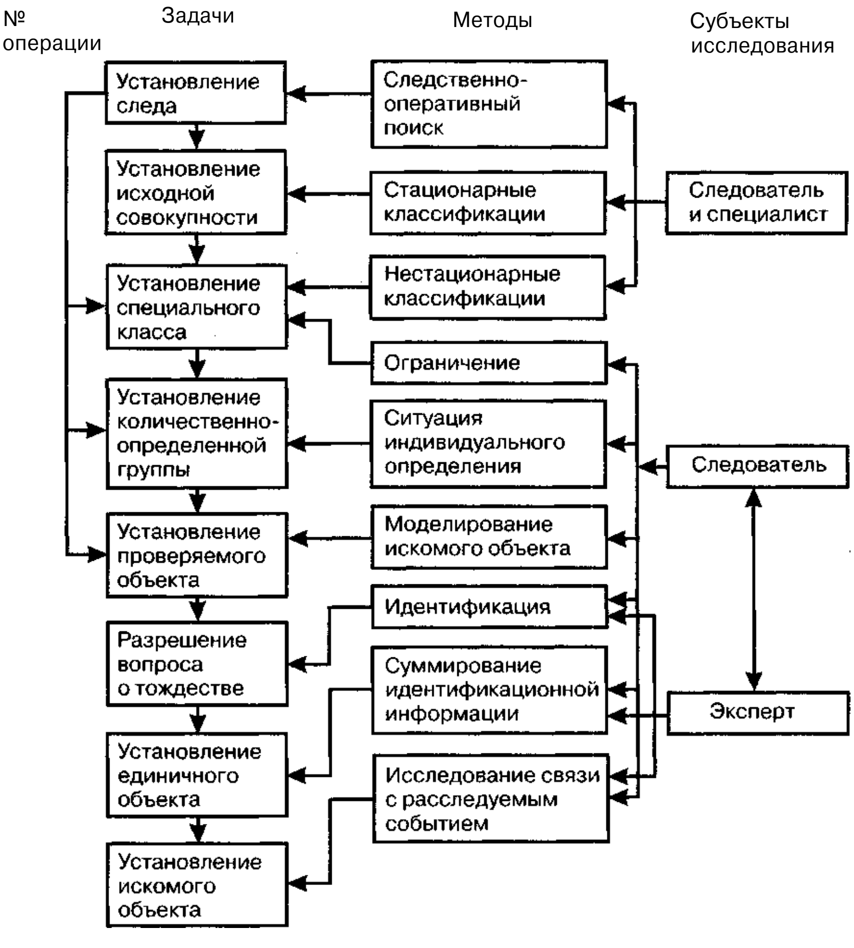


Рис. 4. Структура поисково-идентификационной деятельности

ектов: типам, родам, видам, маркам, системам, моделям, сортам, артикулам и т.п. Так, при изучении гильз, обнаруженных на месте убийства, может быть определена система (или группа систем) искомого пистолета, при изучении следов взлома — тип и вид орудия взлома, при изучении следов транспорта — модель автомашины, при изучении крови — группа и тип крови и т.д.

Наряду со стационарными классификациями для сужения исходной совокупности могут использоваться хорошо выраженные и устойчивые особенности искомого объекта, например

автомашины марки ВАЗ-2101 с сильно изношенными протекторами задних колес, пистолеты «ТТ» с дефектом (выщербленностью) бойка и т.п. В отличие от стационарных такие классы называются «нестационарными» или «специальными».

Переход от широких ко все более узким группам объектов осуществляется путем **последовательного накопления идентификационных признаков.** Чем больше идентификационных (индивидуализирующих) признаков установлено в процессе сравнительного исследования, тем более узкую группу они характеризуют. При определении классификационной принадлежности объектов необходимо учитывать не только количество, но и специфичность установленных признаков.

Определение исходной совокупности как классификационное исследование характеризуется следующими чертами:

— объектом исследования является след искомого объекта (в широком смысле слова). Механизм образования следа изучается как элемент расследуемого события. Так, механизм образования следа на преграде сопоставляется с данными о способе взлома и используемыми в этих случаях преступниками орудиями взлома;

— образцы в виде конкретных проверяемых объектов отсутствуют. Для сравнения в этих случаях могут быть привлечены так называемые научные образцы — эталоны различных классификационных групп, например образцы металлов, тканей, порохов, пищевых продуктов, биологических видов и т.д.;

— сравнение следа искомого объекта с эталоном производится по классификационным признакам стандартных классификаций;

— установление исходной совокупности происходит, как правило, в несколько этапов в направлении максимального сужения группы.

Определение наиболее узкой классификационной группы требует специального научно-технического исследования и привлечения специалистов. Следователь, как правило, может установить лишь принадлежность искомого объекта к относительно широким классификационным группам (например, след оставлен грузовым автомобилем, но не автомобилем определенной марки, пуля стреляна из пистолета калибра 9 мм, но не конкретной модели и т.д.).

Из сказанного ясно, что определение исходной совокупности не может быть отнесено к компетенции следователя или суда.

В практике расследования часто встречаются классификационные исследования, не связанные с идентификацией и имеющие самостоятельное доказательственное значение. Таково, например, исследование химической природы вещества, найденного на месте предполагаемого отравления (мышьяк, морфий, барбитураты и т.д.), разрешение вопроса о принадлежности обнаруженного при личном обыске задержанного предмета к огнестрельному или холодному оружию, случаи определения природы, назначения и наименования предметов. Классификация, отнесение предмета к определенному роду, виду, сорту и т.п., в этих случаях не преследует цели индивидуализации, выделения единичного объекта из их определенной массы. В отличие от идентификации такие исследования называются определением родовой (видовой) принадлежности исследуемого объекта. Они могут осуществляться на основе соответствующих естественных и технических классификаций экспертами. Поскольку такие исследования существенно отличаются от идентификационных по задачам, методике и субъектам, их нельзя смешивать с определением искомой совокупности, представляющей этап индивидуализации искомого объекта.

Ограничение исходной совокупности. Исходная совокупность — это, как правило, широкая группа объектов, сплошная проверка которой невозможна. Дальнейшее ограничение такой совокупности может быть произведено путем ее сопоставления с установленными обстоятельствами события. Так, модель автомашины, установленная по следам на месте наезда, представляет широкую группу объектов. Однако если время и место дорожно-транспортного происшествия установлены, то из искомой совокупности могут быть выделены только те автомашины, которые могли находиться в это время в данном месте. Указанное выделение осуществляется оперативным и следственным путем. Оно дает возможность установить ограниченный круг объектов.

Установление количественно определенной группы проверяемых объектов. Изучение обстоятельств расследуемого события в ряде случаев позволяет дать исходной совокупности строгое количественное определение. Так, в случае неосторожного убийства на охоте нетрудно установить состав принимавших участие в охоте лиц, одним из которых было совершено неосторожное убийство. Строгое количественное определение поверяемых объектов создает принципиально новые возможности установления искомого объекта. В этих случаях искомый объект может быть установлен методом исключения проверяемых объектов, обнаруживающих устойчивые различия с искомым. В от-

личие от положительного доказывания тождества, требующего неповторимой совокупности идентификационных свойств, исключение может быть осуществлено на основе ограниченного числа несовместимых свойств сравниваемых объектов.

Разрешение вопроса о тождестве (идентификация). Непосредственная задача идентификации состоит в разрешении вопроса о тождестве раздельно существующих сравниваемых материальных объектов на основе их идентификационных свойств. Предшествующие стадии доказывания (обнаружение следов искомого объекта и проверяемых объектов) могут рассматриваться как создание предпосылок для идентификации, последующие — как использование результатов идентификации для разрешения основных вопросов уголовного дела.

Идентификация осуществляется в соответствии с общими принципами теории и частной методики исследования соответствующих объектов (почерка, следов орудий, транспорта, огнестрельного оружия, материалов, веществ и др.).

Установление искомого объекта. Разрешение вопроса о тождестве может не привести к установлению искомого объекта. Показателен в этом отношении отрицательный результат отождествления. При отрицательном разрешении вопроса о тождестве, например, выводе о том, что след взлома оставлен не данным орудием, анонимная рукопись выполнена не данным лицом и т.п., конкретные объекты, вызвавшие отображение, не устанавливаются. В связи с этим возникает задача обнаружения и сравнения с отображением других проверяемых объектов. Исследование в этих случаях продолжается до тех пор, пока не будет обнаружен, идентифицирован по следу конкретный объект, вызвавший отображение.

Недостаточны для расследования также случаи родового или видового отождествления. Таким образом, **установление единичного материального объекта** представляет задачу доказывания, которую нельзя свести к отдельному акту идентификации. Акт (или последовательная серия актов) идентификации должен быть дополнен методами обнаружения и оценки исходной информации, построением и проверкой следственных версий и другими методами познавательно-практической деятельности.

Заключительная задача рассматриваемой методики доказывания состоит в раскрытии конкретного содержания связи с расследуемым событием выделенного посредством идентификации единичного материального объекта. Объект, установленный посредством идентификации, только тогда способствует выясне-

нию фактических обстоятельств расследуемого события, когда раскрыта его связь с этим событием, выяснено его отношение к преступлению. Идентифицированный объект, взятый изолированно, вне связи с расследуемым событием, не может способствовать установлению истины по уголовному делу.

Таким образом, задача установления материального объекта, определенным образом связанного с расследуемым событием, решается посредством как общих приемов доказывания, так и специальных технических методов, совокупность которых образует частную методику доказывания с целью установления искомого объекта. Криминалистическая идентификация является составной частью рассматриваемой методики доказывания. Соотношение криминалистической идентификации и методики доказывания — это соотношение части и целого, элемента и системы. Криминалистическую идентификацию нельзя отрывать от процесса доказывания и противопоставлять ему, но неправильно и отождествлять их.

§ 3. Научные основы и структура криминалистической идентификации

Правильное разрешение вопроса о тождестве оказывается возможным в силу индивидуальности и относительной устойчивости идентифицируемых объектов. Под **индивидуальностью** объекта понимается его безусловное отличие от любых других объектов. В природе не существует двух совершенно тождественных друг другу объектов. Даже предметы массового стандартного производства (вещи, относящиеся к одной и той же системе, модели, сорту и т.д.) неизбежно отличаются друг от друга рядом особенностей, выделяющих данный объект из массы однородных. Их выявление и составляет задачу исследования.

Лица и предметы, будучи безусловно индивидуальными, могут быть в то же время очень сходными, совпадать по ряду своих свойств с другими лицами и предметами. Судебной практике известны многочисленные случаи, казалось бы, полного внешнего сходства фактически различных лиц и вещей. Поэтому в процессе идентификации необходимо строго отличать сходство и тождество идентифицируемых объектов. Смешение сходства и тождества в практическом исследовании приводит к ошибочному отождествлению. **Разграничение сходства и тождества сравниваемых объектов является принципом идентификации.**

Под устойчивостью идентифицируемых объектов понимается их способность на протяжении определенного времени сохранять относительно неизменными свои существенные свойства. Степень устойчивости объектов различна. Одни из них сохраняют свои существенные для идентификации свойства на протяжении значительного времени. Таковы, например, патронные упоры затворов огнестрельного оружия, папиллярные узоры на ладонной поверхности руки человека, костно-хрящевая основа лица человека. Другие объекты более изменчивы, например микрорельеф стенок канала ствола огнестрельного оружия, с каждым выстрелом претерпевающий значительные изменения, форма и особенности ногтей рук человека, мягкие ткани лица. Чем более устойчивы свойства идентифицируемого объекта и чем меньше промежуток времени, на протяжении которого объект может претерпевать изменения, тем легче осуществить идентификацию. Если же объект не обладает устойчивостью или его существенные для идентификации свойства к моменту исследования претерпели коренные изменения (например, сильно изношена подошва обуви или лезвие ножа и т.п.), идентификация оказывается невозможной. **Разграничение объектов относительно устойчивых и изменяемых на протяжении времени, прослеживаемого в процессе исследования, также представляет принцип криминалистической идентификации.**

Свойства отождествляемых объектов существуют объективно, вне и независимо от процесса исследования и осуществляющего его субъекта. Познание этих свойств есть частный случай отражения человеком объективной реальности. В процессе идентификации такое познание осуществляется по **идентификационным признакам,** под которыми понимается представленная в форме сигнала любой физической природы информация о свойствах идентифицируемого объекта, которая может быть использована для отождествления.

Задача обнаружения и исследования признаков состоит в установлении свойств сравниваемых объектов.

Наиболее существенной для идентификации стороной признака является его вариационность. В отличие от свойства, представляющего относительно устойчивые стороны вещи, признак изменчив, зависит от условий, механизма взаимодействия вещей. Для изучения свойств объекта надо исследовать его проявления в различных условиях, логически познать механизм отражения свойств объекта. Так, чтобы правильно судить об истинных размерах предмета, оставившего след, надо изучить

следы этого предмета, оставленные в различных условиях; чтобы получить правильное представление о рельефе следа, надо рассмотреть его под различными углами освещения; правильное определение формы предмета требует его осмотра со всех сторон и т.д. Достоверное установление свойства объекта требует, таким образом, исследования различных его проявлений.

Всякий объект обладает бесчисленным количеством свойств и признаков. Для идентификации могут быть, однако, использованы не все, а лишь те свойства, которые отобразились в следе данного объекта. Так, для установления личности по следам рук могут быть использованы лишь те особенности кожного рельефа ладони, которые отображены в следе; для установления лица, выполнившего подложную подпись, могут быть использованы лишь те особенности почерка, которые отобразились в подписи; для установления скрывшегося преступника по фотоснимку могут быть использованы лишь те черты его внешности, которые отображены на фотоснимке, и т.д. Свойства идентифицируемого объекта, которые отобразились в его следе и могут быть использованы для сравнения и разрешения вопроса о тождестве, называются **идентификационными свойствами.**

Объем идентификационных свойств объекта не является постоянным и зависит от условий и механизма образования следов. Так, автомашина обычно оставляет следы протекторов шин. Однако в некоторых ситуациях она может оставить следы других своих частей (радиатора, кузова и т.д.). Объем идентификационных свойств, которые могут быть обнаружены и использованы для отождествления, зависит также от методов исследования. Непрерывное совершенствование методов исследования расширяет круг идентификационных свойств.

Методы установления свойств объекта зависят от формы выражения идентификационной информации. Ее носителями могут быть:

— физический сигнал (звуковой, световой, электрический, биоэлектрический и т.д.). Так, зрительно воспринимаемые следы представляют оптические сигналы;

— знак (буквы, цифры, символы). Такова идентификационная информация, содержащаяся в протоколах следственных действий, регистрационных картах, розыскных требованиях, актах экспертиз;

— любое установленное свойство отождествляемого объекта, поскольку каждое из свойств отождествляемого объекта содержит информацию о других его свойствах. Так, по темпу письма

и степени связанности можно судить о выработанности (техническом совершенстве) почерка; наличие примеси мышьяка и сурьмы в исследуемой дроби свидетельствует о ее заводском изготовлении и т.д.

Переход от исходной идентификационной информации к установлению свойства осуществляется в каждом из указанных случаев по-разному. При наличии физического сигнала необходимо знать код сигнала, т.е. способ преобразования сигнала. Так, для декодирования фотографического снимка надо знать способ преобразования светового луча в фотографическое изображение и условия фотографирования, для декодирования профилограммы — способ преобразования рельефа в фотоэлектрический импульс и графическую кривую и т.д. Если информация о свойстве содержится в знаке, исходным является определяемое соглашением людей значение знака. Так, для того чтобы судить о строении пальцевых узоров по дактилоскопической формуле, надо знать смысл каждого входящего в эту формулу символа. Если для установления свойств используются другие уже установленные свойства отождествляемого объекта, должна быть известна закономерная связь между указанными свойствами (например, для установления выработанности почерка по темпу письма, связанности, степени координации движений должна быть выявлена закономерная связь между этими свойствами почерка).

Таким образом, для правильного отражения действительности и выбора оптимальной методики в процессе идентификации принципиальное значение имеет учет формы выражения исходной идентификационной информации. Важно также разграничивать средства и предмет познания, идентификационные признаки и устанавливаемые путем их анализа свойства. Смешение этих категорий, определение признаков как свойств, используемых для отождествления, ведут к смешению задач и средств познания, отображаемого и отображения, препятствуют анализу отражательного процесса при идентификации.

Специфические для расследования преступлений трудности при установлении свойств объектов по их признакам состоят в:

— ограниченном объеме информации, содержащейся в признаках;

— неблагоприятных условиях отображения свойств, например при следообразовании;

— использовании преступником приемов маскировки и фальсификации информации.

В связи с этим особо актуальной для криминалистической идентификации является разработка высокочувствительных методов обнаружения идентификационных признаков, приемов накопления и суммирования идентификационной информации, а также способов ее дешифровки.

Методологическое значение для криминалистической идентификации имеет **разделение исследуемых объектов на идентифицируемые и идентифицирующие.** Основное назначение этой классификации состоит в анализе элементарного отражательного акта и роли участвующих в идентификации объектов как источников и носителей идентификационной информации. В соответствии с этим под **идентифицируемыми** понимаются объекты, отображающие свои свойства в других объектах (лица, животные, предметы, вещества). Они являются источниками идентификационной информации — идентификационных признаков. В числу **идентифицирущих** относятся объекты, отображающие свойства других объектов: материальные следы в широком смысле (в том числе рукописи, фотоснимки, частички материалов и веществ), а также психические отображения в сознании людей. Это носители информации о других объектах.

Любой объект в зависимости от направления отражения признаков может быть и отображенным, и отображающим. Топор, используемый преступником для взлома, отображает признаки своих частей на преграде. В то же время он воспринимает следы рук преступника, частички преграды, краски и т.п. Однако в зависимости от того, какое направление отражения проявилось в обнаруженных следах, в конкретном акте идентификации используется тот или иной комплекс признаков и объект выступает или в качестве отображаемого, или в качестве отображающего.

Классификация объектов на идентифицируемые и идентифицирующие позволяет в сложном взаимодействии вещей, образующем механизм расследуемого события, выделить элементарный отражательный акт, «анатомировать» его, разграничить «источник» и «адресат» отражения, определить направление воздействия, характер и круг отображаемых признаков, составляющих идентификационную информацию. Все это образует предпосылки методически правильно организованного идентификационного исследования.

Правильное определение идентифицируемого и соответствующего ему идентифицирующего объекта весьма существенно и в случаях **множественности идентифицируемых объектов.** Так, при исследовании машинописных текстов в качестве иден-

тифицируемого могут выступать единичная пишущая машинка, на которой выполнен текст, лицо, напечатавшее текст, автор рукописи. В зависимости от того, какой именно идентифицируемый объект в данном случае исследуется, в тексте должен быть выделен отображающий его комплекс идентификационных признаков: особенности буквопечатающего механизма, приемы машинописи, особенности письменной речи.

Стадии идентификации. Процесс исследования, проводимый с целью разрешения вопроса о тождестве, складывается из трех основных стадий: 1) раздельное исследование; 2) сравнительное исследование; 3) оценка результатов сравнения. Каждая предыдущая стадия подготавливает и делает возможной последующую (рис. 5).

Задача **раздельного исследования** состоит в установлении идентификационных свойств сравниваемых объектов.

Если след искомого объекта не отображает необходимой для отождествления совокупности идентификационных свойств (например, смазанный след пальца, слишком краткая подпись и т.д.), вопрос о тождестве разрешен быть не может.

Свойства проверяемого объекта могут изучаться как непосредственно, так и по специально изготовленным его отображениям — образцам.

Образцы должны удовлетворять следующим требованиям:

— характеризоваться точно установленным происхождением от определенных лиц или предметов;

— быть сопоставимыми со следами искомого объекта, т.е. образцы должны получаться в условиях, максимально приближенных к условиям образования следа искомого объекта;

— отображать достаточную для идентификации совокупность свойств проверяемого объекта.

Для получения образцов, удовлетворяющих указанным требованиям, в каждом виде исследования разработаны специальные правила (например, правила получения образцов почерка, правила изготовления дактилоскопических карт и т.д.).

Задача следующей стадии — **сравнительного исследования** — состоит в сравнении свойств искомого и проверяемого объектов и выяснении, какие свойства этих объектов совпадают и какие различаются.

Вначале сравниваются интегральные свойства отождествляемых объектов, а затем — все более индивидуализирующие их частные особенности. Такая последовательность сравнительного исследования позволяет при обнаружении существенных разли-

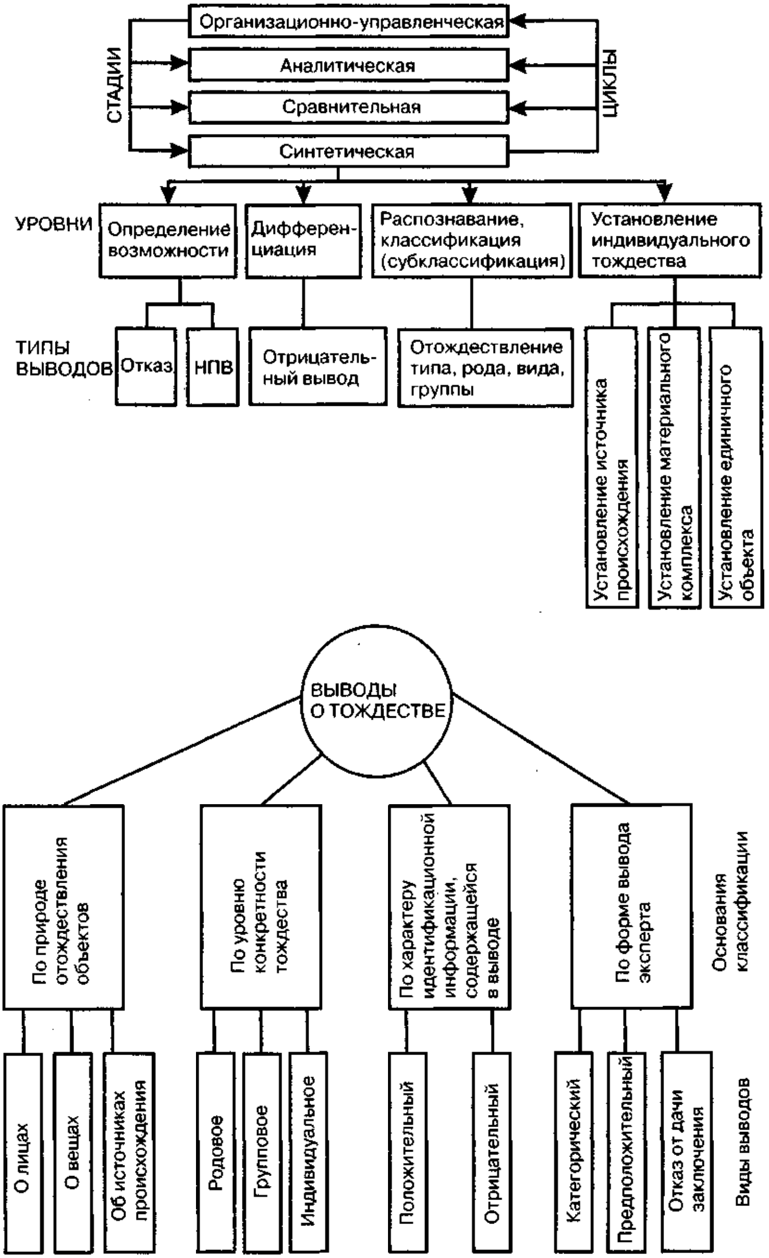


Рис. 5. Структура процесса криминалистической идентификации

чий уже на ранних стадиях исследования исключить проверяемый объект и избежать излишнего кропотливого исследования частных признаков и локальных свойств объектов. В случае отсутствия существенных различий интегральных свойств переходят к выявлению и сравнению особенностей.

Оценка результатов сравнительного исследования образует заключительную и наиболее ответственную стадию идентификации. Вначале подвергаются оценке установленные сравнительным исследованием различия, выясняется их происхождение, определяется, не возникли ли они в результате изменения одного и того же объекта.

Различие признаков, обусловленное различием механизмов отражения, не следует смешивать с различием самих сравниваемых объектов. Так, различие признаков почерка в сравниваемых подписях может быть вызвано различным способом выполнения подписей одним и тем же лицом; различие следов орудий — различным механизмом их образования; различие сравниваемых фотоснимков — различными условиями фотографирования. Следует также выяснить, не являются ли различия результатом изменения одного и того же объекта за период времени, истекший с момента образования следа искомого объекта. Так, шрифт пишущей машинки в результате эксплуатации получает повреждения, подошва обуви существенно изменяется в результате носки и ремонта, внешность человека — в результате травм, болезни или оперативного вмешательства. Изменения объектов могут быть также результатом специально принятых заинтересованными лицами мер (маскировка внешности преступника и т.д.).

Для правильной оценки обнаруженных различий необходимо изучить режим эксплуатации, условия хранения проверяемых предметов, возрастные, патологические и умышленные изменения проверяемых лиц.

Если будет установлено, что обнаруженные различия возникли не в результате изменения одного и того же объекта и свойства искомого и проверяемого объектов **несовместимы,** то вопрос о тождестве решается отрицательно.

К числу несовместимых могут относиться различия родовых и видовых свойств сравниваемых объектов. Таково, например, значительное различие размера искомой обуви и обуви задержанного.

Различия признаков объектов, вызванные различными условиями следообразования, не делают их несовместимыми: один и тот же папиллярный узор пальца может отразиться в следе в

виде круга и в виде овала; одна и та же подошва обуви может оставить различающиеся по своим размерам следы и т.д.

В случаях, когда несовместимые свойства сравниваемых объектов отсутствуют, переходят к оценке обнаруженных совпадений. Оценивая их, необходимо определить, является ли установленная совокупность совпадений индивидуальной или указывает лишь на сходство сравниваемых объектов. Если совокупность совпадений не исключает возможность ее повторения в различных объектах, констатируется сходство или однородность объектов. Если же совокупность совпадений индивидуальна, т.е. неповторима в различных объектах, констатируется тождество искомого и проверяемого объектов.

Оценке подвергается каждое совпадение в отдельности и вся их совокупность в целом путем исследования происхождения совпадающих свойств. Небольшую ценность представляют особенности **случайного** происхождения. Определенная совокупность их может быть признана индивидуальной.

В практике идентификационных исследований получает применение расчетно-статистический метод оценки совокупности совпадений. При этом частота повторяемости каждого свойства определяется на основе статистического обследования большого числа объектов, а возможность повторения всей совокупности — на основе теории вероятностей. Этот метод может использоваться как ценный вспомогательный прием оценки.

Существенное значение при оценке индивидуальной совокупности совпадений имеет опыт идентификационных исследований и наблюдений эксперта за частотой повторяемости идентификационных свойств и их сочетаний.

Вывод о тождестве объектов делается на основе сопоставления результатов оценки различий и совпадений.

Весьма перспективны кибернетические системы криминалистической идентификации, которые могут строиться с использованием различных принципов, алгоритмов и программ.

Так, дифференционный алгоритм почерковедческой идентификации основан на отнесении спорного почерка к одному из двух почерковых пространств, формируемых путем «обучения» машин почерку проверяемых лиц.

Алгоритмы идентификационного типа основаны на сопоставлении идентифицируемого объекта с накопленными в памяти ЭВМ данными о свойствах представительной выборки объектов определенного рода.

В настоящее время в Федеральном центре судебной экспертизы при Минюсте России практически используются автоматизированные банки данных и программы идентификации ряда объектов судебной экспертизы (почерка, лакокрасок, объектов волокнистой природы, стекла, резины, стройматериалов).

Использование ЭВМ позволяет углубить экспертный анализ и выявить новые идентификационные признаки, в значительной мере при этом повышаются надежность установления свойств идентифицируемых объектов и правильность их оценки в представленных выборках объектов данного рода. Средства кибернетики делают возможной идентификацию на расстоянии и подготовку машинного текста заключения. Все это, однако, не меняет процессуальной природы экспертизы и в полной мере сохраняет значение внутреннего убеждения эксперта, а также его личную ответственность за данное им заключение.

Для более углубленного анализа процесса криминалистической идентификации используются понятия уровней и циклов идентификации.

Под **циклом** понимают процесс выделения анализа, сравнительного исследования и оценки отдельно взятого признака или группы признаков в целях установления отдельно взятого свойства или группы свойств исследуемого объекта.

Под **уровнями** понимают степень приближения промежуточных выводов к решению конечной задачи идентификационного исследования: определение возможности идентификации, исключение, вывод о родовом, видовом и групповом тождестве.

§ 4. Процессуальные формы и структура взаимодействия субъектов, осуществляющих доказывание тождества

Субъектом криминалистической идентификации может быть любое лицо, осуществляющее доказывание по уголовному делу: дознаватель, следователь, эксперт, специалист, а также суд, рассматривающий дело. Процессуальная форма идентификации зависит от формы того следственного действия, в рамках которого она осуществляется — осмотра, опознания, экспертизы. Соответственно различают следственную, экспертную и судебную формы идентификации.

Каждый из субъектов идентификации разрешает вопрос о тождестве на определенном фактическом уровне, причем результаты идентификации имеют различное доказательственное значение.

Эксперт решает вопрос о тождестве на основе обнаружения, сравнения и оценки **идентификационных признаков и свойств сравниваемых объектов. Следователь** и **суд** разрешают вопрос о тождестве на основе **всей собранной по делу идентификационной информации** — идентификационной подсистемы доказательств. Так, для установления лица, бывшего на месте преступления, исследуются следы его обуви на месте преступления, частички грунта, сохранившиеся в подошве и рантах обуви, частички растительных волокон на его одежде, частички одежды на преградах, преодолеваемых преступником, следы рук на предметах обстановки, показания свидетелей о признаках внешности лица, виденного вблизи от места преступления, результаты его опознания и другие доказательства. При этом заключение эксперта о тождестве по следам обуви является лишь элементом идентификационной подсистемы доказательств. Используя другие доказательства, входящие в указанную подсистему, следователь и суд проверяют вывод эксперта и дополняют содержащуюся в нем информацию. В этой системе для разрешения вопроса о тождестве могут быть использованы также предположительные заключения экспертов и выводы о родовом тождестве.

В установлении искомого объекта действуют все лица, участвующие в доказывании, и используется широкий круг методов. Компетенция отдельных лиц в применении этих методов на различных этапах установления искомого объекта неодинакова. Так, установление исходной совокупности и ограниченной количественно неопределенной группы проверяемых объектов осуществляется следователем с помощью участвующего в данном следственном действии специалиста путем применения классификационных методов. Применение метода ограничения для дальнейшего сужения установленной группы проверяемых объектов является исключительной компетенцией следователя (или лица, осуществляющего дознание).

Эксперт на основе сравнительного исследования идентификационных признаков применяет метод исключения и положительно разрешает вопрос о тождестве в форме установления родового тождества, источника происхождения или идентификации единичного объекта. Возможности следователя в разрешении вопроса о тождестве на основе непосредственного сравнительного исследования идентификационных признаков ограничены применением метода исключения в случаях обнаружения несовместимых свойств сравниваемых объектов. Положительная идентификация возможна также на основе результатов опознания, проверки по регистрационным системам, документальных данных.

Глава 6. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ВЕРСИИ И ОСНОВЫ ПЛАНОВО-ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Криминалистические версии

Важнейшей характеристикой предварительного расследования преступлений является его поисково-познавательная природа.

Преступление как событие, лежащее в прошлом, может быть раскрыто и расследовано лишь при познании истинной картины этого деяния и доказывании всех фактов и обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела.

С точки зрения существа процессы познания и доказывания едины, хотя одни и те же мыслительные формы их суждений, предмет и объем исследования не во всем одинаковы.

В процессе познания суждения выполняют эвристическую роль, а в доказывании — демонстрационную функцию. В свою очередь предмет познания шире предмета доказывания, ибо включает в себя не только установление доказательственных фактов, но и другой информации, имеющей криминалистическое значение и позволяющей успешно решать задачи раскрытия преступлений.

При раскрытии и расследовании преступлений и судебном следствии происходит постепенное собирание доказательственной и иной криминалистически значимой информации, начиная от вероятностных предположений и заканчивая достоверными знаниями о расследуемом преступлении. То же происходит при любом исследовании. Для того чтобы быстрее осуществить переход от вероятностных к достоверным знаниям, при уголовно-процессуальном, как и любом исследовании, используется гипотетическое мышление субъекта познания. Основной формой такого познания является гипотеза как умозаключение с вытекающими из него предположениями. В криминалистическом и уголовно-процессуальном познании события преступления основным его инструментом соответственно является криминали-

стическая версия как разновидность частной гипотезы, т.е. гипотезы, примененной к нескольким фактам или отдельному социальному явлению, имевшему место в прошлом. Соответственно в уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности построение версий и их проверка превращаются в один из собственно криминалистических методов познания события преступления.

В основе версионного мышления как метода практического уровня лежат такие логические приемы, как анализ, синтез, суждение по аналогии, индуктивное и дедуктивное умозаключение. При этом часто версия объединяет различные умозаключения, взаимно дополняющие друг друга. Результаты анализа и синтеза имеющейся информации создают первоначальную основу для версионного мышления, в котором достаточно широко используются суждения по аналогии (на основе сопоставления однотипных фактов по нескольким явлениям), индуктивные умозаключения, обеспечивающие возможность перехода от представления об единичных фактах к общим суждениям (от частного к общему), и дедуктивные выводы, позволяющие из представления о сложившейся версии, построенного индуктивным путем, выделить частные следствия, требующие проверки. Например, выявленная и изученная первичная информация по факту пожара в магазине указывает на наличие остатков горючих веществ в месте очага пожара, отсутствие частей товаров, якобы имевшихся в магазине до пожара, которые с учетом сложившейся обстановки полностью сгореть не могли, плохое состояние электропроводки и наличие обгоревших электропроводов, возникновение пожара за день до проведения ревизии в магазине и т.д. Сравнение этих сведений как посылки с обобщенными данными следственной практики и криминалистики применительно к такого рода ситуациям с применением индуктивных суждений позволяет выдвинуть две версии: одну о возникновении вследствие нарушения правил противопожарной безопасности, другую — о поджоге, совершенном материально ответственным лицом, совершившим до этого хищение материальных ценностей в магазине, в целях сокрытия хищения. Дедуктивным путем определяется, какие обстоятельства, связанные с плохим состоянием электропроводки, наличием присвоения имущества, и другие следует проверить в ходе исследования обеих версий.

Для того чтобы выдвинуть криминалистическую версию (версии), следователь и другие субъекты криминалистической

деятельности должны иметь определенные фактические основания. Последние могут выступать в виде собранных доказательств: как сведения, полученные непроцессуальным, например оперативно-розыскным, путем и в виде информации из случайных источников. На основе этих данных версия должна объяснить имеющиеся сведения, выявить их взаимосвязи и взаимозависимости. Конечно, содержание версии всегда шире содержания информации, положенной в ее основу, ибо включает суждения и о фактах еще не установленных.

В результате **криминалистическую версию** можно определить следующим образом — **это логически построенное и основанное на фактических данных обоснованное предположительное умозаключение следователя (других субъектов познавательной деятельности по уголовному делу) о сути исследуемого деяния, отдельных его обстоятельствах и деталях и их связи между собой, требующее соответствующей проверки и направленное на выяснение истины по** делу.

Версия как методический инструмент познания в криминалистической деятельности по своей сущности многоаспектна. С точки зрения логики версия — разновидность частной гипотезы, предположительного умозаключения о непосредственно не наблюдаемых явлениях и их связи между собой. С позиции психологии — версия является продуктом творческого воображения, которому не свойственны беспочвенные домыслы, оторванные от собранных данных и возникшей следственной ситуации и уводящие расследование от истины. В процессе этого воображения сложившиеся представления об обстоятельствах события преступления развиваются, превращаются в новые образы указанных обстоятельств. С точки зрения теории моделирования криминалистическую версию можно условно представить как идеальную информационно-логическую (вероятностную) модель сути расследуемого события и его отдельных обстоятельств. Исходя из этого становится очевидным, что версия отражает действительность не зеркально, а с той или иной степенью приближения к этому.

По уголовному делу, как правило, выдвигается несколько версий. Если есть основания только для одного вывода о сути преступления (во многих случаях расследования очевидных преступлений), необходимость разработки общих версий практически отпадает. Однако поскольку в таких случаях не всегда все обстоятельства преступления достаточно очевидны (например,

неясны мотивы преступления), обычно возникает необходимость выдвижения иных, более частных версий.

Классификация версий. Криминалистические версии классифицируются по разным основаниям. По **объему** (кругу объясняемых обстоятельств) чаще всего они делятся на **общие** и **частные.** При этом первые выдвигаются в отношении события преступления как главного факта, его сущности и отдельных обстоятельств, характеризующих основные элементы предмета доказывания. Вторые связаны с предположениями относительно других доказательственных фактов менее существенного характера и криминалистически значимых фактов, а также и более частных обстоятельств преступления, подтверждающих или опровергающих общую версию.

Не менее распространено и трехчленное деление версий на **общие, по отдельным сторонам преступления** и **частные. В** этом случае под общей версией понимается предположение о сущности события преступления в целом (убийство, несчастный случай, естественная смерть от случайного стечения обстоятельств, самоубийство и т.д.). Под второй группой версий — версии по обстоятельствам, характеризующим объект, субъект, объективную и субъективную стороны преступления. Версии же в отношении более мелких вспомогательных (по сравнению с предыдущими) обстоятельств, имеющих главным образом криминалистическое, не уголовно-правовое и процессуальное значение, но могущих играть определенную, а иногда и ключевую роль в раскрытии преступления и доказывании того или иного обстоятельства, называются частными (например, версии о системе оружия, примененного преступником, месте и расстоянии, с которых произведен выстрел, времени пребывания свидетеля в определенном месте, о возможном месте пребывания скрывшегося преступника и др.).

В процессе расследования и судебного следствия криминалистические версии могут выдвигаться следователем, работниками оперативно-розыскных органов, экспертом, судом и др. (см. рис. 6).

В связи с этим по **субъектам выдвижения** различаются **следственные, оперативно-розыскные, экспертные** и **судебные** версии. Оперативно-розыскные версии выдвигаются в процессе осуществления оперативно-розыскных мер, экспертные — в ходе конкретных экспертных исследований, проводимых экспертом при производстве экспертизы. В конечном счете эти версии носят промежуточный характер и служат проверке следственных версий, а экспертные также способствуют проверке судебных

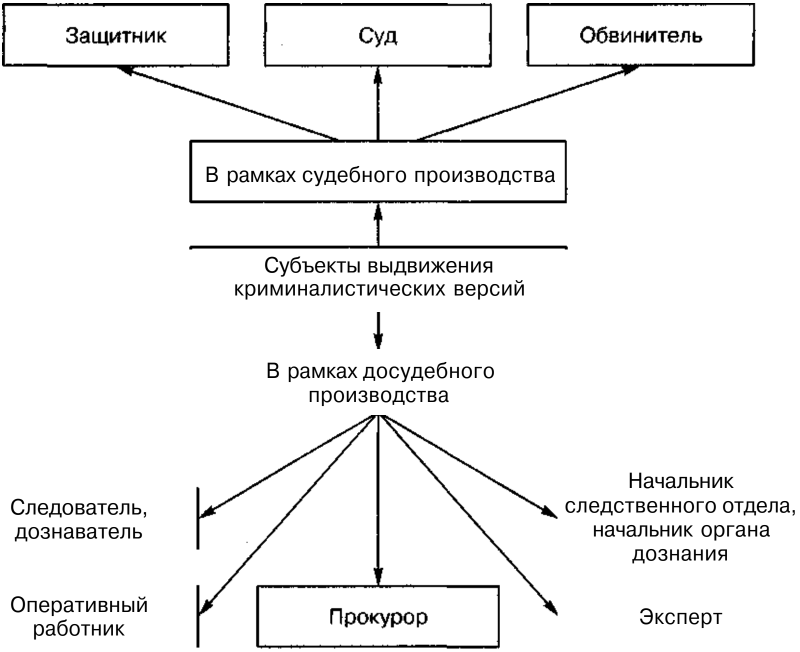


Рис. 6. Виды субъектов выдвижения криминалистических версий

версий. Версия может быть выдвинута и прокурором, осуществляющим надзор за соблюдением законов при производстве расследования, но если следователь ее принимает к проверке, она становится следственной версией. В рамках судебного производства стороны в процессе также могут выдвигать версии.

В свою очередь **по степени определенности** выделяются **типовые** и **конкретные** версии. Типовые версии — версии самой высокой степени научного обобщения, строящиеся на основе и с учетом типовых следственных ситуаций и представляющие собой некие абстракции. Типовые версии обычно имеют ориентирующее значение и базируются на незначительном объеме информации. Например, факт внезапного безмотивного исчезновения человека и безрезультатность его розыска чаще всего дают основание для выдвижения типовой версии о его убийстве. Конкретные версии выдвигаются в связи с расследованием определенного преступления и опираются на близкую типовую версию. При этом конкретные версии могут быть **типичными** и **атипичными.** В типичных версиях преобладают признаки какой-то ти-

повой версии, а в атипичных, наоборот, преобладают индивидуальные и нехарактерные для соответствующей типовой версии признаки.

По **степени сложности внутренней структуры** версии делятся на **сложные** (относящиеся к группе фактов, которые требуется объяснить, например, версия об инсценировке) и **простые,** направленные на выяснение единственного факта (обычно частные версии).

По **времени построения** — на **первоначальные** и **последующие.**

При выдвижении версий о **виновности** кого-либо в совершенном деянии часто различают **основные** и **противостоящие** (или контрверсии). Так, версия о виновности привлеченного к ответственности лица может противостоять версии о его невиновности. Контрверсия в данном случае служит стимулом объективности и полноты расследования. Контрверсия проверяется на равных основаниях с основной версией.

Процесс построения версий. Началом процесса построения версий обычно является **анализ** и **синтез** имеющихся в распоряжении следователя данных по делу, в результате которых происходит определенное упорядочение имеющейся информации о сложившейся следственной ситуации. Указанные действия дополняются выявлением логических связей и отношений между известными обстоятельствами. Одновременно на этом этапе выясняется, что из имеющихся данных очевидно, что предположительно, неизвестно, неясно, мешает началу или продолжению расследования, экспертно-криминалистическому исследованию и др.

Второй этап включает в себя **обращение** следователя, эксперта-криминалиста **к профессиональным знаниям,** к их следственному и жизненному опыту в широком смысле слова, необходимому для объяснения отдельных вопросов в связи с построением версий. При этом используются сведения не только из личного, но и обобщенного опыта расследования сходных уголовных дел, собственная интуиция, данные из имеющихся литературных источников, справочников и информационных фондов, которые могут оказать помощь следователю и эксперту в деятельности по выдвижению версий.

Реализация своих знаний (уголовно-правовой и криминалистической характеристики того вида преступления, с которым столкнулся следователь в данном конкретном случае, т.е. знания, которые в совокупности с вышеизложенными составляют профессиональный и информационный багаж следователя и дру-

гого криминалиста) и опыта, обобщенных, справочных и иных сведений при анализе имеющихся фактических данных составляет третий этап построения следственных и иных версий. Это одна из важных стадий анализируемого процесса. Чем продуманнее следователь, эксперт-криминалист используют указанные выше знания и опыт при анализе фактических данных, тем точнее он оценит сложившуюся следственную и экспертную ситуацию и правильнее определит круг версий, подлежащих проверке.

Сама же **формулировка следственных версий** как результат указанного выше мыслительного процесса является четвертым этапом их построения.

Заключает процесс построения версий их **конкретизация** (служащая целям наилучшей проверки версий) путем выведения из них выводов-следствий. Эта мысленная операция осуществляется с помощью дедукции и аналогии. Версия в данном случае рассматривается как общее положение, из которого дедуцируются выводы в виде умозаключения типа «если верна версия А, то кроме уже известных фактов «а», «б», «в», положенных в ее основу, должны существовать еще не установленные пока, но предполагаемые факты «г», «д», «е». Указанные выводы следствия могут быть частными и относительно общими. Так, следствия, выводимые из типовых версий, носят более общий характер и часто опираются на опытные положения.

Значимость для расследования такой конкретизации версий во многом зависит от соблюдения ряда требований для выводных следствий, заключающихся в следующем:

— следствия должны быть необходимыми, реальными и максимально всесторонне отражать сущность каждой версии;

— между следствиями одной версии должна быть определенная логическая связь.

Вместе с тем необходимо прослеживать вероятность других выводов возможного нетипичного хода преступного события. Например, выдвигая следствия из версии о причастности конкретного лица к расследуемому преступлению на основе имеющихся вещественных доказательств, указывающих на это лицо (следы пальцев рук, вещи, документы и др.), следователь может предположить о возможной фальсификации обнаруженных доказательств каким-либо другим причастным к преступлению лицом.

Приведенная схема процесса построения версий в определенной степени условна, ибо четкие границы между выделенными этапами во времени и последовательности мыслительного про-

цесса не всегда можно определить вследствие их фактического переплетения.

Проверка версий в отличие от процесса их построения является практической деятельностью лиц, выдвинувших версии. Ее цель — подтвердить или опровергнуть содержащиеся в версиях предположения и выведенные из них выводы-следствия о каких-либо событиях или фактах и обеспечить установление истины по делу. В связи с этим проверка версий состоит в целенаправленном собирании доказательств и иной криминалистически значимой информации в предусмотренном законом процессуальном порядке (путем следственных действий, экспертных исследований и применения криминалистических средств и методов их реализации). Осуществляться эта проверка должна в сроки, отведенные на расследование. Возникшие при этом оперативно-розыскные версии должны быть проверены оперативно-розыскными средствами, а экспертные — соответствующим исследованием. Подтвердившиеся версии могут стать следственными. Особенностью деятельности по проверке версий является то, что нередко она осуществляется в условиях активного противодействия со стороны лиц, заинтересованных в сокрытии истины.

В целях избежания отрицательных для расследования последствий процесс проверки версий должен отвечать ряду принципиальных требований. Во-первых, все выдвинутые версии должны быть проверены до конца. Не соответствующей выясняемому обстоятельству может быть признана версия только в случае неподтверждения выведенных из нее следствий. Это достигается путем тщательной проверки всех следствий. Все возникающие при этом логические несоответствия и противоречия должны быть или устранены, или достоверно объяснены. Если остается хотя бы одно необъясненное противоречие или логическое несоответствие между выявленными фактами, явлениями, версия не может считаться проверенной до конца.

Во-вторых, все версии должны проверяться одновременно или параллельно. Это важно потому, что откладывание проверки каких-либо версий, особенно следственных, из-за необходимости сосредоточения усилий на проверке наиболее вероятной (по мнению следователя) версии может привести к утрате доказательств, уничтожению или сокрытию следов преступления, а заподозренный может скрыться или, что еще хуже, совершить новое преступление. Необходимость соблюдения этого правила объясняется и тем, что подтверждение какой-либо одной версии

означает опровержение других версий, выдвинутых относительно одного и того же факта. Указанное обязывает при проверке иметь в виду одновременно все версии и оценивать добытые доказательства с учетом всех версий.

Вместе с тем данное правило не следует применять формально без учета сложившихся следственных ситуаций. В ряде случаев с целью быстрого решения основных вопросов расследования следователю целесообразно сочетать поиск по линии наиболее вероятной версии с принятием мер, обеспечивающих возможность быстрого и своевременного переключения на проверку остальных версий. Безотлагательной проверки требуют и версии, связанные с пресечением преступной деятельности.

В то же время следственные действия при проверке следственных версий могут проводиться в той или иной последовательности. Так, во всех случаях при проверке версий ранее других нужно проводить неотложные и следственные действия, результаты которых имеют значение для всех или большинства выдвинутых версий (следственный осмотр, судебная экспертиза, иногда следственный эксперимент, обыск, допрос свидетелей). Не должно быть задержки с действиями, направленными на розыск, изобличение и изоляцию преступника, если его пребывание на свободе представляет опасность для общества. Не следует откладывать действия, связанные с назначением экспертиз и иных проверок и мероприятий, требующих для своего осуществления длительного времени, и др. Соответственно в определенной последовательности может осуществляться выяснение отдельных вопросов, отдавая предпочтение первоочередному уяснению тех из них, которые имеют важное значение для наиболее вероятной или большинства версий.

В ходе проверки одна из следственных версий, построенных относительно одного и того же факта, должна найти полное подтверждение, а остальные отпасть. При этом версия может считаться проверенной и подтвержденной только в том случае, если для такого вывода имеется совокупность доказательств, т.е. фактических данных, полученных с помощью процессуальных средств из процессуальных источников, и если другие версии по этим же вопросам при проверке не подтвердились. Отпадение других версий — неотъемлемая часть единого процесса доказывания, обязывающего следователя не жалеть усилий на установление всех предусмотренных законом обстоятельств, позволяющих сформулировать однозначный вывод относительно расследуемого события.

§ 2. Планово-организационное обеспечение криминалистической деятельности

Криминалистическая деятельность и особенно такой ее вид, как расследование преступлений, имеющее свою специфическую структуру, является одним из видов сложнейшей многоцелевой поисково-познавательной деятельности. Вместе с тем эта деятельность распадается на несколько этапов, включает в себя значительное число следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, криминалистических операций, имеет несколько субъектов ее осуществления, требующих необходимого взаимодействия.

Основополагающие элементы структуры расследования отражены в уголовно-процессуальном законе. Структура же отдельного расследования конкретизируется следователем. При этом важным элементом конкретизации является определение целей расследования, тем более что последнее имеет целую систему **целей.**

В расследовании можно выявить следующие цели: **общие (ст. 6, 21 УПК РФ), конкретные** (ст. 73 **УПК РФ),** составляющие предмет доказывания, **специфические** (обусловленные особенностями и ситуационным своеобразием этапов расследования преступлений), **частные** (в основном связанные с подготовкой и производством отдельных следственных действий). При этом раскрытие преступлений, несмотря на отсутствие этого понятия в действующем УПК, продолжает оставаться первейшей общей целью, открывающей возможность для решения всех последующих целей расследования.

Процесс определения всего комплекса целей в основном базируется на построенных следственных версиях и соответственно сопряжен с целым рядом сложностей. Основные из них обусловлены специфичностью процессуальной формы познавательно-поисковой криминалистической деятельности; разнообразием ее методов и средств; частым дефицитом информации и времени; противодействием познанию истины со стороны преступников и их сообщников.

В расследовании можно выделить несколько **этапов** (периодов), в рамках которых осуществляется переход от одного состояния расследования к другому более высокому уровню по его содержанию. Чаще всего выделяются первоначальный, последующий и заключительный этапы расследования. Каждый из

них имеет свои конкретные цели и определенную специфику в объеме и методах криминалистической деятельности.

Целью **первоначального** этапа является собирание, накапливание и изучение данных (особенно могущих с течением времени исчезнуть) об обстоятельствах преступления и виновном лице; осуществление его розыска и задержание (если это еще не было сделано до начала расследования). На **последующем** этапе на базе полученной к его началу и дополнительно собранной информации целью является предъявление обвинения, допрос обвиняемого и решение вопросов раскрытия данного преступления. На **заключительном** этапе решаются оставшиеся невыполненными цели расследования, составляется обвинительное заключение и осуществляются иные действия, направленные на завершение расследования.

По некоторым, чаще всего сложным, многоэпизодным делам, преступлениям в сфере экономики, а также связанным с нарушением технических, технологических и иных правил, иногда выделяют **подготовительный** к расследованию этап. Его цель — пополнить первичные материалы дополнительными данными, недостающими для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Цели расследования как поисково-познавательного процесса на всех этапах решаются его субъектами с помощью различных следственных действий, криминалистических операций, а также оперативно-розыскных мероприятий. Следственные действия и криминалистические операции являются важными элементами поисково-познавательной деятельности. Способствуя достижению целей расследования в целом, они, как уже отмечалось, имеют собственные цели и методы их решения.

Достижение намеченных целей осуществляется субъектами расследования, эффективность деятельности которых в интересах общих целей в первую очередь зависит от степени налаженности их взаимодействия при расследовании.

Поэтому столь сложная, многоцелевая и многосубъектная деятельность не может быть целенаправленной, оптимизированной и эффективной, если она не будет должным образом спланирована и организационно упорядочена. И наоборот, бесплановое и неорганизованное должным образом расследование превращается в хаотическую и беспорядочную деятельность с непредсказуемым результатом.

Планирование как сложная мыслительная деятельность следователя, направленная на определение наиболее оптимальных

путей достижения всех отмеченных целей расследования, является условием и основным методом его рационального проведения. В этом смысле, как отмечается в криминалистической литературе, можно говорить о планировании как об организационно-методическом начале расследования. В то же время планирование является и способом построения мысленной модели всего хода расследования, материальным выражением которой является письменный или графический план расследования. Именно на этой основе и базируется вся наиболее рациональная деятельность следователя при расследовании.

Соответственно под собственно **организацией расследования** понимается деятельность следователя, направленная на создание наиболее оптимальных условий для всего хода расследования и его действий в каждой следственной ситуации в целях успешной реализации плана расследования. Организационные меры вытекают из целей и плана расследования. В то же время организационные меры также планируются.

Планирование и организация неразрывно связаны, ибо то и другая направлены на оптимизацию процесса расследования, служат его целям, что делает их весьма близкими понятиями. Однако предметы их интереса не во всем совпадают. Планирование нацелено на построение самой модели-схемы начавшегося и продолжающегося расследования вплоть до его окончания. Организация же направлена на обеспечение наиболее рациональной реализации разработанного следователем плана расследования. В этом смысле, думается, правильнее их считать пересекающимися понятиями. Частью организационного процесса является организация подготовки отдельного следственного действия или иного криминалистического действия.

Плановые начала расследования. Оценка оптимальности разработанного плана расследования зависит от того, насколько план отвечает основным исходным положениям, в совокупности составляющим его основополагающие начала. К ним чаще всего относят следующие положения: принципы, условия, функции и элементы планирования.

К числу **принципов планирования** относятся: индивидуальность, динамичность, гипотетичность и реальность.

Принцип **индивидуальности** обязывает при планировании исходить из учета как общих для данного вида, так и всех специфических особенностей расследуемого преступления, т.е. каждый план должен быть индивидуальным, а не шаблонным. При этом принцип индивидуальности не отвергает, а, наоборот,

предполагает широкое использование при планировании всех необходимых для данного случая рекомендаций криминалистики обобщенного характера, ибо рекомендации о типовых направлениях, способах и средствах расследования только тогда будут эффективными, когда они учитывают все специфические особенности конкретного преступления и все особенности сложившихся следственных ситуаций. Индивидуальность планирования предполагает и проявление в плане личностных черт следователя, его профессионального опыта и профессиональных знаний в конкретной ситуации.

Принцип динамичности означает, что план расследования как важнейший творческий рабочий инструмент следователя, который он использует в процессе всего расследования, не может не быть гибким и подвижным. Логика процесса собирания и исследования информации по делу такова, что поступление новой информации постоянно меняет сложившуюся следственную ситуацию и соответственно требует внесения изменений и дополнений в план расследования. Выполнение этого требования обеспечивает его динамичность. Этот принцип тесно связан с движением расследования по этапам, на каждом из которых характер плана меняется.

Принцип гипотетичности вытекает из объективной закономерности процесса расследования как поисково-познавательной деятельности, проявляющейся в поступательном характере собирания и накопления информации по делу и требующей гипотетического объяснения выявленных обстоятельств. В связи с этим план расследования в его поисково-познавательной части может существовать только на основе построенных следственных версий. Соответственно версия является логической основой планирования, его организующим началом. Вместе с тем в непоисковой части план может быть нацелен на решение иных задач (тактико-технических, организационных и процессуальных).

Принцип реальности означает, что разработанный план должен обеспечивать реальную полную возможность эффективной проверки всех выдвинутых следственных версий и решения намеченных целей расследования. При этом имеется в виду выполнение поставленных задач в установленные сроки, с учетом реальных возможностей следственных действий, с максимальным использованием всех доступных криминалистических ресурсов и возможностей современной науки и техники.

Вместе с тем планирование любой криминалистической деятельности реально возможно лишь при ряде **необходимых условий:**

— наличии соответствующей исходной информации;

— должной оценке сложившейся криминалистической ситуации и реальных возможностей достижения планируемых целей;

— обеспечении четкой взаимосвязи и согласованности между отдельными планами (по каждому делу, материалу, экспертизе) и видами планирования (всего расследования, криминалистической операции, отдельного следственного и иного действия);

— строгом учете установленного законом и иными актами времени, отводимого на данный вид криминалистической деятельности.

План любой криминалистической деятельности обычно выполняет различные **функции,** связанные с упорядочением планируемой деятельности. Так, в расследовании планирование выполняет следующие функции: моделирования, организационно-управленческую и упорядочения доказательств.

Функция **моделирования** проявляется в возможности создания в результате планирования мысленной модели будущей деятельности, элементами которой являются следственные, оперативно-розыскные меры, криминалистические операции и иные действия. Указанная модель фиксируется в плане расследования и иных вспомогательных материалах (схемах, графиках и т.д.).

Организационно-управленческая функция выражается в создании в результате планирования наиболее оптимальных условий для рациональной организаций и управления процессом расследования, а также контроля за его ходом. Руководствуясь планом, следователь получает возможность последовательно решать возникающие задачи, одновременно проверять версии, рационально использовать время, ритмично работать по каждому делу, своевременно корректировать план и надлежащим образом оценивать его результаты. Наличие плана позволяет прокурору и начальнику следственного отдела более целенаправленно проконтролировать ход расследования.

Функция **упорядочения доказательств** позволяет в результате планирования осуществлять целенаправленный поиск доказательств, всесторонне изучать их, выявлять связи и противоречия между ними, сводить разрозненные доказательства в строгую систему, создающую цельную картину события преступления. Соответственно и планы расследования следует приспосабливать к потребностям и специфике выделяемых его этапов.

Элементы планирования. С содержательной стороны процесс планирования складывается из целой системы тесно связанных между собой во временной последовательности элементов, характеризующих ход планирования, начиная от анализа исходных материалов до составления плана и осуществления контроля за его выполнением.

При планировании расследования как наиболее сложной криминалистической деятельности элементы планирования образуют несколько систем разного уровня. На уровне планирования расследования дела в целом она носит более общий характер. На уровнях планирования тактической операции и следственного действия эта система представляет собой детализацию элементов предшествующего уровня. На первом уровне (расследования дела в целом) система элементов планирования обычно складывается из следующей системы действий:

— анализа исходной информации;

— выдвижения следственных версий и определения задач расследования;

— решения о путях и способах выполнения поставленных задач;

— выбора той или иной формы плана;

— контроля исполнения и корректировки плана расследования.

На уровне планирования отдельного следственного действия детализируются задачи, подлежащие выяснению, определяются место, время, состав участников действия и его тактика.

Формы планирования. Любой план может иметь мысленную, письменную и графическую форму. О самостоятельной мысленной форме плана, конечно, можно говорить с определенной натяжкой. Эта форма практически может существовать как промежуточная до составления письменного или графического плана. Наиболее распространенной формой плана является письменная форма.

Применительно к расследованию преступлений на практике сложилась определенная типовая письменная форма плана расследования, в которой рекомендуется предусмотреть следующие данные:

— наименование дела;

— время его возбуждения и время принятия к производству следователем;

— срок окончания расследования;

— лицо (лица), подвергнутые аресту;

— дата ареста;

— графы: а) доверсионные вопросы (нуждающиеся в выяснении еще при отсутствии оснований для какой-либо версии); б) версия; в) подлежащие решению вопросы; г) необходимые мероприятия; д) срок выполнения каждого мероприятия; е) исполнители; ж) отметка о выполнении мероприятия (что установлено в результате его проведения).

При этом для каждой версии необходимо выделить отдельную горизонтальную полосу (рис. 7). По многоэпизодным делам составляются общий и отдельные (по эпизодам, субъектам, мес-

ПЛАН РАССЛЕДОВАНИЯ

По уголовному делу______________________________

Дата возбуждения дела______________________________

Дата принятия к производству______________________________

Обвинение предъявлено______________________________

По делу арестован(ы)______________________________

Срок окончания расследования______________________________

Раздел I

Исходные данные______________________________

Следственные версии______________________________

А______________________________

Б______________________________

В______________________________

Вопросы и обстоятельства, общие для всех версий	Следственные, оперативно-розыскные и иные действия	Срок	Исполнитель	Отметки о выполнении и результат

Раздел II

Версия А

Выяснить		Следственные, оперативно-розыскные и иные действия	Срок	Исполнитель	Отметки о выполнении и результат
Вопросы по версии	Обстоятельства в связи с добытыми данными				

То же по версиям Б и В

Рис. 7. План расследования

там совершения преступления и др.) планы с использованием указанной схемы.

Поскольку у каждого следователя в производстве находится не одно, а несколько уголовных дел, целесообразно на основе планов по каждому делу составить свободный план работы на любой период времени (неделю, декаду и т.п.).

В качестве вспомогательных средств фиксации к плану могут быть приложены различные схемы, раскрывающие следующее: связь и соподчиненность отдельных звеньев производства; связи подозреваемых и обвиняемых; движение материальных ценностей и т.д.

Графическая же форма плана чаще всего используется при так называемом сетевом планировании расследования. В таком плане отдельные виды намечаемых действий обозначаются с помощью различных геометрических фигур (круг, треугольник, квадрат, ромб, прямоугольник и т.д.). Подобная форма плана весьма наглядна, но техника его составления более сложна, требует более длительного времени и специальных навыков.

Планирование экспертно-криминалистической деятельности своей логической основой имеет экспертную версию, являющуюся предположением эксперта о происхождении и сути какого-либо факта и явления, имеющего значение для установления истины по уголовному делу с позиции обладателя специальных криминалистических познаний. Экспертные версии также могут быть общими и частными, исходя из тех версий и вытекающих из них задач, которые должны быть решены экспертным путем в каждом конкретном случае.

Аналогичны принципы планирования. В основном одинакова и система его элементов. Она, в частности, складывается из анализа исходной информации, предоставленной эксперту; выдвижения экспертных версий и определения конкретных целей предстоящего исследования: выбора его средств и методов, а также решение вопроса о целесообразности участия в исследовании других специалистов одной и той же или разных частных областей криминалистических познаний; определения способа дополнительной проверки полученных результатов и соответственно средств и формы их наглядной иллюстрации.

Организационно-управленческие начала расследования. Организационная деятельность следователя, направленная на обеспечение наиболее оптимальных условий реализации плана расследования, вместе с тем связана с конкретизацией, упорядочением, согласованием и качественным совершенствованием

структуры расследования как системы. Поэтому деятельность по организации расследования не сводится лишь к обеспечению его материально-технических условий.

Процесс организации расследования теснейшим образом связан с его надлежащим управлением, также необходимым и обусловленным особенностью следственной деятельности как системы. Организационная и управленческая деятельности одинаково направлены на обеспечение наилучшего выполнения намеченных планом целей путем наиболее оптимального распределения усилий субъектов расследования, используемых ими средств в пространстве и времени, а также на упорядочение структуры этой системы. Но, если организационная деятельность при этом главным образом сводится к организационным действиям и решениям организационного характера и в меньшей степени властна, то управленческая деятельность в основном носит властный характер, используя все необходимые рычаги процессуального подчинения и приемы психологического воздействия. При этом управление включает в себя дачу следователем поручений, указаний органам дознания, принятие властных решений об участии в деле тех или иных лиц, содействие осуществлению их прав и обязанностей и др. И в целом можно отметить, что организация и управление расследованием — это взаимообусловленные, взаимопроникающие и в то же время взаимообособленные явления.

Организационная и управленческая деятельности при расследовании также базируются на должной оценке следственной ситуации, сложившейся к их началу, готовности участников расследования к активной деятельности и взаимодействию, наличии технико-криминалистических, тактико-методических и вспомогательных средств материально-технического обеспечения следствия (транспорт, связь и др.).

Организационная и управленческая деятельности, как и планирование при расследовании, могут быть нескольких уровней, а именно организацией и управлением следующего: проведения отдельных следственных действий и тактических операций; расследования одного преступления; расследования одновременно нескольких преступлений; расследования, осуществляемого группой следователей, следственно-оперативной группой и бригадой следователей. В качестве самостоятельного уровня часто выделяют организацию и управление расследованием в органе и административном районе. Этот более важный уровень во всех своих компонентах отличается от предыдущих. Кроме того, в нем преобладают административно-управленческие стороны деятельности.

Все эти уровни организации и управления взаимосвязаны, взаимозависимы и составляют организационно-управленческую сторону деятельности по расследованию преступлений как системы.

Организационно-управленческая деятельность следователя, как и планирование расследования, должна отвечать ряду **принципов:**

— принципу строгого **увязывания организационных действий одного уровня с действиями других уровней системы расследования.** Его суть заключается в том, что общая организация расследования конкретного преступления будет эффективной только тогда, когда она будет тесно взаимосвязана с организационными действиями всех других уровней (организацией отдельных следственных действий, операций и иных действий следователя и взаимодействующих с ним лиц) и соответствовать тактическим и стратегическим решениям следователя, нормам уголовно-процессуального закона и требованиям закона об ОРД. Несогласованность организационной деятельности на разных ее уровнях может осложнить работу следователя не только по одному, но и другим делам, находящимся у него в производстве;

— принципу **соответствия организующей (управляющей) системы объекту организации расследования.** Для наиболее оптимальной организации расследования и его управления процессуальные полномочия следователя, являющегося организующей системой, его профессиональный уровень знаний и умений должны соответствовать сложности расследуемого преступления. Неквалифицированный, неопытный следователь, не умеющий к тому же должным образом использовать свои процессуальные полномочия, не сможет обеспечить необходимый организационно-управленческий и тактико-методический аспекты расследования сложного преступления;

— принципу органичного **сочетания организационных, следственных, управленческих и иных действий.**

Эффективная организация расследования немыслима без рационального сочетания следственных как главных действий следователя со всеми иными его действиями, осуществляемыми в ходе следствия. Чем продуманнее налажено такое сочетание, тем более подготовленными и эффективными становятся следственные действия и иные действия следователя и успешным расследование в целом.

В криминалистической литературе выделяются и другие принципы организационно-управленческой деятельности при расследовании, но вышеприведенные являются основополагающими.

§ 3. Криминалистические, организационные и правовые основы взаимодействия следователей с оперативно-розыскными органами

Важным аспектом планово-организационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, служащим делу оптимизации указанной деятельности, является должное налаживание в ходе ее осуществления четко согласованных совместных действий следователей с оперативно-розыскными действиями органов дознания. Совместная деятельность следователей с оперативно-розыскными органами получила название взаимодействие.

Возможность и необходимость такого взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений вытекает из положений УПК РФ, Закона об ОРД, Закона РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 (в ред. от 31 марта 1999 г. № 68-ФЗ) «О милиции»[1] и др.

В соответствии с указанными правовыми нормами рассматриваемое взаимодействие может осуществляться до возбуждения уголовного дела, во время расследования и после приостановления предварительного следствия. В основном же указанное взаимодействие осуществляется в процессе самого расследования.

В рамках этого взаимодействия каждая из сторон выполняет свои регламентированные законом служебные функции в строгом соответствии с общим планом расследования при общем планово-организационном руководстве следователя, но без служебного соподчинения его участников. При этом следователи проводят следственные действия, оперативно-розыскные органы — оперативно-розыскные мероприятия (ст. 6 Закона об ОРД) и отдельные следственные действия по поручению следователя. Оперативные сотрудники участвуют и в следственных действиях, проводимых следователем, и в совместных криминалистических операциях.

В соответствии с изложенным под рассматриваемым **взаимодействием понимается основанная на законе и согласованная надлежащим образом совместная** деятельность указанных лиц **и органов, направленная на раскрытие преступлений и решение розыскных, профилактических и иных** задач расследования.

Взаимодействие может быть **разовым,** эпизодическим (связанным с выполнением поручений следователя по отдельным эпизодам расследуемого преступления), **этапным** (при выполнении целей отдельных этапов расследования) и **постоянным** (осу-

[1] СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1666.

ществляемым на протяжении всего расследования и имеющим место главным образом при расследовании, осуществляемом силами следственно-оперативной группы или бригадой следователей, которой всегда привлекается и группа оперативно-розыскных работников).

Принципы взаимодействия:

— строгое соответствие требованиям уголовно-процессуального закона, закона об ОРД и другим нормативным актам;

— согласованность взаимодействия с общим планом расследования, его ситуационным развитием и задачами по месту и времени совместных действий;

— планово-организационная руководящая роль следователя при взаимодействии в ходе расследования (при должной самостоятельности всех участников взаимодействия при выборе приемов и способов индивидуального решения поставленных следователем задач);

— взаимная помощь и ответственность за достижение стоящих перед взаимодействием задач. При этом каждый участник взаимодействия должен соотносить свои конечные результаты как с промежуточными (например, целями отдельных эпизодов, этапов), так и с конечной целью — созданием полноценной доказательственной базы;

— максимально полная социально-психологическая и профессиональная совместимость субъектов взаимодействия;

— максимальная строгость и длительность сохранения в тайне взаимной информации, полученной субъектом взаимодействия и их намерений.

Само же взаимодействие сводится к следующему:

— выполнение письменных поручений следователя (ст. 38 УПК РФ);

— своевременный взаимный обмен полученной информацией;

— совместное проведение отдельных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно (ст. 40, 157 УПК РФ);

— совместная деятельность в ходе расследования, осуществляемого группой следователей;

— совместное обсуждение результатов проведения следственных действий и оперативно-розыскной работы.

Глава 7. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОФИЛАКТИКА, ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ДИАГНОСТИКА

§ 1. Основы криминалистической профилактики

Успешная криминалистическая деятельность в борьбе с различными видами преступлений немыслима без использования в ней четко продуманной системы криминалистических средств профилактического характера, в совокупности составляющих криминалистическую профилактическую деятельность.

Криминалистическая профилактика[1] как часть общей юридической профилактики связана с выявлением причин и способствующих преступлению условий, объектов криминалистического воздействия, а также с применением специфических профилактических мер, затрудняющих совершение новых преступлений, и с пресечением или прерыванием преступной деятельности конкретных лиц.

Разработка средств, приемов и методов профилактического характера всегда была предметом научного поиска в криминалистике. Однако в разные периоды задачи криминалистики в области профилактики либо слишком расширялись (за счет решения задач процессуально-надзорного и массово-разъяснительного характера), либо значительно сужались и сводились лишь к разработке и применению средств технической защиты документов, ценных бумаг и различных запорных устройств. В то же время высказывались мнения о том, что деятельность по предупреждению преступлений не является предметом криминалистики. Доминирует же в криминалистике мнение о том, что следственная и экспертно-криминалистическая профилактика является предметом и видом криминалистической деятельности и что чрезмерное расширение, а равно и сужение ее предмета одинаково неприемлемы для криминалистики, ибо не соответствуют ее служебной роли и значимости в деле борьбы с преступ-

[1] От греч. prophilaktikos — предохранительный.

ностью, ибо предупреждение преступлений является наиболее действенным направлением в борьбе с нею.

Криминалистическая профилактическая деятельность делится на два вида: **следственная профилактика** и **экспертно-криминалистическая профилактика.** Ее предмет строится с учетом требований уголовно-процессуального закона, специфики криминалистики как науки и особенностей ее задач. При этом криминалистика не посягает на профилактические аспекты предмета других наук криминалистического цикла (криминологии, уголовного права, уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности).

Общей задачей криминалистической профилактики является постоянное совершенствование научно-технических средств, тактических приемов и методов расследования преступлений, повышающих эффективность и научно-методический уровень расследования в целом. Это одна из основных профилактических задач криминалистики, создающая благоприятные условия для раскрытия большинства совершаемых преступлений. Вместе с тем решение указанной общей задачи немыслимо без реализации других более **частных задач** криминалистической профилактики. К их числу можно отнести следующие задачи и направления криминалистической профилактической деятельности:

— разработка и совершенствование методов и приемов выявления причин преступлений и способствующих им условий с учетом их криминологических и криминалистически значимых особенностей;

— выделение в каждом случае расследования объектов криминалистическо-профилактического изучения и соответствующего воздействия в рамках процесса расследования и вне его (по результатам расследования);

— выявление и исследование особенностей типичных следственных ситуаций профилактического характера, складывающихся при расследовании. Выработка на их основе главных направлений криминалистической деятельности по предупреждению преступлений;

— определение примерного комплекса профилактических криминалистических мер по защите различного рода объектов от преступного посягательства, наиболее действенных в каждой из выделенных ситуаций;

— разработка и реализация мер пресечения начавшегося и предупреждения готовящегося преступления.

Именно комплекс данных задач, могущих быть решенными специфическими криминалистическими методами и средствами, определяет **предмет** криминалистической научной и практической деятельности по предупреждению преступлений. Более того, научно-методическое обеспечение решения вопросов предупреждения является одной из важных задач криминалистики.

В криминалистической профилактике можно выделить общеметодические аспекты профилактики, приемы следственного предупреждения преступлений и приемы экспертно-криминалистической профилактики.

Общеметодические аспекты разрабатываются во многом с учетом криминологической теории предупреждения преступлений, указывающей общие пути и средства предупреждения преступлений. Для обеспечения же надлежащего уровня общеметодического и других аспектов профилактики в криминалистике исследуются отдельные специфические теоретические вопросы предупреждения преступлений (его предмета, методов и системы) и разрабатываются соответствующие приемы и методы, образующие в совокупности тактико-методические и организационные основы указанной профилактики. Сами средства, приемы и методы криминалистического предупреждения разрабатываются с учетом данных всех частей криминалистики.

Специфически криминалистические аспекты предупреждения, опираясь на указанные выше основы, главным образом базируются на особенностях криминалистической практики расследования и предупреждения преступлений и использования при этом специальных криминалистических познаний.

Особенностями криминалистических методов и средств **следственного предупреждения** является то, что, с одной стороны, они по своей специфической тактической и методической сущности в большей части органически входят в приемы и методы самого расследования. При этом методика расследования фактически определяет рамки и характер их криминалистических особенностей и складывающихся следственных ситуаций профилактического характера. С другой стороны, они, имея специфическую направленность, обладают существенным тактическим и методическим своеобразием. Эти обстоятельства определенным образом обосабливают приемы и методы профилактической деятельности в особый комплекс тактических приемов и методов расследования. В связи с этим деятельность следователя профилактического характера фактически образует определенный ас-

пект расследования и планирования в виде комплекса специфических задач и действий.

Основная профилактическая деятельность следователя осуществляется в ходе самого расследования или сразу после его окончания (с учетом собранных для этого данных и следственных возможностей). Некоторая часть предупредительных приемов и методов криминалистики применяется и до возбуждения уголовного дела. Они практически всегда бывают направлены на пресечение начавшегося или предупреждение готовящегося либо возможного нового преступления. Информация об этом может поступить от оперативно-розыскных органов. Сами же эти приемы чаще всего реализуются в рамках взаимодействия следователей с указанными органами. Например, если из первичных данных об уже совершенном преступлении явствует, что в сложившейся обстановке сохраняется реальная возможность совершения еще такого же или другого преступления, следователь с помощью оперативно-розыскных органов обязан принять соответствующие меры по недопущению нового преступления.

Средства профилактической деятельности следователя можно разделить на две группы: 1) действия, проводимые непосредственно самим следователем; 2) действия, осуществляемые по поручению следователя другими государственными органами, организациями, производственными предприятиями, иными учреждениями и общественностью. К первой группе относятся следственные действия с элементами воспитательно-психологического воздействия на конкретных лиц; розыскные мероприятия, криминалистические операции профилактической направленности; ко второй — действия оперативно-розыскного, технико-организационного, технического, управленческо-организационного характера, осуществляемые соответственно по поручению следователя органами дознания, управления и производства.

Своеобразием **экспертно-криминалистической профилактики** является то, что ее средства и методы могут быть составной частью процесса экспертного исследования (в рамках расследования) и элементом самостоятельной профилактической деятельности экспертно-криминалистического учреждения.

Необходимые для нее данные, в частности сведения о причинах и условиях совершения преступлений, связанных с несовершенством защиты тех или иных объектов от преступного посягательства, получаются в процессе экспертно-криминалистических исследований по заданиям следователей. Разработка же соответст-

вующих технических приемов и средств защиты указанных объектов в этих случаях, как правило, основывается на данных экспертно-криминалистических обобщений, экспертной практики, возможностях криминалистической техники и осуществляется чаще всего с привлечением различного рода специалистов технического профиля. При этом одни технические приемы и средства используются с целью пресечения реально подготовленной к началу или уже начатой преступной деятельности (различного рода сигнализационные и блокирующие устройства, приемы и средства распознавания подделки документов, фальсификаций продуктов и др.), другие направлены на затруднение совершения преступлений (приемы и средства защиты документов и ценных бумаг от подделки, средства, препятствующие открыванию замков и иных запирающих устройств, делающие невозможным незаметное нарушение пломб и др.), третьи применяются для быстрого обнаружения виновных и объектов преступных посягательств (различные химические вещества, которыми обрабатываются возможные объекты преступных посягательств, часто называемые «химическими ловушками»). Данные экспертно-криминалистической профилактики по конкретным делам доводятся до реализации с помощью следователей, расследовавших эти дела. Обобщенные экспертно-профилактические данные реализуются самими экспертно-криминалистическими учреждениями.

Одним из важных аспектов криминалистическо-профилактической деятельности является разработка наиболее оптимальных приемов и способов выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и их использование в ходе расследования. Без выявления причин и способствующих условий невозможна непосредственная профилактическая деятельность по расследуемому преступлению. По существу, выявление причин и условий совершения преступлений является первым и довольно сложным этапом профилактической работы следователя. Как показывает следственная практика, нередко преступления являются следствием комплекса причин и способствовавших условий, часто образующих сложные причинно-следственные цепи. С учетом того, что объектом криминалистического познания причинных связей в ходе расследования прежде всего является характер различного рода временных, динамических и иных видов связи отдельных этапов, обстоятельств, факторов самого события преступления, криминалистов, в отличие от представителей других наук криминалистического цикла, интересуют все звенья причинно-следственного ряда. Вы-

явить же на практике все звенья причинной цепи нелегко, особенно при расследовании преступных нарушений правил безопасности обращения с любой техникой, или так называемых технических преступлений. Такие преступления часто являются следствием нескольких причин, различных по значимости, характеру, происхождению. Кроме того, в причинную цепь нередко вклинивается множество различных посторонних факторов, иногда существенным образом изменяющих направление и характер действия ее отдельных элементов. Ввиду этого выявление и исследование всех элементов причинной связи и различного рода дефектов в элементах структуры таких преступлений обычно сопряжены с различного рода трудностями.

Разбираться во всех звеньях причинно-следственного ряда по уголовным делам приходится по-разному, в зависимости от особенностей расследуемого преступления: в одних случаях путем логических приемов мышления, в других — путем моделирования, в третьих — путем следственных действий. Чаще всего в этих целях проводятся такие следственные действия, как следственный осмотр, допрос, следственный эксперимент, экспертиза. При этом часто без соответствующего научно-методического подхода и какого-либо специального комплекса приемов трудно правильно разобраться в причинной связи. Поэтому в криминалистике особое внимание обращается на разработку специальных методов и приемов выявления и исследования причинных цепей по уголовным делам (методов абстрагирования, моделирования, сетевого моделирования, графоаналитических и других методов).

Большое значение для успеха профилактической деятельности следователя имеет правильный выбор объекта криминалистического профилактического воздействия. Данные для этого обычно собираются в ходе реализации методических рекомендаций при изучении всех структурных особенностей соответствующего вида преступной деятельности. Исследование указанных особенностей позволяет с учетом следственной ситуации выявить те структурные элементы расследуемого преступления, которые требуют профилактического воздействия именно криминалистическими средствами. Такими объектами чаще всего являются конкретные лица (определенного негативного склада характера и соответствующей жизненной направленности и т.п.), небольшие производственные коллективы (с неблагополучным микроклиматом), неблагополучная производственная и иная техногенная обстановка на объекте, где совершено преступление, и др.

Успех криминалистическо-профилактической деятельности во многом зависит от выявления и правильной оценки следственных ситуаций профилактического характера. Особенности криминалистической профилактической деятельности и ее эффективность во многом зависят от обстановки на объекте профилактики, складывающейся в тот или иной момент расследования, совокупности собранных следователем данных, указывающих на целесообразность или необходимость профилактических действий именно в данный период расследования.

К особенностям, формирующим такого рода профилактические ситуации по расследуемым делам, можно отнести следующие: объем, качество и криминогенность криминалистической информации о причинах и условиях, способствующих совершению преступления; характер источников собранной доказательственной и иной информации о причинах и способствующих условиях; наличие и особенности возможных мер профилактического воздействия; практическую целесообразность проведения соответствующей профилактической работы в анализируемый момент расследования; наличие у следователя возможности четко определить характер требующегося профилактического воздействия на выявленный объект в данный момент в реальных для следователя форме и объеме; отсутствие или наличие каких-либо препятствий (организационных, правовых, психологических и иных), требующих предварительного устранения; наличие времени, технических и иных возможностей для профилактических мероприятий и т.д.

Тактические задачи профилактического воздействия следователя решаются путем проведения отдельных следственных действий (допрос, очная ставка и др.), тактических операций. При этом могут быть широко использованы самые разнообразные и доступные следователям индивидуально-воспитательные и иные методы, направленные на перестройку психологии личности и малой социальной группы, на изменение условий жизни и труда, в которых живут и действуют личность и малая социальная группа. Профилактическими могут быть какие-либо организационные, а иногда и технические меры, направленные на устранение соответствующих недостатков в производственной деятельности предприятий и учреждений, где было совершено преступление. Это может быть и информирование через средства массовой информации о действиях неразысканного преступника с целью предупреждения новых преступлений.

Процесс формирования ситуации профилактического свойства и характера профилактической деятельности в ней следователя можно проиллюстрировать примером из практики расследования преступных нарушений правил охраны труда и техники безопасности. В материалах расследуемого дела на определенный момент накопилась доказательственная информация об основных причинах и обстоятельствах, способствовавших данному преступлению, коренящихся главным образом в сложившейся практике организации безопасных условий труда на предприятии. Имеющиеся сведения об этом значительны по объему, надежны, весьма криминогенны и достаточны для выработки самостоятельно следователем или с помощью специалиста конкретных профилактических предложений, выполнение которых крайне необходимо и реально осуществимо администрацией предприятия в короткий срок. В то же время промедление с устранением выявленных недостатков может привести к новым аналогичным происшествиям. В подобных ситуациях следственно-профилактическая работа должна проводиться сразу же после возникновения такой ситуации. Объектом профилактического воздействия в данном случае является администрация предприятия, которая по представлению следователя должна немедленно принять рекомендуемые следователем меры по устранению выявленных организационно-технических недостатков в деятельности предприятия в области техники безопасности. Если же имеющиеся сведения о причинах такого происшествия еще недостаточно ясны, то профилактическую работу целесообразно осуществить после окончания расследования на основе всего собранного следствием материала.

§ 2. Основы криминалистического прогнозирования

Криминалистика как наука, все виды криминалистической практической деятельности в борьбе с преступностью, особенно в условиях криминализации новых социально-экономических сфер, не могут должным образом реализоваться, совершенствоваться и развиваться без широкого и продуманного использования в научном и практическом познании методов научного и практического прогнозирования[1] и его результатов. Соответственно невозможна без этого эффективная деятель-

[1] От греч. prognosis — предвидение, предсказание о развитии чего-либо, основанное на определенных данных.

ность ученых-криминалистов и тактико-методическая деятельность следователя, эксперта-криминалиста и оперативно-розыскного работника на практике.

В соответствии с положениями общей теории прогностики научно обоснованное прогнозирование свойственно всем наукам, особенно тем, которыми выявлены и познаны объективно действующие закономерности, свойственные объектам их изучения. В российской криминалистике уже более трех десятков лет активно выявляются и изучаются закономерности объектов ее изучения, что создало условия не только для разработки чисто практических прогнозов в процессе криминалистической деятельности, но и теоретического осмысления процесса их построения.

Криминалистическое прогнозирование, прежде всего основывающееся на положениях общей теории прогностики, базируется на познанных объективно действующих закономерностях различных видов преступной деятельности и деятельности по ее расследованию и предупреждению. Соответственно в криминалистике начало формироваться целое исследовательское направление, называемое криминалистическим прогнозированием, и его теория. В частности, выделены некоторые принципы и общеметодические положения и законы, которым должны отвечать криминалистические прогнозы, определены функции такого прогнозирования, его логические основы и др.

Криминалистическое прогнозирование представляет собой основанное на анализе действия объективных закономерностей развития криминалистически значимых явлений, событий и процессов и использовании положений теории прогностики предвидение направлений дальнейшего развития криминалистики как науки, целесообразного корректирования всех видов практической криминалистической деятельности (ее методов и средств) в условиях предполагаемого изменения и появления новых видов преступной деятельности, способов ее совершения и т.д.

Содержанием таких прогнозов является прогностическая информация, т.е. информация, позволяющая сделать выводы о возможности наступления в будущем явлений, событий, процессов и требующая соответствующих решений и действий.

Предметом криминалистического прогнозирования являются общие объективные закономерности существования и развития объектов криминалистического изучения и сам процесс разработки криминалистических прогнозов.

Криминалистическое прогнозирование может быть **научным** и **практическим** (иногда его называют прикладным). Последнее бывает следственным, экспертно-криминалистическим и **оперативно-розыскным.**

Научное прогнозирование бывает двух видов. Одно из них связано с прогнозированием дальнейшего развития обще- и частнонаучных положений криминалистики и соответствующих направлений исследования, разработок и их результатов (прогнозирование новых научных проблем и гипотез, тенденций ее развития, возможного применения тех или иных научных разработок и новейших научно-технических средств и др.). В данном случае имеется в виду прогнозирование развития криминалистики в целом и ее отдельных частей. Например, в криминалистике в последние три десятилетия в связи с предсказанным криминалистами расширением отдельных потребностей следственной и экспертной практики и активным развитием тех отраслей науки и техники, данные которых могут быть использованы в криминалистике, возник и развился в ее рамках ряд новых криминалистических учений. К их числу можно отнести такие учения, как о криминалистическом исследовании материалов, веществ и изделий; криминалистической фоноскопии; одорологии; криминалистической кибернетике; ситуалогии и др.

Другое направлено на прогнозирование изменений в характере, способах и иных структурных элементах отдельных видов преступной деятельности, в особенностях проявления вовне их признаков и соответственно в возможных изменениях применяемых и разрабатываемых средств и методов криминалистической деятельности по их раскрытию и расследованию. Такое научное предвидение существенным образом дополняет криминалистические прогнозы (о будущем состоянии преступности, о ее качественных и количественных изменениях и возможностях воздействия на нее в определенный период времени) своими предсказаниями о их новых криминалистических чертах и новых средствах борьбы с изменившейся преступностью. Например, криминологические прогнозы о качественном изменении и быстром росте организованной преступности в период перехода к рыночным отношениям в сфере экономики, дополненные криминалистическими предвидениями об изменении объектов и предметов криминального интереса организованных преступных групп, способов, обстановки, механизма и средств их преступной деятельности, заставили руководителей страны принять соответствующие решения и осуществить определенные орга-

низационно-правовые меры. В частности, создать в составе органов МВД и в некоторых других правоохранительных органах особые подразделения по борьбе с организованной преступностью, внести соответствующие коррективы в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, разработать Закон об ОРД. Соответствующий крен был сделан в научных криминалистических исследованиях и разработках по методике расследования организованной преступной деятельности в целом и отдельных ее видов.

Практическое прогнозирование связано с предвидением особенностей криминалистической деятельности по расследованию и предупреждению конкретного преступления. Объектами такого прогнозирования являются: развитие криминалистических ситуаций; поведение участников криминалистической деятельности; характер принимаемых решений, тактико-методических приемов и их результатов; способы и средства совершения преступлений; процессы собирания и исследования доказательственной и иной криминалистически значимой информации. Прогнозирование в подобных случаях имеет важное значение для оптимизации любого вида криминалистической деятельности и особенно следственной. В частности, применительно к последней появляется возможность детальнее и перспективнее оценить следственные ситуации, сложившиеся при расследовании и их возможное развитие, выдвинуть наиболее реальные следственные версии, оптимизировать процесс планирования и организации расследования, повысить эффективность следственных действий, тактических приемов, методов расследования и используемых технико-криминалистических средств. Например, в одних случаях верный прогноз о совершении преступления организованной группой и предстоящих сложностях его расследования поможет принять правильное решение об организации расследования единолично следователем, следственно-оперативной группой или следственной бригадой. В других — правильный прогноз возможного поведения подозреваемого или обвиняемого на предстоящем допросе при использовании тех или иных тактических приемов в конкретной следственной ситуации позволит добиться наибольшего эффекта от данного следственного действия.

Исходными для криминалистического прогнозирования являются следующие данные:

— статистические и иные фактические и оценочные сведения о процессах негативного характера, происходящих в обще-

стве, могущих стать предметом криминалистического интереса, и особенно о видах совершаемых преступлений, изменениях в структуре преступности, численном ее состоянии и степени эффективности применяющихся средств борьбы с ней;

— положения общей теории криминалистики и частных криминалистических теорий. Особый интерес в связи с этим представляют научно-обобщенные сведения о закономерностях развития объектов криминалистического изучения, об особенностях и возможной трансформации различных видов преступной и соответствующей криминалистической действительности, данные учений о способе, механизме и обстановке совершения преступлений и др.;

— положения прогностики, материалы криминалистических прогнозов, сведения иных наук, данные которых используются в криминалистике;

— обобщенные данные криминалистической практики раскрытия, расследования и предупреждения различных видов преступлений. При этом наибольший интерес представляют следующие сведения: о новых объектах преступных посягательств, изменениях в способах совершения преступлений, трансформации обстановки, в которой совершаются те или иные преступления, об эффективности тех или иных средств, приемов и методов криминалистики или их недостаточности для расследования и предупреждения отдельных преступлений и др.

В качестве основных методов в криминалистическом прогнозировании применяются такие методы прогностики, как метод экспертных оценок, экстраполяция[1] и моделирование. Конечно, изолированное применение этих методов несколько условно, ибо они часто очень тесно взаимозависимы. Так, прогностические модели предполагают экстраполяцию и экспертные оценки. В то же время экспертные оценки являются источником экстраполяции и моделирования. Для прогнозов используются методы аналогии, индукции и дедукции, статистические и другие, рефлексивные рассуждения. В деятельности следственных бригад возможны коллективные методы прогноза, например «мозговой штурм», «генерация идей» и др.

Следственное прогнозирование во многом опирается на знания типовой криминалистической характеристики того вида преступления, к которому относится расследуемое событие, а

[1] Экстраполяция — перенесение знаний с одной предметной области на другую, еще не исследованную.

также типовых тенденции ситуационного развития расследования и психологических особенностей поведения подозреваемых, обвиняемых и других лиц, попавших в орбиту расследования. При этом оно обычно осуществляется не только на профессиональном уровне, но и на уровне житейского опыта и здравого смысла и носит интуитивно-эмпирический характер.

Следственное прогнозирование может быть стратегическим и **тактическим.** Первое связано с предвидением хода и результативности решения главных задач предварительного расследования, определенных уголовно-процессуальным законом и сложившейся следственной ситуацией (стратегического характера). Второе — с предвидением возникновения тех или иных ситуаций в ходе отдельных следственных действий и предлагаемых тактических операций и возможных их результатов с применением соответствующих тактических приемов.

Соответственно одни следственные прогнозы могут быть нацелены на решение стратегических и общетактических задач раскрытия и расследования преступлений, определение наиболее эффективных путей, средств и сроков их достижения. Эти прогнозы практически всегда предшествуют составлению плана расследования и во многом формируют его содержание. Другие следственные прогнозы могут быть направлены на определение того, в каком направлении могут развиваться отдельные следственные действия, тактические операции, каковым может быть поведение отдельных подозреваемых, обвиняемых, свидетелей т.д. в разных следственных ситуациях и др. Например, опытный следователь непрерывно прогнозирует процесс расследования и собирания доказательств (где и какие следы, иные вещественные доказательства и фактические данные он может обнаружить). Именно в прогнозируемых, а не в иных местах он и проводит осмотры и обыски, заранее зная, что ему следует искать и изучать. В результате прогнозирования следователь определяет, кто и что может рассказать допрашиваемый на допросе. Поэтому допрашивает тех, а не иных лиц и задает им не любые, а заранее определенные вопросы, рассчитывая с большей степенью вероятности получить ожидаемые ответы.

Опытные следователи довольно точно прогнозируют результаты и других следственных действий, в том числе розыска и задержания преступников. Главное в этом прогнозе — где и как могут проявить и обнаружить себя в ближайшем будущем разыскиваемые лица. Кроме того, такие следователи предвидят возможные хитрости и уловки со стороны лиц, не заинтересован-

ных в раскрытии преступления и установлении истины, и прогнозируют возможные меры соответствующего противодействия расследованию.

В следственном прогнозировании широко используются данные теории игр, рефлексивных игр. Рефлексивные рассуждения следователя сопровождаются мысленной имитацией умозаключений и решений другой стороны.

Прогнозы могут быть целиком направлены на решение профилактических задач. Эффективность таких прогнозов, как уже отмечалось, во многом зависит от выявления и правильной оценки следственных ситуаций профилактического характера, учета своеобразия объектов профилактики, возможных средств и способов воздействия на них, их возможной реакции на это воздействие. При этом прогнозируется и возможная результативность избранных профилактических мер.

Характер прогнозирования в процессе расследования зависит и от того, на каком его этапе оно осуществляется. На **первоначальном** этапе расследования оно обычно бывает направлено на выявление и накопление необходимой для раскрытия преступления информации, и особенно такой, которая с течением времени может исчезнуть, обнаружение преступника, предвидение возможного поведения неустановленного или незадержанного преступника и его сообщников. На **следующем** этапе прогнозирование чаще всего связано с формированием развернутого плана расследования и предвидением возможного развития хода и результатов допроса обвиняемого, особенно при его установке на противодействие следователю и в разных следственных ситуациях (в условиях достаточности доказательств, при пробелах в них или их недостаточности). В этих прогнозах должны быть учтены: характер предполагаемых реакций обвиняемого на собранные доказательства, возможность наступления тупиковых ситуаций и реальных путей выхода из них, утечка информации, утрата важных доказательств, возможность поиска новых доказательств и др.

На заключительном этапе расследования предвидение обычно нацелено на уяснение возможных ситуаций, связанных с оценкой всего собранного материала, составлением обвинительного заключения или принятием иных решений, предполагаемым ходом ознакомления обвиняемого с материалами дела, а также с определением возможного результата рассмотрения дела в суде.

§ 3. Основы криминалистической диагностики

Многие поисково-познавательные задачи в ходе расследования преступлений связаны с необходимостью установления состояний различного рода объектов, выявления сути, деталей и механизма каких-либо (в основном криминалистических) событий, явлений и процессов. Все эти задачи одного исследовательского направления можно объединить понятием «распознавание», которое, в свою очередь, охватывается широко известным понятием «диагностика»[1].

Долгое время понятие «диагностика» связывалось лишь с медициной и рассматривалось как раздел клинической медицины и как самостоятельное учение о методах и принципах распознавания болезней и постановки диагноза. Между тем в философии диагностика всегда рассматривалась как особый вид познавательной деятельности человека на основе использования такой познавательной структуры, как распознавание. Постоянное развитие науки и техники, интеграция научных знаний, методов и научных понятий привели к тому, что диагностика как прежде всего философское понятие и направление исследовательской деятельности не только обрела статус общеметодического понятия, но и стала одним из ведущих направлений исследований в естественных и технических науках с учетом специфики каждой из них.

Вполне логично диагностика стала элементом понятийного аппарата и одним из фактических направлений исследования и в криминалистике. Многие познавательные задачи криминалистики носят именно диагностический характер. В связи с этим в криминалистике начало формироваться не только самостоятельное направление исследования, но и целое учение, называемое **криминалистической диагностикой, которое можно определить как научно разработанную систему задач и методов распознавания и объяснения сути, свойств, состояний и других особенностей объектов, явлений, процессов, связанных с преступлениями, с целью их раскрытия, расследования и предупреждения.**

При этом не следует отождествлять диагностическое направление познания в криминалистике с доказыванием по уголовному делу. Доказывание прежде всего является практической деятельностью, регламентированной законом. Результаты же диагностики, как и других криминалистических исследований,

[1] От греч. diagnostikos — способный распознавать.

являются лишь разновидностью полученных фактических данных, необходимых для мыслительных процессов доказывания.

Все многообразие диагностических задач криминалистического познания можно свести к выявлению, изучению, объяснению и распознаванию следующего: свойств и состояний, использованных при совершении преступлений материальных объектов и действующих при этом лиц; свойств и условий формирования факторов обстановки события преступления (пространственных, временных, ситуационных); механизма возникновения и протекания отдельных этапов, процессов преступления и их взаимодействия между собой и различного рода объектами. Распознаются при этом такие свойства и состояния лиц по их действиям, которые имеют чисто криминалистическое, а не медицинское, не психиатрическое и психологическое диагностическое значение. В частности, по следам действия субъектов на месте совершения преступления диагностируется пол, возраст, общепрофессиональные умения и знания, преступный опыт, умение обращаться с оружием, взрывчатыми веществами и др.

, В криминалистической диагностике, как в одном из направлений криминалистического познания, задачи такого рода решаются с помощью целого комплекса методов (сравнения, аналогии, моделирования, экспериментирования и экстраполяции).

Криминалистическая диагностика тесно связана с криминалистической идентификацией. Даже иногда говорят о двух частях единого криминалистического учения. Оба эти направления в познавательном криминалистическом процессе осуществляются с помощью комплекса методов, порой они переплетаются, один предшествует другому и наоборот. В их теоретических основах также много общего, в частности в системе классификации исследуемых объектов. Так, в теории криминалистической диагностики объекты делятся на диагностируемые и диагностирующие, искомые и проверяемые. **Диагностируемым** является то, что необходимо распознать (свойство, состояние, другие сходные особенности, механизм); **диагностирующим** — материальный след (признак) события преступления, отображающий вовне распознаваемые черты, особенности и механизм. **Искомыми** являются свойства, состояния и механизм, необходимость распознавания которых ситуативно определена в каждом случае расследования; **проверяемыми** — источники информации о распознаваемых объектах, включающие криминалистические версии и показания допрошенных участников расследования. Различаются же диагностика и идентификация по целям своего

исследования, отдельным методическим приемам и некоторым другим чертам.

Анализируемое диагностирование практически невозможно без построения, проверки и подтверждения (неподтверждения) версий, объясняющих происхождение, существование, сущность и особенности изучаемых объектов и явлений.

Криминалистическая диагностика может быть следственной, судебной и экспертной.

В следственной диагностике в основном распознаются и объясняются свойства, состояния и другие сходные особенности элементов обстановки совершения преступления (пространственные, временные, вещные) и участвующих в данном событии лиц; элементы механизма преступления в целом и его отдельных этапов; криминальные и криминалистические ситуации.

При **судебном диагностировании** может быть повторно диагностировано (частично или полностью) все то, что было предметом соответствующего исследования на предварительном следствии.

Экспертное диагностирование — наиболее распространенная и методически разработанная часть криминалистической диагностики. Диагностические задачи практически решаются при производстве любого вида криминалистической экспертизы. При этом свойства и состояния объектов могут распознаваться в следующих случаях:

— при их непосредственном исследовании (является ли объект огнестрельным оружием, пригодно ли оно для производства выстрелов, можно ли открыть сейф с помощью тех или иных средств, каким изменениям подвергался первоначальный текст документа);

— при исследовании признаков их отражения вовне (пригодны ли выявленные следы пальцев рук и обуви для идентификации, в каком состоянии находился пишущий в момент выполнения рукописи, подписи и т.д.);

— при изучении механизма отдельных этапов, фрагментов преступного события, его динамических и других особенностей (с какой стороны осуществлен взлом преграды, какими частями соударялись транспортные средства при столкновении и др.).

Вышеизложенное, однако, не исчерпывает перечень возможных следственных, судебных и экспертных диагностических задач. Вместе с тем оно свидетельствует о широких возможностях диагностического процесса познания в процессе криминалистической диагностики.

Глава 8. ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Понятие и значение информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности

Информационно-аналитическая работа при расследовании преступлений — это собирание, хранение, систематизация и анализ доказательственной и ориентирующей информации в целях принятия оптимальных для данной следственной ситуации уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и тактических решений, а также в целях обеспечения деятельности взаимодействующих экспертных подразделений и органов дознания. Основное содержание взаимодействия следователей с оперативными работниками при раскрытии и расследовании деятельности преступных структур также связано именно с информационно-аналитической работой и принятием решений.

Источниками собирания доказательственной и ориентирующей информации являются:

— заявления, сообщения о преступлении;

— результаты оперативно-розыскной деятельности;

— результаты следственных и проверочных действий;

— результаты специальных и экспертных исследований, заключений сведущих лиц;

— данные криминалистических и иных учетов;

— информация, предоставляемая различными участниками уголовного процесса;

— сообщения средств массовой информации;

— материалы уголовных дел и материалы об отказе в возбуждении уголовных дел;

— сводки оперативной информации, ориентировки;

— информация различных организаций, учреждений, предприятий.

К сожалению, в криминалистике методам информационно-аналитической работы не уделялось достаточно внимания. Вме-

сте с тем необходимо отметить, что их значение существенно возрастает при расследовании уголовных дел о групповых и многоэпизодных преступлениях, особенно тех из них, которые связаны с проявлениями организованной преступной деятельности. С помощью методов информационно-аналитической работы следователь решает основные тактические и познавательные задачи, возникающие в процессе расследования преступлений. Такие криминалистические задачи, как выявление серийных преступлений, преступлений в сфере экономики, международных и межрегиональных преступных связей, вообще не могут быть решены вне информационно-аналитической работы. Основные познавательные задачи следователя — выдвижение версий, принятие тактических решений, планирование, оценка следственных ситуаций, организация тактических операций и комбинаций также в основе своей имеют те же методы.

Актуальность использования в процессе раскрытия и расследования методов информационно-аналитической работы определяется также происходящим в настоящее время процессом интенсивного внедрения в деятельность правоохранительных органов средств вычислительной техники, что резко повышает эффективность расследования. Этот процесс затрагивает организацию расследования преступлений, методическое обеспечение деятельности следователей, оперативных работников, экспертов, аспекты научной организации их труда, а также собирания, хранения, систематизации и анализа доказательственной и ориентирующей информации.

С помощью средств вычислительной техники в настоящее время не только осуществляется рационализация информационных процессов, но и осуществляется внедрение (впервые в юридической практике) компьютерных систем поддержки процесса принятия следователями, оперативными работниками и экспертами сложных криминалистических решений. В последние годы в России разработано несколько десятков таких систем. По существу, они моделируют деятельность следователей-методистов, оказывающих помощь в расследовании отдельных категорий уголовных дел и формулирующих по результатам их изучения конкретные рекомендации.

Применение средств вычислительной техники, даже в наиболее сложных ее формах, основанных на использовании методов искусственного интеллекта, вовсе не означает, что следователь, эксперт становятся бездумными исполнителями решений, принимаемых компьютером. Во-первых, компьютерный «искус-

ственный интеллект» — это обобщенный применительно к типовым следственным ситуациям положительный опыт деятельности людей — следователей, а во-вторых, речь идет исключительно о «подсказках» — рекомендациях, которые не могут носить обязательный характер.

Немаловажное значение для передачи положительного опыта практики расследования, для обучения следователей имело создание в России в середине 80-х гг. серии компьютерных обучающих имитационных систем, основанных на моделировании различных типов следственных ситуаций в процессе проведения занятий по криминалистике в форме деловых игр. Они имеют большое значение не только для формирования у студентов навыков принятия тактических решений в сложных ситуациях расследования, но и для выявления индивидуальных особенностей мышления будущих следователей, для уяснения причин типичных ошибок, допускаемых следователями в процессе расследования преступлений.

§ 2. Информационно-аналитическая работа следователя по принятию криминалистических решений

Проблематика принятия решений в настоящее время является актуальной для всех отраслей знания, которые в той или иной степени занимаются исследованием сложных социальных систем. Это вызвано общей тенденцией к усложнению человеческой деятельности, с одной стороны, и ограниченными возможностями мыслительной способности человека — с другой. Криминалистическое (тактическое) решение следователя — это основанный на анализе следственной ситуации и следственной обстановки волевой акт по определению тактических целей и путей их достижения.

В работах по теории принятия решений отмечаются следующие характеристики сложных задач: уникальность, неповторимость ситуации выбора, сложный для оценки характер рассматриваемых альтернатив, недостаточная определенность последствий принимаемых решений, наличие совокупности разнородных факторов, которые следует принимать во внимание, наличие лица или группы лиц, ответственных за принятие решения.

Все эти характеристики свойственны и для решений, принимаемых следователями и оперативными работниками при расследовании деятельности преступных структур. Однако исследования в сфере общей междисциплинарной теории принятия

решений, выявляя общие закономерности этого процесса, намечая общие подходы к решению проблем данного класса, не в состоянии самостоятельно решать проблемы оптимизации решений, принимаемых следователем и органами дознания. Это невозможно без одновременного рассмотрения содержательной стороны процесса принятия таких решений (уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, тактических, организационных, оперативно-розыскных). Поэтому данные общенаучной теории принятия решений применительно к деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых организованными преступными группами, могут быть использованы только в комплексе с криминалистическими научными рекомендациями, рекомендациями теории оперативно-розыскной деятельности, основанными на нормах уголовного и уголовно-процессуального права.

При расследовании преступлений опасность представляет не только неполнота принятого решения, но и порой невосполнимые ошибки, приводящие к тому, что следственная ситуация становится все более неблагоприятной для следователя. Основными причинами ошибок при принятии тактических и иных решений являются, во-первых, неиспользование всех источников собирания доказательственной и ориентирующей информации, во-вторых, отсутствие навыков в ее накоплении и систематизации, в-третьих, неполнота использования возможностей ее анализа.

В условиях научно-технического прогресса техника информационно-аналитической работы следователя претерпевает быстрые изменения. Поэтому о некоторых методах, основанных на безмашинных способах обработки информации, приходится говорить уже в прошедшем времени.

Безмашинные способы собирания, систематизации и оценки информации могут осуществляться в следующих формах:

1) конспекты результатов проведения отдельных следственных действий, где в краткой форме отражаются основные сведения о доказательственной и ориентирующей информации применительно к каждому из следственных действий. При этом целесообразно указывать тома и листы уголовного дела. Такой конспект может быть применен при планировании расследования, при подготовке процессуальных документов, особенно обвинительных заключений, а также при подготовке к проведению других следственных действий, в частности допросов обвиняемых и подозреваемых. Этот метод особенно необходим при наличии значительного числа обвиняемых, проходящих по

данному уголовному делу, и значительного числа эпизодов преступной деятельности;

2) схемы преступных связей, схемы связей внутри преступной группы, схемы, отражающие функциональные роли участников преступных структур. При значительном числе участников преступных структур целесообразно делать несколько таких схем в зависимости от сфер деятельности и от отдельных объектов, территорий, на которых она осуществляется. Графические схемы незаменимы в тех случаях, когда требуется дать анализ связей между лицами, предметами преступного посягательства и имеющимися доказательствами.

В качестве примера можно привести результаты расследования преступлений, совершенных устойчивой преступной группой, которая специализировалась на кражах вещей из студенческих общежитий и получении мошенническим путем почтовых переводов, присланных студентам. Для моделирования связи между эпизодами преступной деятельности, участниками преступной группы и полученными доказательствами следователем была составлена графическая схема, в которой в вертикальных графах располагалась информация: об эпизодах преступной деятельности; о месте обнаружения вещей и документов, похищенных по тому или иному эпизоду; об участниках преступной группы, подделавших документ; об участнике преступной группы, почерком которого была заполнена расписка о получении почтового перевода. Анализ поэпизодной таблицы с указанием связей между различными графами позволил получить следующие результаты. Каждый из участников преступной группы оказался причастным к совершению всех эпизодов преступлений: либо у него при обыске были обнаружены похищенные предметы, либо он подделывал документ, похищенный по иному эпизоду, либо он получал почтовые переводы по похищенному документу. Только составление графической схемы позволило объединить все доказательства в единую систему и сделать наглядной существующую между ними связь.

Графические схемы необходимы также при анализе движения наркотиков, товарно-материальных ценностей, банковских документов и т.д. Большую пользу с точки зрения анализа доказательственной и ориентирующей информации приносят «шахматки», в которых по вертикали указываются эпизоды преступной деятельности, по горизонтали — участники преступных структур, а в отдельных графах — доказательства, собранные по данному эпизоду и в отношении данного лица;

3) при совершении преступлений в различных регионах положительный эффект в процессе раскрытия деятельности преступных структур, выявлении серийных преступлений дает аналитическая работа с использованием географических карт. При этом основное внимание уделяется связи мест совершения преступлений и расположения коммуникаций (железных дорог, водных и железнодорожных магистралей и т.д.). Основной целью такого анализа является выявление серийных преступлений и постоянного местонахождения (места жительства) преступников.

Работа с картой крупного масштаба позволяет выдвинуть обоснованные версии о причастности конкретных лиц к совершению преступления. Так, при расследовании преступления (убийства с изнасилованием несовершеннолетней девочки) в одном из сельских населенных пунктов Саратовской области для установления преступника оперативными работниками была использована карта данного населенного пункта. На карту наносились данные, полученные в результате допросов жителей села. При этом выяснялись вопросы: где данный свидетель находился непосредственно после совершения преступления, кого он встречал, в каком направлении двигался тот или иной мужчина. В результате анализа информации, нанесенной на карту, удалось выявить жителя села, в отношении которого из показаний различных лиц были получены данные о маршруте его движения от места совершения преступления сразу же после убийства, что и позволило раскрыть преступление;

4) в борьбе с незаконным оборотом наркотиков в перспективе значительные результаты могут быть получены при анализе данных аэрокосмической съемки в целях выявления незаконных посевов наркотикосодержащих растений;

5) традиционным и достаточно распространенным способом анализа доказательственной и ориентирующей информации является ведение различного рода картотек. В зависимости от характера расследуемого уголовного дела или группы уголовных дел используются различные приемы группировки информации. Наиболее распространенным является составление двух групп карточек: на эпизоды преступной деятельности (в карточках указываются участники совершения данного эпизода, доказательства, сведения о потерпевших и предметах преступного посягательства) и на отдельных обвиняемых (эпизоды, в совершении которых он принимал участие, сведения о доказательствах вины и другие данные). После проведения каждого следственно-

го действия (получения информации от оперативных работников) в те или иные карточки вносятся соответствующие дополнения.

Карточки могут заводиться и по иным основаниям (на регионы совершения преступлений, на объекты, так или иначе связанные с ними). Следователи, специализирующиеся на раскрытии неочевидных преступлений, работающие в составе следственно-оперативных групп, ведут картотеки похищенных предметов и ценностей по приостановленным уголовным делам о нераскрытых преступлениях, а также картотеки по микрорайонам, в которых совершались данные преступления. Это позволяет правильно оценить информацию, которая может быть получена при расследовании других уголовных дел, и быстро найти необходимое уголовное дело или материал. Ранее в практике деятельности следственного аппарата для осуществления информационно-аналитической деятельности применялись специальные карточки с краевой перфорацией. С появлением средств вычислительной техники такие карточки практически вышли из употребления;

6) значительный объем информации может быть получен следователем при кропотливой работе с документами различных организаций и предприятий. Так, по факту мошеннического завладения ювелирными украшениями в специализированном магазине путем подделки кассового чека было возбуждено уголовное дело, которое в течение длительного времени оставалось нераскрытым. Известно было только, что преступление совершено лицом с признаками внешности одной из закавказских национальностей. Следователем была выдвинута версия о том, что преступник является гастролером, совершающим кражи в различных городах. Ответы на запросы дали возможность подтвердить эту версию и установить целый ряд городов, в которых были совершены аналогичные преступления. Далее следователь выдвинул версию о том, что во время приезда в тот или иной город преступник мог проживать в гостиницах. Сверка списков проживающих в дни совершения преступлений выявила конкретное лицо, совершившее преступление.

Большие возможности для раскрытия преступлений дает использование методов информационно-аналитической работы при интегрированном поиске в системе криминалистической регистрации в сочетании с использованием информации, полученной при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

§ 3. Формы и методы использования средств вычислительной техники в криминалистической деятельности

Существенно повысить качество и эффективность информационно-аналитической работы следователей и оперативных работников при расследовании деятельности преступных структур позволяет использование средств вычислительной техники. Современные компьютеры могут быть использованы при решении самых различных аналитических задач, и в первую очередь для составления сложных аналитических процессуальных документов — обвинительных заключений, постановлений о продлении сроков следствия и содержания обвиняемых под стражей. Решение этой задачи осуществляется с использованием не только программ — текстовых редакторов, но и автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС), которые позволяют формировать текст и систематизировать имеющуюся информацию по эпизодам преступной деятельности, по предметам преступного посягательства, по лицам, привлеченным к уголовной ответственности. Использование этих методов в деятельности следственных аппаратов МВД, ФСБ и прокуратуры позволило резко сократить время, затрачиваемое на составление процессуальных документов даже по наиболее сложным и большим по объему уголовным делам.

В процессе расследования могут также использоваться подсистемы информационного обеспечения работы следователей и работников дознания с доказательственной и ориентирующей информацией. Здесь главным является проектирование структур баз данных, детализация и логическая стройность тезаурусов (классификаторов информации). В числе основных направлений использования АИПС в деятельности следователей и органов дознания при анализе доказательственной и ориентирующей информации можно назвать следующие:

— анализ информации по одному сложному, многоэпизодному уголовному делу, по которому к уголовной ответственности привлекается несколько человек; здесь информация группируется по эпизодам, объектам, лицам, времени, месту совершения преступлений, по типу имеющихся доказательств, что позволяет систематизировать всю имеющуюся информацию и в необходимых случаях получать ее в определенной структуре, например по схеме: лицо — эпизод — доказательства и ориентирующая информация; это очень важно, в частности, при подготовке к проведению сложных допросов, других следственных действий;

— анализ информации по группе уголовных дел: приостановленных за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, возбужденных по многочисленным фактам совершения преступлений, особенно в условиях чрезвычайных ситуаций (в свое время при расследовании многочисленных преступлений, совершенных на почве межнациональных столкновений именно использование АИПС для анализа данных по многим уголовным делам, находящимся в производстве различных следователей, позволило выявить те из них, которые могли быть совершены одними лицами);

— анализ информации о движении товарно-материальных ценностей, документов; такой анализ крайне необходим при проведении документальных ревизий, при расследовании многочисленных эпизодов получения наркотиков по поддельным рецептам, при расследовании преступлений в сфере банковской деятельности.

При расследовании деятельности организованных преступных структур возникает необходимость решения поисковых, аналитических задач в графическом режиме, например путем составления схемы преступных связей в криминальной группировке. Зачастую при использовании графических схем решить эту задачу не удается из-за особой сложности и разветвленности преступных связей. Современные компьютерные разработки позволяют во многом решить эту проблему. Так, в Институте проблем информации Российской академии наук разработана система, специально ориентированная на выявление и моделирование связей в преступных группировках. Она позволяет фиксировать и информацию, отражающую качественные характеристики таких связей.

Актуальной проблемой улучшения процесса информационно-аналитической работы при расследовании преступлений является более широкое использование следователями автоматизированных криминалистических учетов. Значительная часть учетов в настоящее время ведется на основе текстовой информации. И здесь в основе использования АИПС должна лежать система понятий для описания информации и осуществления поиска.

Одна из наиболее эффективно функционирующих систем — система «Сейф» — предназначена для раскрытия и расследования хищений денежных средств из закрытых хранилищ. Ее эффективность определяется разветвленным описанием способов совершения таких хищений, применительно к известным лицам и к преступлениям, остающимся нераскрытыми. Обращение к

системе «Сейф» позволяет, во-первых, выдвинуть обоснованные версии о причастности к совершению преступлений конкретных лиц, а во-вторых, выявить серии нераскрытых преступлений, которые могли быть совершены одним лицом или одной преступной группой.

Например, проводившийся анализ совершения краж из касс на территории одной из областей позволил из общей массы таких преступлений выделить группы преступлений, совершенных одними и теми же способами. При этом был сделан вывод о том, что только одна преступная группа базируется в данном регионе, а остальные — группы гастролеров, одновременно совершавших преступления в других областях и республиках. Дальнейший компьютерный анализ информации позволил выявить географию действий «местной» преступной группы, что дало возможность предположительно установить место проживания преступников. В результате последующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий преступники были установлены и задержаны.

Для выдвижения типовых версий большое значение будут приобретать в ближайшем будущем специализированные компьютерные информационные системы. Они могут работать по различным принципам. Перспективно использование автоматизированных систем, отслеживающих криминогенные связи между регионами и отдельными микрорайонами в населенных пунктах.

На основе текстовой информации функционируют и многие другие криминалистические учеты, используемые в процессе раскрытия и расследования преступлений. Однако потребности криминалистической регистрации гораздо шире и предполагают более широкое использование в процессе учета преступлений, следов, других объектов графической информации. Особенно это касается поиска по учетам по признакам внешности. В России в настоящее время разработан ряд систем, позволяющих устанавливать лиц, причастных к совершению преступлений как на основе словесного (понятийного) описания, так и на основе графической информации (запись фотоизображений через сканирующее устройство на магнитные носители компьютеров). В качестве примера можно привести функционирование системы «Портрет» в УВД Томской области и аналогичных систем других регионов. В систему вводятся данные о признаках внешности преступника, его анкетных данных, месте жительства, о ранее совершенных преступлениях. Поиск по данной системе осущест-

вляется с участием потерпевших или очевидцев, которые сообщают данные о признаках внешности преступника. На основе поисковых признаков система осуществляет выборку компьютерных изображений лиц, чьи данные о признаках внешности совпадают с заданными, и предъявляет их последовательно, экспонируя на экран дисплея. Интересно, что практика деятельности органов расследования пошла по пути оформления акта поиска по системе как следственного действия предъявления для опознания по фотографии в присутствии понятых. В уголовное дело помещается распечатка изображений лиц, предъявлявшихся для опознания.

В перспективе такие системы могут включать массивы графической информации о субъективных портретах разыскиваемых лиц. Включение в структуру программы математических средств распознавания образов позволит решать многие поисковые задачи в автоматическом режиме, осуществляя сверку информации из данной подсистемы с информацией из массива фотоизображений.

Графическая информация в последнее десятилетие все шире применяется для поиска преступников по дактилоскопическим учетам. Только в России в настоящее время разработано свыше десяти разнообразных систем обработки дактилоскопической информации. При этом наблюдается постепенный переход к методам поиска, основанным на математических средствах распознавания образов. В отличие от США, где федеральная система учета и обработки дактилоскопической информации состоит из четырех несопоставимых компьютерных систем в различных штатах (один и тот же след надо последовательно кодировать и проверять четыре раза), в МВД России развивается единая система «Папиллон», на базе которой создается единая база отпечатков и следов пальцев рук.

В перспективе существует возможность использования аналогичных систем с использованием методов компьютерной графики для отождествления лиц по различным фотоизображениям, в том числе по фотоизображениям лица в различном возрасте. По аналогии можно таким же образом осуществлять обработку любой графической информации (деньги, документы, картины и т.д.).

Новые возможности использования средств вычислительной техники связаны с перспективами появления в ближайшие годы новых видов учетов. Здесь следует упомянуть прежде всего о перспективах создания учетов, основанных на расшифровке ге-

нотипа человека. На уровне проведения экспертиз возможности этого для раскрытия преступлений уже проверены жизнью. Однако дальнейшая реализация этого метода экспертных исследований должна быть связана с созданием принципиально новых видов учетов, основанных на формализации и введении в базу данных генетических кодов лиц, поставленных на учет.

Не менее эффективным может быть компьютеризированный учет записей голоса известных лиц и неизвестных преступников.

Чрезвычайно велики перспективы, связанные с использованием следователями информации, содержащейся в автоматизированных базах данных различных организаций: гостиниц, аэропортов, вокзалов, пограничного контроля, таможни, налоговых органов. С их помощью можно выявить передвижение тех или иных лиц, перемещение ценностей, денежных средств и т.д.

Использование баз данных предприятий позволяет выявлять случаи изменения комплектации технических средств (например, угнанных автомобилей). Базы данных коммерческих структур позволяют выявить движение денежных средств. При этом использование компьютерных систем позволяет на несколько порядков сократить сроки проведения документальных ревизий.

Интенсивное развитие средств вычислительной техники создает чрезвычайно широкие перспективы для их использования в деятельности следственного аппарата. Уже сейчас следователи практикуют перевод видеозаписей, производившихся на месте происшествия, в цифровую форму с последующей распечаткой отдельных кадров.

В настоящее время на вооружение органов внутренних дел поступили «цифровые» фотоаппараты, позволяющие распечатывать снимки без использования химических процессов через компьютер. (Здесь, однако, нельзя не обратить внимание на возможность редактирования таких снимков с помощью специальных программ, прилагаемых к такому фотоаппарату.)

В ближайшей перспективе при расследовании преступлений могут быть использованы компьютеры с преобразователями речи. Это позволит следственному аппарату на новом уровне вернуться к идее «диктомашбюро», когда следователь будет диктовать компьютеру текст документа, который будет распечатываться на бланке в автоматическом режиме. Технически это уже возможно, хотя и требует использования дорогостоящей техники.

Весьма перспективным, особенно в условиях роста организованной преступности, является возможность внедрения в следственную практику методов дистантного допроса на основе средств компьютерной связи. Его суть заключается в возможности допроса следователем лица, находящегося в другом городе или стране, с передачей посредством телеустановки и компьютера изображения и речи, с последующим обменом факсимильными подписанными протоколами допроса. Качество изображения и звука, возможность удостоверения результатов следственного действия обеспечивают полноту восприятия информации не в меньшей степени, чем при вызове допрашиваемого в кабинет следователя.

Принципиально новые возможности повышения уровня раскрытия и расследования преступлений создало бы формирование интегрированного банка данных уголовных дел, расследованных в одном регионе или в России. Уже существующие программы позволили бы осуществлять анализ и выявлять связи (предметы, способы совершения преступлений, лица) между сотнями тысяч уголовных дел. Это позволило бы резко активизировать борьбу с проявлениями организованной преступности и с преступниками-гастролерами.

Глава 9. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

§ 1. Понятие и задачи криминалистического изучения личности

Центральным объектом внимания в процессе расследования преступления, безусловно, оказывается человек. Это — лицо, совершившее преступление, потерпевший, свидетели, а также привлекаемые следователем к расследованию иные лица: эксперты, специалисты, понятые и т.д. Как ни в какой иной сфере познания, в криминалистике (и теоретической, и практической) человек по мере необходимости может исследоваться во всей многогранности проявления его свойств: физических и психических, генетически обусловленных и прижизненно сформировавшихся, природных и социальных.

Многообразие ситуаций, возникающих при осуществлении преступной деятельности и в ходе расследования преступлений, создает предпосылки к тому, что при изучении личности преступника и жертвы преступления криминалистически значимым может оказаться любое из множества его человеческих свойств: от анатомических и биологических (папиллярные узоры, группа крови, запах и т.д.) до психологических и социальных (особенности протекания психических процессов, мировоззрение, профессия и др.). Криминалистически значимыми являются свойства преступника и его жертвы, проявляющиеся при совершении преступления и отображающиеся в виде материальных и идеальных следов в окружающей обстановке и сознании людей. Обнаружение и исследование этих следов, а через них свойств преступника и жертвы — необходимое звено в установлении фактической картины преступления. Криминалистически значимыми также становятся свойства участников процесса расследования, влияющие на его эффективность и определяющие его тактическую сущность. Для этого следователю приходится изучать личность обвиняемых и потерпевших, специалистов и экспертов, свидетелей, понятых, переводчиков, пе-

дагогов (психологов), законных представителей или близких родственников несовершеннолетних, статистов, привлекаемых к производству следственных действий (следственного эксперимента, предъявления для опознания). Помимо перечисленных (основных и дополнительных) участников расследования в поле внимания следователя включаются и иные лица, например, проживающие совместно с лицом, у которого предстоит провести обыск, или лица, оказывающие противодействие расследованию извне. В последнем случае это могут быть представители властных и исполнительных структур, контрольных и ревизионных органов, отдельных учреждений и организаций, а также родственники, знакомые и близкие обвиняемых, потерпевших. Наличие внешнего противодействия влечет необходимость изучения следователем личностных особенностей субъектов, его осуществляющих, в целях нейтрализации их негативного влияния на ход расследования.

В процессе осуществления криминалистической деятельности ее субъекты — следователь, специалист, эксперт изучают человека как индивида в целом либо его отдельные свойства в том объеме и направлении, которые определяются стоящими перед ними задачами. Главным субъектом расследования, как известно, является следователь и ему в наибольшей степени приходится проделывать основную работу по исследованию человека как объекта познания, а также оценивать результаты деятельности других участников расследования — специалистов и экспертов.

Криминалистическая теория и практика использует термин «личность» в самом широком смысле этого слова, включая в свойства личности всю совокупность криминалистически значимых человеческих качеств: морфологические, физиологические, психические, социальные. Так, криминалисты традиционно используют словосочетания «установление личности преступника», «установление личности потерпевшего», понимая под этим процессом выявление и использование совокупности свойств разного уровня. Таким образом, **под криминалистическим изучением личности следует понимать установление криминалистически значимой информации о преступнике, жертве преступления, а также обвиняемом, потерпевшем и других участниках процесса расследования, включающей в себя сведения о присущих им анатомических, биологических, психологических и социальных свойствах, которые необходимы для идентификации личности, решения тактических задач и установления фактической картины события преступления в процессе его раскрытия**

и расследования, а также использования в целях осуществления криминалистической профилактики.

Можно выделить четыре основных класса криминалистических задач, решение которых базируется на использовании гомологической[1] информации, т.е. информации о свойствах человека. Первый класс задач связан с установлением тождества лица по комплексу его свойств, в том или ином виде отобразившихся вовне. Чаще всего эта задача решается в отношении обвиняемого и потерпевшего. Методика идентификации человека разрабатывается в криминалистической технике как разделе криминалистики, где исследуются признаки внешности человека, материальные следы-отображения частей тела человека (рук, ног, зубов и т.д.), следы проявления некоторых функциональных комплексов (голос, походка) и специфического письменно-речевого навыка, следы-вещества (кровь, запах). Информация, полученная при решении задач данного класса, имеет доказательственное значение и подлежит обязательному отражению в материалах уголовного дела.

Второй класс задач предполагает изучение таких свойств человека, которые связаны с установлением фактической картины преступления. При этом имеется в виду выявление и обобщение широкой информации об индивидуальных социально-психологических свойствах преступника и жертвы преступления, которыми обусловлены их мотивация и конкретные действия, относящиеся к расследуемому преступлению (способ совершения преступления, характер связи между преступником и жертвой и т.д.). В этом случае круг подлежащих установлению сведений определяется криминалистической характеристикой преступления данного вида, а преступник и жертва изучаются как ее важнейшие элементы. В большей части полученная при этом информация имеет доказательственное значение и фиксируется в материалах дела. Особенности реализации личностной информации для решения указанных задач являются предметом рассмотрения такого раздела криминалистики, как методика расследования отдельных видов преступлений.

Третий класс задач, разрешаемых на базе гомологической информации, связан с определением оптимальной линии поведения лиц, расследующих преступление, с учетом их взаимодействия с другими участниками расследования, что является пред-

[1] От лат. homo — человек.

метом криминалистической тактики. В центре внимания при этом оказываются психофизиологические, психологические и социально-психологические качества людей, ибо именно они учитываются при выборе тактических приемов, проведении тактических комбинаций и операций. Можно выделить два уровня тактических задач, разрешаемых с учетом личностных особенностей участников расследования: общетактические, относящиеся к расследованию в целом или к группе следственных действий, и локальные, возникающие в рамках отдельного следственного действия.

Из решаемых на базе информации о личности задач общетактического уровня можно выделить следующие:

— определение места, условий и времени проведения следственного действия (например, выбор места и времени допроса с учетом состояния здоровья и возраста допрашиваемого);

— выбор участников следственного действия (например, привлечение переводчика, владеющего не только соответствующим языком, но и специальными знаниями в той сфере, в которой совершено расследуемое преступление: экономика, финансы и т.п.);

— установление очередности проведения следственных действий (например, определение последовательности допросов и очных ставок обвиняемых исходя из информации о межличностных конфликтах в преступной группе);

— установление психологического контакта с участниками расследования как предпосылка последующего психологического воздействия;

— предупреждение и разрешение конфликтных ситуаций в процессе расследования;

— прогнозирование линии поведения основных участников процесса (обвиняемого и потерпевшего) в процессе расследования в целом.

К тактическим задачам локального уровня можно отнести:

— распределение обязанностей между участниками следственного действия с учетом возможности выполнения ими конкретных задач (например, при обыске, при осмотре места происшествия, следственном эксперименте);

— прогнозирование поведения участников конкретного следственного действия;

— выбор тактических приемов целенаправленного воздействия на конкретного участника следственного действия (например, комплекс тактических приемов допроса свидетеля по оказа-

нию помощи в восстановлении забытого или наблюдение за обыскиваемым и управление его поведением и др.). Информация о личности, используемая в тактических целях, в большей части не носит доказательственного характера и используется при расследовании преступлений как вспомогательная.

Четвертый класс задач, при решении которых используется информация о личности, связан с осуществлением криминалистической профилактики.

Разделение процесса криминалистического изучения личности на несколько направлений в зависимости от характера решаемых задач является достаточно условным. Это объясняется следующими обстоятельствами:

— во-первых, одни и те же данные о личности могут в определенной мере использоваться для решения задач разных классов (например, особенности психического склада, уровень интеллектуального развития преступника могут определять способ совершения преступления, и эти же свойства обвиняемого учитываются при разработке приемов в криминалистической тактике);

— во-вторых, методы и источники получения криминалистически значимой информации о личности могут быть в ряде случаев одни и те же вне зависимости от конечных целей использования этой информации (исключение составляют методы, применение которых требует специальных познаний);

— в-третьих, все выделенные направления в конечном счете являются сторонами единого процесса расследования и подчинены одной цели — раскрытию и расследованию преступления.

Криминалистическое изучение личности в процессе расследования осуществляется наряду с уголовно-правовым, уголовно-процессуальным и криминологическим ее изучением. Уголовно-правовой аспект изучения предусматривает установление признаков, относящихся к человеку как к субъекту преступления (возраст, психическая полноценность; личностные признаки, влияющие на квалификацию преступления, на определение наказания), а также отдельные признаки потерпевшего, имеющие уголовно-правовое значение. Уголовно-процессуальное изучение предполагает установление данных о личности участников процесса расследования, необходимых для обеспечения процессуальной формы расследования (например, невладение языком, на котором ведется судопроизводство; возраст или наличие физических или психических недостатков, требующих обязательного участия защитника; наличие обстоятельств личностного свойст-

ва, исключающих участие в производстве по делу, и т.д.). Сведения о личности участников процесса, имеющих уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение, обязательны для установления и отражаются в материалах уголовного дела в полном объеме. Криминологический аспект проявляется в изучении личности преступника и жертвы преступления (виктимология) как часть исследования преступности в целом, ее причин, состояния, прогнозирования тенденций развития, а также предупреждения. Свойства личности обвиняемого и потерпевшего, будучи установленными следователем, а затем судом, впоследствии используются криминологами на разных уровнях анализа и обобщения.

Таким образом в ходе расследования преступления многоаспектный процесс изучения личности выливается в сложную комплексную задачу, решение которой возлагается, главным образом, на следователя. Эту сложность также обусловливают специфические условия расследования, носящие по отношению к следователю объективный характер. В первую очередь, это жесткая процессуальная регламентация процесса расследования, ограниченность времени, которое следователь может использовать для изучения личности. Во-вторых, сложная психологическая обстановка вокруг расследования и нередко встречаемое следователем целенаправленное противодействие отдельных участников процесса, чаще всего — обвиняемого, реже — потерпевшего, заинтересованного свидетеля и иных лиц, затрудняющее процесс познания их истинных свойств, например симулирование обвиняемым психического заболевания, отказ добровольно представить образцы для сравнительного исследования и проч. Существуют также причины субъективного характера, приводящие к ошибкам и тактическим просчетам. Они кроются в опасности формирования у следователя одного из видов профессиональной деформации — косных стереотипов в восприятии людей, препятствующих полноте изучения и объективности оценки конкретной личности.

Изучение личности в процессе расследования как одно из направлений криминалистической деятельности должно осуществляться в строгом соответствии с законом, охраняющим права и интересы личности, соблюдением норм нравственности, принципов научности и объективности. Эффективность этого процесса при условии соблюдения указанных требований будет зависеть от правильного выбора методики изучения личности и установления объема подлежащих изучению свойств личности.

§ 2. Объем и методы криминалистического изучения личности

Объем криминалистического изучения личности, т.е. совокупность и глубина исследования подлежащих установлению сведений о личности, определяется в каждом конкретном случае исходя из задач, решаемых с использованием этих сведений и с учетом процессуальной роли объекта изучения. Создать универсальный и исчерпывающий перечень криминалистически значимых данных о личности сложно ввиду их многообразия. Более целесообразно выделить группы данных, которые несут наиболее существенную «криминалистическую нагрузку» применительно к задачам криминалистического изучения личности.

Для установления тождества лица (первый класс задач) чаще всего выявляются и исследуются его биологические свойства: признаки внешности, папиллярные узоры, группоспецифические свойства крови, тканей, волос, выделений; возрастные особенности, функциональное состояние биокомплекса человека и его составляющих (состояние здоровья); анатомические и нейротипологические свойства, участвующие в формировании функционально двигательных навыков; анатомические и функциональные особенности голосового аппарата. Получение информации о биологических свойствах человека базируется на использовании специальных знаний и осуществляется в основном путем проведения экспертиз. В рамках экспертных исследований используется широкий спектр методов специальных наук: анатомии, физиологии, билогии, химии, физики и др. Субъектами этих исследований являются назначаемые следователем эксперты. Для обнаружения, фиксации и изъятия объектов, несущих информацию о биологических свойствах лица, получения образцов для сравнительного исследования при необходимости следователь привлекает специалиста (медика, криминалиста).

В процессе установления фактической картины преступления (второй класс задач), как указывалось, в основном изучаются психологические, социально-психологические свойства преступника и жертвы преступления. Устанавливаются персонографические данные: фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, место жительства, национальность, язык, гражданство, социальное, материальное положение, социальное окружение (микросреда), образование, профессия (специальность), место работы, отношение к воинской службе, наличие наград, почетных званий и проч. Перечисленное имеет значение не только как све-

дения о фактах, но и как информация об условиях формирования индивидуально-психологического облика человека, факторах, влияющих на его мировоззрение и поведение.

Самую большую группу криминалистически значимых свойств человека составляют, пожалуй, те, которые относятся к психологическому складу личности. Без их учета невозможно ни установить фактическую картину преступления, ни реализовать тактическую линию расследования (третий класс задач). Принимая во внимание, что все элементы психологии личности проявляются во взаимосвязи, взаимообусловленности, можно выделить те из них, которые имеют наибольшее криминалистическое значение.

Психические процессы: восприятие, память, мышление, речь, особенности восприятия и памяти учитываются в тактике допроса при анализе процесса формирования показаний. Скорость мыслительных операций, уровень овладения видами мышления (конкретное и абстрактное, логическое и интуитивное) учитываются следователем при оценке интеллектуального развития личности и в тактике, и в методике расследования, например при изучении способа совершения преступления конкретным лицом. Особый интерес для криминалистов представляет речь человека. Будучи тесно связанной с названными психическими процессами, являясь доступной для непосредственного восприятия, она несет много информации о свойствах личности говорящего: о возрасте, национальности, уровне интеллектуального развития, принадлежности к определенной социальной группе, преимущественном месте проживания, образовании, профессии, уровне культуры, психическом здоровье и т.д. По функциональным свойствам речи (скорость, четкость произношения) в совокупности с мимикой, пантомимикой и особенностями голоса (сила, тембр, тон) можно диагностировать психическое состояние и психические свойства говорящего.

Психическое состояние — это явление, определяемое как «целостная характеристика психической деятельности за определенный период времени, показывающая своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отображаемых предметов и явлений действительности, предшествующего состояния и психических свойств личности». Криминалистически значимыми чаще всего являются эмоциональные состояния (тревога, страх, настроение, стресс и проч.); психические состояния, проявляющиеся в интеллектуальной деятельности (внимание, сосредоточенность, заинтересованность и обратные им —

рассеянность, безразличие, апатия и др.) и в сфере волевой деятельности (решительность — нерешительность, уверенность — неуверенность, борьба мотивов и др.). Психические состояния имеют достаточно выраженную внешнюю картину проявления, что делает их доступными для непосредственного восприятия. Криминальная ситуация (совершения преступления) и ситуация расследования часто вызывают у попадающих в них людей сходные, т.е. типичные, психические состояния. При этом можно выделить типичные психические состояния обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, которые специфически влияют на процесс формирования показаний, поведение в ходе совершения преступления, при проведении расследования. В тактике каждого следственного действия должны выявляться и учитываться психические состояния всех его участников. Так, предупреждение и разрешение конфликтных ситуаций во многом зависит от умения следователя воздействовать на негативные психические состояния участников расследования.

Темперамент человека — это биологически обусловленное свойство психики, отражающее динамические аспекты поведения (интенсивность, скорость, ритм психических процессов и состояний) в зависимости от силы, уравновешенности и подвижности нервных процессов. Преимущества и недостатки свойств темперамента, влияющие на поведение человека, необходимо учитывать при психологическом взаимодействии в процессе общения: при установлении психологического контакта, выборе приемов целенаправленного воздействия на психические состояния, при анализе процесса формирования показаний.

Мировоззрение как совокупность взглядов человека на окружающую действительность, межчеловеческие отношения проявляется в его жизненной позиции, убеждениях, ценностных ориентациях. Данные о характере человека как привычных для него устойчивых формах поведения в деятельности и общении помогают выявить мотивы его действий, спрогнозировать его поведение в конкретной ситуации, что необходимо и при установлении фактической картины преступления, и при выборе тактических приемов психологического воздействия.

Решение задач криминалистической профилактики, объектами которой являются конкретные лица, а также отдельные группы и коллективы, также требует установления социально-психологических данных о личности, о микроклимате, об изменении психической деятельности людей в группе под влиянием их взаимодействия.

Перечисленные криминалистически значимые психологические и социально-психологические данные о личности следователь устанавливает используя комплекс методов, заимствованных криминалистикой из психологии. Это такие методы, как беседа, наблюдение, обобщение независимых характеристик, биографический метод, анализ результатов деятельности.

Беседа представляет собой способ получения информации и познания психологических явлений путем речевого общения. В ходе беседы имеется возможность выяснить широкий круг сведений о личности собеседника, характеризующих уровень его интеллектуального развития, профессиональных знаний, систему отношений к определенным событиям, явлениям, личностям, мировоззрение, понимание правовых и нравственных норм, особенности самооценки, и собрать данные для диагностирования личности. Основные требования, предъявляемые к беседе, — целенаправленность, плановость, индивидуальность. Форма, продолжительность, место и время проведения беседы, ее цель и предмет определяются с учетом уже известной следователю информации о лице, с которым она проводится, и сложившейся следственной ситуацией. Следователь должен уметь слушать собеседника, четко формулировать вопросы. Первые вопросы следует подобрать из ряда контактных, т.е. таких, ответы на которые не вызывают затруднений. Тон беседы должен быть одновременно и располагающим, и достаточно официальным, условия ее проведения должны исключать посторонние раздражители.

В рамках беседы следователь может активно использовать и другой метод психологического изучения личности — **наблюдение.** При этом объектом наблюдения как целенаправленного, непосредственного и планомерного восприятия является внешний облик человека, а также его внешние поведенческие акты. Наблюдение позволяет получить представление о темпераменте, волевых, эмоциональных свойствах личности. При этом сущностью наблюдения как метода изучения личности является не пассивное созерцание и регистрация названных проявлений, а их глубокий анализ с точки зрения отделения закономерного от случайного, главного от второстепенного, причин от следствия.

Методы непосредственного (контактного) изучения личности для полноты и объективности следователь должен дополнять методом обобщения **независимых характеристик.** Его сущность заключается в сборе, обобщении и анализе сведений о личности, исходящих от разных лиц, наблюдавших проявление психиче-

ских и иных свойств личности в различной обстановке и в разное время. При этом под характеристикой понимается любая (официальная и неофициальная, устная и письменная) информация о человеке, по которой можно судить о его личностных качествах и поведении. Применение метода обобщения независимых характеристик позволяет следователю получить обширный материал о проявлении психологических и социально-психологических свойств изучаемого лица в самых разных условиях (бытовых, производственных и др.). Характеристики, содержащиеся в разных источниках (показаниях лиц, знающих изучаемого, письменных характеристиках с места работы, жительства и других аналогичных документах), подлежат тщательной оценке.

Для более глубокого изучения личности, в основном центральных участников процесса — обвиняемого и потерпевшего, используется **биографический** метод, заключающийся в собирании сведений о фактах из жизни человека, часто в хронологическом порядке или по отдельным жизненным этапам. Биографические данные позволяют судить о процессе формирования жизненных принципов и позиций, о системе отношений, ценностных ориентации, особенностях психического склада. Источники получения биографических сведений так же многочисленны, как и в обобщении независимых характеристик, но к ним добавляется и сам изучаемый.

Анализ результатов деятельности как метод изучения личности чаще всего используется при изучении личности обвиняемого. Основным объектом познания при этом становится его преступная деятельность во всем многообразии ее проявления. Однако нельзя ограничиваться только ею, особенно в тех случаях, когда преступная деятельность протекает параллельно с иной профессиональной и тем более когда она тесно переплетается с последней. В любом виде человеческой деятельности находят отражение многие личностные качества субъекта, ее осуществляющего: способности, мотивация, черты характера и др.

Эффективность использования психологических методов следователем напрямую зависит от того, в какой мере он обладает такими необходимыми профессиональными качествами, как коммуникабельность, широкий кругозор, внимательность, достаточная эмоциональность, развитая интуиция.

В процессе криминалистического изучения личности зачастую возникает необходимость использования более сложных психологических методов, применяемых профессиональными

психологами в рамках судебных экспертиз: психологических, психолого-лингвистических, инженерно-психологических, психолого-психиатрических. Здесь в определенных пределах могут применяться тестирование и психологический эксперимент, инструментальные методы исследования (например, для выявления психофизиологических особенностей участников дорожно-транспортных происшествий; при определении способности лица правильно воспринимать важные для дела обстоятельства и давать о них правильные показания и др.).

§ 3. Особенности криминалистического изучения личности участников процесса расследования

Изучение личности участников расследования в зависимости от их процессуального положения и роли имеет некоторые особенности, проявляющиеся в направлении и задачах исследования, комплексе используемых методов и источников информации.

Криминалистическое **изучение личности неустановленного преступника** может начинаться со сбора информации о нем по его следам, оставленным на месте происшествия, в памяти очевидцев. Полученные сведения в большей части носят поисково-доказательственный характер и используются для выдвижения версий о возможном субъекте преступления, определения направления его поиска. Основными источниками информации в этой ситуации являются результаты комплекса первоначальных следственных действий, данные оперативно-справочных учетов.

Информация о личности предполагаемого преступника, скрывающегося от следствия, используется для решения тактических задач, связанных с его целенаправленным розыском. Данные о возрасте, преступном опыте, состоянии здоровья, образе жизни, круге общения и других личностных особенностях разыскиваемого используются для прогнозирования его поведения и установления места нахождения. На этом этапе расследования круг источников информации расширяется за счет допроса свидетелей и более широкого использования оперативной информации о разыскиваемом.

Значительную сложность приобретает **изучение личности подозреваемого.** Это обусловлено дефицитом времени, которым располагает следователь для сбора информации о подозреваемом. Как правило, следователю приходится максимально использовать информацию, послужившую основанием для привле-

чения в качестве подозреваемого, а также данные, получаемые непосредственно в ходе его допроса.

Специфика **изучения' личности обвиняемого** определена его центральным положением в процессе, значительным комплексом прав по защите своих интересов. Объем информации о личности обвиняемого, необходимой следователю для установления факта его причастности к расследуемому преступлению и для построения тактики расследования, весьма значителен и включает весь комплекс сведений, приведенных в предыдущем параграфе. Особое значение при этом, как указывалось, приобретает изучение характера преступного поведения, предыдущего криминального опыта обвиняемого. В первую очередь эта информация, а вместе с ней и данные о психологическом облике обвиняемого должны использоваться для установления с ним психологического контакта и предупреждения возникновения конфликтов, приводящих иногда к отказу от дачи показаний. Это негативное последствие закроет для следователя важный источник информации о личности обвиняемого, каковым он сам является. Собирая сведения об обвиняемом, следователь должен принимать во внимание и те, которые положительно характеризуют его как личность, что необходимо для объективной оценки совокупности его свойств.

Криминалистическое **изучение личности потерпевшего** в рамках расследования должно, во-первых, обеспечить решение задачи по установлению фактической картины преступления, а во-вторых, дать основу для целенаправленного использования тактических приемов по воздействию на потерпевшего при проведении следственных действий с его участием. Во многих ситуациях именно личностные качества потерпевшего (пол, возраст, физическое и психическое состояние, уровень интеллектуального развития, образ жизни в целом и поведение в конкретных обстоятельствах, круг общения и др.) могут влиять на действия преступника, обусловливая выбор им объекта посягательства, места, времени и способа совершения и сокрытия преступления, а также поведения в ходе расследования. Для установления характера связи между преступником и потерпевшим личность последнего изучается не в меньшем объеме, чем личность обвиняемого с использованием всех допустимых источников получения информации и методов, при этом применяемых. Особое внимание уделяется диагностике психического состояния потерпевшего, возникшего вследствие преступного посягательства. Помимо психологических особенностей учитываются и те

личностные качества, которые определяют позицию потерпевшего в расследуемом деле (например, желание скрыть свое негативное поведение, преувеличить вред, ему причиненный, либо, наоборот, преуменьшить его), мотивы, лежащие в основе этой позиции. Отдельное внимание следует уделять выявлению тех свойств, которые необходимы для оценки потерпевшего как лица, дающего показания.

Криминалистическое **изучение личности свидетеля** — задача более узкая. Здесь подлежат выявлению сведения, которые будут использованы для установления психологического контакта, а также те, которые характеризуют свидетеля как лицо, воспринимающее и передающее информацию. При этом устанавливаются и оцениваются возможности органов чувств, мыслительные способности, память, уровень развития речи, возраст, пол, кругозор, жизненный опыт, профессия. Помимо этого выявляются такие свойства, на основе которых можно прогнозировать поведение свидетеля в специфических условиях допроса (психологическая готовность давать показания, понимание своего гражданского долга), возможную установку на дачу ложных показаний и ее мотивы. Как правило, изучение личности свидетеля осуществляется в ходе беседы, предваряющей допрос, и в ходе самого допроса. Метод беседы дополняется наблюдением за поведением допрашиваемого. В необходимых случаях может назначаться судебно-психологическая экспертиза для установления способности свидетеля правильно воспринимать и воспроизводить информацию.

Изучение личности иных участников процесса расследования узкоспецифично по целям и полностью зависит от их процессуальной роли. Появление в процессе этой категории участников происходит путем выбора их самим следователем. При этом последний как бы отталкивается от эталона-модели понятого, переводчика, педагога и др., обусловленного функциями, которые придется выполнять каждому из перечисленных. Правильный подбор понятых, педагога, переводчика с учетом их личностных особенностей обеспечивает возможность выполнения возложенных на них процессуальных обязанностей, гарантирует реализацию тактических планов следователя, оптимальную психологическую атмосферу проводимых с их участием следственных действий.

При подборе понятых выясняется возможность правильно воспринимать и понимать содержание и ход следственного действия, выдерживать психологические и физические нагрузки,

давать впоследствии показания в качестве свидетеля в суде, если возникнет в этом необходимость. Понятые, таким образом, должны подбираться с учетом возраста, пола, состояния здоровья, уровня интеллектуального развития и культуры, образования, а иногда и профессии.

При назначении переводчика тактически правильным будет установить не только уровень владения языком, на который или с которого будет осуществляться перевод, но и знание переводчиком обусловленной национальностью специфики социально-психологического склада участников процесса, с которыми ему придется контактировать при выполнении своих функций.

Привлекая педагога (психолога) к участию в допросе несовершеннолетнего, следователь должен установить и учесть пол, возраст, уровень профессиональной подготовки, опыт педагога (психолога), характер его взаимоотношений с допрашиваемым.

Изучение личности понятых, переводчика, педагога (психолога) не требует значительных затрат времени. При этом целесообразно использовать экспресс-методику, включающую сочетание методов беседы и наблюдения в рамках подготовки следственного действия (данные о возрасте, образовании, состоянии здоровья в случае необходимости могут быть проверены по личным и иным документам).

ЧАСТЬ II КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ **ТЕХНИКА**

Глава 10. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

§ 1. Понятие и предмет криминалистической техники

Раздел криминалистической техники представляет специфический для криминалистики естественно-технический аспект знания.

В контексте криминалистической литературы под техникой понимается: 1) определенная система знаний; 2) элемент структуры деятельности; 3) инструментарий.

Криминалистическая техника представляет систему теоретических положений и принципов разработки и применения научно-технических средств и методов обнаружения, фиксации, изъятия, накопления и переработки овеществленной информации о расследуемом событии, а также технических средств и способов предупреждения преступления. Основное назначение криминалистической техники состоит в обнаружении и исследовании информации о совершенном преступлении, содержащейся в свойствах материальной обстановки расследуемого события.

Криминалистическая техника возникла на основе использования данных естественных и технических наук в целях расследования преступления. Методы физики, химии, биологии и других наук приспосабливались для исследования вещественных доказательств и разрешения задач уголовного судопроизводства. Наряду с этим разрабатывались и специальные криминалистические приемы и технические средства. Так, в рамках науки криминалистики сложилась совокупность методов естественных и технических наук, приспособленных и специально созданных для расследования и предупреждения преступлений.

По степени сложности различаются отдельные технические приемы работы с вещественными доказательствами и их системы-методики, направленные на разрешение относительно самостоятельных типовых задач исследования вещественных доказательств. Так, при осмотре документов используется прием

косопадающего освещения, в судебной баллистике — фотографической развертки оболочки пули, в трасологии '— прием совмещения микроследов в поле зрения сравнительного микроскопа и др. Будучи включенными в систему других приемов, направленных к одной цели, эти приемы образуют методику восстановления поврежденных текстов, методику идентификации огнестрельного оружия по стреляным пулям и др.

В системе следственной деятельности технические приемы неразрывно связаны с тактическими, так как они используются в структуре следственных действий с целью раскрытия и расследования преступления. Так, задача обнаружения невидимых следов рук на месте кражи требует предварительного моделирования механизма взлома, содержания и последовательности действий преступников на месте кражи. Без этого в принципе невозможно обнаружение следоносителей. Таким образом, в реальной следственной и экспертной деятельности технические приемы существуют в криминалистических методиках, предназначенных для решения конкретных экспертных или следственных задач.

В структуру метода криминалистической техники входит и применение научно-технических средств. К ним относятся аппараты, приборы, материалы, инструменты, применяемые для обнаружения, раскрытия и предупреждения преступлений.

В настоящее время в практике расследования и предупреждения преступлений широко используются общие технические средства: автомобильный и авиационный транспорт, телефон, телеграф, фототелеграф, радио, ксероксы, микроскопическая техника, различные аналитические установки, ЭВМ и др. Собственно криминалистическими следует считать технические средства, специально конструктивно приспособленные для разрешения той или иной криминалистической задачи. Так, автомобиль, доставляющий следователя на место преступления, походная аптечка для оказания помощи раненым, биологический микроскоп, применяемый для осмотра вещественных доказательств, не являются специальными криминалистическими средствами. А передвижная криминалистическая лаборатория, следственный чемодан, криминалистический сравнительный микроскоп, конструктивно приспособленные для решения задач осмотра места преступления и исследования вещественных доказательств, становятся в силу этого криминалистическими средствами.

Характерной особенностью криминалистической техники является подзаконный, юридический характер ее применения.

Криминалистическая техника может применятся при любых предусмотренных законом следственных действиях. Так, уголовно-процессуальный закон (ст. 164 УПК РФ) предусматривает возможность применения при производстве отдельных следственных действий технических средств для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Применение криминалистической техники должно фиксироваться в протоколах соответствующих следственных действий. В протоколе осмотра должно быть подробно указано, что именно фотографировалось, снималось на видео, с каких точек и каким способом, с каких следов снимались слепки и с помощью каких средств и т.д.

Если же криминалистическая техника применяется в следственных действиях без соблюдения предусмотренных законом правил, результаты такого применения не будут иметь доказательственного значения.

Методы криминалистической техники применяются и за пределами уголовного процесса, в частности при профилактических мероприятиях, а также в оперативно-розыскной деятельности органов дознания. Ими пользуются в отдельных случаях для разрешения задач, возникающих в других отраслях знаний: антропологии, археологии, искусствоведении, литературоведении и др. В этих случаях методы криминалистической техники, разумеется, теряют свой правовой характер.

В настоящее время в криминалистике сформировались следующие **основные отрасли** криминалистической техники:

— криминалистическая фотография, видео- и звукозапись;

— криминалистическое исследование следов, основой которого является криминалистическая трасология;

— криминалистическое исследование оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ и следов их применения, основой которого является криминалистическая баллистика;

— криминалистическое исследование документов (почерковедческое, автороведческое, технико-криминалистическое и криминалистическое исследование компьютерной информации);

— криминалистическое отождествление человека по признакам внешности;

— информационно-справочное обеспечение расследования (криминалистическая регистрация).

Как видно из приведенного перечня, в основе системы криминалистической техники лежит **предметный принцип** — типовые вещественные доказательства, исследуемые методами кри-

миналистической техники: следы, огнестрельное и другое оружие, документы и др. Вместе с тем все более широкую разработку получают систематизация и специализация криминалистической техники по методам.

Имея в виду назначение методов, выделяют приемы и методы обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств. Эта группа методов имеет особенно большое значение при производстве следственных действий, направленных на собирание доказательств, например приемы обнаружения следов при осмотре.

Методы криминалистической техники могут быть систематизированы по природе лежащих в их основе явлений и принадлежности базовых и материнских наук. Соответственно различают: физические (в их числе особенно значительное место занимают различные оптические методы); химические, например методы качественного анализа; физико-химические, например газовая хроматография; ботанические, например споро-пыльцовой анализ; физиологические, например электромиография; математические, например вероятностно-статистические методы и др.

Основной задачей криминалистической техники являются обнаружение и исследование материальных следов преступления с целью получения сведений о личности преступника, использованных им предметах, условиях их применения и других обстоятельствах совершенного преступления.

По обнаруженным следам возникает задача установить вызвавший их единичный искомый объект или род, вид объектов, к которым он относится. Эти задачи разрешаются посредством идентификации (см. гл. 5).

Криминалистическая техника разрешает также ряд задач, тесно связанных с идентификацией. В их числе задача установления механизма образования следов и иных отображений. Так, по следам взлома устанавливаются механизм образования следов, направление движения орудия, угол его взаимодействия с преградой, сила нажима и т.д.

Нередко вопрос о механизме образования следов приобретает в ходе расследования самостоятельное значение, Особенно часто такое значение приобретают обстоятельства образования следов: расстояние, направление, сила и скорость действия следообразующего объекта, время и последовательность возникновения следов (например, расстояние и направление выстрела, последовательность нанесения повреждений потерпевшему, скорость и направление движения автотранспортных средств). Исследова-

ние механизма следообразования нередко включает также установление непосредственной причины действия, повлекшего образование следов, например: возникла ли пробоина в стекле от удара камнем или от попадания пули; являются ли повреждения на одежде результатом разрыва или разреза; что явилось причиной разрыва ствола охотничьего ружья и т.д.

Из сказанного видно, что криминалистическая техника используется для разрешения следующих задач:

— выявления, фиксации и изъятия материальных следов преступления;

— установления условий, механизма и материальных причин действия, повлекшего образование следов;

— установления родо-видовой принадлежности объектов;

— установления индивидуального тождества (идентификация);

— установления свойств и состояний объекта по его следам (криминалистическая диагностика).

Для разрешения рассмотренных задач методы криминалистической техники могут использоваться следователем, специалистом, экспертом. При этом, в принципе, одни те же научно-технические методы и средства могут применяться любым указанным субъектом. Это свидетельствует о единстве криминалистической техники. Нельзя согласиться поэтому с авторами, требующими разработки следственной, экспертной, криминалистической техники в качестве самостоятельных научных дисциплин или выделяющими криминалистическую экспертизу из криминалистики.

Вместе с тем нельзя игнорировать и специфику применения криминалистической техники следователем, с одной стороны, экспертом и специалистом — с другой.

§ 2. Роль криминалистической техники в разработке мер предупреждения преступлений

Научно-технические мероприятия по предупреждению преступлений приобретают с каждым годом все большее значение. Эти мероприятия разрабатываются на основе обобщения опыта оперативного и следственного применения криминалистической техники, а также практики экспертных криминалистических учреждений.

Разработка профилактических мероприятий требует всестороннего исследования способов совершаемых преступлений, со-

путствующих им явлений, обобщения методов их пресечения, выявления и расследования. На этой основе разрабатываются меры, направленные, с одной стороны, на устранение условий, благоприятствующих совершению преступлений, а с другой — на создание наиболее благоприятных условий их пресечения, выявления и расследования.

Известно, например, что кражи со взломом во многих случаях совершаются путем открывания замка подобранным ключом или отмычкой. В ходе экспертиз замков по этим делам выяснилось, что открыванию замков таким способом часто способствовало примитивное устройство замков и дефекты их изготовления: отсутствие предохранителей, малое количество сувальдин или шпилек и их выпадание, непрочное крепление деталей механизма замка и их плохая подгонка и т.п. На основе изучения этого вопроса в криминалистических учреждениях были разработаны и внедрены в производство предложения по усовершенствованию конструкции замков, исключающие ранее практиковавшиеся преступниками способы их открывания. В связи с широким внедрением в практику копировальной и полиграфической техники участились случаи массовой подделки денежных знаков и ценных бумаг. Введение по инициативе криминалистов специальных красителей и добавок в состав бумажной массы этих документов позволяет быстро и надежно распознать подделку.

На основе многолетней практики исследования полной и частичной подделки документов криминалистами разработана система защиты документов от подделки: реквизиты бланков, защитные сетки, водяные знаки, состав бумаги, красителей, удостоверительные средства.

Дальнейшая углубленная разработка и совершенствование научно-технических методов криминалистической профилактики — актуальная задача криминалистики.

§ 3. Важнейшие методы технико-криминалистического исследования

Исследования в невидимых лучах. Невооруженный глаз воспринимает лучи оптического спектра, лежащие в интервале длин волн от 400 до 750 нм. Инфракрасные, ультрафиолетовые, рентгеновские лучи, альфа-, бета- и гамма-излучения радиоактивных изотопов невооруженным глазом не воспринимаются. Таким образом, глаз воспринимает излучения, занимающие весьма узкую часть электромагнитного спектра.

Вместе с тем оптические свойства вещей в невидимых лучах отличаются от свойств в видимом свете. Объекты, непроницаемые для видимых лучей, оказываются прозрачными для инфракрасных или рентгеновских. Это позволяет обнаружить записи, закрытые пятном красящего вещества, залитые и заклеенные тексты и т.д.

Широкое применение в криминалистической практике получили **инфракрасные лучи.** Они невидимы для человеческого глаза и обнаруживаются только с помощью специальных приемников или путем фотографирования. Инфракрасные лучи легко проникают сквозь туман, воздушную дымку, тонкие слои анилиновых красителей, бумаги, дерева, эбонита. В то же время такие вещества, как графит, сажа, копоть, соли металлов, сильно поглощают инфракрасные лучи. Они позволяют выявить тексты, покрытые анилиновыми чернилами, кровью или иными веществами, прозрачными для инфракрасных лучей, а также прочитать заклеенные бумагой тексты, стершиеся или выцветшие записи, выявить следы пороховой копоти на темных тканях, обнаружить приписки и иные видоизменения в документах.

Источником инфракрасного излучения обычно служат лампы накаливания; в качестве приемника используется фото- или термоэлемент. Перед источником света или приемником устанавливается фильтр, пропускающий инфракрасные лучи определенной зоны.

Значительно возросли возможности использования инфракрасных и других невидимых лучей в следственной и экспертной работе в связи с появлением электронно-оптических преобразователей. В отличие от других, например фотографических приемников, электронно-оптический преобразователь позволяет непосредственно наблюдать изображение, построенное невидимыми лучами на специальном люминесцирующем экране. Построенное объективом преобразователя невидимое изображение проецируется на катод фотоэлемента. Между катодом и экраном, который служит анодом, создается высокое напряжение. Вырываемые с поверхности катода электроны фокусируются на экране с помощью специальной «электронной линзы», заставляя экран светиться, создавая таким образом видимое изображение объекта.

Ультрафиолетовыми лучами в криминалистической практике пользуются для получения изображений в ультрафиолетовых лучах и для возбуждения люминесценции. В качестве источников ультрафиолетового излучения обычно используются специ-

альные лампы. Горелка такой лампы представляет собой баллон из увиолевого стекла или кварца, заполненный парами ртути. К концам баллона подведены электроды. Источником излучения является дуговой электрический разряд в парах ртути. Свет от горелки проходит через светофильтр, пропускающий ультрафиолетовые лучи определенной длины волны и задерживающий лучи видимого света.

Для использования ультрафиолетовых лучей в следственной практике разработаны специальные портативные ультрафиолетовые лампы.

Изображение, построенное ультрафиолетовыми лучами, невидимо для глаза и поэтому фиксируется, главным образом, фотографическим путем.

Ультрафиолетовые лучи получили большое распространение для люминесцентного анализа вещественных доказательств.

Под **люминесценцией** понимается холодное свечение вещества под воздействием лучей света определенной длины волны (фотолюминесценция) или другого вида энергии.

Многие вещества, плохо видимые при обычном освещении, например пятна клея, спермы, тексты, написанные секретными чернилами, выцветшие или вытравленные и др., в результате освещения их светом ультрафиолетовых лучей становятся хорошо заметными. Люминесценция позволяет также дифференцировать многие сходные по окраске, но различные по химическому составу вещества. Например, неразличимые при обычном освещении сорта клея — растительный, животные, силикатный — обладают различной люминесценцией. Для этого исследуемый объект на протяжении 5-10 мин облучается пропущенными через светофильтр ультрафиолетовыми лучами, после чего люминесценция становится хорошо заметной.

Люминесценция некоторых объектов может быть возбуждена не только ультрафиолетовыми, но и видимыми фиолетовыми или синими лучами. В качестве осветителя в этих случаях может использоваться обычная лампа накаливания с синим или фиолетовым светофильтром. Объект дает люминесценцию в длинноволновой части спектра, и она хорошо наблюдается через желтый или оранжевый светофильтр. Построенный по этому принципу прибор может в простейших случаях заменить аналитическую ртутно-кварцевую лампу.

Некоторые вещества, например анилиновые красители, которыми выполняется большинство рукописей, люминесцируют не только в ультрафиолетовых лучах, но дают сильное свечение

в невидимой инфракрасной зоне спектра. Для возбуждения инфракрасной люминесценции исследуемый объект облучается лампой накаливания через голубой светофильтр. Фиксация люминесценции производится фотографическим путем. Этот метод дает очень хорошие результаты при чтении слабовидимых текстов и оттисков, выявлении приписок, исправлений и в ряде других случаев исследования документов.

Обнаружение люминесцирующих пятен на одежде, документах, орудиях преступления и иных предметах свидетельствует лишь о наличии каких-либо посторонних веществ или следов их воздействия на предмет. Чтобы судить о природе этого вещества и механизме его действия, необходимо провести дополнительное исследование. Так, путем химического исследования в пятне на документе может быть обнаружено травящее вещество; путем спектрографии в окружности пулевого отверстия — металл, входящий в копоть следов выстрела; биологического исследования пятна на одежде — следы крови и других выделений тела человека и т.д.

Следует также иметь в виду, что различие в цвете и интенсивности люминесценции не всегда является следствием различного химического состава анализируемых веществ. В ряде случаев такое различие наблюдается и у химически однородных веществ, порознь подвергавшихся каким-либо воздействиям, например действию влаги, солнечного света и т.п.

Из сказанного видно, что результаты люминесцентного анализа, как правило, достаточны лишь для первоначальной ориентировки и определения дальнейшего направления исследования, но недостаточны для окончательных выводов.

Наиболее важным свойством **рентгеновских лучей** является их большая проникающая способность. Они способны проходить через толстые слои тканей человеческого тела, бумаги, картона, дерева и даже некоторых металлов. Наименее прозрачны для рентгеновских лучей тяжелые металлы, например свинец и его соединения. Степень проникающей способности рентгеновских лучей, их «жесткость», зависит от длины волны: чем короче длина волны, тем больше жесткость рентгеновских лучей. Наибольшей проникающей способностью обладают гамма-лучи, имеющие еще меньшую длину волны. Рентгеновские и гамма-лучи используются для просвечивания объектов с целью изучения их внутренней структуры и содержания. С их помощью просвечиваются части человеческого тела и отдельные вещи для обнаружения в них искомых предметов; огнестрельное оружие для выяснения его состояния и положения отдельных частей; сур-

гучные печати и документы для изучения их структуры, выявления невидимых записей и дифференциации внешне однородных материалов документов. Чем более прозрачными для рентгеновских лучей являются исследуемые объекты, тем более мягкими лучами пользуются для их просвечивания. Наиболее плотные участки объектов задерживают большее количество лучей. В результате этого образуется теневое изображение просвечиваемого объекта, отображающее его контуры, а также участки различной плотности, толщины или химического состава.

С помощью специального прибора — криптоскопа изображение, построенное рентгеновскими лучами, можно наблюдать непосредственно на люминесцирующем экране, светящемся под действием рентгеновских лучей. Изображение, построенное гамма-лучами, запечатлевается только фотографическим путем.

Источником рентгеновских лучей является специальная рентгеновская трубка. В зависимости от подведенного напряжения она излучает мягкие (при напряжении в несколько тысяч вольт) или жесткие (при напряжении в десятки и сотни тысяч вольт) лучи. Источником гамма-лучей является радиоактивное вещество, например радиоактивный изотоп кобальта.

К рассмотренным методам примыкает способ исследования вещественных доказательств в **высокочастотном электрическом поле.** Если подлежащие дифференциации детали объекта обладают различными электрическими свойствами, например штрихи копировальной бумаги и графитного карандаша в подложной подписи, ее контактное фотографирование в электрическом поле позволит выявить это различие. Таким же способом могут быть выявлены слабовидимые вдавленные штрихи и иные мелкие особенности рельефа.

Инструментально-аналитические методы криминалистического исследования. В современных криминалистических лабораториях широко используются инструментальные методы анализа атомного, молекулярного, фракционного и компонентного состава исследуемых объектов, а также их кристаллической и иной структуры.

Использование аналитических методов позволяет разрешить ряд взаимосвязанных задач, позволяющих получить важную доказательственную информацию.

Наиболее часто применение инструментально-аналитических методов дает информацию о роде и виде исследуемого вещества или изделия, например: яд, наркотик, горюче-смазочное, взрывчатое, пищевое и тому подобное вещество, что имеет существен-

ное значение для общей ориентировки в обстоятельствах дела и разработке различных версий. Обнаружение случайных примесей, включений, наложений, отклонений от стандартной рецептуры или технологии изготовления позволяет судить об источнике происхождения (месте изготовления, произрастания или хранения), партии и времени выпуска изделий. Тем самым может быть получена информация о связи с преступлением конкретных предметов и лиц.

Большое значение имеет также устанавливаемый путем исследования состава микрочастиц наложений, механизма и топографии их нанесения факт контактного взаимодействия объектов, указывающий на причинную связь с преступлением конкретных материальных объектов.

Однозначная связь отдельных свойств объектов с природой имевших место воздействий на объект позволяет установить существенные обстоятельства дела, например: действие высокой температуры на сравниваемые части клинка, найденные на месте преступления и у подозреваемого, в результате чего изменилась кристаллическая структура металла; оплавление нити электролампы после ее повреждения при наличии кислорода воздуха, т.е. тот факт, что авария произошла при включенной фаре; длительный период эксплуатации моторного масла, найденного на месте дорожного происшествия, и т.д.

При выборе того или иного инструментально-аналитического метода криминалистического исследования учитывается: возможно ли его использование для установления повреждения (уничтожения) вещественного доказательства; чувствительность метода; его информативность, т.е. прирост, количество и качество информации об исследуемом объекте и ее роль в решении криминалистических задач. Метод может дать информацию о морфологии поверхности или элементов исследуемого объекта (волокна, кристалла, клетки), составе вещества (элементном, молекулярном, изотопном, фазовом, фракционном), внутренней структуре объекта, его физических и химических свойствах.

Поскольку криминалистическое исследование связано, как правило, с анализом малых и микроскопических количеств вещества, играющего роль вещественного доказательства, в первую очередь должны быть использованы **методы неповреждающего исследования.** К их числу относятся методы микроскопии, отражательной спектроскопии и люминесцентного анализа.

Методы **оптической микроскопии** являются наиболее распространенными и используются в различных модификациях: в

отраженном, проходящем и поляризованном свете, с использованием светлого и темного полей, фазового контраста, люминесценции в ультрафиолетовых лучах и др. При этом используются микроскопы различного назначения: бинокулярные сравнительные (МБС), биологические (МБИ), ультрафиолетовые (МУФ), инфракрасные (МИК), инструментальные (МИМ).

Большой объем ценной в криминалистическом отношении информации дает **электронная** просвечивающая и растровая **микроскопия.**

В первом случае изображение получается за счет прохождения пучка электронов через ультратонкие срезы исследуемых объектов или снятые с поверхности объекта специальные реплики. В растровом микроскопе пучок электронов сканирует поверхность объекта и его изображение получается за счет вторичных электронов, рассеивания первичных электронов.

Электронная микроскопия позволяет получить данные о природе, составе и происхождении микрочастиц, способах нанесения вещества, например лакокрасочного покрытия (заводское, кустарное), продолжительности эксплуатации изделия, характере воздействий, причинах повреждения (механическое, термическое), способах технологической обработки изделий и др.

К числу неразрушающих методов относятся также **молекулярный спектральный** и **люминесцентный анализы.**

Молекулярные (полосатые) спектры испускания или поглощения наблюдаются при помощи спектрографов и спектрофотометров со стеклянной для видимой зоны спектра или кварцевой для ультрафиолетовой области оптикой. Таким путем исследуются горюче-смазочные материалы, документы, фармпрепараты, спиртные напитки и др.

Большими возможностями обладает **инфракрасная спектрометрия** по ИК-спектрам поглощения различных химических соединений. При этом используются двухлучевые инфракрасные спектрометры. Метод используется для исследования нефтепродуктов, лакокрасочных покрытий, полимеров, пластмасс, фармпрепаратов, ядохимикатов, взрывчатых веществ, синтетических клеящих веществ, органических веществ случайного происхождения.

Спектральный люминесцентный анализ относится к числу наиболее чувствительных и универсальных методов, позволяющих исследовать объекты как органической, так и неорганической природы. Спектры люминесценции возбуждаются облучением вещества ультрафиолетовым светом. Использование газового

лазера на азоте еще более расширяет возможности использования данного метода при исследовании микроколичеств слабо люминесцирующих объектов. Спектры люминесценции содержат информацию не только о составе, но и о структурных изменениях, происходящих в объекте в процессе технологической обработки и эксплуатации. Так, при исследовании лакокрасочных покрытий под люминесцентным микроскопом со спектрофотометром хорошо определяется количество слоев, характер распределения примесей, их количество, признаки старения покрытия и другие важные идентификционные особенности.

Важное место в системе аналитических методов занимают методы рентгеновского структурного анализа, позволяющие различать по фазовому составу вещества, имеющие одинаковый химический состав. При этом выявляются даже незначительные изменения в кристаллической структуре, очень чувствительной к внешним воздействиям, например пигмента автоэмали под воздействием температуры.

Ценные данные о составе локальных включений и топографии распределения элементов по поверхности объекта можно получить с помощью рентгеновского микроспектрального метода (электронный микрозондовый анализ).

Чрезвычайно перспективными для целей криминалистики, но пока мало используемыми являются методы **Фурье-спектроскопии** и **радиоспектроскопии,** характеризуемые высокой чувствительностью, универсальностью и неразрушающим действием. Метод электронного парамагнитного резонанса позволяет диференцировать однотипные изделия, например шины автомобилей, изготовленные на различных заводах, на одном заводе в зависимости от использования сырьевой базы, внешних условий, длительности эксплуатации и т.д.

Исключительно высокой чувствительностью и информативностью обладает метод нейтронно-активационного анализа, основанный на регистрации излучений изотопов, образованных в микроэлементном составе исследуемых вещественных доказательств (волос, крови, пыли и др.) под воздействием радиоактивного облучения. Широкое использование метода ограничивается неудобствами технического порядка.

В числе аналитических методов разрушающего действия на первое место должен быть поставлен метод **элементного эмиссионного спектрального анализа,** используемый для исследования широкого круга объектов неорганической природы, главным образом, металлов, сплавов, стекла и др.

При эмиссионном анализе для получения спектра проба исследуемого вещества нагревается до перехода в парообразное состояние и свечения. Полученный свет в спектральных приборах (спектроскопах и спектрографах) разлагается в спектр, который подвергается расшифровке. Каждый химический элемент имеет свой характерный спектр испускания, распознаваемый по заранее изученным аналитическим линиям. Выявив такие линии в спектре исследуемого вещества и измерив их интенсивность, определяют качественный состав и количественное содержание компонентов в пробе.

Спектральный анализ позволяет выявить, например, ничтожные следы металла, стершегося с поверхности пули при ее прохождении через преграду, следы пороховой копоти и другие, не обнаруживаемые иными способами следы.

При исследовании некоторых сплавов, например свинца, может быть определена с помощью спектрального анализа марка сплава, а по наличию специфических примесей — его производственное происхождение. Спектральный анализ позволяет дифференцировать очень близкие по своему составу сплавы и соединения. Это важно при определении однородности сравниваемых объектов (например, дроби, изъятой из трупа, и дроби, обнаруженной в патроне, принадлежащем подозреваемому).

К числу аналитических методов, обеспечивающих экспрессность, высокую точность и чувствительность фракционного анализа, относится **хроматография.** Хроматография позволяет разделять и исследовать близкие по составу, строению и свойствам смеси веществ, анализ которых другими методами затруднен. Известно несколько разновидностей хроматографии: газожидкостная, колоночная и бумажная, каждая из которых основана на использовании различия во взаимодействии компонентов смеси с тем или другим поглотителем (сорбентом). В качестве примера рассмотрим метод газовой хроматографии. Ею пользуются для определения состава жидкостей и газов (паров), а также доступных для возгонки твердых веществ. Особенно успешно анализируются этим методом горючие жидкости (бензин, керосин, автол и т.п.), а также пищевые вещества (например, обнаруживается алкоголь в крови), состав дыма папирос и сигарет, различные запахи. Указанный метод позволяет определить качественный и количественный состав исследуемых веществ, их однородность или разнородность, общность или различие источников их происхождения. Например, относятся ли вещества к одной и той же партии бензина, выпущенной определенным заводом. Хромато-

графический анализ основан на различной абсорбируемости компонентов исследуемого вещества нейтральным газом. Исследуемое вещество, переведенное в парообразное или газообразное состояние, пропускается через приемник с нейтральным газом. Абсорбция каждого компонента исследуемой смеси происходит через определенный промежуток времени. Из приемника выходит газ с отдельными компонентами исследуемой смеси. Определение этих компонентов может производиться различными способами. Так, например, измеряются теплопроводность газа, температура и электрическое сопротивление помещенного в газ проводника, которые фиксируются путем измерения силы тока самописцем. Полученные кривые сопоставляются с кривыми заранее изученных веществ, и таким образом определяются состав и происхождение исследуемой пробы.

Цвет того или иного объекта представляет, как известно, один из важных отличительных признаков, отражающих его физико-химические свойства: глаз является тонким анализатором цветовых различий. При особо благоприятных условиях в границах семи известных спектральных зон глаз способен различать сотни простых цветов. Однако на практике оценка цвета, даваемая глазом, является во многом субъективной и неточной. Так, для невооруженного глаза одинаковым будет чистое оранжевое излучение и смесь в определенном соотношении желтых и красных лучей. Сходные по цвету объекты, например темные ткани, также кажутся нам одинаковыми.

Чтобы получить объективные и точные данные о составе отраженного от объекта цвета и дифференцировать кажущиеся одноцветными объекты, прибегают к **спектрофотометрии.** С помощью специальных приборов — спектрофотометров получают данные о количестве отраженного от объекта и поглощенного им света в ряде спектральных зон (с большей и меньшей длиной волны). На основе этих данных строятся кривые отражения (а для прозрачных объектов — кривые пропускания) света в области синих, зеленых, желтых и других лучей. Полученные кривые сравниваются, что дает возможность более точно судить об однородности или различии сравниваемых объектов.

В простейшей форме анализ цвета объектов достигается путем их рассмотрения через различные светофильтры или в лучах света определенной длины волны (в монохроматическом свете).

В значительной мере инструментально-аналитические возможности криминалистических лабораторий возросли с оснащением их компьютерной техникой. Современный аналитический

прибор, снабженный компьютером, позволяет проводить исследования при различных режимах записи спектров, осуществлять накопление сигнала, борьбу с помехами, обрабатывать полученные данные, сопоставлять полученные результаты с хранящимися в памяти ЭВМ данными о частоте встречаемости выявленных свойств в представительных выборках объектов данного рода. Все это значительно увеличивает надежность и точность получаемых аналитическими методами результатов, облегчает их криминалистическую оценку.

Особое значение для юриста имеет общая методика использования инструментально-аналитических методов. В первую очередь, необходима четкая постановка следователем экспертной задачи (идентификация, классификация, установление факта контактного взаимодействия, установление механизма взаимодействия) на основе определения предмета доказывания и подлежащих исследованию свойств вещественных доказательств. С этой целью следователь должен в моделируемой им обстановке расследуемого события выделить пространственно ограниченный искомый объект, характеризуемый его функциональной связью с преступлением (субъект, предмет, орудие, средство, место преступления). Следователь должен стремиться к индивидуальному определению искомого объекта, что особенно важно в случае, когда в этом качестве фигурируют участки местности, объемы жидких и сыпучих тел, источники происхождения вещественных доказательств. Далее с участием специалиста или эксперта должно быть определено, какие свойства искомого объекта или элемента механизма взаимодействия нашли (или могли найти) отражение в следах преступления и подлежат выявлению, анализу и сравнительному исследованию, т.е. выделены соответствующие идентификационные (информационные) поля, объекты и методы аналитического исследования. На этой основе осуществляется выбор специалистов, экспертов и экспертных учреждений, имеющих возможность разрешить поставленную задачу.

Глава 11. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФИЯ, ВИДЕО- И ЗВУКОЗАПИСЬ

§ 1. Понятие, значение и система криминалистической фотографии, видео- и звукозаписи

Наглядно-образная фиксация процесса расследования, отдельных его моментов и результатов следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и экспертно-криминалистических исследований имеет важное значение в деле удостоверения следственной, оперативно-розыскной и экспертной информации, полученной при криминалистической деятельности. Наиболее распространенные средства и методы такой фиксации, имеющие большую общность, относятся к области криминалистической фотосъемки, видео- и звукозаписи. Соответственно комплекс указанных средств и методов формируют такие однородные разделы криминалистической техники, как криминалистическую фотографию и криминалистическую видеозапись. При этом первый раздел уже давно оформился в структуре криминалистики, а второй — сравнительно недавно. Криминалистические аспекты применения звукозаписи при расследовании еще не оформились в самостоятельный раздел и ближе всего примыкают к видеозаписи.

Как раздел криминалистической техники **криминалистическая фотография представляет собой систему научно разработанных методов и средств фотосъемки при разных видах криминалистической деятельности, связанных с раскрытием и расследованием преступлений.** Криминалистическая фотография базируется на использовании средств и методов общих и специальных видов фотосъемки, научно обобщенных данных их использования в криминалистических целях, а также результатах соответствующих криминалистических исследований.

К фотографическим средствам относят всю современную съемочную и проекционную аппаратуру (в том числе и фотоаппараты-автоматы, а также использование цифровых беспленочных фотоаппаратов), фотопринадлежности, специальные приспособ-

ления для фотосъемки, криминалистический комплекс цифровой фотографии (устройства ввода, вывода и хранения цифровых изображений), созданные криминалистами фотоматериалы и химические реактивы для их обработки. В цифровых, в отличие от обычных камер, оптическое изображение фокусируется не на фотопленку, а на твердотельную пластину, преобразующую оптическое изображение в электрический сигнал. Последний, пройдя ряд чисто электрических преобразований записывается на магнитный диск. На одном магнитном диске японского аппарата «Мавика» можно записать 50 цветных фотоснимков. Снимки можно воспроизвести на обычном цветном телевизоре через специальный адаптер. Копии отпечатков можно получить на широком круге носителей: жестком диске, компакт-диске, термобумаге, писчей бумаге. Некоторые фотоустановки из числа указанных средств предназначены лишь для криминалистических целей, например для фотографирования развертки цилиндрической поверхности пуль. Под фотографическими методами понимают совокупность правил и рекомендаций, разработанных в криминалистике по использованию данных средств при фотосъемке в процессе криминалистической деятельности с целью решения криминалистическо-поисковых и доказательственных задач. Используются в криминалистической фотографии и экспертные методы фотографирования.

Криминалистическая фотосъемка служит одним из эффективных средств и методов наглядной фиксации всей или части обстановки, в которой проводятся отдельные следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, а иногда и экспертные исследования, фиксации хода их проведения и результатов. Она является надежным средством и методом наглядного запечатления следов преступления, отдельных предметов и иных материальных объектов, имеющих значение для дела, а также исследования некоторых вещественных доказательств, и тем самым способствует решению задачи объективизации доказывания. Соответственно указанная фотосъемка может выполняться следователем, оперативно-розыскным работником и экспертом.

С учетом специфики криминалистических задач и вида криминалистической деятельности, в процессе которой применяется фотосъемка, криминалистическая фотография делится на три вида: **следственную, оперативно-розыскную** и **экспертную** (или исследовательскую). Первая применяется при производстве следственных действий в ходе расследования. Вторая — при проведении оперативно-розыскной работы и чаще всего вне ра-

мок расследования. Третья — при производстве судебных экспертиз (главным образом криминалистических). Указанное деление несколько условно, ибо все эти виды имеют много общего и тесно связаны между собой.

Методы криминалистической фотографии разделяются на **запечатлевающие** и **исследующие.** Первые служат целям фиксации различных следов и объектов, видимых невооруженным глазом. Вторые — в основном для выявления, а затем и зримого закрепления в фотографируемых следах и объектах деталей, цветовых и яркостных различий, скрытых от невооруженного глаза.

К запечатлевающим относятся методы фотосъемки обстановки места, элементов процесса производства отдельных следственных действий, различных материальных объектов и вещественных доказательств, осуществляемые в соответствии с выработанными в криминалистике правилами и рекомендациями. При этом помимо общих широко используются и такие специфические методы, как панорамная, стереоскопическая, измерительная и репродукционная фотосъемки.

К исследующим относятся: цветоразличительная и контрастирующая фотосъемки, фотографирование в невидимых лучах, микрофотосъемка и др. В известной мере к ним можно отнести и методы получения объемного изображения — голографию.

При криминалистической фотосъемке применяются как черно-белые, так и цветные материалы. Наиболее предпочтительной является съемка на цветные фотоматериалы, позволяющие запечатлеть цветную гамму фиксируемого объекта.

В следственной и оперативно-розыскной фотографии по преимуществу применяются запечатлевающие методы съемки. В экспертной используются как запечатлевающие, так и исследующие методы.

Как раздел криминалистической техники **криминалистическая видеозапись представляет собой систему научно разработанных методических рекомендаций видеозаписи с помощью современных видеозаписывающих средств при различных видах криминалистической деятельности, используемых при собирании и фиксации доказательств.** Криминалистическая видеозапись базируется на использовании средств и методов видеозаписи, на научно-обобщенных данных их использования в криминалистических целях и соответствующих научно-криминалистических разработках.

В качестве средств видеосъемки и видеозаписи используется любая современная, но преимущественно портативная видеоза-

писывающая аппаратура. Используется она следователями и оперативно-розыскными работниками, а иногда и экспертами-криминалистами в тех же целях, что и средства фотосъемки. Соответственно много общего имеется в приемах использования указанных средств. Криминалистическая видеозапись, как и фотография, разделяются на следственную, оперативно-розыскную и экспертную.

Звукозаписывающая техника, в отличие от фото- и видеозаписывающих средств, используется в криминалистической деятельности следователя не только как средство наглядно-звуковой фиксации хода отдельных следственных действий (например, допроса, очной ставки, проверки показаний на месте и др.), но и как техническое средство, облегчающее его работу по закреплению первичной оперативной информации о преступном деянии, при составлении отдельных процессуальных документов (например, как средство накапливания ориентирующей информации до начала ряда следственных действий, а также средство, заменяющее рукописные черновые наброски, составляемые при осмотре места происшествия, допросе, для последующего составления протоколов).

Достаточно широко звукозапись используется и в оперативно-розыскной работе и особенно при записи прослушиваемых телефонных и иных переговоров. Соответственно этот вид формирующегося раздела криминалистической техники условно делится на следственную и оперативно-розыскную запись.

В качестве технических средств этой записи используется современная звукозаписывающая аппаратура. Уже сложилась и некоторая система приемов звукозаписи, служащая одним из дополнительных средств фиксации хода отдельных следственных действий.

§ 2. Следственная фотография

Под следственной фотографией понимается система соответствующих научных положений, средств и методов фотосъемки, применяемых при проведении отдельных следственных действий. Эта область криминалистической фотографии охватывает фотосъемку объектов самого различного характера и назначения, а именно: местности, помещений, водной и воздушной среды, людей, предметов, трупов и их частей, документов, материальных следов с целью фиксации внешнего вида и особенностей объектов, запечатления вещественной обстановки в целом и по

частям, фиксации фрагментов каких-то действий, деятельности и др. При этом прежде всего используются обычные методы запечатлевающей фотосъемки, применяемые с учетом специфики задач и объектов криминалистической фотосъемки. Вместе с тем широко используются и такие специальные методы, как панорамная, измерительная и репродукционная фотосъемки. Используются приемы и стереоскопической съемки, но в следственной практике этот метод фотосъемки применяется редко.

Панорамная фотосъемка. Ее сущность заключается в строго последовательном фотографировании по частям местности или помещений по горизонту или вертикали, а также длинных, высоких сооружений и отдельных больших объектов, не помещаемых в один кадр крупного плана, с тем чтобы составить из зафиксированных частей одно общее изображение, называемое фотопанорамой. Этот метод ценен при следственном фотографировании тем, что позволяет значительно расширить пределы снимаемого пространства, а следовательно, полностью запечатлеть любой участок местности, составляющий место происшествия или окружающий его, либо крупный объект при затруднении съемки в один кадр.

Панорамная съемка выполняется с помощью обычных малоформатных аппаратов, но с соблюдением определенных требований. Для обеспечения хорошей стыковки отдельных снимков панорамы необходимо, чтобы границы соседних кадров при этой съемке несколько перекрывали (на 10-15% площади изображения) друг друга. В целях обеспечения правильной последовательности кадров на негативе и ускорения монтажа фотопанорамы перемещение фотоаппарата при панорамной съемке рекомендуется производить по направлению движения фотопленки; параллельно фронтальной линии объекта. Нужно сохранять также одинаковое расстояние от аппарата до фронтальной линии объекта и все снимки делать с одной и той же высоты и с одной выдержкой. Панорамная съемка может быть выполнена двумя способами: круговым (секторным) и линейным.

Круговое панорамирование применяется в тех случаях, когда фотографируемые объекты расположены в разных плоскостях или под углом друг к другу, а также когда их удобнее зафиксировать из одной точки. При этом аппарат укрепляют на специальной панорамной или легко поворачиваемой вокруг вертикальной оси универсальной головке штатива.

В случаях, когда объекты находятся на одной линии (фасады домов, дороги, стены, заборы и т.п.), более предпочтительна фо-

тосъемка методом **линейной панорамы** с перемещением аппарата по прямой параллельной линии.

Отпечатки, из которых составляется панорама, должны быть выполнены в одном масштабе, иметь одинаковую плотность.

Измерительная фотосъемка. Нередко в следственной практике возникает необходимость определить по снимкам действительные размеры сфотографированных объектов или расстояния между ними. Это оказывается возможным при фотографировании по правилам измерительной фотографии.

Масштабы фотографических изображений обусловливаются расстоянием от объектива до снимаемого объекта и длиной фокусного расстояния объектива. При обычной съемке (с уменьшением натурального размера запечатлеваемого объекта и при неизменном расстоянии его от объектива) изображение тем крупнее, чем больше фокусное расстояние объектива. При этом масштаб изображения прямо пропорционален величине главного фокусного расстояния объектива. Например, объектив, имеющий f = **100** мм, дает изображение, вдвое большее, чем объектив с f = 50 мм при равном удалении снимаемого объекта.

В зависимости от целей и задач криминалистической фотосъемки измерительная фотография разделяется на метрическую и масштабную. Метрическая съемка осуществляется с глубинным масштабом, цена делений которого равна величине главного фокусного расстояния объектива используемого фотоаппарата. Точная же величина уменьшения предмета на таком снимке по сравнению с натуральной (коэффициент уменьшения) определяется количеством фокусных расстояний без одного, на котором находится снимаемый объект от объектива, либо частным от деления натуральных размеров запечатлеваемого эталонного объекта на его размеры на снимке.

Масштабная фотосъемка является простейшим видом измерительного фотографирования. Она позволяет определить по снимку, выполненному таким способом, линейные размеры запечатленных объектов, а иногда и расстояния между ними.

Для масштабного фотографирования необходимо:

— в непосредственной близости от запечатлеваемого объекта и обязательно в одной плоскости с ним (рис. 8) поместить масштабную линейку или несколько линеек, если отдельные части предмета расположены от объектива на разных расстояниях;

— плоскость пленки (пластинки) при съемке расположить параллельно плоскости фотографируемого объекта;

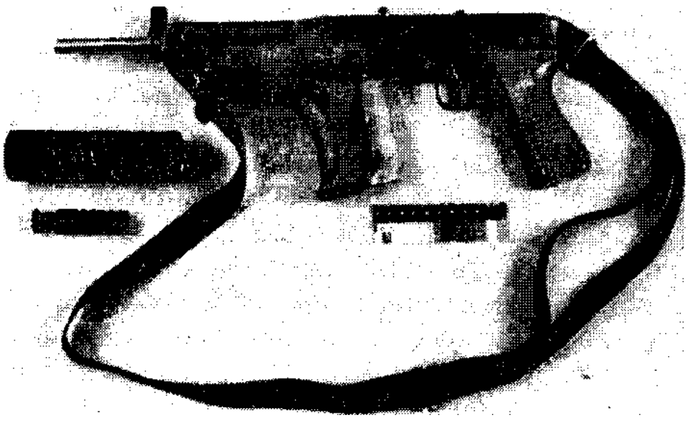


Рис. 8. Масштабный снимок вещественных доказательств

— оптическую ось объектива направить в центр снимаемого объекта (точное центрирование при вертикальном положении аппарата достигается с помощью отвеса, прикрепленного в центре картонного колпачка, который надевается на объектив аппарата). Чтобы определить по снимку величину сфотографированного объекта, надо, зная коэффициент его уменьшения на снимке, вычисленный путем деления истинного размера и использованного масштаба на его величину на снимке, умножить на интересующий следователя размер детали (части) или всего изображения. Например, истинная длина предмета равна 100 см. На снимке она уменьшилась до 5 см. Следовательно, коэффициент уменьшения путем деления 100 на 5 равен 20. Длина предмета на снимке — 6 см, ширина — 4 см. Истинная длина равна 6 х 20 = 120, а ширина — 4 х 20 = 80.

Конструктивные особенности малоформатных зеркальных камер (с выдвижным съемным объективом), входящих в комплект научно-технических средств следователя, позволяют производить резкую масштабную съемку предметов с расстояния не ближе 0,65-0,50 см. В этом случае масштаб изображения будет равен от 1 : 10,5 до 1 : 9.

Съемка в более крупном масштабе требует значительного выдвижения объектива аппарата для наводки на резкость. Обычного выдвижения объектива для подобной съемки, как правило, бывает недостаточно. Дополнительное выдвижение объектива в этих случаях обеспечивается с помощью удлинительных колец,

на которые навинчивается объектив. Съемка с удлинительными кольцами получила название **крупномасштабной.**

Наводка на резкость аппарата при фотографировании с удлинительными кольцами производится не обычным способом, а путем удаления или приближения всего аппарата к объекту съемки. Объектив аппарата диафрагмируется с учетом требуемой глубины резкости передачи изображения. При съемке с близких расстояний требуется соответствующее увеличение выдержки.

Репродукционная фотосъемка представляет систему приемов запечатления плоскостных объектов. С ее помощью при отсутствии «Ксерокса» изготавливаются фотографические копии с различных документов, чертежей, схем и других аналогичных объектов. При этом фотографировании соблюдаются все правила масштабной съемки, что обеспечивает наибольшую точность копии. Для такой фотосъемки применяются репродукционные установки типа РУ-2, РДУ, С-64 или стационарные установки типа МРК, УРУ, «Уларус» и др. В связи с широким развитием и применением различной множительной техники данный вид криминалистической фотосъемки стал применяться не столь часто.

Иные методы запечатлевающей фотосъемки, применяемые в следственной фотографии, обусловлены потребностью получения в ходе отдельных следственных действий таких фотоснимков, которые бы не только наглядно иллюстрировали разноплановые особенности интересующих следователя объектов (участков местности, помещений, трупов, живых людей, различных предметов), отдельные фрагменты хода следственных действий, но и максимально способствовали объективизации доказывания. Указанные цели в следственной фотографии достигаются с помощью целой системы рекомендаций о методах разноаспектной фиксации объектов местности, помещений и отдельных элементов их обстановки (ориентирующая, обзорная, узловая и детальная фотосъемки), методах запечатления внешнего облика живых лиц и трупов (опознавательная фотосъемка), методах съемки отдельных предметов, вещественных доказательств и различных следов преступления.

Фотографирование в ходе отдельных следственных действий занимает основное место в следственной фотографии и имеет свои специфические особенности.

Опознавательная фотосъемка при расследовании производится для запечатления внешности живых лиц в целях уголов-

ной регистрации, розыска и опознания, а также для запечатления при следственном осмотре внешности неопознанных трупов с целью установления их личности. Правила этой фотосъемки обеспечивают наиболее точное и полное фиксирование тех признаков внешности, которые дают возможность опознать человека или идентифицировать личность при экспертизе путем сравнения фотоснимков.

При опознавательной съемке лиц производят два вида поясных снимков: в фас и в профиль. В фас делается один снимок, а в профиль один или два, что зависит от назначения фотографий. Так, для уголовной регистрации преступников обычно делают снимок только в правый профиль. Если же на левой стороне лица имеются какие-либо особенности (шрамы, дефекты, следы различных болезней и др.), рекомендуется сделать снимок и в левый профиль. При фотографировании внешности неопознанных трупов целесообразно запечатлеть лицо и в правый, и в левый профиль, а также в $^{3}/_{4}$ поворота головы. Отдельно фотографируются ушные раковины, особые приметы на всех частях тела. Желательно сделать снимок трупа целиком в одежде. Иногда такой съемке предшествует туалет трупа, осуществляемый судебно-медицинским экспертом. Лицо должно быть полностью открытым, головной убор и очки снимаются, волосы не должны закрывать ушную раковину.

Если для опознания предполагается предъявить не самого человека, а его портретное изображение, целесообразно сделать дополнительный снимок во весь рост, в $^{3}/_{4}$ поворота головы, в головном уборе и очках, если их носит данное лицо.

Положение головы при опознавательной съемке в фас и профиль фиксируется специальным подголовником (рис. 9). Аппарат при этой съемке устанавливается на уровне лица фотографируемого.

Для уголовной регистрации преступников и неопознанных трупов поясные снимки принято делать в $^{1}/_{7}$натуральной величины. В стационарных условиях эта съемка осуществляется крупноформатными аппаратами. При съемке малоформатными фотоаппаратами используют правила масштабного фотографирования.

Освещение при павильонной (стационарной) опознавательной съемке должно быть двухсторонним. Основной, более сильный источник света располагается несколько выше фотоаппарата, а дополнительный — справа от фотоаппарата (при съемке в правый фас) и слева (при съемке в левый фас). При этом фотографируемое лицо усаживают на специальный стул со спинкой.

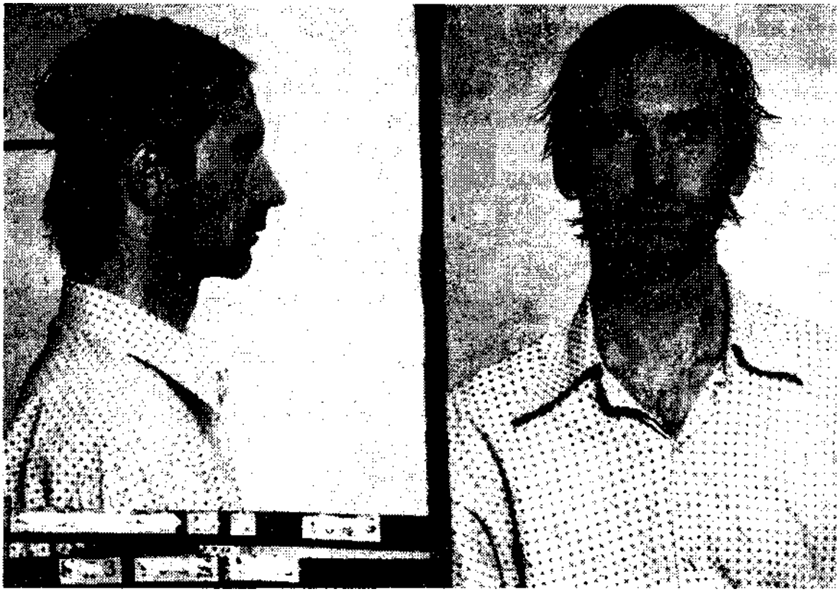


Рис. 9. Опознавательные снимки

В полевых условиях положение снимаемого лица и трупа и освещение выбираются с учетом сложившейся ситуации.

Фотографирование места происшествия при его следственном осмотре — важнейший вид следственной фотографии. Исчерпывающая и точная фиксация обстановки места происшествия и обнаруженных на нем следов преступления и иных вещественных доказательств является одним из основных требований следственного осмотра.

Фотоснимки, выполненные на месте происшествия, должны: дать наглядное представление об обстановке места происшествия в целом и об отдельных ее частях; зафиксировать обстановку с максимальным количеством деталей; при необходимости дать представление о размерах сфотографированных объектов (метрическая и масштабная съемки).

По видам фотосъемка места происшествия может быть **ориентирующей, обзорной, узловой** и **детальной.**

Ориентирующая фотосъемка места происшествия заключается в фотографировании его с окружающей обстановкой. Цель такой фотосъемки — показать территориальное расположение места происшествия по отношению к окружающей обстановке

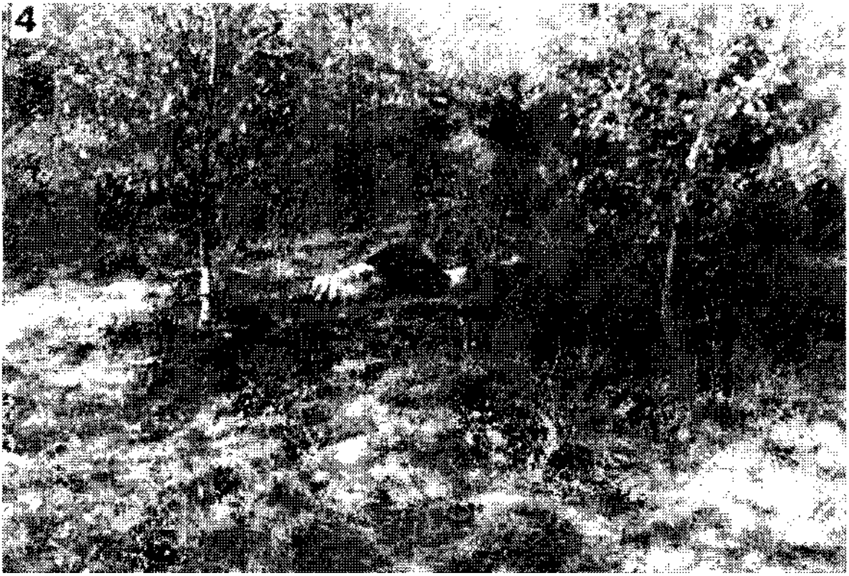


Рис. 10. Ориентирующий снимок места убийства с трупом

(рис. 10). Если место происшествия занимает значительное пространство, съемка выполняется панорамным методом. Когда при ориентирующей съемке необходимо запечатлеть крупным планом отдельные значительно удаленные предметы местности (строения, участки дороги, холмы и т.п.), делают дополнительные снимки телеобъективом.

Обзорная фотосъемка предназначена для фотографирования места происшествия в целом без окружающей обстановки. Главные объекты осмотра (трупы, взломанное хранилище, столкнувшиеся автомашины, очаг пожара и т.п.) на обзорных снимках должны быть видны достаточно четко (рис. 11).

Узловая фотосъемка производится для фиксирования крупным планом наиболее важных участков места происшествия или отдельных крупных объектов его обстановки (рис. 12). Например, при расследовании убийств со взломом — взломанные хранилища, двери, пролом; при расследовании автотранспортных происшествий — труп, автомашины с повреждениями и иными следами; и т.п. Узловая фотосъемка может применяться и для запечатления различного рода групп следов и предметов, находящихся на месте происшествия.

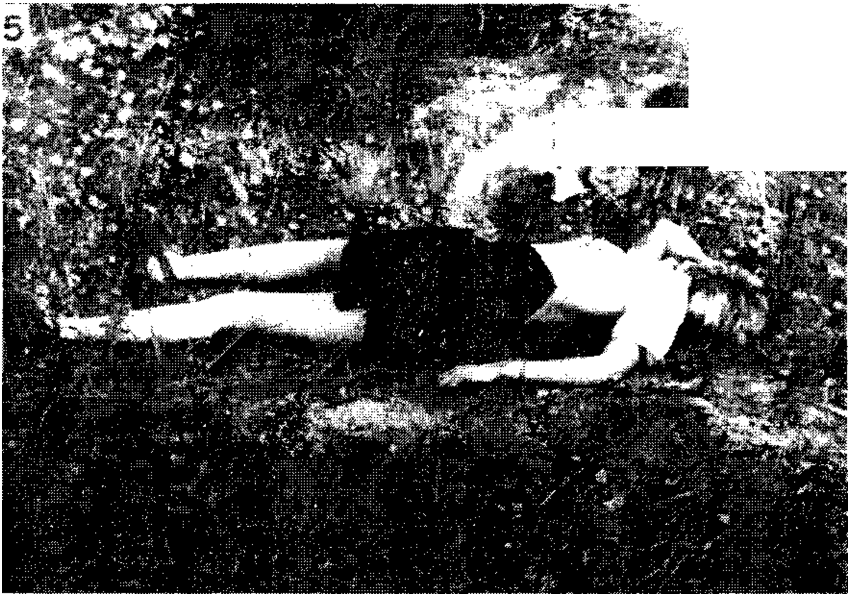


Рис. 11. Обзорный снимок места убийства и трупа

Рис. 12. Узловой снимок места убийства и детальный снимок ранения

Для получения наиболее полного представления об обстановке места происшествия ориентирующая, обзорная и узловая фотосъемки могут производиться с нескольких точек, количество которых определяется особенностями конкретного места происшествия и стоящими перед съемкой задачами.

При обзорной и узловой съемках в тесных помещениях, а также во всех иных случаях, когда из-за недостатка места обычным объективом нельзя охватить в одном кадре подлежащий фотографированию объект (объекты, близко расположенные или имеющие большую протяженность), целесообразно пользоваться широкоугольными объективами или осуществить съемку панорамным способом.

Детальная фотосъемка предназначена для запечатления изолированно от окружающей обстановки отдельных относительно небольших, а также мелких предметов (орудий взлома, оружия, пуль, гильз, внедрившихся дробинок, порошинок и т.п.) и следов (пальцев, обуви, орудий взлома и т.п.) (см. рис. 8).

Чтобы показать (в необходимых случаях) истинные размеры предметов и расстояния между ними (при обзорном и узловом фотографировании), целесообразно применять измерительную фотосъемку. Детальная фотосъемка обязательно должна быть масштабной.

Съемка трупов на месте происшествия также может быть ориентирующей, обзорной, узловой и детальной. При ориентирующей съемке труп фотографируют с охватом окружающей его обстановки (см. рис. 10). Чем-либо замаскированный труп (ветками, землей и т.п.) фотографируется ориентирующим способом в том виде, в каком он был обнаружен. Количество ориентирующих снимков определяется особенностями обстановки места происшествия. Однако ограничиваться съемкой лишь с одной позиции не рекомендуется.

Кроме того, труп фотографируют отдельно, с ограниченным охватом окружающей обстановки (обзорная съемка) (рис. 11). Замаскированный труп при обзорном фотографировании сначала запечатлевается в том виде, в каком он был обнаружен, а затем — после удаления маскировки.

Замерзший труп фотографируется в первоначальном виде и после оттаивания. Труп, сильно испачканный кровью, грязью и т.п., фотографируется в первоначальном состоянии и после обмывания в морге. Труп, находящийся в висячем и сидячем положении, рекомендуется фотографировать обзорным способом по возможности с четырех сторон.

Обзорная съемка трупа со стороны ног или головы во избежание перспективных искажений допускается лишь в исключительных случаях, когда условия не позволяют использовать иные точки съемки и когда с этой позиции лучше видно положение ног или головы.

Чтобы сфотографировать труп сверху с наименьшей высоты, применяют широкоугольный объектив или панорамную съемку. К этим приемам прибегают и при боковой съемке трупа, когда нельзя отойти на необходимое расстояние.

Ориентирующая и обзорная фотосъемки трупа могут быть произведены с двух или четырех сторон (крестообразная съемка).

При узловом фотографировании обычно фиксируются труп целиком или несколько частей трупа одновременно. Например, голова и верхняя часть туловища, ноги и нижняя часть туловища и т.д. Лежащий труп обычно фотографируют сбоку — с двух сторон на расстоянии 2—3 м (в зависимости от длины трупа и его позы) и сверху с таким расчетом, чтобы он занимал весь кадр.

Методом детальной съемки фиксируют имеющиеся на трупе повреждения (раны, ссадины, кровоподтеки, странгуляционная борозда и т.п.) крупным планом по правилам масштабного фотографирования (см. рис. 12).

Части расчлененного трупа фотографируют прежде всего на месте их обнаружения вместе с окружающей обстановкой (ориентирующая и обзорная съемки). Затем запечатлевают каждую часть трупа отдельно (узловое и детальное фотографирование) и, наконец, все части вместе, соединив одну с другой в естественном порядке.

Фотографирование следов на месте происшествия сначала осуществляется ориентирующим (на фоне окружающей обстановки) или обзорным методом (вместе с предметом, на котором они обнаружены) с установленными рядом с ними таблицами с цифрами. Наиболее полные и четкие следы снимаются по отдельности по правилам детальной масштабной съемки. При этом следы и предметы, имеющие сравнительно небольшие размеры (следы пальцев рук, пули, гильзы и т.п.), целесообразно фотографировать в масштабе не меньше, чем 1:1, методом крупномасштабного фотографирования.

Цветные окрашенные следы пальцев рук целесообразнее фотографировать на цветные фотоматериалы, а на черно-белые — с соответствующими светофильтрами. Окрашенные следы рекомендуется фотографировать при двухстороннем боковом равномерном освещении. С одной стороны — рассеянным, с другой —

теневом освещении. Теневым называется боковое косопадающее освещение, подчеркивающее рельеф запечатлеваемого объекта.

Наибольшую трудность представляет съемка потожировых следов пальцев. Они плохо различимы, и для более четкого их выделения требуются специальные условия освещения. Если предмет, на котором обнаружен след, непрозрачный, его освещают односторонним боковым узким пучком света. Угол наиболее выгодного направления света устанавливают опытным путем.

Следы на прозрачных предметах можно сфотографировать в проходящем свете. Для этого с противоположной стороны предмета накладывается черная бумага (или ткань) с вырезом, равным по величине следу. Источник света располагают за предметом. Освещение направляется под углом к плоскости предмета, на которой расположен след. Нередко желаемый эффект дает освещение под углом, близким к прямому. Помещение, в котором фотографируются эти следы, должно быть затемненным.

Следы ног фотографируются в максимально крупном масштабе, обязательно методом масштабной съемки. При этом объемные следы ног (как и следы пальцев) освещаются основным светом и дополнительным теневым. Окрашенные следы снимают на цветные фотоматериалы, а на черно-белые — со светофильтрами. Следы на снегу (на черно-белые фотоматериалы) необходимо фотографировать с желтым или оранжевым светофильтрами, которые ослабляют действие отраженных снегом сине-фиолетовых лучей и улучшают качество изображения.

Дорожка следов ног, если она короткая, фотографируется целиком на один кадр сбоку. Более длинную дорожку следов лучше запечатлеть сбоку панорамным способом. Если в дорожке следов запечатлелись особенности походки, целесообразно производить съемку сверху с масштабной линейкой.

Следы транспорта фотографируются сначала целиком (все полосы вместе), так же, как и дорожки следов ног. Затем фотографируют участки следовых полос с наиболее выраженными индивидуальными особенностями, как и отдельные следы ног по правилам масштабного фотографирования.

Следы орудий взлома прежде всего фотографируются с частью предмета, на котором они находятся, а затем запечатлевается группа следов или каждый след в отдельности масштабным способом.

Отдельные предметы на месте происшествия в зависимости от их размера фотографируются масштабным или крупномасштабным методом. При их фотосъемке необходимо обеспечить

на снимке объемность изображения, четкость структуры поверхности и отсутствие бликов, что обеспечивается подбором освещения с учетом сложившейся обстановки.

Фотографирование при следственном эксперименте целесообразно проводить тогда, когда полученные снимки делают более наглядными обстановку, основные моменты его проведения и результаты эксперимента. Все это способствует объективизации процесса доказывания. Как известно, путем следственного эксперимента устанавливается возможность совершения какого-либо действия, возможности восприятия какого-либо факта, наступления какого-либо события, последовательность и механизм расследуемого события. Фотографирование в ходе следственного эксперимента существенно повышает достоверность его результатов. При этом производятся следующие виды съемки:

— по правилам ориентирующей, обзорной и узловой съемок запечатлевается место и отдельные его участки, где производится следственный эксперимент. Например, при проверке возможности проникновения человека в помещение, место пролома с окружающей обстановкой, а затем — пролом крупным планом. При проверке вместимости хранилища отдельно фотографируются пустое помещение и те предметы, которые должны в нем разместиться;

— по правилам узловой фотосъемки последовательно фиксируются отдельные этапы эксперимента. Например, участник эксперимента фотографируется рядом с проломом, а затем — когда он пролезает в пролом, частично заполненное хранилище и еще не размещенные предметы;

— по правилам обзорной и узловой фотосъемок фиксируется конечный результат эксперимента, показывающий возможность или невозможность выполнения тех или иных действий в определенных конкретных условиях. Например, запечатлевается заключительный момент появления участника эксперимента с другой стороны пролома. Фотографируются заполненное помещение хранилища и отдельно не уместившиеся в него предметы.

При необходимости осуществления реконструкции место проведения эксперимента фотографируется до и после его реконструкции.

Фотографирование при производстве обыска применяется, главным образом, для иллюстрации результатов обыска, в частности, для фиксации места сокрытия искомых предметов (например, тайника) и индивидуальных особенностей найденных предметов.

Фотографируя место хранения искомых предметов, следует, как и при съемке места происшествия, применять ориентирующую, обзорную, узловую и детальную съемки. При этом сначала запечатлевают расположение места хранения (в том числе и тайника) по отношению к окружающим помещениям, предметам местности, затем место хранения в целом и, если это необходимо, отдельные его части (например, части конструкции тайника). Иногда может понадобиться и детальная съемка (например, мелких частей сложного механизма тайника). Указанные снимки станут важным средством объективизации результатов обыска.

Фотографирование при предъявлении для **опознания** производится с целью запечатления предъявляемых для опознания объектов. Для этого они фотографируются все вместе в том виде и порядке, в каком предъявляются для опознания. Например, при предъявлении лиц фотографируется во весь рост вся группа предъявляемых лиц.

Если объект будет опознан, он должен быть позднее отмечен стрелкой на полученном снимке и сфотографирован отдельно. Мелкие объекты, индивидуальные особенности которых нельзя различить на общем и отдельном снимках, фотографируются самостоятельно крупным планом.

Фотографирование при проверке показаний на месте производится с целью наглядной фиксации участков местности или отдельных объектов, которые были указаны допрошенными лицами, и объективизации результатов этого следственного действия. Объекты следует фотографировать с окружающей местностью и отдельно крупным планом с позиции, показанной допрашиваемым лицом, и с его помещением в кадр снимка.

Путь движения, показываемый допрошенным лицом, необходимо фиксировать панорамным методом или по частям (по ходу движений). В кадры снимков с целью усиления элемента объективизации рекомендуется помещать допрашиваемых лиц и понятых.

§ 3. Экспертная (исследовательская) фотография

Экспертная (исследовательская) фотография представляет собой систему соответствующих научных положений, средств и методов фотосъемки, применяемых при исследовании различных вещественных доказательств. Главным образом она применяется в экспертно-криминалистической практике, но может в

ряде случаев применяться и следователем (в целях оперативного, доэкспертного изучения отдельных криминалистических объектов).

Фотографирование при производстве криминалистических экспертиз используется в основном в трех целях. Во-первых, как способ фиксации общего вида и состояния объектов, поступающих на экспертизу; во-вторых, как способ иллюстрации различного рода исследований. Например, для иллюстрации результатов криминалистической почерковедческой экспертизы фотографируются тексты и подписи. На полученных снимках делаются разметки, показывающие признаки, на основании которых эксперт пришел к тому или иному выводу. Такое фотографирование производится с применением методов запечатлевающей, а не исследующей съемки (репродукционной, крупномасштабной и др.). В-третьих, как один из способов исследования, значительно расширяющий возможности человеческого зрения. Так, фотографические методы исследования применяются для:

— выделения и изучения слабовидимых или невидимых деталей либо признаков, недоступных обычному зрению (например, при восстановлении залитых или замазанных записей, вытравленных или удаленных подписей и текстов, выявлении невидимых глазом следов на различного рода объектах и т.п.);

— выявления цветных и яркостных различий в исследуемых объектах (например, при установлении различия в цветовом тоне основного и дописанного штрихов в тексте исследуемого документа и т.п.);

— изучения механизма следообразования.

Указанные выше первые две задачи решаются главным образом путем применения таких **методов** исследовательской фотографии, как метод изменения контрастов, фотографирования в невидимых лучах, микрофотографирования, третья — в основном путем применения скоростных методов фотографирования.

Фотографические методы изменения контрастов. Отличить один объект от другого можно по контрасту. Различают контрасты: цветовые, когда объекты Отличаются по цвету, и яркостные, когда одноцветные объекты отличаются лишь по светлоте (один объект светлее, другой темнее).

С помощью фотографических методов исследования можно одновременно усиливать или ослаблять разные контрасты, а также усиливать один и ослаблять другие.

Фотографическое изменение контрастов может быть достигнуто рядом приемов, одни из которых относятся к получению

необходимого негатива в процессе фотосъемки, а другие — к обработке негатива и получению требуемого позитива. Оба вида приемов могут комбинироваться,

С помощью соответствующего освещения и светофильтров при контрастирующей съемке на черно-белых фотоматериалах удается усилить цветовые контрасты фотографируемых объектов, а тем самым наглядно выявить даже незначительные их цветовые различия. Этот метод получил название **цветоделительной** и **цветоразделительной** фотосъемки. Особенно велики возможности указанного метода при съемке на цветные фотоматериалы.

Регулируя спектральный состав освещения при цветоделительной фотосъемке путем подбора светофильтра, осуществляемого на основе данных спектрофотометрического исследования фотографических объектов, можно добиться такого положения, когда лучи одинакового цвета, отраженные одним объектом, будут максимально воздействовать на светочувствительный слой фотоматериала, а лучи иного цвета, отраженные от другого объекта, окажут минимальное воздействие, что повлечет за собой разделение даже тех цветов, различие между которыми глаз не улавливает. При этом для ослабления цвета снимаемого объекта используют светофильтр того цвета, который необходимо ослабить. Наоборот, в целях усиления цвета запечатлеваемого объекта применяют светофильтр противоположного цвета. Выбор цвета светофильтра, необходимого для цветоделительной съемки в каждом конкретном случае, может быть облегчен путем использования цветового круга (рис. 13). При цветном трансформировании, например в случае необходимости усиления деталей синего, фиолетового и голубого цветов и одновременного ослабления красно-оранжевых элементов, целесообразно проводить съемку в условиях слабой освещенности с использованием нейтрально-серых светофильтров. Фотоматериалы выбираются по их цветочувствительности в строгом соответствии с задачами съемки и подобранным светофильтром.

Весьма эффективным для решения задач цветоделения, а также для выделения деталей по яркостным параметрам являются методы **маскирования** и **контратипирования.** Маскирование заключается в использовании при съемке разных по плотности и цвету заградителей (в частности, светофильтров) для усиления одних цветов и яркостей и подавления других. При контратипировании с полученного при съемке негатива контактным или проекционным способом печатается позитив, а с него

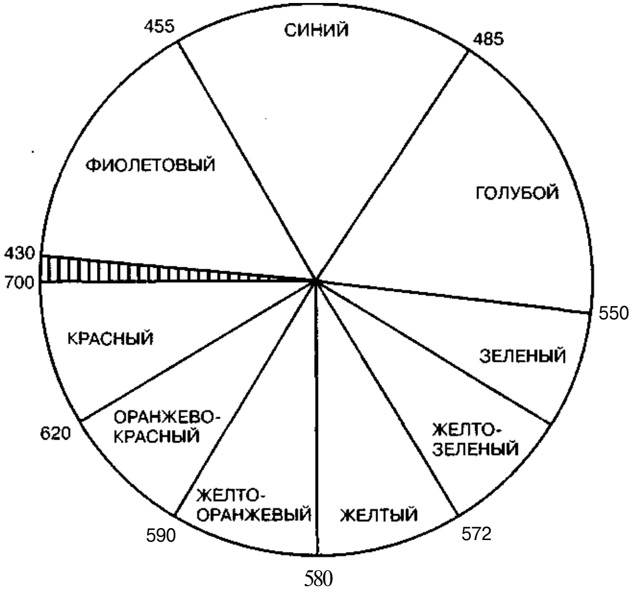


Рис. 13. Цветовой круг

последовательно делается ряд негативов и затем несколько позитивов до тех пор, пока на каком-то из полученных негативов не будет достаточного усиления контрастов.

Для повышения наглядности фотоизображений при выявлении слабовидимых и невидимых следов, изучении залитых, зачеркнутых записей, установления способов изменений и восстановлении первоначального содержания документов целесообразно использование цифровых фотокамер с последующей компьютерной обработкой фотоснимков.

Методы фотографирования в невидимых лучах. С помощью съемки в невидимых (инфракрасных, ультрафиолетовых и рентгеновских) лучах удается зафиксировать такие детали запечатлеваемых объектов, которые не представляется возможным выявить при фотографировании в видимых лучах.

Фотосъемка в **инфракрасных лучах** производится обычными фотоаппаратами с применением обычных объективов. Объекты, запечатлеваемые в инфракрасных лучах, освещаются такими источниками света, в спектре которых много инфракрасных лучей. Чаще всего используются многоваттные **(500—1000** Вт) электрические лампы. Мощными источниками инфракрасного излучения являются ртутные лампы сверхвысокого давления.

Для съемки применяются специальные черно-белые пленки «Инфра», чувствительные к инфракрасным лучам, и соответствующие светофильтры.

Наводка на фокус производится в видимых лучах, но перед съемкой в нее вносится соответствующая поправка путем некоторого увеличения фокусного расстояния. Величина поправки определяется опытным путем. Необходимость внесения поправки обусловлена тем, что фокус инфракрасных лучей не совпадает с фокусом видимых лучей.

Съемка **в ультрафиолетовых лучах** позволяет получить изображение в ультрафиолетовых лучах и запечатлеть люминесценцию. Ультрафиолетовые лучи, воздействуя на освещаемые объекты, вызывают люминесценцию (холодное свечение). Соответственно эта съемка бывает двух видов: съемка видимой люминесценции с использованием эффекта ультрафиолетового облучения и съемка в отраженных ультрафиолетовых лучах.

При запечатлении видимой люминесценции изображение получается не в ультрафиолетовых лучах. Ими лишь освещается фотографируемый объект. Эта съемка производится с помощью любого фотоаппарата с обычным объективом с использованием светофильтра, чаще всего желтого цвета (ЖС-17 или ЖС-18), либо бесцветного фильтра. Фотосъемка производится в затененной комнате. Тип фотоматериала выбирается в каждом конкретном случае фотосъемки с учетом цвета люминесценции и цвета заградительного фильтра (желтого либо бесцветного).

Фотосъемка в отраженных ультрафиолетовых лучах позволяет зафиксировать различие в поглощении ультрафиолетовых лучей теми участками бумаги, которые подвергались воздействию реактива, и теми, которые не испытали его воздействия. При этой съемке, в отличие от фотосъемки люминесценции, запечатлеваемый объект освещается светом ртутно-кварцевой лампы без светофильтра, но перед объективом аппарата для фильтрации ультрафиолетовых лучей ставится ультрафиолетовый фильтр с учетом требуемой зоны пропускания ультрафиолетовых лучей УФС-1, УФС-2, УФС-3 или УФС-4. Фотокамеры, используемые для этой съемки, чаще всего должны быть снабжены кварцевым объективом.

Съемка **в рентгеновских лучах** заключается в получении на фотопленке или пластинке теневого изображения, образованного рентгеновскими лучами, прошедшими через объект. Для подобной съемки фотоаппаратов не требуется. Весь процесс фотографирования состоит в том, что фотоматериал, находящийся в

специальной кассете или упакованный в черную фотографическую бумагу, приводится в контакт с объектом съемки. Затем через этот объект пропускают рентгеновские лучи, создающие его теневое изображение на фотоэмульсии — рентгенограмму.

Источником рентгеновских лучей являются специальные рентгеновские установки. Для получения рентгенограммы обычно применяют особые рентгеновские пленки, характеризующиеся высокой светочувствительностью и контрастностью.

Микрофотосъемка. Под микрофотосъемкой понимается фотографирование исследуемых объектов со значительным увеличением с целью выявления в них деталей, невидимых невооруженным глазом (рис. 14).

Эта фотосъемка осуществляется двумя способами:

1) при сравнительно небольших увеличениях (до 30 крат) она может быть выполнена с помощью фотокамер, снабженных специальными короткофокусными объективами (с фокусным расстоянием от **10** до 120 мм) — микрообъективами;

2) при значительном увеличении используется фотокамера с микроскопом.

Для первого способа микросъемки применяется фотокамера с большим растяжением меха (в пределах 50—80 см) с размером кадра от 912 до 1318 см. Эти фотоустановки чаще всего бывают

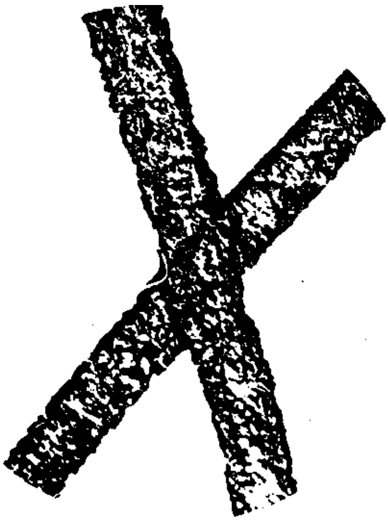


Рис. 14. Микроснимок пересекающихся штрихов (увеличение 100)

вертикальными. При фотосъемке через микроскоп используют камеры как со значительным растяжением меха, так и малоформатные аппараты. В микрофотоустановку могут входить микроскопы любой системы. Фотокамера соединяется с микроскопом таким образом, чтобы посторонний свет не попадал на пленку. Это достигается путем использования различного рода переходных колец. В некоторых микрофотоустановках фотокамера и микроскоп составляют одно целое, например в установках МНФ-1, МНФ-3.

Большое значение при микрофотосъемке имеет правильное освещение. Характер освещения зависит от особенностей фотографируемого объекта и целей микросъемки, соответственно и микросъемка может производиться в отраженном и проходящем свете, а также при комбинированном освещении.

Необходимый размер увеличения при микросъемке зависит от характера фиксируемого объекта. Например, следы на стреляных пулях и гильзах, следы на замках от орудий взлома фотографируются с увеличением в 10—50 раз, волокна бумаги и других веществ — с увеличением в 200 раз, микроструктуру карандашных и чернильных штрихов — с увеличением в **200—400** раз.

§ 4. Применение видео- и звукозаписи в криминалистической деятельности

Чаще всего видеозапись применяется при производстве следственных действий в тех случаях, когда необходимо зафиксировать сложную и разнообразную обстановку места исследуемого события, показать взаимосвязь ее отдельных предметов и следов, а также для запечатления какого-либо следственного действия полностью, отдельных действий, дополнительных процессов — движения, хода развития определенного события или явления, например с целью познания способа совершения преступления, механизма события и т.п.

Видеозапись имеет свои достоинства и некоторые недостатки. Она позволяет одновременно синхронно фиксировать звук и изображение на магнитной ленте и визуально контролировать качество записи. Видеозапись не требует лабораторной обработки. Однако она далеко не всегда может быть использована в неблагоприятных световых условиях и не позволяет осуществить ускоренную съемку.

Специфика **криминалистической видеозаписи,** в отличие от обычной съемки, заключается в особенностях ее задач и приме-

няемых методов фиксации, а также в недопустимости производства видеозаписи по заранее разработанному игровому сценарию и путем применения комбинированных и иных методов, не соответствующих принципу объективного воспроизведения действительности. Для того чтобы видеозапись была целеустремленной, композиционно и технически правильной, целесообразно составлять план предстоящей видеозаписи. В плане желательно указать объекты указанной съемки и цели их фиксации, масштаб построения изображения, точки записи, ее технические приемы и способы дополнительного освещения.

Видеозапись чаще всего применяется при производстве следственных экспериментов, обысков, осмотров места происшествия, допросов и очных ставок, а также при предъявлении для опознания и проверке показаний на месте.

Видеозапись рекомендуется проводить в той же последовательности, в какой осуществляется само следственное действие. Вместе с тем для нее также важны изложенные выше рекомендации об ориентирующем, обзорном, узловом и детальном аспектах съемки. В общем виде перенесенные на видеосъемку, они приобретают в данном случае определенную специфику. Так, при ориентирующей видеозаписи центральный объект путем плавного перехода от дальнего плана может быть выделен крупным планом. В результате ориентирующая композиция становится информативнее и динамичнее. При обзорной видеозаписи можно запечатлеть общую обстановку и ее отдельные элементы в пространственной взаимосвязи и необходимой последовательности.

В процессе видеозаписи применяются методы запечатлевающей фотосъемки. Вместе с тем для видеозапечатления свойственны и такие приемы съемки, как однокамерная и многокамерная записи с изменениями направления и угла запечатления, с приближением камеры к объекту («наезд») и удалением от него («отъезд»), с применением панорамы-следования.

Выбор общих методов видеозаписи в основном определяется теми же факторами, что и при фотографировании. Специальные приемы выбираются исходя из особенностей динамики задач данного способа запечатления. Например, многокамерная запись наиболее целесообразна при фиксации неповторимых явлений и действий (осмотр места происшествия в момент пожара, сложные опытные действия в следственном эксперименте).

Звукозапись в следственной работе. Основной целью использования звукозаписи при расследовании является обеспечение

дополнительной наглядно-звуковой фиксации хода отдельных следственных действий. Особенно таких следственных действий, как допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, предъявление для опознания. В тактике проведения указанных следственных действий определены те ситуации, когда целесообразно использование звукозаписи в качестве вспомогательного средства их фиксации.

Главным в приемах звукозаписи в целях озвучения хода следственных действий является соблюдение выработанных криминалистикой правил последовательного осуществления звукозаписи с учетом процессуально-криминалистических требований удостоверительного характера (например, о записи всего или части хода следственного действия, о характере сведений о лице, ведущем запись, о необходимости уведомления участников действия о записи, о примененном для записи магнитофоне и др.). Вместе с тем важное место в системе криминалистических рекомендаций по звукозаписи занимают требования технического характера (например, о необходимости по возможности защитить места записи от посторонних шумов, о расположении микрофонов, о характере подставки для них и т.д.).

Приемы звукозаписи в целях облегчения работы следователя при составлении процессуальных документов (протоколов допроса, осмотра, предъявления на опознание и др.) и накапливании звуковой информации ориентирующего характера по делу практически ничем не отличаются от обычных способов использования звукозаписывающих средств в любой области деловой деятельности.

§ 5. Процессуально-криминалистическое оформление применения криминалистической фотосъемки, видео- и звукозаписи

Результаты криминалистической фотосъемки, видео- и звукозаписи могут быть в полной мере использованы в процессе расследования лишь при надлежащем процессуально-криминалистическом их оформлении.

Применительно к фотосъемке в протоколах тех следственных действий, в ходе которых она применялась, должны найти отражение сведения о следующем: 1) объектах фотографирования; 2) примененных фотографических средствах (типе аппарата, виде объектива, марке светофильтра и др.); 3) условиях, порядке и методах фотографирования, характере освещения,

времени съемки, с указанием на плане или схеме места происшествия точек съемки; 4) о полученных результатах, когда это требуется.

Приобщаемые к протоколу фотоснимки следует оформлять в виде фототаблиц. Под каждым снимком необходимо ставить номер и давать краткую пояснительную надпись. Каждый снимок скрепляется печатью следственного органа. При этом одна часть оттиска печати располагается на краю фотоснимка (желательно на специально оставленном белом поле), а другая — на бумаге таблицы.

Фототаблицы должны иметь заголовки, в которых отмечается, к протоколу какого следственного действия они прилагаются, и указывается дата следственного действия. Кроме того, для подтверждения достоверности снимков они заверяются подписью следователя. Если фотографирование производилось не самим следователем, а другим лицом, необходима и его подпись.

Фототаблицы, а также негативы в пакете с пояснительной надписью как приложения к протоколу подшиваются в уголовные дела вместе с протоколом следственного действия.

Изображение снимаемого объекта, полученного с помощью цифровой фотокамеры после его обработки в графическом редакторе может быть помещено непосредственно в текст протокола соответствующего следственного действия. При этом не требуется приложения в виде фототаблиц. Такое изображение может быть выведено на печать и в виде отдельной иллюстрации, прилагаемой к соответствующему протоклу.

О проведенной при отдельных следственных действиях видеозаписи в протоколах этих действий в основном указываются те же данные, что и при фотосъемке. Специфика указанного оформления проявляется в том, что в этих случаях следует указать не только объекты, но и моменты съемки (ибо фиксация средствами видеозаписи не всегда ведется на протяжении всего времени выполнения следственного действия), время выполнения видеозаписи.

К соответствующему протоколу следственного действия прилагается опись с указанием в ней содержания каждого из самостоятельных участков видеофильма, количество склеек (если они были) и фактического времени видеозаписи. Опись подписывается следователем. После окончания видеозаписи осуществляется ее просмотр с участием понятых, присутствующих при съемке следственного действия, о чем составляется особый протокол. При применении видеозаписи при допросе помимо сде-

данной видеофонограммы к протоколу допроса желательно приложить и стенограмму допроса, подписанную допрашиваемым. Это не позволит впоследствии недобросовестному допрашиваемому опорочить сделанную при его допросе видео- и звукозапись.

Применение фотосъемки при производстве криминалистической экспертизы должно найти соответствующее отражение в исследовательской части заключения эксперта, где указываются вид фотосъемки и основные ее условия.

Фотоснимки, прилагаемые к заключению эксперта, обычно оформляются на специальном бланке в виде фототаблиц. Под каждым снимком дается необходимая пояснительная подпись. Если на фотоснимках делаются какие-либо разметки (совпадающие или различающиеся признаки, выявленные особенности и т.п.), то на фототаблицу должны наклеиваться контрольные фотоснимки (т.е. те же снимки, но без разметки).

Каждый фотоснимок скрепляется печатью экспертного учреждения. Такие фототаблицы также должны иметь заголовок с указанием, к какому заключению они прилагаются (номер заключения и дата его составления), и удостоверительную подпись эксперта.

В протоколе соответствующего следственного действия при применении звукозаписи указывается факт ее осуществления и уведомления об этом участников следственного действия, сведения об операторе и использованном магнитофоне, о факте воспроизведения фонограммы участникам следственного действия и о сделанных по этому поводу замечаниях. Кассета с пояснительной надписью прилагается к протоколу.

Глава 12. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ

§ 1. Понятие и виды следов в криминалистике. Система криминалистического следоведения

Понятие и сущность криминалистического исследования следов. Криминалисты издавна обращали особое внимание на образующиеся в результате совершенного преступления следы. Их выявление и исследование в процессе расследования всегда занимало и занимает центральное место, поскольку следы являются одним из основных источников доказательственной информации. Раскрытие преступления, успех расследования во многом зависят от того, насколько полно удалось выявить, закрепить, исследовать и эффективно использовать следы, отражающие различные обстоятельства происшедшего криминального события.

В водоворот преступного события часто вовлекаются многие люди (лицо или лица, совершающие преступление, потерпевшие, свидетели-очевидцы, иные свидетели), которые вольным или невольным участием в происходящем вносят различные изменения в материальную обстановку места происшествия, оставляя в ней, а также на различных объектах и лицах разнообразные следы (рук, ног, одежды, орудий и средств, использованных при совершении преступного посягательства, защите от него, при задержании преступника и т.п.). При совершении преступления изменяется положение объектов материальной обстановки, их взаимное расположение, похищаются вещи, ценности, документы. На месте события могут появиться какие-то иные предметы, принадлежащие виновному лицу, потерпевшему либо иным лицам. Все эти изменения являются своеобразными следами совершенного преступления.

Криминалистическое исследование следов позволяет установить конкретный объект, оставивший след (например, идентифицировать человека по следам его рук, губ и т.п.) либо отнести его к определенному классу, виду (например, определить, какое

использовалось орудие взлома, вид, модель автомобиля, скрывшегося с места дорожного происшествия). С помощью следов можно установить анатомо-физиологические, функционально-динамические особенности лица (его пол, возраст, профессиональные навыки и др.). При этом могут быть решены и неидентификационные, диагностические задачи. Например, по следам можно определить время, в течение которого происходило расследуемое событие, количество причастных к нему лиц, способ взлома преграды (снаружи или изнутри), направление движения транспорта и т.п.

Являясь источником информации о происшедшем событии, следы позволяют разобраться в его сути, установить достаточно точно отдельные обстоятельства, степень вины и ответственности каждого причастного к нему лица.

Изучением материальных следов, условий, обстоятельств, механизма их образования и связи занимается криминалистическое учение о следах — следоведение. В развитии этого учения и отрасли криминалистики большую роль сыграли работы И.Н. Якимова, С.М. Потапова, Б.И. Шевченко, И.Ф. Крылова, Г.Л. Грановского и других криминалистов[1].

В процессе развития криминалистического следоведения уточнялось понятие материального следа преступления, формировалась и совершенствовалась классификация следов. Вначале следы классифицировались с учетом конкретных объектов следообразования: следы человека, следы ног животных, следы оружия, орудий взлома, следы подделок и подлогов в документах и т.д. Все эти следы были объединены в разделе криминалистической техники, который получил название **трасология**[2].

Развитие криминалистики привело к обособлению от трасологии ряда следов и соответственно разделов. Так, следы, возникающие при применении огнестрельного оружия, стали изучаться в судебной баллистике. Следы подделок и подлогов в документах рассматриваются в разделе, посвященном технико-

[1] Настоящий раздел подготовлен также с учетом работ Р.С. Белкина, А.И. Дворкина, В.Я. Колдина, Ю.Г. Корухова, Н.С. Полевого, М.В. Салтевского, М.Я. Сегая, А.А. Турчина и др.

[2] От франц. trace — след и греч. logos — учение. Именно так в 1938 г. И.Н. Якимов обозначил в учебнике «Криминалистика» главу, в которой рассматривались самые разнообразные следы. Впервые этот термин был использован в работе Голунского С.А. и Рогинского Г.К. «Техника и методика расследования преступлений» (1934), а в 1936 г. М.Н. Гернет обозначил им соответствующий раздел при составлении систематического библиографического указателя литературы по криминалистике.

криминалистическому исследованию документов. Исследование закономерностей образования следов привело к необходимости классификации следов по такому весьма существенному основанию, как механизм следообразования. В итоге сформировалось два понятия материальных следов — в широком и узком смысле.

Под **следами в широком смысле** понимаются любые изменения в материальной среде, возникшие в результате совершенного преступления. В свете понимания следов в широком смысле теоретические положения криминалистического учения о следах (о связи следов, связи следов и объектов следообразования, механизме образования следов и др.) относятся ко многим разделам криминалистической техники, изучающим различного рода материальные следы (не только к баллистике, технико-криминалистическому исследованию документов, но и к криминалистическому почерковедению и автороведению, исследованию холодного оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ и др.). Эти положения учитываются и в следственной тактике (например, при осмотре места происшествия, обыске и т.д.).

Под **следами в узком смысле** понимается отображение на одном из взаимодействовавших в процессе совершения преступления объектов внешнего строения другого объекта[1]. Ограничение трасологии следами-отображениями внешнего строения оставившего их объекта было предложено Б.И. Шевченко, что позволило ему выделить наиболее часто встречающиеся следы, рассмотреть их особенности, механизм и объекты следообразования, дать понятие следового контакта, разработать основы классификации следов и решить ряд вопросов, относящихся к идентификации объектов. Эти теоретические положения оказали большое влияние на дальнейшее развитие криминалистического учения о следах и до сих пор в криминалистической литературе и в учебниках криминалистики, как правило, принято рассматривать в разделе «трасология» в основном следы, отображающие внешнее строение объектов. Конечно, мир следов преступления гораздо объемнее и разнообразнее следов, отображающих лишь внешнее строение объектов. Именно все эти разнообразные следы и являются объектом криминалистического изучения такой синтетиче-

[1] Наиболее приближенным к современному пониманию следа в узком смысле слова следует считать определение И.Н. Якимова: «Следом называется отпечаток на чем-нибудь предмета, позволяющий судить об его форме или об его назначении». *(Якимов И.Н.* Осмотр. М., 1935. С. 47).

скои отрасли криминалистической техники, как криминалистическое следоведение.

Криминалистическое следоведение рекомендует изучать следы не только во взаимосвязи следа и объекта, оставившего конкретный след, но и во взаимной связи всех следов и объектов следообразования, вызванных тем или иным событием. В реальной жизни чаще всего приходится встречаться не со следом одного объекта на другом, а с обоюдными, встречными, множественными следами. Не только преступник оставляет следы (например, обуви, рук на месте происшествия), но и на нем самом, на его одежде, обуви появляются следы от контакта, соприкосновения с окружающей материальной средой (пыльца, семена, споры, остатки растений, загрязнения от почвы, микрочастицы мебели, стен, взломанной преграды и т.п.). На преступнике также могут остаться следы от примененных орудий и средств (например, следы выстрела), кровь жертвы, микрочастицы от ее одежды и т.п. Все эти следы, не являясь в буквальном смысле следами-отображениями внешнего строения объектов, позволяют проследить процесс взаимодействия объектов и образования взаимных следов, т.е. в конечном итоге доказать причастность конкретного лица к расследуемому событию, а затем и доказать его виновность.

Чтобы по-настоящему «прочитать следы», мало увидеть, зафиксировать и установить связь данного следа с конкретным объектом, оставившим этот след. Нужно увидеть еще и перекрещивающиеся взаимные связи следообразующих объектов и их связь с происшедшим событием. Установление этих связей осуществляется через выявление, фиксацию и исследование связи каждого конкретного объекта с другими объектами. Идентификация объекта по следам-отображениям, т.е. установление факта, что след, обнаруженный на месте происшествия либо на том или ином объекте, оставлен данным конкретным объектом, является основанием для последующего вывода (разумеется, при использовании в случае необходимости и данных других исследований) о связи идентифицируемого объекта с расследуемым событием.

При изучении связи объектов следообразования следует учитывать, что каждый из объектов, участвовавших во взаимодействии, нередко может выступать не только в роли объекта воздействовавшего, следообразующего, но и одновременно в роли объекта, воспринявшего воздействие, **следовоспринимающего.** В этих случаях каждый из этих объектов может быть одновременно объектом как **отражаемым,** так и **отражающим, иденти-**

фицируемым и **идентифицирующим.** В результате взаимодействия объектов в процессе так называемого следового контакта, при котором и образуются следы, часто происходит взаимное отражение различных свойств и качеств внешней, а порой и внутренней структуры этих объектов.

Частое образование взаимных следов на взаимодействовавших объектах является той закономерностью, которая должна обязательно учитываться при исследовании следов. А отсюда процесс отождествления следообразующего объекта по его следуотображению внешнего строения на следовоспринимающем объекте при необходимости и возможности для этого должен быть продолжен и расширен за счет исследования следов, оставшихся от поверхности, некоторых внутренних качеств и свойств объекта, выступавшего в начале идентификационного исследования в качестве объекта, воспринявшего след.

Криминалистическое следоведение — отрасль криминалистической техники, изучающая следы, приемы, методы и средства их обнаружения, фиксации, изъятия и исследования с целью идентификации, установления групповой принадлежности, а также условий, обстоятельств, механизма и факта взаимодействия объектов следообразования и их связи с расследуемым событием.

С учетом взаимной **связи основных объектов следообразования** (преступника, материальной обстановки, потерпевшего (предмета преступления), орудий и средств преступления и защиты) следы преступления обычно бывают: во-первых, в виде **следов от преступника,** потерпевшего, отдельных предметов материальной обстановки (места происшествия), орудий и средств, использованных при совершении преступления и защиты от него; во-вторых, в виде **следов на преступнике,** жертве, материальной обстановке, на орудиях и средствах преступления и защиты.

В результате воздействия и взаимодействия основных объектов друг на друга на каждом из них могут оказаться множественные следы от остальных объектов. Например, на жертве посягательства — следы от преступника (его зубов, слюны, микрочастиц, текстильных волокон от одежды и т.п.), материальной обстановки, использованных орудий и средств (повреждения на теле и одежде, микрочастицы от металла, краски и т.п.). На орудии преступления — следы от преступника (потожировой, запаховый след, следы рук, микрочастицы из карманов одежды и т.п.), следы жертвы (текстильные волокна, микрочастицы от одежды, волосы, кровь, клетки внутренних органов

и т.п.), следы от материальной обстановки (взломанной преграды и т.п.). Подобное взаимодействие приводит к образованию так называемого креста следов (рис. 15).

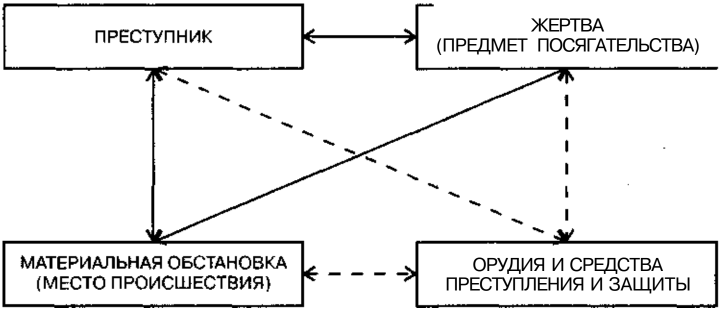


Рис. 15. Взаимосвязь основных объектов следообразования

С учетом **механизма и характера следообразования** материальные следы подразделяются на три основные группы: **следы-отображения** внешнего строения объектов, т.е. следы в узком смысле слова (эти следы, как уже указывалось, традиционно рассматриваются трасологией; о них см. § 2); **следы-предметы; следы-вещества**.

К следам-предметам относятся различные материальные объекты, перемещенные, унесенные с места происшествия либо там потерянные, оставленные преступником, потерпевшим, иными лицами. Нередко сами эти следы-предметы несут на себе следы от других объектов (например, потожировые следы, индивидуальный запах, кровь) или обладают рядом признаков, по которым можно определить их принадлежность конкретному лицу (например, по сохранившимся изображениям на фотоснимках, видеокассете). Криминалистическое исследование позволяет установить единый источник происхождения объектов (например, принадлежность изъятых у подозреваемого картин кисти определенного художника) либо выявить различные изменения, происшедшие с ними. Например, изменения их взаимного расположения, формы, цвета, качества, состояния. По состоянию этих объектов, характерным изменениям, которые с ними произошли, можно установить некоторые обстоятельства случившегося. Например, о времени происшедшего события можно судить по разбитым, с остановившимся механизмом часам, включенным электроприборам и т.п.

К этой же группе следов относятся **объекты, разделенные на части** (разорванные, разрезанные, разрубленные, разломанные, распиленные и т.д.), в отношении которых необходимо решить вопрос о принадлежности их единому целому (идентификация целого по частям). Например, составляли ли единое целое осколки фарного стекла, обнаруженные на месте дорожного происшествия, и остатки стекла, извлеченные из разбитой фары автомашины, на которой предположительно был совершен наезд на пешехода? Относится ли к единому целому кусочек металла, извлеченный из тела потерпевшего, и нож, изъятый у подозреваемого?

При идентификации целого по частям учитываются, прежде всего, общая линия отделения, признаки перехода поверхностного рельефа, в том числе и микрорельефа, с одной части на другую, а также другие особенности внешнего строения, общие для отделенных частей (например, в составе, количестве и последовательности нанесения по слоям различных загрязнений, лакокрасочного и иного покрытия). Существенное значение, особенно когда отсутствуют промежуточные участки разделения, приобретает установление факта единства внутреннего строения, структурного состава, в том числе химических, физических и иных свойств (например, электропроводность, упругость, твердость, единство изменений в кристаллической структуре).

К своеобразным следам относятся материальные следы в виде видеозвуковой информации, а также предметы-следы, остающиеся на видеозвукозаписывающих технических средствах.

Следы-вещества (их называют еще «остатки веществ») могут иметь различную природу: жидкие, твердые, в том числе сыпучие, газообразные, радиоактивные, иные. Их, как правило, отличает малое, количество.

Следы-вещества могут быть: биологического происхождения — сперма, слюна, частицы тканей внутренних органов, кровь, эпителиальные клетки и клетки эпидермиса, запаховые следы и проч.; растительного происхождения — семена, пыльца, части и остатки растений, частицы почвы; промышленного и химического происхождения — металлическая пыль, остатки горюче-смазочных материалов, лакокрасочного покрытия, ядовитые вещества. К ним относятся и остающиеся на стрелявшем следы применения огнестрельного оружия — копоть выстрела, сгоревшие и несгоревшие порошинки, следы смазки и металлизации от оружия.

По следам-веществам в ряде случаев можно установить механизм их образования. Например, по форме капель, падавших с двигающегося транспорта, судят о направлении его движения. По расположению брызг крови, ее потекам на теле, одежде, окружающих предметах можно определить, в каком положении в момент нанесения ударов находилась жертва (стоя, лежа или сидя). С помощью генотипоскопической экспертизы (ДНК-анализа) по следам крови, спермы, слюны, потожирового вещества, иных выделений человека, обнаруженным на одежде, обуви, различных других объектах, можно провести идентификацию конкретного лица.

По микроследам пылевидного характера, загрязнениям, следам растительного происхождения от обстановки места происшествия на теле, одежде и обуви конкретного лица, а также по тем загрязнениям, микрочастицам, которые остались от его обуви и одежды на месте происшествия, может быть установлен факт пребывания данного лица в определенном месте. Точно так же выявление при исследовании одежды подозреваемого и потерпевшего факта взаимного перехода текстильных волокон, различных иных микрочастиц от одежды того и другого позволяет сделать вывод о взаимном контакте, взаимодействии этих лиц и их причастности к расследуемому событию.

Излагаемая в данном разделе система криминалистического исследования следов включает:исследование следов-отображений внешнего строения объектов — **криминалистическую трасологию; криминалистическую экспертизу материалов, веществ и изделий** — КЭМВИ (следов-предметов, следов-веществ); криминалистическое исследование запаховых следов — **криминалистическую одорологию;** криминалистическое исследование видеозвуковых следов, средств видео- и звукозаписи, фоно-, видеоматериалов (кассет, дискет) — **криминалистическую видеофоноскопию.**

§ 2. Криминалистическая трасология

Трасология — подсистема криминалистического следоведения, изучающая следы, отображающие внешнее строение объектов, с целью их идентификации, установления групповой принадлежности и решения различного рода диагностических задач.

Трасология исходит из того положения, что в материальных следах могут содержаться признаки, несущие информацию об индивидуально-неповторимом качественном своеобразии внешнего строения объектов. Внешнее строение объектов характери-

зуется их пространственными границами, формой, размерами, рельефом, микрорельефом и взаимным расположением образующих их элементов. Внешнее строение чаще всего и передает индивидуальные особенности следообразующего объекта.

Процесс взаимодействия объектов, при котором возникает след, называется **механизмом следообразования.** При исследовании механизма следоообразования выделяются три основных элемента: **следообразующий объект, следовоспринимающий объект и следовый контакт.** Следы могут формироваться как в период всего взаимодействия объектов, так и на каком-то определенном этапе их воздействия друг на друга. Момент или процесс контактного взаимодействия объектов, приводящий к возникновению следа, называется следовым контактом. Следовый контакт может быть активным и пассивным. При **активном контакте** энергия воздействия исходит непосредственно от одного или обоих взаимодействующих объектов (например, следы разруба топором, следы, образующиеся при столкновении транспортных средств). При **пассивном контакте** энергия, приводящая к образованию следа, находится обычно за пределами непосредственного контакта объектов (например, оседание пыли, краски вокруг лежащего на полу предмета, действие рентгеновских лучей).

Следы-отображения внешнего строения принято классифицировать по двум основаниям: во-первых, в зависимости от условий и механизма следообразования; во-вторых, по роду следообразующих объектов: следы человека (рук, ног, обуви, зубов, губ и т.д.), следы орудий и инструментов, производственных механизмов и следы транспорта (рис. 16).

С учетом характера и направления движения следы делятся на статические и динамические. **Статические** следы образуются в момент относительного покоя следообразующего и следовоспринимающего объектов, когда их движение относительно друг друга при следовом контакте на какой-то момент приостанавливается. Статические следы отображают форму, размеры, а при благоприятных условиях и индивидуальные особенности внешнего строения следообразующего объекта. Поскольку эти следы образуются в определенный момент окончания движения, которое затем может быть продолжено, то след, даже статический, содержит в себе элементы динамики. Поэтому детали внешнего строения следообразующего объекта могут быть переданы с некоторыми искажениями, которые подлежат учету в процессе трасологического исследования. Типичными следами этого вида являются следы ног, рук, колес транспортных средств.

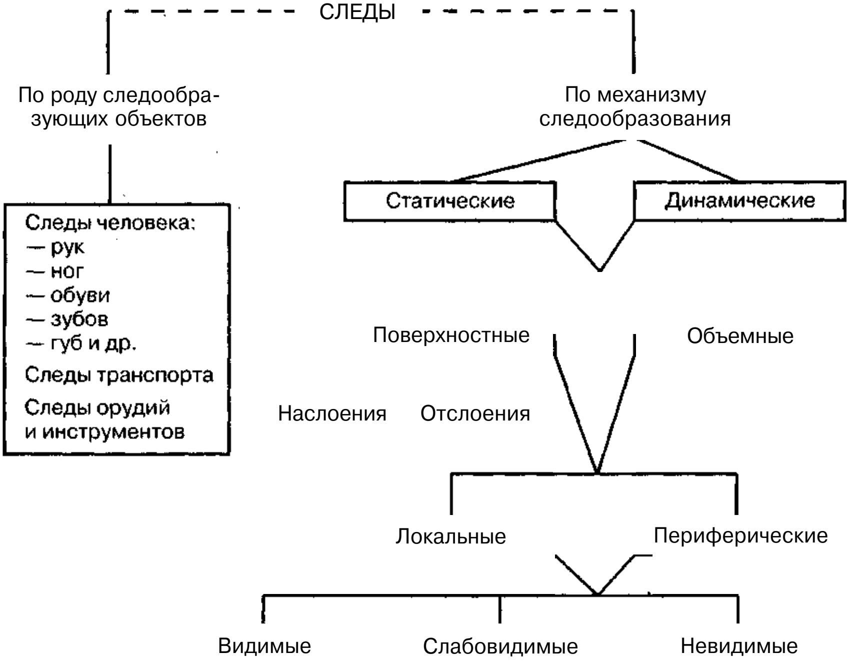


Рис. 16. Классификация следов

Динамические следы (скольжения, резания, вращения, разруба, распила) образуются в результате движения одного или обоих объектов следообразования и проявляются в виде борозд, валиков, полос, царапин (следы саней, лыж, пилы, орудия взлома; следы на пуле от стенок канала ствола оружия). По динамическому следу можно определить направление движения следообразующего объекта, провести его идентификацию, выявить некоторые особенности его внешнего строения.

На практике нередки случаи образования комбинированных следов. Например, при просовывании орудия взлома в дверную щель вначале образуется динамический след, а затем при отжиме двери — статический.

По характеру изменения следовоспринимающей поверхности следы делятся на объемные и поверхностные. К **объемным** относятся такие следы, в которых следообразующий объект отразился во всех трех измерениях (ширина, глубина, длина). Такие следы формируются как за счет пластической деформации мате-

риала следовоспринимающего объекта, спрессовывания его вещества (следы пальцев рук на пластилине, обуви на грунте), так и за счет частичного разрушения материала следовоспринимающего объекта (следы удара ножом, сверления, резания). Границы разрушения могут отображать форму и иные параметры следообразующего объекта.

Поверхностные следы характеризуются двумя измерениями (шириной и длиной) и отображают лишь поверхностное строение следообразующего объекта. Поверхностные следы бывают двух видов: наслоения и отслоения. Следы-наслоения формируются за счет наложения на следовоспринимающий объект вещества, находящегося на следообразующем объекте либо частично от него отделившегося (следы загрязненной или запачканной, например краской или кровью, обуви, частицы металла от железного ломика при взломе). Следы-отслоения возникают за счет удаления, отделения следообразующим объектом частиц вещества, находящегося на следовоспринимающей поверхности. Кроме того, поверхностные следы могут возникнуть в результате термического, химического, фотохимического и иных воздействий. Вещество, наслаивающееся, отслаивающееся при следообразовании либо возникающее на поверхности в результате различных процессов, в некоторых ситуациях, как уже указывалось, само выступает в качестве следа-вещества, при исследовании которого можно идентифицировать либо определить групповую принадлежность объекта, выступавшего в начале исследования как следообразующий объект.

В зависимости от степени различимости поверхностные следы подразделяются на **видимые,** т.е. хорошо различимые невооруженным глазом при обычном освещении; **слабовидимые,** когда для их обнаружения необходимо применять особые условия наблюдения или освещения (след пальца, например, на стекле можно обнаружить в косопадающем свете либо на просвет); **невидимые,** когда они могут быть выявлены лишь при использовании специальных методов (например, химических, физических и т.п.).

По месту расположения следы подразделяются на локальные и периферические. **Локальные** следы возникают в пределах следового контакта следообразующего и следовоспринимающего объектов (например, следы колес, обуви, взлома). На практике такие следы встречаются чаще всего. **Периферические** следы образуются в результате изменений, происходящих на поверхности следовоспринимающего объекта за границами его контакт-

ного взаимодействия со следообразующим объектом. Чаще всего такие следы возникают при пассивном контакте, под влиянием воздействий еще одного объекта либо посторонней энергии. За границами соприкосновения объектов может наслоиться какое-либо вещество (например, строительная пыль вокруг лежащего на полу инструмента) или, наоборот, отслоиться часть вещества, может произойти обугливание, изменение цвета (например, под воздействием солнечного света вокруг висящей на стене картины обои выцветают сильнее, что позволяет судить в случае, если она снята со стены, о ее форме и размерах). Использование периферических следов более ограниченно по сравнению с локальными, поскольку они отображают лишь пространственные границы объекта, не отражая других признаков его внешнего строения. Тем не менее периферические следы достаточно информативны, поскольку помимо той информации, которую несут сами по себе, довольно часто весьма существенно дополняют информацию, передаваемую следами локального характера. Например, если после прошедшего дождя под лежащим на месте происшествия предметом сухо, то можно сделать вывод, что данный предмет попал на это место до дождя.

Характеристика следов **человека.** Следы **рук.** При раскрытии и расследовании преступлений следы рук обнаруживаются и используются чаще, чем другие следы. Это объясняется тем, что при совершении многих преступлений невозможно избежать прикосновения к различным предметам. Кроме того, в силу специфических свойств следы рук легко остаются на месте происшествия и обычно без особых сложностей могут быть обнаружены и изъяты. Их криминалистическое значение определяется еще и тем, что они содержат признаки, по которым может быть непосредственно идентифицирован конкретный оставивший их человек. В отличие от этого при идентификации по следам других объектов (обуви, орудий взлома, транспортных средств) предстоит еще установить лицо, которое их использовало.

Следы рук отражают морфологические особенности ладонной поверхности (форма, размеры, рельеф, микрорельеф, взаимное расположение деталей узоров). Они состоят: **1)** из **флексорных (сгибательных) линий,** образующихся от крупных складок кожи в местах сгиба фаланг пальцев и ладони; 2) **белых линий** от мелких складок кожи (морщин); 3) отображений **папиллярных линий; 4) пор; 5) рубцов, шрамов.** Флексорные и белые линии обычно имеют вспомогательное идентификационное значение, однако различные микродетали — выступы, впадины по краям

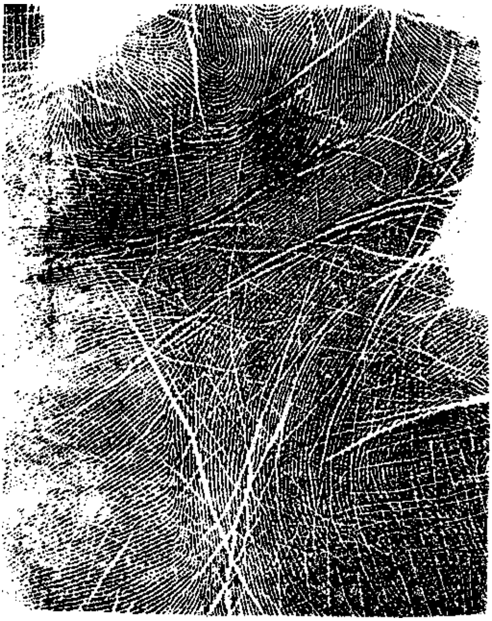


Рис. 17. Флексорные и белые линии (фрагмент отпечатка ладонной поверхности)

флексорных линий вполне пригодны и для обоснования вывода о тождестве конкретного лица (рис. 17 и 18).

Папиллярные линии располагаются по всей ладонной поверхности. Они разделяются очень мелкими по ширине и глубине бороздками, изгибаются, образуя сложные построения и различной формы узоры. Наибольшую трасологическую ценность имеют папиллярные линии и узоры, расположенные на ногтевых фалангах пальцев рук. Их изучением в целях идентификации и криминалистической регистрации занимается специальный раздел трасологии, именуемый **дактилоскопией**[1]. Изучение ладонной поверхности носит название **пальмоскопия**[2].

Направление дактилоскопии, занимающееся исследованием формы и расположения пор, именуется **пороскопией**[3]. Изучением особенностей ребер (краев) линий и узоров занимается раздел дактилоскопии, именуемый **эджескопией**[4].

[1] От греч. daktylos — палец и skopeo — смотрю, что в буквальном переводе означает пальцерассмотрение.

[2] От лат. palma — ладонь и греч. skopeo — смотрю.

[3] От греч. poros — отверстие и skopeo — смотрю.

[4] От англ. edge — край, граница и греч. skopeo — смотрю.

Рис. 18. Расположение пор на папиллярных линиях и их краях

Папиллярные узоры обладают следующими основными свойствами: индивидуальностью, относительной устойчивостью, удобством для классификации, а потожировое вещество, находящееся на ладонной поверхности рук, прилипаемостью. Эти свойства предопределяются анатомо-физиологическим строением кожи на ладонях рук, а также на подошвах ног, где также имеются папиллярные линии и узоры. Кожа состоит из наружного слоя — эпидермиса (надкожицы) и внутреннего — дермы (собственно кожи). В верхней части дермы располагаются конусообразные возвышения-сосочки[1], между которыми проходят протоки потовых желез, заканчивающиеся порами. Над сосочковым слоем, повторяя его рисунок, уже в эпидермисе располагаются своеобразные возвышения в виде гребешков — папиллярных линий(рис. 19).

Индивидуальность, т.е. неповторимость папиллярных узоров означает, что среди всех живущих на земле людей нет кого-либо с одинаковыми пальцевыми узорами. Это доказано многолетними криминалистическими наблюдениями и математическими расчетами. Считается, что вероятность совпадения папиллярных узоров составляет $1:100^{10}$. Комбинации папиллярных линий неповчоримы не только у разных людей, но и на пальцах одного человека. Даже у однояйцевых близнецов при возможном совпадении общих типов узоров их детали не совпадают. Индивиду-

[1] По-латински papilla — сосок, отсюда и название «папиллярные» линии.

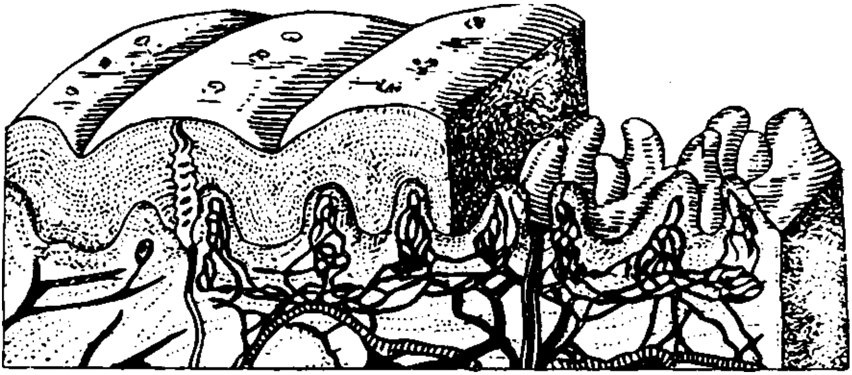


Рис. 19. Разрез кожи: сверху — папиллярные линии, ниже — сосочковый слой; справа — сосочки (после удаления верхнего слоя)

альность папиллярных узоров выражается еще в неповторимости формы и расположения пор, а также и в неповторимой конфигурации их ребер (краев), которые могут иметь выпуклую, вогнутую и иную форму.

Относительная **устойчивость** (неизменяемость) папиллярных узоров обусловлена тем, что они остаются неизменными на протяжении всей жизни человека, начиная с его внутриутробного периода развития, и сохраняются некоторый период времени после его смерти.

Восстанавливаемость папиллярных узоров состоит в способности эпидермиса, т.е. надкожицы приобретать прежний вид после различных поверхностных повреждений (порезов, ожогов). В случае повреждений дермы, затрагивающих сосочковый слой, на коже образуются шрамы, рубцы, которые своим наличием еще более индивидуализируют след.

Прилипаемость, адгезивность[1] потожирового вещества к различным поверхностям обусловлена качественным составом пота и жира. Находящееся на ладонной части руки потожировое вещество переходит на предмет, копируя папиллярные узоры и другие детали микрорельефа руки. В состав пота входят многие компоненты: хлор, натрий, калий, медь, аминокислоты, липиды и др. Пот выделяется через поры. Жировое вещество содержит жирные кислоты, глицерин, холестерин и т.д. и вырабатывается сальными железами, которых нет на ладонной поверхности.

[1] От лат. adhaesio — прилипание.

Жировое вещество попадает на ладонь с других частей тела (тыльной поверхности руки, лица, шеи и т.д.) и, смешиваясь с потом, обеспечивает впоследствии прилипаемость к следу частиц различных порошков, используемых при выявлении следов рук.

Основы классификации папиллярных узоров. Папиллярные узоры подразделяются на три основных **типа:** дуговые, петлевые, завитковые.

В дуговых узорах папиллярные линии расположены поперек подушечки пальца, изгибаются в средней его части в виде дуги, которая своей вершиной обращена в сторону кончика пальца. Это наиболее простые узоры и встречаются приблизительно у 5% людей.

Петлевые узоры образуются не менее, чем тремя потоками линий. Основной поток линий идет с одной стороны пальца, изгибается в виде петли и затем возвращается на ту же сторону. Изогнутая верхняя часть петли называется головкой, а нижние концы ее линий — ножкой. Нижний и верхний потоки линий охватывают центральную часть узора. В нижней части узора, где эти потоки расходятся, у петли образуется дельта[1]. Петлевые узоры имеют одну дельту. Они наиболее распространены и встречаются у около 65% людей. Петлевые узоры подразделяются на радиальные (если ножка петли направлена в сторону большого пальца) и ульнарные (при направлении ножки петли в сторону мизинца).

Завитковые узоры являются наиболее сложными по строению. Они встречаются приблизительно в 30% случаев. Центральная часть такого узора может иметь различную конфигурацию в виде элипса, завитка, петли, круга и т.п. Нижний и верхний потоки папиллярных линий Охватывают полностью центральную часть и проходят с одного края пальца к другому, образуя две дельты (см. рис. 20).

Классификация папиллярных линий позволила построить десяти-, пяти- и однопальцевую дактилоскопические системы регистрации лиц, совершивших преступления[2]. При идентификации лиц по их пальцевым следам учитывается: во-первых, совпадение общих признаков (тип узора, его разновидность, направление потоков линий, расположение центра и дельты); во-вторых, различные, множественные частные признаки (детали),

[1] Эта деталь узора получила свое название по сходству с буквой греческого алфавита Д (дельтой).

[2] Подробнее об этом см. гл. 16.

Рис. 20. Типы узоров: дуговой, в левой части узора имеется рубец (1), петлевой (2), завитковый (3)

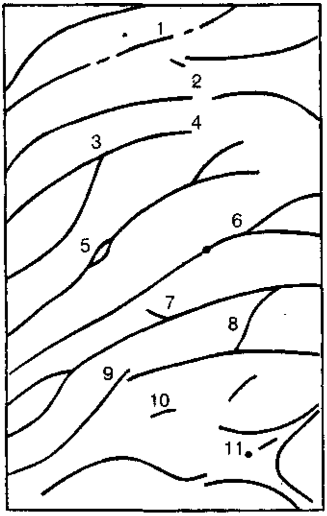


Рис. 21. Частные признаки (детали) папиллярных линий: короткая линия и точка *(1)*, перерыв *(2)*, соединение линий *(3)*, окончание линий (4), глазок (5), разветвление линий *(6)*, крючок (7), мостик *(8)*, встречное положение папиллярных линий *(9)*, обрывок *(10)*, особенности строения дельты *(11)*

к которым относятся: начало и конец линии, точки, «мостики», «крючки», обрывки и т.д. (см. рис. 21).

Виды пальцевых следов, их сохраняемость, методы и способы выявления и фиксации. Пальцевые следы подразделяются на объемные и поверхностные. **Объемные** следы возникают при прикосновении пальцев к пластическим поверхностям — пластилину, замазке, маслу, воску и т.п. Поверхностные следы-**отслоения** образуются при прикосновении руки к поверхности, покрытой слоем пыли, тонким слоем какого-либо порошкообразного вещества, либо к свежеокрашенной поверхности.

Поверхностные следы-наслоения формируются за счет потожирового вещества. Они бывают невидимыми (например, на бу-

маге), слабовидимыми (например, на стекле, кафеле такие следы можно обнаружить на просвет либо при косопадающем освещении). Видимые следы чаще всего бывают окрашенными, когда пальцы были запачканы какими-либо жирами, мелом, кровью и т.п. Качество и четкость следа зависят также от силы нажима и характера следовоспринимающей поверхности. Цри сильном нажиме отображения папиллярных линий смыкаются, детали и узор становятся трудноразличимыми и непригодными для иден- фикации. Наиболее качественные следы формируются на гладких, непористых, твердых предметах (фарфор, стекло, кафель, полированное дерево, пластмасса и т.п.).

Сохраняемость пальцевых следов. Относительно недолго сохраняются пальцевые следы на пористых материалах: картоне, газетной бумаге, фанере. В течение 1—2 дней, а иногда **10**—12 часов потожировое вещество впитывается в такие материалы **и** расплывается в размытое, не имеющее каких-либо деталей пятно. Поэтому при поиске следов подобные предметы должны быть исследованы в первую очередь.

При благоприятных условиях следы могут сохраняться и быть пригодными для идентификации в течение нескольких лет. В среднем при температуре 20—25 С в незапыленных помещениях на стекле, кафеле, фарфоре следы сохраняются от 90 до 180 дней, на высококачественной мелованной бумаге — 12 и более дней. К следам рук не подходит фраза «дождь смывает все следы». Из следственной практики известно, что следы пальцев рук на осколках стекла, находившихся под проливным дождем в течение трех дней, в ряде случаев оставались вполне пригодными для отождествления. Пальцевые следы на фарфоровых, хрустальных и т.п. поверхностях не исчезают даже под воздействием сильного пламени, поскольку находящиеся в потожировом веществе хлориды калия, натрия и других щелочных металлов не выгорают. В итоге можно сделать вывод, что следы рук не размокают, не смываются, не горят, могут сохраняться и быть пригодными для идентификации в течение длительного времени.

Идентификация человека по следам рук. Индивидуальность, устойчивость папиллярных узоров, достаточно высокая степень прилипаемости потожирового вещества к различным поверхностям и его сохраняемость обеспечивают возможность идентификации лица в следующих чаще всего встречающихся ситуациях.

Во-первых, по следам ногтевых фаланг пальцев: узорам, их деталям, рубцам, шрамам **(дактилоскопическая идентифика-**

ция); во-вторых, если имеется лишь отпечаток ладонной поверхности, то по общей совокупности флексорных и белых линий, микродеталям по краям флексорных линий **(пальмоскопическая идентификация);** в-третьих, если в пальцевом следе не отразился полностью узор, то идентификация возможна по отпечаткам краев ребер папиллярных линий. Для установления тождества может быть достаточно отображения трех папиллярных линий длиной в **1** см **(эджескопическая идентификация);** в-четвертых, идентификация фрагментарного пальцевого следа возможна по порам **(пороскопическая идентификация).** Каждая из пор имеет свою неповторимую форму (овальную, круглую, эллиптическую и т.п.), размеры (от 0,025 до 0,375 мм); кроме того, в своей совокупности и взаимном расположении они образуют оригинальное сочетание. На участке в 1,5 мм размещается от 2 до 8 пор. Для невооруженного глаза поры неразличимы. Лучше всего они отображаются на гладких поверхностях (стекле, кафеле, мелованной бумаге), могут быть выявлены и зафиксированы с помощью паров йода. И, наконец, в-пятых, если след руки смазан и нет даже какого-либо четкого его фрагмента, то возможно **биологическое исследование потожирового вещества,** по которому определяется группа крови лица, оставившего след. Кроме того, по составу пота можно судить о половой принадлежности, некоторых заболеваниях, принимаемых лекарствах и других особенностях человека, оставившего след. **ДНК-анализ (генотипоскопическая экспертиза)** позволяет по потожировому веществу идентифицировать конкретного человека.

В следе могут отразиться шрамы, морщины, мозоли и другие детали, свидетельствующие о профессиональных занятиях человека (например, повреждения на пальцах у сапожника; мозоли, образующиеся на пальцах левой руки у музыкантов, играющих на смычковых инструментах; сглаженность линий узора у шлифовальщиков и т.п.). По следам рук можно судить о поле, приблизительном возрасте человека, каким пальцем и какой рукой оставлен след.

Исследованиями специалистов в области **дерматоглифики**[1] установлено, что по качеству папиллярных линий и узоров, их количеству и своеобразному расположению на пальцах, сочетанию флексорных и белых линий на ладонях рук можно судить о генетической наследственной патологии, некоторых наследст-

[1] От греч. derma — кожа и glypho — резьба.

венных психических и иных заболеваниях человека или его предрасположенности к ним (эпилепсия, бронхолегочные заболевания, псориаз, врожденный порок сердца, аномалии половых органов, наличие лишней, 47-й мужской хромосомы и т.д.).

Выявление и фиксация следов рук. При поиске следов рук осматриваются все предметы, которых мог касаться преступник. Учитываются особенности обстановки и пути следования преступника на месте происшествия. Особое внимание обращается на поиск следов на двери, ее ручках, замке, окнах, выключателях, бытовых приборах и других предметах, которые, судя по характеру действий, преступник вынужден был трогать, брать в руки. Поиск маловидимых следов осуществляется с помощью любого источника света или криминалистической лупы с подсветкой, что позволяет осматривать объекты при различных углах освещения. Следы, запачканные минеральными маслами, выявляются с помощью источников ультрафиолетовых лучей, под воздействием которых в затемненном помещении они начинают люминесцировать. Следы рук, запачканные отработанным машинным маслом или сажей, на темных поверхностях могут быть обнаружены с помощью электронно-оптического преобразователя.

При выявлении следов используются различные порошки и окуривание парами йода с помощью йодной трубки. Эти методы, как и другие, позволяют выявить невидимые и маловидимые следы за счет усиления контраста между следом и фоном. Порошки наносятся на следовую поверхность с помощью мягкой флейцевой кисточки из натурального волоса (белки или колонка). На светлые поверхности наносятся порошки темного цвета (сажа, окись меди, графитовый порошок), на темные — порошки светлого цвета (окись цинка, двуокись титана, окись свинца). Универсальным порошком, используемым для выявления следов на поверхности любого цвета, является порошок восстановленного водородом железа. Этот порошок наносится с помощью магнитной кисти. Однако порошок железа непригоден для поиска следов на стальных, хромированных, эмалированных и т.п. объектах. След, выявленный порошком железа на картоне, бумаге, дереве, может быть закреплен с помощью паров йода. Следы, обработанные светлыми порошками, копируются на черную следокопировальную пленку, а окрашенные с помощью темных порошков — на светлую (прозрачную) пленку.

На шероховатых, волокнистых поверхностях (бумаге, тонком картоне и т.п.) лучше работать не кистью, а, насыпав порошок вдоль предмета, перекатывать его по поверхности. Окра-

шенный с помощью паров йода след нестоек и вновь может через 10—15 мин обесцветиться. Поэтому сразу же после выявления его следует зафиксировать фотосъемкой либо закрепить путем обработки порошком железа или крахмала. Следы рук, выявленные парами йода, могут быть откопированы на пропитанную уксуснокислым раствором ортотолидина желатинированную бумагу либо пленку из силиконовых компаундов с добавлением ортотолидина (0,3%).

Для выявления невидимых, особенно старых следов рук в лабораторных условиях используются химические методы.

Следы **ног.** При расследовании преступлений следы ног могут быть обнаружены на местности, в лесу, на дороге, в жилых и нежилых помещениях и не только на месте преступления, но и на некотором расстоянии от него. Их исследование позволяет получить самую разнообразную информацию: о числе лиц, совершивших преступление, направлении и характере их движения (шагом, бегом), месте проникновения в помещение, психофизиологических особенностях человека (пол, возраст, походка, наличие хромоты, некоторые болезни). По следам ног можно судить о профессиональных занятиях конкретного лица (походка кавалериста, моряка; характерный разворот стоп у лиц, занимающихся балетом; верхолазы обычно ставят ноги параллельно друг другу). С помощью следов ног в ряде случаев можно определить психическое состояние человека, другие его особенности (состояние алкогольного, наркотического опьянения или утомления, повреждение ноги, чрезмерную полноту), а также характер его действий (например, переноску тяжелого груза и т.п.). В следах ног остается индивидуальный запаховый след.

По следу можно судить о виде обуви (спортивная, модельная, рабочая и т.п.) и некоторых ее признаках. Следы ног позволяют идентифицировать конкретного человека, его обувь, колготки, чулки, носки и т.п. Разумеется, при отождествлении обуви предстоит еще доказать, что в момент совершения преступления обувь, следы от которой обнаружены на месте происшествия, была на данном человеке. Кроме того, по обуви, найденной на месте происшествия, можно непосредственно идентифицировать человека, ее носившего (например, когда преступник переобулся в обувь, похищенную с места кражи, а свою оставил). Такая обувь сохраняет не только конфигурацию, объем, индивидуальные особенности строения стопы, следы от расположения пальцев ног, внутренней и внешней лодыжек, нижней части голени, но еще и потожировой, а также запаховый следы.

Дорожка следов ног. На месте происшествия могут быть обнаружены один или несколько следов ног (обуви). Следы предстают в виде беспорядочной группы (например, там, где искомое лицо стояло, поджидая потерпевшего) либо в виде так называемой дорожки следов, которая образуется при поступательном движении в каком-то направлении. Дорожка следов отражает в основном общие (групповые) признаки и поэтому сама по себе довольно редко бывает объектом идентификационного исследования. Однако ее значение достаточно велико, поскольку с учетом особенностей ее элементов можно судить о многих свойствах лица, оставившего следы. При необходимости дорожка следов фотографируется, описывается в протоколе осмотра, отдельные следы и элементы самой дорожки измеряются. Чтобы избежать возможных ошибок, измеряется не один, а несколько следов. Измерения элементов дорожки следов производятся от одноименных точек у каблука или носка. **Длина шага** измеряется по расстоянию, на которое каждая нога выходит вперед по отношению к другой. **Ширина шага** характеризует расстановку ног при ходьбе и обычно варьируется в пределах от 6 до 12 см. У отдельных людей она может быть отрицательной величиной, когда ось шагов одной ноги сливается или перекрывает ось шагов другой (например, это характерно для движения на подиуме манекенщиц, топ-моделей). **Угол шага** или разворот стопы измеряется транспортиром между продольной осью дорожки следов и осями следов правой и левой ног. У мужчин угол разворота стопы равен 15—20°, у женщин 10—18°. Этот угол может быть нулевым, когда человек ставит стопы параллельно друг другу и параллельно продольной оси дорожки следов, и отрицательным при развороте носков внутрь, что обычно характеризует косолапость. Угол шага правой и левой ноги у многих людей различается, что имеет существенное идентификационное значение.

Виды следов ног. Следы ног подразделяются на: следы босых ног; следы ног в колготках, чулках, носках и т.п.; следы обуви.

След босой ноги, образуемый за счет потового вещества, можно обнаружить на гладких поверхностях (стекле, кафеле, линолеуме, полированном дереве, бумаге) с помощью тех же приемов и средств, что и подобные следы рук. След босой ноги отождествляется по папиллярным линиям, узорам, их деталям, флексорным линиям, отображениям мозолей, бородавок, шрамов и других повреждений кожи, а также конфигурации, размерам и взаимному расположению пальцев и других частей стопы.

В следе **ноги, одетой в чулок, носки, колготки** кроме общего строения могут отобразиться рисунок, мелкие детали, дефекты ткани, повреждения, особенности штопки и т.п. Компонентами такого следа, как и следа босой ноги, могут быть потожировое вещество и индивидуальный запаховый след.

Следы обуви чаще всего формируются во время движения. **Статические** — при ходьбе и беге, при этом каждая нога опускается сначала на пятку, затем на всю подошву и отталкивается от опоры передней частью носка. Такой механизм приводит к определенному сдвигу следа назад. В мягком грунте отображение получается дугообразным, несколько укороченным, некоторые детали обуви, особенно у ее носка, оказываются нечеткими, что усложняет идентификационное исследование. При идентификации обуви особое значение приобретают отразившиеся в следе ее форма, размеры, рисунок подошвы, различные детали от шпилек, набоек, подков, трещин и т.п. **Динамические** следы обуви образуются при скользящем движении ног по какой-либо поверхности. Такой след тоже может быть пригоден для идентификации. Например, в следе скольжения на глинистой почве достаточно точно могут отразиться в виде трасс особенности рельефа подошвы.

Поверхностные следы обуви, оставленные окрашенной или загрязненной обувью, фотографируются, а затем переносятся на дактилопленку, отшлифованную резиновую пластину либо копируются с помощью силиконовых компаундов (паст).

Объемные следы обуви сначала фотографируются (масштабная линейка располагается на уровне дна следа), а затем с них изготавливаются гипсовые слепки[1].

Определение роста человека по его ступням. Существует несколько способов определения роста человека в зависимости от длины его ступней. Во-первых, при определении роста человека следует иметь в виду, что длина босой ноги пропорционально сложенного человека составляет примерно $^1/_7$ его роста. Второй способ исходит из того, что размер стопы равняется 15,8% роста мужчин и 15,5% роста женщин. Из длины следа обуви вычитают 1—1,5 см, умножают на **100** и делят соответственно на 15,8% или на 15,5%. Полученная величина будет равна примерному росту человека.

Следы зубов и других частей тела человека. Зубы и зубочелюстной аппарат обладают рядом индивидуализирующих при-

[1] О технике изготовления гипсовых слепков с объемных следов см.: Криминалистика: Практикум / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 2004.

знаков: особенности рельефа, форма, размеры, взаимное расположение, аномалии и т.п. Указанные свойства зубы человека сохраняют длительное время (не гниют, выдерживают высокую температуру — до 150—250 С). Следы зубов подразделяются на следы в виде надкуса, укуса и откуса и могут быть обнаружены на различных объектах (например, сыре, шоколаде, овощах, фруктах, теле человека и т.п.). По ним можно идентифицировать конкретного человека, оставившего след зубов. Если след нельзя изъять вместе с объектом — носителем следа, то с него изготавливаются слепки с помощью силиконовых компаундов и зубопротезных материалов. Фото- и рентгеноснимки зубочелюстного аппарата, описание дефектов зубов и процесса их лечения, а также индивидуальные метки, штампы лечащего врача-стоматолога играют важную роль при установлении личности человека, в частности неопознанных трупов.

Практике известны также случаи идентификации человека по следам губ, носа, подбородка, ушных раковин, ногтей (срезам ногтей), коленей, локтей и других частей тела.

Следы орудий, инструментов и производственных механизмов. Данную группу следов часто именуют следами взлома, поскольку они обычно образуются при взломе преграды (дверей, замков, сейфов, окон, пола, потолков, стен и т.п.). Вместе с тем орудия, инструменты и специальные приспособления могут использоваться при совершении убийств, разбойных нападений, причинении вреда здоровью и т.д.

Орудия, инструменты и механизмы подразделяются на три группы:

— специально предназначенные или приспособленные для целей взлома: отмычка, ломик, «фомка», «балерина», «уисти-ти» и т.п.;

— предметы, инструменты и механизмы бытового и производственного назначения: стамеска, дрель, топор, пила, долото, стеклорез и т.п.;

— предметы подсобного характера: колья, обрезки труб, металлические палки, прутья и т.п.

В зависимости от механизма, условий и обстоятельств следообразования орудия, инструменты и механизмы могут выступать в качестве: 1) следообразующих объектов; 2) следовоспринимающих объектов; 3) следов-предметов, когда они брошены, потеряны и т.п. Следы-предметы могут исследоваться как объекты, от которых остались следы и на которых должны быть следы взлома, преступника, жертвы.

По характеру воздействия на объект взлома следы делятся на следующие группы: следы **скольжения, нажима, отжима.** Следы скольжения образуются, например при просовывании орудия в щель, на внутренних поверхностях замка в результате его отпирания отмычкой. Следы нажима и отжима обычно возникают вслед за следами скольжения при воздействии орудия на преграду в качестве рычага при срыве запоров, замков, отдирании досок, при использовании инструментов типа домкрата. Оттиски (слепки) таких следов позволяют провести идентификацию орудий и других средств; следы **удара** возникают при выбивании (проламывании) преграды — дверных филенок, оконных рам, стенок шкафа и т.п.; следы **разруба** и **разреза** оставляют инструменты с режущими гранями (топоры, стамески, ножи, ножницы и др.). В этих следах отражаются индивидуальные особенности, микрорельеф режущих кромок инструментов, что дает возможность провести по ним идентификацию либо определить групповую принадлежность; следы **распила и сверления.** Поскольку при распиле зубья пилы последовательно стирают предыдущие следы, такие следы пригодны лишь для установления групповой принадлежности (по величине зубьев, степени их разводки). При сверлении пригодными для идентификации оказываются несквозные следы, когда в донышке следа отображается поверхностное строение режущей кромки инструмента.

При осмотре и изъятии запирающих устройств нельзя без особой необходимости пытаться их открывать или закрывать с помощью ключей и других приспособлений с тем, чтобы не уничтожить или не повредить следы, оставшиеся от примененных отмычек или подобранных ключей.

В следах, обнаруживаемых на месте взлома, кроме основных следов могут остаться частицы материала орудия (налет металла, нагар, краска, смазочные вещества, различные загрязнения). В свою очередь на орудиях, инструментах остаются следы от преграды (металл, краска, пыль, загрязнения). Все эти следы расширяют возможности трасологического исследования, обеспечивая точность и полноту конечного вывода.

Следы взлома и инструментов рекомендуется изымать вместе с объектом, на котором они обнаружены, или его частью. Если это сделать невозможно, со следов изготавливаются слепки с помощью силиконовых, полимерных компаундов, паст.

Следы транспортных средств. Следы транспорта становятся объектом криминалистического исследования: при расследовании автодорожных происшествий; когда транспортное средство

использовалось при совершении преступления (хищение, вывоз похищенного, трупов, убийство и т.д.); когда само транспортное средство было объектом преступного посягательства.

Следы данного вида позволяют выявить характерные черты использованных транспортных средств, определить их групповую принадлежность (модель, тип, вид и т.д.); установить направление движения транспорта, его скорость и другие обстоятельства происшедшего события; идентифицировать конкретное транспортное средство.

К следам транспортных средств относятся: 1) следы ходовой части (колес, гусениц, полозьев); 2) следы неходовой части (отображения каких-либо деталей транспортного средства (крыльев, радиатора), отпечаток номера автомашины (например, на каком-либо возвышении, сугробе); 3) отделившиеся части и частицы (отщепы древесины от борта, осколки фарного стекла, частицы лакокрасочного покрытия, остатки горюче-смазочных веществ).

Динамические следы возникают при резком торможении, заносах, пробуксовке, наездах, столкновениях. След торможения (юза) обычно прямолинейный, его ширина равна ширине беговой дорожки. Длина тормозного пути зависит от скорости, веса, исправности транспортного средства, степени изношенности протектора, состояния дорожного покрытия, рельефа местности. По величине тормозного пути может быть определена скорость движения машины перед торможением. К **статическим** следам относятся следы качения колес — так называемая беговая дорожка движения транспортного средства.

Поверхностные следы (наслоения и отслоения) образуются на твердом покрытии дороги (асфальте, бетоне), на плоских предметах, одежде потерпевшего. В поверхностных следах отображаются только выступающие части рисунка протектора. Рельефные особенности протектора отражаются в **объемных** следах, возникающих на мягком грунте (земле, снегу).

Судить о виде, модели, устройстве **транспортного средства** можно по следующим признакам: 1) число осей (две, три) и число колес на каждой из них (четыре, шесть и т.д.). При движении по прямой задние колеса полностью или частично перекрывают следы передних колес. Число осей можно определить при повороте, при котором образуются отдельные полосы от каждого колеса. Отличить следы двухосного автомобиля от трехосного обычно не удается, поскольку колеса третьей оси идут по следам второй оси. Следы колес прицепа также перекрывают следы ко-

лес автомашины; 2) ширина колеи — расстояние между центральными линиями следа левых и правых колес или между просветами задних спаренных колес; 3) база автомобиля — расстояние между передней и задней (задними) осями измеряется по следам вмятин, осыпавшейся грязи на остановках, при развороте с применением заднего хода; 4) особое значение приобретают имеющиеся в следе данные о ширине, рисунке протектора, его индивидуальных особенностях, диаметре колеса. Диаметр колеса (шины) вычисляется по длине его окружности, определить которую можно, измерив расстояние между какой-либо деталью (особенностью) беговой части протектора шины, дважды повторившейся в ее следе. Длина измеренной таким образом окружности умножается на 1,1 — коэффициент прогиба шины и делится на я — 3,14.

Направление движения транспорта определяется по ряду признаков:

— рисунок протектора, имеющий элементы типа «елочка», обращен открытой частью в сторону движения;

— вдоль следов образуются отложения пыли, снега в виде веера, острые углы которого направлены в сторону движения;

— на асфальтовой дороге при переезде через лужи, рассыпанный сухой грунт по направлению движения остается сходящий на нет след влаги, пыли;

— при переезде через лужи грязь и вода разбрызгиваются вперед и в стороны;

— капли жидкости, падающие с транспортного средства, вытянуты в сторону движения;

— сломанные при переезде колесами ветки своими внешними концами направлены в сторону движения;

— на участке поворота вначале образуются углы расхождения следов колес, которые больше углов схождения, возникающих в конце поворота и др.

В целях проведения идентификационного исследования с участка объемного следа, в котором отобразились индивидуальные особенности протектора шины (порезы, царапины, трещины), изготавливается гипсовый слепок. Поверхностный след на асфальтовом и т.п. покрытии может быть откопирован с помощью отшкуренного листа резины либо силиконового компаунда.

§ 3. Криминалистическое исследование материалов, веществ, изделий из них и следов их применения

При расследовании преступлений нередко приходится сталкиваться с отсутствием на месте происшествия традиционных следов (рук, ног, зубов, орудий взлома, транспорта) или с таким их состоянием, которое не позволяет использовать традиционные методы исследования. Между тем в материальной обстановке места происшествия всегда остаются мелкие и мельчайшие частицы и микроследы различных материалов и веществ, находящиеся в причинной связи с событием преступления. Значение их как носителей информации неуклонно повышалось с развитием химических, физических, биологических, математических методов анализа объектов малой массы и особенно возросло в современных условиях. Оснащение следственного аппарата современными технико-криминалистическими средствами, воздействие научно-технического прогресса на экспертные методы позволяет успешно обнаруживать, фиксировать, изымать и исследовать самые разнообразные микрообъекты и получать в результате этого такую информацию, которая ранее была абсолютно недоступна.

Систематизация и обобщение накопленного эмпирического материала, выявление и изучение закономерностей формирования криминалистически значимых свойств материалов и веществ, определяемых их происхождением (например, технологией изготовления, местом произрастания сырья), условиями эксплуатации и хранения, а также действием факторов самого расследуемого события привели к необходимости формирования в структуре криминалистической техники самостоятельного направления исследований — криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них (КИМВИ), осуществляемого в процессе проведения некоторых следственных действий (осмотр, обыск, выемка, получение образцов для сравнительного исследования и др.) и криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий (КЭМВИ). В рамках общего учения о следах (криминалистической трасологии) рассматриваются общие закономерности следообразования и формирования морфологических и субстациональных свойств материалов, веществ и изделий из них, механизм их взаимодействия. Специфика этого следообразования состоит в том, что материалы и вещества при взаимодействии с другими объектами, как правило, не отражают внешнего строения. Следообразование происходит за счет отделения или присоединения (наслоения) вещества следообразую-

щего объекта, а также деформации, разрушения, изменения его структуры. Характер взаимодействия следообразующего и следовоспринимающего объектов определяется особенностями их состава и структуры.

Таким образом, **под следом материала или вещества понимается изменение внешних и внутренних свойств воспринимающего объекта в результате воздействия на него какого-либо материального источника** (СП. Вареникова). Последний может быть как вещественным, передающим при воздействии вещество и импульс энергии, так и невещественным, передающим лишь импульс энергии (тепловой, электромагнитной и т.п.). Применительно к следам материалов и веществ в криминалистике наиболее часто используется термин «микроследы», который требует некоторого разъяснения. Малое количество какого-либо материала или вещества, безусловно, является его «следом», но в данном случае микроследы — это изменение в материальных объектах, вызванное присутствием на них микрочастиц вещества. В тех случаях, когда микрочастицы рассматриваются в совокупности с объектами-носителями, их вполне обоснованно можно называть микроследами. Во всех остальных случаях обычно употребляют термин «микрообъект». Следы материалов и веществ позволяют установить следующие обстоятельства:

— природу (вид) воздействия — механическое, химическое и т.д.;

— агрегатное состояние воздействующего вещественного объекта (газ, жидкость, твердое тело);

— степень адекватности отображения отображаемому, т.е. пригодность следа для установления воздействовавшего объекта;

— характер воздействия и его отдельные характеристики (интенсивность, локализация, взаимное расположение объектов и т.п.);

— происхождение признака и его связи с механизмом совершения определенного преступления;

— связь искомого объекта с расследуемым событием;

— соответствие следа механизму взаимодействия объектов в ситуации расследуемого события.

Криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий из них начинается с их обнаружения и осмотра при проведении таких следственных действий, как все виды обыска, выемка, освидетельствование и некоторые другие. Данные материалы и вещества являются частью элементов материальной обстановки расследуемого события. Это могут быть предметы

(простые и сложные, состоящие из совокупности узлов, деталей); комплекты предметов (пара перчаток, плащ с поясом и т.п.); массы (объемы) материалов, веществ, а также определенные роды (виды) последних: лакокрасочные материалы и покрытия, волокна, нефтепродукты и горюче-смазочные материалы, стекло, пластмассы, резина, металлы и сплавы, наркотические вещества; твердые, жидкие и газообразные вещества, занимающие определенный объем, и т.д. Осмотр, по возможности, должен проводиться с участием специалиста, особенно при наличии микрочастиц и микроследов материалов и веществ.

Основные технические средства, необходимые для работы с микрообъектами, имеются в новых комплектах для следователей (чемодан). Кроме того, специальные приборы, набор инструментов, упаковочные средства включены в новый комплект техники для прокуроров-криминалистов и специалистов.

Процесс обнаружения микрообъектов требует соблюдения мер предосторожности, исключающих утрату имеющихся микрочастиц и привнесения посторонних. Для целенаправленного поиска микрообъектов необходима информация об обстоятельствах дела, которые ориентируют следователя на отыскание частиц с заранее известными признаками (материал или вещество, цвет, морфология). Конкретное направление поиска микрообъектов определяется методом мысленного моделирования обстановки и механизма события с выдвижением всех возможных версий. Чаще всего носителями микрочастиц являются следующие объекты: тело, одежда, обувь преступника и потерпевшего, холодное оружие и иные орудия причинения травм; орудия и инструменты, использованные для взлома преград, запирающих устройств, и сами поврежденные объекты; участки грунта, дорожного покрытия, пола в зонах взаимодействия объектов; транспортные средства.

Поиск микрообъектов осуществляется с использованием технических средств и специальных приемов и методов, создающих оптимальные условия освещения, изменение цветовых параметров света с помощью светофильтров, а также применение возможностей невидимых участков спектра (УФ- и ИК-лучи, а, Р, у-излучения), необходимое оптическое увеличение.

Обнаруженные частицы материалов и веществ подлежат фиксации. В протоколе осмотра должно быть зафиксировано местонахождение обнаруженных материалов и веществ с указанием размеров самих частиц и их элементов, характера поверхности, отношения к свету (пропускание, поглощение). В допол-

нение к протокольному описанию используются графические методы (графическое отображение местонахождения микрочастиц в виде схем и масштабного плана, а также фотографирование (в том числе макро- и микрофотосъемка).

К техническим методам фиксации относится закрепление микрочастиц на объектах-носителях с помощью целлофановой аппликации (кусочек целлофана накладывают на зону микроследов и по краям проклеивают универсальной склеивающей лентой).

Изъятие микрочастиц может быть произведено й непосредственно, путем отделения от следонесущей поверхности. При этом используются методы: механический (захват пинцетом, соскоб, перенос ватным тампоном); пневматический или «вакуумный» (осуществляется для сбора микрочастиц с больших площадей — пол, лестница, участок улицы и т.п.) при помощи приборов, изготовленных на основе ручного пылесоса; электростатический, магнитный, адгезионный (основанные на явлениях прилипания микрочастиц под действием статического электричества, либо магнита, либо увлажненной или покрытой специальным составом поверхности).

В каждом конкретном случае выбор метода изъятия микрочастиц определяется специалистом в зависимости от свойств материала или вещества.

Дальнейшее исследование обнаруженных и изъятых частиц материалов и веществ осуществляется в форме криминалистической экспертизы (КЭМВИ).

Необходимо отметить, что одной из задач этой экспертизы является также и обнаружение микрообъектов определенной природы, если используемые при следственном осмотре методы не позволят их выявить и зафиксировать.

Для обнаружения микрообъектов на предметах-носителях применяются современные методы микроанализа (оптической и электронной микроскопии, атомно-абсорбционного, лазерного, микроспектрального и др.). Эти методы позволяют обнаружить и установить природу микроколичества таких веществ, как наркотики, следы взрыва и т.п. (до 10^{-12} г вещества). При назначении экспертизы не следует ставить вопрос о наличии микрочастиц (микроследов) в самой общей форме («имеются ли на поверхности объекта какие-либо посторонние частицы»), поскольку на поверхности любого объекта имеются различные посторонние частицы. Вопрос должен конкретизироваться с учетом обстоятельств дела с тем, чтобы эксперт был ориентирован

на выявление именно тех частиц, которые могут иметь значение по делу.

Обнаружение микроколичеств вещества и материалов на объектах-носителях относится к числу диагностических задач КЭМВИ, включающих, помимо этой, установление свойств и состояний объекта, существенных для выявления фактических обстоятельств расследуемого события: места, времени, способа изготовления объекта, а также причин и времени его изменения. Иные задачи КЭМВИ состоят в установлении:

— принадлежности объектов определенному множеству (классу, роду, виду, группе), принятому в той или иной области науки, техники, отрасли промышленного производства, товаро- и материаловедения, в быту (классификационная задача);

— индивидуально-конкретного тождества объекта или приближения к нему на уровне рода, группы различного объема (идентификационная задача);

— механизма взаимодействия объектов как элементов вещной обстановки расследуемого события, например установление факта контактного взаимодействия (ситуационная задача);

— существенных признаков, ранее присущих объекту и измененных под действием внешних и внутренних факторов (реставрационная задача).

Решение перечисленных задач требует комплексного подхода, системно-структурного анализа объектов сложной структуры, интеграции знаний технологического и естественно-технического свойства. Основанием для такой интеграции являются общие закономерности возникновения, существования и изменения субстанциональных и морфологических свойств материалов и веществ. Эти закономерности определяются общностью агрегатного состояния объектов (для жидких веществ, например, характерны общие закономерности следообразования и определенные признаки их внутренней структуры), наличием в составе различных материалов компонентов единой химической природы (например, наличие одних и тех же красителей в столь разнородных объектах, как волокна, пластмассы, нефтепродукты), общностью способов переработки вещества в материал и материала в изделие (например, механическое смешение компонентов, полимеризация, формование изделий литьем, получение материалов из растворов и т.д.).

На основе этих общих закономерностей разработаны общие положения методики идентификации и установления факта контактного взаимодействия объектов КЭМВИ.

Вместе с тем своеобразие объектов и специфичность решаемых задач обусловливают определенную дифференциацию знаний в КЭМВИ, следствием чего является создание частных экспертных методик. В настоящее время такие методики созданы для следующих объектов КЭМВИ: лакокрасочных материалов и покрытий, объектов волокнистой природы, нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов, стекла, металла, пластмасс, резины и изделий из них, наркотических средств и сильнодействующих веществ.

При исследовании указанных материалов, веществ и изделий из них с целью решения возникающих в следственно-судебной практике задач применяются инструментальные методы, которые, с учетом природы и уровня изучаемых свойств и признаков, а также общепринятого их наименования, можно классифицировать следующим образом:

1) методы **исследования морфологических признаков** — это в основном физико-технические методы (микроскопические, рентгеноскопические, металлография, фрактография, методы измерения микротвердости и т.п.), которые применяются при исследовании материалов, стекла, пластмасс и изделий изних;

2) методы **исследования отдельных существенных физических и химических свойств** — это физические, физико-химические и химические методы. Наряду с традиционными, давно вошедшими в арсенал криминалистической экспертизы, например, микроскопия, фотография — съемка в различных режимах освещения и разных зонах спектра, химический капельный анализ, используются и такие методы, которые относительно недавно вошли в экспертную практику: хроматографический анализ, электрофорез, спектрофотометрия в УФ- и видимых зонах, ИК-спектроскопия, люминесцентный анализ и т.п.;

3) методы **исследования внутренней структуры** (ультрамикро-структуры) — рентгеновский фазовый и эмиссионный анализ, электронная микроскопия и др.;

4) методы **исследования атомного и молекулярного состава** — атомно-абсорбционный и нейтронно-активационный спектральные анализы, методы электронного парамагнитного резонанса, молекулярной масс- и хромамасспектрометрии и др.

Большинство используемых при производстве КЭМВИ аналитических приборов снабжены компьютерами, что позволяет проводить исследования при различных режимах записи спектров, осуществлять накопление сигнала, сразу же обрабатывать

полученные результаты, сопоставлять их с хранящимися в памяти ЭВМ данными.

Повышению эффективности КЭМВИ способствует организация в экспертных учреждениях информационных фондов и их конкретных форм для различных видов материалов и веществ, в частности систематизация технологических и рецептурных данных, создание натурных коллекций образцов различных материалов, веществ и изделий.

§ 4. Криминалистическое исследование запаховых следов

Следовая картина многих преступлений включает в себя запаховые следы, несущие значительный объем криминалистической информации, необходимой для установления лиц, причастных к преступлению, способа, механизма, обстановки его совершения. В практике расследования преступлений по запаховым следам часто обнаруживаются и распознаются продукты таких процессов, как горение (на месте пожара, взрыва, стрельбы из огнестрельного оружия), гниения (на месте нахождения трупов), брожения (на месте хранения некачественных продуктов питания), а также присутствующие (или присутствовавшие ранее) самые различные вещества: лекарственные, парфюмерные, лакокрасочные, горюче-смазочные, взрывчатые, ядовитые и многие другие. Субъектами восприятия запахов при совершении преступления могут быть сам преступник, потерпевшие, свидетели, о чем они могут давать показания на допросе. При производстве таких следственных действий, как осмотр места происшествия, трупа и иных объектов, обыск, выемка, освидетельствование, следственный эксперимент, субъектами восприятия запаховых следов становятся сам следователь и их участники (понятые и др.). Факт ощущения ими тех или иных запахов, их интенсивности (силы, степени концентрации) отражается в протоколах соответствующих следственных действий. Однако обонятельные возможности человека весьма ограниченны, а приведенные примеры не исчерпывают возможностей использования запаховой информации в криминалистике. Расширение этих возможностей, связанное с использованием и созданием иных детекторов запаха, потребовало специальных научно-практических криминалистических исследований.

Раздел криминалистики, в рамках которого разрабатываются способы обнаружения, фиксации (консервации) и исследования запаховых следов, получил название криминалистической

одорологии[1]. Научными основами криминалистической одорологии являются современные достижения науки о запахах, производные от исследований в области химии, биологии, физиологии, бионики, кинологии и других наук.

Запах в криминалистике рассматривается как своеобразный невидимый след в виде частиц (молекул), выделяемых в окружающую среду предметами и веществами — носителями запаха и вызывающих у живых организмов специфические раздражения нервных окончаний органов обоняния. Среди многих свойств запаха криминалисты отмечают, в первую очередь, те, которые обусловливают механизм образования запаховых следов и должны быть учтены при их обнаружении, фиксации и изъятии. Это такие свойства, как летучесть — способность вещества переходить в газообразное состояние, адсорбция — способность молекул быть поглощенными поверхностным слоем другого вещества (адсорбента) и диффузия — взаимопроникновение молекул одного вещества в другое, а также непрерывность процесса образования, т.е. образование молекул запахового вещества до тех пор, пока существует их источник.

Особое значение в криминалистике имеет запах человека. Индивидуальность запаха человека как результат жизнедеятельности организма и работы выделительных систем генетически обусловлена и позволяет идентифицировать его путем применения биодетектора запаха — собаки, имеющей от природы высокоразвитый обонятельный анализатор и прошедшей специальную тренировку в одорологической лаборатории.

Человек как источник запаха оставляет запаховые следы на предметах, с которыми физически контактирует длительное время — головных уборах, одежде, обуви, обивке сидений, предметах личного пользования (бритва, расческа, очки, кошелек, сумки и т.п.); на предметах, с которыми имеет относительно кратковременный контакт — орудиях преступления, предметах материальной обстановки места его пребывания, транспортном средстве, почве, снегу и т.д. Все эти предметы являются носителями запаха человека, ибо удерживают на себе пахучие выделе-

[1] Данное название, происходящее от лат. odor — запах и греч. logos — учение, достаточно условно, так как криминалистика не изучает собственно запах, представленный в обонятельных ощущениях, а исследует следы пахучих веществ (ольфакторные следы). В связи с этим В.И. Старовойтов предложил иное название — ольфактроника. Однако термин «одорология», используемый в криминалистике более 30 лет, стал привычным и заменять его другим в учебнике для вуза представляется нецелесообразным.

ния его пота. Информацию о запахе человека несут и его кровь, волосы, частицы ногтей. Не подвергшиеся гнилостным изменениям пятна высохшей крови, волосы, ногти могут хранить запах несколько десятков лет. При благоприятных условиях длительно носившиеся предметы одежды, окурки сигарет сохраняют запах несколько месяцев; предметы, находившиеся в контакте с телом человека не менее получаса, — до 60 часов, следы ног — от 10 до 24 часов. Поэтому запаховые следы человека могут быть использованы как при раскрытии преступления по горячим следам, так и спустя длительное время после его совершения. Сам человек адаптирован к собственному запаху и не ощущает его, что затрудняет умышленное уничтожение запаховых следов.

На сохранность запаховых следов влияет целый ряд факторов, которые следует учитывать в ходе их обнаружения и изъятия, осуществляемого в рамках отдельных следственных действий (осмотра, обыска, выемки и др.) с соблюдением соответствующих процессуальных требований. Высокая температура воздуха, низкая влажность, перемещение воздушных потоков (ветер, сквозняк) способствуют быстрому улетучиванию запаховых веществ. Следователь, приступая к осмотру места происшествия или другим следственным действиям, должен принять меры по сохранению запаховых следов, по возможности устранив или ослабив воздействие негативных факторов, и полностью исключить неоправданное прикосновение к предметам — носителям запаховых следов до их изъятия. В силу своеобразия свойств запаха его следы имеют приоритет в последовательности изъятия, при этом должны соблюдаться меры по предупреждению повреждения предмета — носителя запахового следа, так как он (например, след обуви) может быть объектом других экпертных исследований. Изъятие запаховых следов имеет свою специфическую технологию. Как показала практика, метод отбора запаховых проб из воздуха шприцами и другими всасывающими емкостями оказался малоэффективным в связи с быстрым рассеиванием и низкой концентрацией пахучих веществ в образующихся на месте пребывания человека следах-«шлейфах». Более надежным является способ сбора запаха через специальный адсорбент, приводимый в непосредственный контакт с предметом — носителем запахового следа. Необходимыми элементами средств сбора запаховых следов являются: адсорбент (лоскут хлопчатобумажной ткани типа фланели, размером не менее 10 x 15 см; стеклянная банка с плотно прилегающей крышкой (стеклянной, металлической), а также предметы, которые исключают «за-

грязнение» запаха в следе другими, посторонними запахами, в том числе лиц, работающих со следом на месте его обнаружения (пинцет, резиновые перчатки, фольга и др.). Все средства для сбора запаха должны быть чистыми и дезодорированными.

Для сбора запаха и его последующей консервации лоскут адсорбента, извлеченный из банки, приводят в контакт с тем местом на поверхности предмета-носителя, где предполагается наличие запахового следа, сверху располагают кусок фольги и слегка прижимают. Через час фольгу удаляют, а адсорбент помещают в банку, которую плотно закрывают и опечатывают. Операции производятся в резиновых перчатках, с использованием пинцета для захвата адсорбента. Изъятый таким образом след упаковывается по общим правилам обращения с вещественными доказательствами. На прикрепляемой этикетке указывается, когда и где изъят след, по какому делу, а также указывается материал предмета-носителя, время (продолжительность) адсорбции. Аналогичным образом изымается так называемый фоновый запах с участков предмета-носителя, где предполагается отсутствие запаха человека, который играет роль контрольного объекта в дальнейшем исследовании. При производстве следственных действий не всегда возможно изъять запаховый след с предметов, которые несут на себе одновременно и другие следы, подлежащие экспертным исследованиям (биологическим, трасологическим и др.). В таком случае изъятие запахового следа производится специалистом в лабораторных условиях с использованием особых методов, в том числе и бесконтактных. Например, в отношении извлечения запаха из следов крови разработана методика, не разрушающая ее элементов и позволяющая производить дальнейшие сложные серологические исследования. При отборе образцов запаха для сравнительного исследования у проверяемых лиц все операции должны производиться лицом (следователем, специалистом), не работавшим с запаховым следом на месте происшествия, чтобы не произошло загрязнения проб.

Сравнительное исследование предварительно изъятых запахов-следов и сравнительных образцов осуществляется в лабораторных условиях. Биодетектор (собака) занюхивает исходный стартовый запах и в случае обнаружения этого же запаха в сравнительном ряду, принимает условную сигнальную позу. Осуществляется серия проходов нескольких собак-дублеров в разных тактических вариантах расположения проб в сравнительном ряду в целях исключения ошибочного результата. Опи-

санная процедура проводится с соблюдением строгих правил и в специально оборудованном помещении одорологической лаборатории, снабженном необходимым техническим оснащением и защитным экраном для нейтрализации воздействия на собаку присутствующих лиц. Предварительно производится тестирование функционального состояния собаки-детектора с использованием эталонных запаховых проб.

В одорологических лабораториях целенаправленно коллекционируются образцы запахов групп объектов, различающихся по своим свойствам; лиц, разделенных по половозрастным особенностям; накапливаются запаховые следы, изъятые с мест происшествия по нераскрытым преступлениям.

Одорологическая идентификация позволяет установить следующие обстоятельства: принадлежность запаха на данном объекте (почве, одежде, орудии преступления и т.д.) конкретному проверяемому лицу; общность источника запаховых следов, собранных в разное время и в различных местах; каким пахучим веществом оставлен запаховый след на данном предмете. Полученная информация позволяет следователю сделать широкий круг производных выводов, например о принадлежности предметов конкретным лицам, о пребывании проверяемых лиц на данном месте в определенное время и проч.

Специально подготовленные собаки используются не только при лабораторной одорологической идентификации, но и непосредственно на месте происшествия. Служебно-розыскная собака может «взять» след преступника и преследовать его по запаху, содержащемуся в следах ног, а также осуществлять свободный поиск по запаховому следу предметов, принадлежащих конкретным лицам или имеющих «стандартный» запах, например поиск стреляных гильз по запаху сгоревшего пороха, поиск взрывчатых веществ, наркотических средств, трупов.

В отечественной криминалистике вопрос о процессуальной форме осуществления идентификации человека по запаховым следам с использованием биодетектора и доказательственном значении получаемых результатов еще не нашел однозначного решения. В то же время развитие сети одорологических лабораторий в системе криминалистических учреждений МВД России, активно проводимые в них научные и практические исследования в области лабораторной одорологической идентификации (основанной на использовании природных способностей собаки-детектора и ее специальной тренировке), апробирование ее результатов в форме экспертных заключений в судах при рассмот-

рении значительного числа уголовных дел способствуют быстрому становлению нового, пока еще нетрадиционного вида судебной экспертизы запаховых следов человека и признанию ее результатов в качестве доказательств.

§ 5. Криминалистическое исследование видео- и фоноскопической материальной следовой информации

Судебное видео- и фоноскопическое исследование материальных следов в виде магнитных видео- и звукозаписей, зафиксированных на указанных носителях информации, сравнительно новая отрасль криминалистического исследования следов. В ней разрабатываются также методы и средства собирания, исследования и использования следов магнитных записей в уголовном судопроизводстве. Указанное исследование осуществляется в рамках **видео- и фоноскопической экспертизы.**

Предметом этого исследования является установление фактических данных, относящихся к записанной на фонограмме речи человека (или видеограмме, изображении).

Современная судебно-следственная практика свидетельствует о том, что в последнее время в уголовном судопроизводстве получила распространение звуко- и видеозапись. Звук был и остается одним из наиболее часто встречающихся каналов информации. При совершении преступления его участники приводят во взаимодействие средства преступной деятельности (взрывные устройства, орудия, инструменты) с материальной средой и таким образом создают комплекс звуков, которые образуют следовую звуковую среду преступления.

Судебная видеофоноскопическая экспертиза развивается на основе криминалистики, ее научных концепций, в том числе теории идентификации и развивающейся теории диагностики, а также на базе ряда естественных, гуманитарных и технических наук — таких, как математика, физика, электроника, акустика, теория речеобразования, медицина, лингвистика и др. На их основе криминалистами разработана и успешно используется комплексная методика рассматриваемых исследований. Круг обстоятельств, которые могут быть определены экспертными исследованиями, постоянно расширяется.

Видеофоноскопическая экспертиза развивается по двум направлениям: видеофоноскопические исследования материалов и средств видео- и звукозаписи; криминалистическое исследова-

ние звуковой информации, зафиксированной на фонограмме или звуковой дорожке видеограммы.

Объектами видеофоноскопической экспертизы являются звуко- и видеограммы с записями видео- и акустической информации, источником которой может быть человек, животные, транспортные средства, явления природы (шум дождя, ветра, прибой моря, обстановка места происшествия — крик жертвы, скрип дверей, звук работающего двигателя, шаги обутых и босых ног, звонок или звук наборного устройства телефонного аппарата и т.д.).

Криминалистическая экспертиза видео- и фонограмм по признакам, отразившимся на магнитной ленте (магнитофона, видеомагнитофона), решает многообразные задачи идентификационного, диагностического и ситуационного характера.

К числу основных решаемых ею задач относятся:

— отождествление источника звука: принадлежат ли зафиксированные на фонограмме речь и голос одному или нескольким лицам или конкретным лицам, указанным в постановлении;

— не записаны ли на данной магнитной ленте звуки неречевого характера, издававшиеся конкретным источником (двигателем автомобиля, часами, орудием взлома, выстрелом и т.д.);

— отождествление видео- и звукозаписывающего устройства: воспроизводилась ли запись на представленном звукозаписывающем аппарате: на магнитофоне, видеомагнитофоне, диктофоне; класс (вид) звукозаписывающего аппарата, на котором была осуществлена данная магнитная запись; изготовлена ли представленная фонограмма на одном или разных звукозаписывающих аппаратах;

— была ли выполнена данная запись при описанных обстоятельствах;

— подвергалась ли магнитная фонограмма механическому или электроакустическому монтажу;

— является ли фонограмма оригиналом или копией.

В ходе такого исследования можно решить вопросы, относящиеся к классификационным и другим диагностическим задачам, например, обстановка звукозаписи, какое количество лиц участвовало в разговоре, зафиксированном на представленной фонограмме, состояние человека и его речи.

Эффективность идентификационной судебно-видеофоноскопической экспертизы в значительной степени зависит от качества и объема образцов, полученных для сравнительного исследования. Как известно, в уголовном судопроизводстве используются свобод-

ные и экспериментальные образцы. Свободные образцы могут быть представлены в виде фонограммы, изготовленной при интервьюировании, личной беседе, записи автоматизированной системой принятия заказов в сфере бытового обслуживания, а также любительских домашних записях самого различного характера. При их отсутствии эксперт ограничивается экспериментальными образцами. Получение экспериментальных образцов — важный момент в подготовке материалов для идентификационной судебно-видеофоноскопической экспертизы. Экспериментальные образцы представляют собой фонограммы, на которых должна быть зафиксирована акустическая информация в условиях, сходных с исследуемой записью; на тех же либо на таких же звукозаписывающих устройствах и магнитных носителях, что и исследуемые материалы; в помещении с теми же акустическими свойствами. Помещение, в котором осуществляется такая запись, должно быть изолировано от посторонних шумов и эффектов отражения звука. Предварительно следует выбрать место расположения источника звука и приемника, проверить запись. Если процедуру записи полностью отразить в сходных условиях не представляется возможным, то следует произвести ее в максимально близкой к требуемой обстановке.

Тема подлежащего записи разговора подготавливается следователем заранее. Текст разговора не должен нести информацию, сходную с полученной в процессе исходного документирования. Образцы должны содержать свободную речь (монолог, диалог, полилог), в которую желательно включить фразы, слова, характерные лингвистические особенности, имеющиеся в исследуемой фонограмме. Протяженность образца во времени должна быть не менее 15—20 мин спонтанной (свободной) речи. Если подозреваемый, речь которого записывается для сравнения, пытается изменить свой голос, чтобы затруднить исследования, то целесообразно осуществить запись образца в ходе проведения допроса, не предупреждая подозреваемого об отборе образцов голоса и речи, а только уведомив его о проведении допроса с применением звукозаписи (что допускается УПК). Получению качественных образцов голоса и речи способствует участие в проведении сравнительной видео или звукозаписи соответствующего специалиста.

На криминалистическую экспертизу видео- или фонограмм желательно (в ряде случаев обязательно) представлять оригинальные записи, а не копии. Копия сохраняет содержание и последовательность сигналов оригинала, но при этом ухудшается

качество записи. С исследуемой звукозаписывающей аппаратурой нельзя проводить каких-либо манипуляций (ремонт и т.п.). Не рекомендуется многократное прослушивание записи, так как это придает оригинальной ленте новые признаки или может уничтожить ряд фрагментов записи, имеющейся на ленте. Поврежденную ленту нельзя реставрировать. Образцы нельзя подвергать какой-либо технической обработке (например, очистке от шумов).

В случае исследования материалов, полученных в процессе звукозаписи телефонных переговоров и других переговорных устройств, отбор экспериментальных образцов желательно производить в таких же условиях и обязательно с участием специалистов.

Получение сравнительных образцов должно быть проведено с соблюдением уголовно-процессуального законодательства и иметь соответствующее оформление — в протоколе должны быть отражены следующие данные: где, когда, кем, в присутствии и с участием кого получены образцы, наименование и вид технического устройства и магнитной ленты (тип носителя, цвет, метраж пленки, индивидуальные особенности и др.), время начала и окончания записи, а также воспроизводился ли текст записываемой информации. В протоколе также указывается форма устного текста (спонтанная, выученная наизусть, чтение с листа и т.д.).

Идентификация (отождествление) звуко- и видеозаписывающих устройств (магнитофон, диктофон, магнитная лента и т.д.) осуществляется путем анализа параметров устройства объектов магнитной записи. Исследования основываются на выделении амплитудно-частотных и диагностических признаков, имеющихся на видеофонограмме. В процессе анализа сравнительного материала эксперт принимает во внимание отклонения технических параметров записи от норм ГОСТа, а также следы-отображения, появившиеся на фонограмме при прохождении ее через лентопротяжный механизм и магнитные головки записывающего устройства, исследуемые с помощью трасологических приемов и методов.

Идентификация типа и вида носителя (магнитной ленты) заключается в установлении ее групповых (скорость протяжки и т.п.) и индивидуальных признаков. При этом устанавливают: место изготовления, новая или бывшая в употреблении магнитная лента использовалась для записи и др.

Исследование акустической среды следует проводить с использованием в процессе экспертизы специально полученных экспериментальных образцов. Процесс получения подобных образцов включает в себя воспроизведение соответствующей акустической обстановки. Указанные исследования при правильной методике их проведения позволяют определить не только класс источника шумов, но и идентифицировать конкретный источник.

Методика производства криминалистических экспертиз видео- и фонограмм требует использования специальной техники и соответствующей подготовки эксперта в области видеофонографической экспертизы.

Глава 13. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОРУЖИЯ, ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И СЛЕДОВ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

§ 1. Понятие и система данной отрасли криминалистических исследований

Криминалистическое исследование оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ и следов их применения является одним из важных направлений исследования в современной криминалистической технике. В криминалистической литературе (главным образом учебной) указанные объекты в единый исследуемый комплекс были объединены сравнительно недавно. До этого основной отраслью криминалистической техники, исследующей оружие, да и то главным образом огнестрельное оружие и другие родственные ему виды оружия с поражающими элементами (переделанное, газовое, пиротехническое, сигнальное и строительно-монтажное), боеприпасы к нему и следы их применения и отчасти холодное оружие, являлась криминалистическая баллистика. Это легко объяснимо, ибо огнестрельное и холодное оружие и в далекие времена было таким видом оружия, которое чаще всего применялось для совершения преступлений. Соответственно криминалистическая баллистика как отрасль криминалистики имеет очень давнюю историю.

Исследование взрывчатых веществ и взрывных устройств и следов их применения также сначала чаще осуществлялось в экспертно-баллистических, нежели трасологических подразделениях экспертно-криминалистических учреждений, пока не трансформировалось в самостоятельный вид криминалистической экспертизы. В криминалистической же литературе указанные направления исследований, включающие все отмеченные выше объекты, долгое время раздельно рассматривались в криминалистической технике. Однако общность их существа и предназначенность для поражения цели, общность многих мето-

дических особенностей исследования, одинаково широкое и нередко одновременное использование различных видов оружия (в том числе и взрывных устройств и взрывчатых веществ) при совершении одних и тех же преступлений, обусловливающих необходимость параллельного их исследования, закономерно поставили вопрос о целесообразности выделения и закрепления в криминалистической технике самостоятельного направления исследований в виде ее отдельной отрасли. Основную же роль в формировании такой отрасли сыграли следующие факторы:

— общность задач идентификационного, диагностического, ситуационного и реставрационного характера, решаемых при их исследовании (установление групповой принадлежности, источника происхождения оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ; индивидуальная идентификация оружия, а также определенное сходство элементов механизма их применения и действия и др.);

— необходимость выявления имеющихся естественных системных связей между различными видами оружия и взрывными устройствами в целях соответствующего сближения методик их исследования;

— общность в методическом подходе к их исследованию (использование однотипных методических рекомендаций криминалистической идентификации и диагностики, а также методов трасолргической идентификации, инструментально-аналитических методов и т.д.).

Сначала вопросы исследования огнестрельного и холодного оружия были включены в единую отрасль криминалистической техники под названием «Криминалистическое исследование оружия и следов его применения». Затем в рамках этого направления криминалистической техники стали исследоваться взрывные устройства и взрывчатые вещества, а сама такая отрасль получила название «Криминалистическое оружиеведение». Однако это название — «криминалистическое оружиеведение» еще не закрепилось в понятийном аппарате криминалистики и поэтому в данном учебнике и главе не используется.

Современная система данной отрасли криминалистической техники складывается из трех подотраслей: **криминалистической баллистики; криминалистического исследования холодного оружия** и **криминалистического исследования взрывных устройств и взрывчатых веществ.**

Соответственно эта отрасль криминалистической техники исследует все виды оружия, боеприпасов к ним, взрывных уст-

роиств, взрывчатых веществ и следы их применения с целью использования их результатов в раскрытии и расследовании преступлений, при совершении которых использовались такие объекты. При этом в криминалистике используется общепринятое понимание **оружия** как устройств и предметов, конструктивно предназначенных для поражения живой или иной цели. Под **огнестрельным** же понимается оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии снарядом (пулей, дробью, картечью), получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. В криминалистике же исследуются не только все виды гражданского, служебного и боевого ручного стрелкового огнестрельного оружия, но и родственные ему виды (газовое, пневматическое, стартовое и т.п.), а также различные виды самодельного оружия. Последнее независимо от простоты или совершенства его устройства должно быть предназначено для поражения живой или иной цели. Вместе с тем оно должно обладать признаками, присущими всем видам огнестрельного оружия, а именно: использовать энергию газов пороха или иного взрывчатого вещества для метания снаряда; иметь ствол для придания направления движению снаряда; иметь запирающее устройство ствола и устройство для воспламенения снаряда (ударно-спусковой механизм, затравочное отверстие и т.д.); обладать поражающим действием снаряда и конструктивно обеспечивать возможность производства из него более одного выстрела.

Криминалистами исследуется **холодное оружие** двух видов. Одно (обычное), поражающее при непосредственном контакте с объектом поражения. Другое (метательное), поражающее на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства. Действие метательного холодного оружия соответственно основывается на законах баллистики, что сближает этот вид холодного оружия с огнестрельным по механизму нанесения поражения и методике его исследования.

К боеприпасам, применительно к данному виду криминалистического исследования, обычно относят предметы вооружения и метаемое снаряжение, в частности, снаряды к основным видам огнестрельного оружия, предназначенные для поражения цели и содержащие взрывной, метательный или вышибной заряд либо их сочетание (прежде всего разные виды патронов к штатному оружию, а также артиллеристские снаряды, мины, бомбы и др.); патроны к специальным средствам, сходным с оружием (к строительно-монтажным, сигнальным и шумовым пистоле-

там), к компонентам патронов относятся: гильза, снаряд (пуля, дробь и картечь) и пороховой заряд.

Взрывные устройства и **взрывчатые вещества** — объекты, обладающие разрушительной и поражающей силой, приводимой в действие каким-то внешним импульсом, вызывающим последующую химическую разрушительную реакцию.

Газовые, сигнальные, стартовые, строительно-монтажные пистолеты и револьверы, сигнальные, осветительные, холостые, газовые, строительно-монтажные, учебные и иные патроны, не имеющие поражающего элемента (снаряда, пули, дроби, картечи и т.п.) и не предназначенные для поражения цели, а также не содержащие взрывчатых веществ и смесей, и имитационно-пиротехнические и осветительные средства, не относятся к огнестрельному оружию, боевым припасам и взрывчатым веществам.

§ 2. Криминалистическая баллистика

Криминалистическая баллистика[1] **— отрасль криминалистической техники, которая разрабатывает средства и методы обнаружения, фиксации и исследования огнестрельного оружия, боеприпасов и следов их применения с целью разрешения вопросов, возникающих при расследовании уголовных дел.** Основное содержание криминалистической баллистики составляет исследование движения снарядов (пули, картечи, дроби) в канале ствола оружия и в воздухе, а также свойств оружия, боеприпасов, механизма выстрела, возникающих в результате его следов.

В числе вопросов, разрешаемых ее методами, могут быть выделены три основные группы:

— определение свойств огнестрельного оружия и боеприпасов, фигурирующих в деле в качестве вещественных доказательств (например, является ли изъятый у задержанного предмет огнестрельным оружием; каковы система и модель представленного на исследование оружия; пригодно ли оно к стрельбе и т.п.);

— идентификация оружия и боеприпасов по следам выстрела (например, из данного ли пистолета выстрелена пуля, извлеченная из тела убитого; не выстрелена ли из оружия обвиняемого гильза, обнаруженная на месте происшествия);

— установление обстоятельств применения огнестрельного оружия: расстояния, с которого произведен выстрел, направле-

[1] От греч. ballo — бросаю.

ния выстрела, местонахождения стрелявшего и потерпевшего, количества выстрелов, их последовательности и др.

При решении ряда криминалистических задач объектом исследования являются не отдельные вещественные доказательства, а обстановка места происшествия, например при установлении местонахождения стрелявшего. Это вызывает необходимость соответствующих баллистических исследований на месте происшествия и тщательной фиксации взаимосвязанных следов и признаков применения огнестрельного оружия путем фотографирования, производства измерений и протоколирования. При производстве баллистических исследований широко используются методы криминалистической фотографии и трасологии, особенно в целях идентификации.

При исследовании следов выстрела и боеприпасов используются спектральный, рентгеновский и химический анализы. Для исследования частиц смазки и осадки применяются газожидкостная хроматография и инфракрасная спектрометрия. При исследовании огнестрельных повреждений на теле и одежде судебная баллистика тесно соприкасается с судебной медициной.

В ряду задач, решаемых криминалистической баллистикой, важное значение имеет установление существенных для дела **свойств огнестрельного оружия.**

Факт относимости предмета к огнестрельному оружию имеет существенное значение для правильной квалификации преступления, а в ряде случаев определяет наличие или отсутствие самого состава преступления, например, по делам о незаконном приобретении, передаче, сбыте, хранении, перевозке или ношенци огнестрельного оружия, его изготовлении или ремонте, а также о хищении либо вымогательстве (ст. 222—226 УК РФ). В отношении стандартного оружия заводского изготовления: военного, охотничьего, спортивного — вопрос о его относимости к огнестрельному оружию решается путем следственного или судебного осмотра.

В отношении кустарно изготовленного или специально приспособленного огнестрельного оружия данный вопрос требует экспертного исследования. В процессе исследования проверяется наличие признаков такого оружия, перечисленных в предыдущем параграфе.

Для определения надежности оружия и убойной силы снаряда производится экспериментальная стрельба, в ходе которой на специальных установках определяются начальная скорость движения снаряда, а по ней и его кинетическая энергия.

Определение вида, системы и модели огнестрельного оружия позволяет судить о существенных свойствах оружия: назначении, конструкции, скорострельности, убойной силе, траектории и дальности полета пули (эти сведения используются также для определения правомерности применения данного оружия определенным лицом и установления источников его приобретения).

Под **видом** огнестрельного оружия понимается класс огнестрельного оружия, имеющий родственные конструктивные и баллистические характеристики, обусловленные общим назначением. Соответственно различается боевое (военное), служебное, гражданское оружие (самообороны, охотничье, спортивное) и атипичное (криминальное) оружие. Под **системой** понимается оригинальная конструкция оружия, которой присвоено самостоятельное наименование, чаще всего по фамилии конструктора, например «ПМ» — пистолет Макарова, револьвер Смит-Вессон, винтовка Мосина и др. Постоянная модернизация, совершенствование оружия ведут к появлению в рамках одной и той же системы различных конструкций вариантов: **моделей** или образцов оружия, различающихся также годом разработки или ввода на вооружение.

Наиболее важной в баллистическо-криминалистическом отношении частью огнестрельного оружия является его ствол. По признаку **устройства ствола** различается, в первую очередь, **нарезное** и **гладкоствольное** оружие. Нарезы — это винтообразные углубления в канале ствола, придающие пуле при ее прохождении через ствол вращательное движение, что обеспечивает большую точность и дальность боя. Большинство систем современного огнестрельного оружия относится к нарезному. Гладкоствольным обычно являются охотничьи дробовые ружья и самодельное оружие. По длине ствола различается **длинноствольное, среднествольное** и **короткоствольное** оружие. К длинноствольному относятся военные и учебно-спортивные винтовки, а также охотничьи ружья. К среднествольному относятся военные пистолеты-пулеметы и автоматы. К короткоствольному относятся пистолеты и револьверы, а также большая часть самодельного оружия. К коротко- или среднествольному оружию относятся также обрезы, т.е. винтовки, ружья и карабины, у которых часть ствола удалена. Укорочение ствола существенно ухудшает баллистические свойства оружия. Третьим существенным признаком устройства ствола является его **калибр,** т.е. диаметр канала ствола, измеряемый в нарезном оружии между двумя противоположными полями (выступающими участками канала

ствола). Калибр ручного огнестрельного оружия в миллиметрах колеблется от 5,6 до 11,45. В системах охотничьего огнестрельного оружия калибр обозначается иначе, в частности, калибр 12 имеет диаметр канала ствола 18,2 мм, а калибр 32 — диаметр 12,7 мм с соответствующими промежуточными значениями.

По действию механизма различается оружие **автоматическое** и **неавтоматическое.** В автоматическом оружии операции по перезаряжанию и производству выстрелов осуществляются за счет энергии сгорания порохового заряда. В неавтоматическом оружии они осуществляются вручную. Современное военное оружие является автоматическим: самострельным или самозарядным. Охотничье и самодельное оружие в большинстве неавтоматическое.

Определение исправности оружия и его пригодности к стрельбе приобретает существенное значение для расследования, когда необходимо установить, возможно ли производство одиночного выстрела или автоматической стрельбы из данного оружия в конкретных обстоятельствах уголовного дела.

Следует учитывать, что криминалистический критерий пригодности оружия к стрельбе отличается от общетехнического. Так, с точки зрения оружейной техники подлежит ремонту или списанию, т.е. является технически неисправным, оружие с дефектами прицельного приспособления, рукоятки приклада, сильной изношенности ствола и т.п. Однако с точки зрения судебной баллистики подобные дефекты не препятствуют криминальному применению огнестрельного оружия.

В результате баллистическо-криминалистического исследования может быть установлено:

— оружие исправно и к стрельбе пригодно;

— оружие исправно, но в представленном виде по тем или иным причинам (застывшая смазка, забитый землей ствол и т.п.) к стрельбе непригодно;

— оружие имеет отдельные неисправности (отсутствие мушки, ослабление пружин, небольшое раздутие ствола и т.п.), не препятствующие систематической стрельбе;

— оружие неисправно, но из него при определенных условиях возможно производство одиночных выстрелов, например одиночные выстрелы из автомата при отсутствии магазина, выстрелы из пистолета, в котором вместо ударника вставлен гвоздь, выстрелы из револьвера с неисправным спусковым механизмом путем оттягивания курка рукой и т.п.;

— оружие неисправно и к стрельбе непригодно.

Вначале производится внешний осмотр оружия и опробование взаимодействия его частей. При этом рекомендуется рентгеновская съемка или гаммаграфия оружия. Затем производится неполная или полная разборка оружия с исследованием имеющихся неисправностей и их влияния на возможность производства выстрелов. Большое значение для выводов имеет экспериментальная стрельба из оружия, производимая с обязательным соблюдением правил безопасности.

Установление возможности выстрела без нажатия на спусковой крючок (так называемого самопроизвольного выстрела) имеет существенное значение для установления умышленного, неосторожного или случайного выстрела, от чего зависит уголовно-правовая оценка действий стрелявшего.

Выстрелы без нажатия на спусковой крючок возможны как из неисправного, так и исправного оружия. Непосредственной причиной выстрела в этих случаях является действие ударника на капсюль гильзы, приводящее к воспламенению порохового состава в результате сильного общего сотрясения механизма, падения оружия, ударов оружием или по оружию, в особенности по курку, заднему концу ударника или детали, соединенной с ударником. Определяющее влияние на возможность самопроизвольного выстрела оказывают при этом состояние и механизм действия спускового приспособления, высвобождающего находящиеся на боевом взводе ударник, курок или затвор.

В процессе экспертного исследования детали механизма оружия изучаются в первоначальном состоянии, после чего производится частичная разборка оружия. Перед производством экспериментов внимательно изучаются обстоятельства и условия, при которых мог произойти выстрел на месте происшествия, и разрабатываются экспертные версии, проверяемые сериями производимых опытов.

Восстановление спиленных маркировочных обозначений на оружии (номер, год выпуска, завод) позволяет установить законного владельца оружия и связь его с ранее совершенным преступлением: кражей, разбойным нападением, убийством.

Штамповка маркировочного обозначения вызывает изменение свойств металла в месте нахождения штрихов обозначения: твердости, пластичности, электропроводности, растворимости и др. На этом и основаны технические приемы восстановления.

После предварительного осмотра наружных частей и выделения участков, на которых предполагаются уничтоженные обозначения, производится неполная разборка оружия с целью об-

наружения маркировочных обозначений на внутренних деталях оружия.

Предварительно исследуемая поверхность шлифуется, полируется и обезжиривается. Затем применяются химический, электрохимический или магнитный методы восстановления.

Установление групповой принадлежности источника происхождения боеприпасов (и, в частности, типа, вида, рода патронов, пороха, пуль, дроби, картечи, гильз и пыжей) позволяет судить о виде огнестрельного оружия, для которого они предназначены или в котором они использованы на месте преступления. При наличии сравнительных образцов боеприпасов, изъятых у проверяемых лиц, может быть произведена групповая идентификация или установлен источник происхождения боеприпасов, что может служить одним из доказательств связи таких лиц с событием преступления.

Для снаряжения патронов используются два вида пороха: дымный и бездымный. Патроны для военного оружия снаряжаются бездымным порохом. Дымный порох используется в охотничьем оружии и самодельных патронах.

Изучение форм, размера, цвета несгоревших порошинок, обнаруженных на поврежденной преграде (одежда, кожа трупа и т.д.), а также химического состава нагара дает возможность определить вид и сорт использованного преступниками пороха. Это имеет существенное значение для суждения о типе патрона, примененного преступником, и для сравнения с обнаруженными у него боеприпасами.

Пули к патронам разного типа различаются по форме, высоте, калибру, наличию оболочки и ее материалу. Особое устройство имеют так называемые спецпули. Помимо оболочки и сердечника эти пули имеют стаканчик, заполненный зажигательным, трассирующим или разрывным веществом в зависимости от назначения пули.

В патронах охотничьего ружья применяются пули, дробь или картечь. Состав дроби, особенно дроби кустарного происхождения, является весьма разнообразным. Помимо свинца, олова, мышьяка, сурьмы сплавы могут содержать и многие другие компоненты в различных пропорциях.

Исследование химического состава исходного сырья, используемого преступниками для изготовления дроби, позволяет получить ценные доказательства путем сравнительного исследования дроби, найденной на месте происшествия и обнаруженной у заподозренного. Такое исследование проводится методом

спектроскопии. Его большая чувствительность позволяет использовать даже микроколичества сравниваемых материалов (лазерный микроспектральный анализ). При совпадении качественного и количественного составов сравниваемой дроби может быть сделан вывод о ее изготовлении на одном дроболитейном заводе. В случаях, когда обнаруживается кустарная дробь «сечка», следует иметь в виду возможность идентификации путем трасологического исследования орудия (стамеска, долото, нож, клещи и т.д.), которое использовалось для изготовления дроби. Снаряд и пороховой заряд скрепляются с помощью гильзы, представляющей стаканчик цилиндрической или бутылочной формы, изготавливаемый из железа или латуни. Гильзы к патронам для охотничьих ружей иногда изготавливаются из картона. Гильзы различных патронов весьма разнообразны также по своему устройству, способу крепления с пулей и маркировочным обозначениям.

Найденные на месте происшествия стреляные пули и гильзы позволяют получить ценные данные о типе патрона, использованного преступником. Установление типа патрона дает возможность судить о системе или круге систем использованного огнестрельного оружия, что очень важно для его розыска, и получить ценные доказательства при обнаружении соответствующих боеприпасов у подозреваемого.

Для определения типа патрона по стреляной пуле и гильзе изучают их форму, высоту, диаметры, способ скрепления (кернение, обжим), материал оболочки пули и материал гильзы, вес, маркировочные обозначения, размеры кольцеобразной выточки, ската и закраин гильзы. Полученные данные сопоставляются с имеющимися таблицами и коллекциями.

В патронах к охотничьему оружию кроме указанных частей имеются еще пыжи и прокладки, разделяющие порох и дробь, и покрывающие дробь. Пыжи в фабричных патронах — войлочные и картонные. При самодельном изготовлении патронов в качестве пыжей используются самые разнообразные материалы: бумага, пакля, картон и т.д.

Идентификация огнестрельного оружия представляет наиболее распространенное судебно-баллистическое исследование. Она может осуществляться по снарядам и гильзам.

Идентификация огнестрельного оружия **по снарядам** основана на том, что при прохождении снаряда через ствол на поверхности снаряда получает отображение микрорельеф канала ствола, имеющий в результате фабричной обработки и последующей эксплуата-

ции выраженную индивидуальность. Формированию такой индивидуальности способствуют громадные давления, развиваемые в канале ствола пороховыми газами, высокие температуры, механическое действие снарядов, химическое действие продуктов сгорания пороха и разложения капсюльного состава. Следы, образующиеся на поверхности снаряда, относятся к числу динамических. Механизм их образования весьма сложен. В начале своего движения по каналу ствола пуля имеет только поступательное движение, в результате чего на ее поверхности образуются первичные следы, имеющие направление, параллельное осевой линии пули. В ходе своего дальнейшего движения под действием полей нарезов пуля приобретает дополнительно вращательное движение. Это ведет к образованию вторичных следов в виде пучков трасс, расположенных под углом к осевой линии пули. При этом крупные дефекты канала ствола, расположенные ближе к дульной части, уничтожают мелкие трассы, отображающие микрорельеф средней и особенно задней частей канала ствола. Наибольшее значение для идентификации имеют поэтому особенности рельефа передней части канала ствола. Микроструктура канала ствола приобретает видимые изменения с каждым выстрелом. Интенсивная эксплуатация оружия или неблагоприятные условия его хранения могут привести к таким изменениям канала ствола, которые с течением времени могут сделать индивидуальную идентификацию оружия невозможной.

Микроструктура канала ствола гладкоствольного оружия по выраженности своей индивидуальности не уступает нарезному оружию. Вместе с тем механизм образования следов на дроби и картечи является более сложным. В результате давления, развиваемого пороховыми газами в канале ствола и воздействующими на дробовой заряд, продвигающийся по стволу компактной массой, в нем происходят явления уплотнения, расклинивания и впрессовывания. При этом на дроби и картечи появляются контактные следы от соседних снарядов и следы трения в результате их продвижения от стенок канала ствола. Контактные следы могут быть использованы для определения места нахождения исследуемой дробины в заряде, а следы от канала ствола — для идентификации. Следует иметь в виду, что следы от канала ствола, точнее, части его цилиндрической поверхности с трассами от имеющихся на ней дефектов, образуются лишь на периферийной (прилегающей к стволу) поверхности снаряда. Другие поверхности могут иметь контактные пятна от соседних снарядов, выраженность которых сильнее в нижней части заряда.

При стрельбе из ружей с дульным сужением (так называемая чековая сверловка ствола) в начале воронкообразного ската дульного сужения снаряд вынужден перестраиваться. Такая перестройка ведет к образованию вторичных следов в виде контактных пятен меньшего размера, слабее выраженных, чем первичные, и следов от дульного сужения канала ствола, которые могут совпадать по направлению с первичными следами или располагаться под некоторым углом к ним. Обнаружение вторичных следов на снарядах с несомненностью свидетельствует, что выстрел произведен из ствола с чековой сверловкой.

Поскольку следы на исследуемом снаряде трудно непосредственно сравнить с каналом ствола, из проверяемого оружия производится стрельба экспериментальными снарядами, посредством которой получают пригодные для сравнения отображения канала ствола. Стрельба производится в специальные устройства-пулеулавливатели (ватные, масляные, водяные и др.), обеспечивающие полную сохранность следов от канала ствола на снарядах.

Родовая идентификация огнестрельного оружия по пулям осуществляется путем сопоставления данных о калибре, количестве нарезов, угле наклона, направлении, ширине полей нарезов, степени изношенности канала ствола. Совпадение указанных характеристик позволяет сделать вывод о том, что сравниваемые пули могли быть выстрелены из ружья одной и той же модели или образца. Поскольку в различных моделях оружия указанные характеристики могут совпадать, такое совпадение недостаточно для точного установления модели или образца оружия. Вместе с тем обнаружение различия сравниваемого оружия по калибру, устройству ствола, количеству нарезов, их направлению, установленное по следам на пулях, достаточно для категорического исключения сравниваемого оружия без сравнительного исследования индивидуальных особенностей канала ствола.

С целью индивидуальной идентификации оружия по снарядам сопоставляется макро- и микроструктура канала ствола, отображенная в следах на снарядах. Сравнительное исследование осуществляется с применением сравнительных микроскопов, и иногда фотографической и механической развертки поверхности пули или путем сравнения предварительно изготовленных копий поверхности пули.

Наиболее эффективными и распространенными являются исследования следов на снарядах под сравнительными микроско-

пами. Они позволяют совмещать в одном поле зрения следы сравниваемых снарядов (рис. 22), использовать любые необходимые для сравнения снарядов увеличения, обеспечивают оптимальные условия освещения, одинаковое положение сравниваемых объектов, а также оперативную фотографическую фиксацию обнаруженных совпадающих признаков. Общую характеристику следов на стреляной пуле получают посредством фотографической развертки ее поверхности, а также путем прокатки пули по поверхности, обеспечивающей детальное воспроизведение микрорельефа следов (восковой композиции, легкоплавкому металлу или отфиксированной рентгеновской пленке) Кроме того используют получение прозрачных или окрашенных отпечатков на лаковой пленке, а также метод гальванопластики

Информация о микроструктуре следов на поверхности пули может быть получена с помощью профилографа в виде соответствующей кривой. В таком виде она может быть передана в память ЭВМ. В перспективе машине может быть поручена обработка информации о всех экспериментальных следах и ее сопоставление со следами на исследуемой пуле.

Рис. 22. Совмещение микрорельефа следов

Идентификация огнестрельного оружия по гильзам не менее эффективна. Следы от огнестрельного оружия на гильзах, используемые для идентификации, подразделяются на три группы: следы, образующиеся при заряжании; следы, образующиеся в процессе выстрела; следы, образующиеся при извлечении гильзы из оружия. Значение указанных следов для идентификации неодинаково. При заряжании на корпусе гильзы образуются следы от губ магазина, нижней части чашечки затвора, досылающей патрон в патронник, стенок патронника, зацепа выбрасывателя, заскакивающего за край шляпки гильзы. Большая часть указанных следов, за исключением следа от зацепа выбрасывателя, не имеет практического значения для индивидуальной идентификации.

Решающее значение для идентификации имеют следы, образующиеся в процессе выстрела. Объясняется это тем, что в процессе выстрела в патроннике развивается давление пороховых газов, под действием которого пластичный материал гильзы и особенно капсюля с большой силой придавливается к переднему срезу затвора и стенкам патронника. В результате на стенках гильзы, ее донышке и особенно капсюле отражаются строение и особенности рельефа бойка ударника, чашечки затвора, патронника.

При отведении затвора в заднее положение зацеп выбрасывателя захватывает гильзу и вытягивает ее из патронника, в результате чего на внутренней стороне края шляпки гильзы остается выраженный след. При своем дальнейшем движении гильза наталкивается на выступ отражателя, что приводит к ее выбрасыванию из оружия. След от выступа отражателя остается на донышке гильзы и может быть использован для идентификации.

Родовая идентификация огнестрельного оружия по стреляным гильзам оказывается возможной в силу того, что конструктивные особенности систем и моделей выражейы в различии размеров, форм и взаимного расположения частей огнестрельного оружия, оставляющих следы на гильзах. Для определения модели огнестрельного оружия по гильзам производится изучение размера, формы и расположения на гильзе следов от бойка ударника, чашечки затвора, выбрасывателя и отражателя. Полученные данные сопоставляются с соответствующими характеристиками систем по таблицам или каталогам моделей огнестрельного оружия. Определение модели и родовая идентификация огнестрельного оружия по гильзе могут быть автоматизированы.

Для этого признаки всех известных систем и моделей огнестрельного оружия кодируются и вводятся в память ЭВМ. Родовые признаки неизвестного оружия сопоставляются с информацией, содержащейся в памяти системы, которая выдает сведения о конкретной модели, системе или круге систем, характеризующихся установленными признаками.

К индивидуальной идентификации переходят только после того, как будет установлено совпадение родовых и видовых свойств сравниваемого оружия. Различие указанных свойств, например способа обработки чашечки затвора, размера и расположения отражателя и других, является исключающим, т.е. достаточным для отрицательного вывода.

Индивидуальная идентификация огнестрельного оружия основана на сравнении микрорельефа деталей оружия, отобразившихся в следах. Определяющее значение имеют при этом следы чашечки затвора и бойка ударника на капсюле и донышке гильзы. Успешно используется также микрорельеф следов от выбрасывателя и отражателя. При исследовании статических следов чашечки затвора на гильзе может быть использован прием непосредственного сопоставления их с чашечкой затвора (после соответствующей разборки оружия). Более распространен прием сравнения следов, для чего производятся экспериментальные выстрелы в гильзоулавливатель. Для экспериментальной стрельбы подбирают патроны, максимально соответствующие исследуемой гильзе по материалу гильзы, капсюля и времени изготовления. Для контроля полезно взять и патроны, изготовленные из более пластичного материала.

Раздельный анализ начинается с исследования экспериментальных гильз, в которых выявляются следы от частей огнестрельного оружия, отобразившиеся в таких следах характерные особенности и прослеживается их устойчивость. В ходе такого исследования используются лупы, стереоскопические инструментальные и сравнительные микроскопы. Аналогичному исследованию подвергается гильза с места преступления, в которой стремятся выявить соответствующие особенности. Затем приступают к сравнительному микроскопическому исследованию, которому подвергаются все обнаруженные следы. Наряду с микроскопическим используется фотографический метод исследования. Он состоит в том, что со сравниваемых следов получают микроснимки, которые разрезаются по характерным точкам и совмещаются. Таким образом прослеживается совпадение или несовпадение следов от сравниваемых частей оружия.

Выявленные совпадения должны быть оценены с точки зрения их специфичности и того, образуют ли они индивидуальную (неповторимую) совокупность.

Значительное место в криминалистической баллистике уделяется установлению обстоятельств применения огнестрельного оружия:

1) уяснению, производился ли выстрел из данного оружия и какова его давность. Это может подтверждать версию о связи огнестрельного оружия и его владельца с расследуемым событием, а отсутствие следов недавнего выстрела может указывать на инсценировку самоубийства (например при обнаружении пистолета у трупа с огнестрельными повреждениями).

Доказательством того, что из оружия производилась стрельба, является обнаружение в канале ствола продуктов разложения порохового заряда и капсюльного состава. Нередко в стволе обнаруживаются несгоревшие и полусгоревшие порошинки. Для определения их принадлежности к пороховому заряду производятся микроскопическое исследование обнаруженных частиц, термическая проба (на воспламенение) и химический анализ. Давность выстрела в настоящее время устанавливается по следам выстрела лишь ориентировочно. Бесспорным признаком недавнего выстрела является запах порохового дыма, который можно ощущать у дульного среза, патронника и от стреляной гильзы.

Запах является нестойким и быстро исчезает, но при наличии благоприятных условий может продержаться сутки и более. Сразу после выстрела канал ствола покрывается налетом интенсивно-черного цвета (от дымного пороха) и слабого серого цвета (от бездымного пороха). Затем, если не производилось чистки оружия, в зависимости от содержания влаги в воздухе на поверхности канала более или менее быстро появляются капельки влаги, островки ржавчины, и, наконец, поверхность канала ствола покрывается сплошным налетом ржавчины;

2) определению дистанции, с которой произведен выстрел. Информация об этом приобретает существенное значение при расследовании самоповреждений, случаев неправильного применения огнестрельного оружия, превышения пределов необходимой обороны, при расследовании убийств, замаскированных под несчастный случай, самоубийств и др.

В криминалистической баллистике различают три дистанции выстрела: выстрел в упор; выстрел на близком расстоянии; выстрел на дальнем расстоянии. При выстреле в упор дульный

срез оружия полностью или частично соприкасается с повреждаемой поверхностью. Близким выстрелом считается тот, при котором на преграду действуют не только пуля, но и вырывающиеся из ствола пороховые газы, копоть и несгоревшие порошинки. При дальнем выстреле действие указанных дополнительных факторов выстрела на преграду прекращается.

Характерным признаком выстрела в упор является отпечаток дульного среза оружия на преграде — штанцмарка. Вместе с дульным срезом нередко отпечатываются другие детали, находящиеся в одной плоскости: намушник, кожух, шомпол. Штанцмарка позволяет судить о виде и калибре оружия.

Раскаленные пороховые газы, вырываясь с большой скоростью из канала ствола, обладают большой кинетической энергией, механическим и термическим действием. Характер и выраженность этого действия определяются составом и состоянием порохового заряда дымного и бездымного пороха, длиной ствола оружия, видом повреждаемой поверхности и другими условиями.

На расстоянии нескольких (1—3) сантиметров пороховые газы сохраняют форму канала ствола огнестрельного оружия и оказывают на преграду пробивное действие. При этом образуется дефект ткани, размеры которого могут в несколько раз превышать размеры пули и будут тем больше, чем меньше эластичность повреждаемой преграды. На более дальних дистанциях пороховые газы, встречая сопротивление воздуха, приобретают грибообразную форму и оказывают на преграду разрывное действие, выражающееся в надрывах краев входного отверстия. Форма этого надрыва может быть линейной (щелевой), крестообразной или звездообразной. Размеры надрыва зависят от дистанции выстрела и вида повреждаемой преграды. Так, при стрельбе по хлопчатобумажной ткани из военных пистолетов калибра 7,62 мм разрывное действие пороховых газов прекращается на расстоянии 3 см, при стрельбе из длинноствольного боевого оружия (винтовки, карабина) — на расстоянии 9—10 см, при стрельбе из охотничьих ружей 12—20 калибров заводскими патронами — на расстоянии 15, реже 25—50 см.

Термическое действие пороховых газов выражается в опалении, обугливании, ожоге и в некоторых случаях в воспламенении преграды. Это действие проявляется при выстрелах из военных пистолетов бездымным порохом до 10 см, при выстрелах из винтовочных обрезов и охотничьих гладкоствольных ружей — до 30—50 см.

Важным признаком близкого выстрела является отложение копоти выстрела, образующейся в результате разложения порохового и капсюльного зарядов. Копоть выстрела осаждается на преграде вокруг пулевого отверстия в виде черно-серого пятна округлой формы.

При выстрелах из современных образцов огнестрельного оружия копоть выстрела отлагается на преграде на расстоянии не далее 30—50 см. При стрельбе в многослойные преграды, например одежду, копоть выстрела может отлагаться вокруг входного отверстия и при дальних дистанциях стрельбы (до 900 м и более).

К числу признаков близкого выстрела относятся внедрившиеся в преграду пороховые зерна и частички оружейной смазки. Большая часть пороховых зерен не отлетает дальше 80 см. Частички смазки выбрасываются на 45—150 см. При выстрелах в упор на поверхности поврежденного предмета в ряде случаев не обнаруживается следов копоти и внедрившихся порошинок или эти следы выражены слабо. Объясняется это тем, что основная масса пороховых газов устремляется в раневой канал, на стенках которого и отлагаются указанные дополнительные следы выстрела.

В очевидных случаях следы близкого выстрела устанавливаются путем обычного осмотра. Однако когда выстрел произведен в темную ворсистую ткань, требуется применение специальных методов.

Для обнаружения пороховой копоти применяются методы исследования в инфракрасных лучах: фотографирование, фотометрические, спектрографические исследования. Для выявления следов металлизации вокруг повреждения при стрельбе свинцовыми снарядами рекомендуется рентгенография повреждения в мягких рентгеновских лучах. Этим методом может быть выявлена и зона отложения пороховой копоти. Для обнаружения частиц смазки применяется осмотр в ультрафиолетовых лучах;

3) для установления направления выстрела в первую очередь нужно определить **входное и выходное отверстия** (в случаях сквозного повреждения). Наиболее надежным признаком входного отверстия является наличие дополнительных следов выстрела. Отверстие, вокруг которого располагаются следы опаления, копоть и несгоревшие порошинки, является входным. Ценные данные для разрешения этого вопроса можно получить изучением строения пробоины. В типичных случаях пробоина

имеет форму воронки, обращенной широкой частью в сторону полета пули (пробоины в стекле, дереве, кости и т.п.). Атипическое строение пробоины наблюдается при выстрелах в упор и с очень близких расстояний. Следует иметь в виду, что входное пулевое отверстие не всегда имеет круглую форму, а может быть овальным (при поражении объекта под углом) и неправильной формы (при поражении деформированными пулями, пулями спецназначения, при выстрелах из обрезов и дробовых ружей).

Установлению направления полета пули содействует обнаружение частиц преграды, выбиваемых пулей в сторону ее движения.

Ценным признаком входного пулевого отверстия являются пояски обтирания (или загрязнения и металлизации). При внедрении пули в преграду она, выталкивая часть материала преграды вперед и раздвигая его, оставляет имеющиеся на ней частицы на материале преграды. В результате вокруг пулевого отверстия образуется сероватый поясок обтирания шириной в несколько миллиметров. Поясок образуется за счет различных загрязнений, имеющихся на пуле (частицы копоти выстрела, оружейной смазки, металлические частицы со ствола и самой пули).

Входное и выходное отверстия в стекле могут быть определены по веерообразному рельефу боковых граней стекла в образовавшихся трещинах. В радиальных трещинах расширяющаяся часть веерообразного рисунка обращена в сторону полета пули, в концентрических — к стрелку.

Установив входное и выходное отверстия в преграде, следует перейти к установлению **угла, под которым пуля пробила преграду.** Для разрешения этого вопроса исследуется, в первую очередь, угол, образуемый раневым каналом и поврежденной поверхностью. С этой целью в слепой или сквозной канал при достаточной толщине поврежденного предмета вставляется прямой стержень соответствующего диаметра, который и покажет угол и направление полета пули. Ориентировочные данные об угле поражения могут быть получены также путем изучения топографии дополнительных следов выстрела и пулевого повреждения.

В случаях выстрела под прямым углом дополнительные следы выстрела располагаются в виде правильного круга с пулевым отверстием в центре. При выстрелах под углом дополнительные следы выстрела располагаются в виде овала, а пулевое отверстие — не в центре, а эксцентрично ближе к той стороне, откуда

был произведен выстрел. Установление **места, откуда был произведен выстрел,** осуществляется путем визирования. Его способ зависит от вида и числа пробоин. Простейший способ визирования — это визирование по бумажной трубочке, вставленной в пробоины, имеющиеся в двух стеклах оконной рамы. В случаях, когда пробоины расположены на значительных расстояниях, между ними натягивается нить, направление которой укажет направление полета пули. Следует иметь в виду, что полученные таким образом данные могут оказаться неточными при визировании на расстоянии свыше 50 м. В этом случае траектория полета пули (кривая) заметно отклоняется от идеально прямой линии визирования.

Место, откуда был произведен выстрел, может быть установлено и расчетно-графическим методом. С этой целью составляются масштабные планы места происшествия с точным обозначением на них нанесенных пулей повреждений на предметах обстановки, которые соединяются прямой. Горизонтальная проекция плана показывает расположение линии полета пули относительно предметов обстановки (вид сверху), вертикальная проекция — на восходящее или нисходящее направление полета пули и его уровень (вид сбоку) (рис. 23).

В ходе осмотра поврежденной преграды исследуются поверхность, на которой имеется огнестрельное повреждение, входное и выходное отверстия, раневой канал, следы действия пороховых газов: надрывы, опаления, обугливания, отложения пороховой копоти и порошинок, осыпь дроби и другие следы выстрела. Путем их изучения можно получить много ценных данных для определения расстояния и направления выстрела, относительного положения оружия и поврежденной преграды, места выстрела, а в ряде случаев — системы использованного оружия. Поэтому все поврежденные преграды должны быть подвергнуты тщательному осмотру на месте их обнаружения, желательно с участием криминалиста-баллиста, полученные данные зафиксированы, а сами вещественные доказательства надлежащим образом изъяты и в необходимых случаях направлены на экспертизу.

При обнаружении пробоины тщательно определяется ее местонахождение на предмете (стене, потолке, предмете обстановки и т.д.), для чего производятся возможно более точные замеры высоты расположения пробоины над уровнем пола или грунта, ее расположения относительно двух неподвижных ориентиров, например стен комнаты, а также относительно других поврежденных данным выстрелом предметов. Осмотром поверхности,

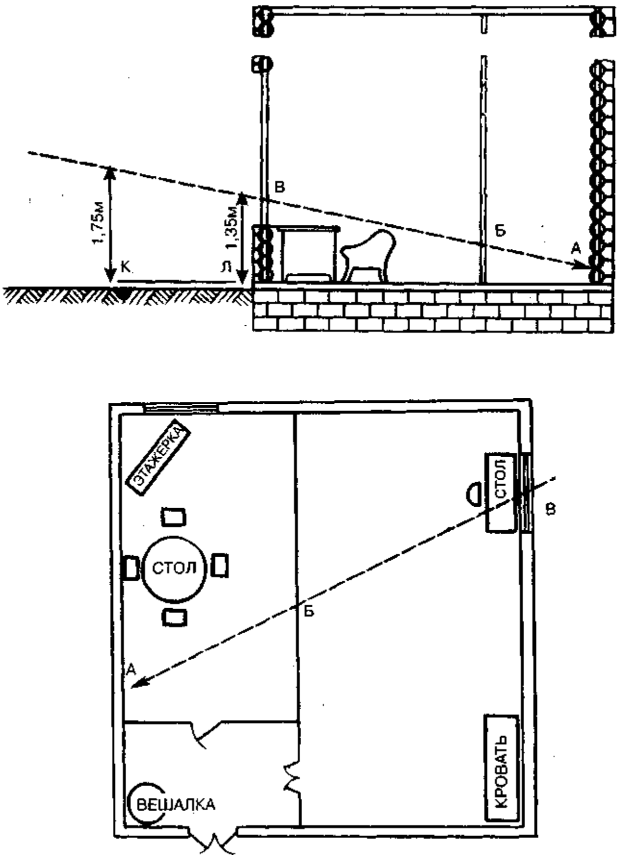


Рис. 23. План помещения в горизонтальной и вертикальной проекциях: *А* — место обнаружения пули, Б — пулевые пробоины в перегородке, *В* — входные пробоины в окне, *ВА* — линия полета пули, *КЛ* — участок, откуда мог быть произведен выстрел

на которой имеется повреждение, стремятся выявить все имеющиеся следы выстрела: поясок обтирания, опаления или обугливания, надрывы, трещины, зоны пороховой копоти, следы смазки, внедрившиеся порошинки. При этом отмечаются размеры повреждений и зон, их форма, расположение на предмете и относительно основного повреждения. Осмотр производится с применением лупы и источника ультрафиолетовых лучей. Внимательно осматривается строение пулевого канала и следы, имеющиеся в глубине этого канала. Выбитые снарядом частички преграды следует обнаружить и описать их характер и место-

нахождение. Исследование, измерение, описание и фотографирование пробоин и дополнительных следов выстрела должны быть произведены до изъятия преграды, связанного с изменением ее первоначального положения и состояния, например в связи с выпиливанием части преграды, изъятием застрявшей в ней пули и т.п.

Если преграда не может быть направлена на экспертизу целиком, производится выпиливание части, содержащей следы выстрела (не менее 20 х 20 см), и фотографирование, ориентирующее расположение пробоины относительно сторон и частей предмета.

Зерна пороха, особенно в случаях, когда они непрочно держатся на поврежденной преграде, следует изъять в чистую пробирку.

Если пробоина имеется в стекле, его необходимо подклеить с одной стороны на лист чистой бумаги, что предохранит стекло от распадения при извлечении. Если преграда разрушена, нужно собрать ее части, восстановив их положение, и произвести их изъятие тем же способом. При осмотре поврежденной одежды или обуви описывается их наименование, материал, цвет. Огнестрельные повреждения с дополнительными следами снаружи и изнутри обшиваются кусками чистой белой материи и направляются на экспертизу целиком. Вырезание частей одежды в этих случаях может существенно затруднить исследование. Нельзя имеющуюся одежду складывать по линии имеющихся повреждений, а также направлять ее на исследование во влажном виде.

В случаях дробовых повреждений необходимо исследовать и зафиксировать топографию осыпи дроби. С этой целью производится масштабная фотосъемка и составляется схема расположения повреждений от дробинок на предмете. Каждая дробинка должна быть изъята и приобщена к делу.

§ 3. Криминалистическое исследование холодного оружия

К холодному оружию относятся предметы, не имеющие прямого производственного и хозяйственно-бытового назначения, специально изготовленные и конструктивно предназначенные для нанесения удара и поражения цели с помощью мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения. Особо выделяется **холодное метательное оружие,** предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим

направленное движение при помощи мускульной силы человека (метательные ножи, топоры, дротики, копья, бумеранги, сурикены и т.п.) либо механического устройства (лук, арбалет).

Холодное оружие может использоваться при совершении различных преступлений (бандитизм, убийства, разбои, хулиганство и др.). Кроме того, преступлением является его незаконное изготовление и сбыт (ч. 4 ст. 222, ч. 4 ст. 223 УК РФ).

Холодное оружие становится объектом криминалистического исследования в двух основных ситуациях. Во-первых, когда необходимо решить вопрос, является ли изъятый по делу предмет холодным оружием. Во-вторых, когда в процессе расследования преступлений по следам, оставшимся после применения холодного оружия, и по следам, имеющимся на самом оружии, необходимо установить некоторые обстоятельства и факт его использования конкретным лицом (лицами).

Отнесение того или иного предмета к холодному оружию не всегда бесспорно, и нередко для решения этого вопроса требуется использование специальных знаний. Особенно часто такая необходимость возникает, когда изъятый по делу объект не обладает резко выраженными признаками холодного оружия и его трудно отграничить от предметов производственного и хозяйственно-бытового назначения. Сложность такого отграничения определяется еще и тем, что холодное оружие подразделяется на различные виды, подвиды, типы, каждый из которых обладает специфическим набором признаков, характеризующих его целевое назначение, принцип действия и конструктивные особенности.

По целевому назначению различают **боевое, гражданское, атипичное** (криминальное) холодное оружие. **Боевое** холодное оружие является штатным, как правило, стандартным и предназначено для решения боевых и оперативно-служебных задач государственными военизированными организациями (сабли, шашки, штыки, кинжалы, стилеты, дубинки, ножи т.п.). К **гражданскому** относится оружие, которое издавна по традиции предназначалось для самообороны, охоты, занятий спортом, является принадлежностью казачьей формы, а также национального костюма народов Российской Федерации. Спортивное холодное оружие становится объектом криминалистического исследования, если оно использовалось при совершении преступления (лук, арбалет) либо было специально заточено или переделано в криминальных целях (спортивное оружие — шпаги, рапиры, сабли — во избежание поражающего действия имеет тупой конец и повышенную гибкость клинка).

По принципу поражающего действия оружие подразделяется на **колющее** (пики, шпаги, кортики, стилеты), **колюще-рубящее** (сабли, палаши, мечи, ятаганы), **колюще-режущее** (плоские штыки, кинжалы, ножи), **ударно-дробящее** (дубинки, кистени, кастеты, наладонники, свинцовые перчатки, нунчаку, боевые плети, бичи), **метательное** (сурикен, сай и др.) (рис. 24).

В зависимости от устройства ударно-поражающей части оружие делится на **клинковое** (штыки, ножи, кинжалы, тесаки и др.), **неклинковое** (ударно-раздробляющее) и **комбинированное,** которое сочетает свойства клинкового и неклинкового оружия (например, кастет-нож, кастет-кинжал). Кроме того, возможно сочетание холодного и огнестрельного оружия (кастет-револьвер, револьвер-нож и т.п.). Холодное оружие может быть замаскировано под трость, авторучку, часы и иные предметы.

Холодное оружие различается по способу изготовления на: **заводское** (фабричное, фирменное) — по своей конструкции соответствует техническим условиям, стандартам и, как правило, имеет маркировочные обозначения; **кустарное** — изготавливается мастерами-оружейниками в соответствии с определенными

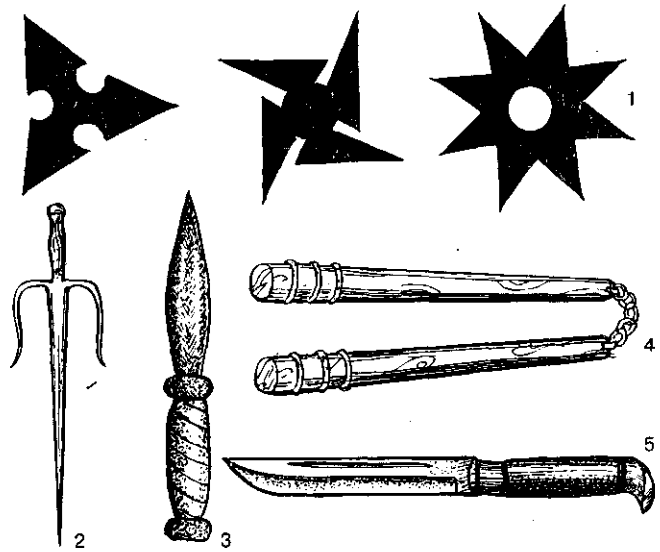


Рис. 24. Холодное оружие: *1* — сурикен (сякен, сюрикен), *2* — сай, 3 — кинжал метательный (Малайя) (метательное холодное оружие), *4* — нунчаку (холодное оружие ударно-дробящего действия), 5 — финский нож (колюще-режущее холодное оружие)

стандартами, образцами, может иметь клеймо мастера; **самодельное** — изготавливается лицами, не имеющими специальных профессиональных навыков.

В соответствии с законом **запрещается оборот** в качестве гражданского и служебного оружия: 1) кистеней, кастетов, сурикенов, бумерангов и других специально приспособленных для использования в качестве оружия предметов ударно-дробящего и метательного действия, за исключением спортивных снарядов; 2) холодного клинкового оружия и ножей, клинки и лезвия которых при длине более 90 мм автоматически извлекаются из рукоятки при нажатии на кнопку, рычаг либо выдвигаются за счет силы тяжести, ускоренного движения и автоматически фиксируются.

К холодному оружию не относятся различные предметы производственного и хозяйственно-бытового назначения, хотя они по своим конструктивным особенностям могут обладать высокими поражающими свойствами и использоваться в качестве оружия при совершении преступлений: инструменты, ножи — кухонные, карманные, боцманские, стропорезные, водолазные, сапожные, туристские, сувенирные и т.п., медицинские ножи и скальпели, некоторые виды охотничьих ножей, предназначенных для выполнения только вспомогательных операций (разделочные, для обдирания шкур и т.п.).

При решении вопроса об отнесении конкретного предмета к холодному оружию не всегда необходимо проведение экспертных исследований. Так, легко узнаваемо, а потому не нуждается в исследовании с этой целью боевое и спортивное оружие, которое имеет общеизвестные формы, специальные маркировочные обозначения (сабли, шашки, рапиры, стилеты, кортики и т.п.). Также обычно без затруднений могут быть отнесены к холодному оружию кастеты, кистени, нунчаку и другие предметы ударно-дробящего действия, использование которых в качестве гражданского и служебного оружия законом запрещено (за исключением спортивных снарядов). Иное положение складывается при исследовании такого криминального холодного оружия, как финские ножи, кинжалы. Ножи, кинжалы, используемые в преступных целях, чаще всего изготавливаются самодельным, реже кустарным способом, имеют порой значительные отступления от принятых стандартов либо содержат признаки разных типов оружия.

При проведении исследования подобных объектов эксперты опираются на общепризнанные эталоны, стандартные образцы

холодного оружия, специальные таблицы, справочные альбомы с описаниями, рисунками, чертежами и фотоснимками такого оружия. Одновременно в каждом случае учитываются общая форма оружия, размеры, прочность и специальная заточка его клинка, форма и удобство удержания в руке рукоятки, наличие или отсутствие упора, отграничивающего рукоятку от клинка, и другие признаки.

При криминалистическом исследовании холодного метательного оружия необходимо установить возможность поражения цели данным предметом на расстоянии. Если метательное оружие, предназначенное для поражения цели снарядом при помощи механического устройства (лук, арбалет), изготовлено заводским способом, то вопрос о его относимости к холодному оружию может быть решен при осмотре. В отношении кустарно изготовленного оружия данный вопрос обычно решается в процессе экспертного исследования. К холодному метательному оружию относятся предметы, обладающие следующими качествами: 1) предназначенность для поражения цели на расстоянии; 2) техническая исправность, т.е. пригодность к метанию специальных снарядов; 3) убойная сила.

В процессе экспертного исследования лука проверяется надежность и прочность его дуги, тетивы, их взаимного крепления, определяется максимальная дальность метания снаряда, прочность и поражающая способность снарядов, возможная пропитка их наконечников ядовитым или иным веществом и т.п. Убойная сила лука колеблется в пределах от 30 до 90 м. При использовании арбалета современных модификаций цель может быть поражена на расстоянии до 150—300 м. У арбалета дуга лука закреплена на специальном ложе, имеется спусковой механизм (пружина, спусковая коронка, спусковой крючок), ствол. В качестве снаряда используются стрелы. Арбалет может быть приспособлен для метания металлических шариков и других поражающих цель предметов. В процессе проверки исправности, надежности механизма арбалета, убойной силы его снарядов и разрешения других вопросов производится экспериментальное метание снарядов.

Идентификация снаряда, обнаруженного на месте происшествия либо изъятого из тела потерпевшего, и снарядов, изъятых при обыске у подозреваемого, проводится с учетом качества и индивидуальных особенностей материала, из которого они изготовлены, способа их производства, использованных для этого специальных приспособлений, инструментов и механиз-

мов, а также следов, образовавшихся на снаряде в процессе его метания.

Факт использования холодного оружия либо другого предмета, аналогичного ему по своему поражающему действию (топора, молотка, трубы и т.п.), выдвигает в процессе расследования необходимость решения по крайней мере трех основных вопросов: данным ли орудием совершено преступление; принадлежит ли это орудие конкретному лицу; данное ли лицо, которому принадлежит орудие или у которого оно находилось, использовало его при совершении преступления. Аналогично ставятся вопросы и в отношении орудий, предметов и средств, использованных потерпевшим при оказании противодействия посягателю.

Все эти вопросы важны при установлении факта связи между преступником и потерпевшим. Так, факт принадлежности ножа, обнаруженного на месте происшествия, конкретному лицу еще не дает оснований для утверждения, что именно этим ножом было нанесено повреждение жертве (ранение потерпевшему могло быть причинено другим ножом). Точно так же факт нанесения удара ножом, принадлежащим определенному лицу, еще не подтверждает того обстоятельства, что именно это лицо нанесло удар (например, нож мог быть потерян, выкраден и т.п.). Линия связи замыкается, когда при установлении факта нанесения ударов потерпевшему данным орудием подтверждается и принадлежность этого орудия конкретному лицу, и то обстоятельство, что именно это лицо использовало его при совершении преступления. Указанные вопросы могут быть решены как путем проведения допросов свидетелей, потерпевших, предъявления для опознания, проверки показаний на месте и т.п., так и путем производства криминалистической и судебно-биологической экспертиз.

Орудие преступления несет на себе самые разнообразные следы, помогающие установлению линии связи и по отношению к лицу, совершившему преступление, и по отношению к жертве (рис. 25). В каждом случае могут быть обнаружены взаимные следы, которые дополняют друг друга, связывают различные объекты между собой, свидетельствуя о пребывании конкретных лиц в определенное время на определенном месте.

Так, при установлении факта применения данного орудия конкретным лицом важное значение приобретает обнаружение на исследуемом орудии следов пальцев рук, потожирового вещества, микрочастиц с одежды (карманов) подозреваемого, а на руках подозреваемого и его одежде следов металлизации, загрязнений, смазки от этого самого орудия.

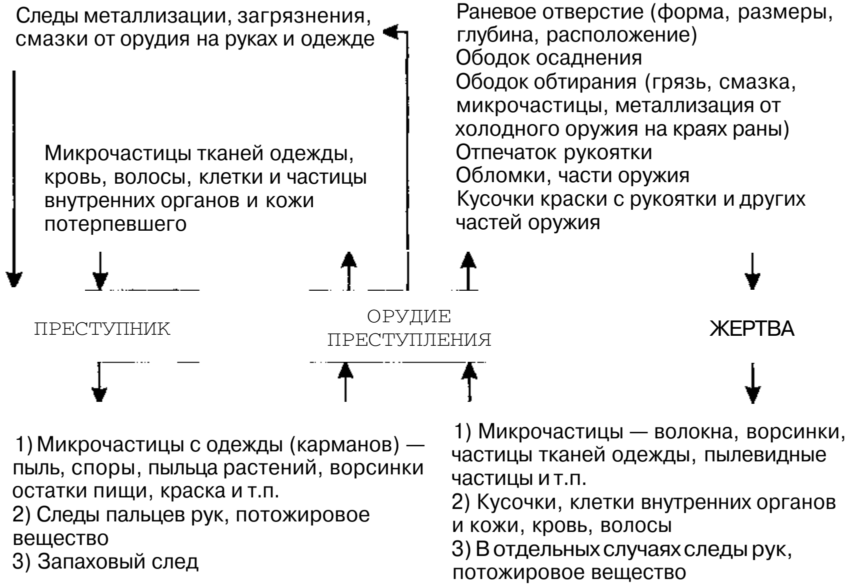


Рис. 25. Образование взаимных следов на преступнике и потерпевшем при использовании холодного оружия

Линия связи от орудия преступления к жертве, т.е. разрешение вопроса о нанесении удара (например, данным конкретным ножом), устанавливается при соответствии раневого отверстия, его размеров (глубины, ширины) и формы данному орудию. Определенное значение имеет ободок (поясок) обтирания (грязь, микрочастицы, следы металлизации, смазки), отпечаток рукоятки (ее упора, ограничителя), обломки, части орудия, кусочки краски от рукоятки и т.п. как в раневом отверстии и вокруг него, так и на одежде потерпевшего.

Эти данные обычно являются исходными для идентификации по имеющимся на самом ноже следам наложений (волокон, ворсинок, пылевидных частиц с одежды, а также крови, волос, кусочков и клеток внутренних органов и кожи потерпевшего). Кроме того, на ноже могут быть следы пальцев рук, потожирового вещества потерпевшего, если он касался ножа, хватал его при попытке вырвать из рук преступника.

Связь «преступник — потерпевший» может быть выявлена и непосредственно при обнаружении на руках подозреваемого, его

одежде (в карманах) дополнительных (вторичных) следов, образовавшихся в результате обратного отражения. Так, на преступнике (на его руках, одежде, в карманах и т.п.) могут быть обнаружены микрочастицы с одежды, кровь, клетки, кусочки и частицы внутренних органов, кожи потерпевшего, перенесенные с орудия, которым было совершено преступление.

§ 4. Криминалистическое исследование взрывных устройств и взрывчатых веществ

Объектами рассматриваемой подотрасли криминалистического исследования оружия являются взрывные устройства как промышленно изготовленные, штатные (ручные гранаты, мины), так и самодельные, кустарные; их имитирующие объекты; взрывчатые вещества; используемые для взрыва средства взрывания; все следы их применения.

В качестве **взрывных устройств** промышленного изготовления как исследуемых объектов чаще всего фигурируют ручные гранаты и мины. Разнообразен и круг исследуемых самодельных и кустарных взрывных устройств. Последние устройства конструктивно обычно упрощены и имеют корпуса из отрезков металлических труб, консервных банок, металлических и пластмассовых пробок, деревянных ящиков, стеклянных бутылок и т.д. Они часто маскируются под различные предметы бытового назначения (бандероли, почтовые посылки, портфели, кейсы, электрофонари, электробритвы, банки с соком и т.д.). Однако по принципу действия они во многом сходны со штатными. Под средствами и предметами, **имитирующими взрывные устройства,** понимаются промышленные и кустарные изделия, не содержащие взрывчатых веществ и взрывоспособных смесей, но конструктивно внешне похожие на штатные (учебные гранаты, макеты и муляжи взрывных устройств).

Важным объектом исследования являются **средства взрывания** взрывных устройств, в качестве которых могут использоваться запалы, взрыватели, капсюли-детонаторы, огнепроводные и детонирующие шнуры, зажигательные трубки, электродетонаторы различных систем, радиоуправляемые устройства, а также различного рода самодельные взрыватели. Иногда такие средства взрывания, как электродетонатор или капсюль-детонатор, снабженный огнепроводным (бикфордовым) шнуром, используются в качестве взрывных устройств и соответственно исследуются как взрывные устройства.

В качестве **взрывчатых веществ** во взрывных устройствах используются и соответственно исследуются криминалистами самые различные вещества, их механические смеси и соединения разного взрывного действия: инициирующие, первичного действия (гремучая ртуть, тетразен и др.), бризантные, дробящего действия (тротил, нитроглицерин, пластит, эластит, динамит, аммонит и др.), метательного действия (дымный или бездымный порох). В самодельных взрывных устройствах чаще всего используются пиротехнические или вещества с горючими свойствами (сера, фосфор, нефтепродукты, канифоль, соли некоторых металлов и др.).

К **следам взрыва,** исследуемым криминалистами, относятся: **механические повреждения** среды (грунта), иного материала поверхности, окружающих предметов, живых лиц от взрывной волны (воронки, разломы, сколы, локальные деформации, травматические повреждения у людей и др.), от осколков (вмятины, царапины, осколочные пробоины); **термические повреждения** (окопчение, оплавление); **остатки** (обломки, части) взрывного устройства (металлические, стеклянные или пластмассовые части корпуса устройства, обрывки электропроводов, проволоки и огнепроводного шнура, части корпуса, механического взрывателя, детали или обломки часового механизма и элементов электропитания и др.).

Средства и методы выявления и криминалистического исследования указанных объектов и следов их применения базируются на данных соответствующих военно-технических наук, физики, химии. Вместе с тем в значительной степени они основываются на результатах изучения таких закономерностей механизма действия и технико-конструктивных особенностей этих объектов, которые не учитываются в военно-технических науках и носят специфический криминалистический интерес. Именно подобный сплав знаний и характерен для научно-методической основы рассматриваемой подотрасли криминалистической техники.

Результативность криминалистических исследований целых взрывных устройств как штатных, так и самодельных и достаточного объема взрывных веществ весьма высока. Значительно труднее проводить исследования по следам происшедшего взрыва. В этих случаях результативность исследования зависит от качества и объема, представленного на криминалистическое исследование материала; собрать необходимый материал можно только при достаточно профессиональном осмотре места взрыва с участием соответствующих специалистов.

Осмотр места взрыва должен быть тщательно продуманным и сплошным. Ни один из участков этого места не должен быть пропущен. При этом необходимо иметь в виду, что наибольшее число следов взрыва обычно концентрируется в эпицентре взрыва, определяемом по наличию воронки в грунте, наибольшим разрушениям, деформации материальных объектов, наличию частиц взрывчатых веществ, интенсивных следов термического действия, окопчения, газов и др.

Если обнаруживается невзорвавшееся взрывное устройство, очень чувствительное к механическим воздействиям, или неизвестна конструкция взрывателя, оно уничтожается на месте происшествия. Но перед этим оно должно быть тщательно осмотрено с соблюдением всех предосторожностей, измерено и сфотографировано или сделана его видеозапись. Все действия по взрывотехническому обследованию подозрительных предметов, обезвреживанию и уничтожению взрывных устройств в силу их большой опасности выполняются в рамках особого административно-правового режима силами подразделений Министерства обороны, ФСБ, МЧС и МВД России.

Фрагменты разрушенного взрывного устройства следует выявить и изъять для экспертного исследования. В этих целях необходимо изъять пробы в месте взрыва (грунта, газа, окопчения), что осуществляет специалист. При собирании вещественных доказательств по факту взрыва необходимо искать и изымать традиционные криминалистические следы (отпечатки пальцев, следы обуви, следы инструментов).

До направления отмеченных объектов на экспертное криминалистическое исследование они обычно подвергаются предварительному следственному изучению с участием специалистов для вынесения предварительного суждения о следующем: о факте и обстоятельствах взрыва, типе примененного в данном случае взрывного устройства и его конструктивных особенностях, способе его изготовления (промышленный, кустарный), примененном средстве взрывания, виде использованного взрывчатого вещества, области (техники, военного дела, производства), в которой применяется взрывное устройство подобного вида, местонахождении взрывного устройства в момент взрыва и т.п.

Основное криминалистическое исследование взрывных устройств, взрывчатых веществ и следов их применения осуществляется **взрывотехнической экспертизой,** являющейся видом криминалистической экспертизы.

Экспертное исследование этих объектов обычно проводится для установления следующего: произошел ли в данном случае взрыв от взрывного устройства, какое взрывное устройство (мина, граната, снаряд, самодельное устройство) применено в данном случае; какова конструкция, способ и материал изготовления этого устройства; не являются ли представленные на исследование осколки частями корпуса взрывного устройства; имеет ли изготовившее устройство лицо специальные знания (профессиональные навыки) в области взрывного дела или родственной области; какое средство взрывания применено в данном взрывном устройстве; какое взрывчатое вещество (какого вида, самодельное или промышленного производства) использовано в качестве заряда во взрывном устройстве; относится ли данное вещество к категории взрывчатых; относится ли данное взрывчатое вещество к такому же виду, что и обнаруженное у подозреваемого; не изготовлены ли на одном предприятии; не относятся ли к одной производственной партии изготовления; мог ли при определенных условиях (ударе, сотрясении, транспортировке взрывного устройства) произойти самопроизвольный взрыв.

При криминалистическом исследовании на месте взрыва эксперт может в ряде случаев установить место, где находилось взрывное устройство в момент взрыва.

В то же время возможно и комплексное исследование указанных объектов. Например, с помощью комплексной медико-взрывотехнической экспертизы можно установить поражающий радиус действия данного взрывного устройства и механизм травмирования потерпевших при взрыве, положение взрывного устройства относительно потерпевшего в момент взрыва и т.д.

Глава 14. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ

§ 1. Документ — вещественное доказательство как объект криминалистического исследования

Документ как разновидность источника доказательств характеризуется тем, что содержащаяся в нем информация выражена знаками: рукописными или печатными буквами, цифрами, символами.

В случаях, когда содержащаяся в документе информация выражена не только знаками, но и материальными признаками, например имеет следы смывания, подчистки, травления, переделки, признаками, характеризующими навыки исполнителя рукописи, и т.п., документ является одновременно и вещественным доказательством. В этом случае на документ распространяются правила обращения с вещественными доказательствами, предусмотренные ст. 81—82 УПК РФ.

Различают виды криминалистического исследования документов: криминалистическое исследование почерка **(почерковедение);** криминалистическая идентификация автора текста (автороведение); **технико-криминалистическое исследование документов,** а также исследование документов в виде компьютерной информации.

Задача криминалистического исследования почерка состоит в установлении исполнителя либо в установлении свойств и состояний исполнителя (пол, возраст, физические и профессиональные особенности, состояние опьянения и др.).

Письменная речь, являющаяся общим объектом как почерковедческого, так и автороведческого исследования, имеет внешнюю двигательную (артикуляция, движения руки) и внутреннюю содержательную стороны (грамматика, лексика, стиль, информативность и др.).

Почерковедение опирается главным образом на исследование навыков письма, проявляющихся в движениях пишущей руки. При этом в результате может быть установлен непосредственный исполнитель данной рукописи.

Автороведческое исследование опирается на исследование содержательной стороны рукописи. Оно может дополнять исследование почерка. Самостоятельное значение оно приобретает в случаях, когда автор и исполнитель рукописи являются разными лицами, а также в случаях исполнения рукописи на печатающих устройствах. Непосредственный исполнитель рукописи при этом не устанавливается. Вместе с тем возникает возможность идентификации печатающих устройств. Задачей криминалистического автороведения является установление автора рукописного или печатного текста.

Задачей технико-криминалистического исследования является установление существенных для расследования обстоятельств и способов изготовления документа, а также изменения и восстановления его первоначального содержания.

Исследование компьютерной информации является новым направлением в криминалистическом исследовании документов.

§ 2. Почерковедческое исследование документов

Почерковедческое исследование рукописей с целью установления их исполнителя относится к числу наиболее распространенных видов криминалистической экспертизы.

Объектом почерковедческого исследования могут быть как обширные рукописи (письма, дневники и т.п.), так и краткие записи, подписи, цифровые или символические обозначения, в которых проявились индивидуальные и устойчивые признаки письма и почерка.

Основным вопросом, разрешаемым почерковедческим исследованием, является идентификация исполнителя рукописи. Наряду с этим в криминалистике разработаны методы диагностических исследований письма. Посредством этих исследований могут быть разрешены вопросы, касающиеся условий исполнения рукописи, характера состояния исполнителя, способа искажения почерка, определения пола исполнителя и др.

В настоящее время ведутся успешные теоретические и экспериментальные исследования по установлению психофизиологических, характерологических, профессиональных, образовательных, интеллектуальных и иных свойств исполнителя.

Теоретический фундамент криминалистической экспертизы почерка образует теория криминалистической идентификации, психофизиология высшей нервной деятельности человека, данные лингвистики и педагогики, а также понятийный, методиче-

ский и технический аппарат математики, кибернетики и ряда других наук.

Навыки письма вырабатываются у каждого человека в результате длительного обучения и тренировок. Систематические упражнения в начертании букв, слогов, слов и их сочетаний приводят к выработке и закреплению у обучающихся навыков письма. Навыки письма относятся к числу сложных механизмов высшей нервной деятельности. Различают:

— технические навыки (держание пишущего прибора, расположение листа бумаги, посадка человека при письме);

— графические навыки (воспроизведение письменных знаков и их сочетаний);

— навыки письменной речи (определение буквенного состава слов, словарный состав, использование тех или иных типов предложений и др.).

Для идентификации пишущего по почерку наибольшее значение имеют графические и технические навыки в силу их яркой выраженности, значительной устойчивости и индивидуальности.

Присущая каждому пишущему индивидуальная и динамически устойчивая совокупность графических и технических навыков, отображенная в рукописях, называется почерком.

Понятие почерка необходимо рассматривать в свете учения современной физиологии о двигательных навыках и, в частности, учения И.П. Павлова о динамическом стереотипе, развитого Н.А. Берштейном, П.К. Анохиным и другими учеными. Под **динамическим стереотипом** понимается система условно-рефлекторных связей, обеспечивающая поиск оптимального режима движения и его соответствие поставленной задаче при повторении движения в сходных условиях. Систематические упражнения в письме приводят к выработке определенной стереотипности и автоматизации письменных движений. Учение о динамическом стереотипе объясняет одно из важных для идентификации свойств почерка — его относительную **устойчивость.**

На начальных стадиях формирования почерк неустойчив и в относительно краткие промежутки времени в нем происходят значительные изменения. В этот период идентификация пишущего представляет значительные трудности. Сформировавшийся почерк сохраняет относительную устойчивость на протяжении длительного времени. Рукописи, выполненные устойчивым почерком, представляют собой благоприятный материал для идентификации. В старости почерк нередко деградирует, что прояв-

ляется в снижении координации, замедленности движении, тенденции к упрощению строения букв.

Если в условиях письма возникает какое-либо новое, непривычное обстоятельство, почерк перестраивается, приспосабливаясь к изменившейся обстановке. Причинами такого рода перестройки могут быть:

— непривычные внешние условия письма (необычная поза, материал письма, пишущий прибор);

— нарушение функций костно-мышечного или нервного аппарата (травма руки, болезнь глаз, нервное заболевание и т.д.);

— необычное психическое и физиологическое состояние пишущего (возбуждение, опьянение и т.п.);

— специальная целевая установка, например искажение (маскировка) письма, подражание письму другого (имитация).

Действие непривычных обстоятельств приводит к деавтоматизации и дезорганизации письма. При этом в рукописи появляются признаки низкой координации движений: извилистость и изломы прямых штрихов, угловатость овалов, неравномерность размера, наклона и размещения букв.

Нарушение координации движений пишущего не означает невозможности его идентификации, ибо в рукописи в этих условиях сохраняется достаточное количество необходимых для идентификации признаков. Однако коренная дезорганизация почерка, вызванная, например, ранением, психическим заболеванием или маскировкой, может сделать идентификацию невозможной (особенно при небольших по объему рукописях).

Нередко действие какой-либо из указанных причин приобретает и систематический характер, например установка на особо четкое письмо при заполнении служебных документов. Изменения почерка в этих условиях закрепляются и отражаются в рукописях в виде вариантов (видоизменений) отдельных графических начертаний. Значительные изменения почерка (при устойчивом характере этих изменений) могут привести к образованию варианта почерка данного лица. Учет вариационности почерка важен для правильной оценки результатов сравнительного исследования.

Наряду с относительной устойчивостью существенным для идентификации свойством почерка является его индивидуальность, которая определяется своеобразием комплекса конкретных условий формирования почерка у каждого конкретного лица и выражается неповторимой совокупностью особенностей почерка. Немаловажную роль в этом отношении играют

анатомо-физиологические и психологические особенности лица, обучающегося письму, строение костно-мышечного аппарата руки, внимание, волевые качества. В процессе обучения на формирование навыка заметно влияет различие методики преподавания и условий письма в классе и дома. Дальнейшая индивидуализация почерка происходит под влиянием стабильных условий письма в процессе учебы или работы, характера документов, выполняемых пишущим, и других факторов. В результате сформировавшийся почерк приобретает такую совокупность особенностей, которая делает его индивидуальным и отличает от почерка любого другого человека.

Вместе с особенностями почерка в целях идентификации личности могут быть использованы и особенности письменной речи.

Признаки письменной речи характеризуют смысловую сторону письма как разновидность речи; признаки почерка характеризуют двигательно-начертательную сторону письменной речи.

Смысловая и двигательные стороны письменной речи находятся в неразрывном единстве. Определенному уровню грамотности соответствует определенный уровень координации движений, содержание и назначение рукописи влияют на признаки почерка. В связи с этим изучение письменной речи необходимо для правильного понимания наиболее важных идентификационных признаков — признаков почерка. Вместе с тем устойчивые и индивидуальные особенности письменной речи в ряде случаев сами по себе могут иметь значение ценных идентификационных признаков. Так, при идентификации по рукописям, выполненным левой рукой или печатными буквами, объем идентификационных признаков почерка ограничен и присущие пишущему специфические особенности письменной речи облегчают идентификацию, дополняя письменно-двигательный комплекс идентификационных свойств. Но все же главную роль в почерковедческом исследовании играют признаки почерка.

Признаки почерка, характеризующие начертательно-двигательную сторону письменной речи, делятся на **общие** и **частные.** Под общими признаками понимается отображение в рукописи информации об общих свойствах письменно-двигательного навыка, проявляющихся не в отдельных движениях, а в целостной системе письменных движений.

Частные признаки характеризуют отдельные стороны, особенности письменно-двигательного навыка, проявляющиеся при выполнении отдельных букв и их сочетаний. В числе общих и частных признаков почерка различают характеристики вырабо-

танности, структуры и пространственной ориентации движении. При этом характеристики могут быть абсолютными (например, высота и ширина букв, расстояние между словами и строками) и относительными (например, отношение ширины и высоты букв, высоты строк и междустрочных интервалов и т.п.). Абсолютные характеристики более изменчивы и чаще подвергаются искажению при маскировке почерка. Относительные же характеристики более устойчивы и поэтому имеют большее идентификационное значение.

Особо важным признаком почерка является степень его выработанности, т.е. уровень овладения техникой письма. При этом различают малую (рис. 26а), среднюю (рис. 26б) и высокую (рис. 26в) степени выработанности почерка. Выработанность почерка проявляется в способности пишущего выполнять текст быстрыми, координированными и устойчивыми движениями.

О быстром темпе письма свидетельствуют написание букв, их сочетаний и целых слов без отрыва пишущего прибора от бумаги (повышенная связанность почерка), упрощения в конструкциях букв, острые начала и окончания штрихов. На медленное письмо указывают частые отрывы пишущего прибора от бумаги, усложненные конструкции букв, тупые начала и окончания штрихов.

Под координацией понимается пространственная точность движений, проявляющаяся в правильном выполнении букв, их сочетаний и слов. На низкую координацию указывают извилистость и изломы прямых штрихов, угловатость овалов, несоразмерность отдельных элементов, неточные начала и окончания штрихов букв.

Показателем устойчивости почерка является повторяемость форм, размеров, наклонов письменных знаков и особенностей размещения текста на бумаге, в том числе при различных условиях письма.

Степень выработанности почерка может быть только снижена пишущим. Повысить же ее без длительной тренировки пишущий не в состоянии. Поэтому, если почерк исследуемого документа по степени выработанности окажется выше обычного почерка проверяемых лиц, последние только на основе рассматриваемого признака могут быть исключены из числа предполагаемых исполнителей.

Почерки одной и той же степени выработанности могут различаться по строению. Если письменные знаки рукописи в основном соответствуют официальным прописям, почерк считает-

а б в

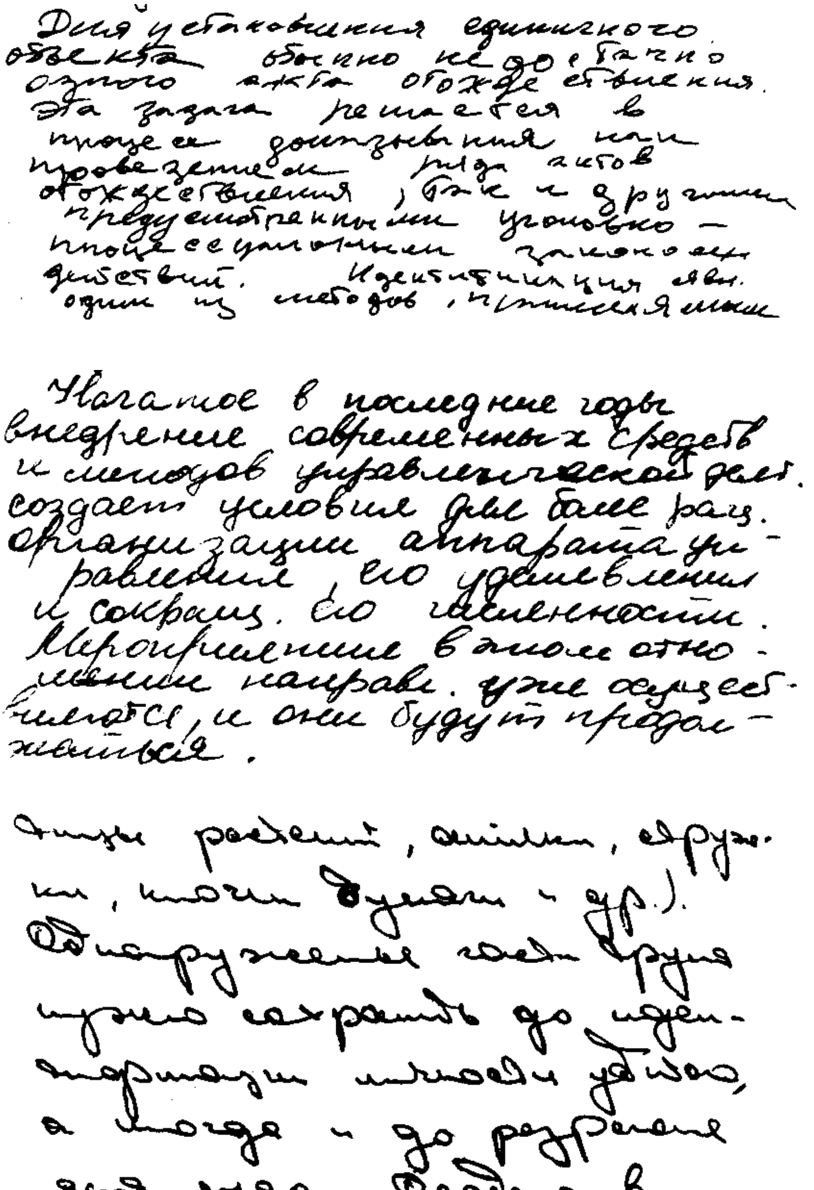


Рис. 26. Выработанность почерка: малая (а), средняя (б), высокая (в)

ся простым (рис. 27а). Если же письменные знаки рукописи отклоняются от официальных прописей, то в зависимости от характера этих отклонений почерк будет либо упрощенным (рис. 27б), либо усложненным (рис. 27в).

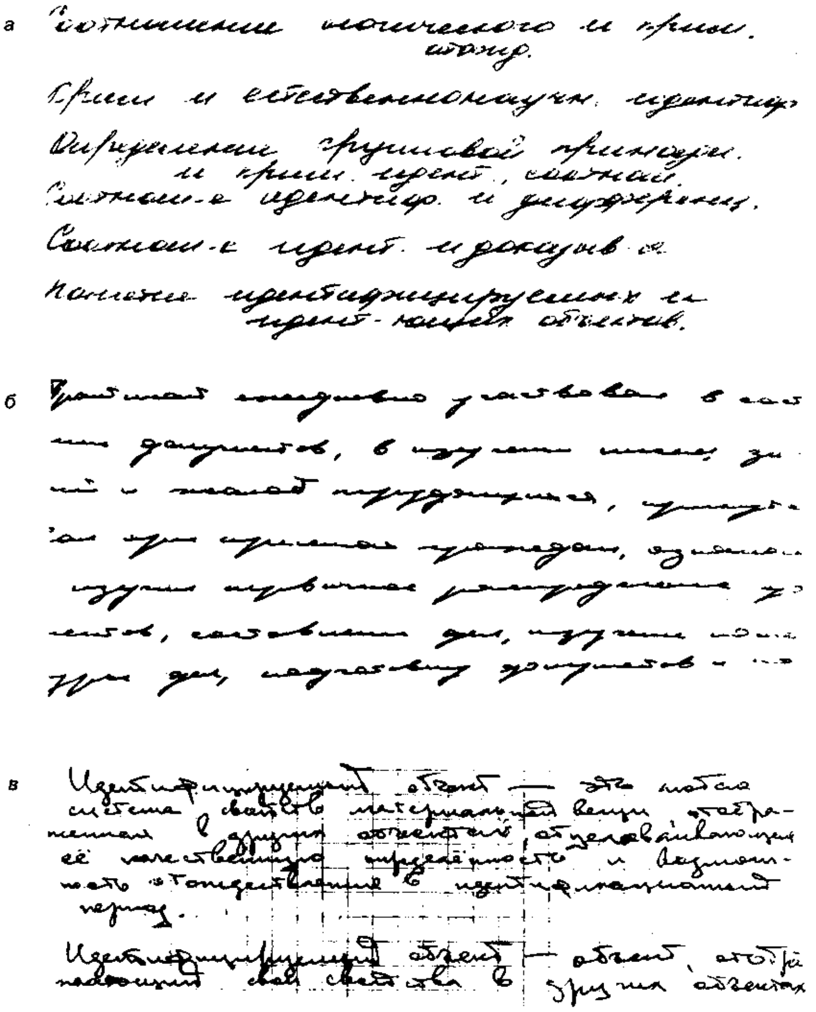


Рис. 27. Состояние почерка: простой (а), упрощенный (б), усложненный (в)

Структура движений при письме рассматривается с точки зрения их формы, направления, протяженности, количества, последовательности, непрерывности и усилий. Преобладающая в почерке форма движений может быть прямолинейно-угловатой, округлой, дуговой, петлевой. По преобладающему направлению движений дугообразные почерки разделяются на право- и левоокружные. Обычно преобладают левоокружные (против часовой стрелки) движения. Реже встречается преобладание правоокружных (по часовой стрелке) движений.

Положение продольных осей букв указывает на прямой, правонаклонный и неустойчивый почерк.

По количеству букв, выполненных непрерывным движением, т.е. без отрыва пишущего прибора от бумаги, различается малая, средняя и большая связность почерка. В первом случае выполняется до трех, во втором — до шести, в третьем — свыше шести букв.

В зависимости от высоты букв различается почерк малый (если высота букв не превышает 2 мм), средний (до 4 мм) и большой (более 4 мм).

Разгон почерка выражает соотношение протяженности движений по горизонтали и вертикали при выполнении букв. Разгон считается малым (сжатый почерк), если ширина букв менее половины их высоты или равна ей. Разгон считается большим, а почерк размашистым, если ширина букв более их высоты. Промежуточные показатели характеризуют средний по разгону почерк.

К общим признакам пространственной ориентации (топографическим признакам) относятся привычные для данного лица особенности размещения на бумаге текста и его частей (наличие, размер и форма полей, размеры абзацных отступов или красных строк, а также интервалы между строками и словами, размещение заголовков, обращений, подписей и дат, направление и форма линии письма и др.).

По сравнению с общими, частные признаки почерка более устойчивы и труднее поддаются умышленным искажениям (рис. 28). Кроме того, в частных признаках в большей мере проявляются индивидуальные особенности письменно-двигательного навыка, поэтому частные признаки особенно ценны для идентификации.

В числе частных признаков почерка различают следующие характеристики движений при выполнении отдельных букв и их сочетаний: форму движения (петлевую, угловатую, извилистую); направление движения (правоокружное, левоокружное,

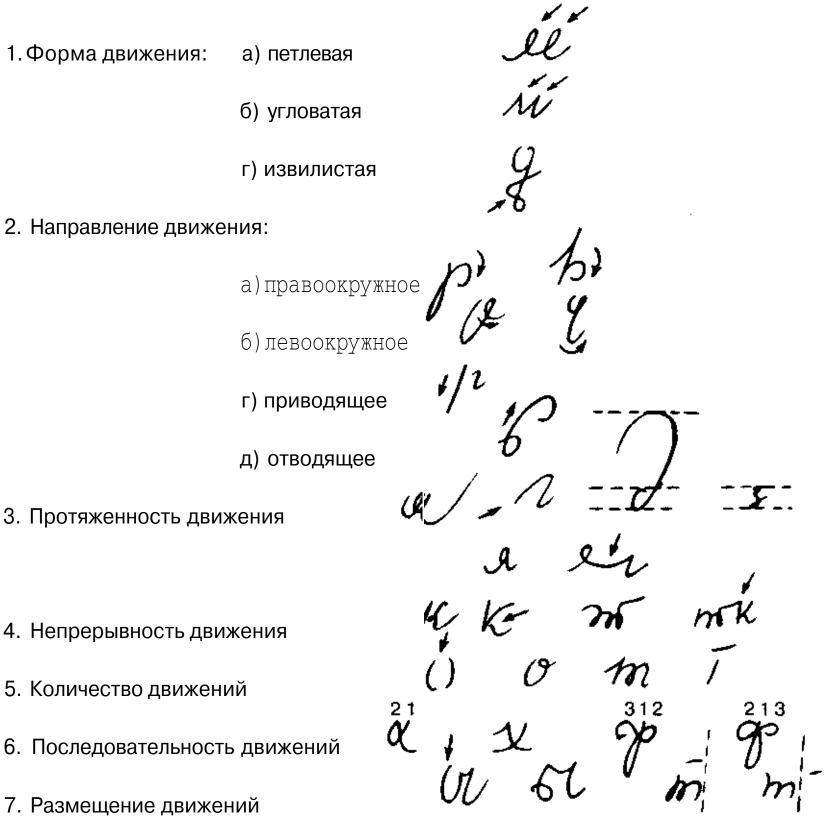


Рис. 28. Частные признаки почерка

приводящее, отводящее); протяженность движения в начальных, строчных, внестрочных, соединительных и заключительных штрихах; непрерывность движения; количество движений; последовательность движений; размещение движений.

Методика почерковедческого исследования. Криминалистическое исследование почерка складывается из следующих этапов: 1) подготовка к исследованию; 2) выявление признаков необычного выполнения рукописи; 3) раздельное и сравнительное исследования спорной рукописи и образцов; 4) оценка обнаруженных совпадений и различий и вывод.

При подготовке к исследованию эксперт проверяет правильность оформления представленных ему на экспертизу документов и образцов почерка, их достаточность, наличие необходимых

сведений об обстоятельствах выполнения рукописи и личности предполагаемых исполнителей.

Методика исследования почерка и его результаты во многом зависят от того, выполнены ли изучаемые документы обычным почерком или измененным. Во втором случае возможности исследования суживаются. Для идентификации могут быть использованы лишь те признаки обычного письма, которые сохранились в измененной рукописи. Задача исследователя здесь состоит в том, чтобы установить факт изменения почерка, признаки, которые подвергались умышленному и непроизвольному изменению, и выделить сохранившиеся в рукописи признаки обычного почерка.

Факт исполнения рукописи измененным почерком устанавливается путем ознакомления с характером и назначением документа, материалами, использованными при его составлении, по ряду специфических признаков, среди которых наиболее характерны признаки сниженной координации и замедленности движений. Последние обычно чередуются с признаками более высокой координации и быстрого темпа письма. Выделив сохранившиеся в рукописи признаки обычного письма, эксперт использует их для идентификации.

Раздельное исследование необходимо для установления присущих пишущему особенностей письменного навыка. С этой целью производится последовательный анализ признаков по всей рукописи. Вначале исследуются признаки письменной речи, а затем общие и частные признаки почерка.

В зависимости от условий выполнения рукописи навык пишущего проявляется в виде того или иного видоизменения, варианта признака. Задача эксперта состоит в том, чтобы путем анализа различных вариантов каждого признака и условий их проявления в рукописи установить соответствующую особенность навыка. Например, исследуя такой признак, как точка начала буквы «а», эксперт устанавливает, что в соединении с предшествующей буквой она начинается слева на среднем уровне, при свободном же начале она располагается справа, причем пределы отклонений в первом и втором случаях одинаковы.

Установив по исследуемой рукописи определенные особенности навыка, эксперт на стадии сравнительного исследования сравнивает их с соответствующими особенностями навыка предполагаемого исполнителя рукописи.

Результаты раздельного и сравнительного исследований фиксируются в так называемых **разработках почерка.** С левой стороны листа бумаги графически обозначают основные варианты

каждого признака, дающего представление о соответствующем навыке исполнителя исследуемой рукописи. С правой стороны указываются соответствующие варианты признаков предполагаемого исполнителя. Разработки облегчают анализ вариантов признаков и установление особенностей навыка, а также делают процесс сравнительного исследования более удобным.

Установленные в результате сравнительного исследования различия и совпадения подвергаются итоговой оценке, на основе которой эксперт формулирует свой вывод. Совокупность различий может быть положена в основу отрицательного вывода лишь в том случае, если они являются устойчивыми особенностями навыка, а не результатом естественных вариаций или умышленного изменения почерка. Совокупность совпадений может быть основой положительного вывода только тогда, когда эта совокупность особенностей навыка индивидуальна, т.е. неповторима в письме различных лиц.

Исследование намеренно измененного почерка. В практике расследования преступлений нередки случаи, когда при выполнении рукописи преступники стремятся сделать свой почерк неузнаваемым или выдать свою рукопись за рукопись другого лица (исследование анонимных писем или надписей, текстов или подписей, выполненных от имени других лиц, и др.). Возможности и особенности исследования таких рукописей требуют специального рассмотрения.

Как уже отмечалось, добиться полного изменения письменного навыка, как правило, не удается. Искажению подвергаются главным образом общие и тесно связанные с ними частные признаки почерка, меняющие внешний вид рукописи. Наряду с этим в рукописи обычно сохраняются менее заметные, но более устойчивые соотношения и частные признаки почерка, обусловливающие возможность идентификации.

Известны три основных способа умышленного искажения (маскировки) почерка: скорописный, печатными буквами и левой рукой.

При скорописном искажении почерка подражают почерку школьника или малограмотного либо произвольно искажают общие и частные признаки почерка: выработанность, наклон, размер, общее строение письменных знаков и т.д. Искажение почерка приводит к деавтоматизации процесса письма и появлению в рукописи признаков сниженной координации движений. Темп письма замедляется. Часто при этом исчезают скорописные упрощения, снижаются выработанность и связность почерка.

В процессе исследования рукописей, выполненных с подражанием печатному шрифту, возможность идентификации зависит от степени проявления в рукописи признаков обычного почерка пишущего, от устойчивости его навыка печатного письма. Признаки обычной скорописи при письме печатными буквами проявляются вследствие ослабления контроля над собой при утомлении или убыстрении темпа письма. Если письмо печатными буквами является для пишущего привычным и представляет вариант его почерка, могут быть использованы в целях идентификации устойчивые особенности и такого письма. Для экспертизы в этих случаях необходимо представить образцы письма заподозренных лиц, выполненные с подражанием печатному шрифту.

Одним из распространенных способов маскировки почерка является выполнение рукописи левой рукой. Факт маскировки почерка при написании левой рукой (если обычным для исполнителя является письмо правой рукой) распознать нетрудно, письмо левой рукой является непривычным и потому ведет к значительной утрате автоматизма движений. В рукописи проявляются признаки замедленного письма и сниженной координации движений. Специфическим признаком, указывающим на письмо левой рукой, является зеркальное, т.е. как бы отраженное в зеркале, письмо. Зеркальность может выразиться полностью отраженным воспроизведением отдельных буквенных знаков, а также в изменении направления отдельных движений, например левоокружное на правоокружное и наоборот, что, в свою очередь, приводит к изломам штрихов в месте изменения направления движения.

Возможности идентификации по рукописям, выполненным левой рукой, зависят от объема рукописей и степени овладения навыком письма левой рукой. Чем больше объем текста, выполненного левой рукой, и прочнее навык такого письма, тем в большей степени проявляется обычный навык пишущего и шире возможности его идентификации.

Наряду с маскировкой встречаются случаи подделки почерка. Таким путем обычно воспроизводятся подписи и соответствующие им слова: «принял», «председатель комиссии» и др. Подделыватель стремится не только устранить из рукописи признаки собственного почерка, но и воспроизвести в ней все признаки подделываемого почерка. В исполняемую им рукопись он аккуратно перерисовывает с имеющегося у него образца отдельные буквы и слова.

Тщательное воспроизведение размеров, формы и других особенностей буквенных обозначений возможно лишь при значительном снижении темпа письма. Поэтому в поддельной рукописи неизбежно проявляются признаки замедленного письма. Если же подделыватель переходит на свободное, непринужденное письмо, неизбежно возникают отклонения от воспроизводимого образца и типичные для пишущего признаки письма. Последние являются обычно результатом утомления и снижения контроля над собой при имитации сколько-нибудь значительных по объему текстов. В этих случаях путем экспертизы может быть не только установлен факт подделки рукописей, но и идентифицирована личность подделывателя.

При назначении экспертизы в распоряжение эксперта кроме обычных образцов почерка подделывателя и лица, чей почерк имитируется, следует представить рукописи, которые могли быть использованы подделывателем при имитации почерка.

Подготовка к криминалистической экспертизе почерка. Успех криминалистической экспертизы почерка в значительной мере зависит от того, насколько тщательно она подготовлена. В процессе подготовки экспертизы следователь должен собрать необходимые для эксперта сравнительные материалы и сведения об объектах исследования.

Для правильной оценки признаков почерка эксперт должен располагать следующими сведениями о предполагаемом исполнителе рукописи: возраст, образование, какими языками владеет и какой письменностью может пользоваться, пишет ли левой рукой (если да, то с какого времени и в связи с чем начал так писать), не страдает ли какими-либо нервными болезнями или заболеваниями рук и глаз. Кроме того, эксперту необходимо сообщить сведения (если они имеются) о необычном выполнении исследуемого документа и образцов почерка, например: по показаниям потерпевшего, исследуемая записка была выполнена шариковой ручкой незнакомым ему гражданином на оштукатуренной стене коридора при слабом электрическом освещении.

Помимо рукописного документа, исполнитель которого должен быть установлен, на экспертизу представляют образцы почерка предполагаемых исполнителей. Различают свободные и экспериментальные образцы почерка. Под **свободными образцами письма** понимают рукописи, выполненные вне связи с расследуемым событием до возбуждения уголовного дела. Основные свойства свободных образцов почерка состоят в том, что они вы-

полнены нормальным, «свободным» почерком и гарантированы от намеренного искажения рукописи с целью избежать идентификации. **Экспериментальные образцы письма** — это рукописи заранее определенного содержания, выполненные по предложению следователя предполагаемым исполнителем специально для предстоящей экспертизы. Такие рукописи не гарантированы от умышленного искажения. Промежуточное положение занимают рукописи (их иногда называют **условно свободными образцами письма),** выполненные после возбуждения уголовного дела, но не специально для экспертизы, например объяснения по факту недостачи материальных ценностей.

Основным общим требованием для любой из указанных категорий образцов является их подлинность, т.е. действительное выполнение тем лицом, которое значится исполнителем.

Следующим общим требованием к образцам письма является их сопоставимость с исследуемой рукописью. Образцы почерка должны отображать тот комплекс признаков, который проявился при написании исследуемого документа. Поэтому образцы почерка должны по возможности соответствовать языку, времени написания, способу исполнения, характеру содержания и целевому назначению исследуемого документа, а также условиям его составления и материалу письма.

Другим важным общим требованием, предъявляемым к образцам, является их полнота. Письмо отдельных лиц имеет варианты, проявляющиеся лишь при определенных условиях выполнения рукописи, например: письмо печатными буквами — при заполнении бланков некоторых документов, сокращенный вариант подписи — при подписании большого количества документов. Образцы почерка должны отражать все варианты почерка предполагаемого исполнителя. Поэтому помимо документов, однотипных с исследуемым, образцы почерка должны содержать и документы, отличающиеся по способу выполнения, материалам письма и содержанию, в которых могли бы проявиться иные варианты письма. Каждый вариант письма (а также подпись, если она подлежит исследованию) необходимо представить в нескольких образцах.

§ 3. **Автороведческое исследование** документов

Установление автора анонимного текста осуществляется специальными методами криминалистического исследования письменного документа. Этот вид исследования носит название **кри-**

миналистического автороведения, обычно проводимого в форме судебно-автороведческой экспертизы.

Сформировавшись на основе судебного почерковедения, автороведческая экспертиза вышла за пределы исследования рукописных текстов, дополнив их текстовым материалом, выполненным с помощью машинописи и всех иных способов множительной техники и полиграфии. Как самостоятельный вид криминалистического исследования документов, криминалистическое автороведение синтезирует данные многих специальных наук, изучающих закономерности письменной речи: лингвистики, психологии, психолингвистики, социологии, теории коммуникации, логики и ряда других, и разрабатывает методы ее исследования для решения возникающих криминалистических задач.

Под письменной речью понимается совокупность явлений, связанных с письменным обменом информацией посредством языка, или, иначе, деятельность человека, опосредованная системой графических языковых знаков. Каждая из вышеуказанных наук в этом сложном объекте исследования выделяет свой аспект в соответствии со своими целями.

Криминалистическое автороведение имеет своими целями установление конкретного автора одного или нескольких анонимных документов (идентификационная задача), а также установление принадлежности автора к определенной группе лиц в зависимости от его образовательного уровня, профессии, наличия навыков определенного стиля письменной речи, его социально-демографического портрета и т.п. (классификационно-диагностическая задача). Криминалистическое автороведение основано на результатах изучения закономерностей речевого поведения человека, определяющих индивидуальность письменной речи, ее динамическую устойчивость и вариационность. Письменная речь как объект криминалистического изучения представляет собой сложную саморегулирующуюся систему, основу которой составляет комплекс неоднородных языковых и интеллектуальных навыков. К языковым навыкам относятся пунктуационные, орфографические, лексико-фразеологические, синтаксические и стилистические. Пунктуационные и орфографические навыки связаны непосредственно с письмом и сами по себе существовать не могут. Они выполняют в письменной речи второстепенную, вспомогательную роль. Интеллектуальные навыки — навыки мышления, памяти — определяют способ познания действительности, присущий человеку и обусловленный его индивидуальным опытом и особенностями психики.

Содержание языковых и мыслительных навыков у конкретных лиц проявляется при построении высказываний в виде соответствия определенным речемыслительным нормам и отклонений от них. Несмотря на то что соблюдение речемыслительных норм считается обязательным для всех членов общества, в речевой практике наблюдается ряд устойчивых отклонений от них, вызванных влиянием диалектов, других языков, расстройством психики и вообще условий, в которых у человека формировались данные навыки.

В детстве и ранней юности формируется наглядный и ситуативный тип мышления, обиходный стиль речи. По мере дальнейшего обучения (в старших классах средней школы) происходит формирование категориального типа мышления, публицистического и научного стиля речи, овладение нормами языка.

При получении среднего специального и высшего образования навыки владения языком, научным и публицистическим стилями совершенствуются, при соответствующей практике публичных выступлений может выработаться навык пользования ораторским стилем.

По окончании стадии обучения и формирования личности, когда человек ведет более или менее одинаковый образ жизни, его речемыслительные навыки также приобретают относительную устойчивость. Особенно прочно закрепляются навыки пользования сложными нормами, например стилистическими. Даже в случаях изменения некоторых речемыслительных норм, что происходит постоянно, в письменной речи зрелых людей довольно часто встречаются устаревшие нормы, характерные для периода, в котором эти люди завершали стадию обучения и становления личности.

В силу своеобразных условий формирования личности каждый человек приобретает индивидуальные речемыслительные навыки, проявляющиеся в том, что он владеет не всей совокупностью существующих норм, а лишь определенным их набором, а также использует в своей речевой практике не всю совокупность свойств нормы, а лишь определенную их часть, которой он обычно привыкает пользоваться. Таким образом, комплекс индивидуальных языковых и интеллектуальных навыков конкретной личности уникален и неповторим в каждой конкретной речевой ситуации и позволяет идентифицировать автора того или иного текста.

Характеристика языковых навыков определенного лица устанавливается в двух уровнях — правильности (низший уро-

вень) и культуры речи в собственном смысле (высший уровень) — при условии владения индивидом литературными нормами (критерий оценки: лучше — хуже).

Криминалистическая классификация признаков письменной речи, используемая в автороведческой экспертизе, состоит в делении их на общие и частные. При разработке этой системы признаков установлены количественные критерии их выделения и корреляционная зависимость.

Языковые навыки представляют собой основное умение решать ту или иную задачу речевого общения, поэтому общим признаком языкового навыка принято считать характеристику его структурной зрелости, степень его развития. Различают высокую, среднюю и низкую степени развития грамматических, лексико-фразеологических и стилистических навыков письменной речи; высокую, среднюю, низкую и «нулевую» степени развития пунктуационных и орфографических навыков.

Критерием отнесения названных признаков письменной речи к той или иной степени на качественном уровне служит соответствие их литературным нормам (правильно — неправильно), на количественном уровне (кроме признаков стилистических навыков) используются объективные критерии статистического анализа.

Частные признаки языковых навыков отображают различные свойства, особенности структуры этих навыков, проявляющиеся в определенных нарушениях правильности речи, в использовании определенных языковых средств, в устойчивых соотношениях языковых средств, используемых индивидом в типичных ситуациях письменного общения.

Объектами криминалистической автороведческой экспертизы являются **тексты** различных документов. Текст как продукт деятельности определенного лица представляет собой сложное структурное образование, элементы которого находятся в определенных закономерных отношениях связи.

Для решения задач автороведческой экспертизы необходимо иметь текст, минимальный объем которого 500 слов. В структурных свойствах исследуемого текста содержится информация, используемая для установления автора текста. С одной стороны, это информация о познаваемом объекте, предмете мысли, в которой могут содержаться конкретные сведения о лицах, предметах, явлениях, известных только определенному автору. Изучение и использование такой информации не требует специальных знаний, но на начальном этапе исследования она может быть использована для создания условной модели автора текста. С дру-

гой стороны, текст документа содержит информацию о познающем субъекте, выраженную его языковыми особенностями. В отличие от первой, эта информация может быть установлена с помощью специальных знаний, позволяющих «раскодировать» структурную организацию текста и получить данные об уровне образования автора, его этических взглядах, эмоциональном состоянии и других свойствах личности, заключенных в соответствующих признаках письменной речи.

Для производства автороведческой экспертизы с целью идентификации автора определенного текста необходимо иметь образцы письменной речи проверяемых лиц. Эти образцы, как и в почерковедческой экспертизе, могут быть свободными, экспериментальными и условно свободными.

Свободные образцы письменной речи — это тексты, составленные подозреваемым лицом вне связи с расследуемым событием и до его возникновения. Они должны соответствовать исследуемому тексту по языку изложения, времени выполнения текста, стилю письменной речи, адресату и характеру речевого общения с ним, по состоянию автора.

Требование о соответствии образцов исследуемому тексту по языку изложения означает, что образцы письменной речи должны быть выполнены на том же языке, что и исследуемый документ. Важность этого требования определяется тем, что синтаксические, лексико-фразеологические, стилистические элементы и структуры в разных языках существенно различаются.

Необходимость соблюдения требования о выполнении образцов и исследуемого документа в один и тот же период времени связана с тем, что устойчивость признаков письменной речи у человека относительна. По мере становления и развития личности, в результате воздействия множества факторов субъективного и объективного характера (обучение, приобретенная профессия, социальная, национальная и профессиональная среда и т.п.) письменная речь человека претерпевает существенные изменения: повышается общий уровень грамотности, увеличивается лексический состав, усложняются стилистические особенности и синтаксис. И, напротив, в преклонном, старческом возрасте, в результате возрастных, биологических и психофизических изменений в организме нередко происходят также изменения письменной речи в сторону упрощения и нарушения смысловой и языковой структур изложения.

В среднем возрасте, как правило, признаки письменной речи наиболее устойчивы и могут подвергаться изменениям лишь под

воздействием случайных факторов (психическая травма, изменения в профессии, образовании и т.п.).

Свободные образцы письменной речи должны быть выполнены в том же функциональном стиле и в той же письменной форме, что и исследуемый текст (бытовом, деловом, публицистическом, научном).

Бытовой стиль отражается обычно в частных письмах, записках; деловой — в докладных и объяснительных записках, рапортах, протоколах и т.п.; публицистический — в докладах на общественно-политическую тематику, статьях такого же содержания; научный — в статьях, текстах докладов, рецензиях и т.п. Следует иметь в виду, что опубликованный текст, подвергшийся редактированию, не в полной мере отражает речевые особенности автора, поэтому в качестве образцов лучше использовать рукописи автора.

Учет при подборе образцов письменной речи особенностей адресата связан с тем, что автор текста обычно отбирает и использует те языковые и смысловые элементы и структуры, которые соответствуют социально-демографической характеристике адресата сообщения. В связи с этим одни и те же описываемые события могут по-разному излагаться, например, в частном письме к другу и в объяснительной записке работнику милиции.

Наконец, необходимость использования в процессе исследования одного и того же состояния автора при составлении исследуемого текста и текстов свободных образцов его письменной речи касается тех случаев, когда известно, что предполагаемый автор исследуемого текста в период его создания страдал психическим или иным тяжким заболеванием, находился в состоянии сильного возбуждения или депрессии и т.п., что приводит к серьезным изменениям в психоречевой сфере.

Экспериментальные образцы письменной речи — это тексты, полученные от проверяемых лиц в присутствии следователя или судьи специально для автороведческой экспертизы. К экспериментальным образцам предъявляются те же требования, что и к свободным. Эти образцы выполняются проверяемыми лицами в виде сочинения или изложения сначала на самостоятельно избранную, а затем на заданную тему.

В первом случае следователь указывает лишь форму письменной речи в рамках определенного функционального стиля, например письмо, жалоба, заявление и т.п. Во втором — предлагается тема, форма письменной речи, характер речевого общения, характер адресата с учетом особенностей исследуемого

текста. Наряду с названными, необходимы также экспериментальные образцы, которые не соответствуют характеристикам исследуемого текста. Они помогают более объективно оценивать признаки письменной речи проверяемого лица.

В некоторых случаях используются так называемые **условно-свободные образцы письменной речи.** Это — тексты, выполненные уже в период расследования, содержащиеся в материалах дела (объяснения, собственноручно выполненные показания и т.п.). Они являются дополнительным сравнительным материалом для проведения автороведческой экспертизы и самостоятельно использоваться не должны.

Судебно-автороведческое экспертное исследование состоит из нескольких **стадий:** подготовительной; аналитической (стадия раздельного исследования); сравнительной; синтезирующей, формирующей вывод.

На **подготовительной** стадии эксперт знакомится с постановлением (определением) о назначении экспертизы и поступившими материалами, оценивает их с точки зрения количества и качества, достаточности для экспертного исследования.

На **аналитической** стадии производится раздельный анализ исследуемого текста и образцов письменной речи проверяемого лица. В результате такого анализа определяются стиль письменной речи, свойства лексико-фразеологических, синтаксических и стилистических навыков — уровень их развития и особенности. Если проверяемых лиц несколько, проводится четкая дифференциация языковых навыков каждого лица.

На стадии **сравнительного исследования** выявляются совпадающие и различающиеся общие и частные признаки языковых навыков, отобразившиеся в исследуемом тексте и образцах. В числе совпадающих признаков выделяются, например, такие: использование одних и тех же (или близких) лексико-синтаксических средств при описании однотипных ситуаций; использование однотипных языковых структур для выражения сходных мыслей, однотипной композиции фрагментов изложения; употребление одних и тех же (или близких) вводных оборотов, вопросительных, безличных, придаточных предложений, выделение слов с помощью тех или иных языковых и синтаксических средств и т.д.

Сравнение по частным признакам не производится, если образцы письменной речи проверяемого лица (лиц) имеют более низкую степень выработанности языковых навыков, чем исследуемый текст.

Во всех других случаях сравнение частных признаков в исследуемом тексте и образцах письменной речи обязательно.

Оценка установленных совпадений и различий производится на **синтезирующей** стадии, когда формируется окончательный вывод. Методикой автороведческой экспертизы предусмотрено использование количественных критериев при выделении общих признаков (степеней развития) языковых навыков, что, безусловно, способствует объективизации исследования.

Особенность классификационно-диагностического исследования в автороведческой экспертизе состоит в том, что в этом исследовании нет проверяемых лиц. Анализу подвергается исследуемый текст. По степени и характеру развития языковых навыков определяется групповая принадлежность автора. Если текст документа выполнен на русском языке, структурные особенности исследуемого текста позволяют установить, является ли русский язык родным для автора текста. Наличие в исследуемом тексте жаргонных слов, профессиональных терминов, а также слов и выражений, употребляемых в определенной местности, в совокупности с другими признаками письменной речи позволяет решить вопрос о возможной профессии, месте формирования языковых навыков автора.

§ 4. Технико-криминалистическое исследование документов

Криминалистическое исследование документов не ограничивается изучением признаков письма и почерка для установления на этой основе автора или исполнителя рукописи и условий ее выполнения. Круг вопросов, возникающих в отношении документов, включенных в систему доказательств, чрезвычайно разнообразен. Многие из них могут быть решены методами технико-криминалистического исследования, осуществляемого в форме следственного осмотра или судебно-технической экспертизы документов (СТЭД).

Технико-криминалистическое исследование документов является самостоятельной отраслью криминалистической техники, сложившейся на основе разработки теоретических положений и специальных методов, заимствованных из естественных и технических наук, с целью установления фактов, связанных с технической стороной изготовления документов в целом или отдельных его фрагментов, отождествления материалов документов и средств их изготовления.

Задачи технико-криминалистического исследования документов подразделяются на диагностические, идентификационные, реконструкционные и классификационные.

Диагностические состоят в установлении способа изготовления документа (рукописный, полиграфический, фотографический, машинописный, путем перекопировки), факта и способа изменения первоначального содержания документа (подчистка, травление, дописка, допечатка и т.д.); первоначального содержания документа (восстановление невидимых и слабовидимых записей — подчищенных, вытравленных, залитых, зачеркнутых, угасших, подвергшихся воздействию высоких температур и т.д.); времени изготовления документа (абсолютная и относительная давность), в том числе хронологической последовательности пересекающихся штрихов.

Идентификационные задачи связаны с отождествлением: технических средств, применяемых при изготовлении документа в целом либо его отдельных реквизитов (пишущих машин, других знакопечатающих устройств, печатей, штампов, множительной техники, шариковых и иных ручек, карандашей и т.п.); материалов документов (бумаги, картона, красящих веществ, клея, сургуча и др.); целого по его частям (восстановление разорванных документов по обрывкам бумаги).

Реконструкционные задачи связаны с восстановлением утраченного содержания документа или его отдельных реквизитов, а также с реконструкцией разорванных и сожженных документов с последующим установлением их первоначального содержания.

Классификационные задачи возникают при необходимости отнести к заранее определенному классу объектов (например, установить тип, марку) модель пишущей машины или электрофотографического аппарата, тип знакопечатающих устройств ЭВМ, класс и потребительское назначение бумаги, использованной для изготовления документа.

Непосредственными объектами технико-криминалистического исследования являются:

— реквизиты документов, к которым относятся рукописные тексты, подписи, резолюции и иные обозначения; оттиски печатей, штампов и иных печатных форм и знакопечатающих устройств; наклеиваемые фрагменты (марки, фотографии); компостерные знаки;

— технические средства, используемые для изготовления документов: пишущие приборы (перья, стержни шариковых ручек, карандаши, фломастеры), печати и штампы, печатающие устройства, относящиеся к полиграфической технике; пишущие машины и другие знакопечатающие устройства (кассовые, телеграфные и т.п.); компостеры, перфораторы; орудия для уничто-

жения штрихов путем подчистки; бумагорезательные машины; брошюровальные устройства;

— материалы документов: материалы письма — чернила, тушь, пасты для шариковых ручек, краски, стержни карандашей, электрогфотографические тонеры; основа документа — бумага, картон; вспомогательные материалы — клей, защитные покрытия, материалы обложек (ледерин), корректирующие вещества, средства бытовой химии, фармацевтические препараты и т.п.

В соответствии с названными задачами и непосредственными объектами исследования разработаны частные методики технико-криминалистического исследования документов, которые применяются при судебно-технической экспертизе документов в связи с расследованием уголовных дел или разрешением гражданско-правовых споров, а также в некоторых случаях при арбитражном рассмотрении дел или в ходе нотариального засвидетельствования документов. Наиболее типичными ситуациями, вызывающими необходимость технико-криминалистического исследования документов, являются следующие:

— наличие в системе доказательств сомнительных документов с измененным первоначальным содержанием (частичная подделка);

— наличие в системе доказательств документов, требующих проверки подлинности их реквизитов: бланков, оттисков печатей, подписей и др.;

— наличие в системе доказательств документов, утративших полностью или частично содержание;

— отсутствие информации о способе, времени и иных условиях изготовления документа в целом или относительно отдельных его реквизитов.

Способы изменений в первоначальном содержании документов и методы их установления. Наиболее распространенным способом подделки документов является внесение изменений в содержание подлинного документа путем подчистки, дописки, травления, замены отдельных листов документа или фотографии (так называемая частичная подделка).

Подчистка — это механическое удаление текста путем стирания резинкой или соскабливания острыми предметами: лезвием бритвы, ножа, скальпеля и т.д.

В результате подчистки нарушается целостность поверхностного слоя бумаги, проявляющаяся в приподнятости, взъерошенности волокон бумаги, особенно отчетливо наблюдаемых при ко-

сопадающем освещении. Утончается слой бумаги за счет снятия верхнего слоя со штрихами текста. Этот признак может быть обнаружен при осмотре документа в проходящем свете (на просвет).

Вместе с верхним слоем бумаги удаляются либо существенно повреждаются линии защитной фоновой сетки, типографской линовки, штрихи первоначально выполненного текста. Эти признаки легко обнаруживаются при осмотре документа с помощью лупы или микроскопа. При этом наблюдаются также и такие признаки, как подрисовка с целью маскировки поврежденных линий защитной сетки и ассюре[1], иная микроструктура штрихов вновь выполненных на участке подчистки записей, остатки штрихов первоначального текста, особенно на бумагах низкого качества при выполнении записей жидкими красителями.

Для обнаружения подчистки на бумаге высокого качества в отдельных случаях может быть рекомендовано окуривание поверхности документа парами йода или опыление порошками.

Для выявления подчищенных записей применяется комплекс физико-химических методов, позволяющих усилить контраст между фоном (поверхность бумаги документа) и слабовидимыми остатками штрихов, вызвать люминесценцию первоначальных записей как видимую, так и в инфракрасной области спектра, использовать различие физико-химических свойств красителей первоначального и вновь выполненного текста.

В тех случаях, когда подчистка производилась по штрихам, первоначальные записи могут быть установлены осмотром и фотосъемкой в проходящем свете.

Иногда удается установить первоначальные записи по следам давления на оборотной стороне документа или на листе бумаги, служившей подложкой при выполнении первоначального текста. Следы давления обнаруживаются осмотром в косопадающем свете.

Травление — это способ удаления первоначальной записи (или ее части) химическим путем за счет обесцвечивания красителя штрихов, подвергающегося воздействию химическими реактивами: кислотами, щелочами, окислителями.

Чаще всего травлению подвергаются документы, изготовленные на высококачественной бумаге, если рукописный текст выполнен обычными канцелярскими чернилами или чернилами

[1] Ассюре — защитные линии на бланке документа на участках, предназначенных для заполнения наиболее важными записями (сумма прописью и т.п.).

для авторучек. Специальные чернила, большинство паст для шариковых ручек, тушь не подвержены воздействию химических реактивов, поэтому их вытравить практически невозможно.

Факт травления может быть установлен по наличию признаков изменения механических свойств бумаги. Под действием травящих веществ бумага становится хрупкой, ломкой, шероховатой. На ее поверхности образуются мелкие трещины, морщины и т.п. Изменяются и оптические свойства бумаги: цвет, оттенок, характер люминесценции.

Рекомендуется во всех случаях осматривать и исследовать сомнительные документы в невидимых лучах электромагнитного спектра. Под действием ультрафиолетовых лучей большинство травящих веществ или продуктов травления начинают люминесцировать. Различие в характере люминесценции поверхности бумаги (по интенсивности и цвету) нередко является свидетельством произведенного травления. В некоторых случаях под действием ультрафиолетовых лучей возникает видимая люминесценция штрихов первоначального текста. Люминесценция вытравленного текста может происходить и в области невидимых инфракрасных лучей, если исследуемый документ освещается сине-зеленым участком спектра.

Факт травления и выявления первоначальных записей устанавливается также химическими методами исследования.

Кроме травления, с целью удаления первоначального текста прибегают к смыванию, т.е. растворению красителя штрихов водой, спиртом, другими растворителями, а также веществами комбинированного действия, как, например, синтетические моющие средства (СМС). Способы выявления смытых записей такие же, как при восстановлении вытравленных.

Дописка — это вид изменения первоначального содержания документа путем внесения в текст новых записей или отдельных письменных знаков, а иногда — отдельных штрихов, изменяющих смысл и значение написанного ранее. Дописка производится обычно на свободных от текста участках документа с помощью специально подобранных по цвету материалов письма.

Для установления дописки используются две группы признаков, позволяющих дифференцировать основной текст и текст дописки: признаки почерка и физико-химические свойства материалов штрихов.

Признаки почерка имеют значение в тех случаях, когда дописаны отдельные слова или целые фразы. Даже если дописка

производилась тем же самым лицом, которое выполняло первоначальный текст, дописанный фрагмент обычно отличается от основного текста по таким признакам, как размер и разгон почерка, направление и форма линии строки, размер интервалов между словами, необычное расположение записей относительно основного текста.

Признаками дописки, основанными на различии физико-химических свойств материалов письма, которые применялись при выполнении первоначального и дописанного текста, являются следующие особенности: различие степени вдавленности, различие ширины и микроструктуры штрихов, обусловленное различием материалов письма, особенностями использованных пишущих приборов и подложки; различие признаков, отображающих состав материалов письма: а) цвета и оттенка, устанавливаемое методами цветоделения, цветоразличения с помощью светофильтров, а также спектрофотометрией, лазерной спектроскопией, телевизионной техникой; б) способности отображать и поглощать ИК- и УФ-лучи; в) люминесценции штрихов или их оттисков на полимерной пленке, обработанной органическими растворителями (адсорбционно-люминесцентный метод); г) копировальной способности штрихов, обусловленной различием состава материалов письма либо временем их нанесения (свежие штрихи копируются лучше); д) компонентного состава и примесей, устанавливаемое комплексной методикой, включающей использование спектрофотометрии в УФ- и ИК-областях спектра, микроспектрофотометрию, лазерную спектроскопию, рентгеновский фазовый анализ, хроматографию, электрофорез и др.

Одним из способов установления дописок является исследование пересекающихся штрихов основного и дописанного текста с целью определения хронологической последовательности их выполнения по специально разработанным методикам с использованием микроскопии, люминесцентного анализа, щупового профилирования, копировальных методов и т.д.

В некоторых случаях дописка может быть установлена путем применения методики определения давности выполнения сравниваемых записей. Существует несколько методик определения времени выполнения записей пастами шариковых ручек, целесообразность применения каждой из которых зависит от типа пасты (состава по красителям и смолам), а также проверяемого периода.

Переклейка фотокарточек — обычно производится в документах, удостоверяющих личность, которые изготовляются на

специальных бланках, снабженных защитной сеткой, имеющих текст и линии графления. Замена фотокарточки производится либо целиком, либо с оставлением на документе части первоначально наклеенной фотокарточки с оттиском печати, к которой подклеивается новая фотокарточка со срезанным углом. В некоторых случаях прибегают к замене эмульсионного слоя с изображением лица.

Во всех случаях остаются признаки, позволяющие установить факт замены фотографии.

Признаки переклейки фотокарточки обнаруживаются с помощью микроскопического исследования, позволяющего выявить дорисовку оттиска печати на вновь наклеенной фотографии, несовпадение частей оттиска печати на фотографии и на подложке документа при переклейке фотографии с другого документа, признаки монтажа фотокарточки из двух частей, наличие на оборотной стороне фотографии волокон и кусочков бумаги с другого документа, другого клея и т.д. В новых паспортах граждан РФ фотография защищена от переклейки ламинированием. Однако это не исключает возможности замены фотографии подделывателем особенно в случае недостаточного контакта липкого слоя защитной пленки. В случае же прочного контакта при отделении ламинанта разрушается поверхностный слой бумаги и эмульсионный слой фотографии, поэтому при замене фотографии и вторичном ламинировании образовавшееся повреждение будет заметно. Иногда подделыватель не удаляет ламинат, а, наклеив новую фотографию поверх имевшейся, прикатывает новый ламинирующий слой. Признаками такой подделки являются: значительная (нестандартная) толщина листа бумаги документа, наличие под фотоснимком второго слоя фотобумаги, наличие на поверхности ламината складок, трещин, пузырьков, матовых участков, а под ламинатом — посторонних включений.

Замена частей документа может быть произведена в многостраничных документах (паспорт, трудовая книжка и т.п.). Признаками замены листов в документе являются различия в нумерации страниц, серии и номеров (в паспортах), в степени загрязнения, различия размеров листов, их цвета, наличие лишних следов прокола от скрепок, следы переделки нумерации путем подрисовки, подклейки и т.п.

Возможны случаи изготовления документа путем монтажа из нескольких частей разных документов, особенно при подделке старых, ветхих документов. В этом случае различия могут

быть обнаружены при исследовании бумаги, вещества штрихов текста, почерка, которыми выполнен текст всех частей документа.

Выявление невидимых и слаборазличимых текстов. Текст документа может оказаться невидимым в результате умышленного его удаления (травление, смывание, подчистка), а также от естественных причин (выцветание штрихов текста при неблагоприятных условиях хранения документов, «угасание» штрихов под действием временного фактора и т.п.).

При наличии хотя бы незначительного контраста между штрихами и бумагой документа применяют методы цветоразличения и цветоделения с помощью светофильтров, а также другие приемы усиления контраста, в том числе и с использованием электронно-оптических и телевизионных устройств.

Невидимый текст можно выявить путем возбуждения видимой или инфракрасной люминесценции, а также съемкой в отраженных ИК- и УФ-лучах за счет скрытых оптических свойств штрихов, в частности различия в поглощении и отражении.

С этой же целью применяется диффузно-копировальный метод с использованием светочувствительного эмульсионного слоя фотоматериалов.

Записи, выполненные невидимыми «симпатическими» чернилами, могут быть выявлены при нагревании документа, например при помощи утюга, исследования в УФ- и ИК-области спектра, химическими методами исследования.

Выявление залитых, зачеркнутых и замазанных записей. Методика выявления таких записей основывается на установлении различий физико-химических свойств вещества штрихов и экранирующего вещества (помехи), обнаружении рельефа штрихов (следы давления пишущего прибора), ослаблении интенсивности помехи.

При различии цвета штрихов выявляемого текста и цвета покрывающего вещества необходимо использовать светофильтр того же цвета, что и цвет пятна. Применяется также фотосъемка с методами цветоразличения и усиления контраста, а также диффузно-копировальный метод.

Если вещество помехи не поглощает ИК-лучи, а выявляемая запись выполнена веществом, их поглощающим (краситель копировальной бумаги, ленты пишущей машины, графитный карандаш, тушь), применяется электронно-оптический преобразователь (ЭОП) или фотосъемка в отраженных инфракрасных лучах.

Если текст написан и залит одинаковыми по цвету анилиновыми чернилами, может быть применена съемка картины инфракрасной люминесценции, а также использовано различие копировальной способности штрихов текста и вещества помехи, за счет чего закрытый текст может быть восстановлен путем неоднократного применения влажного копирования.

Интенсивность окраски пятна может быть значительно ослаблена химической обработкой (например, парами соляной кислоты).

Восстановление текстов на сожженных документах. Возможность установления текстов сожженных документов определяется состоянием бумаги и штрихов, подвергшихся воздействию высокой температуры. Если бумага распалась на мелкие кусочки, восстановить текст не удастся. Сохранившие относительную целостность обуглившиеся документы при осторожном обращении могут быть использованы для установления имеющегося текста.

Предварительно закрепив их тем или иным способом, например, поместив обугленные кусочки бумаги между двумя стеклами, применяют специальные приемы фотографирования, люминесцентный анализ, химические методы. Во всех случаях исследование сожженных документов требует крайней осторожности в обращении с ними.

Восстановление текста разорванных документов возможно при наличии всех или значительного количества клочков этих документов.

Исследуемые клочки документа тщательно осматриваются и сортируются по группам в зависимости от цвета бумаги и штрихов, характера краев, наличия складок и иных особенностей. Далее клочки укладывают на стекло, располагая их таким образом, чтобы можно было составить целое. Сначала собирается наружная рамка с ровными краями, затем заполняется внутренняя часть, если имеются клочки бумаги с общей линией разделения.

Установление технической подделки подписи. Подпись является важнейшим реквизитом документа, придающим ему юридическую силу.

При подделке подписей подделыватель в первую очередь стремится придать максимальное внешнее сходство подделываемой подписи с подписью-образцом. Это достигается различными способами. В одних случаях — путем подражания почерку и подписи лица, от имени которого выполняется подпись, в дру-

гих — с помощью определенных технических приемов, служащих для достижения точности воспроизведения подписи-оригинала. Подделки второго вида получили название технической подделки подписей.

Известны следующие виды технической подделки подписей:

— предварительное срисовывание подписи карандашом с последующей обводкой;

— копирование подписи через копировальную бумагу, путем передавливания или на просвет (через стекло);

— перенесение красителя с подписи-оригинала на поддельный документ с помощью веществ, обладающих повышенной копировальной способностью;

— фотомеханический, электрофотографический.

В последнее время все чаще встречаются способы подделки подписей с использованием электронной техники, в частности, персонального компьютера (ПК) со сканером и принтером (чаще — лазерным).

Признаками технической подделки подписи путем копирования являются:

— замедленность движений, проявляющаяся в извилистости прямых и угловатости овальных элементов букв, тупых началах и окончаниях штрихов, следах необоснованных остановок пишущего прибора;

— наличие двух совмещенных (полностью или с определенной степенью точности) групп штрихов: первичных, являющихся предварительной карандашной подготовкой или штрихами копировальной бумаги, а также следов давления в виде неокрашенных бороздок, и вторичных, возникших в результате обводки. Кроме того, во всех случаях копирования в поддельной подписи некоторые признаки будут отличаться от признаков подлинной подписи, так как при обводке трудно соблюдать точность движений.

Следы предварительной карандашной подготовки и остатки штрихов от копировальной бумаги обнаруживаются при микроскопическом исследовании, в условиях цветоделения (если они перекрыты штрихами вторичной обводки) или с помощью ЭОП поскольку они «непрозрачны» для ИК-лучей.

Следы давления, не совпадающие со штрихами обводки, обнаруживаются при косопадающем освещении.

При влажном копировании подписи путем перенесения красителя с подписи-оригинала с помощью веществ, обладающих хорошей копировальной способностью (эмульсионный слой фо-

тобумаги, белок сваренного вкрутую яйца и т.п.), характерны следующие признаки: слабая и неравномерная окраска штрихов, расплывы красителя в штрихах, нечеткие «размытые» края штрихов, отсутствие следов пишущего прибора. В ряде случаев можно наблюдать и посторонние, не относящиеся к подписи штрихи, откопировавшиеся вместе с подписью: линии графления, штрихи оттиска печати, пересекающиеся с подписью, расположенный рядом с подписью текст. Могут быть обнаружены следы копирующего вещества (желатин, белок, крахмал и т.д.).

Фотомеханический способ подделки подписей состоит в изготовлении цинкографического клише, соответствующего подписи-оригиналу. С такого клише может быть воспроизведено каучуковое. Сами клише и полученные с их помощью изображения подписи называются факсимиле. Факсимильные изображения подписи наносятся штемпельными красками. При этом образуются следующие признаки: равномерное распределение красящего вещества в штрихах; отсутствие следов давления; одинаковая на всем протяжении ширина штрихов; возможное прокрашивание интервалов между близко расположенными элементами. В настоящее время для получения факсимильного изображения используют электронно-вычислительную и множительную технику.

Изображение подлинной подписи может быть получено с помощью ксерокса, в том числе цветного, а также с использованием компьютерных технологий. При этом подлинная подпись сканируется в создаваемую электронную версию подделываемого документа, затем этот документ распечатывается на цветном печатающем устройстве для ЭВМ (принтере). Такие изображения подписей характеризуются отсутствием следов давления в штрихах, их особой микроструктурой. Так, при использовании электрофотографических аппаратов (ксерокс, лазерный принтер) изображение подписи имеет штрихи, обладающие магнитными свойствами, с дискретно-линейной структурой, неровными краями, непостоянной шириной, с перерывами на некоторых участках. Эта картина отчетливо наблюдается при микроскопическом исследовании. Специфика исследования подписей на установление технической подделки и ее вида заключается в сочетании приемов почерковедческого и технического исследования.

Установление подделки оттисков печатей и штампов. Подделка оттисков печатей и штампов, являющихся важными реквизитами документа, до недавнего времени осуществлялась са-

мыми различными способами. Однако эти способы подделки оттисков: путем рисовки изображения оттиска, копирования с помощью промежуточного плоского клише и способы подделки самих печатей и штампов: путем кустарного изготовления с применением типографского набора, ручного гравирования на металле, вырезания на резине, линолеуме, дереве и т.п. — в настоящее время уступили место современным технологиям, которые стали доступны широкому кругу лиц. Особенностью всех новых технологий изготовления печатей является наличие этапа компьютерного макетирования печати, которое может быть произведено путем использования имеющегося оттиска подделываемой печати. По данному макету возможно изготовление нескольких идентичных печатных форм, что, безусловно, затрудняет установление факта подделки.

В настоящее время используются следующие способы изготовления удостоверительных печатных форм, в том числе и для подделки документов: традиционная технология (с соблюдением правил фабричного производства) с использованием типографского набора; фотополимерная технология, основанная на свойстве некоторых полимеров изменять свою растворимость под воздействием света; лазерное гравирование с помощью специальной прграммы в ЭВМ, соединенной с лазерной гравировальной машиной; лазерная копировальная технология, при которой изображение печати вводится не с компьютера, а считывается фотоэлементом с бумажного оригинала, для подготовки которого используется лазерный принтер или фоторепродукционная техника. В методику криминалистического исследования оттисков печати (штампов) входит установление способа изготовления клише печати. В некоторых случаях уже на этом этапе исследования возможно установить различие способов изготовления клише подлинной печати и печати, которой нанесен исследуемый оттиск в проверяемом документе.

Идентификация печатей. Идентификационное исследование проводится с целью решения вопроса о том, данной ли печатью (штампом) нанесен оттиск в исследуемом документе. Для проведения такого исследования необходимо изучить и сравнить оттиск печати, имеющийся в исследуемом документе, с образцами оттисков, оставленными проверяемой печатью. Образцы оттисков печати для сравнительного исследования отбираются в виде свободных и экспериментальных. Свободными образцами являются оттиски данной печати, нанесенные на различные документы до возбуждения дела, в период, близкий по времени к

указанному в исследуемом документе. Экспериментальные оттиски наносятся данной печатью в количестве 10—12 при различной степени нажима на такой же бумаге, что и исследуемый документ, а также на плотной белой бумаге.

В процессе исследования изучают общие и частные признаки печати. К общим признакам относятся: способ изготовления печатной формы, форма печати, содержание текста, диаметр внешних и внутренних ободков, образующих рамку, взаиморасположение текстов, строк, герба и других элементов печати относительно центра или основания, размер и конфигурация шрифта, расстояние между буквами и между словами, форма и направление линии строки. К частным признакам печати относится: смещение знаков по вертикали и горизонтали, относительно других фрагментов текста; нарушение радиальности и параллельности размещения знаков; неравномерные расстояния между знаками, словами и строками; отсутствие некоторых элементов герба, отдельных знаков; искривления, изломы, утолщения элементов, изменение формы овалов. Установление факта различия общих признаков исследуемого оттиска и образцов оттисков достаточно для отрицательного вывода о тождестве. При совпадении общих признаков необходимо тщательно изучить и сравнить частные признаки. Следует иметь в виду следующее: для дачи объективного вывода по результатам исследования оттисков печати (штампов), изготовленных по одной из современных технологий, важно правильно оценить идентификационные признаки с учетом способа изготовления клише на предмет их индивидуальности.

Исследование документов, изготовленных с применением компьютера и принтеров. С появлением новых знакопечатающих устройств пишущие машинки, ранее широко использовавшиеся для выполнения текстов, постепенно вытеснились из сферы технических средств изготовления документов. На смену им пришли персональные компьютеры (ПК) и принтеры, в связи: с чем появилась необходимость установления способа изготовления документа, а также установления использованного знакопечатающего устройства, его типа, модели и конкретного экземпляра. Процесс подготовки документа с использованием печатающих средств компьютерной техники представляет собой цепочку, состоящую из звеньев: компьютер — его программное обеспечение — электронная копия документа на магнитном носителе — принтер — документ на бумажном носителе.

Технико-криминалистическое исследование документов такого рода предполагает исследование всего аппаратно-програм-

много комплекса, использованного при изготовлении текста документа. Это связано с тем, что работа принтера с его программой находится в тесной взаимосвязи с программным обеспечением самого компьютера. Кроме того, следует иметь в виду также и то, что перед распечаткой на принтере документ в электронном виде может побывать не на одном компьютере. Данное обстоятельство, значительно усложняющее исследование, вызывает необходимость проведения судебно-технической экспертизы документов. В настоящее время создаются и успешно применяются экспертные методики, позволяющие устанавливать тип использованного при печати документа принтера и осуществлять его идентификацию по отпечатанному тексту.

Принтеры по способу нанесения изображения бывают следующих типов: знакосинтезирующие матричные, с монолитным литероносителем (ударного типа), струйные, термографические, лазерные (безударного типа). Криминалистически значимые признаки, отобразившиеся в тексте документа, изготовленного на печатающем устройстве компьютера, состоят из комплекса признаков исполнительного механизма, указывающих на конкретный принтер, модель, способ печати или состояние ПУ, признаков программного обеспечения печатающего устройства, указывающих на его модель, и признаков программного обеспечения компьютера, указывающих на компьютер, на котором был подготовлен документ.

Для установления групповой принадлежности исполнительных механизмов (принтеров) в экспертной практике используют следующие признаки:

— для матричных игольчатых принтеров: устойчивый к смазыванию краситель, при черновой печати хорошо заметны точки (растр-элементы), составляющие штрихи знаков. При качественной печати заметна дискретная (ступенчатая) структура наклонных штрихов. При использовании повторно окрашенной красящей ленты возможно наличие ореола вокруг растр-элементов; наличие следов давления.

— для матричных лазерных принтеров: устойчивый к смазыванию краситель; блеск красителя в косопадающих лучах света; ровные, без перерывов или искривлений тонкие линии штрихов; острые концы засечек символов;

— если текст сканирован, а затем распечатан на лазерном принтере, то будут заметны следующие характерные особенности: тонкие линии неровные и прерывистые; вокруг штрихов могут образоваться ореолы; концы засечек символов скруглены

или нечетки; наличие на общем фоне документа затеняющего «мусора» — посторонних мелких частиц тонера;

— для струйных (капельных или пузырьковых) принтеров с водо- или спирторастворимым красителем: краситель не устойчив к смазыванию; краситель проникает в капилляры бумаги, не имеет блеска; тонкие штрихи незначительно отличаются от широких; нечеткие концы засечек символов;

— для термовосковых принтеров: устойчивый к смазыванию краситель; матовый блеск красителя в косопадающем свете; тонкие линии ровные, без перерывов и искривлений; острые концы засечек символов.

Признаки прграммного обеспечения принтера, указывающие на групповую принадлежность ПУ, проявляются в доступных режимах печати (простом, жирном, наклонном, уплотненном, расширенном, с подчеркиванием); встроенных шрифтах, имеющихся в постоянной памяти принтера, и возможности использования загружаемых из компьютера шрифтов, которые могут сильно отличаться от встроенных; наличии графического режима.

Признаки программного обеспечения компьютера проявляются в особенностях работы исполнителя документа и системном программном обеспечении: способе форматирования абзаца, выравнивания текста относительно границ текста, переносах, нумерации страниц, способе расширенного управления работой ПК, а также в особенностях прикладного программного обеспечения: текстового редактора, форматки, программы управления базами данных (текстовых, графических).

Исследование полиграфической продукции. Наиболее распространенными объектами полиграфической продукции, подвергающимися технико-криминалистическому исследованию документов, являются бланки некоторых документов, когда имеется сомнение в их подлинности. Следственно-экспертной практике известны случаи подделки бланков таких документов, как аттестаты о среднем образовании, дипломы, водительские удостоверения и т.п. Подделываются также денежные билеты, ценные бумаги, билеты на зрелищные мероприятия, проездные билеты и талоны и многие другие виды печатной продукции.

Подделка бланков документов осуществляется всеми доступными способами. Наиболее квалифицированно изготавливаются поддельные бланки при использовании типографского оборудования и соответсвующих специалистов. Распознать такую подделку без специального экспертного исследования в большинст-

ве случаев невозможно. Практике известны следующие способы подделки бланков документов:

— печатание с поддельных форм высокой печати (шрифты ручного и линотипного набора, гравированные на металле, оргстекле и цинкографские клише, стереотипные формы, фотополимерные формы);

— использование форм плоской печати, полученных путем фотохимической обработки (офсетная форма);

— копирование подлинных бланков документов средствами репрографии (электрофотография, цветные ксероксы).

В поддельных бланках, изготовленных с типографского набора, можно обнаружить:

— несоответствие оттиска подлинному бланку по использованному шрифту;

— несоблюдение правил типографского набора (неравномерные расстояния между буквами, словами, искривление строк);

— неравномерную окраску оттиска (ввиду того, что отдельные литеры набора оказались в форме ниже других);

— наличие орфографических ошибок, перевернутых букв, букв из другой гарнитуры.

В полиграфическом производстве формы высокой печати изготавливают в настоящее время в основном фотополимерным способом. Этот способ изготовления печатной формы используется и при подделке полиграфических изделий. При этом достигается очень большая точность воспроизведения оригинала, что весьма затрудняет исследование.

В настоящее время в связи с появлением и постоянным совершенствованием новых средств множительной техники подделка бланков документов и иной полиграфической продукции осуществляется путем копирования документальной информации на светочувствительный или иной воспринимающий материал (репрография). Наиболее часто используется цветная электофотография. По способу формирования изображения цветные электрофотографические аппараты подразделяются на два вида: аналоговые и цифровые. Аналоговые аппараты имеют невысокую разрешающую способность, изображения передаются с цветовыми искажениями. Из-за низкой разрешающей способности при воспроизведении оригинала пропадают отдельные мелкие элементы его структуры.

В цифровых электрофотографических копировальных аппаратах используется принцип дискретности считывания и воспроизведения изображения. Четыре цветоделенных изображения

проявляются тонерами голубого, пурпурного, желтого и черного цветов. Полноцветное изображение формируется на промежуточном носителе — накопительной ленте. С ее поверхности оно контактным способом переносится на бумагу или пленку.

Важным преимуществом цифровых устройств является возможность подключения к компьютеру, а через него — к знакопечатающему устройству (принтеру). Вследствие этого по признакам изображения очень трудно, а в некоторых случаях даже невозможно определить, что именно — принтер, копир или аппарат двойного назначения использовались для изготовления документа.

При расследовании преступлений, в способ совершения которых входит использование документов, обычно необходимо установить: каким способом изготовлен бланк документа, изготовлены ли бланки документов на одном и том же печатающем устройстве, изготовлены ли бланки (или документы) на конкретном печатающем устройстве. Эти вопросы, а также вопрос о типе и виде материалов, использованных при изготовлении поддельных бланков (документов) ставятся на разрешение экспертов при назначении судебно-технической экспертизы документов.

При направлении материалов на экспертизу необходимо представить образцы подлинных бланков, отпечатанных в той же типографии, с той же печатной формы и с тем же номером заказа, которые указаны на исследуемом бланке.

Исследование материалов документов. Материалы документов (бумага, картон, чернила, тушь, пасты для шариковых ручек, карандаши, штемпельная и типографская краски и т.п.) представляют собой многокомпонентные смеси. Они подвергаются исследованию почти во всех случаях судебно-технической экспертизы документов: при установлении изменений в первоначальном содержании документов, при восстановлении невидимых и слабовидимых записей и т.д. Кроме того, довольно часто возникает необходимость в отождествлении определенного объема чернил, пасты, конкретной пачки бумаги, в установлении предприятия-изготовителя материала документов и времени изготовления.

Возможности идентификации материалов документов во многом зависят от того, насколько точно определен объем проверяемого материала документа в соответствии с обстоятельствами расследуемого дела. В одних случаях эти возможности ограничиваются установлением рода (вида, марки) использованных материалов письма в сравниваемых документах, в других — этот объем может быть доведен до объема ампулы конкретной авто-

ручки (при исследовании чернил), стержня конкретной шариковой ручки (при исследовании пасты), тетради или отдельного листа бумаги (при исследовании бумаги) и т.п.

Криминалистическое исследование материалов документов всегда является сложным многоступенчатым процессом, на отдельных стадиях которого выявляются признаки, отражающие специфику состава и свойств исследуемого материала, которые позволяют отнести его к группе со все более сужающимся объемом. Сложность исследования обусловлена многими причинами: сложностью состава самих материалов документов, состоящих из различающихся по химическим свойствам компонентов; наличием в составе материалов документов неконтролируемых примесей; изменениями в составе материалов документов, происходящими под воздействием окружающей среды.

Однако в настоящее время в связи с разработкой и внедрением в экспертную практику высокочувствительных аналитических методов возможности исследования материалов документов значительно расширились.

Бумага как основной материал документа подвергается исследованию при решении вопросов, связанных с установлением принадлежности отдельных клочков разорванных документов единому целому: класса, марки и сорта бумаги, использованной при изготовлении определенного типа документов или бланков; единого источника происхождения листов бумаги, изъятых у разных подозреваемых; определением состава бумаги.

При исследовании бумаги изучаются ее физико-механические свойства (толщина, вес, цвет, внутреннее строение, структура поверхности), состав по волокну, вид и степень проклейки, какие вещества использованы в качестве наполнителей, определяются признаки, характеризующие изделие из бумаги (краевое сечение, формат, линовка и т.п.). Разработаны частные методики, позволяющие дифференцировать бумагу одного вида разных источников происхождения (в том числе продукцию разных выпусков одного предприятия).

Средства письма, используемые при составлении документов, весьма разнообразны и также имеют сложный состав. И для исследования состава материалов письма примейяются специальные модификации химических и физико-химических методов, используемых в соответствующих областях материаловедения и химии для анализа тех же материалов, отдельных веществ или их аналогов, с учетом специфики криминалистического исследования. Разработанные специалистами методики включают исполь-

зование таких высокочувствительных методов, как спектрофотометрия, применяемая не только в видимой области, но и в УФ- и ИК-областях спектра, микроспектрофотометрия, лазерный люминесцентный анализ, хроматографические методы.

Особенно заметны достижения судебно-технической экспертизы документов в разработке методов дифференциации микроколичеств материалов письма. Так, например, с помощью тонкослойной хроматографии в комплексе с отражательной спектрофотометрией с использованием прибора хроматограмм-спектрофотометра «OPTON MO-3» выявляются различия в качественном и количественном соотношении компонентов красителей конкретной марки, тем самым возможна дифференциация красителей одной марки, относящихся к различным производственным партиям.

Для наиболее распространенных материалов письма (паст, чернил для перьевых ручек и для фломастеров, красок для копировальных бумаг и машинописных лент, штемпельных красок) разработаны методики криминалистического исследования красителей в штрихах материалов письма и в емкостях, позволяющие дифференцировать одноцветные материалы письма в штрихах разных родов, одного рода, различающихся по качественному составу красителей.

Как уже отмечалось, изучение состава материалов письма и бумаги и сопоставление со справочными рецептурными данными может способствовать решению задач по определению абсолютного возраста документа. Вообще же создание бланков данных о материалах документов (как и о других материалах, веществах и изделиях из них) представляет собой непременное условие функционирования современных криминалистических методик. Подобные компьютеризированные банки данных и коллекции образцов материалов документов, изготавливаемых отечественными предприятиями, создаются в настоящее время в Федеральном центре судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ и ЭКЦ МВД России.

§ 5. Криминалистическое исследование компьютерной информации

Криминалистическое исследование компьютерной (машиной) информации является одним из самых молодых направлений в криминалистической технике. Оно начало складываться в первой половине 90-х гг. XX в. Наиболее часто исследования компь-

ютерной, в том числе документированной информации, проводятся при расследовании следующих видов преступлений: в сфере компьютерной информации; экономические и налоговые преступления, в том числе совершенные путем нарушения правил бухгалтерского учета; связанные с изготовлением различной печатной продукции, в том числе бланков документов, денежных знаков, ценных бумаг и других; преступные нарушения авторских и смежных прав.

На современном этапе в криминалистике окончательно не сформировались теоретические и методологические основы криминалистического исследования компьютерной информации. В частности, среди криминалистов нет единства взглядов на предмет, задачи и объекты криминалистического исследования компьютерной информации.

В настоящем учебнике криминалистическое исследование компьютерной информации отнесено к криминалистическому исследованию документов, но в дальнейшем возможно данное направление сформируется в самостоятельную отрасль криминалистической техники.

Для целей технико-криминалистического исследования компьютерной информации определяющее значение имеет физическая природа данного вида информации.

Компьютерная информация является объектом материального мира, элементом искусственной среды, созданным человеком. Она может существовать только с помощью специально приспособленных технических средств: электронно-вычислительной техники и электронных средств связи (системы телекоммуникаций).

Компьютерная информация, как и любой другой вид информации, состоит из двух элементов: содержания информации — сведений о каком-либо явлении объективной реальности и материального носителя данных сведений.

В рассматриваемом направлении криминалистической техники изучается компьютерная информация, содержание которой представлено в форме, пригодной для обработки ЭВМ, а ее материальным носителем является электромагнитное поле.

Данный подход соответствует требованиям российского законодательства. В ст. 2 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ[1] установлено: «информация — **сведения** о лицах, пред-

[1] СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 609.

метах, фактах, событиях, явлениях и процессах **независимо от формы их представления;** ...документированная информация (документ) — зафиксированная на **материальном носителе** информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать».

В ст. 2 Закона РФ «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1[1] дается следующее определение носителей сведений, составляющих государственную тайну: «**...материальные объекты,** в том числе **физические поля,** в которых сведения, составляющие государственную тайну, находят свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов».

Физическая природа компьютерной информации обуславливает следующие ее свойства, делающие данный вид информации весьма сложным объектом криминалистического исследования: компьютерная информация не доступна для непосредственного человеческого восприятия; определенное содержание информации не может быть однозначно закреплено за конкретным материальным носителем; материальный носитель компьютерной информации (электромагнитное поле) невозможно индивидуализировать; как содержание информации, так и ее материальный носитель могут быть отделены друг от друга без их изменений; возможность быстрого изменения и удаления информации, в том числе путем удаленного доступа и вне контроля лиц, правомерно пользующихся данной информацией; невозможность выделения точных и допускающих единую трактовку признаков, присущих компьютерной информации, позволяющих восстанавливать содержание измененной или удаленной информации.

В **предмет** криминалистического исследования компьютерной информации входит:

— разработка приемов, способов, рекомендаций по обнаружению, фиксации, изъятию и хранению компьютерной информации и электронно-вычислительной техники;

— изучение состояния и процессов обработки компьютерной информации; состояния и функционирования электронно-вычислительной техники.

Компьютерная техника и иное электронное оборудование (далее — компьютерная техника) изучается в рамках данного раздела, главным образом, поскольку и в связи с тем, что эти технические средства использовались для создания, обработки и

[1] СЗ РФ. 1997. № 41. Ст. 4673.

изменения компьютерной информации. Даже в тех случаях, когда компьютерная техника является самостоятельным объектом исследования, например при решении вопроса, является ли определенное устройство ЭВМ. В конечном итоге такое исследование является промежуточным шагом в решении задач, связанных с изучением компьютерной информации или процессов ее обработки.

В тех случаях, когда правоохранительные органы и суд интересуют свойства собственно компьютерной техники (потребительские свойства) вне связи с обрабатываемой этой техникой информацией, может назначаться судебно-товароведческая экспертиза, которая будет проводиться специалистами в области компьютерной техники или с участием таких специалистов.

В рамках криминалистического исследования компьютерной информации решаются идентификационные, классификационные и диагностические задачи.

Идентификационные и классификационные задачи. Объединение этих задач сделано по двум причинам. Во-первых, на современном этапе в большинстве случаев криминалисты не располагают инструментарием, позволяющим провести идентификацию единичных материальных объектов, изучаемых при криминалистическом исследовании компьютерной информации, а также использовать эти объекты для индивидуальной идентификации других объектов. Это обусловлено названными выше свойствами, присущими компьютерной информации. Во-вторых, при решении классификационных задач исследователи стремятся выйти на уровень как можно более узкой классификационной группы, выделить отдельные индивидуализирующие признаки, пусть и недостаточные для индивидуальной идентификации. Поэтому решение классификационных задач осуществляется по идентификационным методикам.

Наиболее часто решаются следующие идентификационные и классификационные задачи:

— изготавливалась (обрабатывалась, передавалась, изменялась) ли данная информация с помощью определенного типа или конкретного технического устройства;

— какой тип (вид, модель, марка) аппаратных и программных средств применялся при операциях с машинной информацией;

— к какому типу (текстовые файлы, программы, вирусы и т.д.) или более узкой классификационной группе (системное или прикладное программное обеспечение, версия программы,

редакция тестового файла) относится представленная компьютерная информация;

— к какому типу (вид, модель, марка) относится представленная компьютерная техника;

— определение общего источника происхождения содержания информации, представленной на разных носителях (создание ее определенной программой и т.п.).

Пока нет достаточно надежных методик установления автора или изготовителя компьютерной информации. Встречающиеся в литературе предложения использовать в этих целях методики, применяемые для решения аналогичных задач в других отраслях криминалистической техники (например, в автороведении или технико-криминалистическом исследовании документов) не имеют экспериментального подтверждения.

В литературе широко обсуждается возможность идентификации технических комплексов (единичный компьютер, сеть ЭВМ). В настоящее время в криминалистике нет апробированных методик, которые позволили бы провести такую идентификацию. Представляется, что решить задачу идентификации компьютера или сети ЭВМ в настоящее время только технико-криминалистическим путем в большинстве случае невозможно. Поскольку это требует установления временных, организационных факторов, что нельзя сделать в рамках экспертных идентификационных исследований. Установление единичной ЭВМ или компьютерной сети является задачей процессуального доказывания. Экспертная идентификация выступает как один из методов используемых для достижения конечной цели.

Идентификация некоторых электронных печатающих устройств (принтеров, телефаксимильных аппаратов и др.) проводится по их признакам, отобразившимся в текстовой информации на бумажных носителях. Поэтому чаще всего идентификация данных устройств проводится в рамках технико-криминалистического исследования документов. При этом эксперт должен обладать знаниями в области вычислительной техники или привлекать специалиста в данной области.

Типовыми **диагностическими задачами** являются следующие:

— установление свойств и состояния компьютерной информации и компьютерной техники;

— установление факта внесения изменений в компьютерную информацию после ее создания, выявление признаков такого изменения;

— установление первоначального состояния машинной информации;

— установление времени создания (удаления, изменения) информации, хронологической последовательности функционирования компьютера, компьютерной системы или сети;

— установление способа доступа к компьютерной информации и/или техники;

— определение фактического состояния и исправности компьютерной техники;

— установление соответствия реквизитов машинных документов требованиям, предъявляемым к ним, выявление признаков изменения данных реквизитов;

— порядка соблюдения установленных технических правил при работе с машинной информацией, в том числе правил, обеспечивающих ее защиту;

— установление причинной связи между действиями с компьютерной техникой, машинной информации (например, программным обеспечением) и наступившими последствиями, например, удалением какой-либо информации, прекращением работы компьютера и т.п.

Основными объектами криминалистического исследования компьютерной информации являются: компьютерная информация и компьютерная техника.

В криминалистике встречаются различные **классификации** компьютерной информации. Для целей технико-криминалистического исследования основное значение имеет три основания классификации: по физической природе носителя, на котором находится компьютерная информация, по ее функциональному назначению и по правовому статусу.

В соответствии с **физической природой носителя,** на котором находится компьютерная информация, можно выделить следующие виды машинной информации:

— жесткий магнитный диск (винчестер, НЖМД, **HDD).** Это устройство, которое может находиться как внутри компьютера, так и в отдельном блоке. Существует отдельный вид устройств, построенных на основе жестких дисков, который называется RAID (Redundant Arrays of Independent Disks) — массив независимых дисков с избыточностью;

— оперативное запоминающее устройство (ОЗУ-RAM) и постоянное запоминающее устройство (ПЗУ-ROM) обеспечивающие все преобразования информации в компьютере и периферийных устройствах;

— гибкие магнитные диски или дискеты (НГМД, FDD — floppy disk drive). Существует два типа таких устройств: дискеты размером 5,25 дюйма (пятидюймовая дискета) и объемом памяти до 1,2 Мбайта, практически вышедшие из употребления, и дискеты размером 3,5 дюйма и объемом до 2,88 Мбайт;

— накопители на магнитных лентах (стримеры). Стримеры часто используются для дублирования других носителей информации (архивирования информации), так как обладают значительной емкостью;

— оптические и магнитооптические диски. Принцип их работы основан на считывании и, в некоторых видах, записи информации с помощью луча лазера. Наиболее распространенным устройством данного типа является накопитель на компакт-дисках (CD-ROM). К этой группе относятся магнитооптические дисководы, ZIP-устройства и некоторые другие;

— существуют и другие реже употребляемые носители информации, такие как модули памяти на цилиндрических магнитных доменах (ЦМД), перепрограммируемые карты памяти (Flesh-card), дисководы типа Бернулли и др.

В число носителей компьютерной информации часто включаются современные средства связи, например, линии электросвязи, компьютерные сети и другие, в которых машинная информация находится при ее передаче.

По правовому статусу компьютерная информация подразделяется на два вида, имеющих разный правовой режим: документированная информация (документ) и информация, не имеющая документированной формы. Сравнивая понятия «информация» и «документированная информация (документ)», можно выделить признак, который, по мнению законодателя, присущ документу как виду информации — это реквизиты, позволяющие идентифицировать информацию, содержащуюся в документе.

Реквизитами компьютерной документированной информации (машинного документа) в соответствии с действующим законодательством могут быть различные коды, пароли, электронно-цифровая подпись, иные аналоги собственноручной подписи.

Таким образом, если при изучении экспертами «простой» компьютерной информации объектами исследования являются содержание информации и ее материальный носитель, то при изучении машинных документов самостоятельным объектом исследования могут стать и их реквизиты, а также программные и аппаратные средства, используемые при их создании.

Компьютерная информация по **функциональному назначению** подразделяется на текстовые и графические документы, данные в форматах мультимедиа, информация в форматах баз данных, программные средства. Программы в свою очередь классифицируются на операционные системы, сервисные программы, языки программирования, средства обработки текстов и изображений, системы управления базами данных, системы управления знаниями («экспертные системы»), электронные таблицы, интегрированные пакеты, игровые программы, специализированные программные средства, предназначенные для решения задач в узкой предметной области.

В качестве разновидности специализированных программ рассматриваются «вредоносные программы» (ст. 273 УК РФ): компьютерные вирусы, черви и др.

При криминалистическом исследовании компьютерной информации с целью более полного изучения свойств исследуемых объектов могут использоваться следующие вспомогательные материалы: любая информация, характеризующая свойства компьютерной информации и техники (например, распечатка данных, содержащихся в компьютере, на бумажном носителе), записи с паролями и кодами пользователей; видео- и аудиозаписи, изготовленные (полностью или частично) с использованием компьютерных систем и средств копирования информации; компьютерные программы и их описание; компьютеры и их компоненты, периферийные устройства, средства связи, компьютерные сети; сопроводительная документация к компьютерной и электронной технике (например, руководства по их эксплуатации); инструкции пользователей, администраторов и других работников компьютерных систем; множительная техника, средства связи, иные технические средства; расходные материалы и комплектующие (например, емкости с красящим веществом, которое ранее использовалось в периферийных устройствах при печати информации).

Криминалистическое исследование компьютерной информации должно производиться только лицами, обладающими специальными познаниями. Оно может быть проведено в следующих процессуальных формах:

— в форме **участия специалиста** при производстве следственных действий. Он привлекается для осуществления операций, связанных с обнаружением, осмотром, фиксацией и изъятием компьютерной информации и техники, при производстве отдельных следственных действий, а также ее исследований по за-

данию следователя. При этом специалист, как правило, привлекается для решения поисковых задач, диагностирования состояния и изменения компьютерной информации и техники, решения вопроса о возможности в дальнейшем проведения экспертного исследования в отношении изъятых объектов. В случае если при этом возникает опасность утраты или изменения исследуемой информации, а также при решении более сложных задач назначается экспертиза (см. также гл. 34 настоящего учебника);

— в форме экспертного исследования компьютерной информации и техники **(компьютерно-технической экспертизы),** охватывающей экспертные исследования как в отношении компьютерной информации, так и в отношении компьютерного оборудования.

При подготовке к назначению компьютерно-технической экспертизы следователь или суд должны прежде всего уяснить, имеются ли на носителях машинной информации и компьютерном оборудовании следы, не связанные с компьютерной информацией, изучение которых необходимо для успешного расследования преступления. Такими следами могут быть: отпечатки пальцев, различные выделения человека, волосы, микрочастицы кожи, рукописные записи, микрочастицы различных веществ, в том числе одежды, и некоторые другие.

В отношении данных следов могут быть назначены следующие экспертные исследования: дактилоскопическая экспертиза, судебно-медицинская или биологическая экспертиза, почерковедческая экспертиза, СТЭД и КЭМВИ. В случае наличия таких следов они фиксируются в протоколе соответствующего следственного действия, фотографируются и изымаются. Когда изъятие невозможно в силу того, что следы неразрывно связаны с носителем информации или техническим устройством (например, рукописные записи на дискете), должен быть решен вопрос об очередности проведения экспертиз с учетом обеспечения сохранности всех следов.

В настоящее время компьютерные экспертизы проводятся экспертными учреждениями МВД, ФСБ, Министерства юстиции РФ, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ РФ.

Основные **задачи и вопросы, решаемые компьютерной экспертизой,** связаны с установлением состояния и параметров машинной информации, компьютерного оборудования, компьютерных систем, а также различных изменений происходивших в данных объектах. В то же время могут решаться и некоторые

идентификационные задачи: поиск и идентификация конкретной компьютерной информации; идентификация аппаратных и программных средств, используемых в процессе каких-либо операций с информацией.

В связи со сложностью объектов исследования при назначении конкретной экспертизы следователю рекомендуется предварительно согласовать вопросы с экспертом. Ниже приводится ряд типовых вопросов, которые достаточно часто ставятся при назначении компьютерной экспертизы:

— позволяет ли представленное программное обеспечение получать доступ в компьютерные сети (в определенную компьютерную сеть, например Интернет);

— позволяет ли представленное программное обеспечение, подготовить представленную на экспертизу компьютерную информацию;

— когда и каким образом осуществлялся доступ к машинной информации или к компьютеру? Был ли осуществлен доступ с определенного компьютера;

— имело ли конкретное лицо техническую возможность производить определенные операции с данной компьютерной информацией;

— имеются ли на представленных носителях компьютерной информации какие-либо программные средства для осуществления доступа к информации в других компьютерах;

— позволяют ли представленные на экспертизу программные средства вносить изменения или заранее обусловливать результат работы определенной программы;

— какие системы защиты применялись в представленной на экспертизу ЭВМ;

— каково время создания (последней модификации) представленных данных;

— какие файлы были уничтожены и/или изменены, каковы их имена, размеры и даты создания;

— можно ли определить имена пользователей, их пароли при работе с представленным на экспертизу компьютером;

— является ли представленное на экспертизу техническое устройство электронно-вычислительной машиной.

В настоящее время правоохранительные органы довольно часто назначают экспертизу для проведения разнообразных вспомогательных действий: получить доступ к информации, хранящейся на представленных на экспертизу компьютерных носителях информации; осуществить вывод компьютерной ин-

формации, находящейся на машинном носителе на бумажный носитель и другие подобные операции. Представляется, что выполнять указанные действия в рамках экспертного исследования нецелесообразно. Данные операции могут быть проведены с участием специалиста в ходе следственного действия (например, осмотра компьютерной техники) или по назначению следователем специалистом и оформлены путем дачи заключения специалиста.

В ходе расследования может возникнуть необходимость в изучении компьютерных систем непосредственно в процессе их функционирования. Например, определение возможных сбоев в обработке информации, слабых мест в системе защиты и т.п. Видимо, в данных ситуациях можно говорить о проведении экспертных исследований на месте происшествия по методике экспертного эксперимента.

Основными **методами** и **средствами** экспертных исследований являются общие математические и научно-технические методы, используемые в современных компьютерных технологиях. Это такие методы, как системный анализ, математическое и имитационное моделирование, инструментальный анализ, метод экспертных оценок и др. В то же время все больше ощущается необходимость развития данных методов именно в направлении криминалистической специализации и их интеграции со специальными методами других наук.

Особенное внимание в связи со спецификой объекта исследования — компьютерной информации необходимо уделять требованию сохранности в неизменном виде соответствующих вещественных доказательств. Выполнение данного требования обеспечивает возможность проведения повторных исследований и возможность воспроизведения действий эксперта другими экспертами.

В практической деятельности эксперт реализует названные методы не напрямую, а с помощью широкого набора специальных инструментальных (программных и технических) средств. В них включаются различные программные продукты, компьютерное стендовое оборудование, другие приборы. В качестве примера назовем нескольких видов программ, применяемых в экспертной практике. Например, блокираторы записи, инструменты для получения изображений, копирования, средства документирования, инструменты для поиска и восстановления удаленных файлов, программы для просмотра информации, инструменты для декомпиляции и пошаговой трассировки, различные утилиты, криптографические средства и т.д.

Конечно, помимо названных существует большое количество других средств. Дать их исчерпывающий перечень невозможно в связи с тем, что их арсенал постоянно расширяется вслед за увеличением разнообразия технического и программного обеспечения современных компьютеров, их систем и операционных сред.

Наиболее часто исследуются экспертом винчестеры, магнитные диски и дискеты.

Как уже отмечалось, предварительное условие проведения экспертного исследования состоит в фиксации представленной на экспертизу компьютерной информации в неизменном виде. Технически это реализуется с помощью создания точной копии исследуемой информации. В большинстве случаев достаточно создать копию жесткого диска. Для этого используется широкий набор устройств и средств резервного копирования. Такая копия для последующего производства экспертизы, как правило, создается на дополнительном жестком диске стендового компьютера, т.е. компьютера эксперта, на котором выполняются исследования объектов экспертизы. При этом основные технические параметры этого дополнительного винчестера (емкость, среднее время доступа к данным и др.) должны совпадать с параметрами жесткого диска исследуемого компьютера. При невозможности получения резервной копии содержимого винчестера экспертом должны быть предприняты все меры для обеспечения сохранности исследуемой информации (например, путем использования программных блокираторов записи типа Disklock, HDSEntry и др.).

Винчестер стендового компьютера подключается на primary (основной) канал интерфейса IDE в качестве master (главного) диска, а винчестер исследуемого компьютера подключается к secondary (дополнительному) контроллеру IDE (в дальнейшем этот винчестер будем называть исследуемым). При такой схеме подключения винчестеров загрузка операционной системы происходит со стендового винчестера, а исследуемый винчестер видится в операционной системе как дополнительный диск.

Системный блок компьютера в соответствии с эксплуатационными правилами соединяется с дополнительными устройствами компьютера (монитор, клавиатура, мышь) и подключается к сети электропитания 220 В.

При включении компьютера загрузка операционной системы после тестирования прерывается соответствующей клавишей (чаще всего [Del]) для выявления технических характеристик,

установленных в BIOS (базовая система ввода-вывода). Просмотр установок системного блока с помощью программы SETUP выявляет установку главных позиций, параметров устройств на материнской плате, детектирование, наличие парольной защиты и др. В SETUP следует установить порядок загрузки операционной системы (ОС) с дисковода «А:». Загрузку ОС обычно производят со специально подготовленной загрузочной дискеты эксперта.

Далее могут быть использованы следующие программные средства диагностики и анализа компьютерной информации: System Information (Norton Utilites, Symantec) и версии Norton Commander. System Information представляет подробную информацию о компьютере, а Norton Commander позволяет просмотреть содержание винчестера и по найденным системным файлам определить установленную операционную систему. Эти программы должны также использоваться только с дискет эксперта и исключать любую возможность модификации данных на жестком диске исследуемого компьютера.

Затем работа с исследуемым винчестером строится в зависимости от задач, стоящих перед экспертом, с помощью программных средств, предварительно инсталлированных на стендовом компьютере.

Для просмотра содержимого дисков в операционных системах Windows 95, 98, 2000 широко используется стандартная оболочка для работы с файлами — Explorer (Проводник). Более широкий спектр возможностей, в том числе дешифровку ряда шифровальных алгоритмов данных и мониторинг дискового пространства, обеспечивают программы PowerDesk Utilities 98 и Turbo Browser. Программы, существенно мощнее Проводника Windows, поддерживают работу с архивами, обеспечивают встроенный просмотр файлов различных форматов.

При решении задачи получения первоначального доступа к информации на исследуемом винчестере, широко используется Norton Commander. С помощью этого программного продукта (функциональная клавиша [F3]) может быть просмотрено большинство форматов данных. Достаточно часто используются соответствующие версии программ KeyView Pro и Quick View Plus, обеспечивающие тесную интеграцию с Windows, поддержку большого числа форматов, возможность распаковки файлов. В большинстве случаев одним из неотъемлемых условий доступа к информации, созданной на персональных ЭВМ, является использование программного пакета Microsoft Office. При исследо-

вании баз данных, кроме перечисленных выше средств, могут быть использованы специализированные профессиональные программы по анализу широкого набора типов баз данных: IRC, Data Mining, 2y_index, i2.

Для получения доступа к графическим файлам и их последующего анализа в экспертных исследованиях нашли, широкое применение такие средства, как Adobe Photoshop, CorelDraw, а также такие программы, как Quick Time (for Win), ACDSee32 Viewer и др.

При решении вопроса о нахождении на жестком диске файлов или фрагментов файлов, содержание которых необходимо сравнить с представленной на экспертизу информацией, используются утилиты DiskEditor из пакета Norton Utilites. С помощью DiskEditor можно просматривать файлы и данные на уровне секторов. При этом может быть реализован поиск объекта в текстовом или HEX-виде.

Для восстановления удаленных файлов или их фрагментов широкое применение находит утилита Unerase из пакета Norton Utilites. Программа UnErase Wisard реализует все этапы процедуры удаленных файлов. Если файл пригоден для восстановления, но автоматически его восстановить не удается, программа поможет сделать это вручную. Данную работу рекомендуется проводить в режиме MS-DOS. В ручном режиме можно указать и выбрать фрагменты диска (кластеры) с целью попытки собрать рассеянный файл или восстановить его часть. С помощью утилиты Unerase можно также осуществлять поиск файла по имени или по содержащемуся в нем тексту. Эта функция особенно полезна в тех случаях, когда перед экспертом стоит задача поиска данных с заданным содержанием. Любое восстановление исследуемых данных эксперт осуществляет только на стендовом винчестере.

Рассмотренные выше рекомендации характеризуют лишь общее направление реализации основных методов экспертного исследования компьютерной информации на примере типовой ситуации. Даже в случае исследования других видов персональных компьютеров (например, несовместимых с IBM PC) экспертное исследование будет иметь существенные отличия. Описанные методы оказываются во многом не применимы, когда исследуются компьютеры, построенные на платформе, отличной от архитектуры x86, накопители данных под управлением SCSI контролера, сетевые серверы и др.

Осложняет исследование и то, что для доступа к информации в компьютерной системе зачастую требуется преодоление систем

защиты, которые могут препятствовать ее получению как на разных стадиях загрузки компьютера, так и на стадиях доступа к винчестеру и отдельным файлам.

Оценка результатов компьютерно-технической экспертизы наряду с соблюдением общих требований, которые в уголовном процессе и криминалистике предъявляют к оценке экспертного заключения как доказательства, имеет свои особенности. Они обусловлены как спецификой объектов исследования, так и своеобразием методов и средств, применяемых при экспертном исследовании. Данные особенности могут быть рассмотрены применительно к основным направлениям, выделяемым при оценке заключения эксперта: 1) анализу соблюдения процессуального порядка подготовки, назначения и проведения экспертизы (и последствий его нарушения, если они допущены); 2) анализу соответствия заключения эксперта заданию, поставленному перед экспертом лицом, назначившим экспертизу; 3) анализу полноты заключения; 4) оценке научной обоснованности заключения; 5) оценке содержащихся в заключении эксперта фактических данных с точки зрения их относимости к делу и места в системе доказательств.

В первом случае особое внимание необходимо обращать на полноту представленных объектов на экспертизу. В случае если на экспертизу были представлены не все изъятые объекты, то это может повлиять на результаты проведенного исследования. Аналогично следует поступать в отношении дополнительной информации и вспомогательных объектов, предоставляемых эксперту.

Необходимо обратить внимание на соблюдение режима хранения компьютерной информации и компьютерной техники экспертом, учитывая повышенную степень уязвимости данных объектов от посторонних факторов. В частности, если эксперт не смог ответить на вопросы в связи с утратой содержания информации или носителей информации, то надо принимать во внимание причины изменения состояния компьютерной информации — произошло ли это в результате воздействия заинтересованных лиц, или неправильных действий при их обнаружении и изъятии, или является последствием ненадлежащего хранения.

Точное установление одной из указанных причин может помочь при оценке вывода эксперта, его значения в системе доказательств. В зависимости от установленной причины на экспертизу могут быть вынесены дополнительные вопросы, направленные на установление механизма утраты информации.

В процессе анализа соответствия заключения эксперта поставленному перед ним заданию надо установить, соответствует ли задание и заключение компетенции эксперта. Изменения в компьютерной информации могут быть вызваны использованием как программных, так и технических средств, соответственно их исследование может входить в компетенцию разных специалистов либо специалист должен обладать подготовкой в нескольких областях знаний. Представляется, в последнем случае это должно быть отражено в экспертном заключении. Особенно важно обращать на это внимание при производстве экспертиз вне системы экспертных учреждений правоохранительных органов.

Оценивая полноту заключения эксперта, необходимо проверить, насколько полно использовались предоставленные эксперту материалы, в частности надо учитывать, что направляемая на экспертизу машинная информация, а также материалы с дополнительной информацией часто содержат очень большой объем сведений, не имеющих отношения к вопросам, поставленным перед экспертом. Например, следователя может интересовать поиск и восстановление определенных файлов, содержащих информацию о конкретных лицах. Эти файлы могут находиться среди другой информации на нескольких носителях компьютерной информации. На каких точно, следователь может и не знать. Эксперт, имея данные о типе файлов, их названии, не должен будет исследовать всю информацию на всех представленных носителях, а, обнаружив по указанным признакам искомые файлы, будет изучать только их. В этом случае эксперт должен указать, почему он ограничился изучением только определенных объектов из всех представленных ему.

Анализируя полноту описания в экспертном заключении проделанной экспертом работы, в частности описание примененных им средств и методов, надо понимать, что нельзя требовать от эксперта подробного их описания. Это невыполнимо в силу огромного объема такого описания. Но эксперт должен обязательно в заключении показать последовательность своей работы, дать характеристики использованных им программных, аппаратных и технических средств (название, тип, назначение, фирму производителя). В тех случаях, когда эксперт использует свои оригинальные разработки (например, специально измененные стандартные программы), он должен указать, для ответа на какие вопросы применялись данные разработки и почему нельзя было использовать стандартные средства.

При оценке научной обоснованности заключения эксперта необходимо учитывать, что эксперт не всегда может применить самые современные программные и аппаратные средства, что связано с достаточно большой стоимостью программного продукта и технических средств. Однако это не означает, что результаты экспертизы не будут достоверны и научно обоснованны. Многие модификации программных средств отличаются друг от друга лишь тем набором удобств, которые они предоставляют пользователю. Задачи же, которые они решают, совпадают. Следовательно, достоверность выводов эксперта не пострадает. Снизить остроту проблемы может официальная сертификация методик проведения экспертных исследований.

Оценивая заключение эксперта с точки зрения задач расследования, следователь должен учитывать, что только в очень редких случаях эксперт может точно установить лицо, которое произвело те или иные действия с компьютерной информацией. В частности, такое возможно, если указанные действия были произведены с помощью уникальных программ (например, вирусов), которые были обнаружены у лица, и в этих программах удалось установить признаки, характеризующие этого человека. Как правило же, эксперт может провести идентификационные или классификационные исследования средств, с помощью которых были проведены действия с определенными объектами, либо указать, что с помощью представленных на экспертизу средств такие действия могли быть произведены.

Нельзя недооценивать значение таких исследований для установления конкретного лица, совершившего преступление. Но для того, чтобы их результаты действительно приобрели доказательственное значение, надо провести большую следственную работу по установлению действий подозреваемого, в том числе получить полную информацию об используемом им оборудовании, установить, что у посторонних лиц в момент совершения преступления не было доступа к техническим средствам, которые использовал подозреваемый.

Следственная и экспертная практика указывает на ряд **типовых ошибок,** которые наиболее часто допускаются при назначении и производстве компьютерной экспертизы:

1) при назначении компьютерных экспертиз перед экспертом довольно часто ставятся вопросы, связанные с исследованием содержательной стороны компьютерной информации. Например: находятся ли на представленном магнитном носителе файлы, совпадающие с содержанием (аутентичные по содержанию)

представленного на бумажном носителе договора № ... от ...? Находятся ли на представленном магнитном носителе файлы, содержащие экономические (бухгалтерские) сведения?

Оценка содержания компьютерной информации не входит в специальные знания, которыми должен обладать эксперт в этой области. Ответ на первый вопрос целиком входит в компетенцию следователя. Эксперт может осуществить только поиск нужной информации по параметрам, указанным следователем (дата, номер, ключевые слова и т.п.). Решение второго вопроса входит в компетенцию соответствующего специалиста-предметника (экономиста, бухгалтера). Участие «эксперта-компьютерщика» возможно для выполнения операций по поиску информации, обеспечения доступа к ней (снятие паролей, восстановление уничтоженной информации и т.д.);

2) на экспертизу ставятся вопросы, в которых от эксперта требуют дать правовую оценку обнаруженным им фактам, в частности, является ли представленное на экспертизу программное обеспечение контрафактным (имеет ли признаки контрафактности); являются ли представленные на экспертизу программы вредоносными; какие имеются возможности по идентификации компьютера, с которого произведен незаконный доступ к информации, с учетом электронных следов совершенного преступления, которые могли в нем остаться.

В случае если эксперт сформулирует выводы в точном соответствии с предлагаемой формулировкой вопроса, то он выйдет за пределы своей компетенции, а экспертное заключение лишится статуса доказательства.

В некоторых случаях при постановке задачи по идентификации информации происходит смешение понятий идентифицируемого и идентифицирующего объекта.

Например, задача сопоставления информации в электромагнитной форме с информацией на бумажном носителе. В связи с решением этой задачи перед экспертом ставятся следующие вопросы: «Аутентичны ли данные, содержащиеся на носителях информации, представленным документам? Тождественна ли выявленная компьютерная информация на носителе данным с представленных на экспертизу документов?».

Информация, находящаяся на электромагнитном поле, и информация на бумажном носителе — это разные и не тождественные объекты. В рассматриваемом случае возможно проведение либо классификационных, либо диагностических исследований с целью установления признаков присущих двум разным объек-

там — информации, находящейся в форме электромагнитного поля и информации на бумажном носителе.

Не является задачей данной экспертизы сличение заводских номеров, описаний в паспортной документации, гарантийном договоре и т.п. с представленным техническим устройством.

Идентификация лица в ходе выполнения компьютерных экспертиз весьма затруднена в связи с отражением его свойств в знаковой форме.

В качестве реквизитов, обозначающих лицо, от которого исходит компьютерная информация, используются: фамилия или иные сведения о лице, псевдонимы, коды, в том числе электронно-цифровая подпись (ЭЦП).

Иногда встречается утверждение, что возможна идентификация лица по таким данным. В одной из экспертиз был сделан следующий вывод об авторах программы: «Авторами вредоносной программы и инструкции по ее установке являются лица, имеющие «хакерские клички»... Оба они входят в хакерскую организацию...». Основанием для данного вывода явилось присутствие в одном из файлов исследуемой вредоносной программы псевдонимов — хакерских кличек.

Установление только указанного признака вряд ли позволяет сделать данный вывод. Лицо может поместить в программу или другой вид компьютерной информации любое имя (в целях маскировки, плагиата и т.п.).

Главной причиной обусловливающей невозможность криминалистической идентификации человека как личности по кодовым средствам, в том числе и по ЭЦП, является отсутствие непосредственной связи между кодовыми средствами и личностью человека. Связь между кодом и человеком устанавливается в результате взаимодействия организационных, технических, социальных факторов. Теория идентификации не располагает инструментарием для установления данных факторов.

В настоящее время **комплексные экспертные исследования** в указанной области в основном проводятся для установления содержания компьютерной информации. Поскольку компьютерная информация применяется в самых разнообразных сферах человеческой деятельности, то комплексные компьютерные и иные «предметные» экспертизы будут самые разнообразные. Наиболее распространенной является комплексная компьютерно-техническая и судебно-бухгалтерская экспертиза.

Объектом данной комплексной экспертизы являются сведения о хозяйственных операциях, находящиеся в компьютерах

и их сетях, зафиксированные на носителях информации и обладающие свойствами, изучение и оценка которых требует привлечения интегрированных знаний специалистов в области компьютерной техники и информации и в области судебной бухгалтерии. В качестве таких объектов могут выступать: авторские и модифицированные типовые программы, обрабатывающие информацию о хозяйственных операциях, правила работы которых специалист-бухгалтер не может понять без помощи программистов; зашифрованная бухгалтерская информация, процедуры расшифровки которой имеют значение не только для установления ее функционального значения, но и для оценки ее содержания; отдельные фрагменты данных, установить относимость которых к бухгалтерской информации возможно только совместными усилиями экспертов двух специальностей.

При анализе данных объектов «эксперт-компьютерщик» не только участвует в их исследовании, но и принимает участие в формировании конечных выводов экспертизы, оценивает итоговые результаты данной экспертизы, подписывает экспертное заключение совместно с экспертом — судебным бухгалтером.

Глава 15. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНОСТИ

§ 1. Научные основы идентификации человека по признакам внешности

Признаки, характеризующие внешний облик человека, играют большую роль в раскрытии и расследовании преступлений. Именно информация о внешности разыскиваемого преступника часто оказывается узловой, а иногда и единственной отправной точкой при проведении многих оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на установление места его нахождения и задержания. Признаки, характеризующие внешний облик человека, позволяют составить представление о строении его тела (фигура, рост) и отдельных частей (голова, лицо, шея, плечи, конечности и т.д.), половой принадлежности, возрастной группе, антропологическом и конституционном типе. Вместе с тем полнота образного представления о человеке невозможна без уяснения признаков, характеризующих его функциональные проявления, — речь, голос, походка, мимика, жестикуляция, навыки и умения. Дополняют, углубляют представление о человеке признаки его одежды, обуви, носимых предметов и вещей, в свою очередь характеризующих его социально-демографические признаки, имеющие розыскное значение. В своей совокупности признаки внешности позволяют осуществлять криминалистическую идентификацию человека в целях установления его личности.

Научные основы и методика идентификации по признакам внешности формировались постепенно, вбирая в себя достижения ряда естественных наук, анатомии, физиологии, антропологии, судебной медицины, некоторых разделов математики, опыт оперативно-розыскной, следственной и экспертной практики. В основу этой методики было положено использование наиболее информативных и устойчивых признаков внешности человека, упорядочение и формализация их описания с помощью специальных терминов.

Научными предпосылками использования признаков внешности в целях установления личности являются такие **свойства внешнего облика,** имеющие криминалистическое значение, как индивидуальность, относительная устойчивость и рефлекторность.

Индивидуальность внешности человека, ее неповторимость, отличие от внешности других людей определяется тем, что количество признаков внешности чрезвычайно велико, а варианты этих признаков бесчисленны.

Признаки внешнего облика человека относительно **устойчивы,** поскольку претерпевают постепенные изменения во времени, обусловленные как постоянно действующими закономерностями развития и увядания организма человека, так и преходящими факторами (заболевания, взаимодействия организма с внешней средой его обитания). Изменения могут быть необратимыми (возрастные, патологические, травматические) и обратимыми (временное заболевание, перемена образа жизни). Однако подобные изменения внешнего облика не препятствуют идентификации человека, поскольку закономерности их известны. К тому же в течение определенных периодов возрастного развития определенные элементы и признаки стабильны.

Рефлекторность — свойство указанных признаков наглядно запечатлеваться в различных отображениях (носителях информации), что позволяет достаточно уверенно и полно выявлять, фиксировать и воспроизводить тем или иным образом особенности внешности человека и эффективно использовать их в целях идентификации.

Выделение наиболее информативных и устойчивых признаков внешности человека и их фиксация в различных отображениях в целях установления личности практически используется в рамках оперативно-розыскных мероприятий, в частности, при розыске лиц, скрывшихся с места совершения преступления, от следствия и суда или бежавших из мест отбывания наказания, при оперативной проверке документов, удостоверяющих личность, предъявлении для опознания живых лиц и трупов, освидетельствовании.

Вместе с тем исследование указанных признаков осуществляется при идентификации человека по фотоизображениям в процессе фотопортретной экспертизы, организации и использования учетов без вести пропавших лиц и неопознанных трупов, при изготовлении субъективных портретов неустановленных преступников, реконструкции прижизненного облика человека

по черепу. Кроме того, информация о признаках внешности используется для идентификации людей в условиях чрезвычайных ситуаций — при их массовой гибели в авариях, катастрофах, стихийных бедствиях и др.

Идентификация по признакам внешности осуществляется в гражданском судопроизводстве (установление ответчика по делам о взыскании алиментов). Методику идентификации по признакам внешности используют в своих исследованиях искусствоведы, историки, литературоведы и представители других наук.

Процессуальными **формами** установления личности по признакам внешности являются: **предъявление для опознания** живых лиц, трупов, их фотографий; проведение **фотопортретной экспертизы.**

§ 2. Признаки внешности человека

Признаки внешности подразделяются на две основные группы: **анатомические (морфологические)**[1]**,** характеризующие наружное строение тела человека, его частей и покровов, и **функциональные**[2]**,** характеризующие наблюдаемые состояния человека и его привычные, автоматизированные действия (поза, походка, жестикуляция, мимика, бытовые привычки, навыки и умения), которые определяются положением, взаимоположением и движениями частей тела. Признаки, присущие телу человека, его наружному облику, называют **«собственными».** К числу собственных элементов и признаков относят, наряду с анатомическими и большинством функциональных, **общефизические** элементы, характеризующие физический тип человека (пол, возраст, антропологический и конституционный тип).

В специальную группу анатомических и функциональных признаков выделяются так называемые особые и броские приметы. **Особые приметы** — это редко встречающиеся признаки, обусловленные случайными причинами, представляющие собой отклонения от нормального строения (аномалии) или состояния. Они могут быть врожденными или приобретенными в течение жизни. К анатомическим особым приметам относятся физические недостатки, например искривление позвоночника, укоро-

[1] Названные элементы внешности принято наблюдать в состоянии покоя, поэтому их называют также статическими.

[2] Функциональные элементы считаются динамическими, поскольку проявляются в основном в движении человека.

ченность рук, ног, сросшиеся пальцы, рубцы, хирургические швы, татуировки и проч.

Те из них, которые легко наблюдаются в обычных условиях (хорошо различимые физические недостатки), другие признаки, находящиеся на открытых участках тела (следы оспы на лице), и др. называются еще **броскими приметами.**

Наряду с собственными, неотъемлемо принадлежащими человеку признаками, его внешний облик характеризуется также признаками **сопутствующими,** имеющими вспомогательное значение, являющимися его атрибутами. Это предметы одежды, обуви, бытовые носимые вещи. Предметы экипировки дополнительно характеризуют человека, позволяют составить представление о собственных признаках (пол, возраст, размер частей тела) и о привычках, вкусах, а иногда о социальном положении человека. Такие признаки называют и атрибутивными. Однако надо иметь в виду, что эти объекты заменимы и поэтому не всегда могут использоваться для отождествления человека самостоятельно.

Элементы внешности условно подразделяются на **общие** и **частные.** Первые характеризуют тело человека или какую-то его часть в целом — это наиболее крупные и заметные признаки, а вторые — отдельные части общих элементов, детали. Деление признаков на общие и частные относительно, но оно способствует конкретизации восприятия облика человека и правильному, всестороннему описанию внешности (так, к числу общих анатомических признаков относится, например, величина глаз, к частным — углы глаз и т.д.).

Элементы внешности неоднородны по своей природе. Среди них можно различить постоянные и временные, необходимые и случайные, естественного, искусственного и патологического происхождения. Постоянные элементы внешности присущи человеку при его нормальном развитии в течение всей его жизни; временные могут появляться и исчезать (волосяной покров, бородавки и проч.). Необходимые элементы присущи всем представителям определенной группы, случайные — не обязательно присутствуют у конкретного человека. Естественные элементы присущи человеку от рождения или появляются с возрастом, искусственные — в результате сознательного или независящего от человека изменения его внешности (применение косметических средств, хирургические операции, травмы и др.). Патологические элементы — это нарушения нормального строения элементов внешности вследствие заболевания. Они могут быть врожденными и приобретенными.

Признаки, характеризующие внешность человека, подразделяются на **групповые** и **индивидуализирующе.** Групповые — закономерные для определенного типа людей (например, антропологические и др.). Индивидуализирующие признаки выделяют данного человека из всех остальных (мелкие и частные элементы внешности, необычные варианты признаков той группы, к которой принадлежит человек).

Признаки внешности обладают различной степенью устойчивости. Наиболее устойчивыми являются анатомические признаки, обусловленные костно-хрящевой основой (форма и размер лба, форма спинки носа и положения его основания, форма, размеры и положение ушных раковин и др.). Признаки, имеющие в качестве основы мягкие ткани, менее устойчивы.

Идентификационное значение любого признака зависит не только от его устойчивости, но и от частоты встречаемости. Редкие признаки имеют большее идентификационное значение, чем широко распространенные. Поэтому достоверность отождествления зависит прежде всего от выбранной совокупности сравниваемых признаков и правильной оценки их идентификационного значения.

Признаки внешности описываются по специальным правилам и с помощью специальной терминологии. Это необходимо для единого понимания описаний, использующихся в раскрытии и расследовании преступлений.

Элементы внешности характеризуются по форме, величине, положению, цвету, количеству, симметрии и выраженности.

Такой признак, как **форма,** определяется в соответствии с общепринятыми начертаниями — круглая, овальная, прямоугольная, треугольная, выпуклая, вогнутая, извилистая и т.д. В ряде случаев этот признак называют контуром. Термин «контур» применяют для обозначения линейных границ элементов внешности (например, контур ушной раковины и т.д.). **Величина** — это количественная характеристика элементов внешности, в том числе размеры (глубина, высота, ширина, длина, выступание и др.). Величина части тела в большинстве случаев определяется путем визуального сопоставления одних частей тела с другими и выражается в таких понятиях, как, например, малая, средняя величина, большой, высокий, низкий, широкий, узкий.

Под **положением** элементов внешности понимается размещение их относительно вертикальной или горизонтальной плоскости, а также взаимное расположение. Положение элементов

внешности характеризуется как горизонтальное, вертикальное, косовнутреннее, приподнятое, опущенное, выступающее, втянутое. Цвет — окраска (пигментация) волос, каймы губ, кожи, глаз. Цвет выражается в общеупотребительных терминах (белый, черный и т.д.), более точно — путем сопоставления с цветными шкалами. Количеством характеризуются обычно одноименные элементы внешности, число которых непостоянно (родинки, бородавки и т.д.).

Симметрия — признак, отражающий подобие парных элементов внешности по их признакам. Степень симметрии определяется по приближению к совпадению характеристик одноименных парных элементов внешности.

Выраженность — производный признак, который применяется при изучении элементов внешности, когда раздельная оценка каждого признака элемента затруднительна или не имеет существенного значения (например, надбровные дуги выражены сильно, слабо, вообще не выражены).

Фиксация признаков внешности осуществляется различными способами: чаще путем описания, а также с помощью фото-, кино- и видеосъемки, изготовления субъективных портретов, объемных масок и других моделей. Криминалистическое описание может быть произвольным и упорядоченным. Первое составляется обычно при фиксации показаний свидетелей, потерпевших о внешности какого-либо человека, сугубо личное описание всех особенностей его внешности. Упорядоченное описание составляется оперативными работниками, следователями, экспертами и производится по правилам **«словесного портрета»**. Метод «словесного портрета» представляет собой последовательное строго системное описание с помощью специальных научно разработанных терминов. При этом признаки внешности описываются в определенной последовательности от общего к частному, сверху вниз, они характеризуются в фас и профиль, как правило, правый (оба профиля описывают лишь при их несоответствии); тщательно описываются признаки, отличающиеся от средних, а среди них особые и броские приметы.

Описание отдельных анатомических (морфологических) элементов и признаков по методу «словесного портрета» применительно к голове и лицу человека сведено в табличную форму (см. табл. 1). Для более подробного изучения такого способа фиксации признаков внешности, как описание, можно рекомендовать использовать специальные учебные и справочные пособия.

Таблица 1

Описание отдельных анатомических (морфологических) элементов и признаков внешности головы и лица

Части тела и их элементы	Признаки элементов	Примечание
Лицо в целом	По отношению высоты и ширины — удлиненное, среднее, широкое; округлое, овальное, треугольное, квадратное, прямоугольное, ромбовидное; по полноте — худощавое, средней полноты, полное; по особенностям — дефекты кожи: пигментация, с прожилками, оспенные рубцы и т.д.	
Волосяной покров головы	По длине, форме и густоте — короткие, средней длины, длинные; прямые, волнистые, кудрявые, курчавые; густые, средней густоты, редкие; по цвету — черные, темно-русые, русые, светло-русые, рыжие, линия их роста — прямая, дугообразная, извилистая, ломаная; характер прически — стрижка низкая, высокая, зачес (назад, направо, налево), расположение пробора (прямой, слева, справа), степень и локализация облысения (общее, на темени, на затылке, висках и т.д.), наличие бороды, усов, бакенбард, их форма, размеры, особенности и т.д.	
Лоб	По высоте — высокий, средний, низкий; по ширине — широкий, средний, узкий; прямой, выпуклый, вогнутый, по отношению к вертикали: скошенный, вертикальный, выступающий; степень выраженности надбровных дуг и наличие лобных бугров, особенности: лобная ямка, опухоль в области лобной и височной костей	Под высотой лба имеется в виду расстояние от линии роста волос до переносицы. Высота оценивается по сравнению с размерами носовой и ротовой частей лица. Ширина лба (наблюдается в фас) определяется расстоянием между висками, относительно скуловой части лица
Брови	Короткие, длинные, широкие, узкие, густые, редкие, средние, по ширине, густоте, длине; прямые, ломаные, дугообразные, извилистые; по отношению к горизонтали — горизонтальные, скошенные наружными концами вверх, вниз; относительно края глазной обриты — высокие, средние, низкие; особенности — кустистые, сросшиеся, асимметричные и т.д.	

Продолжение табл. 1

Части тела и их элементы	Признаки элементов	Примечание
Глаза	Большие, средние, малые, округлые, овальные, треугольные, щелевидные, миндалевидные; по положению — горизонтальные, косонаружные, косовнутренние, выпуклые, впалые, нормальные; внутренние углы глаз — округлые, заостренные; цвет глаз — голубые, серые, зеленоватые, карие и т.д.; особенности — косоглазие, бельмо, протез, разноцветность, наличие в радужине пятен иного цвета или сероватой каймы	
Нос	По высоте — длинный, средний, короткий, глубина и ширина переносья — большие, средние, малые; выступание — большое, среднее; по ширине — широкий, средний, узкий; основание носа — горизонтальное, опущенное, приподнятое; форма кончика носа — округлая, заостренная; положение крыльев носа — приподнятое, опущенное, среднее; контур ноздрей — овальный, треугольный, щелевидный; величина ноздрей — большая, средняя, малая, особенности носа — очень узкий (широкий), чрезмерное выступание, врожденное искривление, оттенок носа: красноватый, синеватый и т.д.	Размер носа определяется по его длине — расстояние между самой углубленной точкой переносицы и нижним краем носовой перегородки, ширине — расстояние между наиболее удаленными точками крыльев носа; под выступанием понимается расстояние от места примыкания крыла носа к щеке до наиболее выступающей точки кончика носа
Губы	Толстые, средние, тонкие; по положению (относительно друг друга) — выступающие, втянутые (одна верхняя, одна нижняя), выступание отсутствует; ширина каймы губ — большая, средняя, малая; контур каймы верхней губы — прямой, извилистый, овальный; особенности — наличие «заячьей губы», вывороченность верхней губы, потрескавшиеся; оттенки губ: синеватые, бледные, красные и т.д.	Под высотой верхней губы имеется в виду расстояние от основания носа до границы красной каймы верхней губы
Рот	Большой, средний, малый; положение углов рта — горизонтальное, приподнятое, опущенное; особенности — рот приоткрытый, запавший, асимметрия углов рта и т.д.	
Носогубный фильтр (впадина)	По глубине — глубокий, средний, мелкий; по ширине — широкий, средний, узкий; по форме — прямоугольный, треугольный, овальный; особенности — травматические повреждения и т.д.	

Окончание табл. 1

Части тела и их элементы	Признаки элементов	Примечание
Зубы	Крупные, средние, мелкие; контур зубного ряда — ровный, извилистый; цвет эмали зубов — белые, желтые, почерневшие; особенности — наличие зубных протезов, коронок, редкие, кривые зубы и т.д.	
Подбородок	По высоте и ширине — высокий, средний, низкий; широкий, средний, узкий; по форме — овальный, треугольный, квадратный; по положению — прямой, выступающий, скошенный; особенности — наличие ямки, раздвоенность, поперечная борозда, «двойной» подбородок, отвислый и т.д.	Под высотой подбородка понимается расстояние между нижней каймой губы и кончиком подбородка
Уши* (ушные раковины)	По величине — большие, средние, малые; по форме — прямоугольные, треугольные, круглые, овальные; положение (оттопыренность) — общее, верхнее, нижнее; особенности — асимметричность по размерам, форме; Дарвинов бугорок — утолщение завитка в верхне-средней его части	
Мочка	По размеру — большая, средняя, малая; по форме — закругленная, треугольная, овальная, прямоугольная; особенности — мочка, слитая со щекой, наличие поперечной или продольной складки; проколотая	

* Описываются в случаях, когда при идентификации возможно рассмотрение частных элементов уха, например при идентификации личности по фотоизображению. К ним относятся: завиток, который описывается по ширине и особенностям, противозавиток — по положению и особенностям, козелок и противокозелок — по контуру, положению и особенностям.

§ 3. Источники информации о внешнем облике человека

Информация о признаках внешности лиц, скрывшихся с места происшествия, без вести пропавших или скрывшихся от следствия и суда, бежавших из мест лишения свободы, может быть получена из различных источников: из протоколов следственных действий, главным образом допроса (свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых), содержащих описания внешности интересующих следствие лиц, результатов непосредственных наблюдений оперативным работником или следователем признаков внешности лиц, проверяемых по конкретному делу;

фотоальбомов, фото- и видеотек, в которых сосредоточены изображения лиц, склонных к совершению преступлений; субъективных портретов, составляемых со слов лиц, видевших, знавших разыскиваемого; путем изучения документов криминалистической регистрации, архивных уголовных и личных дел арестованных и осужденных, в которых, как правило, аккумулируются данные о признаках внешности, дополненные в большинстве случаев опознавательными фотоснимками.

Признаки внешности человека отображаются в памяти людей (мысленный образ), в описаниях, на фотоснимках, в видеозаписях, кинофильмах, посмертных масках, слепках с лица и отдельных элементов и частей головы, тела (ушные раковины, кисти рук и т.д.). Эти отображения используются для собирания, накопления, изучения информации о внешнем облике человека.

Отдельные данные о внешнем облике можно получить из рентгено- и флюорограммы, лечебной документации (выписка из истории болезни, где списываются данные о хирургических вмешательствах, локализации переломов, аномалиях и проч.) и стоматологических карт, из санаторно-курортных книжек, где фиксируются результаты некоторых антропологических измерений. Источником получения информации о внешности могут служить материалы учреждений бытового обслуживания (ателье по пошиву одежды, обуви, косметические кабинеты, фотомастерские) и т.п.

Для суммирования признаков внешности разыскиваемого прибегают к изготовлению так называемых субъективных портретов, которые дают наглядное представление о внешнем облике человека. **Субъективный портрет** — это изображение лица, в той или иной степени соответствующее представлению очевидца о внешнем облике изображенного, изготовленное на основании специальных методик и с помощью соответствующих технических средств.

В современной криминалистической практике наибольшее распространение получили следующие разновидности субъективных портретов: рисованные, рисованно-композиционные, фотокомпозиционные.

В качестве **рисованных портретов** используются штриховые и полутоновые рисунки лица, фигуры человека, создаваемые профессиональными художниками со слов очевидцев — свидетелей и потерпевших.

Рисованно-композиционные портреты составляются из заранее заготовленных стандартных, типизированных рисунков эле-

ментов лица, собранных в специальных комплектах. Рисунки элементов головы и лица (прически, брови, глаза, носы, губы, подбородки, ушные раковины, морщины и складки кожи и такие сопутствующие элементы, как головные уборы и очки) изготовлены на прозрачных пленках (диапозитивах). Изображения элементов лица из комплекта выбираются и вносятся в портрет по указанию очевидца.

К **фотокомпозиционным портретам** относят композиционные изображения человека, обычно его лица, изготовленные с использованием метода монтажа из фрагментов фотоизображений лиц, не причастных к событию преступления. В законченном виде фотокомпозиционные портреты выглядят, как обычные фотографические изображения.

Развитие электронно-вычислительной техники, внедрение в криминалистическую практику ПЭВМ (персональных электронно-вычислительных машин) позволило автоматизировать монтаж портрета. В настоящее время разработаны для этой цели соответствующие компьютерные системы, которые широко применяются на практике. Они значительно ускорили и облегчили сложную работу по изготовлению субъективных портретов.

Восстановлению внешнего облика разыскиваемого может способствовать анализ следов и вещественных доказательств при квалифицированном осмотре места происшествия, который дает возможность построить версии о некоторых физических данных человека и о характеристике его наружности. Так, по размеру отверстия, через которое проник преступник на место происшествия, с определенной вероятностью можно судить о его телосложении. По расположению следов пальцев рук (например, на высоко расположенных предметах) можно сделать предположение о росте преступника. Размеры частей кисти рук позволяют установить приблизительно возраст человека, пол и рост.

Пол человека, его рост, некоторое представление о весе, наличии физических недостатков (например, хромота) можно выявить также по следам ног. Изучая одежду, забытую или брошенную на месте происшествия лицом, совершившим преступное деяние, можно определить его пол, примерный рост, телосложение и некоторые физические особенности. При получении информации о признаках внешности не следует упускать из виду ни одну подробность. При розыске и опознании преступника могут иметь важное значение на первый взгляд мелочи, такие, как родинка, бородавка, следы фурункула и т.д.

Фиксации путем описания и фотографирования подлежат внешность неопознанного трупа, его части, костные останки на месте их обнаружения или в морге. Описание осуществляется по методу «словесного портрета», а фотографирование — по правилам опознавательной съемки. При необходимости перед фотографированием голове и лицу трупа судебный медик придает прижизненный вид («туалет» лица трупа), иногда для фиксации элементов и признаков внешности умерших людей снимают объемные гипсовые маски и модели из других слепочных материалов. Маски могут быть получены не только с головы в целом, но и с отдельных ее элементов (например, ушных раковин), а также с других участков тела трупа (кистей рук, ступней ног и т.д.). Важным источником получения личностной информации о внешности скелетированных останков или фрагментов трупа могут быть заключения судебно-медицинской, антропологической, криминалистической и других экспертиз. Личностную информацию при обнаружении скелетированных останков трупа можно получить после скульптурного восстановления черепа по методу профессора М.М. Герасимова.

§ 4. Фотопортретная экспертиза

Фотопортретная экспертиза проводится для идентификации человека в результате исследования признаков внешности, запечатленных на фотографических снимках. Данная экспертиза, когда исследованию подлежат не только фотоснимки, но и слепки, рентгеноснимки лица и черепа, проводится в криминалистических учреждениях нередко комплексно, с привлечением судебных медиков и приобретает вид медико-криминалистической портретной экспертизы.

Успех экспертного установления личности по фотокарточкам в значительной мере зависит от тщательности подготовки материала, представленного на исследование. Наиболее эффективными будут результаты, если на экспертизу присланы высококачественные снимки лиц, сфотографированных с небольшим разрывом во времени и примерно в одних и тех же условиях (поза человека, освещение, состояние отдельных элементов внешности), т.е. сравниваемые снимки должны быть сопоставимыми.

На разрешение фотопортретной экспертизы ставится обычно вопрос: одно и то же или разные лица изображены на представленных эксперту фотоснимках.

Фотопортретная экспертиза является одним из наиболее сложных родов экспертизы. Поэтому она, как правило, проводится с помощью комплекса методов: сравнительных, измерительных, графических, математических и кибернетических, обеспечивающих тщательное исследование не только качественных, но и количественных характеристик признаков внешности лиц, изображенных на сравниваемых объектах.

Сравнительный метод в фотопортретной экспертизе реализуется такими техническими приемами, как сопоставление, совмещение, наложение с их модификациями. Под сопоставлением изображений принято считать исследование, при котором в определенной последовательности сравниваются, анализируются и оцениваются сопоставляемые признаки внешности (например, головы, лица, лба, носа, глаз, ушей и т.д.).

Одинаковые признаки внешности и особые приметы отмечаются стрелками с условными обозначениями, а наиболее значимые, кроме того, обводятся. Разновидностью этого приема является сопоставление изображений, на которые наносятся или впечатываются должным образом сориентированные квадратные сетки.

Существует несколько разновидностей совмещения (монтажа) сравниваемых изображений, доведенных до одного и того же размера по двум неподвижным относительно друг друга признакам внешности: левая половина одного снимка (разрезанного, например, по медиальной линии лица) совмещается с правой половиной другого; или на одном из сравниваемых снимков производится несколько фигурных вырезов таким образом, чтобы по линии разреза находилось наибольшее количество признаков внешности (в том числе и редко встречающихся). Затем подготовленный таким образом снимок совмещается с другим из сравниваемых. Если на них изображено одно и то же лицо (при условии, что отождествляемое лицо на обоих снимках изображено в одинаковом ракурсе), изображения на сравниваемых снимках совпадут по основным признакам. Процесс сравнительного исследования может быть объективизирован путем использования телевизионной техники.

В практике фотопортретной экспертизы широко применяются измерительные методы исследования (измерение угловых величин между отдельными анатомическими точками), а также методы графических построений (соединение прямыми линиями наиболее характерных одноименных признаков на сравниваемых снимках, в результате чего образуются треугольники, ром-

бы, трапеции и другие геометрические фигуры, которые потом сравниваются).

В целях совершенствования методов фотопортретной идентификации разработаны различные приемы математической обработки информации, заключенной в признаках внешности головы и лица человека. В основу этих приемов положено определение основных антропометрических точек на лице (например, внутренние и внешние углы глаз, ротовая часть и т.д.). Эти точки стабильны и служат исходными для различных геометрических построений, измерений и расчетов (в частности, для вычисления относительных размеров частей лица в сравниваемых изображениях). Взаимное положение антропометрических точек устанавливается измерением, а количественные характеристики расстояний преобразовываются и представляются в виде математических моделей, подлежащих сравнению.

На базе большого экспериментального и практического материала созданы статистические критерии значимости различных признаков внешности, достаточности совпадения их определенного комплекса для решения вопроса о тождестве. Эти критерии основаны на установлении частоты встречаемости признаков и расчетах с помощью аппарата математической теории вероятностей. Разработана специальная таблица идентификационной значимости качественных признаков внешности. Для надлежащего вывода о тождестве лица, изображенного на сравниваемых фотоснимках, достаточна суммарная значимость совпадающих признаков внешности в 6—8 единиц.

В настоящее время при проведении экспертного отождествления личности стала использоваться компьютерная техника. Разработан аппаратно-программный комплекс обработки изображений, который реализует в ручном и автоматическом режимах все операции с изображениями, необходимые для качественного проведения и документирования приемов, используемых в портретной экспертизе.

Глава 16. ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕГИСТРАЦИЯ)

§ 1. Понятие, значение и система информационно-справочного обеспечения криминалистической деятельности

Успешность любого вида криминалистической деятельности во многом зависит от степени обеспечения ее соответствующей длительно накопленной и систематизированной криминалистически значимой информацией о преступлениях, совершенных в прошлом, причастных к ним лицах, средствах и способах их совершения, различных следах преступлений и объектах, связанных с криминальными событиями, а также от возможности и умения следователя пользоваться подобной информацией в своей деятельности, для выявления, розыска и отождествления интересующих их явлений и объектов.

Указанная информация обычно содержится в специфических картотеках (следотеках), списках, коллекциях, в памяти ЭВМ и иных собирательных системах. Такого рода специфические системы справочных, розыскных и иных криминалистически значимых данных для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, являющихся своебразными «хранилищами» подобной информации, получили в криминалистике название криминалистически значимых учетов. Научно разработанная система учетов сформировала целую регистрационную систему, называемую **криминалистической регистрацией.** Она представляет собой **научно разработанную систему справочных, розыскных и иных криминалистических учетов объектов-носителей криминалистически значимой информации, используемой для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.**

Криминалистическая регистрация имеет давнюю историю формирования и развития системы своих учетов. Длительное время она именовалась уголовной регистрацией, ибо ее основу

составлял только учет лиц, привлеченных к уголовной ответственности, и совершенных ими преступлений. Последовательное расширение круга учитываемых объектов (а сейчас регистрируются и лица, без вести пропавшие; трупы; предметы преступного посягательства; предметы со следами преступления; средства и способы совершения преступлений; следы преступлений), да и разработанные криминалистами средства и методы получения указанной информации стали более совершенными. Все это позволило уточнить название регистрационной системы и считать ее именно криминалистической регистрацией.

Вместе с тем, говоря о криминалистической регистрации, следует иметь в виду, что в федеральных и региональных справочно-информационных фондах и учетах содержатся не только чисто криминалистические данные. Подобные фонды и учеты многопрофильны. К криминалистической же регистрации относится лишь та информация, которая обеспечивает именно криминалистическую деятельность (следственную, экспертно-криминалистическую и оперативно-розыскную).

В основе криминалистической регистрации лежат следующие обоснованные криминалистической практикой и теорией положения:

— криминалистически значимая информация о различных преступлениях, их следах и связанных с ними объектах всегда характеризуется групповыми и индивидуальными признаками;

— эта информация самостоятельна по отношению к своему носителю;

— любой вид указанной информации поддается реально возможному выявлению, фиксации, систематизации, чаще долгому хранению, а также передаче вовне и многократному использованию;

— каждому виду систематизированного учета такой информации присуща своя система учитываемых признаков (особенности пальцевых узоров, внешности, почерка, нарезного канала ствола оружия, способа совершения преступления, номерных и других индивидуальных черт предметов и др.).

Разные виды учетов, имеющих криминалистическое значение, как информационные системы, в том числе и коллекционного вида, имеют много общего в своей природной сути и предназначенности, организации и использовании. И как таковые фактически являются информационно-поисковыми системами (ИПС), могущими комплектоваться из объектов оригиналов (следов пальцев рук, пуль, гильз, оружия и др.) и их описаний.

Криминалистической регистрации подлежат:

люди (известные — арестованные, задержанные, объявленные в розыск, представляющие криминалистический интерес, без вести пропавшие; **неизвестные** — преступники, скрывшиеся с места преступления; **психически больные** и **дети);**

трупы (погибших, убитых и умерших граждан, личность которых не установлена);

предметы (принадлежность которых известна — похищенное, утраченное огнестрельное нарезное оружие; похищенные предметы антиквариата и культурные ценности; похищенный, угнанный и бесхозный автотранспорт; номерные вещи; похищенные документы общегосударственного обращения; а также подобные предметы, принадлежность которых неизвестна);

следы (например, следы пальцев рук с нераскрытых преступлений);

предметы со следами (пули и гильзы со следами выстрела, поддельные документы, поддельные денежные знаки и ценные бумаги и др.);

животные (похищенный или пригульный скот);

преступления (раскрытые и нераскрытые с характерными способами совершения преступлений).

Конкретным юридическим основанием криминалистической регистрации граждан и различного рода объектов в сложившихся правовых ситуациях является: постановление прокурора, следователя и органа дознания об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей; постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого; протокол задержания подозреваемого; приговор или определение суда.

Все указанные учеты и экспертно-криминалистические коллекции могут быть классифицированы по самым различным основаниям, дающим достаточно полное представление об основах построения данной регистрационной системы.

По **охвату** обслуживаемой **территории** и **степени распространенности** все учеты разделяются на централизованные, местные и централизованно-местные. Своеобразным звеном такой системы являются межрегиональные учеты на местном и федеральном уровне. **Централизованные** — основной вид учетов. Они ведутся в соответствующих центральных подразделениях МВД России, в частности в Главном информационном центре (ГИЦ МВД России), Экспертно-криминалистическом центре (ЭКЦ МВД России), и распространяются на всю территорию РФ. В ГИЦ в настоящее время формируется федеральная межрегио-

нальная база дактилоскопической регистрации. Многие такие учеты имеют выход на информационные центры стран **СНГ. Местные** — носят региональный характер и ведутся в Информационных центрах (ИЦ) МВД и Экспертно-криминалистических центрах (ЭКЦ) МВД республик, ИЦ и ЭКЦ ГУВД, УВД краев, областей и в соответствующих зонально-информационных центрах (ЗИЦ), а также в управлениях и отделах уголовного розыска (МВД республик, ГУВД, УВД областей и краев). Некоторые наиболее простые учеты ведутся в городских и районных звеньях ГОВД и РОВД. На местном уровне могут создаваться и специальные учеты в зависимости от территориальных криминогенных особенностей. **Централизованно-местные** (также весьма распространенные учеты) одновременно ведутся на централизованном и местном уровнях и включают регистрацию однотипных объектов как в центре, так и на местах.

По **функциональному признаку** учеты разделяются на оперативно-справочные, розыскные, криминалистические и экспертно-криминалистические коллекции.

По способу учета делятся на алфавитный (пофамильный), дактилоскопический, по признакам внешности, способу совершения преступления, внешним признакам регистрируемых предметов.

По **способу фиксации** признаков учитываемых объектов различают фиксацию путем: описания, фотографирования, схематического изображения, получения оттисков, коллекционирования объектов в натуре. Возможны и смешанные варианты способов фиксации.

По **формам учета** различают следующие виды их накопления: картотеки (перфокартотеки, фототеки, видеотеки, следотеки, пуле- и гильзотеки и др.), журналы, фотоальбомы, коллекции, счетно-перфорационные машины, компьютеры; накопление может осуществляться и в смешанном варианте.

Все учеты криминалистической регистрации могут использоваться в разных видах криминалистической деятельности — следственной, оперативно-розыскной и экспертно-криминалистической.

С помощью содержащейся в этих учетах информации можно решать задачи разного характера — теоретические и практические. Так, данные криминалистической регистрации, наряду с материалами обобщенной следственной практики, могут быть использованы в научно-исследовательской криминалистической деятельности при разработке криминалистический характери-

стики ряда тяжких и особо тяжких преступлений (бандитизм, терроризм, убийства, совершенные с особой жестокостью, серийные убийства, изнасилования и др.). Особенно важны в этом плане регистрационные сведения о типологических чертах такого рода преступников и характерных способах совершения ими подобных преступлений.

В практической криминалистической следственной и оперативно-розыскной деятельности данные регистрации помогают установить обстоятельства, важные для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В частности, установление личности живых, погибших или умерших граждан, представляющих криминалистический интерес, прошлой преступной деятельности человека; относимости определенных объектов к совершенному преступлению; принадлежности предметов (оружия, номерных вещей и др.); повторяемость преступной деятельности, совершенной одним и тем же способом, одним лицом или группой лиц. Учетные сведения позволяют выявить, а затем на их основе и задержать разыскиваемых преступников (по зафиксированным в учетах данным о них), разыскать и изъять предметы преступного посягательства (похищенное имущество) и решить многие другие вопросы, возникающие при расследовании.

В экспертно-криминалистической деятельности натурные коллекции различных веществ и объектов оказывают помощь в решении диагностических и классификационных задач при исследовании различного рода веществ и объектов.

§ 2. Оперативно-справочные учеты

Оперативно-справочные учеты позволяют оперативно получать необходимые справочные и проверочные данные о задержанных лицах, еще неустановленных преступниках и т.д. Эти учеты отличаются большими информационными массивами при относительно кратком (справочном) описании объекта учета.

К этому виду учетов относятся пофамильный и дактилоскопический учеты российских граждан и иностранцев, обвиняемых в совершении преступлений, осужденных, разыскиваемых. Эти учеты централизованно-местные. В централизованный учет (ГИЦ МВД России) берутся осужденные на территории России к исключительной мере наказания и лишению свободы независимо от состава преступления и срока наказания, осужденные к лишению свободы условно, осужденные в иностранном государ-

стве и переданные России, а также лица, объявленные в розыск. В местный учет (ЗИЦ, ИЦ МВД республик, ГУВД, УВД краев и областей), кроме вышеперечисленных, берутся лица, совершившие преступления или отбывающие наказание на территории данной республики, края, области.

Данный учет осуществляется в виде двух параллельных и взаимосвязанных **картотек: пофамильной (алфавитной)** и **дактилоскопической,** основанной на десятипальцевой дактилоскопической системе регистрации. В настоящее время осуществляется его активная автоматизация.

Одной из распространенных автоматизированных отечественных систем, обеспечивающих надежное хранение, накопление базы дактилоскопических данных и автоматизированную обработку такой информации, является автоматизированная дактилоскопическая информационная система «Папилон» (АДИС «Папилон»). В рамках данной системы разработана методика быстрого «живого» дактилоскопирования задержанного с помощью сканера без длительной и неприятной обычной процедуры дактилоскопирования (окрашивание пальцев типографской краской и т.д.), гарантирующая высокое качество отпечатков и обеспечивающая мгновенную их передачу в компьютер АДИС.

В учетной алфавитной картотеке наряду с анкетными приводятся сведения о судимости лица, арестах, задержаниях и т.п., указывается дактилоскопическая формула, имеется оттиск указательного пальца правой руки. На лиц, характеризующихся особо опасным рецидивом своей преступной деятельности, в учетных карточках записывается, каким судом и когда принято такое решение.

Учетная дактилоскопическая карта содержит краткие анкетные данные, сведения о судимости, арестах и особых приметах внешности лица, поставленного на учет, оттиски пальцев рук и полную дактилоскопическую формулу.

Дактилоскопические картотеки ведутся на специальных бланках и могут быть не только десятипальцевыми, но и пятипальцевыми и однопальцевыми. Основная же дактилоскопическая карта десятипальцевая. Эти карты в дактилоскопическом учете систематизируются по дактилоскопической формуле, состоящей из основной и дополнительной частей. При выведении основной части формулы, имеющей вид обычной арифметической дроби, учитываются только завитковые узоры. Дополнительная часть формулы, также имеющая вид арифметической дроби, выводится для всех видов узоров (дуговых, петлевых и

завитковых) правой и левой руки. Карты в картотеке раскладываются в порядке возрастания числовых величин основной и дополнительной частей формул. Основное назначение формулы — облегчить поиск дактилокарт зарегистрированного лица, когда он осуществляется ручным, а не автоматизированным способом. Сама же идентификация зарегистрированного лица возможна только после сравнительного исследования признаков папиллярных узоров изучаемых дактилокарт.

Учет иностранцев, помимо ведения пофамильных и дактилоскопических картотек, осуществляется и посредством использования автоматизированной информационной системы (АИС) «Криминал-И», позволяющей в значительной степени облегчить обработку и получение информации, обобщенной на федеральном уровне.

В связи с большой информационной и идентификационной значимостью дактилоскопических учетов в РФ принят Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ[1].

Закон определяет цели, правовые основы, принципы, основные требования дактилоскопической регистрации и порядок хранения и использования дактилоскопической информации. В нем предусматриваются два вида государственной дактилоскопической регистрации: добровольная и обязательная. Первая является правом граждан и проводится по их письменному волеизъявлению. Второй подлежат: граждане, принимаемые на военную и иную родственную службу или работу в подразделения органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и в другие учреждения и организации, деятельность которых связана с повышенным риском для жизни; граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства не способные по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности, когда это невозможно установить иным способом; осужденные, обвиняемые либо подозреваемые в совершении преступления, подвергнутые административному аресту; иностранные граждане и лица без гражданства, прибывшие в РФ в поисках убежища и подвергшиеся выдворению за ее пределы; а также все неопознанные трупы.

[1] СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3806.

§ 3. Розыскные учеты

Уже само название данных учетов указывает на их розыскную направленность. Эти учеты централизованно-местные и ведутся в ГИЦ и региональных ИЦ. Розыскным учетам подлежат следующие объекты:

— **лица, объявленные в федеральный розыск** (совершившие преступления и скрывшиеся от следствия и суда, бежавшие из-под стражи и из мест лишения свободы, уклоняющиеся от выплаты денежных сумм по искам) и лица без вести пропавшие;

— **несовершеннолетние,** ушедшие из дома, школ-интернатов и других аналогичных учреждений, а также бежавшие из детских приемников-распределителей, спецшкол и др.; **психически больные,** а также **лица, находящиеся в беспомощном состоянии** и ушедшие из дома или медицинских учреждений; лица, находящиеся в различных медицинских учреждениях и не могущие в силу состояния здоровья или возраста сообщить о себе какие-либо данные;

— **неопознанные трупы.**

Учет отмеченных объектов ведется в виде трех самостоятельных, параллельных картотек, в которых концентрируются опознавательные карты единого образца. В картах содержатся анкетные данные и описания внешности, одежды, сведения о профессии, роде занятий, состоянии зубного аппарата, обстоятельствах исчезновения, смерти, месте обнаружения трупа, месте захоронения и т.д. На бланк карты наклеивают фотоснимки в анфас, левый и правый профиль с указанием времени съемки. Опознавательные карты дополняются дактилокартами, если разыскиваемое лицо ранее подвергалось дактилоскопированию.

В розыскные централизованно-местные учеты входит учет и других объектов:

— **утраченного** (похищенное и утерянное) и **выявленного** (изъятое, найденное, сданное) нарезного огнестрельного оружия (боевое, служебное, гражданское, гранатометы, огнеметы, взрывные устройства и другое портативное оружие). При этом на каждый ствол оружия составляют регистрационную карточку. Один экземпляр справки из ИЦ о постановке на учет утраченного (выявленного) оружия приобщается к соответствующему уголовному делу (при необходимости оружие направляется на экспертизу для восстановления забитых (спиленных) номеров);

— **разыскиваемого** и **бесхозного автотранспорта** (легкового, грузового, автобусов, прицепов, полуприцепов отечествен-

ного и иностранного производства). На местном уровне учитываются также мотоциклы, мотороллеры и мотоколяски. На каждое транспортное средство заполняется идентификационная карта;

— **похищенных предметов** антиквариата и культурных ценностей (исторические и художественные ценности, картины и рисунки, скульптурные произведения, предметы и их фрагменты, архивы, редкие рукописи, редкие коллекции и др.). Такому учету не подлежат современные сувенирные изделия, предметы культурного назначения серийного массового производства. Форма ведения учета картотечная, дополненная фотоснимками или рисунками учитываемых объектов;

— **похищенных** и **изъятых документов** общегосударственного значения (документы и ценные бумаги). Этот учет является централизованным, осуществляемым ГИЦ МВД России;

— **номерных вещей.** Он носит главным образом местный характер и соответственно ведется в информационных центрах субъектов РФ, а иногда и в дежурных частях горрайорганов. При этом на учет берутся только те номерные вещи, которые имеют характерные особенности.

В связи с внедрением в регистрационную систему электронно-вычислительной техники наиболее перспективным направлением оптимизации и повышения эффективности информационного обеспечения органов, осуществляющих борьбу с правонарушениями, является создание и использование автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС).

В розыскных целях в настоящее время используются универсальные и специализированные автоматизированные системы.

АИПС универсального назначения — многоцелевые, сложные системы, содержащие информацию комплексного характера, представляющую федеральную и региональную значимость. Так, в них аккумулируется информация централизованного характера (АБД-центр) и информация областного характера (АБД-область). В АБД-центр собирается и обрабатывается информация о преступниках, характеризующихся особо опасным рецидивом, ворах в законе, авторитетах преступного мира, тяжких нераскрытых преступлениях, изъятых, утраченных и выявленных номерных вещах. В областном автоматизированном банке данных, в свою очередь, содержится информация о лицах, поставленных на оперативный учет, о нераскрытых преступлениях, похищенных (неразысканных) и изъятых вещах, утраченном и выявленном огнестрельном оружии и т.д.

К числу специализированных относятся:

АИПС «Автопоиск» — содержит информацию о всех угнанных, задержанных, похищенных и бесхозных автотранспортных средствах;

АИПС «Оружие» — обеспечивает автоматизированный учет утраченного, похищенного и выявленного нарезного огнестрельного оружия, в том числе легкого стрелкового вооружения, гранатометов, огнеметов, артиллерийских систем (ствольных и реактивных);

АИПС «Антиквариат» — осуществляет автоматизированный учет утраченных и выявленных предметов, представляющих историческую, художественную или научную ценность (археологические находки, предметы древности, исторические реликвии, художественные произведения и предметы прикладного искусства и др.);

АИПС «Опознание» — обеспечивает централизованный сбор информации о лицах, пропавших без вести, неопознанных трупах, неизвестных больных и детях;

АИС «ВР-оповещение» — автоматизированная система учета о лицах, объявленных в федеральный розыск (преступников);

АИС «ОВИР-криминал» — содержит сведения об иностранцах и лицах без гражданства, в том числе совершивших административные правонарушения или преступления либо в отношении которых совершены преступления; находящихся в розыске, под следствием, арестованных или отбывающих наказание; участвовавших в дорожно-транспортных происшествиях.

§ 4. Криминалистические учеты

В отличие от предыдущих учетов, содержащих криминалистически значимую информацию, настоящие учеты являются истинно криминалистическими, ибо при подготовке входной информации и ведении этих учетов требуются специальные криминалистические знания. Они предназначены для оперативного информационного обслуживания раскрытия и расследования, а также предупреждения особо тяжких серийных межрегиональных и региональных преступлений. Информационной основой этих учетов является собирание, накопление и более углубленный анализ (по отношению к предыдущим видам учетов) криминалистически значимых сведений о субъектах и объектах преступлений и связанных с ними событий.

Криминалистические учеты ведутся не только на федеральном и местном, но и на межгосударственном уровне в ГИЦ. При этом накопление и обработка криминалистически значимой информации в ГИЦ осуществляется в Федеральном банке криминальной информации (ФБКИ), а на местах в Региональных банках криминальной информации (РБКИ).

В этих информационных банках накапливается информация о преступниках, характеризующихся особо опасным рецидивом (бандитах, насильниках, вымогателях, убийцах, террористах, мошенниках, сбытчиках наркотиков и др.); особо тяжких нераскрытых и раскрытых преступлениях с характерным способом совершения (насильственные с особой жестокостью, сопровождаемые особой дерзостью и исключительным цинизмом, профессионализмом и организованностью, квалифицированные кражи имущества, хищения в финансово-кредитной системе и др.), а также о хищениях ценностей из металлических хранилищ. При этом параллельно используются автоматизированные банки данных (АБД), имеющие подсистемы «Досье», «Насилие», «Сейф».

Первоначальная роль в таких учетах отводится сведениям о месте, времени преступления и предметах посягательства и особенно признаках способа совершения преступлений как известными, так и неизвестными лицами. Подобная информация используется не только в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, но и для совершенствования тактики и методики их раскрытия и расследования.

Значительное место в этих учетах занимают и данные **экспертно-криминалистических учетов,** которые ведутся в ЭКЦ МВД России и ЭКЦ МВД республик, ГУВД МВД краев и областей. Их ведение обеспечивают специалисты в области баллистики, дактилоскопии, почерковедения и других экспертно-криминалистических подразделений.

Учет следов рук, изъятых с мест происшествий нераскрытых преступлений и отпечатков рук отобранных у лиц, взятых на учет органами внутренних дел, имеет важное криминалистическое значение. Этот учет ведется на местном уровне и состоит из двух подсистем. В первой аккумулируются фотоснимки следов пальцев рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений (следотеки). Она, в свою очередь, состоит из двух разделов: один содержит фотоснимки следов с установленным видом и типом папиллярного узора. Другой — фотоснимки следов рук с неустановленным типом и видом папиллярного узора. Криминалисты

по данным этого учета проверяют все новые следы и дактилокарты установленных подозреваемых (обвиняемых) и лиц, взятых на учет. Вторая система представляет собой дактилокартотеки лиц, состоящих на учете в органах внутренних дел.

Учет пуль, гильз и патронов со следами оружия, изъятых с мест происшествий, является централизованно-местным и ведется в виде коллекций пуль, гильз и патронов со следами нарезного оружия. Чаще всего их именуют пулегильзотеками. Централизованная пулегильзотека находится в ЭКЦ МВД России, местные — в экспертно-криминалистических подразделениях МВД, УВД. На местном уровне обычно учитываются и гильзы охотничьих патронов и снаряды, выстеленные из гладкоствольного и пневматического оружия. Данный учет используется для установления факта применения одного и того же экземпляра оружия при совершении нескольких преступлений.

Поскольку данный учет ведется в экспертно-криминалистических подразделениях системы МВД, то поиск стреляных пуль и гильз, их выборка из пуле- и гильзотеки часто сопровождается последующим идентификационным исследованием с целью установления оружия, из которого были выстрелены сравниваемые пули и гильзы. Это идентификационное исследование в розыскных целях в настоящее время существенным образом облегчает и ускоряет использование АИПС «Арсенал». Данная система идентификации огнестрельного оружия автоматически сканирует всю боковую поверхность пули и поверхность гильзы со следами выстрела. Вместе с тем она записывает изображения этих следов в базу данных, кодирует их и обеспечивает хорошее визуальное сравнение изображения разверток отдельных следов на пулях и гильзах методами сопоставления, совмещения и наложения. Кроме того, эта система позволяет получить высококачественные графические иллюстрации результатов исследования.

Учет **поддельных** денежных **знаков** осуществляется на централизованно-местном уровне и используется для определения источника происхождения поддельных денежных знаков и установления фальшивомонетчиков. Он ведется в ЭКЦ МВД России и ЭКЦ МВД республик, ГУВД, УВД краев, областей в виде картотек бумажных российских денежных знаков, иностранной валюты и металлических монет.

Учет **документов,** подделанных полиграфическим способом, ведется на централизованном уровне в ЭКЦ МВД России с целью выявления общего источника происхождения поддельных доку-

ментов, бланки которых изготовлены с использованием одного клише, набора типографских литер, полиграфической или множительной техники, а также установления лиц, занимающихся их изготовлением. Проверку осуществляет местное криминалистическое подразделение, проводя соответствующее исследование по заданию следователя.

Учет поддельных медицинских рецептов ведется на местном уровне и формируется из подобных рецептов на получение наркотических и сильнодействующих лекарственных средств, а также из образцов почерка лиц, занимающихся их подделкой. Данная коллекция предназначена для установления единого источника происхождения рецептов, изъятых по уголовным делам, из аптек, различных медицинских учреждений, расположенных на территории данной республики, края, области.

Одновременно коллекционируются образцы почерков лиц, занимающихся подделкой и изготовлением медицинских рецептов на получение наркотических средств. Обе эти коллекции тесно связаны.

Учет лиц по признакам внешности также ведется на местном уровне в виде изготовления фотоальбомов, состоящих из фотоснимков лиц, взятых на учет как мошенников, воров, насильников и др. Данные учеты могут использоваться как в ходе оперативно-розыскной, так и следственной деятельности.

§ 5. Эспертно-криминалистические справочно-вспомогательные коллекции и картотеки

Данные виды криминалистических учетов представляют натурные коллекции различных изделий (замков, пломб, холодного оружия, бумаги, чернил, различных красителей и т.п.), имеющих криминалистический интерес, или сведения о них в виде каталогов, картотек, фототек и др. Они часто называются банками вспомогательных данных.

В настоящее время такие коллекции превратились в настоящие информационно-поисковые системы, с помощью которых можно получить информацию о возможном происхождении частиц различных веществ или микрообъектов, обнаруженных на местах происшествий; определить вид и разновидность фарного стекла, холодного оружия, тип и вид транспортного средства; тип обуви по ее следам и т.д. Информационный поиск в таких системах в подобных случаях можно рассматривать в качестве

одного из этапных методов экспертизы, без реализации которого экспертные задачи по установлению группой принадлежности могут быть неразрешимы. Однако сам результат такого информационного поиска не равнозначен экспертному исследованию, а носит лишь предварительный характер. Вместе с тем сведения из банков данных могут быть использованы для формирования розыскных версий о неизвестном преступнике (о некоторых его данных, месте возможного нахождения, направлениях поиска и др.).

Вышеотмеченное свидетельствует о значительной роли банков вспомогательных данных в общей системе информационного обеспечения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Указанные коллекции реализованы на базе вычислительной техники и, по существу, выполняют функции АИПС.

В настоящее время подобные данные справочного характера созданы (или создаются) применительно ко всем видам судебно-экспертных и особенно криминалистических исследований.

В экспертно-криминалистических подразделениях МВД России и экспертных учреждениях системы Министерства юстиции РФ и, главным образом, в Федеральном центре судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ уже созданы или создаются следующие коллекции: инструментов и других предметов, используемых в качестве орудий взлома; изображений подошв и верха разных видов обуви; волокнистых материалов, горюче-смазочных материалов; наркотических и сильнодействующих средств и т.д.

К числу автоматизированных информационно-поисковых систем данного типа относятся: АИПС «Марка», в банке данных которой содержатся эталонные образцы лакокрасочных материалов и покрытий; АИПС «Спектр», аккумулирующий спектры красителей письма; АИПС «Волокнистые материалы»; АИПС «Смазочные материалы» и др.

АИПС могут работать в двух режимах: пакетном (запрос в систему вводится с помощью перфокарт, электронной техники) и диалоговом (запрос и ответы реализуются с помощью терминала). Данные могут выдаваться и в виде машинных и компьютерных распечаток.

§ 6. Тенденции развития криминалистической регистрации

Криминалистическая регистрация как любая современная информационная система постоянно совершенствуется и развивается. Основные направления этого процесса связаны со следующим:

— упорядочением целей, правовых основ и принципиальных требований к криминалистической регистрации в целом и ее отдельным видам;

— расширением возможностей использования ее средств и методов для решения справочно-идентификационных задач некриминалистического характера;

— корректировкой регистрируемых объектов и криминальных явлений с учетом изменений криминальной обстановки в стране и ее отдельных регионах;

— совершенствованием организационной структуры и деятельности региональных органов;

— максимальной автоматизацией всех информационно-поисковых подсистем, используемых в данной регистрационной системе.

Использование автоматизированных информационных поисковых подсистем открывает новые возможности как в плане более точной и быстрой обработки и наполнения информации, так и в свете ее быстрой передачи по каналам связи потребителям для использования.

В части совершенствования организационной структуры криминалистической регистрации первоочередными являются, в частности, действия ЭКЦ по созданию федеральной базы дактилоскопической регистрации, а также расширение регистрационно-информационных связей со странами СНГ.

ЧАСТЬ III КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ **ТАКТИКА**

Глава 17. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ

§ 1. Понятие криминалистической тактики

Под криминалистической тактикой понимается раздел криминалистики, представляющий систему теоретических положений и практических рекомендаций по организации и планированию расследования и определению оптимальной линии поведения лиц, осуществляющих расследование, с учетом их отношений и взаимодействия с другими участниками расследования на основе норм и принципов уголовного процесса.

Основная задача криминалистической тактики состоит в наиболее эффективной организации криминалистической деятельности в соответствии с целями следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий и всего расследования и на основе наиболее рационального построения системы взаимоотношений и взаимодействий участников процесса. К числу лиц, деятельность которых исследуется криминалистической тактикой, относятся, с одной стороны, лица, профессиональная деятельность которых связана с собиранием и исследованием криминалистической информации (следователь, прокурор, работник органа дознания, специалист, эксперт и др.), а с другой — лица, поведение которых связано с формированием источников криминалистической информации (подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, свидетели, понятые).

Центральной фигурой криминалистической деятельности, ответственной за принятие тактических и процессуальных решений, является следователь. Поэтому рассматриваемый раздел криминалистики нередко называется следственной тактикой. Следует подчеркнуть, что термин «следственная тактика» имеет более узкое содержание, так как криминалистическая тактика помимо деятельности следователя рассматривает деятельность прокурора, оперативно-розыскных органов, судей, связанную с раскрытием и расследованием преступлений, но не ограниченную рамками предварительного следствия.

Криминалистическая тактика тесно связана с другими разделами криминалистики: ее теорией и методологией, криминалистической техникой и методикой расследования отдельных видов преступлений.

Общие положения и принципы криминалистической тактики являются подсистемой общей теории криминалистики и представляют развитие и углубление системно-деятельностного анализа криминалистической деятельности. Взаимодействие материальных объектов, являющееся предметом криминалистической техники, рассматривается в тактике как элемент человеческой деятельности, а сами орудия, инструменты, технические средства — как «продолжение» руки и органов чувств человека. Существенны взаимосвязь, взаимодействие, взаимовлияние тактики и техники как разделов науки и элементов деятельности. Так, разработка новых технических средств обнаружения и исследования микроследов и микрочастиц существенно изменила тактику осмотра и освидетельствования, сделав объективно необходимым применение методов моделирования способов преступного действия и механизмов следообразования. Совершенствование тактики, в свою очередь, существенно повысило эффективность технических приемов обнаружения невидимых следов и микрочастиц.

Техника и тактика практически реализуются при расследовании отдельных видов преступлений. Потребности методики во многом определяют развитие техники и тактики. Так, потребности методики расследования преступлений, связанных с производством и сбытом наркотиков и содержащих их химфармпрепаратов, потребовали разработки новых аналитических методов, а также тактических приемов осмотра, освидетельствования, таможенного досмотра, обыска, экспертизы.

К числу общих положений криминалистической тактики относятся понятия тактического приема, тактической операции и их систем, понятия следственной ситуации и тактического решения, классификация тактических задач и уровней криминалистической деятельности под углом зрения решаемых ею задач. Здесь же рассматриваются принципы криминалистической тактики: научность, законность, этичность.

К числу частных положений криминалистической тактики относится рассмотрение тактики отдельных процессуальных действий и тактических операций.

§ 2. Тактический прием в системе криминалистической деятельности

Понятие **тактического приема** является центральным понятием криминалистической тактики. **Это способ действия или линия поведения осуществляющего расследование лица, наиболее эффективно обеспечивающие решение задач, связанных с расследованием преступлений.**

В процессе расследования могут быть использованы не любые приемы, приводящие к выяснению истины, а только отвечающие определенным требованиям: законности, этичности, научности. Эти требования означают строгое соответствие деятельности осуществляющего расследование лица нормам и принципам права, морали, научной обоснованности тактических рекомендаций и решений.

Научный анализ тактического приема требует его рассмотрения в общей системе криминалистической деятельности с учетом ее задач, уровней и подсистем.

С точки зрения **содержания и назначения** выделяются следующие тактические задачи и соответствующие им тактические приемы:

— **познавательные** (установление обстоятельств расследуемого события путем обнаружения и исследования криминалистической информации);

— **управленческие** (установление эффективного взаимодействия с участвующими в деле лицами путем их привлечения к расследованию, налаживания психологического контакта и использования оптимальных форм тактического воздействия и управления их поведением);

— **организационно-технические** (обеспечивающие оптимальные внешние условия и необходимые организационно-технические средства деятельности). Задачи и тактические приемы управленческого и организационно-технического типа являются вспомогательными, обслуживающими по отношению к задачам информационно-познавательного типа.

С точки зрения **уровня решаемых тактических задач** они подразделяются на:

— **исходные** (направленные на обнаружение, фиксацию и изъятие источников криминалистической информации);

— **промежуточные** (направленные на установление доказательственных фактов или формирование обеспечивающих такое установление тактических комплексов, например, установление

личности потерпевшего, идентификация похищенного имущества, доказательство алиби подозреваемого, формирование оперативно-следственной группы для работы по сложному уголовному делу и т.п.);

— **конечные** (направленные на решение тактических задач расследования, обеспечивающих принятие тактических и процессуальных решений, а также установление предмета доказывания по уголовному делу).

Совокупность указанных задач, конкретизированных предметом доказывания по расследуемому преступлению, образует основу программно-целевого комплекса, на базе которого осуществляется тактическая деятельность следователя как при оперировании с источниками доказательств, так и при принятии тактических решений по ходу расследования. Полностью весь комплекс задач с учетом криминалистической и иной специфики преступления конкретного вида формируется в криминалистической методике расследования отдельных видов преступлений.

Выбор криминалистом того или иного тактического приема, принятие им тактического решения основываются на анализе следственной ситуации, возникающей при проведении следственных действий.

Корректировка, изменение и уточнение тактики проводимых следственных действий производятся следователем по ходу осмотра, допроса и т.д., путем сопоставления результатов применяемых приемов с тактической программой следственных действий посредством механизма обратной связи.

Само **тактическое решение представляет волевой и интеллектуальный акт, основанный на анализе следственной ситуации, знании способов и механизмов преступлений, научных рекомендаций криминалистики, личном опыте расследования и интуиции, приводящий к выбору наиболее оптимального варианта действий. В** содержание тактического решения входят: определение непосредственной задачи деятельности и развернутая программа ее решения на основе комплексного использования технических, тактических и оперативно-розыскных приемов и средств и согласованного взаимодействия всех субъектов криминалистической деятельности в конкретных тактических условиях ее осуществления. Тактическое решение представляет органический синтез криминалистической теории и практики, алгоритмического и эвристического начал криминалистической деятельности.

Важной особенностью криминалистической деятельности является ее выраженная цикличность. В результате осуществления намеченных в тактическом решении приемов и мероприятий добывается новая криминалистическая информация: следы, документы, показания. Эти данные могут существенно изменить исходную ситуацию расследования и потребовать проведения других следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий.

§ 3. Использование достижений гуманитарных, естественных и технических наук в криминалистической тактике

В зависимости от того, данные какой науки положены в основу тактического приема, выделяют логические, психологические, приемы науки управления и др. Более практически значимой представляется группировка тактических приемов в зависимости от типа решаемых ими тактических задач: познавательных, управленческих, организационно-технических. При этом к одной группе могут быть отнесены приемы, разработанные на основе различных наук.

Для решения познавательных задач, связанных с установлением обстоятельств расследуемого события, в наибольшей степени используется научный аппарат логики, теории познания, теории отражения, теории информации и теории систем.

При решении управленческих задач наибольшее значение приобретают знания из области теории управления, общей и судебной психологии, теории игр и рефлексивного управления. При этом к числу типовых относятся следующие задачи:

— установление психологического контакта следователя с другими участниками расследования. Особую актуальность приобретает эта задача в конфликтных ситуациях, когда целевые установки следователя и других участвующих в расследовании лиц не совпадают или являются противоположными, например при отказе обвиняемого от дачи показаний;

— оказание помощи свидетелю или иному лицу в решении познавательных задач, например: в припоминании забытых фактов путем активизации ассоциативных связей; в обеспечении избирательности и целенаправленности восприятия лица путем организации группы предъявляемых предметов или лиц;

— формирование необходимых для решения следственных задач психологической установки и межличностных отношений,

например: активное наблюдение за обыскиваемым и управление его поведением; привлечение к следственному эксперименту лиц, обладающих определенными психофизиологическими свойствами; убеждение обвиняемого в том, что расследование по его делу ведется строго объективно, и т.п.

Выбор тактических приемов осуществляется на основе знания объективных закономерностей психических процессов, учета индивидуальных особенностей лица, его роли в уголовном деле, целевой установки и мотивов его поведения.

Важная роль при решении управленческих задач принадлежит механизмам рефлексивного управления, т.е. способности следователя думать и принимать решения за своего «противника», учитывая эти возможные решения при определении линии своего собственного поведения и принятии тактических решений. Так, для предупреждения ложных показаний или ослабления волевого контроля за даваемыми показаниями следователь в отдельных ситуациях допроса обвиняемого может «дозировать» сообщаемую обвиняемому информацию об имеющихся в деле доказательствах. В других случаях на следствии может быть создана ситуация, вызывающая у обвиняемого стремление перепрятать похищенные ценности или выйти на связь с соучастниками, что используется для задержания с поличным или перехвата сообщений.

При решении организационно-технических задач наибольшее значение приобретают оптимальные формы планирования деятельности следователя, использование средств научной организации труда, оргтехники, средств общей и криминалистической техники, транспорта, связи, банков учетно-регистрационных и справочных данных, средств автоматизации и поиска информации.

§ 4. Логико-информационная структура следственного действия и тактической комбинации

Процессуальная деятельность следователя осуществляется в форме следственных действий: допросов, осмотров, обысков, экспериментов, опознаний и других, направленных на установление существенных обстоятельств расследуемого события путем обнаружения, собирания и исследования доказательств. При этом предметом правового регулирования являются не методы познания, а формы их применения в расследовании. Так, следственный осмотр выступает как процессуальная форма наблюде-

ния, следственный эксперимент — как процессуальная форма экспериментального метода, протоколирование — как форма описания, экспертиза — как процессуальная форма применения специальных познаний и т.д.

Находясь в непосредственном предметно-чувственном контакте с источниками доказательственной информации, следователь оценивает полученные фактические данные под углом зрения их относимости к делу с позиции норм материального и процессуального закона.

В информационно-познавательной структуре следственного действия должны быть выделены следующие **стадии: 1)** тактического обеспечения; 2) ориентирующего исследования; 3) детального исследования; 4) заключительная стадия.

Задача **тактического обеспечения** заключается в том, чтобы на основе принятого тактического решения организационно и технически обеспечить наиболее эффективное производство следственного действия. Решающую роль при этом имеют операции планирования, в ходе которого типовая модель следственного действия, выработанная наукой, сопоставляется с наличной следственной ситуацией, общим планом расследования, отражающим тактический замысел следователя по использованию имеющихся в его распоряжении методов и средств. На этой основе определяются частные задачи следственного действия: круг подлежащих установлению обстоятельств, участники следственного действия, время и место его проведения, необходимые технические средства, совокупность технических и тактических приемов в их наиболее целесообразной последовательности и сочетании с другими следственными и оперативно-розыскными мероприятиями.

Ориентирующее исследование имеет своей целью создание первоначальной общей модели расследуемого события, которая могла бы служить инструментом поиска источников доказательственной информации. Первоначальному представлению о расследуемом событии свойственны внешняя характеристика события, наличие пробелов, неоднозначная трактовка отдельных узлов, элементов, а иногда и всей его картины. Неопределенность события требует учета всех возможных версий и проверки всех возможных источников информации.

Детальное исследование направлено на установление отдельных обстоятельств расследуемого события путем анализа соответствующих информационных узлов. Под **информационным узлом** понимается совокупность источников, содержащих информацию

о существенном обстоятельстве дела (доказательственном факте). Так, данные о механизме выстрела могут быть получены путем допроса очевидцев, исследования оружия, поврежденных преград, трупа, стреляных пуль и гильз; данные о мотивах преступления — путем изучения дневников и писем, допроса родственников, изучения предмета посягательства. В отличие от пространственного информационное понимание узла соотносимо с частной системой доказательств. Комплексный характер источников, входящих в частные системы доказательств, обусловливает комплексный характер методов работы с доказательствами — использование различных познавательных методов и специальных познаний при исследовании одного и того же информационного узла.

В заключительной стадии решаются процессуально-удостоверительные задачи следственного действия: составляются и подписываются протокол следственного действия, приложения, изымаются и приобщаются к делу вещественные доказательства, фиксируются заявления присутствующих лиц и т.д.

Логическая и информационная связь различных тактических приемов и следственных действий, обеспечивающая комплексное криминалистическое исследование источников информации, приводит к понятию следственной комбинации. Под **следственной комбинацией** понимается такое сочетание тактических приемов в рамках одного или различных следственных действий, которое направлено на установление одного обстоятельства или решение одной криминалистической задачи. Таковы, например, комплексы тактических, технических приемов и следственных действий, направленных на установление личности погибшего, проверку алиби обвиняемого, розыск похищенного имущества. Целью тактической комбинации является определенное воздействие на следственную ситуацию для ее изменения или использования: разрешение конфликта, обеспечение следственной тайны, рефлексивное управление лицом, противодействующим расследованию, обеспечение успешного выполнения ответственного следственного действия и др.

Более широкий тактический комплекс, включающий помимо деятельности следователя приемы и методы оперативно-розыскных, контрольно-ревизионных органов и иных вспомогательных служб, называется **тактической операцией.** Она может решать не одну, а несколько взаимосвязанных тактических задач как в стадии предварительного следствия, так и до возбуждения уголовного дела.

Глава 18. ТАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ОРГАНОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ

§ 1. Общие вопросы тактики взаимодействия следователей с оперативно-розыскными органами

Взаимодействие следователей с оперативно-розыскными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законом и законом об ОРД осуществляется до начала, но главным образом в процессе предварительного следствия, а также после его приостановления.

Необходимость взаимодействия следователей с оперативно-розыскными органами в процессе предварительного расследования как основного вида криминалистической деятельности возникает, как правило, тогда, когда после проведения необходимых следственных действий преступление остается нераскрытым или раскрыто не полностью, когда не выявлены или не разысканы все участники преступления, не установлены существенные обстоятельства дела, не проверены важные версии, имеются трудности в отыскании доказательств и проведении отдельных следственных действий.

На стадии возбуждения уголовного дела взаимодействие направлено на получение недостающих для возбуждения дела материалов и их проверку. После приостановления предварительного расследования взаимодействие связано с решением задач по розыску необнаруженного или скрывшегося от следствия преступника.

Оперативно-розыскные мероприятия соответствующих оперативно-розыскных подразделений (органов милиции, службы безопасности) предусмотренные законом об ОРД и проводимые в рамках взаимодействия и вне него, носят непроцессуальный, преимущественно поисково-справочный, наблюдательно-обследовательский и разведывательный характер. Они осуществляются специальными негласными и гласными методами

и средствами и имеют своей целью своевременное обнаружение преступлений и лиц, их совершивших, орудий преступления, похищенного имущества, выявление фактических данных, важных для следственной ориентации в сути происшедшего и его деталях, обстоятельствах, способствовавших совершению преступлений, а также розыск лиц, совершивших преступления и скрывающихся от органов следствия.

Порядок их производства регламентирован не уголовно-процессуальным законом, а разработанными на основе закона об ОРД ведомственными нормативными актами МВД, ФСБ. Содержание же методов и средств этой специальной деятельности изучается и разрабатывается не криминалистикой, а теорией оперативно-розыскной деятельности, как специальной дисциплины. Проведение специальных оперативных мер относится к исключительной компетенции оперативно-розыскных органов. Следователи в силу своего процессуального положения не наделены правом их проведения и участия в них. В то же время их участие невозможно и из-за особой специфики оперативно-розыскной деятельности, требующей соответствующей подготовки. Но это, естественно, не ограничивает право следователя самостоятельно осуществлять необходимые простые розыскные действия, не предусмотренные законом об ОРД и направленные на поиск неизвестных и известных следователю лиц и предметов.

Вместе с тем УПК РФ (ст. 38) и закон об ОРД (ст. 7) наделили следователя достаточно широкими правомочиями, позволяющим ему давать указанным выше органам **поручения** о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, а также получать содействие при их осуществлении. Такие поручения (в письменном виде) являются обязательными для этих органов. Закон РФ «О милиции» также обязывает органы милиции исполнять соответствующие поручения и указания следователя (ст. 10). Тем самым следователи имеют возможность активно и широко использовать оперативно-розыскные возможности органов МВД, ФСБ и других органов дознания для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Следственная и оперативно-розыскная деятельность в ходе указанного взаимодействия чаще всего протекают параллельно (последовательно или одновременно) в целях решения единых задач, входящих в их компетенцию. Соответственно следователь не должен ни перелагать на оперативно-розыскной орган свои обязанности, ни подменять указанный орган. Следователь не об-

ладает правом знакомиться с любыми материалами оперативно-розыскного дела. Знакомство с нужными ему документами указанного дела следователь может осуществить лишь с помощью прокурора, осуществляющего надзор за соблюдением законов в оперативно-розыскной деятельности. По запросу прокурора ему могут быть предоставлены оперативно-розыскные документы, интересующие следователя, за исключением материалов секретного порядка (ст. 21 закона об ОРД). Прокурор, обнаружив нарушение закона, допущенное при проведении оперативно-розыскных действий, в том числе в рамках взаимодействия, должен дать указание органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, об устранении нарушения.

Взаимодействие при расследовании складывается из нескольких этапов.

Первый этап главным образом совпадает со стадией возбуждения уголовного дела, допускающего истребование необходимых материалов и их предварительную доследственную проверку (ст. 144, 146 УПК РФ). Чаще всего такую проверку следователь проводит совместно с оперативно-розыскными работниками. При этом может проводиться осмотр места происшествия, в осуществлении которого большую помощь следователю оказывают оперативные работники. Они оказывают помощь в охране места происшествия, обследовании территории, прилегающей к месту происшествия, обнаружении следов преступления, выявлении очевидцев и иных лиц, располагающих сведениями о преступлении и преступнике, применяют служебно-розыскную собаку и др. Следователь вместе с оперативными работниками анализирует собранные материалы и изъятые вещественные доказательства и совместно намечает неотложные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия. При необходимости могут быть проведены и такие действия, как освидетельствование и назначение экспертизы.

Данный этап связан и с возбуждением уголовного дела (по которому производство предварительного следствия обязательно) органом дознания и началом проведения неотложных следственных действий (ст. 146, 157 УПК РФ) оперативно-розыскными работниками с последующим информированием следователя об этом.

Особенно важно взаимодействие в этот период при оценке информации о противоправной деятельности организованных преступных групп, собранной оперативно-розыскным путем, а также о тщательно замаскированных преступлениях в сфере

экономики, связанных с коррупцией, и др. В этих ситуациях обычно возникает необходимость возбуждения уголовного дела не оперативно-розыскным органом, а именно следователем, могущим более квалифицированно разобраться в существе полученных оперативных данных, решить вопрос о наличии оснований для возбуждения подследственного ему уголовного дела и на более высоком уровне провести первоначальные следственные действия. Умелое взаимодействие в подобных случаях создает благоприятные условия для начала быстрого раскрытия преступлений, совершаемых организованной группой преступников.

Второй этап относится к первоначальной стадии расследования. В этот период проводится активная неотложная следственная и оперативно-розыскная деятельность и создается информационный фундамент дальнейшего расследования. И от того, насколько плодотворно налажено взаимодействие на этом этапе, во многом зависит успех расследования уголовного дела в целом. Именно в этот период реализуются все основные формы взаимодействия (совместное и самостоятельное проведение следственных действий, выполнение по заданию следователя оперативно-розыскных мероприятий по горячим следам преступления, совместная разработка и плановая проверка следственных версий, совместное обсуждение полученных результатов и т.д.).

Третий этап совпадает с последующей стадией расследования, связанной с предъявлением обвинения, допросом обвиняемого, проверкой доводов обвиняемого, собиранием дополнительной доказательственной информации и решением всех других задач расследования. Для взаимодействия на этом этапе чаще всего характерна совместная проверка ссылок обвиняемого на алиби, на необоснованность предъявления обвинения по другим основаниям, а также совместные действия по установлению новых источников доказательств, проведение мероприятий по преодолению противодействия расследованию, совместные меры по завершению проверки ранее выдвинутых следственных версий, а также совместный анализ проделанной работы.

Четвертый — заключительный этап взаимодействия соответственно связан и с завершением расследования по делу. В этот период следователь подводит итоги расследования и, в частности, проверяет все ли версии проверены до конца, соблюдены ли все требования уголовно-процессуального закона, достаточно ли убедительно доказана вина обвиняемого, устранены ли противоречия в материалах дела, правильно ли применен закон и т.п. При этом совместное обсуждение отдельных итоговых моментов является

важной формой взаимодействия. Именно в этот период чаще всего совместно разрабатываются и реализуются профилактические меры специального криминалистического характера.

Основанием для начала **взаимодействия** являются следующие обстоятельства:

— письменные поручения и указания следователя о производстве розыскных и следственных действий и об оказании содействия в производстве отдельных следственных действий, а также указания прокурора о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу, принятому им к производству (ст. 14 закона об ОРД);

— начало проведения дознания оперативно-розыскными органами по делу, по которому обязательно предварительное следствие, до подключения к нему следователя;

— поручение расследования следственной группе (ст. 163 УПК РФ), а также создание следственно-оперативной группы для совместной деятельности по раскрытию и расследованию преступления. Одни следственно-оперативные группы в отличие от следственных групп осуществляют только необходимую работу, связанную с проведением осмотра места происшествия и оперативно-розыскных мероприятий по его результатам. Другие действуют до момента установления лица, совершившего преступления;

— поступление к следователю (прокурору) оперативно-розыскных данных о выявленной преступной деятельности, чаще организованных преступных групп, и совместный анализ указанных материалов при решении вопроса о возбуждении уголовного дела.

Оперативно-розыскные мероприятия, осуществляемые по поручению или указанию прокурора или по собственной инициативе (но в рамках взаимодействия), оперативные работники выполняют самостоятельно, но согласованно с действиями следователя. Они же сами выбирают конкретные приемы и способы осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Ни УПК РФ, ни закон об ОРД не уполномочивают следователя или прокурора давать поручения и указания о способах и методах оперативно-розыскных мероприятий. При этом в своей деятельности оперативно-розыскные работники подчиняются только своему непосредственному и прямому начальнику (ст. 16 закона об **ОРД**).

Вместе с тем, когда следователь (в силу объективной необходимости) поручает оперативным работникам проведение отдельных следственных действий, он не только может, но и должен

проинструктировать их о наиболее целесообразной тактике проведения с учетом сложившейся следственной ситуации и других обстоятельств, имеющих важное тактическое значение.

Поручая проведение оперативным сотрудникам следственных действий, следователь должен иметь в виду то, что это целесообразно делать лишь тогда, когда оно диктуется крайней необходимостью (одновременное проведение нескольких следственных действий в разных местах, невозможность следователя провести следственное действие лично в другом городе, по тактическим соображениям). При этом оперативным сотрудникам не должно поручаться проведение:

— следственных и иных действий, которые должен осуществлять сам следователь (допрос обвиняемого и подозреваемого, предъявление обвинения и избрание меры пресечения);

— следственных действий, требующих особо профессионального исполнения (сложного осмотра места происшествия и вещественных доказательств, следственного эксперимента, очной ставки, назначения экспертиз);

— следственных действий, требующих детального знания материалов дела или от проведения которых зависит успех расследования;

— следственных действий, могущих стать неповторимыми (предъявление для опознания).

Самое главное — следователь ни в коем случае не должен передоверять расследование оперативно-розыскным работникам, как это иногда бывает.

Важным условием эффективности взаимодействия является социально-психологическая совместимость его субъектов. Игнорирование такой совместимости нередко приводит к созданию конфликтных ситуаций в процессе взаимодействия, что негативно отражается на результатах расследования. При социально-психологической совместимости субъектов взаимодействия между ними не возникает серьезных конфликтов, они быстро находят «общий язык», понимают друг друга «с полуслова», во всем доверяют друг другу, положительно влияют друг на друга, усиливая творческий потенциал расследования. Подобная совместимость чаще всего возникает при длительном служебном общении субъектов взаимодействия, в ходе которого они хорошо узнают друг друга и приноравливаются к особенностям своего характера и вырабатывают меры по нейтрализации индивидуально-психологических свойств, препятствующих эффективному и деловому сотрудничеству. Ее возникновение возможно и у не очень знакомых

по служебному общению лиц, но обладающих такими индивидуально-психологическими свойствами, которые наиболее благоприятны для эффективного взаимодействия. Однако в создании условий для такого контакта большую роль играют непосредственные руководители субъектов взаимодействия.

По действующим нормативным положениям следователь, как уже отмечалось, не может вводиться в курс всей оперативно-розыскной деятельности работников органов, с ним взаимодействующих. Он вправе знакомиться лишь с той оперативно-розыскной информацией, которая получена по его поручению или оперативными работниками самостоятельно, но в русле совместно намеченных планов взаимодействия и в соответствии с требованиями УПК и закона об ОРД.

Оперативно-розыскные материалы в соответствии с Законом об ОРД следователь может использовать главным образом в качестве ориентирующих сведений для подготовки и осуществления следственных действий и проведения дальнейших необходимых оперативно-розыскных мероприятий. Они могут служить основанием для возбуждения уголовного дела, а после соответствующего процессуального оформления отдельные из них могут стать и доказательствами по делу.

§ 2. Тактика отдельных видов взаимодействия

Очень важным видом взаимодействия является содействие следователю в проведении отдельных следственных действий и особенно таких, как осмотр места происшествия, обыск, допрос и задержание.

Взаимодействие при осмотре места происшествия и обыске обычно начинается с подготовки к этим следственным действиям, продолжается в процессе их проведения и заканчивается иногда не сразу после окончания, а после проведения неотложной оперативно-розыскной работы по результатам следственного действия.

В ходе подготовки к осмотру силами органов дознания обеспечивается охрана места происшествия и неприкосновенность его следов, выявляются свидетели, совместно решается вопрос о границах осмотра и приемах его проведения, о возможном времени и порядке использования служебно-розыскной собаки, о способах связи и обмена взаимной информацией при большой территории осмотра и т.д. При подготовке к обыску совместно собирается информация об обыскиваемом лице, месте обыска,

обыскиваемых объектах, распределяются обязанности в ходе осмотра, подбираются участники обыска, определяются способы беспрепятственного проникновения на объект и т.д.

В процессе осмотра осуществляется постоянный контакт между следователем и оперативно-розыскными работниками с целью координации совместных действий, обмена полученной информацией, внесения корректив в поисковую работу, совместного обсуждения полученных данных и т.п. Аналогичные контакты имеют место и при обыске.

На заключительных этапах этих следственных действий чаще всего совместно оцениваются полученные данные, проверяется, все ли было осмотрено и обыскано, не пропущено ли чего-либо. В необходимых случаях проводятся дополнительные поисковые действия. Продумывается совместная деятельность по проверке полученных данных, выявлению новых источников доказательств и порой безотлагательно проводится работа по их поиску.

Взаимодействие при допросе в основном осуществляется на стадии подготовки к допросу путем обмена взаимной информацией, а иногда и во время допроса (при одновременной безотлагательной проверке данных, выявленных в ходе допроса, например, при проверке ссылки на алиби и др.). Осуществляется очно и после допроса по его материалам.

Содействие при задержании оказывается не только в самом процессе задержания, которое осуществляется силами оперативно-розыскных органов, но и в выработке тактики самого задержания с учетом сложившейся криминалистической ситуации. Например, совместно определяется момент задержания, численность его участников, набор тактических средств и т.д.

Наиболее же ярким видом взаимодействия является **совместная деятельность с целью розыска преступника, похищенного имущества,** возможных свидетелей и иных объектов, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений. Розыскная деятельность наиболее благоприятна для взаимодействия, ибо она обычно объективно складывается из совокупности следственных и розыскных действий следователя и оперативно-розыскных мероприятий. Розыском следователь может заниматься и единолично, его могут осуществлять только оперативные работники, но не процессуальными средствами. Чаще же всего розыск осуществляется совместными усилиями следователя и оперативно-розыскных органов.

Информация, служащая основой для розыскной деятельности, обычно бывает весьма разнообразной, собираемой как следовате-

лем, так и оперативно-розыскными сотрудниками. Так, следователь собирает информацию в ходе следственных действий в виде различного рода следов — вещественных доказательств, показаний свидетелей, документов, раскрытых архивных уголовных дел, нераскрытых преступлений и др. Оперативно-розыскные работники получают розыскную информацию в ходе оперативно-розыскных мероприятий, носящую непроцессуальный и в основном ориентирующий характер. На основе совокупной информации составляются розыскные версии, являющиеся одной из разновидностей криминалистической версии. Именно такие версии и обусловливают целенаправленность взаимодействия при розыске. Розыскная версия может выдвигаться и одним следователем, но чаще всего она является продуктом совместной мыслительной деятельности следователя и оперативных работников.

Розыск скрывшегося преступника может осуществляться **по горячим следам** совместными усилиями, если для этого имеются соответствующие предпосылки, или в процессе местного либо всероссийского розыска. В качестве оснований для розыска по горячим следам в начальный момент расследования обычно служат данные, полученные при первых следственных действиях и указывающие на личность подозреваемого (о признаках его внешности, времени и направлении ухода, побега, отъезда с места происшествия), или демографическая информация, сведения о месте работы или жительства, родственных и иных связях и т.п. При этом следователь использует не только оперативные возможности работников милиции, но и возможности информационных центров МВД, особенно по делам об убийствах, изнасилованиях, разбойных нападениях, кражах и мошенничестве, преступлениях, совершенных организованными сообществами, и др.

Если же не было оснований для розыска по горячим следам или он не дал положительных результатов либо расследование началось спустя длительное время после события преступления, розыск идет в рамках **местного** или **всероссийского розыска.**

При этом следователь не освобождается от обязанностей проведения самостоятельных розыскных мероприятий. В частности, следователь периодически должен интересоваться любой новой информацией о возможном местонахождении разыскиваемого лица с учетом его родственных и дружеских связей и при появлении таких сведений обязан принимать меры к их проверке (путем направления соответствующих запросов в предприятия, учреждения, организации, бесед с лицами, обладающими необходимой информацией, и др.).

Не менее важно и **взаимодействие при проведении различного рода криминалистических операций.** При этом от уровня проводимой операции зависит объем совместной предварительной, подготовительной, информационной, инструктивной и плановой работы, выбор числа участников и групп участников. Вместе с тем все операции требуют и четко налаженного обмена информацией в ходе проведения операции.

Весьма распространенным видом взаимодействия является **совместная работа следователей с оперативными работниками** в рамках следственных и следственно-оперативных групп, создаваемых для раскрытия наиболее тяжких преступлений и деяний, совершенных организованными преступными группами.

Основные способы взаимодействия в рамках этих групп связаны с разработкой плана совместного проведения отдельных следственных действий и иной совместной работы, организацией целенаправленного и четкого обмена информацией между руководителями следственной и оперативной подгрупп и отдельными членами группы, налаживанием должной координации между проводимыми действиями, совместным обсуждением проделанной работы и т.д.

Указанная форма взаимодействия, как показывает следственная практика, весьма прогрессивна и при правильной ее организации обеспечивает немедленное развертывание работы по раскрытию преступлений, особенно против жизни и здоровья людей.

Для расследования уголовных дел большого объема и повышенной сложности (например, о крупных хищениях и взяточничестве, совершаемых длительное время, о преступной деятельности организованных преступных групп) часто создаются следственные группы, включающие помимо следователей прокуратуры следователей и оперативно-розыскных работников органов МВД, ФСБ. Во главе такой группы по решению прокурора ставится наиболее опытный следователь-организатор, не только имеющий большой опыт в расследовании таких преступлений, но и обладающий необходимыми организаторскими способностями. Руководитель группы определяет основные направления расследования и осуществляет общее руководство ее работой и принимает все необходимые решения, перечисленные в ч. 4 ст. 163 УПК РФ. Внутри группы взаимодействие осуществляется между следователями и оперативно-розыскными работниками, между руководителями следственной группы и оперативно-розыскной ее части.

Глава 19. ФОРМЫ И ТАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Формы применения специальных знаний при расследовании

При расследовании преступлений важно разграничивать два способа установления, существенных для дела фактов: 1) непосредственное восприятие; 2) исследование скрытых свойств и иных взаимосвязей. Так, путем непосредственного восприятия трупа и имеющихся на нем повреждений можно констатировать наличие крови на его одежде. Однако для того чтобы установить, что на одежде подозреваемого в убийстве имеются следы крови, недостаточно непосредственного восприятия, необходимо специальное лабораторное исследование подозрительных на кровь пятен (они могут оказаться пятнами краски, фруктового сока и т.д.). Путем непосредственного осмотра места кражи можно убедиться в отсутствии определенных предметов. Однако для того чтобы установить, что имеет место недостача (или излишек) материальных ценностей, необходимо специальное исследование.

Успешное установление скрытых свойств и взаимосвязей предметов и явлений требует применения **специальных знаний,** под которыми понимают знания, приобретаемые посредством специального (профессионального) образования и опыта. Смысл применения специальных знаний при расследовании преступлений состоит в обнаружении и оценке признаков, представляющих информацию о подлежащих установлению фактах. К числу таких признаков относятся признаки, указывающие на тождество личности и предметов, признаки смерти, признаки недостачи, признаки неисправности транспортного или иного технического средства, признаки недоброкачественной продукции и др.

Существуют различные **формы** применения специальных знаний при расследовании преступлений. Специальные знания могут применяться:

— непосредственно следователем и судом, осуществляющим расследование и рассмотрение уголовного дела;

— путем получения справок и консультаций у сведущих лиц;

— путем привлечения специалистов для участия в следственных действиях (ст. 168 УПК РФ);

— путем ревизии;

— путем экспертизы.

Выбор той или иной формы применения специальных знаний должен быть тактически обоснован. В первую очередь необходимо учитывать существенность устанавливаемого факта. Если факт, устанавливаемый с использованием специальных познаний, является доказательственным, т.е. может быть использован как аргумент в процессе последующего доказывания, как средство подтверждения или исключения выдвинутых при расследовании версий и особенно когда признакам, на основе которых этот факт устанавливается, может быть дано различное объяснение, необходимо производство экспертизы. В пользу экспертизы свидетельствует также необходимость специального лабораторного исследования.

Немаловажными критериями выбора формы применения специальных знаний являются: время, необходимое для ее применения, надежность достоверного установления факта, экономичность.

В процессе ординарных расследований подавляющее большинство факторов устанавливается посредством обычных следственных действий: допросов, осмотров, исследования документов, получения справок и др.

§ 2. Применение специальных знаний следователем, с участием специалиста и посредством экспертизы

В процессе расследования специальные знания применяются следователем, специалистом, **экспертом,** но в различных процессуальных формах. Следователь и специалист применяют их в процессе обычных следственных действий, например осмотра, обыска, следственного эксперимента. Эксперт же применяет их при специальном следственном действии — экспертизе. Заключение эксперта является в соответствии с законом источником судебных доказательств, а его выводы — доказательством. Отправляясь от этих бесспорных положений, нельзя, однако, переоценивать выводы эксперта, принимая их на веру без должного

критического отношения, и недооценивать возможности следователя в установлении доказательственных актов.

Хотя выводы следователя не являются доказательствами, установленные им и занесенные в протокол фактические данные приобретают силу§

Первым шагом в проведении расследования такого рода преступлений является составление структуры дохода физического лица за определенный период. После этого производится проверка источников выплаты, в ходе которой устанавливается, действительно ли произведенные ими выплаты соответствуют той структуре доходов, которая дана им физическим лицом при составлении налоговой отчетности. После того как произведена проверка объектов, признаваемых самим лицом в его налоговой отчетности, производится проверка расходов, понесенных им за это время. В том случае, если величина понесенных расходов окажется больше, чем уровень полученных доходов, это будет с высокой степенью вероятности указывать на наличие сокрытых доходов.

Очень часто такие правонарушители, стремясь скрыть следы своей преступной деятельности, приобретают материальные ценности на имена своих родственников, близких, друзей, формально не владея ими. Поэтому допросу подозреваемого о характере приобретений должна предшествовать тщательная оперативная проработка. Ее целью должно являться установление дорогостоящих материальных ценностей, которыми подозреваемый фактически пользуется. После этого надлежит установить их формальную принадлежность и провести допрос формальных хозяев ценностей. При их допросе следует шире использовать оперативные данные, подтверждающие использование материальных ценностей подозреваемым, а также показания лиц, осуществлявших продажу выявленных ценностей, относительно их истинного приобретателя.

Вместе с тем, поскольку укрываемые доходы виновные лица получают обычно из одного источника, с которыми имеют достаточно устойчивые связи (деловые, родственные, дружеские и др.), повышенное внимание при расследовании должно быть сосредоточено на выявлении и допросе этих лиц (физических и юридических).

Расследование уклонения от уплаты налога с организаций осуществляется методами, набор которых определяется в зависимости от сферы деятельности юридического лица.

Так, при раскрытии факта **сокрытия объекта обложения** наиболее эффективным может быть метод общего сопоставления стоимости имущества. В его основе лежит принцип, согласно которому прирост стоимости имущества налогоплательщика может происходить (и должен отражать темп) только за счет учтенных для целей налогообложения доходов. Если же прирост

стоимости имущества опережает прирост доходов, это свидетельствует о возможном сокрытии части доходов от обложения. Для оценки прироста стоимости имущества могут быть взяты такие объекты, как оргтехника, программное обеспечение, служебный транспорт, служебные помещения.

Для торговых предприятий применим метод оценки товарных запасов. Суть его заключается в том, что количество прошедших по складу товаров в их рыночной оценке сопоставляется с величиной торговой выручки. При расхождении этих двух показателей можно предполагать факт сокрытия части доходов от реализации.

В отдельных случаях виновные могут скрывать как неучтенные излишки товара, так и выручку, полученную от их реализации. Такие способы могут быть выявлены с помощью установления себестоимости хранения и транспортировки товарных единиц, после чего на основании данных о соответствующих расходах у налогоплательщика устанавливается, для обслуживания скольких товарных единиц такие расходы могут быть понесены.

Для предприятий производственного сектора сокрытие объекта обложения может быть выявлено с помощью так называемого товарно-сырьевого баланса. В промышленном производстве потребление всех материальных ресурсов для изготовления одной единицы продукции строго установлено. Поэтому, зная о количестве отпущенных в производство сырья и материалов, можно сделать вывод о количестве продукции, которая была из этих материалов произведена. Расхождение между данными о продукции, которая должна была быть произведена из использованных ресурсов, и о той, которая была фактически произведена, может указывать на наличие неучтенных товарных излишков, выручка от реализации которых укрывается.

Во всех вышеприведенных случаях установление факта сокрытия объекта обложения осуществляется с помощью осмотра и исследования документов, изъятия документов, проведения экспертиз, допросов и встречных проверок.

Для выявления фактов **искажения объекта обложения,** которое особенно распространено на крупных многопрофильных предприятиях, ведущих различные виды деятельности, необходимо прежде всего составить перечень объектов обложения, которые в налоговой отчетности предприятия отражены как освобожденные от налогов. Затем необходимо получить от налогоплательщика список обстоятельств, с которыми связано налоговое освобождение, после этого необходимо произвести их

проверку (например, из какого источника получен доход, как используется необлагаемое имущество и т.д.) Уклонение считается доказанным, если эти обстоятельства существовали только в отчетности. Расхождение между данными, содержащимися в документации, и реальной действительностью могут быть доказаны экспертизой, показаниями свидетелей, данными встречных проверок.

Для успешного выявления **завышения вычетов** на предприятиях торговли и оказания услуг необходимо прежде всего тщательно разобраться в механизме расчета налога, применяемом на данном предприятии. Уклонение от налога таким способом чаще всего осуществляется путем заключения фиктивных сделок на приобретение услуг, обычно консультационных, маркетинговых и т.д. Доказать фактическое получение результатов от этих услуг и их использование в производственной деятельности крайне затруднительно, поскольку каких-либо материальных результатов (отчетов, заключений и т.д.) в таких случаях обычно не имеется. Все такие услуги, прикрытые фиктивными сделками, фактически выполняются собственными силами, но фиктивные договоры позволяют вывести часть выручки в подставные фирмы и присвоить ее.

Для предприятий производственной сферы завышение расходов может происходить за счет фиктивного приобретения сырья по завышенным ценам.

Для выявления налоговых преступлений, совершаемых рассмотренным способом, следователю необходимо построить **структуру расходов данного предприятия** и установить, какие затраты занимают в ней наибольшую долю (по объему расходов). После этого следователю надлежит проверить, насколько оправданна потребность в приобретении такого рода ресурсов и какова их рыночная цена. Если уклонение совершается на предприятии производственного сектора, может быть применено **построение «обратного» товарно-сырьевого баланса.** При этом на основании данных о произведенной продукции, полученной при изучении документов, осмотров складов, допросах, рассчитывается количество потребленных для ее изготовления ресурсов, после чего с помощью экспертизы на основании рыночных цен устанавливается их реальная стоимость. Если этот показатель оказывается ниже себестоимости, сформированной на предприятии, это свидетельствует о возможном завышении стоимости потребляемых ресурсов.

При получении сведений, указывающих на возможное завышение расходов, следователь должен принять меры по установ-

лению источников потребленных ресурсов, выявить обстоятельства заключения договоров, реальность произведенных поставок, их реальную цену, а также связь поставщиков с тем предприятием, в отношении которого производится расследование. В ряде случаев поставщики могут оказаться подставными лицами, которые на момент проведения расследования уже прекратили свое существование. В этом случае следствие должно принять меры по поиску следов хозяйственной деятельности поставщика. К ним относятся сведения о персонале (данные можно получить в органах Пенсионного фонда и социального страхования), об операциях, проходивших по банковскому счету (сведения о счете можно получить в налоговом органе) и т.д. Если имеются доказательства того, что хозяйственная деятельность фактически не велась, это ставит под сомнение фактическое получение результатов работ по фиктивным договорам, а значит, и доказывает завышение расходов.

Факт **предоставления недостоверной информации об обстоятельствах, имеющих значение для целей налогообложения** может быть установлен прежде всего путем исследования реального существования факторов, дающих право на налоговую льготу. Следователь должен проанализировать требования законодательства, которые устанавливают условия предоставления льготы и сопоставить их с теми обстоятельствами, на которые указывает налогоплательщик. Если по документам требования законодательства выполняются, следователь должен проверить реальное существование обстоятельств для предоставления льготы. Эта проверка должна производиться в зависимости от того, что именно дает налогоплательщику право на минимизацию налога. Так, при проверке предприятий, которое пользуется льготой в связи с наличием в штате определенного количества инвалидов, надлежит проверить штатное расписание, установить, какие функции возложены на тех инвалидов, которые числятся сотрудниками предприятия. После этого допрашиваются сами эти сотрудники на предмет фактического исполнения ими своих должностных обязанностей. Если доказывается, что фактически они своих трудовых функций не выполняли, это свидетельствует о том, что на предприятии фактически трудятся физически полноценные люди, с которыми не заключается трудовой договор и существование которых укрывается. При проверке тех организаций, которые претендуют на особый режим налогообложения в качестве малого предприятия, следует изучить штатное расписание, количество произведенной продукции за конкретный пери-

од и установить таким образом объем работ, который каждый сотрудник должен был выполнить для обеспечения такого валового производства. Если определенная расчетным образом нагрузка превышает разумные пределы, это указывает на наличие неучтенного персонала, что ставит под сомнение правомерность использования статуса малого предприятия.

Как показывает практика, большая часть задач, возникающих при расследовании налоговых преступлений, решается с помощью таких следственных действий, как допрос, осмотр, проведение ревизии и инвентаризации, экспертиза.

При проведении **допроса** следует первоначально сосредоточиться на лицах, являющихся второстепенными участниками возможного уклонения от уплаты налогов. При их допросе следует придерживаться наступательной тактики. Целесообразно присутствие при допросе специалиста экономического или бухгалтерского профиля. Основой допроса должны быть вопросы, направленные не непосредственно на установление предмета доказывания, а также на установление тех обстоятельств, которые связаны с предметом доказывания и наличие которых позволит суду в дальнейшем самостоятельно сделать вывод о том, насколько правомерно или неправомерно было поведение участников («Каким образом вы получили информацию о существовании вашего поставщика», «проводился ли вами конкурс с целью заключения контракта на наиболее выгодных условиях», «какие результаты были получены вами от оказанных услуг и как они использовались в вашей производственной деятельности»). Особенно ценная информация может быть получена от ранее уволенных сотрудников предприятия, которые, не имея заинтресованности в сокрытии неправомерных действий, готовы сотрудничать со следствием при условии, что им будут даны гарантии непривлечения к ответственности в качестве соучастников. Допрос основных участников следует осуществлять, когда следствием уже накоплен достаточный доказательственный материал относительно существования противозаконных схем по уклонению от уплаты налогов. После этого допрос следует производить с применением доказательств по мере нарастания их силы.

Ревизия и **инвентаризация,** как правило, проводятся в рамках налоговой проверки, проводимой по совместному решению следственных и налоговых органов. В ходе этой проверки может производиться осмотр производственных и складских помещений. При осмотре следует сосредоточиться на поиске тех предметов, которые могут быть так или иначе связаны с предполагав-

мым способом уклонения от уплаты налога. Например, при сокрытии выручки в ходе осмотра могут быть выявлены неучтенные товарные излишки. При таком осмотре целесообразно привлечение специалиста-товароведа, специалиста в области складского учета и складского дела и т.д. При уклонении от уплаты налога путем завышения вычетов предметом поиска могут быть в том числе печати, учредительные документы тех организаций, с которыми заключаются фиктивные договоры. На складах могут быть установлены запасы материальных ресурсов, произведена оценка их качества, что в дальнейшем позволит установить их рыночную стоимость. Если имеется подозрение на уклонение от уплаты налога за счет необоснованного применения льгот, в ходе осмотра может устанавливаться количество работающих, их физическое состояние и т.д. Кроме того, в ходе осмотра могут изыматься копии первичных документов, бухгалтерской и налоговой отчетности, а также производиться копирование файлов, содержащихся в памяти компьютеров. В отдельных случаях может изыматься сам жесткий диск сервера, на который записана программа по ведению бухгалтерского учета, либо диск персонального компьютера того лица, которое может вести «черную бухгалтерию».

Особая роль при расследовании налоговых преступлений принадлежит **экспертизе.** По такого рода делам производятся следующие виды экспертиз:

— **техническая экспертиза** (производственно-техническая, компьютерно-техническая и др.). Предметом ее могут служить производственные объекты, основные средства, товары и материалы. Перед экспертом могут быть поставлены вопросы относительно производительной способности данного оборудования, предназначения определенных материалов и их пригодности для использования по назначению. Особым видом экспертного исследования является часто назначаемая компьютерно-техническая экспертиза. Как указывалось выше, во многих случаях лица, уклоняющиеся от уплаты налога, могут хранить ее данные в памяти своих компьютеров. При этом электронные данные могут быть закодированы или даже предварительно удалены. Однако даже удаление и форматирование диска не препятствует восстановлению и раскрытию данных, которые могут оказать значительную помощь в проведении расследования (см. гл. 35 и § 5 гл. **14);**

— **экономическая экспертиза.** Эта экспертиза способна установить балансовые взаимосвязи между стоимостью потреблен-

ных ресурсов и выпуском продукции (товарно-сырьевой баланс), рыночную стоимость продукции и производственных ресурсов. Кроме того, экспертиза может дать ответ на вопрос о соответствии ведения бухгалтерского учета установленным правилам, наличии или отсутствии необходимых документов, о лицах, ответственных за упущения в ведении учета, корректности отражения в учете отдельных хозяйственных операций и последствиях некорректных проводок;

— **судебно-техническая экспертиза документов.** Она проводится с целью установления способов изготовления того или иного документа, идентификации печатей и штампов, времени изготовления того или иного документа (если есть подозрение, что он датирован «задним числом») с целью идентификации печатающего устройства, на котором документ изготовлен. В отдельных случаях с целью установления подлинности подписи может назначаться также почерковедческая экспертиза.

Глава 37. РАССЛЕДОВАНИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И ДРУГИХ ВИДОВ КОРРУПЦИИ

§ 1. Криминалистическая характеристика взяточничества и других видов коррупции

Взяточничество как криминально-социальное явление и обобщенное понятие группы преступлений, включенных в раздел X УК РФ «Преступления против государственной власти», в то же время является ярким проявлением другого остронегативного и более общего социального явления — коррупции. Оба эти криминальные социальные явления характеризуются разовыми или постоянными фактами продажи своих должностных полномочий должностными лицами разного служебно-государственного уровня за получение незаконного вознаграждения (в виде материальных ценностей, услуг, благ, выгод и преимуществ, в том числе неимущественного характера). При этом они действуют (бездействуют), покровительствуют, попустительствуют по службе, прикрывают криминальные структуры и совершают иные действия в личных интересах лица, давшего взятку, или в пользу представляемой им юридической, в том числе криминальной, структуры.

Как типовые оба эти криминальные явления чрезвычайно общественно опасны, ибо не только объективно ведут к разложению государственного аппарата, дискредитируют и подрывают и без того недостаточно высокий его авторитет в нашем обществе, но и оказывают разлагающее влияние на все другие стороны жизни (экономическую, банковско-финансовую, политическую, социальную и правоохранительную).

В содержательном смысле коррупция более масштабное понятие системообразующего характера, нежели взяточничество, являющееся лишь одним, но наиболее часто встречающихся проявлений коррупции. Коррупция предполагает систематический подкуп должностных лиц законодательной, исполнительной и судебной власти, влекущий за собой принятие ими решений, нарушающих закон или неписаные общественные нормы, и их осуществление в пользу коррумпирующей структуры, поста-

новку их в зависимость от указанной структуры. Соответственно круг коррупционных преступлений весьма широк, но все они в той или иной степени посягают на авторитет государственной и местной власти.

В силу масштабности коррупции как социального явления правоохранительные органы справиться с этой проблемой в одиночку не могут. Ее должны решать сообща государство и общество. В уголовно-правовом же смысле борьба с коррупцией прежде всего связана с раскрытием, расследованием и предупреждением взяточничества.

Взяточничество не только довольно распространенное, но и достаточно сложное для раскрытия и расследования преступление. Сложности его расследования обусловлены целым рядом обстоятельств. Во-первых, все его участники — взяткополучатель, взяткодатель, заинтересованы в тщательном сокрытии следов своих преступных действий, ибо каждый из них несет уголовную ответственность в случае разоблачения. Поэтому данные преступления в подавляющем большинстве случаев совершаются без свидетелей и с тщательной маскировкой его следов.

Во-вторых, нередко взятки дают за совершение законных действий для их ускорения или маскируют под внешне законные способы получения имущественных выгод и т.п. При отсутствии свидетелей это обстоятельство еще более затрудняет процесс раскрытия взяточничества.

В-третьих, по этим делам зачастую преобладают косвенные доказательства, требующие многоступенчатой процедуры доказывания с использованием самых различных связей между расследуемым событием и явлениями действительности (причинных, временных, пространственных и т.д.).

В связи с этим особое значение приобретает умелое выявление и использование криминалистически значимых данных об особенностях преступного поведения субъектов взяточничества и коррупции. В частности, выявление признаков, свидетельствующих о неделовых, особых связях между, например, руководителями выше- и нижестоящих органов одной системы или между конкретными должностными лицами и гражданами, добивающимися желательных для них решений, а также сведений о конкретных способах преступных действий или бездействия должностного лица. Именно эта информация часто помогает установить, где и каким образом следует искать и изымать недостающую информацию о взяточничестве и коррумпированных связях.

Предметом взятки обычно являются любые материальные ценности и услуги материального свойства, представляющие определенную имущественную выгоду для их получателя. Знание их характера, индивидуальных особенностей помогает определить направление и способы их обнаружения, а в необходимых случаях и способы идентификации. Знание особенностей предмета взятки позволяет разобраться в деталях механизма этого преступления (в наличии особых связей между субъектами взяточничества, предварительной договоренности между ними), а также вымогательства и его способе. Коррумпированный субъект может не иметь ничего материального за свои услуги, а может действовать на основании иных интересов или обязательств, имеющих значение для коррумпировавшей его структуры.

Способы совершения взяточничества, как и всех остальных должностных преступлений, во многом зависят от отрасли служебной деятельности, где они совершаются, должностного положения взяткополучателя и объема его правомочий, сложившейся общей обстановки в государстве и локальной ситуации в конкретном регионе и учреждении, от предмета взятки, а также от личностных качеств взяточников.

С криминалистической точки зрения взяточничество по способу его совершения может быть разделено на ряд видов в зависимости от особенностей передачи взятки, наличия какого-либо давления на взяткодателя со стороны взяткополучателя и характера служебных действий (бездействия) взяткополучателя, наличия предварительного сговора между группой лиц, сговора с организованной преступной группой.

По особенностям передачи взятки обычно выделяют два основных способа взяточничества: без посредников; с посредниками. По второму основанию — наличию давления — выделяют взяточничество: с вымогательством; без вымогательства. По характеру служебных действий можно выделить взяточничество, связанное с совершением: незаконных действий (бездействия) в пользу взяткодателя; законных действий (бездействия) в пользу взяткодателя. По четвертому основанию — наличию сговора — различают взяточничество: с предварительным сговором на получение в определенной форме одной взятки от конкретного лица; с предварительным сговором на получение взятки в разных формах в течение какого-то периода от неопределенного круга лиц; получение систематических взяток в разных формах, но от организованной преступной группы.

Причем каждый из этих общих способов совершения взяточничества может быть детализирован с учетом видов посреднической связи, особенностей предмета взятки и его передачи, своеобразия вымогательства, сферы деятельности взяткополучателя и особенностей предварительного сговора, характера взаимосвязи с организованной преступной группой.

Выявление признаков примененного способа в каждом конкретном случае расследования, его сопоставление с типичными комбинациями способов взяточничества позволяет четче определить, где необходимо искать недостающие данные об обстоятельствах расследуемого преступления.

Для взяточничества и иных коррупционных преступлений наиболее характерна обстановка бесконтрольности в решении важных служебных вопросов, бесхозяйственности, бюрократизма, волокиты, наличие элементов круговой поруки в тех организациях, где оно совершается. Знание особенностей обстановки способствует уяснению механизма и деталей происшедшего, а главное, причин и условий, способствовавших взяточничеству.

К субъектам взяточничества и иных коррупционных преступлений относятся представители власти разного уровня и иные должностные лица, перечисленные в ст. 285 УК РФ. В то же время сейчас к числу таких субъектов целесообразно относить полномочных представителей некоммерческих организаций независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, а также некоммерческих организаций, не являющихся государственными органами. В личности взяточников (главным образом взяткополучателей) чаще всего преобладают элементы корысти, стяжательства, неразборчивости в средствах повышения материального положения и получения легкой наживы, безответственности и правового нигилизма. В настоящее время происходит все большее преступное сближение лиц, располагающих крупными денежными средствами, часто добытых мошенническим и иным криминальным и связанным с преступным миром путем, и должностных лиц, наделенных соответствующими властными функциями.

Для такого рода преступлений самостоятельным элементом их криминалистической характеристики может быть устойчивая и достаточно организованная группа взяточников, действующая в течение длительного времени. В этих случаях важное криминалистическое значение имеют данные о численности и связях группы, характере преступного сговора между ее участниками, распределение ролей с учетом властных полномочий

каждого, мерах по нейтрализации контролирующих и надзирающих органов и т.д.

Взяточничество часто бывает связано с другими преступлениями (хищениями, сокрытием налогов, мошенничеством и др.), и нередко с деятельностью организованных преступных групп. Поэтому при криминалистической оценке информации по таким делам необходимо обращать внимание на то, нет ли в ней криминалистических признаков, свойственных иным преступлениям, не просматривается ли наличие коррумпированных связей с преступными группами. Это крайне важно для установления не только ближайших, но и отдаленных преступных целей правонарушителей и соответственно для успешного раскрытия всех эпизодов преступной деятельности, и для определения профилактических мер.

Криминалистические особенности взяточничества влияют и на определение круга обстоятельств, подлежащих выяснению в процессе расследования.

Первая группа таких обстоятельств связана с установлением факта, обстоятельств и способа подкупа должностного лица, и в частности, получения и передачи предмета взятки (время, место, способ, наличие или отсутствие вымогательства, характер предмета взятки, его признаки и особенности и др.).

Вторая группа обстоятельств — с установлением характера служебного поведения взяткополучателя, обусловленного фактом взяточничества.

Третья группа обстоятельств — с установлением круга участников преступления и обстоятельств, влияющих на степень и характер их ответственности.

Четвертая группа обстоятельств — с установлением обстоятельств, способствовавших взяточничеству и иных коррупционных преступлений.

§ 2. Типовые следственные ситуации, версии и планирование расследования

При расследовании взяточничества и иных коррупционных преступлений на первоначальном и последующих этапах следственной деятельности складываются различные типовые следственные ситуации:

Ситуация 1 — наличие аргументированных сведений об уже свершившемся взяточничестве, подкупе должностного лица, поступивших от взяткодателя и из органов дознания;

Ситуация 2 — наличие заявлений конкретных лиц о вымогательстве у них взятки и предполагаемой ее передаче;

Ситуация 3 — сведения о предполагаемом или установленном взяточничестве и иных фактах коррупции стали известными из материалов расследования другого уголовного дела.

На первоначальном этапе расследования следственные версии прежде всего выдвигаются для установления того, действительно ли имело место взяточничество и иной факт коррупции. Наиболее характерными при этом являются следующие версии: 1) должностное лицо действительно получило взятку, было подкуплено другим способом при обстоятельствах, вытекающих из первичных данных; 2) должностному лицу действительно были вручены тот или иной предмет, деньги, иные ценности, но не как взятка (подкуп), а в связи с другими обстоятельствами и вполне правомерно (возвращение долга, дарение, выплата гонорара и т.п.), заявление же о получении взятки явилось следствием добросовестного заблуждения или оговора; 3) должностное лицо закономерно выполнило служебные действия в пользу определенного лица и не получило взятки; 4) должностное лицо не получало взятки и не выполняло никаких действий в пользу лица, якобы давшего ему взятку.

Эти версии главным образом объясняют возможные варианты прошлых событий. В некоторых же случаях, например по заявлению о вымогательстве взятки, выдвигаемые версии должны не только объяснять уже свершившееся, но и прогнозировать наиболее вероятный исход будущих действий лиц, которые будут участвовать при задержании с поличным, а также возможное место, время и обстановку, в которых будет передана взятка.

Следственные ситуации на последующем этапе расследования обычно складываются с учетом результатов его первоначального этапа, степени продвижения вперед по пути проверки первоначальных следственных версий, а также характера отношения субъектов взяточничества к собранным доказательствам их виновности. При этом тип таких ситуаций в большей степени определяется характером отношения виновного к предъявленному ему обвинению во взяточничестве, а также степенью выяснения механизма взяточничества и коррупции (о приемах, процедурах и средствах передачи взятки, о процедуре выполненных за это действий и т.д.).

Соответственно новые следственные версии, если они появляются на этом этапе, чаще всего носят более частный характер, нежели в начале расследования, и направляются на уяснение от-

дельных элементов состава взяточничества и некоторых частных обстоятельств. Например, не носят ли средства взяток и подкупа криминальный характер и каков этот характер, его конкретный источник и т.д. Вместе с тем и на втором этапе расследования при установлении дополнительных, непроверенных еще обстоятельств может возникнуть необходимость в выдвижении новых версий, касающихся существа преступного деяния.

План расследования по этим делам должен быть четко согласован с планом оперативно-розыскных мероприятий. От подобной согласованности во многом зависит успех расследования таких преступлений, требующих проведения значительного комплекса негласных действий и мероприятий, а также проведения задержания с поличным. При этом в плане большое внимание должно быть уделено установлению места и способа обнаружения вещественных доказательств, документальных и личных свидетельств фактов передачи предметов взятки и последующего поведения взяточников. Соответственно в плане следует обязательно предусмотреть применение технико-криминалистических средств, необходимых для обнаружения, фиксации и изъятия следов взяточничества, которые по этим делам очень быстро уничтожаются преступниками или деформируются.

Спецификой плана расследования по анализируемым делам является также то, что составной его частью являются различного рода схемы (преступных связей, взаимоотношений различных организаций, их подразделений, отдельных должностных лиц, порядка движения какого-то дела). Они помогают в одних случаях образно представить себе элементы изучаемых явлений, их взаимосвязь и взаимозависимость и соответственно более четко и конкретно сформулировать задачи и определить оптимальные средства их решения.

§ 3. Первоначальные и последующие следственные действия

Уголовные дела о взяточничестве и иных коррупиционных преступлениях возбуждаются сразу после ознакомления с первичными данными, содержащими достаточно убедительные сведения о факте взятки или систематическом подкупе должностного лица. Если же первичной информации недостаточно, то возбуждению этих дел предшествует проверка поступивших материалов, осуществляемая лишь с целью установления законных оснований для возбуждения такого уголовного дела (во избежание незаслуженного компрометирования должностных лиц). Проверка долж-

на проводиться с особой осторожностью и часто скрытно от его участников, ибо виновные, узнав о проверке, могут спрятать или уничтожить предмет взятки, уничтожить компрометирующие документы, договориться с заинтересованными лицами о даче ложных показаний и т.д. В ходе проверки собираются недостающие материалы (запрашиваются данные из криминалистических учетов, изучаются конкретные документы, объясняющие факты, содержащиеся в первичных сведениях, получаются объяснения от должностных лиц и отдельных граждан, осуществляется знакомство со служебной деятельностью должностных лиц или отдельных подразделений). Если дополнительно полученные данные подтверждают первичную информацию, то следователь возбуждает уголовное дело и начинает расследование.

Комплекс и последовательность **первоначальных следственных действий** определяется складывающимися в начальный период расследования взяточничества следственными ситуациями.

В первой следственной ситуации обычно проводятся следующие первоначальные следственные действия: допрос свидетелей (главным образом из числа заявителей или лиц, чья информация содержится в первичных материалах); изъятие и осмотр документов, относящихся к деятельности должностного лица, получившего взятку; обыски по месту работы и жительства участников взяточничества; осмотр предмета взятки; допрос подозреваемых; предъявление предмета взятки для опознания. Очередность этих следственных действий чаще всего осуществляется в таком порядке, в каком они перечислены. Однако в зависимости от конкретных обстоятельств он может быть изменен.

Во второй следственной ситуации применяются следующие первоначальные следственные действия: допрос заявителя; задержание взяточника с поличным; обыск у взяткополучателя по месту работы и жительства; личный обыск задержанного и, при необходимости, его освидетельствование; осмотр предмета взятки и места происшествия; допрос подозреваемого; допрос иных свидетелей. При этом очередность следственных действий в этой ситуации во многом зависит от результатов задержания взяточников с поличным (если оно проводится). Обычно вслед за состоявшимся задержанием осуществляется личный обыск, осмотр места происшествия и предмета взятки, допросы подозреваемых и свидетелей и затем обыски. На первоначальной стадии в первой и второй ситуациях может проводиться и криминалистическая и иные судебные экспертизы.

В третьей следственной ситуации комплекс первоначальных следственных действий обычно выбирается в зависимости от сте-

пени достоверности выявленных данных о взяточничестве и коррупции. Поэтому в одних случаях этот комплекс может быть такой, как в первой ситуации, в других — как во второй.

Тактика первоначальных следственных действий определяется с учетом возможности использования эффекта внезапности, отсутствия очевидцев и других обстоятельств, возникшей ситуации, свойственных данному виду преступлений.

Допрос заявителей и иных свидетелей. Заявителями о взяточничестве обычно являются лица, которые уже дали взятку и раскаялись в этом, либо у которых вымогается взятка, лица, которым предлагается взятка и иные граждане, что-либо знающие о взяточничестве. В процессе их допроса прежде всего уточняются и конкретизируются изложенные в их заявлении обстоятельства.

Значительная часть свидетелей по этим делам обычно становится известной из материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела. Другая — в результате оперативно-розыскной деятельности криминальной милиции. Третья — устанавливается первоначальными следственными действиями. Они выявляются главным образом из числа лиц, принимавших участие в служебных операциях, в связи с которыми получена взятка, лиц, осведомленных о служебной деятельности взяткополучателя (сослуживцы, знакомые, родные, клиенты или посетители данного учреждения), а также из круга лиц, тем или иным образом связанных со взяткодателем и посредником.

Допрос свидетелей обычно позволяет получить сведения о тех или иных контактах участников расследуемого взяточничества, о характере поведения должностного лица, направленного на удовлетворение интересов предполагаемого взяткодателя, о факте вымогательства взятки или предполагаемой взятке и т.п. При допросе лиц, у которых вымогается взятка, необходимо выяснить, кто является вымогателем, за что должна быть передана взятка, имеются ли посредники, где, когда и при какой обстановке будет передана взятка, каковы признаки предмета взятки (сумма денег, количество купюр, их достоинство, номер серии, особенности вещи, предмета и т.д.).

Задержание взяточника и иного коррупционера с поличным. Оно необходимо в случаях проверенных данных о вымогательстве взятки, когда сведения о взяточнике поступают из разных источников и свидетельствуют о системе взяточничества или имеются достоверные оперативно-розыскные данные о взяточничестве и коррупции. Задержание направлено на фиксацию факта передачи взятки должностному лицу, изобличение взяткопо-

лучателя или взяткодателя в момент передачи-получения взятки или сразу после него, а также на быстрое изъятие предмета взятки. Поэтому его успех во многом зависит от правильного учета в ходе подготовки особенностей места и времени дачи взятки, свойств предмета взятки, способов наилучшей фиксации факта взяточничества. При этом необходимо четко определить состав и обязанности всех членов оперативной группы задержания и характер необходимых технических средств. Обычно задержание взяткополучателя и коррумпированного должностного лица осуществляется сразу после получения взятки, а иногда (с учетом возникшей ситуации) в момент ее передачи третьему лицу или во время ее реализации. При этом очень важно задержание провести таким образом, чтобы взяткополучатель не мог избавиться от предмета взятки до момента задержания и не смог придумать какое-либо подходящее объяснение факту нахождения у него предмета взятки. В то же время моменты задержания и допроса должны быть максимально приближены.

Обыск является важнейшим первоначальным следственным действием по таким делам.

Задачи обыска по месту службы и проживания и личного обыска при этом не ограничиваются обнаружением предмета взятки или его упаковки и отысканием данных, свидетельствующих о том, что предмет взятки и упаковочные средства, обнаруженные у взяткополучателя или посредника, ранее принадлежали взяткодателю. Они значительно шире. В частности, при обыске необходимо обращать внимание на различные записи, переписку с другими лицами, номера телефонов, адреса, свидетельствующие о факте знакомства участников взяточничества, об их договоренности о передаче взятки и о суммах переданных взяток. Надо помнить, что по делам о взяточничестве при наличии квалифицирующих обстоятельств виновным угрожает конфискация имущества. Следовательно, при обыске необходимо выявить такое имущество и наложить арест на него.

В целях точной фиксации обстановки, в которой происходила передача взятки, целесообразен осмотр места происшествия. В ходе осмотра могут быть также выявлены, зафиксированы и изъяты следы получения и передачи взятки и особенно документальные данные, которые должны быть подвергнуты отдельному осмотру.

При **осмотре документов** по делам о взяточничестве можно обнаружить факты, подтверждающие неправильный или необычный порядок действий в интересах взяткодателя и «особый» поря-

док прохождения документов через соответствующие отделы, а также данные, указывающие на размеры взятки. Например, отсутствие на документе необходимых регистрационных номеров и штампов, а также отметок тех должностных лиц, которые обязаны были принять этот документ или разрешить содержащийся в нем вопрос, письменные указания руководителей вышестоящей организации о положительном решении просьб без соответствующей проверки и согласования в случаях, когда такой порядок строго оговорен в соответствующих нормативных актах. Указанные данные свидетельствуют о необычном порядке оформления документа и разрешении этого или иного вопроса. В свою очередь осмотр различного рода счетов за якобы выполненные взяткополучателем работы позволяет установить размер полученной взятки. В тех случаях, когда в первичных материалах не содержится конкретных указаний о лице, получившем взятку, осмотр документов помогает выявить взяткополучателя. С этой целью в учреждении, куда обращался предполагаемый взяткодатель, производится изъятие и осмотр документов для установления круга должностных лиц, которые должны были рассмотреть и разрешить интересующий взяткодателя вопрос. На основе изучения таких документов обычно удается определить круг лиц, среди которых следует искать взяткополучателя.

На **последующей стадии расследования** чаще проводятся допросы свидетелей (новых и тех, в показаниях которых были какие-то неточности, неполнота или искаженные факты), различные виды судебных экспертиз, очные ставки, проверка показаний на месте и осуществляется допрос обвиняемого.

Чаще всего при расследовании взяточничества проводятся **криминалистические экспертизы. В** частности, трасологические (по следам пальцев рук на документах и предметах), почерковедческие (для идентификации исполнителей различного рода записей, изъятых при обыске), технико-криминалистического исследования документов (для восстановления записей по вдавленным штрихам, залитых и замазанных записей, установления факта уничтожения каких-либо записей вместе с листами, установление целого документа по его обрывкам и т.д.).

Допрос обвиняемого. На последующем этапе, с тактической точки зрения, допрос — одно из самых сложных следственных действий, ибо из-за отсутствия прямых свидетелей взяточничества и коррупции и незаинтересованности всех его участников в раскрытии своей преступной деятельности, его проведение часто приходится производить в ситуации, когда в материалах следст-

вия имеются некоторые проблемы. К тому же все участники этого преступления, если они привлечены к ответственности, обычно на допросе всячески изворачиваются, пытаясь свести взятку к возвращению или получению долга, к присвоению находки, забытой кем-то вещи и т.д.

При подготовке к допросу обвиняемых по таким делам большое значение имеет тщательное изучение личности допрашиваемых, выявление у них таких черт и особенностей взаимоотношений, которые могут быть использованы при выборе тактических приемов допроса. Вместе с тем следует продумать тактику предъявления отдельных доказательств. При достаточности доказательств их целесообразнее всего предъявлять не разрозненно, а в продуманной совокупности. При этом четко должна быть определена и последовательность их предъявления. Например, вначале предъявляются признательные показания взяткодателя, затем показания посредника (если он есть) и в завершение выписка из лицевого счета допрашиваемого взяткополучателя в Сбербанке, коммерческом банке, данные о счете в зарубежном банке и другие данные, свидетельствующие о получении им денежной и иной взятки. При некоторых пробелах в собранных доказательствах целесообразно сначала сосредоточить внимание на выявлении второстепенных деталей, умело при этом используя оперативно-розыскную информацию о допрашиваемом (о его прошлом, связях, окружении, привычках и т.д.). Такой прием может создать у допрашиваемого представление о полной осведомленности следователя о его преступной деятельности.

При допросе обвиняемых в таких ситуациях целесообразна и максимальная детализация их ответов по всем обстоятельствам совершения преступления. Это может затруднить их попытку отказаться впоследствии от своих признательных показаний. В этих же целях желательно использовать средства звуко- или видеозаписи.

Основным направлением профилактического внимания следователя по этим делам обычно является сфера организации и правового регулирования соответствующей служебной деятельности (подбора и расстановки кадров, контроля за деятельностью должностных лиц и др.). Меры профилактического воздействия в основном сводятся к предложениям, направленным на устранение выявленных недостатков организационно-правовой деятельности в сфере данной служебной деятельности и в индивидуально-воспитательной работе с субъектами расследуемого преступления.

Глава 38. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ТРЕБОВАНИЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРАВИЛ ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА И ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

§ 1. Криминалистическая характеристика данной группы преступлений

Рассматриваемая в данной главе методика охватывает способы расследования группы преступлений, расположенных в разных главах УК и представляющих существенную общественную опасность. В их число входят преступные нарушения правил охраны труда (ст. 143 УК РФ), правил безопасного ведения различного рода промышленных работ (ст. 215, 216, 217 УК РФ), правил обращения и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий, (ст. 218 УК РФ) и правил пожарной безопасности (ст. 219 УК РФ). Все они фактически одновременно посягают на безопасные условия труда; правила, регламентирующие безопасный порядок отдельных видов производств, работ и деятельности, и соответственно на жизнь и здоровье людей и собственность.

Выделение и объединение подобной группы преступлений носит криминалистический характер и является логическим следствием проявления общих черт в их криминалистической характеристике и в методах их расследования.

Указанная характеристика этой группы преступлений, знание и использование данных которой обеспечивает их успешное раскрытие, проявляется в комплексе признаков, в основном свойственных другим преступлениям. Прежде всего это данные о своеобразии преступного поведения субъектов, механизме и обстановке совершения преступления, типологических чертах правонарушителей, а в ряде случаев в типологических свойствах потерпевших и характере причиненного ущерба.

Своеобразием образа преступного поведения правонарушителей из числа должностных лиц и иных работников является то,

что оно чаще всего вписывается в качестве составной части в их служебную или производственную деятельность и поэтому не всегда бывает достаточно хорошо заметным в ряду других поведенческих актов. Чаще подобное преступное поведение складывается из комплекса различных действий (бездействия), не соответствующих требованиям промышленной безопасности, правилам техники безопасности труда и пожарной безопасности, влекущих за собой вредные последствия, предусмотренные уголовным законом. Комбинации различного рода таких действий и бездействия чаще всего возникают под влиянием взаимодействия различных факторов: объективных (организационно-технического уровня обеспечения производственных работ и процессов и др.) и субъективных (факторов личностного порядка субъектов). Временной промежуток между указанным преступно-волевым поведением и наступлением вредных последствий может быть различным: от долей минуты до нескольких часов и даже дней.

Преступное поведение других (не должностных лиц, но рядовых сотрудников и не работников соответствующего производства) связано как с производственной, так и с бытовой сферой деятельности и в основном проявляется в действиях, противоречащих соответствующим правилам техники безопасности в работе и обращении с различными техническими средствами, вредными веществами и изделиями. Это поведение обычно бывает достаточно хорошо выражено вовне, а временной промежуток между таким поведенческим актом и наступлением вредных последствий обычно бывает кратким.

Механизм подобных преступлений, совершаемых лицами, ответственными по своему служебному положению и профессиональным функциям за обеспечение безопасности соответствующих работ, процессов, обращения с техникой и различными веществами, включает в себя преступное поведение правонарушителей и действие разрушительных и каких-то вредных факторов, вызванных этим поведением. Соответственно механизм преступления, как правило, складывается из двух подвидов: механизма нарушения соответствующих требований, правил и иных нормативных положений, который может быть продолжительным, и механизма быстрого (порой мгновенного) действия поражающих, разрушительных и вредоносных сил и наступления преступных последствий. В целях полного и объективного выявления всех элементов механизма таких преступлений необходимо тщательно разобраться в особенностях его подвидов.

В свою очередь, в механизме преступлений, совершенных не должностными лицами (рядовыми работниками), механизм самого нарушения бывает чаще всего так же краток, как и действие поражающих и разрушительных сил. Уяснение обоих подвидов данного механизма позволяет выявить структуру причинной связи всех факторов и обстоятельств преступного поведения с наступлением вредных последствий и его роли в наступлении последних.

Обстановку совершения указанных преступлений непосредственно в сфере производства обычно определяют обстоятельства, характеризующие организационно-технические, технологические, управленческо-надзорные (контрольные), психологические, временные и иные условия, в которых осуществляется эксплуатация технических средств, осуществление соответствующих работ. Как правило, эти условия бывают в большей мере или частично ненадлежащими. К числу указанных условий можно, например, отнести слабую производственно-трудовую дисциплину, отсутствие надлежащего контроля за безопасностью (промышленной, трудовой и т.д.), слабую техническую подготовку кадров на данном объекте и др. Обстановку преступных нарушений, совершаемых в бытовой сфере или при допуске посторонних лиц к производству, в основном определяют факторы субъективного (личностного) свойства, но не без влияния общей расхлябанности и беспорядка.

Выявление особенностей сложившейся обстановки позволяет быстрее определить, на что следует обратить особое внимание при ознакомлении с работами, технологическими и иными процессами производственного и бытового характера, при осуществлении которых имело место нарушение соответствующих правил и инструкций, при осмотре места происшествия, при изучении необходимых документов, а также определить, кого и о чем следует допрашивать.

Типологические черты обеих категорий подобных правонарушителей, несмотря на их разный (специальный и общий) характер, имеют много общего. В частности, им свойственны внутренняя неорганизованность, отсутствие должной осмотрительности и осторожности, излишняя самоуверенность, нигилистическое отношение к нормативным требованиям. Мотивы совершения таких преступлений могут быть ложно-экономические, корыстные, карьеристские соображения; они могут и отсутствовать в нарушениях безмотивного (ситуационного) характера. Потерпевшие, они же и нарушители правил безопасности, могут характеризоваться теми же чертами.

Данные о наступивших преступных последствиях чаще всего требуют особого криминалистического анализа тогда, когда они тяжелы и захватывают различные группы общественных отношений.

С учетом выявленных характерных связей указанных элементов между собой определяются направления, средства и методы поиска необходимой доказательственной и иной криминалистически значимой информации в ходе расследования. Криминалистическое своеобразие данных преступлений обычно требует использования при расследовании наряду с традиционными и ряда специфических криминалистических методов:

— анализа и сопоставления требований соответствующих норм, правил и инструкций, сведенных в единый информационный блок (матрицу) с фактическими обстоятельствами расследуемого события, установленными в ходе расследования, сведенными в другой информационный блок;

— операционно-технологического анализа работ, производственных и иных процессов, в ходе которых были допущены правонарушения;

— функционального анализа деятельности специальных субъектов данной группы преступлений.

Использование указанных методов особенно в начале расследования позволяет сразу определить круг и характер допущенных нарушений, а также круг лиц, их совершивших, способствует выбору основных направлений расследования и путей получения необходимых доказательств, помогает разобраться в причинах нарушений и других обстоятельствах расследуемого события.

§ 2. Особенности расследования нарушений требований промышленной безопасности и правил техники безопасности

В начале расследования чаще всего возникают следующие типовые ситуации:

Ситуация 1 — при которой дело возбуждается по материалам комиссионного технического расследования, осуществленного специальной ведомственной комиссией, созданной работодателем или государственным органом надзора и контроля, поступившим в прокуратуру. В них обычно содержатся сведения о факте нарушения требований промышленной безопасности и правил техники безопасности труда, характере их связи с наступившими вредными последствиями, основных причинах и об-

стоятельствах происшествия, круге ответственных за допущенное нарушение лиц. Эти материалы обычно содержат планы и схемы места происшествия, выписки из технических и нормативных документов, мнения специалистов и другие документы, полный перечень которых дан в ст. 229 ТК РФ. Кроме указанных материалов, в подобных случаях в прокуратуру могут поступать и заключения Государственного инспектора по охране труда. Обстановка места происшествия в таких ситуациях к началу уголовно-процессуального расследования обычно частично, а иногда и полностью не сохраняется, хотя, в соответствии со ст. 225 ТК РФ работодатель должен сохранить до начала расследования несчастного случая на производстве первичную обстановку, если это не угрожает жизни и здоровью других лиц и не ведет к новой аварии. Поэтому сложности в расследовании чаще всего обусловлены только невозможностью осмотра места происшествия в неизмененной и малоизмененной обстановке. В остальном следователю поступают материалы, помогающие ему разобраться в обстоятельствах происшествия.

Ситуация 2 — дело возбуждается по сведениям о факте травматического происшествия, поступившим от администрации предприятия, органов МВД, больниц и т.д. сразу после происшествия. Информация о травматическом событии указывает лишь на возможность в данном случае преступного нарушения правил техники безопасности. Обстановка места происшествия при этом может полностью сохраниться или подвергнуться незначительным изменениям. Сведения о возможных виновных в этих случаях чаще всего отсутствуют. Подобная картина имеет много общего с аналогичными ситуациями по делам об убийствах, автотранспортных и железнодорожных происшествиях других авариях. Самая первичная информация о сути и обстоятельствах происшествия в данных случаях бывает довольно скудной и в основном сводится к сведениям о внешней картине самого события. Техническое расследование в данном случае осуществляется параллельно со следствием.

Ситуация 3 — в качестве первичных материалов о травматическом происшествии на производстве выступает заявление от потерпевшего или его родственников, материалы печати, общественных организаций, дополненные сведениями, полученными в порядке прокурорской проверки. В таких материалах обычно имеются данные о факте преступного нарушения правил техники безопасности на том или ином производстве, круге лиц, ответственных за происшествие. С момента происшествия чаще

всего проходит месяц и более. Обстановка места происшествия не сохраняется. Эта ситуация наиболее сложна для расследования в силу запоздалого начала расследования и утери ряда существенных фактических данных. Подобные происшествия чаще встречаются на малых частных предприятиях, работодатели которых под разными предлогами отказывались от расследования происшествий.

В первой типовой следственной ситуации основными являются следственные версии о главных причинах происшествия и конкретных виновных лицах (из числа выделенных комиссией как ответственных за данное событие). Наличие в таких первичных материалах значительных сведений о возможных причинах происшествия и круге ответственных лиц облегчает задачу следователя при выдвижении версий о причинах и конкретных правонарушителях, но это не должно связывать его инициативу в выдвижении других версий (не только подсказанных результатами ведомственного расследования).

Во второй следственной ситуации чаще всего сначала выдвигаются типичные версии о существе расследуемого события. Версии же о причинах происшествия на производстве вследствие ограниченности исходной информации сначала носят весьма общий характер. Конкретизируются они лишь на основе данных, полученных в результате первоначальных следственных действий и материалов технического расследования. То же самое можно сказать о версиях о возможных субъектах преступления.

В третьей типовой ситуации обычно выдвигаются типичные версии о существе травматического события (для проверки возможности травмирования в обстановке другого преступления или казусной ситуации). После чего выдвижение версий идет по той схеме, что и в предшествующей ситуации.

После собирания и осмысливания первичной информации по делу, характера возникших следственных ситуаций и выдвижения основных следственных версий целесообразно составить **план расследования.** Комплекс следственных и иных действий, намеченных в плане для проверки каждой из выдвинутых версий, должен согласовываться со всеми особенностями сложившейся следственной ситуации. При этом, исходя из специфики преступлений, необходимо учитывать реальную длительность проведения следственных действий, возможные задержки и затруднения при их осуществлении. Особенно это касается действий, связанных с экспертными исследованиями, иным использо-

ванием специальных знаний, а иногда с осмотрами мест происшествия и следственными экспериментами. По данным делам чаще всего практикуется табличная форма плана расследования.

Последующие следственные ситуации в ходе расследования обычно бывают обусловлены результативностью первоначальных следственных действий, полнотой собранного фактического материала, степенью продвижения вперед по пути проверки выдвинутых следственных версий, возникновением необходимости корректирования ранее намеченных и конструирования новых версий такого же уровня, а также характером отношения обвиняемых к предъявленному им обвинению и особенностями их поведения.

Новые следственные версии, если они появляются, чаще всего носят более частный характер, нежели в начале расследования, что объясняется объемом и характером собранной к этому моменту информации.

При расследовании во всех трех ситуациях любых дел о нарушении требований промышленной безопасности и правил безопасности труда могут проводиться следующие первоначальные следственные и иные действия: осмотр места происшествия и трупа; судебно-медицинская экспертиза трупа; выемка и изучение технической и иной документации (требований промышленной безопасности, правил безопасности труда, действующих на данном предприятии; документы, свидетельствующие о состоянии соблюдения указанных требований и правил и др.); допрос потерпевших; судебно-медицинская экспертиза потерпевших, получивших повреждения; допросы очевидцев происшествия; допрос лиц, отвечающих за состояние промышленной безопасности и соблюдение правил техники безопасности на данном предприятии, цехе и т.д.

Иногда в порядке первоначальных следственных действий назначается экспертиза по технике безопасности, проводится следственный эксперимент. Комплекс и последовательность действий определяется особенностями первоначальных следственных ситуаций, складывающихся в каждом конкретном случае.

В первых двух типовых ситуациях начинать расследование целесообразнее всего с осмотра места происшествия (независимо от степени сохранности его обстановки), судебно-медицинской экспертизы, допроса очевидцев происшествия и ознакомления с правилами техники безопасности для того вида работ, при выполнении которых имело место происшествие. Это позволит сле-

дователю быстрее войти в суть происшедшего события. На этой основе можно эффективнее осуществить последующие следственные или иные действия по делу.

Во второй типовой ситуации в самом начале расследования следователю часто приходится взаимодействовать с комиссией, параллельно осуществляющей свое техническое расследование. Основные формы взаимодействия при этом следующие: согласование планов деятельности и действий при осмотре мест происшествия; обмен технической и иной документацией и собранной информацией; получение технических консультаций.

В третьей типовой ситуации расследование чаще всего целесообразно начинать с допросов потерпевшего или заявителей об имевшем место происшествии, судебно-медицинского исследования потерпевшего или изучения истории болезни скончавшегося потерпевшего. Полученные при этом данные позволяют с большей пользой провести осмотр места происшествия (даже при полной измененности его обстановки), изъять и изучить нужные документы и допросить соответствующих свидетелей. Дальнейшие действия зависят от конкретных особенностей расследуемого преступления.

Осмотр места происшествия должен быть произведен как можно быстрее, ибо любая остановка станка, агрегата или цеха в целом, как правило, влечет за собой значительный материальный ущерб для предприятия либо с точки зрения технологии производства она вообще недопустима. В случае промедления с осмотром может оказаться, что труп будет убран, замыты следы крови, устранены допущенные нарушения правил техники безопасности и т.д. Однако общая неудовлетворительная с точки зрения безопасности труда обстановка на производственном участке, в мастерской и цехе, где произошла авария, взрыв и иное травматическое событие, как правило, очень быстро не может быть изменена, ибо для этого требуется довольно значительное время. При должной внимательности почти всегда можно обнаружить следы соответствующих нарушений техники безопасности.

Обычно всякое производство является сложным образованием, состоящим из большого количества связанных между собой элементов, поэтому подлинные причины аварии, взрыва или иного происшествия, приведшие к травмированию или гибели людей, иногда могут быть не там, где были допущены нарушения требований промышленной безопасности и правил техники безопасности, а в другом месте. Такими местами могут быть со-

седние и другие участки, связанные с первым единством производственных процессов или коммуникационных (сырьевых, электрических и других) линий. В подобных случаях не всегда сразу удается точно определить границы территории, подлежащей осмотру. Только в ходе самого осмотра эти границы сужаются или расширяются. Иногда вредные последствия допущенного нарушения правил техники безопасности могут проявиться не на одном, а одновременно на нескольких производственных участках и даже вне территории данного предприятия (особенно на взрывоопасных производствах). Существенную помощь следователю в принятии правильного решения по вопросу о границах осмотра могут оказать соответствующие специалисты.

Осмотру по этим делам обычно подвергаются следующие объекты: вся территория в границах места происшествия; места наибольшего проявления вредных последствий; объекты, связанные с травматическим случаем (агрегаты, станки, конструкции и др.); измерительные, регистрирующие приборы и коммуникационные линии, связанные с осматриваемой установкой; сырье, инструменты и личные защитные средства потерпевшего; материальные следы самого происшествия; труп и его одежда.

Осмотр места происшествия по этим делам целесообразнее проводить по отдельным узлам, ибо помимо центра, под которым понимается место, где наиболее проявились вредные последствия, обычно удается выделить и другие важные узлы с учетом высказанных ранее соображений.

Очень важное значение имеет тщательная фиксация состояния машин, станков и установок, при работе которых произошел несчастный случай, а также состояния измерительной аппаратуры, применявшихся защитных средств, инструментов, подъемных механизмов и др.

В целях установления непосредственной причины происшествия и более глубокого изучения технического состояния механизмов, станков и других агрегатов, на которых произошел несчастный случай, следует иногда ознакомиться с аналогичными механизмами и станками, находящимися в этой же мастерской или цехе, не только в статическом состоянии, но и в процессе их работы. Это позволяет иногда устанавливать в них наличие тех же дефектов, которые обусловили расследуемый несчастный случай на производственном агрегате.

При **осмотре трупа** на месте происшествия, когда это удается, особое внимание следует обращать на его позу по отношению к станку, машине или другому агрегату, на котором произошел

несчастный случай, и по отношению ко всем остальным предметам, возле которых работал потерпевший (при условии, что его положение не менялось). Положение трупа часто помогает установить причину несчастного случая. Вместе с тем необходимо обращать внимание на все повреждения, имеющиеся на трупе, состояние его одежды, наличие пятен крови и частей одежды на станках, механизмах и других предметах, находящихся возле трупа.

При изъятии каких-либо предметов и следов в качестве вещественных доказательств следует учитывать особенности события. Например, при взрыве каких-либо объектов необходимо изъять части, детали и другие их элементы, приборы, контролирующие работу разорвавшихся объектов, подсоединительные узлы и подвергнуть их отдельному осмотру и экспертному исследованию.

Важное значение для точной фиксации обстановки места происшествия и выявления различных следов преступления имеет широкое использование в ходе осмотра помощи специалистов и научно-технических средств и особенно фотосъемки и видеозаписи. К протоколу осмотра места происшествия необходимо приложить план места происшествия.

Допрос потерпевших и свидетелей следует производить как можно быстрее, так как в их показаниях чаще всего содержатся важные фактические данные, особенно для начального этапа расследования. Кроме того, задержка с их допросом может привести к тому, что при проведении других следственных действий следователь не может проверить объяснения потерпевших и очевидцев.

При допросе потерпевшего об обстоятельствах происшествия в больнице или ином месте, в том числе и на месте происшествия, в зависимости от состояния его здоровья необходимо выяснить, что непосредственно предшествовало происшествию, в каком техническом состоянии находится объект, непосредственно связанный с происшествием, и средства защиты от нештатных ситуаций, как развивалось само травматическое событие, каковы причины происшествия (по его мнению) и другие обстоятельства с учетом следственной ситуации. При этом желательно выяснить не страдает ли он физическими недостатками (зрения, слуха и т.п.), мешающими ему правильно воспринимать окружающую обстановку.

Очевидцы допрашиваются о наблюдавшихся ими обстоятельствах происшествия, состоянии техники безопасности на данном

участке, о возможных причинах этого происшествия и способствующих ему условиях. Из числа прочих свидетелей сначала целесообразнее допросить тех лиц, которые хотя и не были очевидцами, но работали в одной бригаде или группе с пострадавшими. Затем допрашиваются инженерно-технические работники тех производственных участков, на которых имело место происшествие.

Лиц, отвечающих за состояние промышленной безопасности и безопасности труда на том участке, где произошел несчастный случай, целесообразно допрашивать после получения представления о сути происшедшего. При их допросе желательно выяснить, как организовано соблюдение на данном предприятии требований промышленной безопасности и правил техники безопасности, как налажено обучение этим правилам, проходил ли это обучение потерпевший и с чьей стороны допущено нарушение и т.д. При необходимости в качестве свидетелей могут быть допрошены и государственный инспектор по охране труда, а также представитель органа государственного надзора, если происшествие имело место в подконтрольной ему организации.

Выемка, осмотр и изучение документов. Основная информация о действующих на данном предприятии (организации) требованиях промышленной безопасности, правилах охраны труда и техники безопасности, их содержании, о технологическом режиме работы или операции, при выполнении которой имело место происшествие; о порядке обучения персонала правилам техники безопасности и обеспечения промышленной безопасности и о лицах, отвечающих за указанные виды безопасности на данном производстве, может быть получена из различных документов, имеющихся на каждом предприятии. Дополнительные сведения могут быть получены из материалов специального технического ведомственного расследования, а также из обычно имеющихся на предприятии предписаний государственных инспекторов по охране труда, должностных лиц органа государственного надзора или органа исполнительной власти, специально уполномоченного в области промышленной безопасности, а также материалов службы охраны труда в организации (ст. 217 ТКРФ).

Документы по промышленной безопасности и правилам безопасности труда, которые необходимо изучать, могут классифицироваться на четыре группы:

1) раздел X «Охрана труда» ТК РФ, государственные нормативные требования охраны труда, а также нормы, требования

промышленной безопасности, правила, инструкции по технике безопасности, действующие для данного вида работ и вида производства;

2) материалы технического ведомственного комиссионного расследования, заключения надзорных органов по расследуемому происшествию, фиксирующие обстоятельства и причины травматического происшествия;

3) документы, характеризующие технико-технологический режим данной работы (операции) и техническое состояние соответствующих агрегатов, установок, непосредственно связанных с происшествием;

4) документы, показывающие состояние дел с организацией соблюдения на данном предприятии требований промышленной безопасности и правил охраны труда и техники безопасности, в том числе ранее выданные на данном производстве предписания государственных инспекторов по охране труда, а также представления профсоюзных инспекторов труда об устранении ранее выявленных нарушений в области охраны труда.

С указанными документами желательно знакомиться в подлиннике, особенно с документами о техническом состоянии объектов и регистрирующими прохождение работниками соответствующего обучения и инструктажа по технике безопасности.

При осмотре и изучении этих документов, помимо тщательного изучения их содержания, сопоставления содержащихся в них сведений с другими данными, целесообразно не меньшее внимание обратить на их реквизиты (даты, подписи и т.п.), внешний вид (имеются в виду признаки, указывающие на то, являются ли изучаемые документы «рабочими» или специально составленными для следователя, а также на то, имеются ли в них признаки каких-либо подделок).

При расследовании подобных происшествий на малых частных предприятиях порой не удается изъять никаких документов, касающихся обеспечения безопасных условий труда (соответствующих инструкций по технике безопасности; коллективного договора с профсоюзом; документов, фиксирующих обучение и инструктаж персонала технике безопасности, и др.), по причине их полного отсутствия. В этих случаях следователю необходимо опираться на действующие правила техники безопасности, разработанные для того вида работ, которые выполнялись на данном предприятии и на положения ТК **РФ.**

Последующий этап расследования. После первоначальных следственных действий обычно накапливается значительный

фактический материал, позволяющий очертить основной круг вопросов, подлежащих дальнейшему выяснению, осуществить предъявление обвинения, допрос обвиняемого и провести последующие следственные действия для уточнения и дополнительной проверки отдельных обстоятельств после допроса обвиняемого. При этом проводится значительный комплекс следственных действий, включающих допросы свидетелей, обвиняемых, очные ставки, экспертизы по промышленной безопасности и технике безопасности, выемку и обыск для изъятия, главным образом, документов, осмотр документов, а иногда и следственный эксперимент. На этой стадии может возникнуть необходимость выдвижения новых и уточнения старых следственных версий и корректирование плана расследования. Обвинение по таким делам целесообразнее предъявлять своевременно, чтобы оставалось время на проверку возможных аргументов, выдвигаемых обвиняемыми в свою защиту.

Допрос обвиняемого. Его тактические особенности в значительной степени связаны со своеобразием личности обвиняемых и их отношением к предъявленному обвинению. Налаживание контакта с обвиняемым по этим делам невозможно без хорошего знания следователем специфики данного производства, умения технически правильно сформулировать специальные вопросы и соответственно понять показания обвиняемых по производственным вопросам. Недостаточная подготовленность следователя практически всегда отрицательно сказывается на результатах допроса. При полном или частичном непризнании ими вины необходимо объективно и тщательно выяснить доводы в защиту невиновности, сопоставить их с собранными доказательствами и постараться как можно правильнее и объективнее их оценить, и при необходимости провести дополнительные следственные действия для проверки указанных доводов.

В процессе расследования могут быть назначены и проведены самые различные экспертизы, например, экспертизы по технике безопасности, взрывотехнические экспертизы, технико-технологические экспертизы с учетом специфики данного производства и др. Они могут проводиться для установления: причин происшествия специального технико-технологического характера и причинной связи между отдельными обстоятельствами события; соответствия технического состояния оборудования, технологии работ, действий работников требованиям промышленной безопасности и правилам техники безопасности; обстоятельств, способствующих данным правонарушениям; деталей

механизма расследуемого события, а иногда для выяснения вида нарушенных требований и правил.

В качестве экспертов следует привлекать специалистов из лабораторий судебной экспертизы и Федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ, экспертных подразделений МВД, а также сотрудников научно-исследовательских и проектных институтов, преподавателей вузов и работников промышленных предприятий соответствующего профиля.

В ходе расследования и по его результатам на основе выявленных причин и обстоятельств, способствующих данным преступлениям, важно продумать и принять необходимые профилактические меры. Их целесообразно проводить после выявления объектов следственного профилактического воздействия (конкретные работники данного производства, трудовые коллективы, руководство предприятия), продумывания возможных, наиболее действенных в каждом конкретном случае профилактических мер (индивидуально-воспитательные, разъяснительные, информативные) и выделения наиболее благоприятных следственных ситуаций для проведения данной работы.

§ 3. Особенности расследования преступных нарушений правил пожарной безопасности

Наиболее характерными первоначальными следственными ситуациями по данным делам являются следующие:

Ситуация 1 — уголовное дело о пожаре возбуждено по данным осмотра места происшествия и иной устной информации, полученной от органов пожарного надзора, отдельных граждан и должностных лиц, сообщивших о факте пожара в день его возникновения. Пожар привел к значительным разрушениям на горевшем объекте или жертвам среди людей. Осмотр места происшествия из-за сильных разрушений или длительного тушения пожара был неполным (частичным), но позволившим собрать некоторые сведения о возможном месте (очаге) возникновения пожара. Первичная информация в таких случаях чаще всего не содержит достаточно надежных данных для суждения о возможных причинах пожара и его обстоятельствах. В подобных ситуациях возможны предположения о разных причинах пожара, в том числе и путем поджога. Это осложняет расследование в самом его начале. Ситуация в целом требует тщательного анализа и оценки с участием соответствующих специалистов.

Ситуация 2 — уголовное дело о нарушении правил пожарной безопасности возбуждено по материалам дознавательской деятельности органов пожарного надзора, содержащим указания на признаки преступного нарушения правил пожарной безопасности и некоторые сведения о его обстоятельствах и очаге пожара. Материал поступил спустя несколько дней после пожара. Причиненный пожаром вред не столь значителен, как в первом случае. Наличие материалов органов пожарного надзора в подобной обстановке чаще всего облегчает ориентацию следователя в сути происшедшего, его причинах и возможных виновных. Отдельные сложности в расследовании могут возникнуть в результате несколько запоздалого начала расследования.

В свою очередь каждая из этих ситуаций может быть разделена на ряд подвидов в зависимости от тяжести наступивших последствий, результативности следственного осмотра и т.д.

В обеих ситуациях основными и главными являются следственные версии о причинах пожара, одной из которых, наряду с версией о нарушениях правил пожарной безопасности, практически всегда бывает и версия о поджоге. От их проверки и уяснения причины зависят методы установления сути происшедшего, определение направления расследования, круг подлежащих выяснению вопросов, а также характер возможных версий о виновных в пожаре лицах.

Для установления причины пожара в плане расследования должно быть предусмотрено собирание информации о пожарно-технической характеристике объекта и сущности производственной и иной деятельности на нем, выявление очага и механизма пожара и уяснение степени проявления разрушительных огневых факторов с учетом разрушительных результатов тушения пожара.

Остальной круг вопросов, включаемых в план расследования и подлежащих выяснению в процессе расследования, обычно связан с задачами установления лиц, нарушивших правила пожарной безопасности или совершивших поджог, форм вины, мотивов и целей преступного поведения, причинной связи, личностных данных преступников, характера и размера причиненного пожаром ущерба и условий, способствовавших пожару.

Методика расследования любого дела о нарушении правил пожарной безопасности сходна с методикой расследования дел о преступных нарушениях требований промышленной безопасности и правил безопасности труда. При поджогах методика даль-

нейшего расследования имеет свою специфику, обусловленную необходимостью установления поджигателя и мотивов поджога.

Первоначальные следственные и иные действия, их комплекс и очередность в каждом конкретном случае расследования определяются складывающимися конкретными следственными ситуациями в начале следствия и данными, указывающими на причину пожара. Выше уже были выделены две типичные первоначальные ситуации.

Для первой типовой следственной ситуации применительно к делам о нарушениях правил пожарной безопасности характерен следующий комплекс первоначальных следственных действий: осмотр места пожара; допрос потерпевших, очевидцев, работников данного объекта, участников тушения пожара; осмотр изъятых объектов с места пожара; судебно-медицинская экспертиза (при наличии жертв пожара); изъятие и осмотр технической и иной документации, а также ознакомление с информацией органов государственного пожарного надзора, первыми попавшими на место пожара и помогавшими следователю в его осмотре. В случае задержания подозреваемого проводится личный обыск, обыск по месту проживания, допрос, а иногда освидетельствование.

Для второй типовой следственной ситуации в случаях нарушения правил пожарной безопасности наиболее типичны такие действия: осмотр места пожара; допрос потерпевшего, очевидцев, работников горевшего объекта, участников тушения пожара; судебно-медицинская экспертиза (в необходимых случаях); изъятие и изучение противопожарных правил (инструкций), приказов и иной технической документации по вопросам противопожарных мер; пожарно-техническая экспертиза; изучение материалов органов пожарного надзора по результатам своего дознания. При поджогах проводятся те же действия, что и в первой ситуации.

При крупных пожарах с тяжкими последствиями в соответствии с нормативными ведомственными указаниями на места происшествия должны выезжать руководители разных служб этого ведомства и различные специалисты. В этих случаях следователю, начавшему расследование такого происшествия, бывает довольно нелегко быть руководителем этой процессуальной деятельности. И от того, насколько быстро следователь сумеет взять руководство расследованием в свои руки в этих условиях, зависит эффективность многих его первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Осмотр места пожара является важнейшим следственным действием по этим делам, поскольку основные данные о причинах пожара и виновных лицах следователь может получить именно в результате осмотра места пожарища. При этом чем быстрее после тушения пожара будет проведен осмотр места происшествия, тем результативнее он может оказаться. Другим, не менее важным условием успешного осмотра является участие в нем специалистов в области пожарного дела, которые помогают следователю обнаружить, изъять и зафиксировать следы и предметы, существенные для выявления очага пожара и причины загорания. Для этих ситуаций имеются специальные выездные автомашины-лаборатории, позволяющие использовать необходимые технические средства при осмотре. При подозрениях на поджог желательно привлечь к осмотру специалиста-криминалиста, а при наличии человеческих жертв —- судебно-медицинского эксперта. Целесообразно привлекать к этому следственному действию и других Специалистов с учетом специфики того производства, на котором произошел пожар. Привлечение специалистов к таким осмотрам фактически является одним из важных тактических требований этого следственного действия.

При осмотре нередко приходится разбирать сгоревшие конструкции, завалы и т.п., поэтому следователь должен позаботиться о технических помощниках, могущих выполнять эту работу.

В большинстве случаев на месте пожара можно выделить несколько узлов, например: 1) с признаками интенсивного действия огня (сильно выгоревшие участки, резко деформированные металлические конструкции и т.д., обычно это очаг пожара); 2) места сосредоточения электропроводок, выключателей и переключателей (электропульты); 3) со следами горючих жидкостей и легковоспламеняющихся веществ.

В качестве отдельных узлов могут выступать и различные производственные установки, части каких-либо сооружений, окна, двери и т.д. В этих случаях осмотр целесообразнее проводить последовательно по выделенным узлам. На небольших территориях осмотр места пожара может быть сплошным без выделения каких-либо узлов.

Одной из важных задач осмотра является установление следов очага пожара. Для очага характерно наибольшее выгорание пола, стен, потолков, предметов, сильное закопчение, деформация, оплавление и покрытие окалиной металлических частей, отслаивание и образование трещин в каменных и бетонных объ-

ектах и т.п. К установлению очага пожара чаще всего приводит целенаправленное ведение осмотра по направлению к месту наиболее яркого проявления указанных признаков.

В очаге пожара необходимо выявить возможные источники огня (электрические, газовые, керосиновые, бензиновые и др.), изучить следы горения (пепел, сажу, золу, шлак и остатки различных предметов).

Дальнейшее направление осмотра от установленного или вероятного очага пожара целесообразнее выбирать по пути распространения огня с целью выявления факторов, способствовавших или препятствовавших возникновению и распространению огня. Это весьма важно для правильного уяснения механизма данного события, его причины и возможных профилактических мер.

При осмотре почти всех узлов в зоне пожара приходится разбирать пожарный мусор, а иногда вскрывать и разбирать конструкции, препятствующие доступу к участкам осмотра. Разбор пожарного мусора, особенно в очаге пожара, является одним из важных специфических элементов осмотра места происшествия. В пожарном мусоре можно обнаружить остатки не сгоревших полностью предметов, товаров, веществ, обгоревшие электро- и иные приборы — источники огня, остатки горючих жидкостей, технических приспособлений (при поджогах) и т.п. Для успешности указанной операции мусор должен разбираться планомерно, послойно и поочередно.

В случае необходимости с пожарища должны быть изъяты образцы зол, пепла, несгоревших объектов, имеющих значение для установления причин пожара и выявления характера сгоревших объектов.

При **осмотре трупа** на месте пожара особое внимание рекомендуется обращать на его позу (для обгоревшего трупа характерна так называемая поза боксера), наличие или отсутствие на нем повреждений прижизненного происхождения с целью получения данных для предварительного вывода о том, когда наступила смерть, до или после пожара (окончательное заключение по этому вопросу дает судебно-медицинская экспертиза). Это имеет большое значение для быстрой ориентации в сути происшедшего по делам об убийствах с последующим поджогом. Выявить данные признаки нелегко, ибо обгоранию чаще всего подвергается не только одежда, но и кожный покров. Поэтому целесообразнее всего эти признаки искать на тех частях тела, которые плотно соприкасались с какими-либо поверхностями (например, полом) и лучше сохранились.

Допрос свидетелей и потерпевших. В качестве свидетелей чаще всего допрашиваются очевидцы возникновения, развития и тушения пожара, пожарные и другие лица, участвовавшие в ликвидации огня, лица, что-либо знающие об обстоятельствах, непосредственно предшествовавших пожару, и о состоянии объекта до начала пожара, представители администрации (при пожарах в магазине, палатках, складах).

Очевидцы допрашиваются о том, что связано с началом, развитием и тушением пожара (когда, где и откуда они увидели пламя, дым и какого цвета, что появилось в начале — дым или огонь, о метеорологических условиях в момент пожара, откуда и как началось тушение и т.д.). При их допросе целесообразно пользоваться несложными схемами и планами фасада и помещения объекта пожара (для более точного определения тех мест, откуда появился огонь и дым).

Другие свидетели — не очевидцы — допрашиваются об особенностях объекта, где имел место пожар, состоянии его пожарной безопасности и всех остальных фактах, имеющих отношение к пожару с учетом их возможной информированности о нем.

У лиц, тушивших пожар, желательно выяснить то, что они увидели по прибытию на место пожара и что обнаружили после проникновения на объект тушения (где пламя было сильнее, что находилось в горящем помещении, не было ли взломанных дверей, ящиков, шкафов, разбросанных бумаг, зажигательных приспособлений, каково состояние противопожарной безопасности на объекте и т.д.).

При допросе потерпевших чаще всего выясняются данные об обстоятельствах пожара, его причине, сгоревшем имуществе, о подозрениях по поводу виновников пожара, состоянии мер противопожарной безопасности и т.п.

Изъятие, осмотр и изучение документов нормативного и технического характера. Их изучение позволяет точнее установить уязвимые в пожарном отношении участки данного объекта и соответственно очаг пожара, его причины и характер допущенных нарушений правил пожарной безопасности. Очень важно, чтобы следователь, ведущий расследование, был знаком с Федеральным законом «О пожарной безопасности» от 21 декабря **1994** г. № **69-ФЗ**[1] и другими ведомственными и региональными актами о пожарной безопасности. При этом необходимо изъять и изу-

[1] СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3649.

чить следующие документы: план объекта, схемы силовой и осветительной электросети, журналы эксплуатации энергохозяйства, правила пожарной безопасности для отдельных видов работ и производств, технологические инструкции и карты и др.

При расследовании пожаров перед следователем нередко встают вопросы, требующие пожарно-технических знаний. Для их разрешения чаще всего назначается **пожарно-техническая экспертиза,** на разрешение которой можно поставить вопросы, касающиеся установления: очага и непосредственной причины возникновения пожара; фактов, связанных с поджогом и нарушением правил пожарной безопасности; условий, времени возникновения пожара и особенности развития горения во время пожара (о степени горючести отдельных материалов и веществ, о последовательности распространения огня, о влиянии отдельных факторов на развитие пожара и т.д.); всех необходимых элементов причинной связи между наступившими последствиями и несоблюдением технических требований правил пожарной безопасности; состояния противопожарных средств на данном объекте и разработки профилактических рекомендаций. Эта экспертиза проводится сотрудниками испытательно-пожарных лабораторий управлений пожарной охраны Центрального научно-исследовательского института пожарной охраны МВД России, экспертно-криминалистических подразделений МВД, УВД, а также экспертами Федерального центра судебной экспертизы и лабораторий судебной экспертизы Министерства юстиции РФ.

В необходимых случаях проводятся **судебно-химическая** и **судебно-медицинская экспертизы.** Первая — для установления химического состава сгоревших веществ по их остаткам либо продуктам сгорания, обнаруженным в очаге пожара. Вторая — с целью выяснения причин наступления смерти: подвергался действию огня живой человек или труп, нет ли на трупе повреждений кроме ожогов, какова степень ожогов у живого потерпевшего и др.

Следственные действия на последующем этапе чаще всего бывают направлены на собирание данных, изобличающих уже известных нарушителей правил пожарной безопасности или разысканных и задержанных поджигателей, предъявление им обвинения и их допрос. Чаще всего проводятся следующие действия: допрос свидетелей; экспертное исследование отдельных предметов, изъятых с мест пожара и у подозреваемого; выемка, осмотр и изучение дополнительной технической документации,

распоряжений, приказов и т.п.; следственный эксперимент (при необходимости); допрос обвиняемых.

Комплекс и последовательность следственных действий зависят от складывающихся к этому моменту следственных ситуаций. Так, если преступник под давлением собранных к этому периоду доказательств сознается в совершенном им поджоге или нарушении правил пожарной безопасности, то последующие следственные действия целесообразнее направить на собирание недостающих данных, закрепляющих его признание.

Если преступник отрицает свою вину в пожаре, несмотря на изобличающие его данные, комплекс последующих следственных действий может включать в себя все или почти все из приведенного выше примерного перечня следственных действий.

При установлении обстоятельств, способствующих возникновению пожаров на том или ином объекте (в том числе и родственных объектах), необходимо принять профилактические меры в форме внесения представления, с предложениями по предотвращению подобных нарушений, направления информационных писем о технических причинах пожара, выступлений (на собраниях, совещаниях, в печати, на радио и т.п.).

Глава 39. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

§ 1. Криминалистическая характеристика данных преступлений

Бурный рост автомобильного парка в России (особенно в крупных городах), увеличение грузо- и пассажиропотока, неудовлетворительное состояние дорог, недостаточная квалификация водителей и ряд других факторов приводят к возникновению аварийной обстановки. В последние годы отмечен значительный рост численности дорожно-транспортных происшествий (ДТП). В результате ДТП гибнут и становятся инвалидами люди, приходят в негодность транспортные средства, что наносит существенный ущерб государству. Безопасность дорожного движения осложняется также существенным увеличением количества транспортных средств на дорогах, а также недисциплинированностью водителей и пешеходов. Обеспечение транспортной безопасности остается для Российской Федерации весьма актуальной проблемой.

В систему преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта, включаются происшествия, имеющие место со всеми видами транспорта (железнодорожного, воздушного, водного, автомобильного либо другого механического, автомотовело- и городского электротранспорта, тракторами и иными самоходными машинами). Наиболее распространенными из этой группы преступлений являются нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ).

К этой группе преступлений относятся также недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями (ст. 266 УК РФ); приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ); нарушение правил, обеспечивающих безопас-

ную работу транспорта (ст. 268 УК РФ). Эти составы преступлений объединены не только общими уголовно-правовыми признаками, но и общими криминалистически значимыми чертами.

Для единого понимания сути и смысла словосочетания «дорожно-транспортное происшествие» необходимо подчеркнуть, что не всякое, а только определенное событие, происшедшее в результате нарушений тех или иных правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, находящееся с ними в причинно-следственной связи и повлекшее вредные последствия, предусмотренные уголовно-правовым законом, считается **дорожно-транспортным происшествием.** Несмотря на многообразие ДТП в них, как уже отмечалось, есть общие криминалистически значимые черты, позволяющие их классифицировать по разным основаниям.

С учетом **механизма** указанные деяния различают следующим образом: столкновение транспортных средств друг с другом; наезды транспортного средства на пешехода, препятствие, гужевой транспорт, велосипедиста, животных; выпадение пассажира из транспорта; опрокидывание транспорта; прочие ДТП (схождение трамвая с рельс, падение транспортных средств в обрыв, в реку и т.д.). Указанная классификация важна не только с точки зрения особенностей расследования. Она принята за основу единого в Российской Федерации учета дорожно-транспортных происшествий, осуществляемого органами внутренних дел.

По **;субъективно-личностным основаниям** возникновения **ДТП** они подразделяются на происшествия, возникшие:

— по вине водителей (вождение транспорта в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, сильного утомления, несоблюдение правил при маневрировании, правил перевозки пассажиров и грузов, превышение скорости движения автотранспорта в определенных условиях, несоблюдение безопасной дистанции движения, неожиданный выезд из своего ряда и ослепление светом фар, неподчинение сигналам светофора, а также неправильная оценка при обострении конкретной дорожной обстановки и др.);

— вследствие неправильных действий, допускаемых пешеходами (движение по проезжей части дороги или трамвайным путям перед близко идущим транспортом, переход улиц в местах, не предназначенных для этой цели; неожиданное появление пешехода из-за препятствия и т.д.);

— в результате нарушений, допущенных лицами, ответственными за техническое состояние и эксплуатацию транспорт-

ных средств (нарушение правил технического обслуживания и выпуска на линию транспорта, а также вследствие грубых нарушений дорожного надзора за состоянием дорожного полотна и организацией регулирования уличного движения).

Наиболее часто встречаемыми видами ДТП являются наезды и столкновения.

Несмотря на кажущуюся простоту и однотипность механизма и обстоятельств ДТП, установить истинную их причину во многих случаях нелегко. Объясняется это тем, что они часто являются результатом одновременно нескольких причин (нарушений, допущенных водителем и пешеходом, пассажиром; лицами, ответственными за техническое состояние и эксплуатацию транспортных средств и нарушений, совершенных водителем и др.). Поэтому необходимо выявлять и исследовать возможную связь указанных причин.

Криминалистическая характеристика ДТП включает совокупность взаимосвязанных общих и индивидуальных черт подобного события, проявляющихся в механизме и обстановке совершения преступления, личностных свойствах участников и особенностях их криминального поведения.

В криминалистической характеристике ДТП как неосторожного преступления в отличие от аналогичной характеристики умышленных преступлений сведения **о способе их совершения** (а точнее о криминальном поведении его субъектов) не занимают главенствующего места. В то же время **механизм ДТП** и **обстановка** его совершения являются ключевыми элементами данной характеристики рассматриваемых преступлений. Практикой установлено, что на механизм совершения указанного преступления влияет большое количество параметров системы «водитель — автомобиль — дорога — окружающая среда». Выдвижение механизма совершения данного преступного деяния на первый план в криминалистической характеристике вполне закономерно. Механизм — как система временных, динамических и иных связей отдельных этапов, обстоятельств и факторов, формирующих следы-последствия на взаимодействующих объектах в ходе такого происшествия — позволяет разобраться во всей картине этого события на всех его этапах (начальном, кульминационном и финальном). В результате знание механизма ДТП позволяет определить криминалистически значимые признаки, которые в дальнейшем будут способствовать установлению объективной истины по делу.

Способ криминального поведения участников ДТП в силу специфики этого вида преступления понимается как система,

обусловленная объективными и субъективными факторами его действий или бездействия, либо совокупность тех и других факторов, оставляющих различного рода характерные следы, позволяющие ретроспективно воспроизвести картину происшедшего, особенности поведения его участников на различных этапах развития ДТП (например, маскировку ДТП под другое преступление).

Механизм рассматриваемых преступлений, как и по делам о преступных нарушениях правил промышленной и иной безопасности складывается из двух подвидов. Первый включает в себя своеобразие механизма преступного нарушения правил дорожного движения. Второй характеризует динамику действий разрушительных сил транспортных средств, приводящих к столкновению. При оценке своеобразия криминального поведения субъектов в картине механизма и обстановке ДТП следует иметь в виду, что оно в определенной мере зависит от личностных качеств правонарушителей. Без получения соответствующей информации о них (социально-психологической, эмоциональной, волевой, интеллектуальной, профессиональной и т.д.) трудно правильно разобраться в сущности ДТП. Выявление этих свойств личности во многом позволяет правильнее оценить другие элементы криминалистической характеристики ДТП. Вместе с тем их должная оценка невозможна без учета особенностей средств преступления (транспортных средств), представляющих собой следообразующие объекты. Они, как и личность, обладают индивидуальными признаками и являются носителями информации, имеющей доказательственный характер.

Все элементы криминалистической характеристики данных преступлений определенным образом взаимосвязаны между собой. Если обстановка ДТП во многом формируется под воздействием окружающей среды, особенностей дороги, технического состояния транспортных средств, личностных свойств участников и при этом между ними имеются обратные связи, то механизм происшествия формируется под воздействием всех элементов криминалистической характеристики.

При расследовании уголовных дел о преступных нарушениях правил безопасности дорожного движения необходимо установить следующие обстоятельства:

— в чем суть ДТП, повлекшего за собой общественно опасные последствия;

— где, когда, каким образом и при каких обстоятельствах произошло ДТП;

— какие последствия наступили в результате ДТП (смерть, вред здоровью, характер и размер причиненного ущерба);

— наличие причинно-следственной связи между допущенными нарушениями правил безопасности движения и эксплуатации транспорта и наступившими последствиями;

— какова форма вины каждого участника дорожно-транспортного происшествия (преступная небрежность, преступное легкомыслие или умысел);

— кто виноват в совершении преступных нарушений правил безопасности движения и эксплуатации транспорта;

— какие обстоятельства способствовали совершению ДТП. При установлении причин и способствующих условий следователь должен принять меры к их устранению в процессе расследования или после него;

— не имела ли место в данном случае инсценировка ДТП.

Перечисленные обстоятельства не являются исчерпывающими. При расследовании встречаются и другие вопросы, решение которых в каждом случае зависит от конкретных особенностей ДТП.

§ 2. Типовые следственные ситуации и планирование расследования

Лица, совершившие ДТП, в основном действуют по неосторожности, хотя известны случаи умышленного совершения ДТП для сокрытия следов другого преступления либо маскировки другого преступления под ДТП.

Практическая деятельность по расследованию ДТП позволила сформировать типовые ситуации, а на их основе выдвинуть ряд типовых следственных версий.

Ситуация 1 — обстановка на месте происшествия зафиксирована без существенных изменений, водитель известен (он и транспортное средство находятся на месте происшествия). Следственные версии в такой наиболее распространенной ситуации следующие: происшествие возникло в результате нарушения правил дорожного движения водителем (неправильный расчет минимального остановочного пути при различных скоростях движения и состояния проезжей части и др.); происшествие возникло в результате грубого нарушения правил дорожного движения пешеходом (внезапный выход из неосвещенной зоны дороги и др.); происшествие возникло в результате выпуска в эксплуатацию заведомо технически неисправных средств лицом,

ответственным за безопасную работу транспорта (например, с дефектом ходовой системы, тормозной части и др.); происшествие возникло в результате непреодолимой силы природы (обвал, землятресение и т.д.), а также случайного стечения обстоятельств, не охватывающихся предвидением участников ДТП.

Ситуация 2 — обстановка на месте происшествия изменена его участниками. В данной ситуации обычно возникают дополнительные версии: о причинах изменения обстановки, реально характеризующей результаты ДТП (например, указанная обстановка изменена с целью восстановления безопасности движения по транспортной артерии либо уничтожения материальных следов, указывающих на иную картину события или на виновность кого-либо из участников происшествия и др.).

Ситуация 3 — обстановка на месте происшествия не изменена, в ней сохранены элементы ДТП, но водитель на автомашине скрылся с места происшествия (чаще всего эта ситуация встречается при серьезных вредных последствиях либо при совершении ДТП в состоянии алкогольного или наркотического состояния, или при угоне транспортного средства). Наряду с версиями, перечисленными в первой ситуации, должны быть выдвинуты и версии о виде конкретного транспортного средства, участвовавшего в ДТП, и о лице, управлявшем им. В такой ситуации необходимо мысленно воссоздать по собранным данным обстоятельства происшествия, включая определение параметров транспортного средства по повреждениям и следам наложения на теле и одежде жертвы.

Ситуация 4 — обстановка, при которой в зоне дорожного движения обнаружен труп, но без специфических признаков ДТП. В этом случае может быть выдвинута версия о попытке инсценировки ДТП с целью сокрытия другого преступления.

Ситуация 5 — обстановка, при которой обнаружен труп с признаками ДТП (следы наложения, частицы лакокрасочного покрытия, смазочных материалов и др.), но не на трассе движения. Следственные версии в такой ситуации обычно выдвигаются для проверки следующего: произошло ДТП, замаскированное под другое преступление; произошло иное преступление, инсценированное под ДТП. В данном случае суждения о характере причин, повлекших смерть потерпевшего, могут быть разрешены путем проверки версий о давности и месте ее наступления, о механизме происшествия, о виновных в его совершении. В соответствии с полученной информацией о месте события и иных обстоятельствах, которые помогут ретроспективно воспроизвести

картину происшедшего, а также при помощи логических приемов мышления можно установить причинную связь с расследуемым преступлением.

Сложная деятельность следователя при расследовании **ДТП** не может быть целенаправленной, оптимизированной и эффективной, если она не будет должным образом спланирована и организационно упорядочена. **Планирование** нацелено на построение модели-схемы начавшегося и продолжавшегося расследования вплоть до его окончания. В соответствии с анализом первоначально полученных фактических данных о **ДТП** составляется план расследования, в котором с учетом выдвинутых версий должна быть отражена последовательная система необходимых следственных действий, тактических операций, а в случае надобности и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на розыск скрывшегося водителя и транспортного средства с места **ДТП** средствами не только службы ГИБДД, но и территориальных служб милиции.

На первом месте в плане расследования следует предусмотреть проведение следственных осмотров, установление личности потерпевших (путем изучения документов, допросов); выявление очевидцев и иных свидетелей и их допрос, допрос водителя (водителей) транспортных средств, участвовавших в ДТП; судебно-медицинское освидетельствование водителя и потерпевшего; назначение и проведение необходимых экспертиз (автомеханическая, судебно-медицинская, трасологическая, веществ, материалов и изделий и др.). В плане следует предусмотреть действия, направленные на розыск скрывшегося водителя и его транспортного средства.

§ 3. Начальный этап расследования

На этом этапе надлежит тщательно продумать, какие предусмотренные планом расследования вопросы Нуждаются в первоочередном выяснении исходя из следственной ситуации.

К числу первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий относятся следующие: осмотр места происшествия, осмотр транспортного средства на месте происшествия или в месте его обнаружения, осмотр трупа (на месте происшествия или в морге), осмотр документов, изъятых у водителя, медицинское освидетельствование водителя и потерпевшего (потерпевших) для установления состояния алкогольного или наркотического опьянения (на месте происшествия в ка-

честве предварительной пробы используется индикаторная трубка «Контроль трезвости»), изъятие и осмотр одежды потерпевшего, допросы очевидцев и иных свидетелей, водителя. Назначается и проводится судебно-медицинская экспертиза трупа и проводится предъявление для опознания личности погибшего (если не опознан труп). При необходимости в число первоначальных действий могут быть включены и назначение других экспертиз (автотехническая, судебно-химическая и др.), следственный эксперимент, проверка показаний на месте, а также розыск и задержание скрывшегося водителя либо розыск водителя и транспортного средства.

В зависимости от конкретных обстоятельств происшествия последовательность действий может быть различной, но осмотр места происшествия почти всегда предшествует всем остальным.

Одним из основных способов собирания доказательственной информации по делам данной категории является **осмотр места происшествия. В** любую погоду и любое время суток выезд на место происшествия должен быть произведен как можно быстрее, ибо дорожные происшествия чаще всего случаются на дорогах с интенсивным движением, нередко сопровождаются неблагоприятными метеорологическими условиями (дождь, снег и т.д.), вследствие чего быстро и легко изменяется следовая обстановка. Вместе с тем следует учитывать, что несвоевременным осмотром места происшествия может воспользоваться водитель транспорта, совершивший преступное нарушение правил движения для уничтожения следов происшествия, повреждения некоторых узлов машины с тем, чтобы впоследствии заявить о внезапном выходе из строя одного из них, влияющих на безопасность движения. От качества проведения этого следственного действия во многом зависит успех расследования.

Приступая к осмотру места происшествия, надлежит обеспечить безопасность его проведения (для чего выставляются соответствующие знаки-конусы, ограждения и т.д.). В состав следственно-оперативной группы целесообразно включить помимо следователя сотрудников ГИБДД, участкового инспектора, на территории которого произошло ДТП, специалиста-криминалиста и автотехника, а при необходимости оперуполномоченного уголовного розыска (если водитель на машине скрылся с места ДТП и не выявлены свидетели), кинолога и судебно-медицинского эксперта (если происшествие сопровождалось человеческими жертвами или необходимо изъять следы биологического происхождения). Если к моменту прибытия на место

происшествия следователь и помогающие ему лица застанут там потерпевших, то им должна быть оказана доврачебная и первая медицинская помощь и обеспечен вызов бригады скорой медицинской помощи.

При осмотре места происшествия внимание следователя должно быть уделено выявлению данных, необходимых для точного определения места и границ события, времени следообразования, установлению взаиморасположения следообразующих и следовоспринимающих объектов, извлечению из материальных источников информации о лицах, участниках происшествия и механизме события преступления в целом. Специфичность такого места происшествия, характер объектов и следов, обнаруженных на нем и на транспорте требует от следователя знакомства с устройством автомашины и правилами дорожного движения. Осмотр участка (дороги), произведенный квалифицированно и своевременно (с подключением логических приемов мышления), позволяет уже в начале этого следственного действия установить обстановку на месте происшествия, точные координаты события, определить его границы, базовые ориентиры.

Важным обстоятельством, влияющим на развитие ДТП, являются конкретные дорожные условия. Поэтому следователь должен точно определить качество дорожного покрытия (асфальт, цементобетон и др.) на месте происшествия и его эксплуатационное состояние (сухое, заснеженное и т.д.), особенности (спуск, крутой поворот, подъем и т.п.). Границы осмотра иногда составляют несколько метров, а нередко они охватывают территорию протяженностью в несколько сотен метров (например, для обнаружения и раздельного изучения следов протектора передних и задних колес автомашины, что, как известно, можно сделать лишь на повороте). На проезжей части могут быть обнаружены следы тормозного пути, капли масла, воды и другие следы, позволяющие определить скорость и направление движения транспорта, следы крови, мозгового вещества, осколки фар, лобового и ветрового стекла, частицы краски, отдельные детали или части машины (ручки от дверей, болты и т.п.).

Имея в виду, что определение скорости движения транспорта до начала торможения имеет для расследования ДТП решающее значение, нужно очень серьезно отнестись к установлению кроме длины и других параметров тормозного пути (рельеф дороги, степень износа протектора, состояние тормозов и др.). Для определения скорости применяются специальные таблицы и формулы, применяемые специалистами-автотехниками.

Очень важно как можно быстрее определить и осмотреть с особой тщательностью центр места происшествия. Именно здесь бывает сосредоточена основная следовая масса. Главная задача следователя — объективно и четко зафиксировать обстановку в целом и ее детали. В целях максимально быстрого и более наглядного запечатления всей обстановки места происшествия, чтобы не нарушить нормальный режим работы транспорта, целесообразно использовать видеомагнитофонную технику для его наглядной фиксации.

Осмотр участка местности или дороги, прилегающих к месту ДТП, производится в случае, если есть основания полагать, что там могут быть обнаружены следы, относящиеся непосредственно к событию (сопутствующие предметы потерпевших, частицы различных веществ). В ходе осмотра следует убедиться, нет ли каких-либо повреждений на окружающих предметах (деревьях, дорожных столбах, заборах и т.п.). Если есть основания считать, что на скрывшейся автомашине могут остаться микрочастицы какого-либо вещества, поврежденных предметов (кирпич, штукатурка и др.), необходимо в ходе осмотра изъять образцы этих веществ и приобщить их к делу. В дальнейшем они могут понадобиться для идентификации автомашины, на которой было совершено преступное деяние.

При осмотре места происшествия помимо традиционной передвижной криминалистической лаборатории используется стереофотограмметрическая установка для измерительной съемки ДТП (оператор в автоматическом режиме вычерчивает масштабный план места происшествия за короткий промежуток времени).

Осмотр транспортного средства, участвующего в происшествии, имеет не меньшее значение, чем осмотр места происшествия, особенно для выяснения механизма преступления и установления виновного лица. Транспортное средство обычно после аварии сохраняет на себе множество следов, и, как правило, они достаточно хорошо видны. Осмотр транспорта позволяет установить: вид и модель транспортного средства, его внешнее состояние, наличие и характер груза (расположение, способ крепления и т.д.); признаки, позволяющие судить об участии транспортного средства в ДТП (механические повреждения, следы наложения и отслоения); техническое состояние транспорта и его основных узлов (рулевого управления, ходовой и тормозной системы); следы пальцев рук, пригодных для идентификации водителя (в том случае, когда он скрылся, оставив машину, или утверж-

дает, что не он сидел за рулем). С этой целью изымают также резиновые коврики и резиновые накладки на рычаги, регулирующие скорость движения и торможения. Последующее сравнение обнаруженных на них следов с возможными следами на подошвах обуви, помогут решить указанную задачу.

Обязательной фиксации подлежит положение транспортного средства на месте происшествия по отношению к элементам дороги (тротуару, дорожному знаку, газону), и иным постоянным ориентирам окружающей местности (угол дома и т.д.); другим транспортным средствам. При этом производится фотографирование, вычерчивание плана.

Порядок осмотра транспортного средства определяется следователем с учетом информации об обстоятельствах события, полученной от сотрудников ГИБДД. Начинать осмотр транспортного средства следует с тех частей, где находятся или должны быть повреждения, следы и вещественные доказательства. Но, как правило, осмотр обычно производят «снизу вверх». Начинать его следует с передней части автомашины. Тщательному осмотру должны быть подвергнуты бампер, фары, подфарники, лобовое стекло, капот, передние крылья и т.д. При осмотре нижней части автомашины внимание обращается на ходовую часть, выступающие части мостов, рессоры, картер двигателя, ось, где можно обнаружить частицы одежды, волосы, кровь, кусочки мозгового вещества, краску и т.д. Следы рук надо искать в таких местах, где они менее подвержены изменениям — колонка рулевого управления, рукоятка переключения передач, на приборной панели и др.; запаховые следы — с сидений, сопутствующих предметов, которых касались водитель и пассажиры.

В ходе осмотра автотранспортных средств используют приборы для технического контроля автомобиля, обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств. Для осмотра труднодоступных мест можно применить эндоскоп (медицинский инструмент), снабженный оптическими и осветительными системами.

Обнаружение на транспортном средстве следов и повреждений, возникших в процессе ДТП, обычно не составляет большого труда, значительно сложнее правильно описать их характер, форму, локализацию. Указанные трудности могут быть преодолены с помощью специалиста.

Осмотр трупа производится на месте происшествия (если позволяет обстановка и труп остался на месте происшествия) или в морге. Он осуществляется по общим правилам. Особое внимание

следует уделить обнаружению следов и повреждений, характерных для автотранспортной травмы. Они могут быть на одежде и теле потерпевшего. Большую информационную нагрузку несут следы наложения (частицы лакокрасочного покрытия, смазочные материалы, отпечатки протектора) и различные части транспортного средства. Должное сопоставление повреждений на потерпевшем и транспортном средстве позволяет в большинстве случаев достоверно решить задачу возможности или исключения контактного взаимодействия транспортного средства и тела жертвы, а иногда идентифицировать транспортное средство. Осмотр трупа на месте события позволяет получить данные о механизме происшествия в целом, о механизме контактного взаимодействия. По расположению трупа по отношению к другим элементам дорожной обстановки можно сделать вывод о замаскированном убийстве, инсценированном под ДТП. Как правило, повреждения на теле человека от автомобильной травмы являются компрессионными (сдавливание, уплотнение поврежденных частей тела), обширными по размеру и односторонними по локализации.

Кроме осмотра самого трупа необходимо осмотреть одежду, обувь и другие сопутствующие предметы. При осмотре одежды отмечают ее состояние, имеющиеся повреждения и загрязнения: следы волочения и т.д. Все необходимые следы на теле и одежде измеряются и фотографируются. Если труп не был опознан, то при его осмотре следует зафиксировать признаки внешности, наличие особых примет, провести опознавательную съемку. Одежда сохраняется в том виде, в каком она была обнаружена. Если позволяет обстановка, труп осматривается на месте происшествия с участием судебного медика.

Сразу же после проведения осмотра места происшествия, если у следователя возникло подозрение относительно физического состояния водителя и потерпевшего, немедленно проводится проверка с помощью алкометра, а затем и их освидетельствование с участием врача для определения состояния опьянения. Если же результаты предварительной проверки и освидетельствования требуют дополнительной специальной проверки, то водитель, а иногда и потерпевший направляются на судебно-медицинскую экспертизу. В лечебном учреждении проводится исследование объектов биологического происхождения (кровь, моча) для установления факта употребления алкоголя или наркотиков, степени опьянения, давности употребления спиртного и др.

При освидетельствовании водителя на его теле и одежде могут быть обнаружены и различного рода следы, могущие помочь разобраться в механизме расследуемого ДТП. Во всех случаях, когда ДТП повлекло человеческие жертвы, назначается судебно-медицинская экспертиза потерпевших. Эта экспертиза помимо традиционных вопросов о степени тяжести телесных повреждений, причинах смерти, характере травмы и т.п. разрешает вопросы, направленные на восстановление механизма образования автотранспортной травмы, в частности, возникло ли повреждение от удара какими-либо частями автомашины, в каком положении в этот момент находился потерпевший по отношению к транспортному средству и т.д. Судебно-медицинская экспертиза может также определить характер и тяжесть повреждений, полученных самим водителем, его физическое состояние. По характеру повреждений, обнаруженных у лиц, сидевших в машине, судебно-медицинская экспертиза может дать информацию для установления того, кто из находившихся в автомашине сидел за ее рулем в момент происшествия.

Допросы потерпевших целесообразно проводить в первую очередь, так как именно они нередко могут сообщить о важных обстоятельствах происшествия. Если потерпевшие получили повреждения, не опасные для жизни, они допрашиваются прямо на месте происшествия. При допросе потерпевших выясняется: как происходило ДТП, с целью уяснения последовательности действий потерпевшего и других участников события; каковы причины происшествия (по мнению потерпевшего); не имеют ли потерпевшие каких-либо физических недостатков, мешающих им правильно ориентироваться в окружающей среде или быстро передвигаться (по этому вопросу дополнительно целесообразно проконсультироваться с лечащим врачом или допросить родственников, знакомых потерпевшего).

При допросе потерпевшего-пассажира следует дополнительно выяснить: как вел себя водитель, не отвлекался ли он от своих обязанностей при движении машины (например, разговаривал по сотовому телефону, жаловался на неисправность автомашины), как действовал после аварии.

Если водитель скрылся с места происшествия на своей машине, то у потерпевшего следует выяснить вид, марку и другие внешние признаки транспортного средства (ТС), признаки внешности скрывшегося водителя (пол, возраст и проч.), направление, в котором он скрылся. Необходимо получить ответы на вопросы: где находился потерпевший в момент развития события, в каком

направлении, каком темпе двигался, видел ли он движущийся транспорт, какие меры предпринимал водитель для предотвращения наезда или столкновения, какие сигналы светофора заметил потерпевший в момент происшествия. При оценке показаний потерпевших следует иметь в виду, что они могут находиться в состоянии добросовестного заблуждения (травмированная психика вызывает иногда ретроградную амнезию, а затем и реминисценцию). Поэтому полные показания от них в ряде случаев можно получить только после восстановления их памяти.

Допрос свидетелей. Свидетельские показания иногда являются единственным источником сведений об обстоятельствах ДТП. Свидетелями по этим делам могут быть водители транспортных средств, не участвовавших в ДТП, пассажиры городского транспорта, пешеходы, работники ГИБДД и т.д. Из числа свидетелей важно выделить очевидцев, непосредственно воспринимавших динамику и механизм ДТП. Однако при их допросе следует учитывать, что быстротечность и драматизм события, его неожиданность, кратковременность его восприятия могут привести очевидца к неточной, отрывочной и противоречивой информации об обстоятельствах ДТП. Поэтому важно выявить всех свидетелей, совокупность показаний которых поможет максимально полно воспроизвести обстановку, роли ее участников в ДТП. Следователь в ходе допроса свидетеля-очевидца должен выяснить, где в момент происшествия находился последний, чем он занимался, что конкретно привлекло его внимание, каково было поведение пострадавшего пешехода непосредственно перед ДТП и в момент его, откуда и куда он начал пересекать улицу, на каком участке проезжей части улицы произошел наезд, какой частью ТС был нанесен ему удар. Вместе с тем следует выяснить, каковы действия водителя до происшествия, характер движения ТС (с какой примерно скоростью ехала автомашина). При этом нужно выяснить, как свидетели умеют ориентироваться в определении расстояний и скорости движения. Целесообразно с целью более правильного воссоздания происшествия свидетелей-очевидцев допросить непосредственно на месте аварии либо дать возможность самому составить схему места происшествия и обозначить на ней свое местонахождение в момент ДТП и других объектов дорожной обстановки. В случаях, когда водитель сам или на ТС скрылся с места происшествия, следователю предстоит выяснить признаки внешности водителя и приметы ТС, которые удалось запомнить свидетелю. При допросе работников медицинских учреждений необходимо выяснить, не

сообщил ли пострадавший какой-либо информации, относящейся к делу.

При **допросе водителя,** совершившего ДТП, следует выяснить, как протекал весь процесс ДТП, какие были его действия и потерпевшего в момент аварии, с какой скоростью двигалось его ТС, какие попытки делались водителем для предотвращения опасных последствий (торможение, маневр или то и другое), оказал ли он помощь потерпевшему, по какой причине скрылся с места ДТП, принимал ли меры к сокрытию материальных следов, кто может подтвердить данные водителем показания и т.д.

При необходимости осуществляется **розыск** скрывшегося водителя и автомашины. Для этого проводится комплекс следственных и оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых используются данные о следах, оставшихся на проезжей части — ширине колеи передних и задних колес, базе, модели шины, а также сведения об отделившихся от ТС частей и деталей, осыпи перевозимого груза, следах на теле и одежде потерпевшего, на вертикально расположенных предметах окружающей среды. Помощь в поиске могут оказать очевидцы, потерпевшие. Ориентирующие и справочные сведения, полученные в процессе произведенных мероприятий, немедленно сообщаются подразделениям ГИБДД и соседним территориальным органам милиции. При возможности проводится розыск по горячим следам, не дожидаясь окончания осмотра. При этом осматриваются гаражи, автостоянки и другие места с целью обнаружения проверяемой машины. Для розыска используют печать, радио и телевидение.

§ 4. Последующий этап расследования

Характер дальнейших следственных действий зависит от той ситуации, которая складывается после проведения первоначальных следственных действий. Она чаще всего определяется характером и объемом собранных доказательств вины правонарушителя и его отношением к ним. На этом этапе часто приходится допрашивать новых свидетелей, назначать различные экспертизы, а в случае необходимости проводить следственный эксперимент и предъявление для опознания.

По делам о ДТП назначаются разнообразные экспертизы. Особое место при расследовании данной категории занимает **автотехническая экспертиза,** которая является одним из видов инженерно-транспортных экспертиз. Автотехническая экспертиза назначается для установления механизма ДТП, определения тех-

нического состояния ТС, его отдельных узлов и агрегатов, технической оценки действий водителя во время ДТП, установления причинной связи между техническими неисправностями ТС и событием происшествия и решения других вопросов. Своеобразием автотехнической экспертизы является то, что в ней в качестве исходной информации выступают не только материальные объекты, но и фактические обстоятельства, содержащиеся в протоколах осмотра места происшествия и ТС, фотоснимках, киносъемке либо видеозаписи, схемах (планах), протоколах допроса очевидцев, потерпевших, следственного эксперимента, очной ставки и т.п. Поэтому любая небрежность и неточность, допущенная следователем, может повлиять на вывод эксперта.

Кроме автотехнической экспертизы по делам данной категории в зависимости от вида и характера события могут быть назначены иные экспертизы, в частности различные виды криминалистической экспертизы. Возможны также комплексные исследования объектов ДТП.

Поскольку при расследовании ДТП важное значение имеет установление фактических обстоятельств происшествия, иногда возникает необходимость проведения **следственного эксперимента.** Он должен проводиться в условиях, максимально приближенных к тем, при которых имело место данное событие, по возможности на месте происшествия. При этом не допускается проверка опытным путем обстоятельств, связанных с экстренным торможением, маневрированием для определения технической возможности предотвращения наезда и т.д. Наиболее типичными задачами следственного эксперимента являются проверка: степени видимости с места водителя проезжей части, дорожных знаков либо других средств, предупреждающих о приближении к опасному месту; скорости движения автомашины, возможности самопроизвольного движения ТС под уклон без принятия мер предосторожности; наличия у водителя профессиональных навыков для вождения машины и др.

При необходимости на заключительном этапе расследования могут быть проведены **предъявление для опознания** водителя, ТС потерпевшему и свидетелям, **очные ставки** и иные следственные действия. После вынесения следователем мотивированного поставления о привлечении водителя в качестве обвиняемого, производится его допрос. На этом этапе расследования может возникнуть необходимость в проведении повторных или дополнительных экспертиз для решения вопросов, выдвигаемых обвиняемым или его защитником.

Глава 40. РАССЛЕДОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Криминалистическая характеристика экологических преступлений

Деяния, относящиеся к группе экологических преступлений, весьма разноплановы, но все они связаны с нарушением самых различных правил, требований, положений и норм экологического характера, обеспечивающих экологическую безопасность природного и животного мира и населения (гл. 26 УК РФ).

Криминалистические характеристики всех входящих в эту группу общественно опасных деяний и особенно связанных с нарушением правил охраны окружающей среды (при производстве различных работ, охране водной и воздушной среды, рыбных запасов, землепользовании, использовании недр и обращении с экологически опасными веществами и отходами) в основном однотипны.

Однотипность криминалистических характеристик экологических преступлений обусловливается сходством основных, важных с криминалистической точки зрения их черт и признаков, позволяющих уяснить их криминалистическую суть. В частности, имеется в виду сходство в своеобразии преступного поведения правонарушителей, обстановки, механизма и мотивов совершения данных преступлений, типологических черт правонарушителей, характера и тяжести причиненного ущерба.

Типичность преступного поведения субъектов данного вида в основном объясняется тем, что оно связано с нарушением таких экологических нормативов и правил, которые практически все должны выполняться в технологических процессах различного рода работ. Эта однородная деятельностная сфера накладывает на волевое поведение правонарушителей определенное сходство, проявляющееся чаще всего в определенных сочетаниях их преступных действий и бездействия. Комбинации же различных видов действий и бездействия, составляющих своеобразие волевого преступного поведения субъектов данных преступлений, чаще

всего возникают под влиянием взаимодействия различных факторов окружающей обстановки и свойств личности правонарушителей, т.е. в результате взаимодействия объективного и субъективного. В указанный образ преступного поведения включаются и особенности непосредственного воздействия вредных производственных факторов, например, сброса, выпуска и иного проникновения в окружающую среду (водную, воздушную, почвенную и др.) вредных (опасных) жидких или газообразных веществ и захоронения их отходов.

Для **обстановки совершения** экологических преступлений чаще всего характерна сфера промышленного, строительного или сельскохозяйственного производства замкнутого технологического цикла с наличием химически и биологически вредных отходов, с недостаточно высоким технико-управленческим уровнем организации данных работ (особенно в области содержания очистных сооружений), не вполне высокой производственной дисциплиной при отсутствии должной требовательности со стороны руководителей производства и соблюдения всех экологических требований к технологическим и эксплуатационным процессам. Выявление особенностей сложившейся обстановки позволяет быстро определить, на что следует обратить особое внимание в процессе ознакомления с технологическими процессами, при осуществлении которых имело место загрязнение, при осмотре мест загрязнения и очистных сооружений, изучении производственного оборудования и документов, а также определить, кого и о чем следует допрашивать в качестве свидетелей и какие документы еще следует изъять, изучить и др. Уяснение типичных особенностей указанной обстановки позволяет быстрее выявить источник загрязнения и виновных в этом лиц.

Механизм преступления складывается из многих элементов, и прежде всего из своеобразия технологической стороны преступного поведения (в той или иной комбинации поведенческих актов) лиц, ответственных за соблюдение природоохранительных правил, направленных неправомерных действий конкретных исполнителей производственной операции и элементов технически ненадлежащего функционирования отдельных систем — источников вредных отходов. Эта часть механизма обычно недостаточно ярко проявляется вовне. В то же время в механизм включается процесс сброса (выброса) вредных отходов (жидких или газообразных) и их иного проникновения в окружающую среду и соответствующее биологическое или химическое действие на среду, а также действие различных производственных и строительных процес-

сов, природных факторов (грунтовых вод, течений рек, воздушных потоков и т.п.), процесс насыщения воды или воздуха вредными веществами. Картина данной части механизма может быть стертой (при длительном и постепенном выделении и проникновении) и очень яркой (при залповом сбросе или выбросе вредных отходов в воду или воздух и т.д.). Установление всех элементов механизма и их оценка имеют существенное значение для выявления причинной цепи в ходе расследования.

Мотивы подобной преступной деятельности могут быть связаны с неправильностью поведения из-за неумения правильно оценить сложившуюся в производстве критическую с экологической точки зрения обстановку, из-за нигилистического отношения к различного рода нормам поведения и особенно к требованиям экологии, по корыстным мотивам, но чаще всего — из-за нежелания обременять себя заботами о вкладывании средств в дело обеспечения экологической безопасности своего производства и проведение соответствующих работ.

Типологические особенности правонарушителей в основном сходны с мотивами и типичными чертами, свойственными субъектам преступлений по делам о нарушении правил безопасности труда.

Наступившие или возможные последствия, с обнаружения которых начинается расследование, могут быть различными, но всегда связаны либо с причинением вреда здоровью людей, либо с загрязнением рек, водоемов, морей, воздуха, почвы, а также отравлением людей, гибелью рыбы, животных, птиц и растительного мира. Четкое установление характера наступивших последствий, в том числе и по криминалистическим следам, имеет важное значение не только для выбора комплекса соответствующих первоначальных и последующих следственных действий, но и для установления вида и размера причиненного материального ущерба.

С учетом характерных связей указанных элементов между собой определяется направление и средства поиска необходимой криминалистической информации в ходе расследования, включающей в себя получение сведений об обстоятельствах предмета доказывания, а именно о следующем: факте, времени и месте загрязнения; иных сведений об обстановке совершения преступления, характере и степени загрязнения, его механизме, источнике, лицах, виновных в загрязнении, и степени их вины; величине нанесенного ущерба; причинах и обстоятельствах, способствовавших данному правонарушению.

§ 2. Типовые следственные ситуации, версии и планирование расследования

Первоначальные типовые ситуации по рассматриваемым делам, по данным следственной практики, во многом обусловливаются следующими факторами: характером первичных фактических данных, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, и их полнотой; объектом, местом и периодом (сезон, время года и т.д.) загрязнения, видом ущерба; отрезком времени, прошедшим с момента загрязнения до начала расследования; степенью сохранности следов загрязнения, материальных следов его механизма; степенью сохранности первоначального состояния обстановки происшествия и источника загрязнения.

Кроме этих факторов определенную роль в формировании следственных ситуаций играют такие обстоятельства, как вид производства или иной функционирующей системы, в которых были допущены правонарушения, наличие необходимых документов, свидетелей, дополнительных справочных данных об обстановке, в которой было допущено нарушение и др. С учетом этих факторов можно выделить несколько следственных ситуаций, наиболее характерных для первоначального этапа расследования анализируемых преступлений.

Ситуация 1 — первичная информация о факте загрязнения, порче, повреждении земли, водных и воздушных сред и иных объектов экологической защиты поступает от органов, осуществляющих государственный экологический контроль за состоянием окружающей природной среды и ее изменением под влиянием хозяйственной и иной деятельности.

В материалах проверок фактов загрязнения природной среды обычно содержатся сведения об обстоятельствах происшествия, его источниках и наиболее вероятных причинах, факте нарушения нормативов предельно допустимых вредных воздействий на ту или иную природную среду и иных экологических норм, влекущих за собой загрязнение окружающей природной среды. Такая ситуация чаще всего возникает при загрязнении рек, озер, морей, почвы, реже воздушных бассейнов. С момента загрязнения природной или животной среды до возбуждения уголовного дела прошло незначительное время (до двух недель). Следы загрязнения остались без изменений.

Ситуация 2 — первичная информация та же, что и в первой ситуации, но с момента загрязнения до возбуждения дела прошло много времени. Следы загрязнения сохранились частично

или почти не сохранились. Источники загрязнения в прежнем виде не сохранились. Есть документы и свидетели.

Ситуация 3 — первичные материалы составляют сообщения отдельных граждан, представителей общественности, общественных экологических организаций, учреждений о факте загрязнения воды, воздуха, почвы. Дело возбуждается по материалам проведенного осмотра места происшествия. Следы загрязнения почти полностью сохранились. Источник и механизм загрязнения не ясен. Вещества-загрязнители известны или неизвестны.

В первичных материалах первых двух следственных ситуаций обычно содержатся значительные сведения об отдельных обстоятельствах расследуемого события, о его наиболее вероятных причинах, круге ответственных за него лиц. Поэтому следственные версии о механизме, причинах и виновных лицах должны быть как можно более конкретными.

В третьей ситуации на основе полученных первичных сведений чаще всего выдвигаются версии о виде производства и другого функционирующего в данном регионе объекта, отходы которого могли загрязнить воду, воздух, почву, нанести урон животному миру. При обнаружении такого предприятия, организации выдвигаются версии о механизме загрязнения, о его причинах и виновных лицах.

Типовые следственные ситуации на последующей стадии расследования такие же, как и по делам о нарушениях правил безопасности труда.

В процессе составления плана расследования и выдвижения необходимых следственных версий с учетом выявленных криминалистических особенностей расследуемого события намечается круг следственных и иных действий, которые должны быть проведены для выяснения технологических циклов очистки и средств защиты от загрязнения соответствующей природной среды, необходимых обстоятельств в соответствии со сложившимися первоначальными и последующими следственными ситуациями. Чаще всего в комплекс следственных действий входят осмотр места (района) загрязнения и иных объектов (отдельных агрегатов технологического цикла очистки отработанного продукта от вредных веществ, производственной территории и др.), изъятие и изучение документов, допрос свидетелей и обвиняемых, очная ставка, следственный эксперимент, назначение и проведение экспертизы. К числу иных действий относятся ознакомление с технологическим циклом очистки и иными техниче-

скими вопросами, истребование различного рода документов, справочных данных, консультаций с различного рода специалистами, роль которых по этим делам очень важна, и др.

§ 3. Первоначальные и последующие следственные и иные действия

В первых двух следственных ситуациях, возникающих в начале расследования, в комплекс первоначальных следственных и иных действий целесообразно включать: осмотр места происшествия, осмотр агрегатов, установок, очистных сооружений, коллекторов и других производственных объектов и сооружений, изъятие, осмотр и изучение необходимой технической документации, экологических норм, санитарных, технологических и иных правил, приказов, инструкций, положений, лабораторных журналов, имеющихся указаний и заключений контрольных органов; допрос свидетелей, а иногда и назначение экспертиз, изучение технологических циклов очистки.

К определению очередности проведения указанных действий желательно подходить с учетом всех особенностей следственной ситуации. Как правило, расследование должно начинаться с осмотра места происшествия и очистных и иных сооружений (особенно, когда место происшествия изменялось лишь частично). Последующие за осмотром допрос очевидцев происшествия или лиц, первыми обнаруживших факт загрязнения водоема, воздуха или почвы, ознакомление с экологическими и санитарно-техническими нормами и технологией соответствующего производства позволят следователю быстрее войти в курс дела и целенаправленнее провести дальнейшие действия. При полностью изменившейся обстановке места происшествия его осмотру с учетом конкретных условий может предшествовать изучение нарушенных правил, технической документации, а иногда и допрос свидетелей.

Третья типичная следственная ситуация имеет много общего с начальными ситуациями по таким уголовным делам, в информационной базе которых имеются данные о характере преступных последствий, а все остальное пока неизвестно. В данных случаях осмотр места загрязнения, допрос лиц, первыми обнаруживших факт проникновения в ту или иную среду вредных веществ или пострадавших от них, экспертиза веществ, загрязнивших воду, воздух или почву, и истребование информации о круге предприятий региона, использующих эти вещества, обыч-

но бывают основными источниками получения первичных фактических данных по делу. Эти следственные действия и проводятся в первую очередь. В целом же в комплекс следственных действий, характерных для данной ситуации, обычно включаются следующие: осмотр места происшествия, осмотр отдельных производственных территорий, установок, очистных сооружений, следственный эксперимент, допрос свидетелей, потерпевших, назначение и проведение экспертиз естественно-технического профиля, изъятие, осмотр и изучение необходимой нормативной экологической, санитарно-технической и управленческой документации. Иногда одним из важных первоначальных следственных действий становится следственный эксперимент (например, для проверки возможности попадания в водную или воздушную среду загрязняющих веществ).

Своеобразие дальнейшего этапа расследования с методической точки зрения в значительной мере зависит от объема и качества фактического материала, который собирается в результате первоначальных следственных действий, а также от того, насколько далеко удалось продвинуться в проверке выдвинутых в начале расследования следственных версий. Наиболее часто он сводится к продолжению собирания, проверке и анализу доказательств путем последующих следственных действий, предъявлению обвинения, допросу обвиняемого, дальнейшему собиранию и анализу фактических данных до окончания следствия. Иногда указанный этап начинается с предъявления обвинения и допроса обвиняемого. К числу основных следственных действий, проводимых на последующей стадии расследования, обычно относятся допросы свидетелей и обвиняемых, очная ставка, выемка, осмотр и изучение новой документации, назначение и проведение экспертиз.

К расследованию этих преступлений следователь, как правило, должен приступать, предварительно вооружившись необходимыми знаниями о нормативных требованиях по экологической охране той среды, которая была загрязнена (повреждена), о технологических процессах ее защиты. В тех случаях, когда расследование начинается не сразу после обнаружения факта загрязнения, эти знания следователь может получить до осмотра места происшествия, в ходе него и после него. При начале расследования сразу после выявления факта загрязнения часть такой информации он может получить в ходе осмотра, а остальное — до и после него.

Осмотр места происшествия и других объектов. Осмотр места происшествия и различного рода иных объектов при возбуж-

дении дела сразу после выявления факта загрязнения окружающей среды и в иных случаях, когда сохраняются следы содеянного, целесообразно проводить как можно быстрее. Именно это позволяет собрать важные сведения по делу, к числу которых можно отнести данные об обстановке, механизме, особенностях и масштабе загрязнения. Кроме того, осмотр позволяет обнаружить и зафиксировать различные материальные следы преступления.

Осмотру по этим делам обычно подвергаются следующие объекты:

— участки окружающей среды, подвергшиеся загрязнению и порче (водоемы, реки, их берега, примыкающая территория, участки территории в зоне загрязнения атмосферы, почвы и др.);

— приведенные в негодность объекты (погибшая рыба, животные, отравленная сельскохозяйственная продукция и др.);

— очистные сооружения, отстойники, пруды-накопители и иные средства утилизации, обеззараживания и очистки вредных выбросов и отходов различных предприятий, сети трубопроводов, водостоки;

— производственная территория (вместе с помещениями);

— свалки, места вывоза отходов, хранения вредных веществ;

— транспортные средства, предназначенные для вывоза производственных отходов.

Осмотр целесообразно производить с участием соответствующих специалистов — работников органов Федеральной службы по надзору в сфере экологии и природопользования, санитарно-эпидеомиологического надзора, Федеральных служб по технологическому и атомному надзору.

Осмотр места происшествия проводится по отдельным узлам, в числе которых могут быть места загрязнения, трубопроводы и водостоки, ведущие к нему, очистные сооружения, отстойные колодцы и т.д. Начинать осмотр лучше всего с места обнаружения следов загрязнения с последующим расширением границ осмотра с учетом сложившихся ситуаций, важности и взаимозависимости выделенных узлов осмотра. Специфическим для данного вида осмотра действием является отбор проб (с помощью специалиста) в той или иной среде (воде, грунте, воздухе) в зависимости от сферы загрязнения.

Результат осмотра необходимо дополнить путем составления планов и схем исследуемого участка и объектов. Особенно важно графически изобразить загрязненный участок и все технологи-

ческие элементы (очистные сооружения, канализацию, трубопроводы, путь прохождения вредных веществ, места выхода в окружающую среду и т.д.). Помимо этого крайне важно зафиксировать осматриваемые территории и объекты с помощью фото- и киносъемки или видеозаписи. Пробы воды, грунта и атмосферного воздуха, а также экземпляры животного и растительного мира, подвергшиеся загрязнению (во избежание их порчи), сразу же после осмотра должны быть немедленно отправлены на исследование в соответствующие лаборатории органов, осуществляющих контроль за состоянием окружающей среды. Любое запаздывание в таких случаях может привести к порче образцов и невозможности их дальнейшего использования. Проведение первоначальных исследований проб и образцов не препятствует их последующему экспертному изучению.

Основные сведения о порядке технологических, производственных и иных процессов, о способах и системах защиты окружающей среды от вредных отходов производства и быта, о техническом состоянии очистных средств, круге лиц, ответственных за безвредность производственных и иных процессов, могут быть получены из различных документов, имеющихся на изучаемых предприятиях, материалов органов, осуществляющих надзор за соблюдением законов об охране природы.

Собирание и осмотр — изучение документов. Все необходимые следователю документы могут быть получены с помощью выемки, обыска и других следственных действий, а также путем их истребования из предприятий (организаций). Основные документы, в которых может содержаться важная для расследования данных дел информация, можно разбить на несколько групп:

1) нормативные акты, в которых может содержаться важная для расследования информация по вопросам экологической охраны, например, Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»[1] и другие нормативные акты, разрабатываемые на основе этого Закона применительно к данной отрасли производства;

2) нормативы, устанавливающие предельно допустимые концентрации загрязняющих веществ в водоемах, реках, атмосфере и почве, а также предельный уровень вредных физических воздействий на атмосферный воздух и другие среды;

3) документы, регулирующие нормальную деятельность конкретных предприятий, организаций, учреждений и обеспечи-

[1] СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

вающие решение производственных задач, в том числе и в области экологической охраны природы (положения, инструкции, указания, распоряжения, приказы, материалы государственной отчетности);

4) документы, характеризующие организационно-технический режим работы и техническое состояние очистных сооружений и связанных с ними систем на конкретном предприятии (оперативно-производственные и санитарно-лабораторные журналы, акты обследования предприятий, паспорта очистных сооружений, справки, указания, предписания органов надзора, накладные, путевые листы транспортных организаций, обеспечивающих перевозку отходов, иные документы, отражающие сведения о выработке, хранении, переработке токсичного сырья и вредных отходов);

5) ведомственные документы, фиксирующие обстоятельства и причины расследуемого происшествия (материалы проверки обстоятельств загрязнения' органами экологического контроля, акты судебно-медицинского освидетельствования потерпевших, заключения о количестве и стоимости погибшей рыбы, сельскохозяйственной продукции, исковые заявления, документы по затратам и др.).

Круг перечисленных документов не исчерпывающий. В каждом конкретном случае расследования может возникнуть необходимость в получении и изучении и других документов, например справок о состоянии погоды, гидрометеорологических материалов и др.

Осмотр и изучение документов целесообразно осуществлять по правилам, характерным для дел о нарушении правил охраны труда и техники безопасности.

Допросы. В ходе расследования уголовных дел об экологических преступлениях чаще всего приходится допрашивать свидетелей и обвиняемых, а иногда и потерпевших. При этом наиболее обширный круг допрашиваемых составляют свидетели. В качестве свидетелей могут допрашиваться очевидцы загрязнения, лица, первыми обнаружившие факт загрязнения, работники контрольных органов в сфере экологической охраны окружающей среды, работники государственных органов, должностные лица и рядовые работники предприятий (организаций), деятельность которых привела к загрязнению окружающей среды, работники проектных и монтажных организаций, а также вышестоящих ведомственных организаций и другие лица.

Основной задачей допроса свидетелей является собирание необходимой информации о следующем: об обстоятельствах и признаках самого загрязнения воды, воздуха, почвы и иных природных объектов; в чем конкретно выразилось ухудшение состояния природных объектов (снижение качества воздуха, воды, непригодность к использованию); о механизме и причинах загрязнения; основных технологических вопросах соответствующего производственного или иного процесса и лицах, ответственных за технологическую чистоту соответствующих процессов; лицах, ответственных за случившееся; организационных, технических и иных недостатках в производственной деятельности, способствовавших содеянному, а также о состоянии дел с нейтрализацией вредного влияния на людей и окружающую природную среду токсичных материалов и продуктов отхода на данном предприятии и другие обстоятельства.

Допрос указанных лиц проводится по общим тактическим правилам для дел, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в области безопасного использования техники.

Назначение судебных экспертиз. На любой стадии расследования преступных нарушений указанных правил обычно возникает необходимость в специальных познаниях для решения возникающих в ходе следствия вопросов. При этом могут потребоваться ветеринарные, биологические (ихтиологические), химические, технические, медицинские, гидрометеорологические и иные специальные знания, а также комплекс специальных знаний из области специальных нормативных требований в природоохранительной области. Такие экспертизы получили название экологических экспертиз.

Для начальной стадии расследования весьма характерно назначение эколого-химических, ихтиологических, ветеринарных, а иногда и судебно-медицинских экспертиз. При этом назначаются они чаще всего в целях установления химического состава загрязненной природной среды, выявления характера вредных веществ, попавших в эту среду, степени ее загрязненности и уровня превышения предельно допустимых концентраций указанных веществ, причин смерти и заболевания людей или возможности наступления указанных последствий, гибели или заболевания рыбы и животных, а также уничтожения кормовой базы водоемов и выпасов.

Для последующей стадии типичны различные виды эколого-технических экспертиз (строительно-техническая, технологиче-

екая, промышленно-техническая, агротехническая, гидротехническая, санитарно-техническая, гидрометеорологическая и др.)» назначаемых для решения вопросов проектного, технического и технологического характера.

При назначении судебных экспертиз и подготовке материалов для их производства следователю целесообразно проконсультироваться со специалистами, проводившими ведомственные, межведомственные и вневедомственные проверки. В качестве экспертов желательно приглашать специалистов соответствующих научно-исследовательских и учебных институтов, средних специальных учебных заведений, родственных промышленных предприятий и органов контроля за соблюдением законов об экологической охране природы (при условии, что выбранные специалисты не участвовали в проверке обстоятельств расследуемого события и не заинтересованы в исходе дела).

АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС) *164, 386, 389*
Автороведческая экспертиза *319, 320*
Автотехническая экпертиза *760*
Активные свидетели-очевидцы *494*
Алфавитно-справочная картотека регистрируемых лиц *382*
Амнезия *500*
Анализ и синтез (как методы исследования) *85*
Анализ результатов деятельности личности *180*
Аналитико-познавательные методы расследования *81, 158, 161*
Аналогия (как метод исследования) *84*
Ассоциация в пространстве при допросе *497*
Ассоциация по времени при допросе *497*
Ассоциация по контрасту при допросе *497*
Ассоциация по сходству при допросе *497*
Атипичная следственная версия *123*
Атипичная следственная ситуация *77*

База автомашины *256*
Баллистика — см. Криминалистическая баллистика *276*
Банк вспомогательных данных *390*
Без вести пропавшее лицо *380, 385*
Беседа, наблюдение, обобщение независимых характеристик (как способы изучения личности) *179*
Биографический метод изучения личности *180*
Блокирование информации *680*
Боеприпасы *275*
Броские приметы внешности человека *367*

В

Вариационность идентификационных признаков *109*
Взаимодействие — см. гл. «Основы взаимодействия следователей и оперативно-розыскных органов при расследовании» *403*
Взрывные устройства и взрывчатые вещества *276, 301*
Взяточничество — см. гл. «Расследование взяточничества и коррупции» *713*
Видеозапись в криминалистике *205, 225*
Видеофонографическая экспертиза *268*
Виды осмотра *429*
Виды преступной деятельности ОПГ (базовая, вспомогательная, побочная и нетипичная) *565*
Виновная осведомленность *510*

Восстановление текста на сожженных документах *334*
Восстановление текста разорванных документов *334*
Встречное опознание *528*
Выбор экспертного учреждения или эксперта *416*
Выборочный метод осмотра *440*
Выемка *466, 478*
Вымогательство — см. гл. «Расследование преступлений против собственности, совершенных путем присвоения, растраты, мошенничества и вымогательства» *625, 642*
Выявление залитых, зачеркнутых и замазанных записей *333*
Выявление невидимых и слабо различимых текстов *333*

Газовая хроматография *200*
Гипотеза *119*
Гипотетическое мышление *119*
Горячие следы преступления *554*
Грабеж — см. гл. «Расследование краж, грабежей и разбойных нападений» *649, 657*

Д

Дактилоскопическая картотека *383*
Дактилоскопическая формула *383*
Дактилоскопическая экспертиза *247, 248*
Дактилоскопия *242, 247*
Дедуктивный и индуктивный пути расследования *83,120,125*
Дельта (как элемент папиллярного узора) *245*
Дерматоглифика *248*
Детальная фотосъемка *215*
Диагностируемый и диагностирующий объекты *155*
Динамические следы 239
Динамический метод осмотра *442*
Динамичность планирования расследования *131*
Дистанция выстрела *288*
Доказывание тождества *107, 116, 118*
Документ — вещественное доказательство *305*
Дописка *330*
Дополнительная часть дактилоскопической формулы *383*
Допрос (следственное действие) *485*
Допрос на очной ставке *515*
Допрос несовершеннолетних *514*
Допрос обвиняемого *507*
Допрос подозреваемого *509*
Допрос потерпевших *499*
Допрос свидетелей *494*
Дорожка следов ног *251*
Дуговой пальцевый узор *245*

Завитковый (круговой) пальцевый узор *245*
Заключительная стадия осмотра *448*
Закономерности криминалистической деятельности *26*
Закономерности криминальной деятельности *26*
Закономерности процесса отражения преступления *54*
Замена частей документов *332*
Звукозапись в криминалистике *206, 226*
Знаковые модели *97*

И

Идеальная информация о преступлении *56*
Идеальные модели *96, 97*
Идентификационные признаки *105, 109*
Идентификация — см. гл. «Криминалистическая идентификация» *101, 102*

Идентификация автора по рукописи *319*
Идентификация видеофильмов *268*
Идентификация обуви *252*
Идентификация огнестрельного оружия по снарядам и гильзам *282, 286*
Идентификация орудий и инструментов *253*
Идентификация печатей и штампов *337*
Идентификация транспортных средств *254*
Идентификация человека по другим частям тела *252*
Идентификация человека по запаху *264, 267*
Идентификация человека по почерку *306*
Идентификация человека по признакам внешности *364*
Идентификация человека по следам ног *250*
Идентификация человека по следам пальцев рук *247*
Идентифицируемый и идентифицирующий объекты *112*
Измерение (как метод исследования) *86*
Измерительная фотосъемка *208*
Изнасилование — см. гл. «Расследование половых преступлений» *601*
Инструментально-аналитический метод исследования *196*
Инсценировка *444, 653*
Информационно-теоретические начала методики расследования *544*
Информационное отображение события преступления *53*
Информационное поле *55*
Информационные основы следственных ситуаций расследования по горячим следам *555*
Инфракрасная люминесценция *330*
Инфракрасные лучи *193*
Искомый объект *102*
Исследование в невидимых лучах *192*
Исследование в невидимых лучах инфракрасных *193*
Исследование в невидимых лучах рентгеновских *195*
Исследование в невидимых лучах ультрафиолетовых *193*
Исследование материалов документов *442*
История криминалистики *39*
Источники информации о внешнем облике человека *372*
Исходная совокупность идентифицируемых объектов *103, 106*

К

Карманная кража — см. Расследование краж *656*
Карта неопознанного трупа *385*
Классификационный анализ *85, 103*
Композиционно-рисованный портрет *373*
Компьютерная информация *680*
Компьютерные шпионы *684*
Конфликтная ситуация при допросе *489, 509*
Концентрический метод движения при осмотре места происшествия *440*
Коррупция — см. гл. «Расследование взяточничества и других видов коррупции» *713*
Кража — см. параграф «Расследование краж» *651*
Криминалистическая версия *119, 121*
Криминалистическая деятельность *24*
Криминалистическая диагностика *154*

Криминалистическая идентификация *101*
Криминалистическая методика расследования (общие положения) *541*
Криминалистическая профилактика *140*
Криминалистическая реконструкция *96*
Криминалистическая ситуация *74*
Криминалистическая тактика (общие положения) *395*
Криминалистическая техника (общие положения) *187*
Криминалистическая характеристика преступления *60*
Криминалистические учеты *165, 387*
Криминалистическое изучение личности *170*
Криминалистическое изучение личности участников процесса расследования *181*
Криминалистическое изучение личности подозреваемого *181*
Криминалистическое изучение личности потерпевшего *182*
Криминалистическое изучение личности свидетеля *183*
Криминалистическое исследование взрывных устройств, взрывчатых веществ и следов их применения *301*
Криминалистическое исследование материалов веществ и изделий *257*
Криминалистическое исследование холодного оружия *294*
Криминалистическое прогнозирование *147*
Криминальная (преступная) деятельность *23*
Криминальная ситуация *73*
Крупномасштабная фотосъемка *210*

Л

Личный обыск *476*
Ложе трупа *447*
Локальный след *240*
Люминесцентный анализ *194, 223*
Люминесценция *194, 223*

М

Макет *95*
Масштабная фотосъемка *208*
Математические методы в криминалистике *167*
Материальная информация о преступлении *53*
Материальное моделирование *95*
Машинные носители компьютерной информации *680*
Место происшествия *430*
Метод оптической микроскопии *197*
Метод экспертных оценок *151*
Методические основы криминалистики *78*
Методологические начала методики расследования *544, 547*
Методы криминалистической тактики *399*
Механизм совершения преступления *67*
Микрофотосъемка *224*
Моделирование в криминалистической деятельности *93, 121, 443, 459*
Мошенничество *637*
Муляж *95*

Н

Наблюдение как метод изучения *86, 179, 438, 439, 472*
Наводящий вопрос *499*
Навыки письма *307*
Научно-технические средства криминалистики *188*
Негативные обстоятельства *443*

О

Обзорная фотосъемка места происшествия *213*
Образцы письменной речи *323*
Образцы почерка *318*
Обстановка совершения преступления *68*
Общие криминалистические черты организованной преступности *566*
Объект и предмет криминалистики *23*
Объект экспертного исследования *48*
Объективный метод осмотра места происшествия *441*
Объектная информация о преступлении *57*
Объемные следы *239*
Обыск в помещении *473*
Обыск на местности *476*
Огнестрельное оружие *275*
Окрашенные следы *240*
Оперативно-розыскная версия *411*
Оперативно-справочные учеты *382*
Описание как метод исследования и фиксации *86*
Опознавательная фотосъемка *210*
Опознание по голосу *526*
Опознание по походке *525, 526*
Опознание по фотоснимкам *527*
Опознание предметов *530*
Опознание трупа *529*
Опыты (при эксперименте) *459*
Организационно-управленческие принципы расследования *130*
Организованная преступная группа (ОПГ) *565*
Организованная преступность (ОП) *564*
Ориентирующая фотосъемка места происшествия *212*
Освидетельствование *430*
Основания для следственной версии *121*
Основная следственная версия *124*
Основная часть дактилоскопической формулы *383*
Особые приметы внешности человека *366*
Отражаемый объект *53, 54*
Оттиск *337*
Оценка экспертизы *425*
Очаг пожара *741*

П

Панорамная фотосъемка *207*
Пассивные свидетели-очевидцы *495*
Первоначальные следственные действия *550*
Переклейка фотоснимков на документах *331*
Петлевой пальцевый узор *245*
Письменная речь *305, 320*
План места происшествия *449*
Планирование расследования (понятие) *129*
Поверхностные следы *240*
Подготовка к осмотру *436*
Подделка бланков документов и иной полиграфической продукции *340*
Подделка оттисков печатей и штампов *337*
Подделка подписей путем копирования *335*
Поджоги *738*
Подчистка *328*
Пожарно-техническая экспертиза *744*
Поисково-идентификационная деятельность *102, 103*
Пороскопическая идентификация *242*
Потерпевший *24, 71*
Практическая криминалистика *33*

Предупреждение преступлений средствами криминалистики *140, 191*
Предъявление для опознания (понятие) *518*
Преступная (криминальная) деятельность *23*
Признаки преступной деятельности ОПГ *571*
Принципы криминалистической идентификации *108, 109, 112*
Принципы планирования *130*
Присвоение — см. параграф «Расследование хищений, совершенных путем присвоения и растраты» *629*
Проведение экспертизы *423*
Проверка версий *126*
Проверка показаний на месте *531*
Проверка ссылки на алиби *510*
Пространственно-подобные модели *95*
Противостоящие следственные версии *124*
Процесс построения следственных версий *124*
Процесс формирования показаний *490*
Психологический контакт *489*
Психологическое воздействие *489*
Пулегильзотека *389*

Раздельное исследование объектов экспертизы *113, 314*
Раскрытие преступлений *21*
Расследование отдельных видов преступлений — см. главы о криминалистической методике расследования *582-773*
Расследование преступлений как вид криминалистической деятельности *22*
Растровая микроскопия *198*
Реальность планирования расследования *131*
Регистрационная дактилоскопическая система АДИС «Папилон» *383*
Реминисценция *494*
Рентгено-структурный анализ *195*
Репрезентативность образцов для сравнительного исследования *113, 319, 421*
Рефлексивное управление при допросе *490*
Розыск преступников и розыскные действия *410*
Розыскные учеты *385*

Светофильтр *221*
Сети ЭВМ *680*
Система ЭВМ *680*
След преступления в широком и узком понимании *232*
Следовый контакт *238*
Следообразующий и следовоспринимающий объекты *238*
Следотека *388*
Следственная бригада *139*
Следственная версия *122*
Следственная ситуация отдельного следственного действия *76*
Следственная ситуация профилактического характера *144*
Следственная ситуация расследования *76*
Следственная фотография *206*
Следственно-оперативная группа *139*
Следственный эксперимент *453*
Следы взрывных устройств и взрывчатых веществ *302*
Следы выстрела из огнестрельного оружия *277*
Следы наслоения *240*
Следы отслоения *240*
Слепок *252*
Словесный портрет *369*
Снаряды огнестрельного оружия *275*

Сопоставимость образцов сравнения *113, 319, 421*
Сопутствующие признаки внешности человека *367*
Спектральный анализ (молекулярный, эмиссионный и люминесцентный) *198, 199*
Спектрофотометрия *198, 201*
Специалист *414*
Специальные методы криминалистики *90*
Специальные знания *413*
Способ совершения преступления *65*
Справочно-вспомогательные коллекции и картотеки *390*
Сравнительное исследование *113*
Средства взрывания *301*
Стадии идентификационного исследования 113
Статические следы *238*
Стратегическое прогнозирование в криминалистике *152*
Субъективный метод осмотра *441*
Субъективный портрет *373*
Субъектная информация о преступлении *57*
Субъекты криминалистической идентификации *117*
Судебная медицина и криминалистика *31*
Судебная психиатрия и криминалистика *31*
Сходство *108*
Съемка в рентгеновских лучах *195, 223*

Тайник *469*
Тактическая комбинация *402*
Тактическая операция *402*
Тактический прием *397*
Тактическое прогнозирование в криминалистике *152*
Тактическое решение *398*
Теоретическая криминалистика *33*
Технико-криминалистическое исследование документов (понятие) *326*
Типичная следственная версия *123*
Типовая следственная ситуация *77*
Тождество *102*
Травление *329*
Традукция *84*
Трасология (понятие) *237*
Туалет трупа *529*

У

Уголовная регистрация — см. гл. «Информационно-справочное обеспечение криминалистической деятельности (криминалистическая регистрация)» *378*
Узловая фотосъемка на месте происшествия *213*
Улики поведения *510*
Ультрафиолетовые лучи *193*
Уничтожение информации *57*
Установление возможности самопроизвольного выстрела *280*
Установление групповой принадлежности сравниваемых объектов *103*
Установление факта и давности производства выстрела *288*
Участие защитника при допросе *501*
Участники осмотра места происшествия *433*
Учет лиц, пропавших без вести, неизвестных больных и неопознанных трупов *385*
Учет нарезного огнестрельного оружия *385*
Учет похищенных номерных вещей и антиквариата *386*

Ф

Факт контактного взаимодействия *261*
Физико-химические методы исследования в криминалистике *192-202*
Физические методы исследования в криминалистике *192-202*
Фотокомпозиционный портрет *374* .
Фотосъемка в инфракрасных лучах *222*
Фотосъемка в ультрафиолетовых лучах *223*
Фотосъемка отдельных следов и объектов *216*
Фотосъемка при обыске *218*
Фотосъемка при осмотре места происшествия *212*
Фотосъемка при предъявлении на опознание *219*
Фотосъемка при проверке показаний на месте *219*
Фотосъемка при следственном эксперименте *218*
Фотосъемка трупа *215*
Фронтальный (линейный) метод осмотра места происшествия *440*
Фурье-спектроскопия *199*

Х

Хакеры *684*
Химические ловушки *144*
Холодное оружие *294*
Хроматография *200*

Ц

Цветоделительная фотосъемка *221*
Цель и задачи расследования *129*

Частные методики расследования — см. параграф «Понятие, задачи, предмет и структура методики расследования» *541*

Ш

Ширина колеи *256*

Эджескопическая идентификация *242*
Эксперимент (как метод исследования) *86*
Экспертиза *416*
Экспертная фотография *219*
Экспертно-криминалистическая профилактика *143*
Экспертно-криминалистические коллекции *390*
Экспертные версии *122*
Экспертные учреждения *417*
Экстраполяция *151*
Эксцентрический метод движения при осмотре места происшествия *440*
Элементы криминалистической характеристики преступления *61, 65-73*
Элементы планирования расследования *133*
Этапы расследования *128*

Я

Языковые навыки *320*

Учебное издание

КРИМИНАЛИСТИКА

Учебник

Редактор *Г. В. Ганина*
Корректор *Г.Д. Шаровка*
Художественный редактор *И.С. Соколов*
Компьютерная верстка *Ю.А. Кунашовой*

Подписано в печать 22.10.2004. Формат 60 x 90 $^1/_{16}$
Гарнитура Школьная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 49,0.
Тираж 5000 экз. Заказ №4729.

Издательская группа «Юристъ»
101000, Москва, Лубянский пр., д. 7, стр. 1
Тел.: (095) 928-4840

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфкомбинат»
143200, Можайск, ул. Мира, 93

Книги Издательской группы «Юристъ» можно купить:

© В книготорговом объединении «Юристъ — Гардарика»:

Книги по ценам издательства

105082, Москва, ул. Ф. Энгельса, д. 75, стр. 10 (ст. метро «Бауманская»)

Телефоны: 797-9081, 797-9082, 797-9083, 797-9084
363-0634, 363-0635, 363-0636

Адрес электронной почты: yr_grd@aha.ru

Интернет-магазин «Юристъ — Гардарика»: http://www.u-g.ru

Оптовый отдел,
«Книга-почтой» — с 9.00 до 18.00, выходные — суббота, воскресенье

Розничный магазин — с 10.30 до 20.00 (понедельник — суббота)
с 10.00 до 16.00 (воскресенье)

© В книжных магазинах Москвы:

- Книжный магазин «Юристъ» ***Книги по ценам издательства***
  101000, Москва, Лубянский пр., д. 7, стр. 1 (ст. метро «Лубянка», «Китай-город»). Тел.: (095) 924-5036
  Время работы: с 10.00 до 19.00, выходные — суббота, воскресенье
- ООО Торговый Дом «Библио-Глобус»
  101861, Москва, ул. Мясницкая, д. 6 (ст. метро «Лубянка»)
- «Московский Дом Книги»
  121019, Москва, ул. Новый Арбат, д. 8 (ст. метро «Арбатская»)
- ТДК «Москва»
  103009, Москва, ул. Тверская, д. 8, стр. 1 (ст. метро «Охотный ряд»)
- «Юридическая книга»
  121165, Москва, ул. Киевская, д. 20 (ст. метро «Студенческая»)
- «Читай-город»
  Москва, ул. Новослободская, д. 21 (ст. метро «Новослободская», «Менделеевская»)

© В книжных магазинах других городов России:

- *Санкт-Петербург,* ул. Кронштадтская, д. 11 • ОАО «Ленкнига»
- *Оренбург,* ул. Туркестанская, д. 23 • Магазин «Мир книги»
- *Воронеж,* ул. Кольцовская, д. 23 • Магазин «Книги для вас»
- *Краснодар,* ул. Ставропольская, д. 87 • Магазин «Кругозор»
- *Новосибирск,* Красный пр-т, д. 153 • «Сибирский Дом Книги»
- *Нижний Новгород,* пл. Свободы, д. 1 • Магазин «Деловая книга»
- *Самара,* ул. Чкалова, д. 100 • ООО «Киви»
- *Саратов,* ул. Университетская, д. 42 • Библиотека СГУ ООО «Александрия и К»
- *Челябинск,* ул. Барбюса, д. 61 • Книжный магазин
- *Омск,* пр-т Мира, д. 55А • Магазин «Велесъ»
- *Екатеринбург,* пр-т Ленина, д. 101 • Магазин «Де-Юре»
- *Иркутск,* ул. Байкальская, д. 172 • Магазин «ПродаЛитЪ»
- *Иркутск,* ул. К. Маркса, д. 12 • Магазин «Иркутская книга»